

А.И.
ГЕРЦЕН

А.И. ГЕРЦЕН

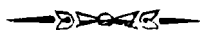
XXII

XXII

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ им. А.М. ГОРЬКОГО

А. И. ГЕРЦЕН

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
В ТРИДЦАТИ ТОМАХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА • 1961

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ им. А.М. ГОРЬКОГО

А. И. ГЕРЦЕН

ТОМ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ

П И С Ь М А
1839-1847 ГОДОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА • 1961

А. И. ГЕРЦЕН

Рисунок К. Рейхеля. 1842 г.

Государственный Исторический музей (копия).

П И С Ь М А
1839 - 1847

1839

1. А. И. ВИТБЕРГУ

10—17 января 1839 г. Владимир.

Января 10-го. 1839. Владимир.

Вы забыли меня, почтеннейший Александр Лаврентьевич, и не знаю, чему приписать ваше молчание на мое последнее письмо, которое, кажется, требовало ответа, т. е. насчет Наташина брата. Ужели письмо до вас не дошло?

В одном из последних № «Живописного обозрения» находится политипажная картинка, представляющая ваш храм. Я очень этому удивился, кто его дал в редакцию и кто писал всю статью. Впрочем, это недурно, пусть сличат, чувство изящного принадлежит не одним артистам, всякий, имеющий очи, увидит.

На днях день вашего рождения. Поздравляю с этим днем Академию художеств и вообще зодчество. — Подвиг ваш не останется втуне, нет, человечество имеет свою мерку великому, и ваше место в истории искусства занято. — Вспомните, как в 1837 году я был Дантом, этот вечер отмечен в моей памяти светлой чертою. Вы были тронуты тогда, и ваша слеза принадлежала отчасти мне.

Как встретили вы Новый год? Отчасти грустно; но в вашей душе награда за все. Эри писал мне, что в праздник (25 дек^абря) он обедал у вас, много было говорено обо мне, меня обрадовала эта весть, не из суетного самолюбия, а из той симпатии глубокой и сердечной, которая соединила нас в горькую эпоху жизни.

Читали ли вы посланный Пр^{асковье} Петр^{овне} отрывок из моей поэмы? Впрочем, по идее нельзя судить обо всем. Когда угодно прочесть всё, то попросите у Скворцова, я ему посылаю черновой, измаранный — когда найду переписчика, пришлю вам.

11 января.

Получил ваше письмо. Из него я вижу, что вы не получили ни письма моего от 8 декабря, ни посылки от 15 — это странно. Потрудитесь справиться в почтовой конторе. Не мудрено, ежели вы не отвечали мне о Наташином брате — не получивши вопроса. — Новый год я не вовсе так встретил, а у постели больной Наташи, которой, впрочем, теперь лучше. Однако вас не забыли, а в XII часов *без вина* поздравили вас. «Благословенье друзьям в Вятке», — сказал я и сделал крест рукою. Дружба хиротонисала меня, и она дает право благословлять.

Вы, кажется, хороши с губ⟨ернатором⟩ — это меня удивляет, потому что я об нем со всех сторон слышу пакости. Я еще не чиновник особ⟨ых⟩ поручений, понеже это будет зависеть от министра вн⟨утренних⟩ д⟨ел⟩, ну да, впрочем, я иначе теперь помышляю о службе, лишь бы ассессорский чин, а с ним в отставку. — Теперь я все еще редактор газеты, и она идет, кажется, недурно. — Ежели мин⟨истр⟩ утвердит, то буду получать 1200 жалов⟨анья⟩, да 500 за редакц⟨ию⟩ (потому так мало, что я требовал помощника), да домашние стипендии, и все это вместе мне далеко не хватает, ибо здесь дороговизна ужасная.

В том письме, которое пропало, я спрашивал вас об том, не обяжете ли вы нас тем, что возьмете en pension Наташиного меньшего брата, который мечтает быть живописцем. Но теперь, кажется, его определяют в Медико-хирургическую академию. — Однако скажите об этом, т. е. о потере письма, Казимирскому, а я здесь справлюсь.

Это письмо отправлю с Владимиром Машковцевым, который вам передаст живую весть об нас.

Прощайте, всем вашим salut et amitié¹.

А. Герцен.

В потерянном письме была и благодарственная епистола от Наташи Вере Ал⟨ександровне⟩ за ее из волос.

15 января.

Поздравляю вас и все семейство ваше с торжественным для него днем. Машковцев еще не являлся. — Письмо ждет его.

Наташа также вас поздравляет, много и много желаний — вы их знаете, это желания души, пламенно желающей вам добра.

17 января.

И второе письмо ваше, любезнейший Александр Лаврентьевич, мы получили, благодарю вас за совет насчет Наташина брата, теперь обстоятельства бросили его в Медико-хирурги-

¹ привет и дружба (франц.). — *Ред.*

ческую академию вопреки желанию. Недостаток средств у нас не позволил дальнейшие действия в пользу юноши, по-видимому, с хорошими талантами.

Ну, душевно сожалею о книжке Люденьеке... право, забыл содержание, а помнил, что оно сочинение Свифта и детское, — пришло что-нибудь другое.

Корсет в отпуск до лета, и тогда будет употребляться с воздержанием. Благодарю вас, очень благодарю за внимание. Наташа вообще получила от природы в обратной пропорции души и тела. Сколько здорова и тверда душа, столько утло и хрупко тело. Прощайте. Я думаю, скоро явится и Машковцев во Владимир.

Я, кажется, догадываюсь, с какою целью Прасковья Петровна не читала вам отрывка — она его берегла к 15. Итак, чтоб не отстать, посылаю я вам отрывочек — судите и пишите ваше мнение.

2. Н. И. АСТРАКОВУ

14 января 1839 г. Владимир.

1839. Января 14-го.

Письмо твое, саго, carissimo¹, получил. Твое сообщение несправедливо о праве благословлять и проклинать. Подобное распоряжение сделано — *но не у нас, а у Л<ьва> А<лексеевича>*, и притом я тебе говорю не гадательно, а наверно. № 2. С чего ты вообразил, что Матвей отходит, это вздор даже и потому, что он взял жалованье до апреля...

Нового ничего. Да и забыл, 27 декаб<ря> пошло обо мне от губ<ернатора> представление, на днях будет ответ. Что-то? С праздников Наташа очень была больна, теперь ей лучше. Третьего дня мы оба вспомнили твою именинницу и вспомнили, что следовало бы приуготовительно отписать поздравление — да вот причина: мы люди вовсе не порядочные. Поздравляю и я. Ну, как вы поживаете — а мы славно. Точно будто нас выбросили в степь и мы пируем там вдвоем медовый год. Людей и не слышать. Никуда не ездим и живем припеваючи...

Я и Огареву писал еще по почте — Кетчер молчит. Благодарю тебя, ты не забываешь опального друга.

Прощай. Первая часть «Лициния» готова, я опять принялся за свою биографию и довольно удачно написал «Университет» и «Холера». Теперь пишу «Вятка». Смертельно хочется печатать — или уж подождать освобожд<ения>?

Totus tuus²

А. Герцен.

¹ дорогой, дражайший (итал.); ² Весь твой (лат.).— *Ред.*

К прочим новостям принадлежит то, что я, совсем отвыкнувши от латинского чтения, вздумал привыкнуть и, хотя не без труда, читаю «Енеиду» и Тацита. — Мне кажется, что из всех римлян писавших один Тацит необъятно велик — остальные ежели и гениальны, то ужасные мерзавцы по жизни. А, воля ваша, жизнь неразрывна с человеком.

З. Н. Х. КЕТЧЕРУ

7 февраля 1839. Владим<ир>.

Pardon, caro, что я тогда тебя обманул, вина была не моя. Пожалуйста, не сердись.

Прилагаю записочку о деле Чаадаева.

Что ты скажешь о редакции «Отеч<ественных> запис<ок>», 1 № не дурен, особенно разбор «Фауста», в направлении есть что-то сбивающееся на Вадимовы восклицания. «У нас свои Лейбницы — Погодины, свои Гёте — Загоскины». — Вы, московские журналисты, что так бедны? Я в самом деле дивлюсь, кажется, вся литературная деятельность переехала в Петербург. Впрочем, много очень странных явлений на белом свете, и к ним принадлежит современное состояние французской литературы. Во всем множестве выходящих книг ужасная пустота, я разлюбил даже Гюго, одна G. Sand растет талантом, взглядом, формой (попроси для меня у Кат<ерины> Гавр<иловны> 1 № «Revue», там окончание «Spiridion», и статьи Ав. Тьери). Вспомни теперь время Ресторации, когда новая историческая школа, новая философская, новая поэтическая печатала прекраснейшие произведения. Вспомни даже первое время после Июльской революции, эти Flitterwochen de la charte désormais vérité, и тогда было увлечение, Енфантен являлся каким-то Иоанном Лейденским, Базар — Савонаролой. Тогда были молодые люди, обещавшие тьму, например, Ch. Didier. Теперь передо мною роман, который ты присл<ал>, «Chavornay», и его путешествие по Калабрии и Базиликату, и то и другое очень посредственно. И при всем этом сумма идей, находящихся в обороте, велика, нынче нет таких огромных банков идей, как Гёте, Лейбниц, их разменяли на мелкое серебро и пустили по рукам. — А rgoros, спасибо за Varchou, впрочем, я им недоволен, не умеют французы писать об философии, их надутый язык, пестрый метафорами, не идет (?). Гегеля я сам не читал, но помню очень превосходный язык Шеллинга, он режет на меди; а все эти *Барши* дурные литографии, по которым можно только догадаться о мысли художника.

Зачем ты мне второй раз присылаешь «Записки» Rochefoucauld, право, я думаю, что христианин и титул<ярный> со-

вет<ник> может прожить век, не зная, как Людвигу XVIII меняли рубашку и как Карл X любил узкие панталоны. А из всего присланного хуже Puckler.

Ну, теперь pour la bonne bouche¹ опять просьба. Большую часть этих книг я возвращаю с Левашов<ым>, а ты мне пришли новых (да будь же аккуратен, доставь просто к нам в дом, увязанные). Романы я на свой счет не принимаю, это для Наташи, а мне достань что<-нибудь> из гегелистов, да, ежели можно, исторических книг — комфортабельных историков, т. е. Раумера, etc. ... сам знаешь.

Прощай. Буде увидишь Астракова, кланяйся ему и много-много его супруге.

Екатерине Гавриловне свидет<ельствуй> почтение и поблагодари Мг. Чаадаева за его поручение, оно мне показало, что он не забыл схимника владимирского, который питает к нему чувства... ut in litteris².

К Ор<ареву> пишу завтра, получив от него.

Да вот еще что — напиши письмо ко мне и там побольше литературных силетней. А то мне уж надоели сплетни о дворянских выборах.

4. Н. И. АСТРАКОВУ

14 февраля 1839 г. Владимир.

Любезный друг! Знаешь ли, когда я пишу к тебе и вообще к близким родственникам души?.. Вдруг мне смертельно захочется кого-нибудь из друзей и взгрустнется по нем... я за перо и писать, тотчас он и является на сцену, и прозрачный образ его ходит по моему письменному столу, как будто живой, и письмо мое — собственно несколько слов из разговора с мнимым собеседником. Ну вот посмотри. Ты и Татьяна Алексеевна сидите тут за шандалом. Щека подвязана, рука протянута мне. А вы ведь воображаете, что живете в Москве близ Девичьего Поля. Вот шандал и стол кверху ногами — чернилы льются по полу, я сам прижался на потолке, сани едут по крышке... Это является дух Кетчера — черепки дома, обломки моих рук и моих трубок — неразрывны с ним — так же, как и чистая, высокая дружба. Ей-богу, я вас так люблю, ну смерть люблю... Вот когда мы усядемся рядком, и ты и твоя Она, и я и моя Она, и мы все на целый вечер, а то всё как-то смутно встречаемся. 18 апреля я был сумасшедший, а 21 генваря — весь в хлопотах. (Голохв<астов> обещал место моему вятчанину через несколько месяцев, и то не в гимназии).

¹ на закуску (франц.); ² как обычно пишут (лат.). — Ред.

Я в последнее время мало писал, а читал много. Между прочим, очерки из Гегеля. Много великого, однако не всю душу захватывает. В Шеллинге больше поэзии. Впрочем, Шеллинга я читал самого, а Гегеля в отрывках. Это большая разница. Главное, что меня восхитило, это его пантеизм... Это его триипостасный бог — как Идея, как Человечество, как Природа. Как возможность, как объект и как самопознание. Чего нельзя построить из такого начала? Гегель дал какую-то фактическую, несомненную непреложность миру идеальному и подчинил его строгим формулам, т. е. не подчинил, а раскрыл эти формулы его проявления и бытия, но он мне не нравится в приложениях. Что вовсе не мешает мне пребыть с чувством истинного уважения и таковой же преданности, милостивый государь, вашим покорнейшим слугою.

Александр Герцен.

Владимир, что на Клязьме.
1839. Февраля 14.

5. НЕИЗВЕСТНОМУ ЛИЦУ
27 февраля 1839 г. Владимир.

27 февраля.

Милостивый государь Петр Иванович! Вы когда-то были так добры, что обещали мне «Илиаду» пер. Гнедича, позвольте воспользоваться теперь предложением.— Хочется на берегах замерзшей Клязьмы, хоть воображением, погулять под благодатным небом Ахайским.

Всегда готовый к услугам вашим

Александр Герцен.

6. Н. Х. КЕТЧЕРУ
28 февраля — 1 марта 1839 г. Владимир.

28 февраля 1839, Влад<имир>.

Вот тебе записка о деле Петра Яковлевича, скажи ему, что я употреблю все старания, чтоб дополнения скоро отослали в Чернигов; но главное, чего хочет П<етр>Як<овлевич> от владимирского губ<ернского> правл<ения>, — здесь это дело *не производится*, а только составляется опись, и потому здесь нет ни решений, ни заключений. Подробности в записочке.

Благодарю тебя за доставление письма от Ог<арева> — все он остается дивный и превосходный. Я ожил юностью, прошедшим, тем временем, когда беззаботно мы пировали на

Никитской и на Пресне. Сколько с тех пор прошло по душе! — Грусть его понятна, ты ее не так понял, я больше не понимаю ее грусть. Хочется увидаться, очень хочется. На известный тебе вопрос из Петербурга не отвечают.

Благодарю за обещание книг, очень благодарю, пришли их к нам в дом, теперь есть три или 4 копии. Главное о чем я прошу — это больше исторических и гегелевских. Меня Баршу завлек, да не удовлетворил. Дайте нам *Жегеля*.

По этой же почте ты получишь связку книг, я не счел *за нужное* послать теперь все, остальные пришлю с оказией. Пожалуйста же, поскорей.

У меня бродит в голове новая поэма «Даниил в Вавилоне». — Досадно очень, что, кроме библии и Геерена «*Ideen über die...*», у меня ничего нет о семитических народах, а Геерен человек хороший и умный, да не поэт и не философ. Впрочем, библия — это неисчерпаемый источник (из него можно даже брать такие нелепости, как «Хеверь» Соколовского). Читал ли ты когда-нибудь пророчество Иезекииля, где он говорит о Тире и Сидоне?

Не стыдно ли тебе писать такие гомеопатические записки, на этот раз, впрочем, и я пишу не много. — Прощай.

Ежели б я знал, что надобно отослать книги, я давно бы прислал, и след. смело посылай мне на срок.

Николай Вас(ильевич) давал мне те №№ «*Revue*», которые были с ним, и я ему их уже отослал в Нижний, но окончание «*Спиридиона*», *статьи Тьери о историках Франции и о Нероне* должны быть в Москве. — Прошу.

Ал. Герцен.

Наташа тебе много кланяется.

Письмо и книги не по почте.

В книгах для тебя маленький отрывок из «*Лициния*».

1 марта.

7. Н. Х. КЕТЧЕРУ

15—17 марта 1839 г. Владимир.

15 марта 1839.

Это письмо отправляется по оказии, посему и начну его с грустного сообщения. Ответ из П(етербурга) пришел. Граф Б(енкендорф) пишет мин(истру) внут(ренних) дел, что он не находит *удобным* ходатайствовать о снятии надзора, *ерго по крайней мере еще год во Владимире*, ибо до года губернатор не вправе представить, а бог весть — будет ли *удобное* время через год. Жить мне здесь хорошо — не спорю; но за что же это шестилетнее гонение (с 1834 и до 1840)?

Здесь ежедневно провозят скованных из Киева, все в каторжную работу, некоторые на 20 лет. Я не знаю совсем, по какому делу.

Надобно теперь запастись на год дровами, огурцами, идеями и книгами. Первые три пункта я беру на себя, а в четвертом и твоя доля. Я выписал Менцеля историю немцев, выпишу и еще кое-что классическое; но больше 200 руб. на книги издержать не могу. Здесь был пастор Зедергоlm, который вышел мне знаком по Огар(еву), я провел с ним вечер и узнал много нового об немецкой литер(атуре). Например, что молодое поколение смотрит на Гёте уже не так подобоострастно, что рационализм в религии, почти совершенно философской, взял перевес над пнетиизмом etc. Он толкует о вреде Гегеля, но, кажется, плохо его знает, а впрочем, мало было времени говорить пространнее.

Что хочешь толкуй, а Лафайет очень посредственный человек, важнейшее его дело это *пример* аристократа-либерала. Отнюдь не политическое соображение! Я прочел уже 5 частей (ежели дочитаю, пришлю по сей же okazji) и ничего не нашел. Как дрянно им изображена революция, у него всё интриги, личности, мелочи, а великое — это конституция 1789. Я вспомнил тут замечание Гейне, что почтальон не знает, что несет, а знает прекрасно все рытвины, ухабы, грязь на дороге. Посланник же божий видит судьбы вселенной и не замечает всех мелочей.— Интересно его заключение, очень интересно как живая картина притеснений союзных королей.— Твердость его в правилах смешна. Это не есть твердость фанатика, а стоячесть ума узкого — хваля свою конст(итуцию) 1789, он похож на того шута, который, убедаясь, что его друг мерзавец, соглашается с прибавкой — «да все-таки он добрый малый». Нет, нет, не таким людям достается в удел святое имя благодетеля людей, имя Вашингтона, *c'est un homme de bonne volonté, gloire lui soit rendue en qualité de sa bonne volonté*¹, но изменяя текст — «воля бодрa, дух немощен».

Всматриваясь более и более, я нахожу даже смешным его беспрерывные повторения о чести, об участии в Америке. И какой формалист, даже дитя, это классик либерализма — тут, впрочем, его поэзия. Ты скажешь, мое суждение резко. Нет, *es gibt keine Autorität im Reiche der Wahrheit*². Я смело говорил всегда, что Гёте эгоист. Скажу то же о Наполеоне — почем же не говорить и обо всех так же?

Ты как-то уж давно побранил моего «Лициния» и был не вовсе прав. Во-первых, тут два элемента — сам Лициний и Рим. Лициний тип, так, он и пожертвован *идее*. Но заговор

¹ это человек доброй воли, так воздадим же ему должное в качестве такового (франц.); ² в царстве истины нет авторитетов (нем.).— *Ред.*

Латерана взят мною целиком из Тацита, почему же ты говоришь, что все лица слепые орудия моей *arrière pensée*?¹ Впрочем, этот заговор представлен дурно, думаю его исправить, а потом приняться и за вторую часть. Тут я хочу коснуться до заповеднейших вопросов быта общественного: с одной стороны — *идеал* христианства, с другой — *факт* Рима.

Ежели успею, да ежели будет *bonne volonté*², о которой столько писано выше, то пришлю еще что-нибудь из «Лициния», а ты, пожалуйста, сообщи Астракову и дурную вестъ, и хорошие отрывки. Надобно бы самому писать к нему, да, право, что-то на сей день не хочется.

Когда будешь посылать книги, то повторяю: 1-е *Revue*, 2-е история, 3-е Гегель с *C^{nie}*. Это главное.

Слух есть, что Марья Львовна будет в Москву — кажется, дорога на Арзамас, ерго и на Владимир.

Да вот еще, не знаешь ли ты очень хорошего перевода библии на французском языке или немецком, из новых, и не можешь ли прислать? Славянский язык темен местами, да и на филологию Мартина Лютера я не надеюсь.

Я читаю теперь с восторгом «Илиаду» (Гнедича) — вот истинный сын природы, тут человек кажется во всей естественной наготе. Представь себе, что я прожил 26 лет и читаю теперь 1 раз «Илиаду». — Мы все учились чему-нибудь и как-нибудь, и я, как истинный соотчик Онегина, «ученый малый», могу

Потолковать об Ювенале,
В конце письма поставить *Vale*!

Наташа кланяется много!

Вот что я жду от Грегфа:

Hegels Werke, neue ed.
Tacitus agricola, neue Übers.
Goethe und Schiller, ster. ed.

да еще разной мелочи. — Вероятно, скоро получу.

Еще раз возвращаюсь к Лафайету. Я его слишком разругал (хотя и поделом). Он чрезвычайно хорош во время Наполеона и первой Ресторации. Но после 30 июля опять теряется. — Как его любили американцы!

17 марта.

Вместо Эрна это письмо доставит тебе Марья Львовна. Она расскажет, как мы провели время во Владимире. Представь и удивление etc. Я в восхищение и от него и от нее, отдай ей мою писанную книгу. И прощай.

А. Герцен.

¹ задней мысли (франц.); ² добрая воля (франц.). — *Ред.*

Рукой Н. П. Огарева:

Два слова для тебя:
Люби и не забудь меня,

т. е. приезжай ко мне в Белоомут, да поскорей, во-первых, потому что я желаю тебя видеть, во-вторых, я болен и хочу, чтоб ты меня лечил. Едва ли кто-нибудь к тебе откровенно обращался с этой просьбой. Даже блаженной памяти Jean-Athanase Оболенский находил в тебе важный недостаток, что ты не занимаешься медициной, а занимаешься литературой. Впрочем, я тут недостатка не вижу. Из этого следует, что ты должен ко мне приехать. Я так уверен, что по дружбе твоей ты это сделаешь, что тут и кончаю мое послание, оставляя моему красноречию высказать тебе все то, что здесь не дописано. Addio, моя жена доставит тебе оное послание, рекомендую ее в твое дружеское благорасположение. До свиданья.

Qui t'aime davantage,
Ecrive sur la suivante page¹.

8. Н. И. и Т. А. АСТРАКОВЫМ

Между 15 и 18 марта 1839 г. Владимир.

Друзья, мы бесконечно счастливы! Нас четверо — и что это за женщина Марья Львовна — она выше всякой похвалы. Ник счастлив, что нашел такую подругу.

У меня сохранилось распятие, которое дал мне Ник при разлуке. И вот мы вчетвером бросились на колени перед божественным страдальцем, молились, благодарили его за то счастье, которое он ниспослал нам после стольких лет страданий и разлуки. Мы целовали его пригвожденные ноги, целовались сами, говоря: «Христос воскрес!»

9. Н. И. АСТРАКОВУ

19 марта 1839 г. Владимир.

7 19 марта.

Это письмо тебе доставит жена Огарева, она хочет познакомиться с твоей женой. — *Огарева достойна своего мужа.* Была у нас несколько дней, и эти дни мы провели дивно, превосходно. — Из Петербурга отказ, еще год в Владимире.

Прощай, жму руку твоей Татьяне Алексеевне. Наташа потому не пишет, что некогда. Она вам много кланяется.

А. Герцен.

Рукой Н. П. Огарева:

Я вас мало знал, но вы, или, лучше, ты, мне друг, потому что ты друг Александра. Рекомендую тебе мою жену, она нам всем добрая сестра. Прощай. Когда увидимся — не знаю.

Николай О г а р е в.

¹ Кто любит более тебя, пусть пишет далее меня (франц.). — *Ред.*

21 марта 1839 г. Владимир.

21 марта.

Ну, брат Кетчер, ежели б жизнь моя не имела никакой цели, кроме индивидуальной, знаешь ли, что бы я сделал 18 марта? Принял бы ложку синильной кислоты (и не сказал бы о том твоему брату, который спасает от нее собак). Относительно к себе «я все земное совершил!»

Только еще и оставалось мне после Наташи желать, и оно сбылось, и как сбылось, четырехдневное, светлое, ясное, святое свиданье!

Мы инстинктуально все четверо бросились перед распятым, и горячая молитва лилась из уст. Что за дивный, что за высокий Огарев! И она не совсем такова, как ты говорил, по твоим рассказам я только знал, что она умна, а теперь я увидел в ней тьму сердца, душу, раскрытую симпатиям высоким и обширным. Она достойна его. Зачем ты не мог взглянуть на эту группу счастливых, на эту группу, которая обратилась к небу не с упреком, не с просьбой, а с гимном, с осанной!

А ты, друг, стоял в это время у гроба усопшей, у гроба высокого существа. Да сопровождает и наша молитва ее. Много симпатии получил я от ее теплой души. Оттого-то и мы пролили слезу об ней.

Что Павел Яковлевич?

Прощай. У Марии мой «Лициний», возьми прочесть, да отдай же ей мою книгу писанную. Посылаю все твои книги (исключая брошюрку Ирвинга).

Когда будешь у О〈гаревой〉, жми руку ей от меня и от Наташи.

Не прикажете ли прислать в «Наблюдатель» отрывки из моей биографии, только, впрочем, с неперменным условием очень скоро напечатать.

Вот стихи, написанные О〈гаревым〉 у нас.

Марии, Александру и Наташе

Благодарю тебя, о провиденье,
Благодарю, благодарю тебя,
Ты мне дало чудесное мгновенье,
Я дожил до чудеснейшего дня.
Как я желал его! В душе глубоко
Я, как мечту, как сон, его ласкал.
Сбылась мечта, и этот миг высокий
Я не во сне, я наяву узнал.
Любовь и дружба! Вы теперь со мною,
Теперь вы вместе, вместе у меня,—

О боже мой, я радостной слезою
 Благодарю, благодарю тебя.
 Благодарю! О, с самого рожденья
 Ты два зерна мне в душу посадил,
 И вот я два прекрасные растенья
 Из них, мой боже, свято возрастил.
 Одно — то дуб с зелеными листьями,
 Высокий, твердый, гордою главой
 Он соединился дивно с небесами
 И тень отрадно бросил над землей.
 Другое — то роскошное явление,
 То южных стран душистое дитя,
 Магнолия — венец всего творенья
 О боже мой, благодарю тебя!
 Любовь и дружба! Вы теперь со мною.
 Друзья! Так обнимите же меня.
 Вот вам слеза — пусть этою слезою
 Вам скажется, что ощущаю я.

П. О.

1839. Марта 17.
 Владим<пр>.

Бude ссть охота, то имеешь право печатать в «Наблюдателе» отрывок из «Лициния» (который у Мар<ии> Льв<овны>), то печатай, даже позволяю сделать маленькие поправки в стихах; но никак в смысле. Да не прислать ли еще чего? *Отвечаю.*

11. М. Л. ОГАРЕВОЙ

21 марта 1839. Владим<пр>.

Marie, Marie, милая сестра, друг, вот тебе привет от покинутых друзей. Каким светлым и дивным явленьем слетала ты к нам, о что это за дни 15, 16, 17, 18 и 19 марта!

Помнишь ту торжественную минуту, когда мы молились, — тогда-то совершилась мистерия присоединения Наташи к вам и тебя к нам. Тогда-то мы четверо стали одно. Hossanna! Hossanna!

Marie, как необъятно велик твой Николай, я готов не только стоять с ним рядом, но подчиниться его благородной душе, и только его! Ты вплела твою прелестную жизнь в его жизнь-поэму. Поэму обширную, как океан и небо, и вместе вы стали еще изящнее... Благословляю вас! Той силой, которою человек может двинуть гору, благословляю вас. Ни тени сомнения в вас. Он писал тебе:

Elle sèmera de fleurs le pavé de ma vie
Et je n'en sentirai jamais la dureté
Et désormais toujours dans mon âme rajeunie
Je bénirai mon Dieu dans son éternité!

Слава тебе, Мария, богом избранная облегчить жизнь поэта, слава тебе! Береги его — поэт дитя.

Грустно было расстаться с вами — но все как-то восторг и радость покрывала разлуку. Теперь я набрал сил надолго. Теперь душа моя, как земля весною, кипит жизнью и, лучезарная, обращается на все с теплотою. И это вы сделали.

Пиши к нам, адресуй просто во Владимир.

Приходи же май!

Прощай.

Salut, amitié, sympathie éternelle!¹

Александр Герцен.

А где-то он? Грустит... ах, так бы и полетел к нему.

Рукой Н. А. Герцен:

К тебе, к тебе, моя Мария, мой прекрасный друг! Потребность меняться с тобою мыслями, чувствами, развилась еще сильнее после нашего свиданья. Мы необходимы друг другу так, как Николай необходим Александру и он ему. Они тесно сплели наши души, они указали им один путь, и земной путь нам один... мы все четверо одна душа! — Мария, как хорошо мне было с тобой; как вольно переливалась я мои думы, мою любовь тебе, просторно им в твоей груди, она обширна, и всему, всему нашла я в ней отзыв полный. — Сестра, пойдем же всю вечность вместе — во имя бога, Александра и Николая.

Посещение ваше удвоило наше блаженство, сделало нас лучше. И как забыться, как раздаваться грубому голосу земли в душе, когда она вся гармония, вся гимн.

Бог милосерд к нам, он дал нам все — чем заслужить? Мы сохраним душу, мы употребим все силы наши и все, что дапо нам, к спасенью страждущих, несчастных.

Май далеко — пиши, Мария, друг, пиши к твоей

Natalie.

На обороте: Madame

Madame Ogareff à Moscou

12. Н. П. ОГАРЕВУ

21 марта — 27 апреля 1839 г. Владимир.

Владимир. 1839. 21 марта.

Я обещал писать к тебе, друг, большое письмо и вчера хотел начать — но нет, чувства так свежи, так горячи, так пространны, что не могу уловить их на бумагу. Свиданье наше

¹ Привет, дружба, вечная симпатия! (франц.). — *Ред.*

сделало эпоху. Какая-то юношеская свежесть и полнота сил кипит в груди мыслями, восторгами. О Николай, о мой друг — эта дружба, возвращенная нами с 7-летнего возраста, эта любовь, в которой выгорело нечистое и себялюбивое начало наших душ, — вот что мы принесли туда, и Дух великий простит все за эти два чувства. — Глубоко чувство нашего ничтожества; но есть другой голос, примиряющий: а за что же нас благословил он этой любовью, этой дружбой, за что меня — Натали, а тебя — Марией, за что меня тобою, а тебя мною? — До какой степени счастья может подняться человек на земле! И все могли бы быть так счастливы, все могли бы в вечном гимне богу испарять душу, напитанную любовью. — Но они дети, дети, им еще нужны игрушки. — Новый шаг — я с состраданием на них смотрю, а не с кичливым презрением.

Это мгновение, когда мы пали пред распятием, — это один из тех высших моментов жизни, в который надобно бы людям умирать. И как это случилось, когда и кто принес знамение искупления? Я вдруг неожиданно увидел его на мраморной доске стола. А потом они во прахе. Они были поражены нашим величием. — О боже мой, о боже, прости мне ропоты былые, прости укоризны, ты награждаешь каждую царапину так щедро, Наталией наградил ты за тюрьму, Николаем и Марией за ссылку. — Я писал сегодня к Марии, я пламенно люблю ее, потому что понял, что она тебя *успокоила*. «И аз успокою вас», — сказал Христос. Вот что я писал ей между прочим: «Слава тебе, Мария, богом избранная облегчить жизнь поэта, слава тебе». — «Когда мы молились все четверо, совершилась великая мистерия присоединения Наташи к вам и тебя к нам». — Это было венчанье сочетающихся душ, венчанье дружбы и симпатии.

25 марта.

Сегодня мое рожденье. Два года тому назад, еще увлеченный мечтаниями о славе, я писал Наташе: «25 лет — и ничего не совершено»; вот ее ответ: «Как, неужели это сознание истинное? Тебе 25 лет, а у тебя есть друг, есть подруга!» — впоследствии это стало краеугольным камнем бытия. Да, боги дали залог нам. Нам ли еще не гордо взмахнуть крылами? Итак, 27 лет прожито, — может, не больше 27 остается. О, сколько надобно трудиться, трудиться!

Грустишь, чай, ты, друг, в одиночестве. Но я уверен, после нашего свиданья это одиночество именно принесет большую пользу. Я сам сознаю, что как-то улучшился взглядом и делом после четырех дней. — Прощай, завтра посылаю записочку об Эрне.

Рукой Н. А. Герцен:

Николай, брат, Христос воскрес! Мария, сестра, Христос воскрес! Мы неразлучны с вами, друзья, и бог с нами неразлучен, да, потому что мы соединились во имя *его*. Дружба паша — вестница к совершенству, и ею мы дойдем до него. Дружба и любовь — ограда душам нашим, — ограда, поставленная самим господом, ничто нечистое, ничто низкое не переступало ее, — и пылинки да не коснется нас вовеки! — О, сколько дано нам, сколько *мы можем*. — Ни один миг нашей жизни не должен быть утрачен даром, да будет каждый ступень спасенья нам и братии.

Прекрасный друг, твоя Мария далеко, ты один и грустишь — летела бы утешать тебя! Ах, как хороша твоя Мария, как пространна, изящна дупа ее — — ты понимаешь — это не пустая похвала, похвала гостиней, одних уст, слова эти льются из души, и я не могу не говорить их. — Какую святость разлило на нас посещение ваше, мы, кажется, выше стали, кажется, больше любим друг друга. — Вчера мы беспрерывно о вас говорили весь день. Распятие твое стоит у нас в изголовье — воспоминание о вас неразлучно с нашей молитвой. — Прощай, друг, да упокоит тебя бог, да навеют ангелы небесные тихое веянье на душу твою. — Сестра твоя Наташа.

И мое Христос воскрес, друзья.

С а ш а.

Апреля 7.

Давно не писал я к тебе, но ты тут со мною. Свиданье живо, оно разлило столько и столько по душе, что я и сказать не могу. Я как-то стал добрее с тех пор, еще вырос. — Все это время проведено деятельно. Я писал продолжение к статье о XIX веке и начал новую поэму — «Вильям Пеп»; начало ее так пламенно излилось, что я уверен — оно хорошо. В «Лигии» явление христианства в идее, здесь явление в факте — *квакерство*. Желаю, очень желаю прочесть вам обоим. А так как я дал себе слово первую статью, писанную после свиданья, посвятить Марии, то ей «Вил<ьям> Пен». — Фу, какая деятельность кипит опять в груди! Nein, nein, es sind keine leere Träume. Прощай.

Апреля 27.

Двадцать дней и я тебе не писал, и нет охоты *писать*, оттого что мысль скорого свиданья, живой речи сильно борется против писания. Конечно, финикияне отличные люди и много одолжили тем, что *выдумали* буквы; но бог несравненно больше одолжил людей, выдумавши им язык, et vive la langue!¹

Скоро ли «вы, Колинка», как тебя пазывает Мария, двинетесь?

¹ и да здравствует язык! (франц.). — Ред.

23 марта 1839. Владимир.

Почтеннейший друг Александр Лаврентьевич!

Вчера в ночь уехал Эри, пробывший двое суток. С жадностью расспрашивал я обо всем касающемся до вас, и много разных чувств волновались. Наша встреча — важнейшее событие в моей вятской жизни; то беспредельное чувство любви и уважения к вам и к вашим страданиям, которое заставило меня на Бахте схватить вашу руку, с тем чтоб прижать ее к устам, — это чувство живо во всей полноте.

Письмо ваше получил; я не потому долго не писал, что не было писем от вас, а потому, что ждал полтора месяца Эриа (который писал, что приедет на масленице) и хотел прежде поговорить и получить от него живые вести. Всего более радует меня, что вы заняты: сверх того, что это отвлекает вас от ряда мыслей очень черных, высший закон творчества требует *не зарывать таланта*, и особенно таланта столь мощного, как ваш. — Я видел слезы на глазах одного священника, рассматривавшего проект в «Живописном» обозрении». (А прогноз вы мне не объяснили, кто напечатал его.) Итак, да благословятся ваши труды, творите вопреки толпы, вопреки цепи... Не ждете ли вы чего при предстоящем бракосочетании? — Мое дело идет забавно, в феврале месяце писал гр<аф> Б<енкендорф>, что не находит *удобным* снятие надзора (после 5 лет), и, следств<енно>, я еще поживу здесь.

Счастье мое так беспредельно, что подчас кружится голова от мысли, заслужил ли я хоть долю того, что имею, или нет ли и это испытание. Преданность провидению безгранична и же. — Я чувствую огромную перемену, душа становится шире, чистота первобытная и утраченная юношеским разгулом возникает и хотя налетают минуты горького сомнения в себе, минуты, в которые я кажусь себе ничтожным, карлой. — Одного недоставало в моей жизни — это свиданье с тем дивным другом, которого портрет висел у меня в комнате. — Сбылось и это. *Он* и *Она* были, и мы четверо стали на колени перед распятием и молились с горячими слезами и благодарили провидение. Больше счастья не может поместиться в груди. Теперь в путь, трудиться... чтоб заработать столько блаженства, данного богом.

Ваше замечание насчет лица апостола Павла в «Лицинии» принять я никак не могу. *Во-первых*, области искусства принадлежит вся вселенная, вся история и все лица. Почему Рафаилова кисть не задрожала от мысли писать Мадонну, и еще больше — придавая ей черты Форнарины? Почему резец Бонарроти не остановился, изображая Моисея? *Во-вторых*. В ми-

стернях, разыгрываемых в средние времена, выводится на сцену Иисус. Ваше выражение *вольная* поэзия я не понимаю. Поэзия есть одна. Перенесите ваш широкий взгляд на зодчество к поэзии, и вы увидите, что я прав. Хорошо ли я представил апостола — это будет другой вопрос. Скворцов имеет черновую тетрадку, попросите у него «Intermezzo», где и является апостол. — Именно в том-то и вопрос нашего века — помирить религию с жизнью, откровение с мыслью.

Никак не думаю, чтоб кончина Льва Алексеевича препятствовала приему детей Прасковьи Петровны, я тотчас же обращался с просьбой к М. А. Салтыкову и Полуденскому — да и за ходатайством дело не станет, но прием бывает летом (как я писал), и, следовательно, до тех пор не будет возможности решительно написать.

Наташа вам много, много кланяется и поздравляет с праздником. *Soyez aussi l'interprète de nos sentiments les plus distingués près de Madame*¹. Усердный поклон Вере Александровне. А помнят ли меня маленькие друзья Любенька et C^{nie}?

Прощайте.

Salut et amitié.

А. Герцен.

14. Н. Н. и Т. А. АСТРАКОВЫМ

28 марта 1839 г. Владимир.

28 марта 1839.

Я что-то бессовестно давно к вам, друзья, не писал, ибо записочку, посланную с Огаревой, я не считаю за письмо. Взяв сие в рассуждение, я взял перо и начал письмо словами: «Я что-то...» (*Зри выше*).

Ну, Христос воскрес, целую вас, дай вам бог продолженье долгое и предолгое вашего счастья.

Что, Татьяна Алексеевна познакомилась ли с М^{арьей} Л^{ьвовной}, с этой милой подругой нашего поэта? Что это за дивные четыре дня. Такого избытка счастья нельзя себе представить; о, как хороша жизнь и люди, ежели они сорвутся с грязной колени!.. Долго и долго я буду жить душою этими днями, они не прошедшее, а живущее в груди. Наташа и Он — вот два существа, которые я поставил на высокий пьедесталь и поклоняюсь им. — Возьми у Кетчера стихи, которые я ему прислал неделю тому назад.

Право, становится страшно жить, мы что-то слишком счастливы, но, впрочем, произведение не так, как Морошкин, —

¹ Передайте также наши лучшие пожелания вашей супруге (франц.) — Ред.

судит не по римскому праву и, следственно, не знает закона возмездия,— хвала ему, хвала и молитва...

А что Кетчер, я думаю, он очень грустит о Екатерине Гавриловне. Сколько я знал, там он только и отогревался ежедневно от многого холода.

А вот и от тебя письмо.— Благодарю-с ваше высокоблагородие за память. Кто тебе сказал, что я пишу; последнее время я был вовсе недейтелен.— Ну, и прощай.

Ал. Герцен.

На обороте: Его высокоблагородию Николаю Ивановичу Астракову. В Москве. Близ Девичьего Поля, в приходе Воздвиженья на Овражках—в собственном доме.

15. Н. И. и Т. А. АСТРАКОВЫМ

XVIII

18 апреля 1839! Владим(ир).

Татьяна Алексеевна, вы понимаете ли, что это значит 18 апреля, ведь это день нашей встречи, день, в который в мои святцы вписаны два новых угодника:

Раб божий Николай	}	иже за освобождение мученицы Наталии в Цареграде пострадавших.
и		
Раба божия Татьяна		

18 апреля перед обедом явился я перед вами, печальный, смущенный, во фраке Сазонова. Вот вы поехали к княгине, а я жду... Кажется, вы года полтора ездили, а воротились все-таки 18 апреля.

18 апреля я, грустный еще больше, без положительных надежд и без фрака Сазонова, поехал... день, день...

¿Вспомнили ли вы?

А мы вспомнили!

Да и каковы были бы мы, ежели б не вспомнили. Еще раз вас благодарю дружески, братски, и до тех пор мне не надоест благодарить, покуда богу не надоест повторять 18 апреля — а это, спросите у Николая... так тесно связано с путем Солнца (которое не двигается ни с места), благосостоянием земного шара и разной планиды небесной, что никакой надежды нет в прекращении 18 апреля.

Как я взгляну назад и припомню все, что было между этой парой 18 апрелей... то, ей-богу, готов броситься на колени и молиться и молиться со слезами восторга,— все было несбыточно,— все сбылось; все было черно,— все сделалось светло,

и дивно светло, и я сжился со светом. Право, в этот год мой путь я не променяю на путь Сатурна, несмотря на то, что он, как палыяс в конной комедии, летит с обручем ежегодно верст 1 000 000 000 000 (добро бы в Воронеж богу молиться, а то так-таки просто летит).

Ну и ты, раб божий Николай, дай руку; да, брат, дай, право, еще раз сказать *спасибо* и не сердись, ведь слово это истаскано; через чьи губы оно не цедилося, по чьему языку не сползало в воздух, да я смысл ему придаю поважнее. — И у меня оно вовсе теперь не с языка ползет (ибо я всегда пишу закрывши рот, чтоб как-нибудь муха не залетела) — а течет с пера прямым трактом

из сердца, — недаром я Герцен.

Соприкосновенному к 18 апреля К<етчеру> поклон, скажи ему, что Голубев был, благодарю его очень за присылку книг. Только он велит скоро прислать, ну, пусть сам рассудит: ежели литературный вздор можно пробежать быстро, то 6 томов (*немецкой работы*) Раумеровой истории не берусь отчитывать ближе месяца. — Пожалуйста, скажи ему и особенно благодари его за Раумера. Может, К<етчер> долго не придет к тебе, тем лучше, — это выигранный срок на чтение. — Не собирается ли он ко мне?

Между владимирскими новостями тебя всего более тронет весть о кончине кн. Одоевского, особенно когда ты узнаешь, что он лет семьдесят тому родился и след. получит понятие о том, <зачем он¹> существовал.

Memento mori!

На обороте: Его высокоблагородию Николаю Ивановичу Астракову. В Москве. Близ Девичьего Поля, в приходе Воздвиженья на Овражках, собственный дом.

16. А. Л. ВИТБЕРГУ

18 апреля 1839 г. Владимир.

Почтеннейший Александр Лаврентьевич.

Это письмо — *une lettre d'introduction pour un jeune homme excellent* Mr Goloubeff, il vous donnera de nos nouvelles et désire ardemment faire votre connaissance, il en est digne. — Ma veine poétique ne s'épuise pas, il y a une nouvelle poème commencée *William Penn*, c'est-à-dire non le christianisme en germe, le christianisme religion mystique, poétique, orientale comme il paraît avec l'Ap<ôtre> Paul à Rome (Лициний), mais le chri-

¹ Автограф поврежден. — *Ред.*

stianisme religion sociale, progressive, le Quakerisme enfin. — Mais je n'ai pas le temps.

Adieu, salut et amitié¹.

А. Герцен.

Wladimir.

1839. Le 18 avril.

17. Н. Х. КЕТЧЕРУ

2 мая 1839. Влади<мир>.

Что, любезный друг, здоровье твоей матушки. — Твое письмо меня удивило, потому что я не ждал О<гарева>, — и с тем вместе навело грусть. Еще удар, когда еще не успел оправиться.

Благодарю за книги, присл<анные> с Голубевым, пришлю все, кроме Раумера, по первой оказии. — Очень благодарю.

Рукой Н. П. Огарева:

Брат, вот тебе несколько строк. Твое положение настоящее меня трогает как бы собственное. Я много думал о тебе в продолжение пути и не раз, засыпая на минуту в тряской телеге, видел тебя во сне. Грустно мне вас оставить, друзья, а увижусь ли скоро, бог знает... Во многом я с тобой был согласен, во многом нет; желал бы еще переговорить. Прощай! Обнимаю тебя. Наш союз дивен. Ведь мы братья в божестве. Пусть эта мысль руководствует тобой и нами в вечность. Грустно без Марии, но я тверд — как дуб вековой. — Прощай.

Я тебе хотел писать много и написал бы, ежели б не было Огар<ева>, так, прощай.

Буде случится «Revue de 2 M<ondes>», пришли. — Да на тебя Огар<ев> мне наябедничал, что за новые мысли о централизации.

18. Н. Х. КЕТЧЕРУ

6 мая 1839 г. Владимир.

Мая 6. Вечером.

Это писемцо тебе доставит Орехов, некогда превесьма нам известный как подаватель Клико, теперь же бюрократ и губернатор.

¹ рекомендательное письмо, данное мною одному превосходному молодому человеку по имени Голубев, который расскажет вам о нашей жизни; он горячо желает познакомиться с вами, чего вполне достоин. — Мое поэтическое вдохновение не иссякает, я уже начал новую поэму «Вильям Пен», иначе говоря не христианство в зародыше, не мистическая, поэтическая и восточная религия, какой она является у апостола Павла в Риме (Лициний), а христианство как социальная, прогрессивная религия, словом, квакерство. — Но у меня нет времени.

Прощайте, привет и дружба (франц.).— *Ред.*

Второе свиданье с Огар(евым) убедило меня в том, что первое произвело на нас огромное влияние. Я писал к нему: «Так, как весною дождь вдруг в несколько часов вызывает цветы, так тысячи идей, едва обозначенных, развились в нас от четырехдневного взаимного действия, вот сила любви!» — Я очень хочу видет(ся) с тобою — очень, как бы это устроить, не явись ли ты кавальером сервенте с Марией? — Но, впрочем, что здоровье твоей матушки? — А свиданья иногда чрезвычайно полезны, необходимы не одним тем, что передашь словами, а словами. — Придумали и думали много. — Что это — как О(гарев) благороден и чист и как глубоко религиозен!

Право, некогда читать и потому не сердись, что еще не посылаю книги, да и не скоро пошлю их. У меня теперь забот и полноты душевной всякой — тьма тьмущая. Ты знаешь Наташино положение

Дело воспитания раскроется передо мною. Это свято и высоко, бог поручает мне существо, я устремлю его к богу.

Когда поедет Мария, скажи ей, что мы 15-го съезжаем на другую квартиру. А именно: дом Опрянинова, у Ивановского моста.

Наташа тебе мною кланяется.

Ей, приезжайте!

Твой А. Герцен.

Я хотел вложить Марии записочку, но ведь скоро увидимся.

19. Н. И. и Т. А. АСТРАКОВЫМ

8—9 мая 1839 г. Владимир.

8 мая.

Письмо ваше от субботы мы получили, а вы не пишете ни теперь, ни в прошлый раз, получили ли вы наше послание от 17 апреля.

Да, сегодня год. Год счастья, год светлый. Это лучшее время моей жизни. А между тем наружные обстоятельства кажутся гнетущими, да в том-то и дело, что обитель души так пространна, что в ней море радостей, восторгов, что за дело до берегов...

Каждая минута памятна прошлого 8 мая. Дождь ливня, гром стучит на небе, Матвей стучит в ворота. — «Что это К(етчер) долго не идет»; наконец, идет шляпа с огромными полями, прикрывая собой К(етчера). — Началось с строжайшего выговора мне, зачем я не сохранил то хладнокровие, какое Наполеон на Ватерлоос(ком) сражении, и зачем ямщику дал много денег. — А право, я был бы прескверный человек,

ежели б я был хладнокровен в тот день, когда решалась судьба моя и Наташи...

Ну вот ушли... А там, а там смеркается — мы вместе, одни, светает — вместе, настает другой день — вместе, прошел год — вместе, одни. Благодарю тебя, господи, благодарю!

Вот оно, то солнце, которое нас провожало в церковь, торжественно заходящее за гору, — оно не состарилось. — Оно еще проводит нас всех в могилу, и все будет так же хорошо. А мы — мы будем тогда лучше.

Пожалуйста, напишите, получили ли *письмо от 17-го*, это меня немножко занимает.

Весь ваш А. Герцен.

Мягков? — Я об нем помню самое лучшее — «на поле об артиллерии».

Рукой Н. А. Герцен:

Как кстати ваше письмо, друзья; да... да... но нечего *сказать*, да и не нужно говорить *нам* — *вам*, не правда ли?.. Что вы обо мне так заботитесь, Татьяна Алексеевна? Я здорова как нельзя больше теперь требовать... А писать больше буду после, не сердитесь за лепту. — Обнимаю вас. Николаю жму руку. — Господь над вами.

Ваша Н. Герцен.

Я ваши письма узнаю по наружности: во-первых, маленькое изданище; во-вторых, постоянно у *Золотых ворот*, а я съехал оттуда 1-го ИЮНЯ 1838.

Впрочем, пишите как хотите, лишь бы во Владимир, дойдет За Лыбедь.

Девятое мая.

Гроза, и болит голова — то и другое скверно, а в душе праздник, словно в ней придел Миколе Цудотворчу, как говорят в Вятке...

Рукой Н. А. Герцен:

Девятое мая! Девятое мая! Вы понимаете его, друзья, и у вас есть свое девятое мая. Слава Ему! Слава Ему! и вам... а что Кетчер?..

20. А. Л. ВИТБЕРГУ

Мая 18. 1839. Владимир.

Рукой Н. П. Огарева:

Когда Александр с вами прощался, он хотел поцеловать у вас руку, как у отца. Артист и друг моего Александра, и я склоняю перед вами колена. Ваше творение велико, и ваша любовь велика. В вашем творении есть мысль мировая, ибо троичность бога повторилась везде в человечестве. Но ваше творение не могло выполниться при узких условиях па-

стоящего. На него хотели надеть крышу, а вы его хотели поставить под открытое небо, под то небо, откуда слетел дух святой в виде голубином, в символе любви. Артист, юноша пророчит вам, что ваше творение будет выполнено и юноша доживет до той минуты, когда склонит перед ним и напечатлеет поцелуй веры и любви на камне одушевленном, с той же горячностью, как теперь готов поцеловать руку самого художника, которого Александр готов был назвать отцом.

Прошу вас, позвольте мне взять у Александра проект и сообщить художникам неизвестным и которые, может, никогда не будут известными, но которых душа стремится к бесконечному богу на небесах и к прекрасному в его творении на земле. Позвольте, разве не сказано: научите не мудрых.

Чем я кончу это письмо, художник, благословенный богом? Вот чем: дайте мне ваше благословение в этом пути земном, дайте его, как отец дает сыну. И у меня в душе живет чистая любовь к богу, — ваше благословение не падет на бесплодную почву.

Вот, Александр Лаврентьевич, несколько строк, писанные вам человеком, которого вы только знаете через меня, Ог(аревым). — Он был в восторге от мысли вашего храма и просил, чтоб я ему списал из ваших записок о проекте; но я не смел этого сделать, потому он и просит вас. — Напишите ему хоть строку — это человек дивной чистоты душевной, любите его — он вас любит.

Вам предстоит разлука с Прасковьей Петровной, одиночество ваше еще увеличится. Где то время, когда я иногда служил вам отдохновеньем (ибо в вашей любви я не сомневаюсь), — зачем это было тогда, а не теперь, теперь я больше чист, теперь я достойнее вашей дружбы.

Прежде нежели вы получите это письмо, Наташа будет матерью. Какое великое дело — воспитание раскрывается перед нами, на нашу ответственность бог дает существо — человека. Господи, дай же силу вести его по закону твоему. — Помолитесь об нас, помолитесь и об малютке.

Я опоздал, потому пишу мало. — Пришлите мне, пожалуйста, с Праск(овьей) Петровной один из ваших проектов (большого храма) в тевтонско-готическом стиле — это будет священный залог вашего внимания ко мне.

Прощайте.

Ваш друг до гроба

А. Герцен.

Наташа жмет вашу руку. 9 мая мы торжественно прочитали ваше поздравительное письмо 1838, в мае писанное. Оно так тепло, так дышит любовью, что без слез не можем перечитывать.

Авдотье Викторовне и Вере Александр(овне) от нас многое — им предстоит разлука не вовсе приятная, и, я думаю, Вера Алекс(андровна) посетовала бы на меня, ежели б она умела сердиться.

3 июня 1839 г. Владимир.

3 июля.

Вот, видишь ли, господипе благий, ежели б ты был с 40 000 дох<ода>, а не с 4000, я бы не сказал ни слова о плате, понеже вы не Погодин. Но слушай же обстоятельства дела.

Бывший некогда в мат<ематическом> отде<лении> Небаба — тройной мерзавец по лицу, душе и фамилье — взял к себе года два тому назад беднейшего мальчика и теснит его, как только может малороссиянин. *Не дает времени заниматься* для себя, заставляя учить пансионеров — ведь это ужас. Жаль мне стало юношу, а с талантами, я приглубил его, потолковал о науке и университете, стал его учить разным бесерменским наречиям; вдруг его хотят пихнуть в уездные учителя или в писцы — ну это все равно что камень на шею да и в воду. Приехал Ог<арев>, я с ним толковать, он дает по 500 руб<лей> в год мне для того, чтоб его отдать в университет. Я расположил это так. Вступить ему или в 1840 или быть слушателем для того, что из многих предметов плохо приготовлен (я учу по-франц<узски> и по-немецки, и латынь, историю, геогр<афия>), но во всяком случае ехать в Москву, а все-таки надзор не мешает... молодо-зелено — вот и с просьбой к тебе. Приготовляться он будет сам (кроме разве покажешь что из математики), но ты должен же взять вознаграждение за стол и квартиру. — А ежели останутся у тебя деньги, лучше помоги третьему, а ден<ег> этот г<осподин> (Пешков сей неизвестный) имеет теперь 500 в год, да будут уроки. — Остатк ему что надо на книги, ну и как хочешь, впрочем. А малый славный. А Небаба не только не баба, но и не человек.

Далее земной поклон за Петрушу. Далее прощальный поклон от себя.

А. Герцен.

Нельзя ли от Кетчера добыть мой портрет, который оставил он у себя и в котором Наташа нуждается?

Рукой Н. А. Герцен:

От мспя вам обопм, друзья, много, много, а писать до следующего раза.

Татьяне Алексеевне А. Герцен здравия желает.

Зачем же это, например, грудь болит у вас? Берегите свое здоровье, человек как будто на смех приведен в такую зависимость от земного ящика, в который уложил бог его душу на дорогу от колыбели до бессмертия, что досадно, и больно, и смешно. Какой восторг не улетит от головной боли? Бедный

человек, ну что б ему голову соорудить такую, как у Чумакова, никогда не болела бы. Я, шутки в сторону, за это бешусь. Думаешь, глубоко, пространно — море по колено, с горами ровень — а тут комар ЖЖЖЖЖЖЖЖ (не мог никак живее представить *diminuendo* и *crescendo*¹ комариной музыки) и кусается, как бешеная собака... Куда делась пространная мысль, гордый мыслитель вступает в единоборство с комаром. Ей-богу, на том свете будет лучше, я еще ни от кого не слышал, чтоб там были комары, и голова там не болит за неимением *таковой*.

Итак, От<ареву> разрешена служба в Москве; вероятно, к 3 июлю и мне разрешат. Увидимся, наконец, уж не на мигу, а на целые дни. — Я буду хлопотать, чтоб нам отвели З<й> дом, купленный недавно батюшкой. — Ежели дозволит, я скоро приеду совсем, ежели нет — не прежде нового года (впрочем, явлюсь в отпуск один).

Прощайте. Будьте здоровы.

22. А. Л. ВИТБЕРГУ

7—8 июня 1839 г. Владимир.

7 июня 1839. Владимир.

Любезнейший и почтеннейший друг Александр Лаврентьевич!

Письмо ваше от 30 получил. Многое совершилось с тех пор, как я писал к вам, но третьего Герцена нет, неопытность наша ошиблась целым месяцем, впрочем, ждем с часу на час. Бог да благословит новое существо, назначенное представителем его славы на земле! Но что же, это многое. Огарев прощен высочайшим повелением в конце мая, и теперь ждут многие того же, и я в том числе, всё это по случаю свадьбы великой княжны. Он скоро поедет в Москву, и тогда я ему передам ваш привет и он его примет со слезою. — Не обижайтесь *нескромностью*, как вы пишете, его выражений, он был так увлечен рассказом о вашем великом создании, так увлечен рассказом жизни, которая почти с первой юности посвятилась во славу и прославление бога и перешла все земное от кабинета артиста, через кабинет императора, до кабинета, засыпанного снегом, в Вятке, и что *nonobstant*² всего этого, творение росло, идея выражалась яснее, идеал не померкнул. (Он говорит, что надобно его воздвигнуть в Англии, там не пожалеют денег). Вот отчего с таким восторгом писал он к вам, и да будет

¹ ослабление и усиление (итал.); ² вопреки (франц.). — Ред.

и это доказательством, что есть люди, вполне понявшие величие вашего идеала и у которых ни годы, ни расстояния не охлаждают любви к художнику, творцу идеала.

Ежели придет моя индульгенция, то я уеду на август и сентябрь в отпуск, потом возвращусь сюда прослужить до ноября, в ноябре пойдет обо мне представление в чин асессора, и тогда я тотчас перееду в Москву. Батюшка купил для нас новый дом рядом с своим (принадлежавший генералу Тучкову); намерен потом в виде прогулки съездить в Петербург. Только не на службу... о нет, пока довольно! — Мне кажется, если б в ваши желания входило возвращение в Москву, то это не совсем трудное дело теперь. — Но что вам Москва, с своею дороговизной.

А ргорос письмо ваше пришло ко мне в довольно неудобное время относительно Прасковьи Петровны. У меня всего-навсего денег, рублей 400, Курута, М^r и М^{ме}, в Петербурге, и занять не у кого. Впрочем, до отсылки письма попрошу у сестры Юлии Федоровны Куруты и, ежели получу, вложу прямо сюда и завтра отправлю.

Вчера уехал Эрн в Тамбов, свидетельствует вам свое почтение, Прасковья Андреевна была так добра, что приехала к нам погостить на время Наташиной болезни. Александр Лаврентьевич, пришлите же большой проект в византийском стиле.

Наташа — одна из самых фанатических поклонниц ваших — жмет вам руку дружески, крепко.

Любите нас, любите и не забывайте.

А. Герцен.

8 июня.

Уложите поскорей Прасковью Петровну, ее Куруты ждут не дождутся. — Право, к 1-му июлю надо быть здесь.

Был ли у вас Голубев с письмом от меня? Моя поэма «Вильям Пен» идет очень успешно. Сообщите, пожалуйста, Скворцову приятную весть об Огареве. — Всем вашим дружеский привет.

23. А. Л. ВИТБЕРГУ

14—15 июня 1839 г. Владимир.

14 июня 1839. Владимир.

Вчера в 12 утра явился на свет Александр Герцен II. — Всё до сих пор чрезвычайно легко и благополучно.

Вы знаете очень хорошо чувства, которые волнуют душу отца при рождении особенно первенца. — Я плакал, я стоял

на коленях перед распятием, я дрожал от страха, и этот страх происходил не от одного вида ее страданий, а от огромности дела отцовского. Мой сын относится ко мне так, как новое поколение к старому, moi je donnerai la première impulsion¹ его верованиям, его убеждениям, я устремлю его к тому или другому, и, следственно, часть судьбы его зависит от меня. Какая ответственность, но у него есть еще мать с душою ангела, ей предстоит религиозно-эстетическая часть. — Господи, помоги нам исполнить великое дело воспитания, помоги поставить его на путь правдивый (хотя бы с этим и были сопряжены тяжкие несчастия земной жизни)! Молю тебя!

Сообщите эту радостную весть для нас Авдотье Викторовне, Прасковье Петровне, буде ее письмо мое застанет (вероятно, она получила посланные 500 руб.), Вере Александровне.

Даже попрошу вас я и о большем: пошлите от меня сказать об этом Николаю Мартыновичу, к которому я все собираюсь писать особую грамоту.

Обнимаю ваших малюток. Да будет над ними благословение неба. — Проект-то пришлите, сделайте одолжение, и довольно.

Друг ваш А. Герцен.

Прошу приложенную записочку доставить Скворцову.

Добрая Прасковья Андреевна Эрн, сделавшая нам истинную услугу деятельной помощью, особенно важной по нашей неопытности, еще здесь, она вам всем кланяется и особенно Вере Александр(овне).

15 июня, одиннадцатый час.

Все пока, благодарение богу, хорошо. Помолитесь же о малютке и о матери.

24. Н. И. и Т. А. АСТРАКОВЫМ

Июня 17. 1839. Владим(ир).

Ну, поздравьте нас, любезные друзья: 13-го числа явился Александр Герцен II, доселе все благополучно. — Рассказать вам, как было, что я перечувствовал, передумал — не берусь. Минута торжественная, великая, сколько мучений и радости, страданий и восторгов слиты тут вместе, молитва, слеза, улыбка, первое благословение, мысль ответственности... ну, сообразите все это сами.

¹ я дам первый толчок (франц.). — *Ред.*

Я писал к От(ареву), в Вятку и к вам и пишу почти все одно и то же, да и как иначе быть: я под влиянием тех же чувств. Я лгал бы, ежели б писал другое...

Ответственность велика — но велико и желание, и любовь, и упование на бога. Я должен занять место провидения до его совершеннолетия, раскрыть его душу всему изящному, святому, должен с первого шага в мир привить ему чувство пренебрежения к земному счастью, к земной гордости, для того чтоб устремить на службу человечеству вопреки неудачам и видимым бедствиям (ибо истинное бедствие только нечистая совесть).

Ну и прощайте. Хотелось бы дать знать Кетчеру, но не знаю, как в нынешнем веке адресуют ему, где он — у Левашовых или инде!

Говорят, что будто сказывают о слухе скорого возвращения в Москву. Ежели правда, то, должно быть, недолго жить во Владимире (иначе, живши здесь, не воротиться в Москву). Еще раз адье-с.— Наташа кланяется.

А. Герцен.

Доставь, пожалуйста, записочку Наташиному брату.

25. Ю. Ф. КУРУТА

19-го июня 1839. Владимир.

Милостивая государыня Юлия Федоровна!

Наконец, 13-го июня родился у нас сын, — сын и ваш, и по понятиям нашей религии духовные родители еще важнее и выше. И не счастлив ли этот малютка, имея вас восприимницей? Вами сойдет на него первое благословение бога.

Описывать вам то множество чувств, наполнявших мою душу в минуту рождения, я не могу. Это была целая поэма, но поэма не в словах; скорее музыка могла бы уловить что-нибудь и из страха, и из восторга, из слез радости и из слез сострадания. Жизнь моя получила еще цель — дитя это, спящее у груди Наташи, я должен вывести в мир, первое направление ума и сердца будет зависеть от меня и от Наташи. Великое дело, — вы сами мать малютки, вам все это знакомо, и вы задумывались перед колыбелью. Но у меня надежда большая на Наташу; ее чистая душа вам известна, из нее он будет питаться еще другим молоком, религиозное и эстетическое воспитание принадлежит ей.

Но я боюсь дать волю своему языку; вы изволите знать несчастную слабость нашу (мою и Анны Богдановны), т. е. говорить длиннее и скучнее, нежели говорил лорд Брум в пар-

ламенте, и потому останавлиюсь для того, чтобы дать место другому чувству, настоятельно требующему высказаться.

А это чувство есть благодарность. Каждое письмо ваше и Софии Федоровны больше и больше доказывает нам, как вы умеете прекрасною душой вашей помнить людей, имеющих одно право на вашу память беспредельною и искреннею любовью. Передайте тоже почтеннейшему Ивану Емануиловичу нашу благодарность за старания об улучшении нашего настоящего положения; если необходимость заставит меня служить, то молю бога об одном — чтобы служить у такого начальника, как Иван Емануилович.

Наташа — пятая дочь ваша — именно с чувствами дочерней любви благодарит вас за все теплое внимание и свидетельствует свое почтение Ивану Емануиловичу.

Я пропустил два урока за хлопотами и не столько от недосуга, но от того, что я не мог ни мыслей привести в порядок, ни памяти. Я боялся, что, говоря о Цезаре, буду говорить о Сашке и перемешаю Каролину Карловну с Агриппиной.

Позвольте мне, наконец, освободить ваше внимание от моего письма, но позвольте это на том условии, что вы не имеете ни малейшего сомнения в тех чувствах искреннего уважения и преданности, с которыми честь имею пребыть, милостивая государыня, вашего превосходительства покорнейшим слугой.

А. Герцен.

Прасковья Андреевна Эрн, которой одолжения нам не имеют ни меры, ни веса, просит приобщить и ее почтение.

26. Н. Х. КЕТЧЕРУ

27—30 июня 1839 г. Владимир.

Александр Герцен Николаю Кетчеру, Varo ab Upsala¹.
здравия желает.

а) Чаадаеву скажи, чтоб он благомыслительно взглянул в «Свод», там он увидит, что дело могло и должно было перенестись в ту губ(ернию), где большая часть. Это же сделано по сенатскому указу. Его мысль его подать просьбу в Сенат гораздо вернее напечатанной в историческом 15 № «Телескопе». Во Владимирской губ(ернии) ничего не производится, кроме собрания справок. Он думает, что дв(орянская) опека хочет продолжить владение именьем — kann möglich sein, habe nichts dagegen!² — (3 извещенья!).

¹ Барону Упсальскому (лат.); ² возможно, ничего не имею против (нем.). — Ред.

β) Ты, верно, слышал, что 13 у меня родился сын. При свиданье я тебе сообщу план воспитания, etc. etc.

γ) О, дружба, кто тебя не знает,
Не знает тот и *тибетных* просьб.

Николай Упсальский, исполни хоть раз *so ein bischen*¹, попробуй, самому слюбится, ну для шутки, а именно:

Рр. Уложи Витберговой работы портрет $\mathfrak{Z}\beta$
adde²
писанную книгу мою $\mathfrak{Z}\nu j$
«Лициния» $\mathfrak{Z}ij$

Перемешать с ароматическими травами «сено» *propr. sic dictum*³.

Dms.

Для втирания в мозговую плеву.

Pro D-ro A. Herzen
Louis-Philippe
Docteur en médecine⁴.

18 $\frac{28}{VI}$ 39.

Представь себе, что хочу поправить «Лициния» и продолжить — и не могу, потому что М-me Ogareff, точно черниговская дворянская опека, перенесла все дело о «Лицинии» в упсальское (*trans-basmano*) владение.

О портрете же просит Наташа.

А прогроз. Нельзя ли наградить «Revu'ями», «Jahrbücher'-амй», а Феника даром не надобно. У меня твой Раумер. — Что прочел, посылаю.

100 *литерат<оров>*.

Портрет Сенковского мне служит подтверждением, что все гнусные души имеют представителя в лице человека. Да что это за дрянь «Лейзевиц» Кукольн<ика>, а Сенк<овский> пишет: «Надобно понимать сердцем, всем сердцем».

Наши журналы очень дурны, кроме «Отечеств<енных> записок». Что же вы плошаете в Москве?

Отошли же по рецепту все к Егору Ивановичу, да сделай же одолжение. *Rogo, peto, ich bitte, je vous en prie*⁵.

Сегодня я, кроме глупостей, ничего не в состоянии писать.

А. Герцен.

Июня 27.

¹ такую малость (нем.); ² прибавь (лат.); ³ попросту (лат.); ⁴ Д-ру А. Герцену доктор медицины Луи Филипп (лат. и франц.); ⁵ Прошу (итал., лат., нем. и франц.). — *Ред.*

Сделай же одолжение, прямо с доставившим сие (это Senkowskii) Ларивоном пришли Егор<у> Ив<ановичу> «Лидиния» etc., запечатав «гербом печати».

Мой сын плачет тебе.

На обороте: Его емиенцу Николаю Христофоровичу Кетчеру. С присовокуплением того и сего, завернутого в бумагу.

27. Н. И. и Т. А. АСТРАКОВЫМ

25 июля 1839 г. Владимир.

25 июля. Вторник.

Отчего мы друг к другу давно не писали? Отчего... да мало ли отчего, я это ясно вам расскажу; *во-вторых*, что у меня все время душа была и взволнована и не на месте. Да, тут я выпил море забот, страху... Она больная, слабая, видимо тающая и без минуты покоя; малютка нездоров... это фонд всего, а там мелочи частной жизни толпою. Нянька не умеет пеленать, Матвей сошел с ума от жаров и воображает, что главнейшая награда за прежнюю службу сводится на то, чтоб вовсе не служить теперь. Другой человек лежит больной... Проза, проза... и такая скверная, как Двигубского, и такая докучливая, как крик сверчка, и такая отвратительная, как Сенковский. Право, будто княгиня Марья Алексеевна рассыпалась этой саранчой пакостей и восстала, и не душит, а засыпает дресвой. — Наташа все это умеет переносить с ангельским терпением; а я — бешусь. Да тут еще жары, а с жарамы мухи. Я уверен, что мухи выдуманы Меттернихом, для того чтоб отвлекать от всех умственных занятий добрых людей; для того им и дана привилегия носить шесть ног независимо от крыльев из слюды.

Что я делаю? — Ничего, т. е. чрезвычайно много. Ничего потому, что нет осадка ни стихами, ни прозой. Много потому, что душа битком набита мыслями, чувствами, болью, восторгами, яблоку негде упасть.

Кетчер сердится, что я не пишу; что же пришлось мне делать, которому он на три письма отвечает тем, что ничего не отвечает, *минус* письмом; что делать? — Видно, написать, и напишу.

Жду, жду из Петерб^урга привет, да нет его, а кажется просто бы:

Коли любишь — так скажи,
А не любишь — откажи!

И дело с концом. Уж наступил *шестой год*, через девять лет я могу требовать *пряжку* за XV лет, а посему
вас любящий

А. Герцен.

28. А. Л. ВИТБЕРГУ

Около 25 июля — 28 июля 1839 г. Владимир.

Письмо ваше от 11-го июля, почтеннейший друг Александр Лаврентьевич, мы получили. Читая ваши строки к Ог^ареву, написанные со всей поэзией и огнем юности, я еще более удостоверился в истине слов Жан-Поля, что душа высокая юнеет, очищается с каждым годом. — В начале августа он проедет здесь, и тогда я ему вручу. — Вы совершили ваш храм, видите ли, какой энтузиазм производит один рассказ. Толпа не восхищается — что за дело — ей надобно отлить мысль в камне, чтоб заставить понять. Но есть люди, умеющие постигать величие в идее. — Ваш храм *будет* и из камня, вы оставляете богатое наследье детям, благословите их в зодчие и велите идти строить *там — где укажет бог*. — Вот мой совет!

Все время после нашей разлуки я очень много занимался, особенно историей и философией, между прочим я принялся за диссертацию, которой тема «Какое звено между прошедшим и будущим наш век?» Вопрос важный, я обработал очень много. Вдруг вижу что-то подобное, напечатанное в Берлине «Prolegomena zur Historiosophie», выписываю и представьте мою радость, что во всем главном я сошелся с автором до удивительной степени. Значит, мои положения верны — и я еще больше примусь за обработку ее. Поэма «Вильям Пенн» почти окончена. Видите ли, что и я не поджав руки сижу. — Об освобождении меня ничего официального нет, там собираются так же, как Прасковья Петровна, — *on se hâte lentement*¹. А между тем *5 лет*.

28 июля.

Высочайшим повелением 20 июля я прощен.
Сегодня еду в Москву на несколь^{ко} дней.

¹ спешат, не торопясь (франц.). — Ред.

26 августа 1839 г. Москва.

Милостивая государыня Юлия Федоровна!

Вот уже мы и пользуемся вашим позволением писать и пишем из Москвы, куда довольно благополучно приехали в среду вечером в 7 часов. Малютка было занемог; но, кажется, ему гораздо лучше; Наташа перенесла дорогу очень хорошо. — Я еще не огляделся, еще не понимаю себя в Москве и потому ничего не могу сказать о себе, слишком много и чувств, и воспоминаний, и мыслей, и знакомых лиц, и знакомых улиц, и пыли, и колокольного звона, и новостей — и все это в ужасном беспорядке сыплется в голову, а у меня голова гораздо не так поместительна, как у общего знакомого нашего — слона, которого я еще раз имел удовольствие видеть в Ундолах. А главное — что все-то вместе так сухо, скучно и так не переменялось в 5 лет, что мне подчас становится грустно по нашей пустой улице, в начале которой М. И. Алякринский, а в конце ничего нет, грустно по Владимиру, т. е. хотелось бы идти к вам, — такого искреннего привета нам здесь где же взять? Может, в Петровском — ну, там я еще не был, а говорят, что все туда выезжает дышать пылью. Истинно, Юлия Федоровна, здесь мы со всяким днем яснее, светлее понимаем вашу дружбу, ваше внимание, вы избаловали нас. О, дай бог, чтоб с января и вы переехали в Москву. Впрочем, дурное впечатление пройдет, большие города — это большие поэмы, надобно вчитаться, чтоб постигнуть поэзию Данта, так и Москва — поэма немного водянистая, с большими маржами, с пробелами, но лишь только приживешься, поймешь поэму в 40 квадратных верст.

Батюшку я застал довольно здоровым, он усердно кланяется и свидетельствует свое почтение вам и Ивану Емануиловичу — повторяя, что до гроба будет считать себя облагодетельствованным Иваном Емануиловичем. Присоедините к этому и от меня подтверждение тех чувств преданности, в которых, я думаю, Иван Емануилович и не сомневался.

Обещанное мною относительно Пр^{асковьи} Петр^{овны} начинает сбываться, несколько добрых знакомых обещались достать ей место; но я к ней тогда напишу, когда наверное узнаю.

Приехала ли София Федоровна? Сделайте одолжение свидетельствуйте ей мое почтение, также Евгении Ивановне, Ольге Ивановне, а ученицам учительский поклон. Засим позвольте мне замолчать, но не прежде, как повторивши (и при-

том не пером, а сердцем, всем сердцем) те чувства искреннего уважения, с которым честь имею пребыть, милостивая государыня, вашим покорнейшим слугою.

А. Герцен.

Москва.

1839. Авгу<ста> 26.

30. Ю. Ф. КУРУТА

6 сентября 1839 г. Москва.

Милостивая государыня Юлия Федоровна!

Нет, благодарить за ваше второе письмо лучше я не буду, потому что не умею высказать всего, а одну долю мало. Начну просто с повествования о нашем житье-бытье в граде Москве.

Наташа почти здорова, «маленькая собаца» тоже здорова, следственно, у меня на душе легко и досужно присматриваться и вглядываться в Москву.

Важнейшее, что я здесь узнал, состоит в том, что модные духи называются *rassiouli* и пахнут алоем, что Жуковский получил аренду и деньги вперед за 25 лет, что Блекшмидт делает чудесную мебель (*à propos*, я обещал Ольге Ивановне заказать ему табурет к фортепиано, но не заказал, потому что он меньше 250 руб. не берет), что князь С. М. Голицын намерен дать бал, а митрополит — сказать речь на закладке храма. Мне кажется, что все это знать скучно; вот какова Москва, даже Жуковский в ее рассказах является не поэтом, а арендатором. Москва только по костюму похожа на Европу; я решительно недоволен ею в нынешний приезд. Одна из самых замечательных статей для меня был наш старый, забытый каменный дом. Я бродил по пустым комнатам его, и сердце билось: в этот дом я переехал ребенком (в 1824 г.) и прожил 9 лет. Тут родилась первая мысль, первый восторг, тут душа распустилась из почки, тут я был юн, неопытен, чист, свеж. Я всматривался в стены: черты карандашом остались, разные нарезки, как было 10 лет тому назад и будто я 1839 года тот юноша 1829? Я *pater familias*, я титулярный советник, я *возвращенный*, не может быть! Примеривая прежние комнатки к душе, вижу, сколько душа переменилась, к лучшему ли? — может; к изящнейшему ли? — не знаю. Однако, очень глупо занимать собою.

Днем десять раз, по крайней мере, бываем мы во Владимире, т. е. у вас. Я всегда был очень недоволен, что человек ограничен пространством, ну как это можно снести такое притеснение? Хотим сегодня вечером быть у вас — нельзя, отчего? — оттого, что люди не умеют победить верст. Но это придет, я верую, что откроют средства ездить из Москвы

завтракать к Tortoni в Париж, обедать — в Лондон и после на концерт в римскую консерваторию — одними сутками! Есть же в Москве церковь, построенная в 24 часа, — «Илии Обыденного». А видит бог, я сейчас бросил бы Москву с готовящеюся иллюминацией etc. и явился бы с Наташей к вам и сел бы возле пьедестала, в которых, я думаю, распустилось много и много цветов после нашего отъезда, и отдохнул бы не от усталости, а от треска, шума и хлопотливого безделья. В конце сентября я думаю это совершить очью, до тех пор позвольте мне письменно засвидетельствовать вам, Софии Федоровне, Ивану Емануиловичу, Евгении Ивановне и всему почтенному семейству вашему чувства искреннейшего уважения, с которыми честь имею пребыть, милостивая государыня, вашим покорнейшим слугою.

Александр Герцен.

P. S. Государь приехал 3-го и пробудет до 15-го. Закладка будет 8 или 9-го. Дело Прасковьи Петровны (которое, как гангрена, терзало меня) приводится к концу. М-ше Жарнье решается ее взять с детьми.

31. Ю. Ф. КУРУТА

12 сентября 1839 г. Москва.

Милостивая государыня Юлия Федоровна!

Получили мы последнее письмо ваше с тем же восторгом и радостью, с тою же благодарностью, как и предыдущие. — Много видел я здесь, живу рассеянно, а бедная Наташа так вполне посвятила себя Саше, что не участвует ни в чем. 10-го сентября была закладка: похороны Витберговой славы, колыбель известности Тона, шествие весьма было торжественно — духовенство, гвардия, посланники и тысячи народа на крышах, на заборах, в окнах; самая рама — Замоскворечье с своими церквями, хижинами и огромными зданьями — делала еще торжественнее картину. Видел я и Сильфиду, маленькое, воздушное, грациозное творенье, être papillonnée¹ — Санковскую, мила, очень мила. Видел я Паскевича, он гораздо выше Санковской и без крылышек, зато с целой системой звезд. Итак, ему некуда лететь, он сам твердь небесная. Видел принца Лейхтенбергского etc. От принца до его полка один шаг. Лишь только я запечатал и отослал к вам мое прошлое письмо, явился к нам Христофор Павлович. С искренним восхищением приняли мы его, он представился нам репрезентен-

¹ порхающее существо (франц.). — Ред.

том всех вас. Скоро вы увидите его... Ей-богу, мне грустно по Владимиру; быть может, я скорее приеду, нежели вы думаете.

Середь писания я был прерван, во-первых, Христофором Павловичем, который был так добр, что разделил наш обед сегодня, и, во-вторых, Егором Ивановичем, который сообщил мне, что в конторе уже получена бумага от Ивана Емануловича обо мне. Опять должен я благодарить, опять знак того драгоценного для нас внимания, которое согрело нашу владимирскую жизнь и останется одним из самых лучших воспоминаний в нашей жизни... Прошу вас передать эти чувства Ивану Емануловичу.

Все наши свидетельствуют Ивану Емануловичу, вам, Софии Федоровне усердное почтение. А я прошу, сверх того, напомнить меня Евгении Ивановне, Ольге Ивановне и ученицам.

Вечно готовый к услугам ваш

Александр Герцен.

Владимир¹.
1839. Сент<ября> 12.

32. А. Л. ВИТБЕРГУ

Сентября 13-го 1839. Москва.

Почтеннейший друг, Александр Лаврентьевич! Последнее письмо ваше получил я в Москве, где проживу весь сентябрь, а приложенное к Пр<асковье> Петр<овне> отошлю во Владимир. Есть несчастные существования, которым ничего не удается, в этом положении Пр<асковья> Петр<овна>. Куруты ею недовольны (*et par malheur moi je vous le garantis*², что не напрасно); я хлопочу теперь здесь поместить ее в пансион вместе с детьми. Жаль, очень жаль ее, какие тяжкие испытания несла она во всю жизнь!

Что сказать вам о продолжительном свиданье моем с Москвою? Москва похожа на тех добрых людей, о которых часто поминаешь в разлуке и до которых дела нет, когда они налицо. Москва скучна, несмотря на то что теперь шум, беготня, треск, именно эта суета суетствий наводит подчас грусть.

Я виделся здесь с Жуковским, но особенно замечательного сказать не могу.— В публике вас часто поминают, особенно

¹ Сейчас увидел ошибку. Видите ли, как Владимир беспрестанно у меня в голове.

² и, к несчастью, могу вам поручиться (франц.).— *Ред.*

теперь, когда новая закладка *sur le lapis*¹, и знаете ли, что большая часть за ваш проект — кроме аристократов. Есть даже громогласные партизаны, и в том числе архитектор Мирановский и др.

Мейер был во Владимире и в Москве, ни там ни тут он не дал себе труда со мною познакомиться. Замятин здесь, я встретился с ним в театре. Вот и всё.

Прасковья Петровна передала мне все, что вы ей поручили, ряд грустных обстоятельств наводит на вашу душу меланхолические мысли — ежели вы вызовете из прошедшего все мое поведение относительно вас и вашего семейства, то ясно увидите всю дружбу мою, всю преданность. А что не было ответа на письмо вашей супруги, то совестью клянусь вам, что я вовсе этого не помню и совсем не знаю, о каком письме идет речь. Скворцов пишет на три письма от меня одну записку, и я, право, не сомневался в его дружбе. Конечно, я с вами более сблизился, нежели с Авдотьей Викторовной. Что же из этого? Между мной и вами больше общего, симпатического (хотя я не скажу, чтоб была полная гармония).— Отвергнете ли вы дружбу искреннюю, примете ли ее, как прежде принимали,— это не изменит ни моего уважения, ни моей любви к вам, *et cela sera le dernier mot de ma lettre*.

Salut et amitié².

А. Герцен.

Авдотье Викторовне, Вере Александровне поклоны etc. А Виктору и Лавреньке поклон и рукожатье от Александра Герцена за № 2.

Государь и иностранные принцы еще здесь, 12 была новая закладка.

Наташа кланяется вам и вашим. Малютке привили оспу. Я здесь до конца сентября.

33. Ю. Ф. КУРУТА

14 сентября 1839 г. Москва.

Милостивая государыня Юлия Федоровна!

Вот какое было положение Венъямина Франклина, жившего посланником в Париже: каждое утро являлись к нему множество особ, просивших рекомендательные письма к Вашингтону,— особы, хотевшие *par anticipation essayer la république*³. Что делать? Не дать письма — совестно перед про-

¹ служит предметом разговоров (франц.); ² таково последнее слово моего письма. Привет и дружба (франц.); ³ заранее испытать, что такое республика (франц.).—*Ред.*

сителем, дать — совестно перед собою. Как же быть? Неужели человек, выдумавший громоотводы, не найдется? Он и нашелся: стал всем давать рекомендательные письма такого содержания:

«My dear general!¹

Le porteur de cette lettre m'est parfaitement inconnu, or il n'y a pas cause de le croire mauvais — je vous le recommande donc etc.»²

То же случилось со мной, когда я приехал в старый свет, как Франклин, а именно — меня познакомили с г. Лихаревым, который желает получить убийственное место (лекаря) во Владимире, несмотря на то что его зовут Федором Григорьевичем. Этот Ф<едор> Гр<игорьевич> просит неотступно способствовать его погребальным видам, и говорят, что он честный и бедный человек; вследствие чего я ему посоветовал, во-первых, как можно более натирать виски оподельдоком, принимать мятные капли бутылками и, во-вторых, молиться Дионисию Ареопагиту (ибо он один из святых в ранге сенатора и, следс<твенно>, может иметь влияние на получение мест). Наконец, решил даже дать ему это письмо для доставления вам, зная ангельскую доброту, с которой вы готовы протянуть руку помощи каждому просящему, и зная это по собственному опыту.

Простите меня!

Пользуюсь сим случаем, чтоб поздравить вас и особенно Евгению Ивановну с Станиславом, о котором в прошлом письме потому я не писал, что Христофор Павлович хотел удивить всех неожиданно. — Евгения Ивановна завтра, вероятно, увидит Христофора Павловича, Наташа еще прежде увидится с своим мужем, а именно за чаем сегодня.

Огарев здесь — Москва расцвела.

В заключение прошу свидетельствовать мое почтение Ивану Емануловичу, Софии Федоровне, Христофору Павловичу и всем — ей-богу, мы вас очень, очень любим и уважаем.

Наташа, вероятно, будет писать сама, да и муж в жениных делах не идет в доносчики.

До гроба уважающий А. Герцен.

14 сентяб<ря>.

¹ «Дорогой генерал! (англ.); ² Податель сего письма мне совершенно неизвестен, однако нет никакой причины считать его дурным человеком, итак, я рекомендую его вам, и т. д.» (франц.). — *Ред.*

18—23 сентября 1839 г. Москва.

18 сентября 1839. Москва.

Письмо ваше, любезнейший и почтеннейший друг наш Александр Лаврентьевич, от 5 сентября я на днях получил (оно пролежало несколько дней во Владимире). С восхищением читал я о 30 августа, я понял все, что вы должны были чувствовать при закладке — это росинка благодати на ваше большое сердце. Молю бога, да благословит он новое начинание во славу его, во славу вашего благодетеля, во славу вашу.

Получивши письмо, тотчас повидался я с Григорьем Ивановичем, он чрезвычайно занят, обещал было сегодня ехать к вам в дом со мною; но отложил. — Извините меня за маленький упрек — помните ли, сколько раз (и тщетно) я предупреждал вас насчет г. Пузыревского — вы не верили мне и дали полное время расточить все: Гр<игорий> Ив<анович> говорит, что даже библиотека вся расстроена, картины вырезаны, проданы, брошены. И вы находили чувства и религиозность, вы даже говорили, что г. Пузыревский трезвый человек. Ключарев и ваша сестрица Шарлотта Лаврентьевна мне рассказали его житье, его поступки с матерью и женой. — Вас, чистого и благородного человека, конечно, мог обмануть *chevalier d'industrie*¹, но отчего же вы не верили дружбе, предохранявшей вас. — Но что с возу упало — пропало! Жаль, что вы не пишете, какие особенно ценные вещи должно отыскать, — впрочем, мы составили маленькую опись.

23 сентября.

Пузыревский решительно отказался от передачи вещей Кошелеву, Ключареву и мне — дерзость и наглость, с какою он дал письменный ответ г. Кошелеву, превосходит всякие границы. Я еду 28 во Владимир и след. не успею ничего сделать; но ящики пусть пришлют и после меня, он, говорят, скупает вещи кой-какие.

Времени не имею ни секунды. Прощайте. Дай бог вам скорее отделаться.

Всем вашим много и много; во Владимире я пробуду до Нового года.

Salut et amitié.

А. Герцен.

Он, т. е. Пузыревский, ждет 1-го октября, чтоб еще раз взять с мужиков оброк.

Праск<овья> Петр<овна> здесь.

¹ проходимец (франц.). — Ред.

35. Ю. Ф. КУРУТА (приписка)
21—25 сентября 1839 г. Москва.

Мне даже для поздравления не оставлено места.

36. С. Ф. КАППЕЛЬ
29 сентября 1839 г. Москва.

Милостивая государыня София Федоровна!

Вот мой обоз, состоящий из сундука, трех ящиков, одного повара, одной прачки и трех детей. Сделайте милость, препроводите их на мою квартиру, которую я вовсе не знаю. — Я сейчас же посылаю письмо по экстра-почте, а сам еду завтра. Может, увижусь прежде письма этого.

Ваш покорнейший слуга
А. Герцен.

29 сентяб<ря> 1839.

Главное я пропустил — буде у Матвея неостанет денег заплатить извозчику, потрудитесь ему дать.

37. Н. И. АСТРАКОВУ

10 октября 1839. Владимир.

Ты — Араго-Ампер-Астраков — прельстил меня этой бумагой, пей же горечь ее протекаемости. — С ужасной головною болью покинул я Москву и с чрезвычайно здоровой головой приехал сюда. (Практический доктор мог бы записать от головной боли¹:

Rp. CLXXVII stad. Ruth.
Aeris atmosph. Zij
adde
Humiditatis Octobrii Jiiij.
Ехать, как сказано).

Хорошо мне было в Москве, но здесь спокойнее, тише, я рад, что уехал, и грустен от того же. Так странно устроена душа, всему в ней место — и меду и дегтю — точно на ярмарке в деревне. Теперь обращаюсь к существенному делу,

¹ Для сего взять гигрометр. См. «Физика» Двигубского. Барометр. См. неизданную «Физику» Павлова (а в изданной такого вздора нет, ибо он оканчивается *началом* и доказательством, что вещества нет, а есть сила и разумение)...

т. е. к Петруше. Кетчер обещал его взять, но я полагаю несравненно лучшим нанять квартиру у священника, которому предлагается записка: во-первых, зачем без крайности обременять Кетчера, во-вторых, зачем жить в Покровском, куда, конечно, никто не пойдет давать уроки. Петруша получает 500 руб^{лей} — платя у него очень довольно, книги и есть и достать может, итак, нет причины не платить за себя. — У меня финансы очень плохи. Взять его сюда бесполезно для него и очень беспокоило для меня; сверх того, если его взять, то прогнать Пешкова, что было бы преступно, — у Пешкова 500 копеек нет, да и сверх того Пешков человек, обещающий много вперед, т. е., между нами, гораздо больше Петр^{уши}. Ежели же он с попом не сойдется, то пусть прямо отправляется к Кетчеру и спросит его, может ли к нему переехать, ибо я уж с ним говорил и независимо от того буду писать. — Я не благодарю тебя за важное одолжение, которое ты сделал ему, т. е. не благодарю на тонкой бумаге, а иначе — сердцем.

Я, право, не понимаю, что выйдет из него, — прошу тебя, когда он переедет, присматривать за ним.

Прощай.

А. Герцен.

Жму руку Татьяне Алексеевне.

38. А. Л. ВИТБЕРГУ

Около 12 октября 1839 г. Владимир.

1839. Октябрь. Владимир.

Почтеннейший Александр Лаврентьевич!

Вы, может, сетуете на меня, что я не исполнил вашего поручения; больно и самому мне это, но вот в чем дело. 29 сентября г. Кошелев известил меня, что г. Пузыревский соглашается наконец сдать вещи и что Григорий Иванович *на днях* с ним позовут меня — но в это время у меня укладывали чемоданы, и я 30 утром уехал. Вот что я вам *entre autre*¹ замечу. Г-н Кошелев не очень деловой человек, *il se prend gauchement*², знаете ли вы его хорошо? Зачем вы не прислали записочки о главнейших вещах? Что касается до помещения негромоздких вещей, я думаю, это не трудно (хотя дом после отъезда опять вне моих распоряжений). Хорошо бы было некоторые вещи продать, например трюмо, фортепьяно — как вы думаете об этом?

Я утвержден министром чиновником особых поручений, в генваре поеду на 28 дней в Петербург, папенька желает,

¹ между прочим (франц.); ² он неловок (франц.). — *Ред.*

чтоб я там служил, Москву увижу только проездом. — Я часто скучал в Москве, а жаль расставаться было с нею. — Таков человек!

Эрн, кажется, решительно нанимается у Огарева. Прасковья Петровна, бедная страдалница, еще не нашла места, но сделано много, *tout ce qui est humainement possible*¹, и, вероятно, удастся. Что, есть ли ответ о пенсии? В Москве я виделся с Владимиром Машковцевым, вятским ренегатом, у меня все еще бьется сердце горячее, когда вижу вятских, когда могу говорить об вас, об Скворцове, — черные годы провел я там, но полные многого, полные поэзии — мощной поэзии жизни.

Виделся я с Жуковским, но как-то в шуме, в вихре, когда все в Москве торопилось, суетилось и Вас(илий) Андр(еевич) торопился, суетился.

Наташа дружески кланяется Авдотье Викторовне, и вам, и Вере Александровне. — Дружески кланяюсь и я.

Прощайте.

Душою ваш А. Герцен.

Дошли ли до вас слухи об истории Серафима митрополита с раскольниковом?

На обороте: Александру Лаврентьевичу Витбергу.

39. А. Л., А. В. и В. А. ВИТБЕРГАМ

1—2 ноября 1839 г. Владимир.

1839. Ноября 1-го. Владимир.

Душевно и искренно порадовались мы, любезнейший и почтеннейший друг Александр Лаврентьевич, получивши ваше письмо, в котором извещаете о повелении, полученном 15 октября. Конечно, это еще только начало; но, стало, вы прошли *Culminationspunkt* гонений и день после тяжелой, полярной ночи возвращается. Пусть вы и не скоро оставите Вятку; но великое дело сознание права. Не думаете ли вы теперь занять место в Академии художеств, я думаю — на это есть прямые права у вас, и тогда мы увидимся в Петербурге. А как же без вас пойдет храм вятский — памятник ваших страданий, лет изгнания, он будет ваша *Divina Comedia*, как же его оставить неисполненным.

Зачем вы поспешили сообщить о духе и содержании полученной бумаги?

Итак, мы увидимся! Я сожму опять руку вашу, вы обнимете Наташу, и слезою радости смоем прошедшее. Не могу без

¹ все, что в силах человеческих (франц.). — *Ред.*

восторга вздумать о нашей встрече. Вы найдете во мне перемены, я больше развился, скажу с гордостью, я вырос духом с 1837 года. Я много занимался, много думал с тех пор, и все это оставило следы, развило новые стороны духа, характера. О, приезжайте, приезжайте.

Наташа бредит скорым свиданием с вами — она теперь едва оправляется после горячки. Весть о счастливой перемене вашего положения была радостною вестью, выкупившей горькие недели болезни.

Вот вам программа, где (буде ничего особенного не случится) меня искать. До половины января я решительно *во Владимире на Дворянской улице, в доме Рагозиной*. В половине января думаю ехать один в Петербург; на случай, ежели вас туда прямо призовут дела, то вот адрес: *На Невском проспекте, дом Петилиа (с Адмиралтейской площади 2 дом), спросить Сергея Львовича Львицкого. Его же можно найти в собственной канцелярии мин<истерства> внутр<енних> дел. Это мой двоюрод<ный> брат*. Ну, в Москве вы знаете, как меня отыскать.

Теперь к вам, Авдотья Викторовна, обращаю мое поздравление, дайте руку поцеловать, вы знаете, что я без важных оказий не целую дамских рук; и вашу руку, Вера Александровна.

Не вините меня насчет Медведевой, вина ее — она решительно не имеет таланта пользоваться настоящим. Так в Москве она пропустила уж одно место. Готов все делать для нее, но je m'en lave les mains pour les suites et résultats¹. Сам возраст имашь, как вы говорите. Прощайте.

Рукой Н. А. Герцен:

Не стану описывать вам, почтеннейший друг Александр Лаврентьевич, радости, которую принесло последнее ваше письмо. И так — *есть надежда*, что я вас увижу!!!

Поздравляю, Авдотья Викторовна, вас и вас, Вера Александровна, поздравляю всей моей душою. Да пошлет вам всем господь неистощимые блага! А у меня в глазах потемнело от этих немногих строк, прощайте! Ваша всей душою

Н. Герцен.

Ноябр<я> 2.

Кланяйтесь Скворцову и прощайте. Дай бог, чтоб мое письмо вас застало без такой головной боли, как теперь у меня.

На обороте: Его высокоблагородию Александру Лаврентьевичу Витбергу.

В губ<ернском> гор<оде> Вятке.

¹ что касается последствий и результатов, я умываю руки (франц.). — Ред.

4 ноября 1839 г. Владимир.

Любезнейшие друзья, я думаю, до вас дошел слух о тяжелой болезни, которую вынесла Наташа; хлопот, досады было довольно. Были минуты, в которые мне смертельно хотелось ну хоть обморока, чтоб не видеть страданий малютки и ее. Теперь, слава богу, главная потеря — коса, «нашла коса на горячку». А ведь воля ваша, ежели эта жизнь, т. е. на земле, не есть только предисловие к будущей небесной, ежели она цель, то я выполнением ее решительно недоволен. Хороша, полна, исполнена поэзии, да зачем в ней горячки, костоеды, дураки, скверные журналы, чахотки, пачальники, княгиня Марья Алексеевна, бельмы и пр. и пр. (зри Патологию). Ведь все равно было из земли делать Адама с зародышем болезни или здоровья. Ан нет. Чем же бы тогда занимался медицинский факультет и Бауэр, которому дружески кланяюсь.

Прощайте.

Наташа вам кланяется и пр.

Буде увидите Петрушу, скажите ему, что я денег ему не пошлю и что все сведения, которые до меня об нем доходят, отнимают даже и желание посылать что б то ни было. — Нет, из него ни я, ни ты не сделают человека. — Слышали ли вы о освобождении Витберга?

4 нояб(ря) 1839. Влад(имир).

41. Д. П. ГОЛОХВASTOVY

4 ноября 1839 г. Владимир.

Милостивый государь Дмитрий Павлович!

Прежде нежели я буду утруждать вас просьбою об обмене аттестата, выданного мне в 1833, позвольте мне удостовериться, в самом ли деле нужно это. У меня не *свидетельство*, получаемое на акте, а аттестат, только *писанный и на простой бумаге*. Гражданский губернатор говорит, что он не видывал аттестатов из университета пергаментных. Но ежели это все равно и писанный аттестат тоже *gültig*¹ при представлении к чину кол(лежского) ас(ессора), то для чего же менять? — Ежели, напротив, в Сенате могут сделать затруднения, то я покорнейше попросил бы вас принять на себя труд приказать мне выслать печатный аттестат, а я тотчас возвращу писанный (на котором никакой подписи нет). Прислал бы я его и

¹ действителен (нем.). — Ред.

теперь, да боюсь, скоро пойдут представления. — Извините, что я вас беспокою такой неважной просьбою, зато будьте уверены — третьего аттестата просить не буду до тех пор, пока или опять вступлю в студенты или мой сын выйдет из него, итак, в обоих случаях не так-то скоро.

Прошу свидетельствовать наше искреннейшее почтение Надежде Владимировне.

В заключение позвольте повторить те чувства уважения, с которыми честь имею пребыть вашим покорнейшим слугою.

Александр Герцен.

Владимир.

1839. Нояб<р> 4.

P. S. При сем прилагаю *приметы* аттестата.

42. В. В. и Т. П. ПАССЕКАМ

4 ноября 1839 г. Владимир.

Благословляю вас, под 55-ю градусами 45 минутами северной широты; благословляю вас под 55 градусами 11 минутами восточной долготы, благословляю вас в первопрестольном, многодорожном граде Москве, стоящем при реке Москве, Неглинной и Яузе, с 350 000 жителей, университетом etc. Так-то географически-статистически поздравляю я с приездом историка и географа Вадима Пассека в наши края, а вместе с ним и Таню.

Знаете ли вы, помните ли вы, что между тем временем, в которое насыпали курганы, о которых пишет Кёппен и о которых Кёппен не пишет, и 1839 годом есть один исторический период, часто занимающий меня, — это маленький промежуток от 1825 до 1833 года. Правда, это время наполнено мифами, как царствование Тезея, но мифы так же изящны, как эти типические Медузы, Язоны. Я начинаю не верить, что они были, т. е. очью совершались, а люблю *passer et repasser*¹ 1825 год и приезд Тани к нам. Все это юно, мило. — Путешествие Бартеlemi и Вертеровы страдания читаются, Озерова трагедии декламируются, и миф Герцен с широкими мечтами, и миф Темира с пылкими мечтами, с описаниями Волги (а впоследствии и Волхова с *свинцовыми волнами*)... кто не пророчил бы тогда обоим мифам и Вадиму *par dessus marché*² — желтый дом, но увы, явился мир реальный — эта огромная Прокрустова кровать, на которую кладут все идеи, все мифы Герцена, Вадима, Тани, Мехмет-Али, М. П. Погодина,

¹ вновь и вновь припоминать (франц.); ² в придачу (франц.). — *Ред.*

Чумакова елс., чтобы подрубить им ноги или голову, смотря по надобности. И что же — из мифических лиц вышли люди, так-таки просто люди — чиновники особых поручений, отцы семейства, матери семейства, путешествующие, очерчивающие Русь. — Где же мифы? — А где у бабочки куколка? — Где у лягушки образ червячка, в котором она родилась? Теперь лягушка пришла в полное развитие. Итак, поздравим друг друга лягушками вполне развитыми, остается давать концерты au rez-de-chaussée¹, в болоте.

Еще тут был миф, и именно одетый в киариньевский костюм, в бешмет, шитый золотом, серебром, адамантами и виссоном, и имя ему Диомид. Что он? Ежели мифическое существование продолжается, то он, верно, еще ходит в испанском, или татарском, или мексиканском костюме. Если же и он побывал на Прокрустовой постеле, то, во-первых, ходит comme il faut², во-вторых, думает comme il n'en faut jamais³.

Мечты, мечты, где ваша сладость!

Право жаль, что мы сбились с дороги и не попали в сумасшедший дом. Прощай.

А л е к с а н д р.

Прошу отдать мой респект Алексею Петровичу; вот он — самобытнее нас, не изменил себе — все тот же практический профессор теории вероятностей.

43. Ю. Ф. КУРУТА

7 ноября 1839 г. Владимир.

Милостивая государыня Юлия Федоровна!

Позвольте мне попросить вас извинить меня перед моими ученицами, я сегодня не могу быть. Сатин, с которым я не видался с лишком 5 лет, проездом в Москву остановился у меня и пробудет до вечера завтрашнего дня — и это время посвящаю я ему исключительно.

Наташа свидетельствует вам свое искреннее почтение.

Преданный от всей души

А. Герцен.

Нояб<ря> 7.

На обороте: Ее превосходительству милостивой государыне Юлии Федоровне Курута от Герцена.

¹ в нижнем этаже (франц.); ² как подобает (франц.); ³ как не подобает (франц.). — *Ред.*

14 ноября — 4 декабря 1839 г. Владимир.

14 ноября 1839. Владимир.

Вот тебе, друг, *большущее* послание, т. е. которое будет большущее, ежели напишется все, что очень хочется сказать. Все время после отъезда Сатина я постоянно думал о друзьях и о себе, *думал* — ты пойми — это не значит тосковал, нет, думал об вас и как-то так ясно анализировал, как-то совершенно объективно понял вас и себя яснее оттого. Середь этого анализа вдруг письмо от тебя, в котором ты, как на блюдецке, любящий, поэтический и ленивый. Благодарю тебя за грусть при вести о Наташиной болезни, этой-то грусти и хотелось мне тогда как врачеванья. Но к делу.

Ни я, ни ты, ни Сатин, ни Кетчер, ни Сазонов (которого вы уже как-то совсем отчуждили) не достигли совершеннолетия, мы вечноюные, не достигли того гармонического развития, тех верований и убеждений, в которых бы мы могли основаться на всю жизнь и которые бы осталось развивать, доказывать, проповедовать. Оттого-то все, что мы пишем (или почти все), неполно, неразвито, шатко, оттого и самые предначертания наши не сбываются, — как иначе может быть? Сколько раз, например, я и ты шатались между мистицизмом и философией, между артистическим, ученым, политическим не знаю каким призванием. Нет, друг, не таков путь творчества, успеха. Причина всему ясная: мы все скверно учились, доучиваемся кой-как и готовы действовать прежде, нежели закалили булат и выучились владеть им. А ты, саго, пишешь *я отвык читать*, в то время как одно из мощнейших средств для нас теперь чтение. — Я не отвык, я и иду вперед, решительно иду. А ты часто стоишь с твоими теургически-философскими мечтами. Грех нам схоронить талант, грех не отдать в рост, иначе мы ничего не сделаем, а можем сделать, право, можем. Ты говоришь, что *много пишешь*; во-первых, я этому не верю, во-вторых, еще меньше верю, что ты допишешь это многое. А я так намерен много жечь. Одна моя биография хороша, одушевлена, она и останется. Подумай об этом и пойдем в школьники опять, я учусь, учусь истории, буду изучать Гегеля, я многое еще хочу уяснить во взгляде моем и имею залоги, что это не останется без успеха. Мы ничего не потеряли, что теряли много времени в отношении образования, мы жили, и как полна была наша жизнь последних годов, как свята любовью, мы узнали практический элемент человечности; тем лучше можем усвоить себе многосторонность и глубину. От наших будущих произведений не будет пахнуть лампой кабинета, они прозябли на чистом воздухе, под открытым небом;

прибавить соков — и плоды будут свежи, как лимоны в Италии... или мы просто ничтожности, о нет, anch'io son pittore, и ты больше, нежели я! Я рад, что так холодно мог рассмотреть нас, да это оттого, что время не терпит. Кончились тюрьмою годы ученья, кончились с ссылкой годы искуса, пора наступить времени Науки в высшем смысле и действия практического. Между прочим меня повело на эти мысли письмо Белинского к Сатину (с которым однако я не вовсе согласен, Белинский до односторонности *многосторонен*), еще прежде самая встреча с новыми знакомыми, еще прежде свой ум (довел же Ляпкина-Тяпкина свой ум до узнания, как было сотворение мира); но я все боялся анализа, было много восторженности, полно ликовать.

И что за удивительное различие в людях близких между собою, больше, нежели между мышью и петухом, больше, нежели между кошкой и фазаном. Ты и я все еще сходнее, нежели ты и Сатин, я и Сатин, ты и Кетчер, я и Кетчер, Кетчер и Сатин, Сазонов и пр. (помнишь N. P. Q. — ... учил Давыдов). Никто лучше бога не пишет варьяций на одну тему, может, оттого, что ни у кого темы такой нет. Кетчер человек решительно практический, характер его выражается весь двумя словами: симпатия и доброта, но этот характер завернут в какую-то угловатость; террорист и Лафайет, он прескверно сделал, что *обелинился*, ему нейдет пиетизм, абсолютизм... Он отродясь не занимался делом, служил губернским переводчиком при русской литературе. Он не поэт (хотя в жизни его много поэзии du bonhomme Patience), отчего же он не занимается положительными науками, отчего не переводит учебные книги, зачем служит при театре, с потерей времени, зачем присутствует в коллегии Бажанова так часто? Люблю его, как родного брата, но ругаю. Примусь ругать Сатина, потом тебя и себя, которых также люблю, как братьев.

У Сатина времени впереди больше нашего, и занимался он меньше зато. Его душа очень чиста и очень любяща, ну не жаль ли, что он не дал ей всего полета? Его образование не твердо, дамское, как локоны его, такое же, как у твоей жены например. Французская философия французских романов чуть ли это не равняется нулю, беда еще, коли *минус* чему-нибудь. Белинский во многом неправ относительно его, но во многом и прав. Пусть же он занимается немецкой литературой, укажи ему и философию, да пусть в нее входит со смирением; философского образования он еще вовсе не имеет. Завтра наш черед; теперь прощай, ибо давно уже 14-е ноября перешло в 15. Felicissima notte, Eccellenza!¹

¹ Доброй ночи, ваше превосходительство! (итал.).— *Ред.*

Слабость характера и лень — вот тифон твоей души, это наказание тебе за твои чудные достоинства: у тебя и взгляд обширен и чувство верно — разум силен, и все то вместе растворено в флегме. Не верю, чтоб воля не могла победить. Ежели про тебя Белинский скажет так решительно, как про Сатина, что ты не поэт, не художник, он соврет, я сознаю в тебе поэтическое призвание не потому, что твои стихи хороши, а потому что знаю тебя с первого дыхания в мире умственном и художественном. Я тебе писал в 1833, что ты поэт, и теперь повторяю; но поэт *in potentia*, от тебя зависит развить эту возможность или подавить ее. И про Сатина я не скажу так резко, он еще не поднялся до мира высших сознаний, почему мы знаем, как он на него подействует; Сатин в высшем развитии, т. е. он же, но с обширной творческой мыслью, мне сдается Шиллером (у них и лица сходны); а ведь как хочешь люби Шиллера, в нем нет той универсальности, как в Шекспире и Гёте. Шиллер понимал одностороннюю жизнь, оттого-то он и аспирировал беспрестанно к будущей жизни, оттого ему и казалось *und das Dort wird nimmer Hier*¹, а оно *Hier*, этого никогда не поймет Сатин, слишком нежна, слишком аркадическа его душа, оттого он написал «Ты позабыл, ты человек!» *Blasphème!*²

2 декабря — вечером.

Написавши то, что написано, я был отвлечен и тем и сем от продолжения, но не от мысли. В одном из последних писем от тебя нашел я лучшие подтверждения моим словам — во-первых, твои мистические фантазии улечуваются *ad totalem evaporationem*³, во-вторых, ты жалуешься на недосуг от дружбы и друзей. *Carisco*⁴, повторяется 1833 год в улучшенном издании, как «Дон-Кихот» Масальского. Я настоятельно требую перемены в твоей жизни, признай мою власть, она законна, свята, ты знаешь источник ее. Повторяю: пусть грустно мне будет без тебя в Петерб^урге, но хорошо, что я не возвращаюсь в Москву. И ты поговариваешь «о глуши, о Саратове».

Еще многое я придумал. Все это будет темой, о которой мы поговорим, лишь бы нашелся досуг. Теперь прощай, я думаю, что тебе не нужно писать, что я лечу на твои именины — ты узнаешь факт прежде сообщения.

*Totus tuus*⁵ А. Герцен.

4 декабря.

Я получил сейчас твое последнее письмо — зачем я его получил — о чем! Я совершенно забыл все холодные отношения

¹ то, что там, не будет здесь (нем.); ² Богохульство! (франц.); ³ до полного испарения (лат.); ⁴ Понимаю (итал.); ⁵ Весь твой (лат.). — *Ред.*

и, как дитя, радовался сюрпризу, который сделаю тебе, явившись в твои именины, — прочитавши письмо, я испугался, была минута (одна минута, прости!), в которую я сомневался, ехать мне или нет. — Ты обвиняешь меня, «это факт», — говоришь ты. Дай бог, чтоб ты был прав, я чист в своих поступках, не раскаиваюсь, так понимал я, — ежели ошибся — вина ума. Зачем все это протеснилось между Николаем и Александром? — двадцатый раз повторяю, благодарю бога, что я в Москве буду проездом; Наташа сейчас принесла мне записку к вам, я прочел ее, и слеза навернулась, прелестная душа, — она не умела даже обидеться обидным молчанием. Пусть так, свезу записку, свезу и себя, ведь я для тебя еду, а ты — ты будешь рад, мой Николай.

45. А. Л. ВИТБЕРГУ

23 ноября 1839 г. Владимир.

Любезнейший и почтеннейший Александр Лаврентьевич! Душевно и искренно поздравляю вас, благословенье божие да сойдет на милую и добрую Веру Александровну. Письмо ваше нас очень удивило, мы как-то не ждали этой новости. Будущее закрыто, вы не позволяете об нем говорить, но вероятность дана уму человеческому, вот, на вероятности основываясь, можно предполагать, что Вера Александровна будет счастлива, ее тихий кроткий нрав делал ее до встречи с Яковом Ивановичем *голубкой*. — Но, *monsieur père*, будьте осторожны, Яков Иванович опасный человек, ему знакомо дело, как *похищают невест*; он некогда конвоировал коляску за город, в которой лежало приданое, а после сидели жених с невестой; в трех верстах от Москвы стоит Перов трахтир, и там доселе память сохранилась увоза, бегства etc. А Яков Иванович — участник.

Поздравляю и вас, Авдотья Викторовна. Да, кажется, что тяжелый искуc, который был положен на Александра Лаврентьевича, начинает облегчаться — три письма кряду, и в каждом радостная весть. Теперь пора нам свидеться, — когда же вы едете или, может, Ал(ександр) Лавр(ентьевич) один вздумает посетить Москву? — Я, кажется, раньше предполагаемого поеду в Петербург.

Холста не берусь прислать, есть здесь — это правда; но очень дорог, все владимирские покупают в Москве. Буде же вам угодно каких-нибудь *fichus*, модных мелочей, прошу приказать — я прямо из Петербурга вам пришлю, даже испрашиваю позволение прислать какую-нибудь безделицу и от себя Вере Алекс(андровне) — она, верно, не отучилась меня считать братом.

Сегодня мои именины, 23 ноября, вспомнили ли вы, а уж ежели вспомнили, верно, побрали за шампанское и пуще всего за откупоривание соп атоге. А мы сегодня будем пить за обрученных.

Прощайте. Дай бог вам здоровья, остальное начинает, кажется, изменяться на полусвет — и, стало, может перейти в свет. Обнимаю, целую вас, ваш искренний друг

А. Герцен.

Хотел писать особо к Якову Ивановичу, но опоздал, поздравьте его дружески и скажите, что друг его Сатин прощен, теперь в Москве, проездом жил дней 5 у меня, здоров etc.

1839. Ноября 23.
Владимир.

46. М. Н. ПОХВИСНЕВУ

1839 г. (до 6 декабря). Владимир.

Благодарю за Марбаха и посылаю его. Если вы прочли 2 отдел, то одобрите. Хорошо, но очень неудовлетворительно; по этой книжке можно столько же понять германскую литературу, сколько по очеркам «Художественной газеты» картины Рафаэля и др. Гегель относится к Марбаху, как Христос к какому-нибудь кардиналу <...>, как Гёте к Эккерману, что нисколько не мешает мне засвидетельствовать почтение Михаилу Николаевичу.

47. Н. А. ГЕРЦЕН

8 декабря 1839. Москва.

И вот, мой ангел, после полуторагодового свиданья, светлого и радостного, мы опять в разлуке; но мы уже не те, и разлука не та. Мы с спокойным сознанием нашего счастья, его продолжения, и у разлуки отнята вся горечь (грусть совсем другое), потому что на конце ее наше свидание... Ну дай же поцеловать тебя, благословить, благословить Сашку, и потом примусь за рассказ.

Приехал я в 17 часов, т. е. в шестом часу вышел, и Огар(ева) — дома нет. Досадно. М-те приняла холодно, сухо. Он у Кетч(ера) — туда, искал, искал, он переехал; морозу град(усов) 28, наконец попал к барону, тот был в восторге, и Ог(арев), и Сатин, но как-то впечатление начальное было у меня не в пользу радости. Огарев *должен был* ехать в Собранье, я лег спать и утром явился домой. И так вот эти приготовленные *impromptu*; впрочем, у Кет(чера) провел время

хорошо, там познакомился с известным актером Щенкиным и хохотал, как безумный, от его дара рассказывать анекдоты.

Еду я в понедельник утром, в 9 часов. Завтра буду опять писать, ты знаешь ли, когда надобно посылать на почту? Каждое воскресенье и каждый четверг вечером в 8 часов.

Pour en finir avec les nouvelles: M-me Og<areff> est vraiment au dessous encore de mon opinion, c'est une femme sans cœur, sans esprit de conduite même; déjà il y a des histoires qu'on raconte d'elle¹.

Бедный, бедный Огарев, и еще повязка не спала с глаз его.

Ну, ты, мой ангел, как проводишь время без меня, что наш малютка Сашка, здоров ли он, пиши как можно подробнее, вот мой адрес в Петербурге).

Его высокоблагородию Ивану Яковлевичу Лисенкову.

В С.-Петербург. В канцелярию г. обер-прокурора Святейшего синода. *Для доставления Герцену.*

По получении этого письма ты пиши прямо в Петербург.

Татьяны Петровны я еще не видал, это удовольствие предстоит сегодняшнему числу.

Я опять в московских суетах насилу нашел свободную минуту, и потому все не устоялась душа от вздору, хлопот, рассказней без интереса и видов с интересами — я хотел ехать завтра, это значило бы двумя днями сократить разлуку нашу.

Шляпка отправлена еще 25 ноября с Найденовым. Скажи ему, что папенька очень сердится на него за неаккуратную доставку.

Ты знаешь мои чувства, мое уважение к Юлии Федоровне, Ивану Емануиловичу — и можешь их передать без того, чтоб я повторял. Виделась ли ты с Софьей Федоровной? Была ли Похви<снева> у тебя? Что концерт etc. etc.?

Я так живо представляю тебя и Сашку, как будто с вами; его ба... ба... дrrrr... ангельскую улыбку, голос; твоё босо-полье и твой взгляд на него, полный любви, молитвы — о как он счастлив тобою, да будет же благословенье божие над вами.

Прощай. Жди от меня записки, но не письма до Петербурга.

Мамзель Катюш — поклон преусердный. Как ведет себя нянька и вся честная компания?

При сем знаменитая поэма «Барон Упсальский». Все наши кланяются. Папенька ждет, что ты будешь писать к нему.

Прощай, мой ангел, в первый раз подпишусь: муж твой

А. Герцен.

Не забудь, что я завтра опять буду писать.

¹ Вот последние новости: г-жа Огарева оказалась еще хуже, чем я о ней думал; это бессердечная и даже бестактная женщина; о ней уже ходят сплетни (франц.). — *Ред.*

9 декабря 1839 г. Москва.

Представьте, друзья, вот я двое суток здесь и не мог урваться приехать к вам, а между тем уже место в дилижансе взято на понедельник. Вопрос когда — завтра или сегодня явиться мне и в какое время (кроме вечера после 8). — Наташа обнимает вас, есть записочка.

Весь ваш А. Герцен.

1839. Декаб⟨ря⟩ 9.

На обороте: Благочестивейшему математику и православнейшему механику Астракову Николаю Ивановичу, магистру физико-математического отделения императорского Московского университета.

49. Н. А. ГЕРЦЕН

9 декабря. 1839. Москва.

Здравствуй, мой ангел, чувствуешь ли ты по вечерам мое благословение, посылаемое вам обоим; чувствуешь ли, что середь всякого рода хлопот — я с вами?

Место в дилижансе взято, я еду 11 декабря в 9 ч. утра, т. е. в понедельник; писавши вчера, я прав был — здесь нет минуты спокойной: или друзья или tutti frutti¹. Тебе кланяется Надежда Владимировна, которая очень мило и умно у княгини уверяла как-то на днях, что неправда, что я покидаю тебя, и что ты оттого больна. Все вести переносит и все мерзости от Елиз⟨аветы⟩ Мих⟨айловны⟩ Кучиной, entre autre² она сказала, что Николенька М⟨едведев⟩ *м о й с ы н*.

Видел Татьяну Петровну — лучше б не видеть, что-то толсто-толсто, бабовато-бабовато. Ни он, ни она ни на шаг вперед, стоят спокойно привинченные к 1833 году.

Прасковья Петровна кланяется — странного много в ней: и скрытность и откровенность, и комедия и трагедия. Дети определены.

Засим прощай, времени ни секунды. Схожу к Ог⟨ареву⟩, у Астракова еще не мог урваться побывать.

Может быть, ты по следующей почте письма не будешь иметь, потому что я не знаю, по каким дням надобно писать с Петерб⟨ургской⟩ дороги.

Будьте здоровы — расцелуй Сашку. Душка, как я давно его не видал. Прощай.

А л е к с а н д р.

Вероятно, ты получила 1-е письмо.

¹ всякий сброд (итал.); ² между прочим (франц.). — *Ред.*

Понедель^{ник}. 11-го декабря 1839.
Москва.

Милый друг мой Наташа, теперь шестой час, в девятом я еду, нарочно встал, чтоб иметь время написать строчку-другую.

Главное, что меня беспокоит, — это неизвестность, спокойна ли ты; сегодня должно прийти письмо — но оно меня не застанет. Что наш малютка, хочется взять его на руки, глядеть на него. — Я люблю вас, люблю.

Ог^{арев} видит многое, страдает, мучится, мое письмо сделало ужасную сцену, я помирился с М-ше для того, чтоб успокоить его, я видел, что это необходимо для его любящей души, и сделал первый шаг; принес на жертву гордость, оскорбление и протянул руку — и тут, стало, дружба победила любовь. У меня с нею было объяснение. Боже мой, какая горькая чаша достается ему, ежели все останется как есть — и еще разовьется.

Мои вести нехороши — что делать; не лучше и то, что могу сказать о Петруше. Астрак^{ов} жалуется, что, переехав от него, он *ни разу не был у него*; я спросил П^{етрушу}, по какой причине — «Не хотелось». — «Да надобно же было из благодарности». — «Когда придет желание, я поблагодарю». После этого я дал ему 25 руб. и решительно не говорил ни слова, ибо я ясно вижу дерзость подобных ответов и совершенную глупость того, кто отвечает.

Шуба Матвеева не нашлась.

Праск^{овью} Петр^{овну} я видел раз. Татьяна Петр^{овна} просидела вчера весь вечер, она всех больше переменялась, ни одной европейской ни мысли, ни слова, ни даже произношения, — харьковское наречие, харьковские идеи etc. Алеша Кучин отправлен с жандармом из Москвы, *tant va la cruche...*

Астракова будет писать к тебе — люблю ее я, она как-то неразрывна с воспоминаниями от 3 марта до 9 мая.

До сих пор мне не дали сосредоточиться в моей разлуке, барабанный бой со всех сторон, и музыка дружбыazole. Я разлуку чувствую теперь *par boutades*¹, вдруг делается *немо больно*, недостает половины бытия, недостает той души, в которую погружена моя душа, — по Сашке тоже очень грустно делается, таким жалкеньким кажется он в эти минуты. А добрые люди тотчас прыгать, кривляться, гримасничать, несут водку и вино, сыр и журналы, шумят, и опять с ними, как в «Волшебной флейте», пляшешь. — Прощай, благословляю вас три раза. Кат^{иш} поклон.

¹ вспышками (франц.). — *Ред.*

Эту записку пошлют 13-го. До Петерб^бурга> вряд будет ли возможность написать. Прощай.

Твой А л е к с а н д р.

На обороте: Наталье Александровне Герцен.

51. Н. А. ГЕРЦЕН

14—15 декабря 1839 г. Петербург.

14 декабря 1839. Петербург.

Ну вот, душа моя, твой Александр почти за 1000 верст от тебя сидит в комфортабельном № de l'hôtel des diligences¹ и думает все об вас же, мои милые, мои два ангела. — Петербург будет для меня великой поэмой, которую я стану читать три недели. Мыслей много явилось и на дороге; но это после. Вот тебе подробности путевые. Поехал я 11-го в дилижансе, погода была скверная; гостиницы зато прекрасные, здесь я еще не огляделся. Я вместе с этим письмецом отсылаю другое завтра, чтоб посмотреть, которое придет скорее — через Москву или прямо. Итак, не сердись за мои бессвязные записки, дай устояться.

15-го.

Я здоров, Сережа кланяется, а я благословляю вас.

На обороте: Наталье Александровне Герцен во Владим^бир>.

52. Н. А. ГЕРЦЕН

15—16 декабря 1839 г. Петербург.

15 декабря 1839. С.-Петербург.

Вот первая минута, мой ангел, после отъезда, в которую я физически свободен; в душе не то — все еще волнуется, беспорядок ужасный, много-много нового — образов и мыслей, ощущений и бог знает чего; но все это еще не приняло формы, неясно. Итак, я в Петербурге, не странно ли; сегодня был я в вашем доме и ушел скоро, что-то грустен он, разваливается. Всего больше меня поразила Зимний дворец своей наружностью, я не смотрел, стоя у колонны, ни на главный штаб, ни на министерство, а на один дворец — лучше я ничего не видывал даже на картинах, он что-то напоминает Эскуриал, впрочем. Хо-

¹ гостиницы (франц.).— *Ред.*

роша будет Исаакиевская церковь, чудно хорош и монумент Петра, но в нем мне именно все правится, кроме Петра: какое-то натянутое, педантски академическое положение, зато лошади и огромная масса гранита как пьедесталь великому царю выкупают все. А моря нет, и Невы нет. — Остальное мало действовало; главное отличие от Москвы — чрезвычайная комфортабельность, большая пышность и комнат и платья; деятельность торговая и административная главного города целой части света. — И при всем этом я уныл, это нехорошо, отчасти виновата в этом ты — т. е. твое отсутствие, но есть и другие причины. Я и прежде меня все, от Адама до Пешкова, повторяли: удивительно необъятна душа человека, что может ее наполнить до краев? Океана мало, Петербурга мало; может одно — душа любящая. Вероятно, завтра получу письмо от тебя (доселе, душка, ни весточки с 5 декабря), твое письмо вылечит многое, а остаюсь я грустен, не пора ли домой? — Нет, я еще не видал Эрмитажа.

Ну, на сон грядущий об вздоре. Я переехал в Hôtel de Londres, против самого Адмиралтейства, за неделю 40 руб. Две комнаты, убранные хорошо и, главное, с прекрасным видом. Прощай, завтра буду опять писать. Вероятно, я здесь не заживусь, уж верно не больше *двух недель*. Что Сашка, что его зубки, здоров ли он, хоть бы на него взглянуть. Я видел во сне, спавши в дилижансе, Сашку как-то странно, видел и тебя. Множество птиц летало, и я ловил их и носил тебе — что это значит, где Афимьин «Ракул»? Прощайте, благословляю вас. Я и в дилижансе ночью благословлял вас.

16-го.

Мы готовимся переехать сюда, много страшного в этом, люди после 25 лет трудно меняют некоторые основные привычки жизни. Лишь бы прежде путешествовать, это будет эпилог поэтической жизни. Ну да об этом после. Досадно, что нет писем. Кажется, сегодня надобно бы получить, до 12 часов подожду, потом пошлю, вместе с этим письмом отправлю я к Юлии Федоровне грамоту.

Писем еще нет. Итак, прощай пока. — Целую тебя много и много раз.

Г.

53. Ю. Ф. КУРУТА

16 декабря 1839 г. Петербург.

Милостивая государыня Юлия Федоровна!

Хотя и не предвидится возможность, чтоб мое письмо пришло к 20, но позвольте мне иметь честь приобщить и мое по-

здравление с днем вашего рождения, оно будет позднее; но ведь жаворонки, прилетающие после 9 марта, не худшие, особенно ежели их сравнить с печеными на постном масле. — Дай бог вам одного вознаграждения за ту небесную доброту, с которой вы встретили нас, странников и скитальцев.

Я в Петербурге. Доселе одно здание привело меня в восторг — это Зимний дворец, дивно-чуждое здание, может, одни Palazzi в Венеции и Эскуриал могут стать с ним на одну доску, самый беспорядок этих пристроек, дополнений, разнообразность частей — все придает ему то широкое, многообразное изящество, которое находим мы в трагедиях Шекспира. Я непременно куплю дагерротипный вид его; но это нелегко, солнце здесь живет бонтонно, встает в 10-м часу и такое бледное, торопливое, как все петербургские жители, что его не поймашь в дагерротип. — Здесь раскупили все картинки, привезенные из Парижа, — в самом деле, удивительная верность рисунка и отделки; ежели привезут еще, я попрошу позволение прислать одну или две вам для образца.

К Ольге Александровне я поеду завтра и тотчас напишу Ивану Емануйловичу, папенька меня также снабдил письмом к ней.

Вот уж одиннадцатый день, как я не имею вести об Наташе, и от этого мне грустно и шпец Адмиралтейства, который перед самым окном моим, меня не утешает. Мне что-то страшна и даль от Владимира, и одиночество в этой огромной массе людей; должно быть, я скоро отсюда уеду. Я здесь не дома, в дилижансе я как-то привык жить, а здесь нет.

В заключение позвольте мне попросить вас передать мое усерднейшее поздравление Евгении Ивановне с 24 декабрем, я душою приду сам поздравить в 12 часов и для этого надену фрак и белые перчатки, сидя дома в Hôtel de Londres, № 4. Также позвольте утрудить вас просьбою засвидетельствовать мое глубочайшее почтение Ивану Емануйловичу, Софии Федоровне, Ольге Ивановне и моим ученицам. Прелестный голос Ольги Ивановны здесь известен, меня спрашивал генерал Коровин, имел ли я во Владимире случай слышать Ольгу Ивановну.

С чувством истинного уважения и преданности честь имею пребыть, милостивая государыня, вашим покорнейшим слугою.

А. Герцен.

1839. Декабря 16.
С.-Петербург.

17—18 декабря 1839 г. Петербург.

17 декабря. СПб.

Ну вот, душечка, наконец твое письмо, мой ангел, моя бесценная подруга. И в этом письме видна ты, ты, моя Наташа. Сегодня мне счастье, с утра пошло хорошо, я был у Жуковского — он тот Жуковский, о котором писано в «I Maestri», потом был у Ольги Ал(ександровны) Жеребцовой и нашел столько приветливости и доброты, сколько не ждал. Пришел домой — твое письмо. Я прочел его — и, точно как бывало в Вятке, мне сделалось узко в комнате, захотелось бежать к Неве, на Невский проспект, где б было обширно, где б ничто не теснило моего счастья. Наташа, о, напрасно сказала ты как-то, что я уж не влюблен в тебя. Друг мой, напрасно.

Я был у Анны Александровны, она и ее муж приняли меня как брата, просили переехать к ним, я просидел целый вечер, говорили о тебе, о будущем приезде, о том и о сем, и я тут только узнал проделку Ал(ексея) Ал(ександровича), он сжег духовное завещание вашего отца.

Сережа un homme répandu¹,

В видмундире, в башмаках
Вальсирует по паркету.

Я больше и больше вглядываюсь в Петербург. Ко многому привык, ко многому никогда не привыкну. Мне часто бывает досадно, когда я долго займусь чем-нибудь новым, досадно, что в эти минуты не чувствую разлуки — и мне тотчас представишься ты печальная и один утешитель — Сашка. Я рвусь домой — но определенно сказать, когда еду, нельзя.

Мои письма ужасно беспорядочны и сбиты от вечной суеты, здесь ежели люди мешают мне меньше, нежели в Москве, так дома, улицы мешают, и не то чтоб я на них радовался, или чему-нибудь радовался, нет, как-то первое впечатление по въезде было не в пользу Петербурга, и сердце сжалось, и до сих пор не доступно истинной радости, — но это только до Эрмитажа, там надеюсь провести чудесный день — билет уже есть.

18-го.

Здоровы ли вы, мои дети Наташа и Сашка? Фу, какая даль в самом деле, 900 верст! Я сегодня иду смотреть Каратыгина в «Гамлете», еще ни разу не был в театре, вообще я воображал, что буду еще больше суетиться, метаться; а может, и оттого

¹ известный в свете человек (франц.). — Ред.

я мало даю воли душе, что дела много, хлопот довольно сухих и скучных.

Объяви Сашке мое благоволение за приписку, — я так живо, ясно вижу его перед собой: «ну тяни же ручонки к папе». Я не забыл о поясе ему, но не могу догадаться какой. Поеду на днях в лавки, т. е. на Невский п<роспек>т, с Анн<ой> Ал<ександровной> и разом куплю нужное.

Скучно, друг мой, встретишь ты праздник, да я не веселее, скоро оба мы будем встречать и провожать его здесь в Петербурге. Я виделся с Арсеньевым, — кажется по всему, недолго нам жить во Владимире, жалеть нечего, ибо и Иван Емануилович недолго останется. Завтра буду опять писать. Прощайте, мои милые. Что хочешь делай, а тоски не заглуши<шь>.

Твой Александр.

Благословляю вас.

На обороте: Наталье Александровне Герцен.

55. Н. А. ГЕРЦЕН

18—20 декабря 1839 г. Петербург.

18. Вечер, поздно.

Велик, необъятен Шекспир! Я сейчас возвратился с «Гамлета», и, поверишь ли, не токмо слезы лились из глаз моих; но я рыдал. Нет, не читать, это надобно видеть (*voir c'est avoir*¹) для того, чтобы усвоить себе. Сцена с Офелией и потом та, когда Гамлет хохочет, после того как король убежал с представления, были превосходно сыграны Каратыгиным; и безумная Офелия была хороша. Что это за сила гения так уловить жизнь во всей необъятности ее от Гамлета до могильщика! А сам Гамлет страшный и великий. Прав Гёте: Шекспир творит, как бог, тут ни дополнять, ни возражать нечего, его создание есть потому, что есть, его создание имеет непреложную реальность и истинность... Я воротился домой весь взволнованный... Теперь вижу темную ночь и бледный Гамлет показывает на конце шпаги череп и говорит: «Тут были губы, а теперь ха-ха!..» Ты сделаешься больна после этой пьесы. — Завтра в Эрмитаж.

Еще письмо от тебя, твоя душа, мой ангел, такая же бесконечная поэма любви, в ней та же грация, как в высочайших произведениях художества, художник бог не уступит Рафаэлю. Все в твоём письме дышит любовью, проникнуто поэзией.

¹ видеть — это иметь (франц.).—Ред.

Я перечитываю и перечитываю, и тотчас станет радостно и захочется сесть в дилижанс и мчаться, мчаться и обнять душку и поцеловать лапку, которая подписалась под письмом своим портретом. Да, мы счастливы — а *они* нет! О<гарев> звал меня поговорить об этом, я сказал ему дело и спросил, кто виноват? Слезы были у него на глазах и он наконец сказал: «Que faire à present on ne peut plus changer»¹. — Он страдает и мечтает облегчить свою грудь, помиривши нас, — мы помирились — но он, верно, не меньше страдает.

19 декаб<ря>.

В ней есть поэзия; но это не высокая поэзия — *avec minauderies, avec coquetterie*², зато сердца нет, я не верю, чтоб она любила его, она обманывает, а ежели и любит, то что это за любовь. Ссора за меня так далеко было зашла, что она предлагала расстаться. Скорей расстаться, нежели пожертвовать гордостью. Понимаешь ли ты это? Отвернемся, это страшно, как сцена из «Гамлета».

Когда я смотрел на Тат<ьяну> Петровну, мне пришло в голову: так я встречу с Полиной, может. Они обе были хороши до замужства; но мир высший, который один придает человеку печать духа божья, блеск и торжественность, не был для них *необходимостью*. Они *могли* удовлетвориться вседневными заботами... да за что же я говорю о Полине, может, она и не такова, *может*, но не больше. А за тебя я ручаюсь, даже в этом отношении ручаюсь за Марию (хотя она умом, а не сердцем подымается в сферу пообширнее хозяйственной). Какое расстояние между человеком в самом деле и добрым человеком. Сколько ступеней от Гёте до Зонненберга, и всем ладно, у каждого и свое счастье, и своя полнота жизни, и свое место. Чудеса.

Вечер.

Сегодняшний день провел я в Эрмитаже. Но не жди ни описаний, ничего. Какой гигант должен быть тот, кто может сразу оценить, почувствовать, восхищаться *40 залами* картин. Тут надобно месяц времени. Да и я вовсе не умею смотреть на галереи. Как было бы в душе твоей, если б тебе прочли «Песнь Миньоны», главу «Онегина», «Фауста», куплеты Беранже, оду Шиллера и пр. за один присест. Когда я взшел в V или VI залу, я был неспособен вмещать ничего, душа была полна, и я смотрел *так*. Несколько картин Рафаэля — узнал ли бы я его без подписи? Из всех я узнал бы одну (заметь, это моя узкость, а не художникова) — Мадонна и старик Иосиф. Чем

¹«Что делать, теперь уже ничего не изменишь» (франц.); ² с жеманством, с кокетством (франц.). — *Ред.*

Дольше я всматривался в черты Мадонны, тем отраднее становилось в душе, слезы навертывались, какая кротость и бесконечность во взоре, какая любовь струится из него, вот так человеческое лицо есть оттиск божественного духа. И ребенок очень хорош, он как-то *задумчиво* улыбается Иосифу... Фламандская школа. Страсть люблю эти сцены, вырванные из клочущей около нас жизни, это другая сторона искусства. У итальянцев идеализация тела, здесь — жизни. Ну здесь было довольно случая посмотреть на Теньера, Остада и пр. В заключение меня поразила Loggia Рафаэля, сделанная совершенно по ватиканской. Представь себе огромную галерею, в которой нет нигде вершка, где не было бы картинки, или арабесков, или цветка, или белки... и все это сделано по рисункам Рафаэля, и все имеет единство; такого украшения стен, с такою роскошью и избытком гения, льющегося через край, я и не мог вообразить себе. Довольно — обедал у Legrand, вечером был в Михайловском театре. Французская труппа прекрасная, но выбор пьес плох. Тальони я еще не видал, билет достать довольно трудно. — Климат здесь для непривыкшего ужасный, мне кажется, что с тех пор как я приехал, все продолжается одна вьюга, неба не видать, дни продолжаются 4 часа и темным, холодным ночам не помогают газовые фонари. Зато обещают чудные ночи в мае, на берегах Невы — и их-то мы увидим вместе, мой друг!

20 декабря.

Ну, детушки мелкота, встали ли вы, здоровы ли, мои душки? Сашка, ешь кашу порядочно и не марайся, а ты, Наташа, будь весела и спокойна, пройдет десять дней декабря, да дней пять января, а я и тут как тут.

Еду сейчас к Жуковскому, там решим, что сделать еще (?), и куда определиться, и как, и пр. и пр. — Прощай, не знаю, успею ли сегодня приписать хоть строчку. Прощайте, мои милые. — А зачем вы это уронили Кат. Алекс.? Ведь говорил, что разбудите?..

Хлопоты и хлопоты. — Прощай, в следующем письме я могу написать, когда буду.

56. Н. А. ГЕРЦЕН

21—23 декабря 1839 г. Петербург.

21 декабря 1839. Петерб<ург>.

Дружск мой, знаешь ли ты, что может очень легко сделаться, что я 26 или 27 выеду и тогда 31 приеду в Москву, а 3 во Владимир. Смерть хочется к тебе, мой ангел. Дела идут

теперь хорошо, мое присутствие ненужно, и я полечу и буду лететь, лететь стремглав, и обниму душку, и отдохну на ее груди, и поцелую Сашку, и все это скоро, от 21 до 3, 12 суток. О, как грудь трепещет при этой надежде. Уж и гостинцы тебе куплены, стоит сесть да ехать, и сяду, душка, и поеду.

Вчера видел я Talioni, la grande, l'immense Talioni¹, Тальони просто перышко, грациозное, милое, совершенно воздушное перышко райской птички. Как она танцевала Боллого, что за избыток грации и изящества, ну да это дело решенное; об этом нынче уж и не говорят.

У Анны Алекс(андровны) бываю, по наружности она очень хочет быть близка с нами, — что по внутренности, то знает один бог. Прощай, еду слушать «Robert le Diable».

Мы переедем в Петербург непременно. Я сегодня подал бумагу и месяца через три явлюсь сюда с тобою. Радоваться этому или нет, право не знаю, qui vivra verra².

23 декабря.

Вот тебе, друг мой, подарок к Рождеству.

Я завтра еду отсюда в Москву и, стало, 1-го или 2-го обниму. Ну и больше ни слова не жди. Хлопот, дела ужасно много. Прощай.

А. Герцен.

Благословляю Сашку.

От доброй и милой Анны Александ(ровны) поклон привезу лично.

57. Н. А. ГЕРЦЕН

27 декабря 1839 г. Москва.

27 декабря. Москва.

Душка, душка, знаешь ли ты, что я уже в Москве; 23 выехал из Питера, и вчера вечером очутился здесь, и все, что надобно, сделал, никто глазам не верит, что я в самом деле я, и не на Невском проспекте, а на Арбате. Любовь носит быстро, я летел к тебе, мой друг, и дни через четыре (ежели отпустит п(апенька)) поскачу во Владимир.

Я смертельно обрадовался, въехав в Москву. Москва не заменится в моей душе Петерб(ургом), и не по одним воспоминаньям. Петербург, холодный, угрюмый, полурусский, покрытый туманом, совсем не то, что наша Москва, звонящая ты-

¹ Тальони, великую, несравненную Тальони (франц.); ² поживем — увидим (франц.). — *Ред.*

сячью колоколами, народная. А климат Петербурга! Я там не видал солнца; жить там всегда страшно и подумать.

Ну что вы, мои милые, скажи Сашке, что я ему везу мячик, пояс и игрушку. Здоров ли он — часто мечтаю я об нем, он как-то неразделен стал и с тобою, и с нашей любовью, и с самой жизнью.

Последнее письмо, которое получил от тебя, было от 16-го, — прелестное письмо, как все; и Огарев дивно хорош, я не мог удержать слезы, читая выписки из его письма. Я не видал его еще — сегодня увижу... Странно располагается наша жизнь, надобно идти по воле сильного начала, распределяющего людьми. Этот ужасный и решительный вопрос — Москва или Петербург — так страшно явился, и требовал, как в военном суде, решения в 24 часа, — я думал, думал и подал просьбу министру. А видит бог, легко ли мне оставить еще на два года (по крайней мере) Москву и Николая.

Но дело решено. И мы весною в Петербурге, а Петербург весною хорош, и у него есть майские ночи, лунные, приморские.

Ты, должно быть, вместе с этим письмом получишь посланное из Петербурга 23 и, может, побранишь меня за краткость моих писем вообще — и дурно сделаешь.

Ежели б ты знала, как я метался в Петербурге, как был занят. Вспомни, я в 9 дней успел все привести к концу, — итак, насколько короче письма, настолько короче разлука.

Катерине Александровне поклон, везу ей на платье кимри от себя да серьги от Орловой.

Засим благословляю вас и поручаю покрову божью.

Твой Александр.

Вероятно, в субботу напишу последнее письмо.

Юлии Федоровне я не приписываю почтения — скажу на словах его.

1840

58. А. Ф. КАППЕЛЮ

1 января 1840 г. Владимир.

Вот, милостивый государь Андрей Федорович, прелестные «Reisebilder» Heine, уж конечно они не слишком серьезны. Первого тома у меня нет (что нисколько не мешает читать, потому что нет никакой связи между рядом картин, связанным в одно заглавием), а четвертый сам еще не прочел.

Желаю от всей души, чтоб милый, живой, избалованный Гейне, и притом глубоко поэтический, заставил вас посмеяться.

Душевно преданный

А. Герцен.

1 ян<варя> 1840.

На обороте: Его высокоблагородию Андрею Федоровичу Каппель.

59. А. Л. ВИТБЕРГУ

3—4 января 1840 г. Владимир.

Владимир. 1840. Января 3.

Любезнейший и почтеннейший Александр Лаврентьевич! Только что приехал и спешу уведомить вас, что я в Петербурге виделся с В. А. Жуковским, который принимает в вас участие художника и поэта; я говорил ему насчет ваших финансов, и он поручил написать вам следующее: напишите к нему письмо, известите, что получили право выезда и что не едете оттого, что нет средств. — Он в большой силе¹. Меня, кажется, скоро переведут в министерство внутренних дел.

¹ Адресуйте просто: В. А. Жуковскому. В Шепелевском отделении императорского Зимнего дворца.

Поздравляю вас и с Новым годом и с будущим днем рождения, три года, как я представлял Данта, — богатые и полные жизни три года для меня, чего-чего не было прожито в них. Что же мне пожелать вам — на первый случай только чтоб вы были порадованы истинным счастьем Веры Александровны. — В Петербурге я слышал от бывшего вашего слуги Лукьяна, который теперь у двоюродного брата моего, что вы тотчас после свадьбы будете в Петербурге. Правда ли это? В таком случае мы ждем вас во Владимире, где пробудем наверное до половины марта. В Петербурге я поеду не прежде конца апреля.

4 янв(аря).

Вряд успею ли я еще приписать, и потому прощайте. Кланяйтесь вашим.

А. Герцен.

Доставьте приложенную записочку Скворцову. Да когда же у вас бракосочетание, пожалуйста, уведомьте.

60. Н. И. и Т. А. АСТРАКОВЫМ

6 января 1840. Владим(ир).

Не вовсе лепое письмо от вашего педагожества имел радость получить. Ну, ломал себе я голову и так и сяк — а все не выломил возможности заставить, сидя во Владимире, кого-нибудь говорить Пейкеру; еще сам бы был налицо — куда ни шло, а заглазные рекомендации... Я сделал опыт и написал Ивану Алексеевичу, просил узнать и разведать. А что будет, то напишу, впрочем, уверен, что ничего не будет. Мой совет — адресоваться прямо к Пейкеру. Ты имеешь ученые права на межемерию, ты и телескопному мастерству обучен, и интегральному искусству, и в технологии член, и в кадетском — марки-тант, поящий формулами. Да только не проси, а требуй места — это нынче в моде.

С новым десятилетием, Татьяна Алексеевна; это поздравление не часто приходится делать — много нам с вами еще три раза. Ну дай же бог, чтоб вы включительно до 1850 года (когда я повторю желания и отсрочу до 1860) были спокойны душою, чтоб у вас не болели зубы, чтоб от вас были на пушечный выстрел все злохудожества.

А посмотрел бы я на нас в 1850 году. Сашке будет 11 лет, мне 37, Наташе 32-ой. У меня будет тогда пряжка за XX лет. И сертук мой, поэтический сертук, шитый у m-r Leonsep'a, будет престарелыми формами смешить люд. — А как вы

думаете, проживем мы до тех пор; кажется, надобно бы было; я большой охотник жить — веселое занятие, а в гроб семью калачами не заманите по доброй воле.

Ведь я не был тогда в 4 часа.

А. Герцен.

Рукой Н. А. Герцен:

Здравствуй, Таня! Весело, светло, спокойно, *полно* встретили мы Новый год с *ним*, я не стану и не умею тебе описывать наше свиданье, оно в душе похоже было на свиданье 8-го мая. Да к тому ж и конфеты, прелестные конфеты, я их целый вечер и на другой день всё рассматривала. Представь себе, Сашка узнал Александра тотчас, улыбнулся ему и протянул ручки, я от этого была в восторге. — Более рассказать нечего. Прощай. Обнимаю тебя. Н^{иколаю} жму руку.

Твоя Н. Герцен.

61. А. Г. КЛИЕНТОВОЙ (приписка)

Начало января 1840 г. Владимир.

Мое вам почтение.

А. Герцен.

62. Д. П. ГОЛОХВASTОВУ

10 февраля 1840 г. Владимир.

Милостивый государь Дмитрий Павлович!

Позвольте вас ото всей души поблагодарить за письмо от 5-го февраля, я только что убедился было в необходимости второго путешествия в Петербург, как обстоятельства совершенно переменялись: граф Строгонов переводит меня официально в свое министерство, третьего дня губернатор получил предписание — и так дело кончилось само собою; Константин Ив^{анович} Арсеньев вторично просил Грессера (как пишет Сережа), чтоб он принял мою просьбу, пока не замещены две вакансии чиновников при канцелярии.

Читая ваше письмо, мне пришло в голову странное сближение двух обстоятельств в моей жизни, в которых я ссылался папеньке на вас и просил вашего совета. В 1829 году я писал к вам из Васильевского ein Philister-Brief¹ с примерами из римской истории и с латинскими словами и просил уговорить папеньку не задерживать еще год моего вступления в университет. Теперь, через 11 лет, повторились те же обстоятельства; а ежели я вздумаю, сколько я пережил перемен в себе, сколько светлого и темного пережил с 1829. Тогда я был даже

¹ филистерское письмо (нем.). — *Ред.*

еще не студент, смотрел на все в цветные очки, теперь женат, теперь уж прожил бурный и порывистый период, понял семейное счастье и тихое стройное развитие совершеннолетия.

У моего дофина прорезался зуб. Доселе это ему не стоило больших трудов. Наташа благодарит за память, она здорова. Вы не можете себе представить, как в этом скромном углу земного шара тихо и счастливо живем мы, окруженные книгами и редко являясь в маленьком большом обществе Владимира.

Очень благодарен вам, Дмитрий Павлович, за Ильинского; я особенно коротко хоть его не знаю, но знаю (и потому рискнул просить), что он очень беден и тихий, благонравный человек.

Надежде Владимировне просим передать наше усердное почтение. Саша с зубом кланяется вашим малюткам. А я честь имею пребыть вашим покорнейшим слугою.

А. Герцен.

Владимир.
1840. Февраля 10.

63. А. Г. КЛИЕНТОВОЙ (приписка)
20 февраля 1840 г. Владимир.

Принимая искреннее участие в горести, постигнувшей вас, я надеюсь, что вы найдете столько сил, чтобы безропотно покориться богу и его воле.

А. Герцен.

Владимир. 1840. Февраля 20-е.

64. Н. И. и Т. А. АСТРАКОВЫМ
Февраль 1840 г. Владимир.

Я имею к вам, Татьяна Алексеевна, просьбу, — просьбу важную, и потому скорее к делу. — Не имеете ли вы в виду, куда бы поместить нам Кат(ерину) Алек(сандровну) при проезде в Петерб(ург), не к вам — потому что это обременит, да и потому, что я хочу поместить за деньги. Почему? Зачем? Для чего? — Буду откровенен. Все советовали нам ее взять, и вы в том числе, и Кетчер, мне было это не по сердцу, но я боялся огорчить Наташу, боялся, чтоб меня не сочли эгоистом, и согласился. Семейная жизнь имеет свой алтарь, свою святую святых, горе тем, кто, не зная человека, введет его в этот алтарь, таинство теряет свой характер от глаз непосвященного; гармония расстроивается от чужого голоса. Я это пред-

видел. Пусть входит туда друг, о, это дело другое, им богатеет, расширяется наше счастье. — Теперь Наташа спохватилась. — Девушка 19 лет, получившая самое дурное направление, совсем не есть дитя природы (как думал Кетчер), нет, ее душу может поднять только твердая воля и врожденная высота. У К<атерины> А<лександровны> нет ни того, ни другого, ни даже желания; что же за звено занимает она в гармоническом аккорде нашей жизни — никакого, место фальшивого тона. Это несносно для нас. Я готов жертвовать деньгами — имея их очень мало, — трудами; но жертвовать жизнью и притом без пользы — это нелепость, бессмыслие. Наш переезд в Петербург представляет благовидную причину расстаться с нею. Помогите и вы. Многого я не требую, учиться она (как и Петруша) не станет, пансион ли, приличное ли место у какой-нибудь бедной дамы — все равно. Пишите ответ, определенный, да похлопочите хорошенько — на вас я надеюсь, как на каменную гору.

Засим прощайте.

Ну, брат Николай, я надорвался от твоего *золотника* в 20 пуд, это дивное выражение Ч. я еще и не знал.

На обороте: Милостивой государыне Татьяне Алексеевне Астраковой.

65. Ю. Ф. КУРУТА

3 марта 1840 г. Владимир.

Милостивая государыня Юлия Федоровна!

Я писал уже вчерашний день об отправляемой даме со всеми подробностями и, сверх того, прилагаю письмо к Егору Ивановичу, вроде *lettre d'introduction*¹, потому именно к нему, что, вероятно, он и займется отправкой. Я писал отправить самым *дешевым* образом.

Наташа свидетельствует почтение, а крестник целует ваши ручки с тем чувством уважения, которое он мог унаследовать от

А. Герцена.

3 марта.

66. А. Л. ВИТБЕРГУ

Марта 7-го 1840. Владимир.

Истинно уважаемый наш друг Александр Лаврентьевич! Наконец-то я получил от вас письмо, успокоившее меня, не могли понять мы, отчего вы вдруг замолкли. Поздравляю вас

¹ рекомендательного письма (франц.). — *Ред.*

со свадьбой, поздравляю с рождением Софии — кажется, в искреннейшем участии вам сомневаться нельзя.

Поручение Ж<уковского> вовсе не было сделано как тайна, даже по тому можете заключить, что он просил *меня* написать по почте из *Петерб<урга>*. Я полагаю, что нет сомнения в необходимости поездки вашей в Петерб<ург>. Ежели б вы были к концу апреля в Москве, я предложил бы вам место в своем дилижансе.

На Владимир больше не адресуйте ко мне писем, я жду окончательной бумаги от мин<истра> вн<утренних> дел (формуляр и пр. уже потребовали) и тотчас по получении поеду в Москву, там предполагаю пробыть до Фоминой и след. к 1 маю в Петербург. Письма туда адресуйте просто на канцелярию мин<истерства> внут<ренних> дел.

Теперь поговорю с вами о деле, о котором я предположил себе упорно молчать до тех пор, пока вы напишете, а именно о Праск<овье> Петр<овне>. Знаю я о ее неудачах, знаю давно о жалобах на меня. Вот вам сначала факты.

1. Курута не хотел долее держать ее, потому что оказалась Пр<асковья> Петр<овна> совершенно не знающей ни франц<узского>, ни немец<кого> языка и потому, что она несколько не вникала в свою должность.

2. Я сделал все, что мог, для помещения Пр<асковьи> Петр<овны> в пансион, — содержательницы не слишком убеждались рекомендацией моей и предлагали условия невыгодные для начала, но которые должно было принять *faute de mieux*¹.

3. Николенька помещен, Сонюта — кандидатка на ваканцию, которая должна быть уже открыта. Люденька помещена в пансион, и деньги за нее заплачены за полгода *не Прасковьей Петровной*.

4. До прошлого месяца она жила на квартире даром, не покупала дров, теперь же ей предлагается место с хорошим жалованьем.

О чем же жалобы? Праск<овья> Петр<овна> не знает все столичной жизни, она думала, что в Москве будут все так же за ней ухаживать, будут *aux petits soins*², как в Вятке, да возможно ли это? Я явился в Москву дни на два в ужаснейших хлопотах, она сердилась, что редко посещаю ее. Да ведь дела идут все хорошо. Кроме потери пенсии, в которой, конечно, не я виноват. — Я знаю, что вы уже говорили о моем «легкомыслии, ветрености». Призму, сквозь которую вы смотрите на людей, Александр Лаврентьевич, я имел случай узнать,

¹ за неимением лучшего (франц.); ² ублажать (франц.). — *Ред.*

знаю особенность вашего взгляда и потому не требую исключения для себя — я в самом этом умею ценить высокую чистоту вашей души.

Душевно преданный
А. Герцен.

67. Ю. Ф. КУРУТА (приписка)

29 марта 1840 г. Москва.

Позвольте и мне, милостивая государыня Юлия Федоровна, присоединить мой голос благодарности за ваше письмо — оно нас возвратило на целый вечер во Владимир, мы вспоминали вас, нашу тихую, тихую жизнь. — На этот раз я более доволен Москвою, нежели в прошлые поездки, может, оттого, что я смотрю на нее взором расстающегося.

Я получил из Петерб^бурга подтверждение, что дело за канцелярией, министр подписал журнал 29 февраля. — Но и это недурно, долше в Москве.

В заключение позвольте попросить вас передать Ивану Емануиловичу, Софии Федоровне и всему семейству вашему мое глубокое почтение, — что оно истинно, в этом, я уверен, вы не усомнитесь.

Преданный от всей души
А. Герцен.

29 марта.

Что здоровье Ольги Ивановны Кожиной?

68. М. Н. ПОХВИСНЕВУ

Апреля 6-го 1840. Москва.

Благодарю вас, любезнейший Михаил Николаевич, за письмо. Давно ли наша владимирская жизнь была настоящим, а теперь кажется чем-то далеким; *rastlos vorwärts*¹ — закон жизни, хорошее и худое — все входит как момент для составления настоящего, оно одно поглощает все бывшее... еще день-два, и это непреложное живое, в котором вы действовали, изменилось, а вы «переменили шкуру» и пошли дальше. Однако в этом прошедшем не все стирается: ежедневность, полуумная, не просветленная духом и высокими интересами, испаряется, а встречи симпатические, минуты пылких страстей, коллизии остаются в памяти не токмо живы — но лучше живости,

¹ неудержимо вперед (нем.). — Ред.

одохотворенными. — Так для меня в воспоминаниях о Владимире образы довольно светлые разливают теплоту и любовь на отшельническую жизнь мою по ту и другую сторону Лыбеди — тихая жизнь, семейная, материально узенькая и обширная по внутреннему смыслу.

Ваше письмо напомнило и ту и другую сторону владимирской жизни — встречу с вами и вашим семейством, это по I департам(енту). Пожар гимназии — по 2-му. И вдруг мне представился дым, и в дыму единственный глаз Соханского, и фигура Небабы, спасающая барометр, с обгорелыми бородавками, с разинутым ртом. А потом шум в городе, история о Немешаеве сменилась историей о бешеных собаках, бешеные собаки смирились перед пожаром Минервиной станции. — Ну что бы мне пожить дни два еще, чтоб все это и посмотреть и послушать. Но —

В Москву.

Да, деятельности лит(ературной) довольно, а я почти согласен, что толку выйдет мало. Был я у Чаадаева, — конечно, индивидуальность этого человека — *à plus d'un sens*¹ очень любопытна; люди, толпящиеся около, большею частью совершенно недобросовестны и в главе их Хомяков, человек эффектов, совершенно холодный для истины, он напр(имер) говорит, что во всей Европе нет лучше здания, как Успенский собор, — я готов держать пари, что он не думает этого.

Из молодежи гегельской, конечно, № 1 — Бакунин (он едет в чужие края). Теперь тут есть ратификация. Что не было против Белинск(ого), то я подбил против него, а статья в 3 № «О воспитании» была оплеуха *für sich und an sich*²; потом Катков и С^{nie} также стали впадать в формализм. Бакунин пошел иным шагом и им дойдет до возможного примирения. — Разумеется, я потому не упомянул Редкина и Грановского, что считаю их не молодежью. Недавно Грановский и Хомяков читали на одну тему статьи, один из основания гегельства, другой из основания — безосновательности с пышными фразами etc.

Слышал я Серве и Vieuxtemps, Серве с усами, а Vieuxtemps без усов — разумеется, все это гаерство, унижение искусства, фокусы смычковые — *difficultés vaincues, paganisme*³.

Слышал «Die Allmacht Gottes» (Schubert), положенное на целый оркестр, пела Кестелотти etc. — ну это искусство, в самом деле потрясающее душу, увлекающее. Еще играет здесь на скрипке Melle Ottavo, и я ей кричу, что есть силы, brava, bravissima — но это клакерство с моей стороны, т. е. я этим

¹ во многих смыслах (франц.); ² для себя и в себе (нем.); ³ преодоленные трудности, паганизм (франц.). — Ред.

хочу сказать bella, bellissima — мне очень нравятся ее губки и глазки, а скрипку могла бы и бросить.

А Casta Diva, как поет М^{elle} Курута, все-таки лучшее, что я слышал из пенья в последние годы.

Сарнецкому дружеское рукожатье.

Сестрицам вашим искреннейшее почтение, ведь, верно, они еще не забыли меня, педаггствовавшего целые вечера там в зале возле роялей, где некогда хромал Борис Пестель, а теперь раздается Бетховен. Tempora mutantur¹.

Отошлите Ломичу письмо.

А. Герцен.

69. Ю. Ф. КУРУТА (приписка)

16 апреля 1840 г. Москва.

Наташа едва оставила мне место засвидетельствовать мое глубочайшее почтение.

А. Герцен.

16 апреля.

70. Ю. Ф. КУРУТА

Между 1 и 4 мая 1840 г. Москва.

В прошлые годы в этот день являлся я сам с поздравлениями к вам, милостивая государыня Юлия Федоровна, теперь издали, пером поздравляю; но чувства не переменились, живы, ясны, как во время владимирской жизни. Поздравьте от меня Ивана Емануиловича и всех членов вашего семейства, всех торжествующих 4 мая.

Я в хлопотах, дела и безделья много, то и другое отнимает у меня часов, право, 28 в сутки; потому позвольте мне ограничиться этими немногими строками.

Душевно преданный вам

А. Герцен.

71. Ю. Ф. КУРУТА

9—10 мая 1840 г. Москва.

9 мая 1840. Москва.

Вспомнили ли вы, милостивая государыня Юлия Федоровна, сегодня об нас. Два года тому назад вечером сказал вам

¹ Времена меняются (лат.). — *Ред.*

Модзалевский, что Герцен женился. Год тому назад вы вспомнили розой этот день.

Мы встали в шестом часу и поехали в Симонов монастырь. Там прощались с Москвой, которая стелется вся под колокольней, и вспоминали прошлые два 9 мая. — Вечером были близкие сердцу друзья. Конечно, этот день должен я более праздновать, нежели бессмысленный день именин; день полного духовного возрождения, начало гармонической жизни и блаженства, которому конца не видать.

Мы едем завтра. Прощайте, пожелайте счастливого пути нам, Ивану Емануиловичу усерднейшее почтение.

Душевно преданный
А. Герцен.

10-го.

Когда вы получите это письмо, мы будем за 400 верст от вас; когда-то увидимся.

72. Т. А. АСТРАКОВОЙ
22 мая 1840 г. Петербург.

а писано 22 мая 1840 в граде Петра.

Рукой Н. А. Герцин:

Милая Таньхен! Вот тебе рука моя из Петербурга — достанешь ли?

Не до того, чтоб описывать подробности, довольно с тебя, — мы доехали весело, благополучно, меня ни разу не тошнило, Сашка всю дорогу делал ладушки — чего же еще?

Теперь живем пока в трактире, пить, есть и жить — очень дурно и дорого. Часто я остаюсь в своей маленькой комнатке одна; дождь, пасмурное небо, и то едва видное из-за коптелых стен и труб, — все это наводит грусть и скуку; когда же ясно, когда мы смотрим на Неву, на корабли, — о Тая, Тая, хорошо тогда, хорошо...

Отошли, ради бога, стихи О〈гарева〉, запечатав, к Егору Ивановичу, чтоб с первой оказией доставили их мне.

Здесь Витберг; мы выдаемся часто, присутствие такого человека — невыразимое наслаждение.

Хорош, хорош Петербург, пожить здесь, посмотреть на все — да и уехать.

Прощай, кланяйся друзьям. Обнимаю тебя, жму Николаю руку.

Твоя Н. Герцен.

Из письма Наташи видно, во-первых, что Петерб<ург> хорош, а во-вторых,¹ что Петерб<ург> нехорош, из этого следует

¹ Ну ей-богу нехорошо, что за немецкое название. (Примечание Герцена. — *Ред.*)

или что Петерб^{ург} имеет две стороны или одну двулишневую, т. е. с отливом; ну а чему же дивиться, что в приморском городе есть отлив. Мне здесь в особенности нравится погода, подчас забудешься и мечтаешь, что уж октябрь, и то где-нибудь две версты от полюса, и притом сочная погода, я не могу дойти до того, чтоб просушить сертук.

Савич здесь профессором звездологии, и, право, даром хлеба ест, потому что не токмо такого вздору, как звезды, да и солнца (погуще всякой звезды, даже Полярной и андреевской) никогда не видать, а если и покажется, то такое оторопелое, как будто его ведут в частный дом. — Я обзавожусь домом — купил графин и 6 тарелок, остается купить все остальное, и дело кончено (да и деньги кончатся тогда же). Ну, прощайте, иду спать, а какой-то дурак играет на органах под окном.

На обороте: Татьяне Алексеевне Астраковой.

Близ Дев... М в прих... М

73. Ю. Ф. КУРУТА

22 мая 1840 г. Петербург.

Мая 22.

Я был, милостивая государыня Юлия Федоровна, у г-жи Евреиновой, но она нездорова, и я не видал ее, а потому поеду на днях опять. Ивану Емануйловичу доношу, что министр меня принял хорошо, звания никакого у меня нет, просто причислен, а чиновником особ^{ых} поруч^{ений} сделать обещают, ф^{он} Поль весьма благосклонен.

Вчера мы ездили в лодке до взморья, чтоб тоже сказать «И я плавал по широкому морю»; а моря надлежащим образом не видали за лесом мачт и парусов; надобно будет ехать в Кронштадт, чтоб поближе познакомиться с водою.

Глубочайшее почтение всем вашим и в особенности Софии Федоровне.

А что мое фортепьяно? — И что Похвисневы (filiation des idées¹ — от фортепьян до Праск^{овьи} Ник^{олаевны} один шар!)? Сарнецкому позвольте через вас послать поклон.

74. Ю. Ф. КУРУТА

11 июня. СПб. 1840.

Болтливость моей жены заставила меня приняться за другой листок, чтоб повторить вам, милостивая государыня Юлия

¹ связь идей (франц.). — *Ред.*

Федоровна, давно известную преданность нашу. Отъезд наш удвоил это чувство, набросив на все воспоминания владимирской жизни ту неуловимую прелесть, которая принадлежит всему милому в прошедшем. Ежели сравнить прошлогодний июнь и нынешний, то разница огромна. Где тихий Владимир с своей скромненькой Клязьмой, с своими помороженными вишнями, — он исчез, и из него сделалась в памяти прелестная рамка, в которой нам виднеются ваши черты и вы сами, т. е. не одни черты лица, как на портрете, а черты души. Вместо Владимира — Петербург, город шестиэтажных домов, шестимачтовых кораблей, — мельница, в которой толкут страсти, деньги, подчас воду, но, главное, беспрестанно толкут с шумом, треском. Что сказал бы Соломон, который, спокойно сидя в Иерусалиме, находил, что там «суета суетствий и всяческая суета»?

Дом, в котором мы живем, — от души петербургский дом: во-первых, шестиэтажный, во-вторых, в нем нет секунды, когда бы не пилили бы, не звонили бы в колокольчик, не играли бы на гитаре и пр. Жильцов малым чем меньше, нежели в Ноевом ковчеге, да и состав похож, т. е. несколько человек и потом от каждого рода птиц, рыб, животных пара. К числу людей я присчитываю M-me Allan, нашу ближайшую соседку. — Я уверен, что в год мне Петерб^у так надоест, что я буду проситься в Судогду или куда угодно, только вон отсюда; хорошие тротуары никак не удовлетворяют всем потребностям души. Когда-то сбудутся мои мечты о путешествии, вот оно, море, манит, зовет, пароход ждет, кажется, только нас, куря свою огромную сигару от Петерб^у до Любека.

«Haben sie warten gelernt?» — говаривала мне m-me Proveau. — «Ja, ja, liebe Lisaweta Iwanowna, aber doch nicht ganz ausgelernt, blieb stehen am 4 Kapitel»¹, а эта 4 глава под заглавием: «Man will, was man kann!»²

Получили ли вы наше первое письмо, я теперь вспомнил, что оно было послано с лонлакеем из тракт^ира Демута?

В заключение прошу вас передать мое глубочайшее почтение Ивану Емануйловичу, по службе еще ничего нет дурного, что не мешает никак и тому, что нет ничего хорошего. Подождем да посмотрим, что будет.

Усерднейшее почтение Софии Федоровне, послезавтра рождение Сашки, этот день невольно приведет на память все то дружеское внимание, все одолжения, которыми в это время нас награждала так щедро София Федоровна.

¹ «Вы научились ждать?» — говаривала мне мадам Прово. — «Да, да, милая Лизавета Ивановна, но все-таки не совсем выучился, остановился на 4-й главе» (нем.); ² Хочешь того, что можешь! (нем.). — Ред.

Ольге Ивановне и моим ученицам также прошу меня напомнить. Где Евгения Ивановна? «Маленькая собаца» кланяется вам.

Однако большая собаца должна честь знать.
Душевно преданный вам

А. Герцен.

Сарнецкому попрошу вас передать поклон. Портрет П. Н. Безоб(разова) хранится у меня в столе.

Р. С. Совсем забыл написать очень интересное панда к Аллегии и Филадельфии. Наши люди, видя статуи Барклая и Кутузова, заметили, что «и в Петерб(урге) есть Минин и Пожарский, только стоят врозь».

75. Ю. Ф. КУРУТА

21—22 июня 1840 г. Петербург.

Рукой Н. А. Герцен:

С.-Петербург. 1840. Июнь 21.

Наконец-то я получила ваше письмо, неоцененный друг мой, Мамап! О, как я ему была рада, но грустно, что меня предчувствие не обмануло, — вы были нездоровы. Как бы хотелось поскорее узнать, лучше ли вам. — Когда же придет то время, когда мы опять будем вместе? Мы часто говорим об этом с Александром и без восторга не можем вообразить минуты свиданья.

Я воображаю, милая мамаша, как вам грустно без Ивана Емануйловича и каково расстаться так надолго с Софьей Федоровной, знаю и то, насколько кротость ваша и преданность providению могут смягчить эту грусть.

Зачем же вы нас заставляете плакать над каждым письмом вашим, да, право, мы еще не можем всё привыкнуть к тому вниманью, которым вы дарите нас. Воспоминание ваше 9-го мая тронуло нас до глубины души. Да благословит вас бог, мамаша! —

Сколько вопросов наделали вы мне, душечка моя, начну с самого ближайшего моему сердцу. Саша делает зубки, и уже более недели все хворает немножко. Няня у него есть, и прекрасная, бывши в Москве, мы ее взяли, только чтоб проводить нас до Петерб(урга), думая искать здесь иностранку, но она вышла так хороша, так Саша полюбил ее — что мы оставили ее на год, простая русская девушка. Он начинает сам вставать на ножки, держась за стул, и говорит по-своему почти все, например, сахар — ах, рыба — иба, и тому подобное, вместо тегсі говорит мемси.

К Евреиновой через час еду, дурная погода. Сашина болезнь и все хлопоты до сих пор не позволяли мне исполнить своего желания. Но наконец, слава богу, мы немножко устроились, я жду с нетерпением того время, когда наша жизнь польется опять тихо, стройно — — —

В прошлом письме, кажется, я описала вам довольно подробно о себе, после того мы были еще в домике Петра Первого. Боже мой, сколько дум и дум является на этом месте — — —

Теперь мы часто пользуемся посещениями Витберга, но скоро он оставляет Петербург затем, чтоб переселиться сюда совсем.

Повторю и повторю опять; хорош Петербург, хорошо *пожить* в нем, но не всегда здесь оставаться. Все-таки климат для меня одно из важнейших условий.

(Да и кроме климата есть многое).*

Рукой Н. А. Герцен:

Пока прощусь с вами, мой ангел. Вы спрашиваете о Катеньке — она пока осталась в Москве, но скоро переселится сюда, сестра Орлова желает ее иметь у себя.

22-е.

Вчера не удалось мне продолжать. Наконец я видела милую, почтенную Александру Григорьевну; если б я не боялась обеспокоить ее — осталась бы на целый день у нее, так хотелось мне поговорить с нею о вас, милая Матап, она вас так любит, так понимает вас, дружочек мой, я с большим наслаждением провела у нее целый час. Она нашла в выражении моего лица что-то общее с вами, более комплимента она не могла мне сделать. Прощайте, голубчик мой, обнимаю вас.

Ваша Н.

Весьма много благодарю вас, милостивая государыня Юлия Федоровна, за труд ваш или, больше, за скуку, которую вы имели при продаже моих скромных ф<орте>пьян. Деньги потрудитесь прислать сюда, адрес я послал в прошедшем письме. На углу Гороховой и Морской, дом Лерха. Кварт. № 21. Я имею самые верные сведения, что во Владимир послано в марте из Вятки письмо на мое имя, нельзя ли вам сделать мне огромное одолжение, приказавши кому-нибудь выправиться по карте, куда оно делось.

Ивану Емануйловичу, Софии Федоровне мое глубочайшее почтение, равно и всем вашим.

Душевно и истинно преданный

А. Герцен.

22 июня 1840. СПб.

Рукой Н. А. Герцен:

Крестник ваш целует ваши ручки.

Ивану Емануйловичу мое душевное почтение, милую тетеньку обнимаю, Володечку целую много, много.

76. Т. А. АСТРАКОВОЙ

28 июня — 2 июля 1840 г. Петербург.

Рукой Н. А. Герцен:

Петербург. 1840. Июнь.

Таня, что ж ты не пишешь мне, здорова ли ты? Иль разлюбила нас, забыла?... Я писала тебе, приехавши в П<етер>б<ург>, ответа нет...

Ну, милый друг, сколько нового узнала душа с тех пор как мы расстались, сколько нового увидели глаза. Не могу уделить тебе столько

время, чтоб описать все подробно. Почему бы не приехать вам сюда, но летом, непременно летом (зимы петербургской я боюсь); с каким бы наслаждением провели мы это время. Не знаю, так ли бывает с тобою, — когда я восхищаюсь чем-нибудь, когда душа полна восторга — Александр со мною — я счастлива, безмерно счастлива, но хотелось бы собрать всех милых, близких сердцу, со всеми поделиться прекрасным, со всеми быть вместе... а то, может быть, они теперь в обыкновенном, вседневном расположении, житейские заботы заплеснули душу, они трудятся, а мы отдыхаем, мы так высоко, нам так хорошо... и жаль станет милых, и сдела-ется грустно.

Петербург засыпает, движение, суета уменьшаются, стук колес ре-деет, тише, тише... — пустеют улицы, бульвар пуст, огни исчезают... Давно закатилось солнце, а небо ясно, светло, Нева спокойна, тиха, вот несколько лодок дремлют у пристани, и хозяин их дремлет, часы бьют... первый час ночи. Мы с Александром вдвоем давно уж бродим по берегу Невы, останавливаемся, смотрим на нее и не наглядимся, как хороша она в своей гранитной раме, а вон там лес мачт, там вон сфинксы, маяки... на нашей стороне Зимний дворец, ты не можешь себе представить всю красоту, всю прелесть этого здания, полусвет придает ему какую-то таин-ственность, кажется, это обиталище духов, движущиеся огоньки телеграфа передают мысль в несколько мгновений за тысячу верст — все это вместе кажется волшебством и наполняет душу каким-то страхом. Нагулявшись, набродившись, мы садимся в лодку и плывем так, без цели... Наслаждение, Таня, наслаждение!..

Были мы в домике Петра Великого; что там чувствуется — нельзя выразить; простой деревянный столик, стул его, образ, бывший с ним во всех походах, перед ним ставятся много свеч, от них тепло в комнатах, и это придает жизненность им, кажется Петр сейчас вышел, скоро возвра-тится — и ждешь его, и что-то страшно, и плакать хочется. — Были мы на островах, ходили на корабли, да, право, на всяком шагу для нас все новое, интересное. Два раза были в театре, видели «Фенеллу» и «Роберта». «Помпея» Брюллова поразила меня. Жаль, что Эрмитаж переделявают, нельзя видеть его... Ну а внутренняя наша жизнь все та же. Как дома и нет никого, — старик садится читать и старушка берет работу, сынишка играет тут на полу, весело, хорошо, Таня! Александр ходит раза два в неделю по службе, только вот скучное было время, когда он хлопотал о квартире, о мебели, — представь себе, я его не видала целые дни, все так дорого здесь, — теперь есть на чем сесть и из чего есть, и мы немножко успокоились, а то ты не поверишь, душа истрадалась, слушая беспрестан-ные расчеты.

На днях собираемся съездить в Петергоф, а потом хотелось бы и в Кронштадт. Море не довольно видеть издали.

Что-то вы поделяваете?.. Вот опять мы все рассеялись: О<гарев> — в чужие края, С<атин> — в Тамбов; неизменный столб Москвы К<етчер>, милый К<етчер>, как бы желала я, чтоб он приехал сюда, но этого, кажется, не дождешься.

Здесь Витберг, мы часто видаемся с ним, он делает мой портрет.

Таня, напиши же мне о себе побольше.

Прощай, Николаю жму руку крепко, крепко. Тебя обнимаю, Шушка целует тебя, он вырос, болтает почти все, становится сам на ножки и, как встанет, кричит: «Сталь, сталь». Прощай, пиши поскорее. Да я тебя просила через Егора И<вановича> прислать мне Огарева тетрадку с сти-хами, прошу еще; непременно пришли.

Н. Герцен.

Прошу объяснить, что значит такое упорное молчание м<илостивых> г<осударей> (я здесь виделся с Кирьяковым, м<илостивая> г<осударыня>)). Мы писали, я повелевал Огареву доставить адрес — и молчание. *Повторяю*: В доме Лерха, на углу Б. Морской и Гороховой, в бельэтаже № 21. — Мы здоровы, здесь ожидают всё еще лета, должно быть, оно отложено до 1841 года по случаю неурожая. Служба не слишком на горле сидит, дает-таки и вздохнуть и почитать — мудрено ли, что я вас почитаю после того, м<илостивая> г<осударыня> Татьяна Алексеевна.

Бакунин кланяется, одной ногой на пароходе.

Письмо это пролежало до 2 июля. Извините.

Ну что, воротился ли Николай из путешествия (т. е. из кадетского к<орпуса>)? А что Кетчер?

(телеграфический) знак = К<етче>ру).

77. Д. П. ГОЛОХВASTOBY

3 июля 1840 г. Петербург.

Милостивый государь Дмитрий Павлович! Я долго лишал себя удовольствия известить вас о моем приезде в Петербург, потому что хотел вместе с тем сказать, как я нахожусь в новых обстоятельствах и на новом поприще. Простое же извещение было бы лишнее и потому, что поехавши в Петербург, нельзя сбиться с дороги, особливо в дилижансе. Последняя приписка ваша от 15-го июня ускорила исполнение моего желания, и потому, поблагодаривши за нее, я начну.

Во-первых, графа вблизи я нашел далеко не таким грозным; при некоторых недостатках, он весьма добрый и благородный человек. Во-вторых, министерская служба и не отяготительна, и не трудна, хотя, сказать правду, в ней нет и особенных агрементов. Сквозь длинную анфиладу столов, отделений, канцелярий, департаментов начальнику никак нельзя и в микроскоп разглядеть, хорош или худ, умен или глуп какой-нибудь *armer Titular-Rat*¹.

Постоянной мечтой моей, *idée-fixe*², совсем не то. Малейшее место помощника, товарища библиотекаря или не знаю чего в свите цесаревича, я не променял бы на лучшее место в министерстве. В этом моя служебная вера, инстинкт, внутрен-

¹ бедный титулярный советник (нем.); ² навязчивой мыслью (франц.). — *Ред.*

нейшее убеждение. К. И. Арсеньев со мною несказанно хорош; у него я бываю, но молчу: пусть он узнает меня. Буду молчать и с В. А. Жуковским до поры. Но цели этой не выпущу из вида. Меня свите указало providение.

Сережу вы видели; стало, мне писать об нем нечего. Мы на- нимаем вместе квартиру в настоящем петербургском доме, т. е. не доме, а orbis¹: тут есть лавки, магазейны, директоры министерств, m-me Allan, офицеры, винные погреба, шесть этажей и несколько сот окон; тут по подряду на весь дом ставят воду, топят печи, вставляют рамы, натирают полы. Все это совершенно противоположно московскому широкому комфорту; у папеньки, например, есть леса и степи на дворе старого дома. Вообще, новизны много для меня, несмотря на то, что я поглядел свет — в Вятке и Перми. Эта близость к Европе, которая всякий день подъезжает на пароходе по Английской набережной; эта необычайная деятельность и, наконец, море! Я теперь, как Камоенс, могу сказать: «И я плавал по широкому морю». Это все хорошо; но худо то, что до 1-го июля здесь дождливая весна, а с 1-го июля дождливая осень. А в Москве теперь так тепло, что даже папенька пишет об этом, *qui est assez difficile*², как вы знаете, на этот счет.

Жена и малютка здоровы. Дай бог, чтоб мое письмо и ваших застало так же здоровых, как я видел их. Свидетельствую наше усердное почтение Надежде Владимировне и примите еще раз удостоверение в тех чувствах истинного почтения, с какими остаюсь ваш покорный слуга

А. Герцен.

С.-Петербург, 1840 г. Июля 3-го.

Р. S. Может быть, это письмо найдет вас в Покровском. Знаете ли вы, что уже прошло *одиннадцать* лет, как я был там у вас? *E pur se muove!*

78. Ю. Ф. КУРУТА (приписка)

10 августа 1840 г. Петербург.

Я думаю, милостивая государыня Юлия Федоровна, что София Федоровна с досадой услышит, что гомеопатия чуть-чуть не лишила нас Саши и что аллопатия решительно тут восторжествовала над ганеманизмом. Что делать, истина вперед всего. — Здесь начинается холодная осень взамену мокрой осени; довольно скучно. Петербург город стен и улиц; осмотревши его раз, останется, может, одна Нева, а остальное надоест.

Служба моя идет обыкновенным прескучным образом. Но-

¹ целый мир (лат.); ² который очень требователен (франц.). — *Ред.*

востей здесь много — об том, что Арарат вполонину провалился, вы, верно, слышали, но зато, верно, не знаете, что третьего дня здесь на Волковом Поле при артиллерийских опытах убит генерал Ботай, ранены генер<алы> Берхман и Моллер и несколько рядовых.

Ивану Емануйловичу и всем вашим мое искреннейшее почтение.

А. Герцен.

Деньги за фортеп<ьяно> я давно получил и весьма благодарю.

79. Т. А. АСТРАКОВОЙ

24 августа 1840 г. Петербург.

Рукой Н. А. Герцен:

Да, Таня, редко пишем мы, но это ничего, для меня пора *писать* прошла, живой язык заменил перо, и потому не пишется и писать не хочется, но все-таки это ничего, мы любим друг друга и знаем это и верим этому, чего же еще? А хочется ведь как, моя душка, знать о тебе, чаще получать от тебя письма — ну да что же делать — мало ли чего хочется! Пиши через Е<гора> И<вановича>, часто к нам оказии бывают...

Знаешь ли, Таня, мы сейчас из Эрмитажа, фу... устала телом и душою... не требуй, не скажу ни полслова, после, после, когда все придет в стройный порядок, да теперь нужно и о вздоре много поговорить... Вчера были в Петергофе, третьего дня видели Тальони, обо всем этом что говорить, столько говорено и без меня, а *как* я все это видела, слышала и чувствовала, если ты знаешь меня — так можешь себе представить.

Не знаю, писала ли я тебе, что мы 20-е июля ездили в Кронштадт без Саши на пароходе, а 21-е наш малютка занемог и 3 недели был отчаянно болен, здешнею болезнию, к тому же и зубы резались, страшно и вспоминать об этом... теперь он, слава богу, здоров, только капризен, и это меня огорчает иногда очень, но это следы болезни, надеюсь, что пройдут.

Теперь о важном вздоре¹: бурнусы будут продолжаться еще с год, черные вуали вовсе не в моде, а что стоят, так, как и платки, еще не знаю, схожу еще и напишу тебе в непродолжительном времени.

Жизнь внутренняя наша так же изящна и полна, и эти три недели Сашиних страданий исполнены поэзии дивной, святой, где страдания — там молитва, вера, любовь, самоуничтожение. А<лександр> не выходил почти из комнаты все время, а я не спускала Сашу с рук, да он и не шел ни к кому. Как он выздоровел, вот и мы, воскреснув сами, бросились опять гулять, время здесь дивное

(т. е. с морозцем)².

Ты просишь подробнее все писать — а мне столько и столько еще писать, душка моя, вот будет осень, смотри, мои письма будут усыплять тебя. Ну прощай, всей семьей поклон тебе, а ведь я тебя очень люблю, Таня, очень...

Твоя Н. Герцен.

¹ Ходила справляться в магазин.

² Вставка рукой Герцена. — *Ред.*

Николаю жму руку крепко, вот уж ленивый.

А что Кетчер-голубчик? видаётся ли вы, господа, как бы я его желала сюда, да теперь, в такую погоду и посмотреть Петерб^ург).

Получив это письмо, ты ответ отдай Е^{гору} И^{вановичу}, будет оказия скоро.

Желал бы я вам показать четыре, нет, пять дивных картин: 1) «Мадонна» Тициана, 2) «Мадонна» Рафаэля; 3) «Блудный сын» Сальватора Роза и 4) «Мученика» Мурильо. А 5-я — море, которое обтекает Петергоф. Послушайте. Петербург — самый скучный, самый нелепейший город, в котором можно задохнуться, умереть с тоски, в котором всё чиновники и солдаты — ну, и со всем этим заодно море, светлое, чистое море, я готов здесь жить и не могу на него насмотреться. — Да-с, так об картинах. Тицианова богоматерь дивной красоты. После нее вы глядите на Рафаэлеву (где она представлена с Иосифом), и первое, что поражает, что его Мадонна не красавица, вы вглядываетесь... *просто* девушка, женщина — грустная и великая душа, глубокое чувство любви, и... она растёт и делается богоматерью — а Тицианова остаётся разительной красавицей (зппрочем, и в ней много святого). — Далее, блудный сын ужасен, исковеркан страстями, в рубище, глаза блестят безумием, он несчастен, и раскаяние уж начинает просветлять лицо его, падшее и искаженное... ну, да картины надобно смотреть, а не рассказывать.

А Николаю надобно кланяться и сказать, что чего ради он не пишет. И прощайте.

А. Герцен.

Августа 24.

1846. С.-П^{етер}бург.

А и Тальони недурна. Сегодня наша горничная просилась в театр смотреть *Тальёнову* и говорит, что готовят еще новую русскую Тальёнову.

80. Ю. Ф. КУРУТА (приписка)

3 сентября 1840 г. Петербург.

Благодарю вас, милостивая государыня Юлия Федоровна, за память и прошу все почтения и поклоны моей жены передать и от меня.

Сейчас надобно посылать на почту.

Душевно уважающий вас

А. Герцен.

81. Т. П. ПАССЕК

11 октября 1840 г. Петербург.

Рукой В. В. Пассека:

Вчера обедал у Александра, и условились повторять это каждый день. Он живет с Сережей Львицким, платит за квартиру 2500 р., 100 р. за воду и почти столько же, чтобы носили им дрова на третий этаж; но не думай, чтобы этот этаж был слишком высок; есть и четвертый, и пятый, и шестой. Комнаты высоки, и так отделаны, как не много в лучших московских домах. Был и у Алексея Николаевича Савича. Он здесь профессором, и все тот же, только еще больше отделился от людей; была бы на небе одна звезда да на земле на чем стоять, так для него и довольно.

В а д и м.

Ну вот Вадим и в Питере, и мы с ним по-прежнему толкуем да толкуем и между прочим вспоминаем вас и деток. Что Корчева? Некогда мы с вами переписывались беспрестанно и именно — когда еще, во времена допотопные, вы жили дома, а я был полуребенком и полуиюношей. Остальное, вероятно, все написал вам Вадим. Остается только обнять вас и малюток, передать дружеский поцелуй от Наташи и подписаться —

А л е к с а н д р.

82. Ю. Ф. КУРУТА

19 октября 1840 г. Петербург.

Мне приятно, милостивая государыня Юлия Федоровна, быть вестником веселой новости для подчиненных Ивана Емануиловича, а именно: оба Томасовы произведены и, конечно, в ускорении дела должны сказать мне спасибо. И я божиею, Ивана Емануиловичиной и сенатской милостью ассессор. Для меня чин этот важен.

Евгению Ивановну поздравляю с третьим ангелом, я уверен, что меньшая сестрица не отстанет от Вани и Юли ни в прелестной греческой красоте, ни в живости. Представляю себе, каково было Христофору Павловичу в Москве в это время.

Мы не успели писать с Павлом Сергеевичем, он едва мелькнул у нас и уехал.

Ивану Емануиловичу, Софии Федоровне и всем вашим свидетельствую почтение.

Вспоминает ли Людмила Ивановна наши уроки?

Истинно уважающий вас

А. Герцен.

1 ноября 1840 г. Петербург.

Рукой Н. А. Герцен:

1 ноября 1840. С.-Петербург.

Нельзя ли на твоих письмах ставить число?

Здравствуй, моя милая Таня! Боже мой, я воображаю, как ты бранишь меня, что я так давно не писала к тебе, да я и сама браню себя, не все моя вина в этом, хотя и есть отчасти. Видишь ли — то Саша был болен, то няня занемогла, у него каждые зубы сопровождаются самыми болезненными припадками, и ты себе не можешь представить, мой друг, что это за время для нас, — все меркнет, забываешь и счастье свое, это нехорошо, непростительно, но что делать, подле нас нет души близкой, родной, которая бы утешила, подкрепила нас, и всё или сторонний холод, убивающий последние силы, или мы своими страданиями растравляем более друг другу душу. Вообще все последнее время я недовольна собою. Ты хочешь знать все подробности обо мне — изволь их: Саша сделался очень болен, и няня его от слабости и капризов также занемогла, я истощилась совсем и осталась одна ухаживать за Сашей, он не идет с моих рук, а мне *запрещают его брать*... Представь весь ужас моего положения, бедный Александр страдает жестоко, глядя на все это, а как ему помочь — Саша, как только отдам его с рук, ноет и кричит «мама» — это день и ночь, я беру его и боюсь сделать вред *не себе*... Это ужасно, ужасно, и никого близкого третьего лица... но, слава богу, все это прошло давно, Саша не слаб здоровьем, а зубы у него тяжело режутся, жизнь наша опять течет и ясно, и светло, и полно. Да, да, Таня, мы счастливы с тобою, нас бог благословил, и все наше счастье в любви, если бы ее не было у нас, что были бы мы?.. Как жалки эти эгоистические души, какая страдальческая жизнь, сухая, пошлая, пустая, тогда как любовь наполняет каждую минуту, освящает каждое действие. Но еще тебе не все дано, чаша твоей жизни не так полна, Таня, ты не знаешь чувства матери, оно так же беспредельно, свято и сильно, как любовь, оно уничтожает последний остаток себялюбия, *я* исчезает вовсе, стирается, и ты счастлива, *твоя* жизнь с уничтожением тебя расширяется, делается полнее. О, благословен, благословен господь!!

С наступлением осени я забыла, что мы живем в Петербурге, забыла и все прелести петербургские, все как будто сниклось во мне, сидим все дома, Александр много работает (разумеется, не по службе); я все с Сашей, няни у него нет, и я не спешу, пока я в силах, нанять ее, в тысячу раз легче и приятнее все сделать самой, нежели достигать беспрерывными просьбами до того, чтоб это сделалось *за деньги*. О, ужасно принимать такие услуги, если б можно было обойтись без них! Как Саша мил — ты не можешь представить себе, говорит решительно всё, и очень чисто, начинает ходить, и что за резвый, за умный мальчишка; что меня в нем восхищает более всего — это то, что он портрет Александра и лицом, и нравом, и всем; ах, Таня, как мило он болтает, какое наслаждение видеть развитие его — все это ты не испытала, но все поймешь твоей прекрасной, раскрытой душой. Пока прощай.

Да, о Петербурге; что за жалкий, что за печальный город, когда солнце не греет и не освещает его, вечно серое небо, сыро так, мрачно, фу — выйти не хочется, мы бываем только иногда в театре, пройдемся по Невскому проспекту, и только. 22-е было мое рождение; необыкновенно приятно провела я этот день, Александр был так весел; Шушка, только я проснулась, явился ко мне и, целуя руку, сказал «поздравляю», сторонних было мало, это хорошо, дай бог, чтоб жизнь наша не опошлялась.

Здесь теперь Витберг со всем семейством; что за дивный человек, только мы редко видимся, ужасно далеко живет; еще мы знакомы с Носковым, милое, доброе, радушное семейство.

Ну, может быть, вы увидите скоро Александра, уж не дай бог как мне это горько и вздумать, что он уедет, особенно теперь, но может быть, ему и нашим хочется. Такая тоска без него, делаешься не способна ни на что, но я постараюсь быть умнее. Пиши мне, милая Таня, ей-богу, я люблю тебя, люблю твои письма, такая ты душка, право! Ну обнимемся же. Саша целует тебя, я бы желала, чтоб ты его видела, шалит, это правда, боюсь оковывать очень словами, не вышло бы изуродованное что, и иногда досадно, а при всех шалостях мил чрезвычайно. Что ты поделываешь, напиши, голубчик, поскорее и побольше. Жму руку твоему Николаю, экой какой он ленивый, и строчку уж не напишет, так бог же с ним и с тобою. Прощай.

Твоя Н а т а ш а.

И не 31 октября и не 1 ноября,
а так середка наполовину.

Давно не писали мы к вам, т. е. к вам, Татьяна Алексеевна и Николай. Это чисто влияние Петербурга, т. е. его вечного недосуга, непрерывных хлопот, бесконечных суетствий. Ну что бы сказал царь Соломон, которому и Иерусалим казался суетою суетствий, несмотря на то, что тогдашние иудеи далеко не были так хлопотливы, как нынешние жидаы на бердичевской ярмарке. А здесь хуже бердичевской ярмарки — такое уж поведение. На улице ходить просто опасно: во-первых, идет народ толпами, во-вторых, дождь ручьями; и народ и дождь торопится, точно будто беда, ежели не нальет в день вершок в Неву. А уж ежели б вы теперь были здесь, порадовались бы — мгла, туман, Савич солнца не находит, что и говорить об этой дряни — созвездие Геркулеса, Медведица, Падчерица и пр. и пр. Просто лучше спать лечь, особенно взявши в расчет, что теперь первый час, т. е. не тот первый час, в который пьют водку и едят сардинку, а другой — темный.

Аминь.

Рукой Н. А. Герцен:

Милая моя душечка, мой Таньхен, только что окончила к тебе писать — получила твое письмо, и так мне стало совестно, что ты предупредила меня. Мне наваяло и грусть оно на душу, зачем же ты не вполне наслаждаешься жизнью, друг мой, зачем бедный Николай столько принужден трудиться... Зачем???.. А зачем нас греет солнце и ветер дует на нас? Да будет всякое даяние благо. А что сказали бы те, кому все вещественное дано в изобилии, а мир души беден и пуст, — если б они понимали весь ужас своего положения? — Тяжело тебе ждать Николая, но и сколько блаженства в этом ожидании, в том, что оно тяжело!

Желала бы я видеть тебя, поговорить с тобою; новых впечатлений там <?> почти всё, да так поговорить, не о впечатленьях. Ну, что ж ты замолчала о тряпках, или уж тебе не нужно более ничего. Послушай, милая Таня: скажи мне, что бы прислать тебе отсюда, я не придумую, что тебе может сделать удовольствие, а до смерти бы хотелось что-нибудь

петербургское послать тебе, ты меня утетишь безмерно, если скажешь, ну хоть безделицу какую, по картинной, или по музыкальной, или по тряпичной части, голубчик мой, утешь, скажи.

Жаль Медведеву, всей душою жаль!!

Прощай, целую тебя, моя душечка. Господь да сохранит и помирует вас.

Твоя Н. Герцен.

Ну уж здесь-то и не знаю, что прибавить, там я написал «Аминь», тем и кончил, оно и назидательно — стало, ничего не приписывать, да сделать трудно, потому что уж приписал. Ну, пожалуй, вымарайте и оставайтесь на предшествующем Амине.

84. Ю. Ф. КУРУТА

26 ноября 1840 г. Петербург.

Скоро настанет и январь, милостивая государыня Юлия Федоровна, а носился слух, что в январе Иван Емануйлович будет здесь. С каким истинным удовольствием увидим мы вас здесь, среди этого неприветного, отталкивающего общества! Нет, я остаюсь москвич *au fond de l'âme*¹, и там скучно, но здесь скучнее.

Паста здесь и весьма недовольна приемом; я слышал ее, это не *бархатное* пение, как вы выражались, а крик уязвленной львицы. Ужасный голос — бог знает грации столько ли, сколько силы. Я слышал известную Гейнефетер в «Норме», на «Casta Diva» вспомнил Ольгу Ивановну. Жду теперь «Дон-Жуана», в котором, говорят, будут участвовать, сверх Гейнефетер, Гомберт (тенор) и пр. Ферзинг здешний — истинно отличный певец. Я еще «Дон-Жуана» не слыхал никогда. Теперь кричат о бенефисе Тальони, который будет на днях, на прошлой неделе кричали о том, <что> будочник у Синего моста зарезал и ограбил какого-то купца и, пойманный, повинился, что это уж шестое душегубство в этой будке. Вот наши новости. Засим снова и снова от души свидетельствуя мое глубочайшее почтение Ивану Емануйловичу и всему семейству вашему, честь имею пребыть покорнейшим слугою.

А. Герцен.

P. S. Не знаю, как благодарить вас за вашу память о таких безделицах, как о 23 ноябре.

¹ в глубине души (франц.). — *Ред.*

85. А. Х. БЕНКЕНДОРФУ
8 декабря 1840 г. Петербург.

Сиятельнейший граф!

У меня нет другого права беспокоить ваше сиятельство, кроме права несчастья, кроме права глубокого чувства моей невинности и чистой совести. Я не смел, не мог ни оправдаться, ни испросить себе льготы давеча, пораженный мыслью, что я снова навлек на себя неудовольствие государя императора, что я сделался как бы недостойн милосердного дозволения служить в Петербурге. Теперь, обдумывая с горькими слезами все случившееся, я клятвенно должен повторить, что совесть моя чиста, я пересказал в семейном кругу слышанную новость, и пересказал ее как слышал — я не могу верить, чтоб случай этот мог разом лишить меня всех надежд, всех упований на милосердие государя императора. Сиятельнейший граф, вас господь избрал, чтоб быть посредником между монархом и всяким удрученным горестью, и я с полной доверенностью кладу судьбу мою под покровительство вашего сиятельства. Испросите мне как последнюю милость дозволение ехать на службу в Москву, там живет свои последние годы мой отец, старик 73 лет, там родные моей жены. Перевод во всякий другой город убьет старика. — О граф, не положите на мою совесть смерть отца, это доведет меня до совершенного отчаяния, не заставьте меня так горько, так ужасно заплатить за слова, сказанные если и неосторожно, то наверное без злого намерения. Государь милосерд и к преступным, я верую в его милосердие — и умоляю его повелеть перевести в Москву, повергните к стопам его последнюю просьбу мою — и целая жизнь моя будет доказательством, достоин ли я этой милости.

Позвольте надеяться, что ваше сиятельство будете так милостивы, что сообщите или прямо мне или в место моего служения ответ на мою просьбу.

Честь имею пребыть с глубочайшим уважением, милостивый государь, вашего сиятельства покорнейшим слугою.

Александр Герцен.

С.-Петербург.
8 декаб<ря> 1840.

86. Ю. Ф. КУРУТА
Середина декабря 1840 г. Петербург.

Одно из самых полных, самых святых наслаждений в жизни людей — это мысль, что пространство не делит людей и что время не в силах своей гуммиластиковой лапой стереть память о прекрасных мгновениях. Мы забываем только то, к

чему совершенно равнодушны, чего не любим. Чего не любим, то будто и не существует. Напротив, то, что человек любит, почитает, — то вечно с ним, в нем. Так и вы часто бываете с нами, и мы тогда несколько юнеем, возвращаемся к нашим прекрасным Flitterwochen¹ и благословляем тысячу раз встречу с вами.

После того как я не имел чести вас видеть, я в самом деле состарился, я ежегодно проживаю лет пять и уверен, что если вы встретите меня через год, то спросите: «Кто этот старичок, не смотритель ли владимирской библиотеки, который вечно удит рыбу»? Да, я буду похож на него.

Но я неизлечимый болтун, взял перо, чтоб принести вам и Ивану Емануйловичу усердные и искренние поздравления — и этого именно не сделал.

Софии Федоровне и всему почтенному семейству вашему позвольте мне просить засвидетельствовать мое глубокое уважение.

87. Ю. Ф. КУРУТА (приписка)

19 декабря 1840 г. Петербург.

Позвольте и мне, милостивая государыня Юлия Федоровна, поздравить вас с милостью, полученной Иваном Емануйловичем, и ему передать и мое поздравление и усердное желание скорого перемещения. Ольге Александровне передали все, что вы изволите писать, я и Наташа бываем у нее довольно часто. Вы, вероятно, услышите от наших не вовсе радостную весть об нас. Провидение знает, какими путями оно ведет.

Поздравляю вас и с Новым годом. Чудеса — в прошлый Новый год, т. е. 1 янв<аря> 1840, я приехал из Петерб<урга> в наш мирный Владимир, и впереди предстояло так много, «и месяц с правой стороны» светил. Вот опять Новый год — «и месяц с левой стороны».

В заключение я попрошу вас передать Ольге Ивановне мое почтение и сказать Софии Федоровне, что чем ближе подходит время для Наташи, тем чаще вспоминаем мы всю бессчетность ее одолжений.

Душевно преданный
А. Герцен.

19 дек<абря> 1840.
С.-П<етер>бург.

На обороте: Ее превосходительству милостивой государыне Юлии Федоровне Курута.
В Москве.

¹ медовый месяц (нем.). — Ред.

88. Т. А. и Н. И. АСТРАКОВЫМ

17 января 1841 г. Петербург.

Рукой Н. А. Герцен:

С.-Петербург. 1841.

Душка моя, милая Таня! Давно, давно я не писала тебе, за что даже получила выговор и от Александра; как, почему, отчего — оставим без ответа. Мы вспоминали о тебе в твои именины, сердечно поздравляли тебя, да и *так-таки* я часто о тебе думаю, часто хочется посмотреть на тебя, поговорить с тобою, ты ведь славное создание, я ужасно люблю тебя, хотя в нас нет ни на волос сходства, а моей душе так хорошо меняться с твоєю и мыслями и чувствами, в твоей столько истинного, натурального — да, Таня, люблю я тебя очень, и ты стоишь того.

Каково было мое удивление получить через день после одного письма — другое от тебя, признаюсь, такой глупости я не ожидала от тебя, тебе хочется что б то ни было — да Брюллова — шут, пришлю что-нибудь перед отъездом из Петербурга. «Лиси явини имеют», мы же не знаем, куда голову приклонить. И со всем тем — прелестна жизнь, Таня, о, иногда я так вполне чувствую свое счастье, что грудь становится тесна, и тут всегда мне захочется ясного, открытого неба, солнца, простора... а мы едем в Новгород, тоже серо-зеленое небо, туман, грязь, сырость — нехорошо. — Что делать, не здесь, видно, соединение всего лучшего — без ропота *Ему* надо покориться. Летом мы увидимся, если богу угодно будет, я со всею мелкоктою буду в Москве, а Александр — не знаю. Что сказать тебе нового — мы живем совершенно внутреннею жизнью, тишина, однообразие, но хорошо, хорошо...

Маленький наш Александр — чудо, Таня, что-то выйдет из него! Я совершенно здорова. Будь и ты, моя милая душка, и здорова и счастлива, обнимаю тебя, господь с тобою. Люби, не забывай твою

Н. Герцен.

Николаю жму крепко руку. Шушка обнимает тебя, о, как бы он тебя полюбил.

Я сейчас возвратился с «Fidelio» Бетховена, Наташа спит, а еще рано, я взялся перебирать бумаги и нашел это письмо и принялся сказать и от себя несколько слов вам, Татьяна Алексеевна и Николай.

В последнее время было и черное, ну да чарка выпита до дна, разве подольют еще. — Что делать, розы без шипов редки, царевич Хлой искал их очень долго, как я читал в детской книжке.

Мы едем — да, вероятно, дошли слухи до вас — в Новгород. Это один из самых плохих городов на земном шаре — что делать. Было бы внутри души и дома неплохо.

Брюллова картина плохая стоит 100 руб<лей>, а получше 200 и 150, вот причина, по которой мы ее пошлем только *мысленно*, а вместо его портрета буду иметь честь прислать его бюст и притом купленный не у носячих, а в здешнем физионо-типе, за сходство отвечает

А. Герцен.

17 января.

89. Ю. Ф. КУРУТА

17 января 1841 г. Петербург.

Мне очень хотелось в Одессу — самый новый город в России, меня перевели в Новгород — самый старый город. Судьба не перестала тешиться мною, дай бог, чтоб в тундрах новгородских я нашел долю того привета, как в милом Владимире, и ежели Владимир рад, что мы его поминаем с любовью, он должен Золотыми воротами своими поклониться вам, милостивая государыня Юлия Федоровна. Что будет, то будет; я употреблю все силы не заживаться в Новгороде, хочется в Тверь, там некогда расцветал Дмитрий Небаба, а как расцвел — извольте сами знать. — Признаюсь, несколько я устал от кочевой жизни, но я безропотно вручаю *внешнее* моей жизни судьбе, внутренняя доля независима от нее.

Засвидетельствуйте мое почтение Ивану Емануйловичу, ах ежели бы попасть опять под его начальство, а может, это и возможно — ежели Ивану Емануйловичу вместо сенаторских кресел дадут несколько губерний.

Напомните обо мне Софии Федоровне и всем членам вашего семейства, истинно преданный вам

А. Герцен.

Просьба, с которою Наташа обращается к вам, так глупо вышла из нашей души, что нам кажется — не может даже иначе быть, что и малютка будет не в малютку, ежели не вы, Юлия Федоровна, сделаете нам милость и новый знак вашего расположения, не пометите и его рождение. Впрочем, позвольте об этом написать к вам особое письмо, в начале февраля.

23 января 1841 г. Петербург.

Любезнейший Вадим, много и много прожито с тех пор, как ты от Серапина присылал кучера за забытым бумажником. Впрочем, все *в порядке вещей*. Вот Котошихина книга о XVII столетии. Ничто не ново под луною! Умилительная книга, я думаю, ты плакал над нею — и я плачу.

Статья о Витберговом храме готова, да хочется у себя оставить копию. Он в ужасном положении и в дополнение — нездоров.

Еду в Новгород. Зачем не тебя бог шлет в этот город стертых надписей, перестроенных монастырей, ганзеатических воспоминаний и православного либерализма? Ты ожил бы смертью его. Ты разобрал бы надпись над архиереем Иосафом, лета 7115 почившим; а я, профан, буду с досадой смотреть на туманное небо, на трескучие морозы и не вспомню, что от них дрожали ганзеатические купцы. Переберусь в Тверь через год. Тверь лучше. И ты, Корчева — город моей древней истории — открой свои объятия.

Читала ли твоя жена, что об ней писал кто-то в XVII-м № «Отечественных записок»?

Теперь от Львицкого поручение:

1) Он просит вручить Вельтману рукопись для исправления.

2) Так как он собирается ехать за границу, то просит вас самих распорядиться о печати и о прочем. Он готов даже отступить от своих 500 р., лишь бы не платить вторых. Я полагаю, вы должны принять такой патриотический порыв и прислать ему после, по лавочной цене, на 500 р. снов в летнюю ночь. Ведь дело-то в том, что Сатин напечатает, ежели уже не напечатал свой перевод, и тогда пойдет конкуренция довольно опасная. В умилительной, патриархальной стране... Шекспира знают 20 человек, в том числе и блаженной памяти Сумароков переводил «Гамлета датского принца».

3) Должно быть, № 3 твой ответ.

Прощайте-с, целую ваших деток.

А твоя жена не пишет никогда более одной строчки. Бог ей судья! Все оттого, что о татарах думает и о дивных судьбах патриархального племени. Ах, черт возьми! да она писала когда-то о свинцовых водах Волхова или об оловянных, — как бишь?

Наташа не очень здорова, вероятно, в начале февраля бог даст нам второй № Шушки.

Доставь приложенную записку Сатину. Вот умная догадка переписываться через меня. Как не похвалить!

Картинки посылаются через контору Т.: Африка едет в Корчеву.

Трубочки взяты офицером.

А л е к с а н д р.

91. Н. П. ОГАРЕВУ

11—26 февраля 1841 г. Петербург.

1841 г. 11 февраля. С.-Петербург.

День идет за днем, пора готовить эпистолы с Сатиным, я было написал к тебе письмо удивительной длины, прочел Сатину да и сжег, теперь напишу сколько бог на сердце положит.

Ты, Огарев, проповедуешь резигнацию, но в том случае, в котором ты ее проповедуешь мне, она нейдет, даже я думаю, что именно и беда-то вся, что ее слишком много. — Я понимаю, что человек, одержимый чахоткой, был бы жалок со своими упреками и гневом на судьбу; понимаю, что человек, у которого потонул корабль со всем имуществом его, благороден, перенося кротко то, что вне сферы разума и его воли; но резигнации, когда бьют в рожу, я не понимаю и люблю свой гнев, столько же, сколько ты свой покой. «Частный случай». Конечно, все, что случается не с целым племенем, можно назвать частным случаем, но, я думаю, есть повыше точка зрения, с которой землетрясение Лиссабона — частный случай, на который надобно смотреть сложа руки. А приказ Геслера Теллю стрелять в яблоко, касавшийся только до двух индивидов, — самое возмутительное действие для всего человечества; и на чем будет основано, ежели я скажу «личное несчастье Телля его подвергло этому», а возможность зачем была, да и разве лучше поступил бы Геслер с Стауфахером или др., и разве с ним одним так поступлено? Ежели ты написал, что это частный случай, мне в утешение, то спасибо, ежели же ты не шутишь так думаешь — то это одно из проявлений той ложной монашеской теории пассивности, которая, по моему мнению, твой тифон, твой злой дух. Христиане истинные могли смотреть равнодушно на все, что с ними делали, для них жизнь была дурная станция на дороге в царство божие, где наградятся труды. Мы на жизнь не так смотрим, мы слишком шатки в вере, в нас будет слабостью, что у них сила. В этом отношении нам, может, скорее идет гордый, непреклонный стоицизм, нежели кроткое прощение действительности, индульгенция всем пакостям ее. И именно случай, о котором идет речь, принадлежит к пакостям, превышающим всякую меру, так что, кроме подлейших организаций,

совершенно отрицательных, он ошеломил всех (как услышишь из рассказа). Satis¹.

С<атин> говорит, что, между прочим, у тебя бродит намерение пожить здесь год-другой. По-моему (как я уж говорил в 1839 г.), это просто безумие и, как всякое безумие, не имеет ни малейшего оправдания в самом себе. Служить — ты неспособен, да и где с твоим *рангом*. Прожить все свое достояние самым глупым образом, *chemin faisant*² к камер-юнкерству, — рассуди сам! Пожить весело — низкая цель, да и притом я не думаю, чтоб ты сумел здесь веселиться, собственно *жить* сюда никто не ездит. Спроси у С<атина>, как я и Белинс<кий> разбивали Струговщикова и Неверова и до какой ясности доказали необъятное расстояние между Москвой и Петерб<ургом>. Кн. Одоевский много лет приискивает средства быть разом человеком Петербурга и человеком человечества, а удается плохо, он играет роль какой-то Zwittergestalt³ и несмотря на всю прелесть души — виден и камергерский ключ на задку. Приехать сюда на лето и на часть зимы посмотреть на гигантский город, насладиться его островами, его пышностью, всосать к нему отвращение *ex ipso fonte*⁴ — против этого ни слова. А искать здесь тебе *une position dans le monde*⁵ смешно. Да ты имеешь ли понятие о здешней аристократии? (Разумеется, это слово даже не идет к ней.) Это аристократия придворных чинов, аристократия занимаемых мест, неужели ты думаешь, что они познакомятся с тобою, *pardon* — они позволяют тебе приезжать с женой на их балы, они *спустятся* до тебя, но плечам твоим будет нелегко, — а тягость не с кем будет разделить. Удостоверь меня, что план этот исчез; да и что теперь может быть лучше 5 лет путешествия, и я, остающийся с стесненным сердцем, но с полною любовью друга и брата, благословлю вас (и Сатин едет) на благодатные пять лет. Поезжайте, поезжайте!

*Omni casu*⁶ 1 января 1845 мы встречаем в Женеве, т. е. каждый с своей стороны пусть сделает все от него зависящее, *à l'impossible nul n'est tenu*⁷. Давай руку. И с этой-то надеждой я поеду в Новгород. «Не бейся, сердце, погоди», все заключено да будет глубоко внутри. О! — Лютер говаривал: «В гневе чувствую я всю мощь бытия моего». Ненависть — *super-exaltatio* любви. — Планы, проекты литературно-жизненные расскажет С<атин>. 1. Продолжать изучать Гегеля и немцев. 2. Диссертаци<я> о петровском перевороте — тезисы пришло. 3. Опыт детской книжки, приуготовительной для изучения всеобщей истор<ии>. Я радуюсь, что цели ограниченные, пора

¹ Довольно (лат.); ² по пути (франц.); ³ двуполой фигуры (нем.);

⁴ из самого источника (лат.); ⁵ положение в свете (франц.); ⁶ во всяком случае (лат.); ⁷ на нет и суда нет (франц.). — *Ред.*

перестать блуждать по морю по океану. Скоро наступит тридцатый год — не правда ли, при этом мороз дерет по коже, «много собрали, да мало напняли».

Ты любишь «эту землю». Понятно, и я любил Москву — а жил в Перми, Вятке, не перестал ее любить — а жил год в Петерб^{урге} да еду в Новгород. Попробуем полюбить земной шар, оно лучше — куда ни поезжай, тогда все будешь в любимом месте.

С^атин^а говорит, что ты, кажется, сжег мои письма, это скверно, лучше бы сжег дюйм мизинца на левой руке у меня. Наши письма — важнейший документ развития, в них время от времени отражаются все модуляции, отзываются все впечатления на душу, ну как же можно жечь такие вещи.

20 февраля, поздно.

Десять дней с тех пор, как начато письмо, и десять лет жизни. С тех пор у меня родился малютка, умер малютка, Наташа была несколько дней в опасности и — — и жизнь опять вошла в свое обычное русло. Но прошедшее не гибнет, оно внутри вечно живо, на душе новые чувства, на теле новые морщины. Странно — чувство любви к малютке, к бессмысленному существу, уже теряет свою плотскую сторону и возрождается грустью в духе. Опять вопросы кипели в душе и слезы на глазах. Наташа и тут явилась во всем блеске прелестной, просветленной души. Ни на минуту дикого отчаяния, а торжественная грусть, и как не грустить, когда перед глазами борется материя с духом, и дух побежден, и безумные стихии берут верх над жизнью. Да, тут религия, одна религия несет утешение. Философия не овладела еще идеей индивидуума, она холодна еще к нему. — Сатина бог послал в это время, с ним я отдыхал, он умеет сочувствовать, потому что умеет любить. — Вечером отвезли малютку, а утром я ездил его хоронить; чудное дело, я радостно встретил его гробик в церкви, будто свиделись старые знакомые. — И все-таки ты хороша, жизнь! Счастливы был бы человек, ежели б он заключал этим всякое горе. Видишь ли, что я умею быть кротким там, где разум повелевает кротость. Но в борьбе с властью «князя тьмы» я могу быть побежден, но не покорюсь и думаю, что тут гордость уместнее резигнации. Этот «князь» оскорбляет во мне мое высокое достоинство, а стихия глупа, она оскорблять не может, она сама не знает нелепостей, которые делает, на нее и нельзя сердиться, как на дурную погоду. Довольно.

26 фев^{раля}.

С^атин^а говорит, что ты в восхищение от Ретчерова разбора «Wahlverwandtschaften», — а я нахожу его, во-первых,

ложным по идее, во-вторых, ложным по воззрению и безмерно скучным. Гёте нисколько не думал написать моральную притчу, а разрешал для себя мучительный вопрос о борьбе формализма брака с избирательным сродством. Брак не восторжествовал у Гёте (как думает Ретчер). Неужели самоубийца от ревности — победитель ревности? Нет, вызванные противоположности естественных влечений, не просветленных в духе, формы без содержания гражданского устройства вступили в ужасную коллизию и окончились смертью. За смертью новая жизнь. Фортинбрас у трупа Гамлета, она по-прежнему полетит, а те пали жертвами — но без торжества с чьей бы то ни было стороны.

92. Н. Х. КЕТЧЕРУ

1—4 марта 1841 г. Петербург.

СПб. 1 марта 1841.

Барон! Много говорить мне нечего, Сатин на словах расскажет и факт, и *status quo*¹ мой, и *futurus status*², и пр. и пр. Слава богу, что ты не умер, это была бы нелепость, и так семья мала, да и в той малой семье не все здорово, с какой же стати тебе умирать, да и переводы не все кончил.

Сатин много грустит и тоскует. Доля грусти имеет сама в себе озаконение, но доля происходит от этой неопределенности целей, занятий, от ограничения одним стремлением. Нехорошо, надобно обуздать себя, совершеннолетие требует пути определенного. Чем ни занимайся, все лучше шатания. — Я сделал шага два по этой определенности, на первый случай на главном плане философия и период Петра.

Белинскому я могу выдать аттестат в самых похвальных выражениях. Чтоб характеризовать его благодатную перемену, достаточно сказать, что он пренаивно вчера рассказывал: «Один человек, прочитавши мою статью о Бор., перестал читать „Отечественные запiski“, вот благородный человек». — Мы сблизились с ним. — В каком забавном положении теперь его защитники à la Katkoff, когда он сам со мною заодно против того, что они именно защищали. — Да и твое баронство не было изъято влияния нелепого примирения с действительностью. Отпускаю грехи твои!

Я нахожу одно примирение — полнейшую вражду (кристаллизация — не кристаллизуется, употребление — никуда не употребляется). — Много мечтаний утратились, я не жалею об них, это последние лепестки венчика, в период плодотворения

¹ настоящее положение (лат.); ² будущее положение (лат.). — Ред.

они должны спасть. Истина не в них, а в плоде. Не скажу, чтоб вместе с мечтами отлетели и надежды, о нет, нет и 1000 раз нет. Напротив, в жизнь мою я не чувствовал яснее галилеевского *e pur se muove*. Скорбь родов нисколько не похожа на скорбь агонии. А умирают и родами — для избежания этого блаженный муж отходит от совета нечестивых и от дороги неправедных. Да, он идет с своей верой, с своей любовью, с надеждой и как упрек садится вдали и скорбит.

Ну что в Москве? Тоже пустовато, и глуповато, и холодно-вато. Мне немного жаль Петербурга, я как-то было здесь начал знакомиться с людьми, получать голос. И что может быть смешнее Новгорода. Кроме Рюрика и Зурова, я не знаю никого, кто бы по охоте туда поехал; особенно после того, как царь Иоанн Вас(ильевич) взниксал его своей милостью. — Я удостоверился, впрочем, что не обижаю ни одного губ(ернского) города, все они необитаемы (зная это, Одессу не называли губ(ернским) гор(одом)), что, впрочем, не отнимает чрезвычайной скуки обоих столиц. Итак, я совет(ник) губ(ернского) прав(ления). Уж дам же я себя знать уездному лекарю.

Сатин, право, может рассказать очень многое, да ведь из него надобно выковырять, иначе он все будет шиллерничать и об деле ни полслова. Например, он *только вчера* мне рассказал вашу прелестную прогулку из Петровского в Марьину Рощу, где было шампанское, поп, шинель, вор, квартальный, чай в трактире и трактир на Петровке, портер, и, наконец, даже моя квартира. И отошла у меня душа, и на минуту выбежали из нее 7 лет, и пробежали по ней картины *des beaux jours*¹, т. е. бывших ночью. Хотя *stimulus* вашей прогулки и был далеко не юношеский разгул, а нервная слабость, ну да вышло-то хорошо. Завидно.

Он мне говорил, что ты начал было переводить «*Wahlverwandschaft*» и бросил. Будь уверен, что это уж был приступ горячки и что ежели ты проживешь еще лет 70, то глупее ничего не сделаешь, как то, что бросил эту величайшую поэму. И с твоей способностью скоро переводить и хорошо (с чем поздравляю, например «*Meister Floh*» превосходно перев(еден), «Ричард», сколько могу судить, также). Огарев смотрит на «*Wahlverwandschaften*», кажется, с Ретчеровой точки зрения, а Ретчер, может, и хорошо смотрит, да только с Гёте врозь. Нет, вникни в эту скорбную коллизии, в это грозное столкновение форм, *Naturgewalten*, духовных уз, влечений, разрешающееся тайной смерти. Великая поэма.

¹ счастливых дней (франц.). — Ред.

Я намерен писать «Письма о Петровском периоде» и для этого обзавелся Голиковым, разумеется, не полезовским, а настоящим. Разумеется также, что я беру предмет этот не чисто исторической стороны.

Нами заключается петровское время, мы, выходящие из национальности в чисто европейскую форму и сущность, заканчиваем великое дело очеловечения Руси, но после нашего времени начнется период органического, субстанциального развития, и притом чисто человеческого, для Руси. Тогда ее роль будет не отрицательная в судьбе Европы (преграда Наполеону, например), а положительная. Положение наше относительно Европы и России странно, une fausse position¹, но оно лежало в идее петровской революции, и вся крутость и скорбность ее была необходима, этими скорбями искупается десятивековое отчуждение от человечества. Возьми, например, Кошкина царствов(ание) Алексея Мих(айловича) и «Récits des temps Meroving». XVII и VI столет(ия), а сходство родственное, только в Росс(ии) больше китаизма и меньше движения.

Ну, хорош ваш «Москвитянин» с Погодиным, покупавшим и примеривавшим штаны на бульваре в Париже, и с шевыревскими взглядами без штанов. Дикое варварство.

Засим вельми обнимаю.

Прилагаю в подарок и презент экземпляр печати с письма, как *здесь приносят с почты*, по крайности сан-церемони.

Сделай одолжение устрой ты свои дела, чтоб приехать сюда в апреле с Ог(аревым) и С(атиным), — во всех смыслах это хорошо и полезно. Во-первых, я отведу душу с вами всеми перед Новгородом, во-вторых, ты увидишь и узнаешь, что такое Петр I, в-третьих, кто не был здесь, не знает современной Руси. — Ей, приезжай. Притом я мечтаю, что, как вы приедете втроем, поедем мы провожать по морю С(атина) и Ог(арева), и их, разумеется, остановят в Кронштадте и повезут обратно. Это тоже полезно. Итак, жду, жду, жду.

93. Н. П. ОГАРЕВУ

2—4 марта 1841 г. Петербург.

2 марта.

«Человек удивительно устроен», — говаривал Наполеон, да до него, я воображаю, Кир, Камбиз etc. etc. В самом деле, я начинаю ощущать пользу контузии № 2. Я было затерялся

¹ ложное положение (франц.). — Ред.

(по примеру XIX века) в сфере мышления, а теперь снова стал действующим и живым до ногтей; самая злоба моя восстановила меня во всей практической доблести, и, что забавно; на самой этой точке мы встретились с Виссарионом и сделались партизанами друг друга. Никогда живее я не чувствовал необходимости перевода, — нет — развития в жизнь философии. И ни малейшей апатии от удара (который неизмеримо силен и только самой безвыходностью дает выход, торжественнее полное бессилие нельзя видеть, отрицание в себе всех малейших прав). Да в этом отрицании *ist eine große Setzung*¹, это не игра слов: положение, что я *ничто*, что во мне есть сила, *entelechia*.

3 марта.

Получил твое письмо с Болг. — Благодарю. — Ты имеешь власть надо мною. И эта честь принадлежит немногим, а еще меньшим — честь полного сознания с моей стороны, что я им подвластен. Долго не получая писем от тебя, я начинаю ссориться с тобою, ворчу, недоволен многим — пришло письмо, и наша дружба во всем цвете, во всем юношестве живящая и прекрасная тут как тут, а облака едва, едва видны. Великое дело в нашей жизни наша дружба — и необходимое, без нее мы не совсем мы.

Сегодня день великого воспоминания в нашей жизни: 3 марта 1838 я виделся в первый раз с Нат<ашей> после 9 апреля 1835 года. Мгновение высочайше религиозное. Тогда я был безусловно чист. «Благослови меня», — сказал я ей прощаясь, и она благословила меня, и я пошел без слез, без печали. В такие минуты не может быть ничего болезненного, человек переселяется в высшую сферу гармонии. — Три года! Она осталась тою же святой и чистой, и на мне осталось ее благословение.

Я поручил С<атину> растолковать вам, что я разумею и как я разумею отъезд. Вы не поняли меня. Никто не говорил о праздной жизни — да и мог ли я, весь сотканный из деятельности, решиться жить сложа руки. — Авось-либо он передаст вам ясно. Бел<инский> без восхищенья не может говорить об моем желании — он его схватил именно с той точки, с которой я хотел. А горос не странно ли, что он сделался моим партизаном. Я здесь приобрел некоторый голос — и оттого мне жаль покидать Петербург. Разумеется, неуместность года в Новгороде абсолютна. Хоть бы в даль (теплую) куда, а то в Новгород. Впрочем, я постараюсь через год уехать хоть в Крым. Теперь нельзя, потому что того хочет Строгонов, а ему (равно и вашему

¹ есть великое положение (нем.). — Ред.

Стр(огонову)) я должен засвидетельствовать искреннейшее спасибо. Мне, следст(венно), ими же предстоит и выход. Сат(ин) расскажет тебе о записке от С(ергея) Г(ригорьевича) — гуманной весьма. Дело в том, что мы разное понимаем дело. Строгоновы думают, что сущность в службе, и потому определяют совет(ником), чтоб перевести в вице-губернаторы, когда получу чин надв(орного) сове(тника), — а у меня уж это не входит в расчет. А смешно, я выиграл по службе проигрышем. Nolentem trahunt! Впрочем, я и службы не брошу теперь. Да только не хотелось бы жить в мерзком климате.

Я прежде 1 мая не уеду. — Министр и не думает торопить меня. А до тех пор Наташа хорошенько оправится, и дороги будут пратикабельнее. Стало, увидимся. Остановись в *Hôtel de Paris* на *Малой Морской* *возле Невск(ого) пр(оспекта)*, это от меня не более 50 шагов. — Итак, мы вместе увидим море, я тебе покажу его. Это одно из моих мечтаний.

Прощай. Завтра С(атин) едет, сегодня мы провожаем его у Кулона (Панаев, Белинс(кий), Языков und meine Wenigkeit¹).

Симпатия, Симпатия и Симпатия.

4 марта.

Огарев, мне помнится, будто ты обещал мне свой портрет.

Или ошибаюсь???

94. Ю. Ф. КУРУТА

8 марта 1841 г. Петербург.

Милостивая государыня Юлия Федоровна!

Мы так смутно и беспокойно провели последнее время, что я даже хорошенько не помню, когда именно я писал вам. Обстоятельства оправдают меня в молчании после последнего письма. Малютка Ваня, через три дня после того, как был окрещен вашим именем, скончался. Мне нечего рассказывать вам, что происходило в душе от удара, так безумно, внезапно отнявшего новую светлую надежду. Наташа, слабая еще и в постеле, была сильно потрясена кончиной, и мы в две недели прожили два темных года, от которых останутся горькие воспоминания на душе и морщины на теле. — Вскоре после кончины его получили ваше письмо, исполненное той любви и того участия, которые грели нас два года, и мы горячо благодарим вас за письмо.

¹ и мое ничтожество (нем.). — Ред.

Я еще здесь. Вероятно, до конца апреля не выеду, здоровье Наташи далеко не в том положении, чтобы рисковать внешним путем под 59 градус^{ом} сев^{ерной} шир^{оты}. Je suis dans les bonnes grâces du Cie St^{рогонов}¹ и уверен, что он не поторопит меня.

Одна жертва тяжелого времени есть.

Меня назначают советником губ^{ернского} правл^{ения}, это почти так же идет вместе, как Небаба и финал, о котором вы пишете. И это лучшее из возможного.

Передайте мое глубочайшее почтение Ивану Емануиловичу, Софии Федоровне и всему почтеннейшему семейству вашему и примите мое искреннейшее почтение и преданность, с которыми остаюсь

А. Герцен.

8 марта 1841.
С.-Петербург.

95. А. Х. БЕНКЕНДОРФУ

12 апреля 1841 г. Петербург.

Сиятельнейший граф!

Вашему сиятельству известно несчастное обстоятельство, лишившее меня возможности продолжать службу в столицах. Я приготавлился безропотно покориться судьбе своей, как ряд семейных бедствий и расстройство дел усугубили тягость моего положения. Очень знаю, что частные обстоятельства не дают мне никаких прав; но знаю еще более беспредельную благодать государя императора, и в ней осмеливаюсь я находить право умолять о даровании мне прощения. Теперь, когда радостнейшее событие совершается в августейшей фамилии, да отразится и на моем несчастном семействе один из тех лучей милосердия и благодати, которые озарят всю Россию и вызовут молитвы из всех сердец.

Не откажите, ваше сиятельство, в высоком представительстве вашем пред священной особой государя императора о прощении меня и о разрешении мне продолжать службу там, где наиболее потребуют мои семейные обстоятельства, не исключая обеих столиц. Не знаю, сочтете ли, ваше сиятельство, меня достойным вашего покровительства — но я осмеливаюсь надеяться и уповать. Во всяком случае, сиятельнейший граф, простите смелость, с которой я обратился к вашему сиятельству, — одна крайность может извинить меня.

¹ Я в милости у графа Строгонова (франц.).—Ред.

С чувствами глубочайшего уважения и совершеннейшей преданности честь имею пребыть, сиятельный граф, покорнейшим слугою.

Александр Герцен.

12 апреля 1841 года.

96. Т. А. АСТРАКОВОЙ (приписка)

18 апреля 1841 г. Петербург.

Истинно некогда, что не мешает мне истинно вас любить и помнить.

А. Г.

97. Н. Х. КЕТЧЕРУ и Н. М. САТИНУ

20 апреля 1841 г. Петербург.

Рукой Н. П. Огарева:

Здравствуй, мой нежный друг вполне, мизантроп по старой дурной привычке, человек апатический по духу времени! — Завезла меня судьба (в виде дилижанса) в туманный город, где солнце светит раз в год — один день, а лед по реке идет от весны до зимы. А город хорош, кипит деятельностью, люди бегают по улицам — все — кроме Языкова — который никогда не бегают. Хлопчу и я, увлечен общей деятельностью и как все и я хлопчу пока попусту и знаю то же, что знал и прежде: — может, да, может, нет. Видел Носк(ова) — самый отрадный вечер провел у него. Что за чистота, что за кротость! Бутылка простого красного вина была мне лучше всех заморских вин, которыми я привык тешить прихотливую глотку. — Языков говорит: вы *спали*? — Нет! — Т. е. я хочу сказать вы с голосу *спали* — охрипли. — Папаев человек хороший, Краевский имеет очень хороший кабинет. Больше никого из литераторов не видал. Зато видел дялю, теток, кузину, Хастатова, который усердно трудится. Дядя Ник(олай) Ив(анович) стал ужасно стар и хил; мне было весело и грустно на него взглянуть. Ну что ж еще сказать? Холодно, сыро; в душе недоверчивость. Продолжаю читать Байрона. Продолжаю писать. Насчет художествен(ных) произведений ничего еще не видал, кроме медного всадника. Честь ему и слава! Уступаю место.

Прощай!

Барон! Отчего я не обeim вместе написал? Не знаю! — Есть, коли хочешь, *aggrège-pensée*¹, чтоб каждый взял на память по клочку бумаги. Эх! други, други! Что вы? где вы? Где ваши сладкие напевы? Особенно ваши — барон! Вы так хорошо поете. — Тебе отчет о театрах. М-me Allan превосходна. Видел ее в «La nouvelle Fanchon». Глупая пьеса, но есть патос и трогательные эффекты; я плакал как дитя — так был настроен. Вчера видел «Un verre d'eau» — глупая пьеса Скриба — но есть эффекты комические — *de haute comédie*², и я смотрел с интересом, несмотря на

¹ задняя мысль (франц.); ² высокой комедии (франц.). — Ред.

то что мой ученый друг забраковал пьесу совершенно. — Слышал Пасту в «Семипирамиде». Начала было фальшить, но потом была превосходна. В опере хорошие места, но нет связи, и иногда утомительна. Петрова в роле мужчины мала; голос у ней чудесный, видно чувство, да мало умения; а он, Петров, — вовсе не умеет петь, ей-богу, не умеет. На той неделе отправляюсь на бал к М-me Allan. «Литерат<урная> газета» сострила на счет Пасты: «Pastal Какая у ней пасть-та!» — Истинно конёвья острога и пахнет козлом и навозом. Гр. Росси (несмотря на восторг Сат<ина>) имеет голос металлически чистый и звонкий, а поет холодно. Уж до декламации Пасты ей никогда не добаться. Драмы отданы. Виссар<ион> ругается наповал. Благодарю Ботк<ина> за панегирику, писанную в письме к Краевск<ому>. Прощай! Пиши мне по оказии и уверь в необходимости этого одного ученого друга. —

Кто любит так, как я тебя,
Пусть пишет далее меня!..

И этот далее пишущий — я, mein Вагон, но чтоб не сказал ты, что я хочу более Ог<арева> тебя любить, то *далее* начал параллельно с ним. Вы молчите или разговор ведете с одним Шекспиром. Я молчу тоже — от обстоятельств. Мое дело шевельнулось на днях, но что будет, не знаю. Во всяком случае, святое время проведем теперь с Ог<аревым>, я прошусь с ним перед морем — и потону года на два в пошлую жизнь. — Прощай.

Здравствуй, т. е. Сат<ин>.

Панаев взялся хлопотать в мин<истерстве> юст<иции> о твоём отпуске, а Кони не купит «Сна», да ежели и купит, то не за 600, да ежели и за 600, то денег не отдаст.

Я сейчас проснулся и глуп до крайности, ничего в голову не идет. Да и О<гарев> взял монополь на острооты. Как увидишь в противулежащей странице. Об нем донесу одно, что он ко мне редко ходит, всё от дядей, теток и всякой сволочи — воображая, что их бессилие имеет какую-нибудь силу.

Руклой Н. П. Огарева:

Сатин! повидайся с Убри и попроси от Marie, чтоб он тебе дал письмо от Хлюстина к М-me Sircourt, и пришли по *оказии* ближайшей. Сталенок тебе кланяется.

98. Ю. Ф. КУРУТА

16 мая 1841 г. Петербург.

Итак, вы вспомнили, милостивая государыня Юлия Федоровна, 9 мая, для этого надобно иметь высокую душу, чтоб вспомнить день, счастливый для другого, принять истинное участие в блаженстве чьем-нибудь несравненно выше, нежели сострадать несчастью. Обыкновенно мы откликаемся на стон, но остаемся немые к счастью. Да благословит же вас бог за

вашу высоко человеческую симпатию. Между прочим, самая возможность такой симпатии есть благословение его.

Дело, известное вам, теперь у министра юстиции, куда оно отослано с согласием государя. И посему во всяком случае можно надеяться на скорый успех.

В начале июня мы оставим Петербург, опять скитаться — опять круг занятий, чуждый мне, чужие люди. Но нет таких неприятных, даже темных положений, в которые бы подчас не прорезывался солнечный луч.

Ивану Емануйловичу и всему семейству вашему мое глубочайшее почтение.

Вам преданный от всей души

А. Герцен.

99. Н. Х. КЕТЧЕРУ

26 мая 1841. С.-Петербург.

Оттого что мне всех экстреннее надобно было ехать, я проводил всех и теперь отправляю гуртовой транспорт, т. е. Соколова, — а сам все еще здесь. Хорошо это или нет, право, не знаю; но во всяком случае не хуже, нежели сидеть важно и доблестно в правлении.

Что сказать о месяце, проведенном с Огаревым? Он необъятно благороден и прекрасен в своем характере абнегации, но я, грешный человек, этой добродетели и в этом случае не умею понимать. Мы видались *редко*, бывали минуты, выкупавшие грусть и досады (на море); но были дни (на суше), грусти которых не выкупишь и хорошей минутой. Простились мы светло и хорошо, без вина, без людей, без стен, я пошел гулять с ним, и перед Зимним дворцом, перед крепостью, на берегу Невы мы обнялись, он пошел направо, я налево. А вечер был прекрасный. Как он уехал, я не знаю; но лучше проститься нельзя было, всякие проводы были бы пошлы. Vu¹ присутствие М-те, Хагстадова и пр.

Кроме этого, что вам сказать? Петербург не хуже Москвы, Москва не хуже Петербурга, из этого равно не следует ни что тот и другой город был хорош или дурен. Здесь больше Европы, а в Москве больше сил. Впрочем, это материя старая.

Белинский глубоко страдает, над ним совершается теперь критический момент, он доходит до предела скептицизма, но только с полным патосом и оттого страдает; если б он принял холодно скептицизм, страданью не было бы места, отрицание есть также покой с другой стороны. Так, как Хлестаков генерал,

¹ В виду (франц.). — *Ред.*

«да с другой стороны», по словам Осипа. Славная натура. И je me félicite¹, что некогда ратовал против него, ибо он лучше всех может засвидетельствовать, что я был прав. Кроме его, не о ком много сказать. Языков встретил *Матроса* и говорит ему: *homme atroce* (о Матрос).

Огар(ев) поручил сообщить мою острогу на твой счет, он сказывал, как ты бегал по валу за ландышами, я заметил на это, что, должно быть, это похоже на то, как *boa constrictor*² ловит своей пастью мух. Огарев был в восхищенье.

Был завтрак, продолжавшийся от 4 до 2 (не подумай, что я ошибся, т. е. что он продолжался от 2 до 4). Много устриц погибло, даже под конец стало очень весело, т. е. не шутя (большей частью все, кроме этого завтрака, делалось так натянуто, что господа прости). — Я водил Огар(ева) сонного в Петергофе к морю во время бури, спит стоя, тогда я прибегнул к решительной мере, поставив его так, что первая большая волна, разбившаяся о берег, облила его с головы до ног. Он раскрыл глаза и сказал: «Вот не токмо проснулся, да и умылся».

Соколов ест ужасно, должно быть, у него не глисты, а стая волков завелась внутри (место довольно для целого зверинца); как это Воронцов, человек умный, а терпит начальником больницы человека, который в четыре раза больше здоров, нежели нужно двум семействам, это просто насмешка в глаза надо всеми пациентами. Я с ним раза три завтракал (NB он проел здесь 2000 руб.). Вот последний в *Hôtel de Paris*: 1) ботвинья, 2) щи, 3) консоме, 4) майонез, 5) рябчик, 6) невшательский сыр (весь съел, что было запасено на год), 7) сыр неневшательский, 8) сардинки. Это было бы ничего, но потом он сбегал к Воронцову и сел после обедать и ел все то же, только в обратном порядке, т. е. начал с сардинок, а когда дошел до ботвиньи, то спустился до рябчика, потому-де, что ботвиньей никто не оканчивает обеда. Хозяин *Hôtel de Paris* боится, не ресторация ли это подложная, чуть не подал в цех, что подрыв будет.

Ну, еще что? Каменский пошел в шпионы. Краевский дурно плотит Бел(инскому) и вообще немножко *schmutzig*³. Липперт, переводивший Пушкина (о *traduttori-traditori!*⁴), *noch schmutziger*⁵. Нет, братцы, нет, вспомнишь старину, глядя на эту сволочь, да и скажешь, как Жуковский:

Где наш старец Ланжерон,
Где наш старец Бенигсон!

Носков — милый, благородный Носков — кланяется.

¹ я радуюсь (франц.); ² удав (лат.); ³ грязен (нем.); ⁴ переводчики-предатели (итал.); ⁵ еще грязнее (нем.). — *Ред.*

Наташа также, Саша что-то нездоров, его болезни меня всегда режут, но, кажется, лучше. Письмо это равно относится и к Сатину, буде он здесь.

Кланяйся Боткину, Грановскому и Астраковым.

100. Ю. Ф. КУРУТА

16 июня 1841 г. Петербург.

Дней через 10 думаем мы, милостивая государыня Юлия Федоровна, оставить Петербург, и вряд буду ли я в Москве или Петерб^бурге в 1841 году. Вчера виделся я с Ольгой Александровной, она, приехавши сюда, прислала за мной, сказывала, что виделась с Иваном Емануйловичем и пр.

Я несколько раз встречал здесь Шамбеллана, он как-то и здесь нашел средство драматически и поразительно одеться: носит картуз сукопный и пальто из картузной материи, что придает ему вид ежели не М-ме Сталь, то *М-ме Besoumnie*.

Ивана Емануйловича душевно благодарим за приписку.

На обороте: Ее превосходительству милостивой государыне Юлии Федоровне Курута.

В Москве.

101. Н. Х. КЕТЧЕРУ (приписка)

14 июля 1841 г. Новгород.

Полагаю очень скоро увидеться с тобою, а потому ограничусь дружеским рукожатием трех рук, из коих одна $\frac{1}{8}$ руки, т. е. Сашкина.

Сатин очень хворает. Прощай.

14 июля 1841.

На обороте: Его высокоблагородию Николаю Христофоровичу Кетчеру.

В Москве. Между Красными Воротами и Спасскими казармами в доме Артари Колумба.

102. А. Г. СТРОГОНОВУ

14 июля 1841 г. Новгород.

Сиятельнейший граф!

Среди мрачных обстоятельств, в которые я повергнут судьбою, письмо от 9 июля, которым вашему сиятельству угодно было почтить меня, уведомляя о разрешении мне отпуска, было отрадным лучом света. Участие вашего сиятельства глубоко

тронуло мою душу. Очень понимаю, что не я, а мое несчастное положение обратило на меня внимание столь высокое; но не теряю надежды доказать со временем, что я и лично не вовсе не достоин благородного участия вашего. Служение под начальством вашего сиятельства дает мне возможность на то. И теперь, находясь в среде, совершенно чуждой моим симпатиям и способностям, я употреблю все силы усердно исполнять возложенную на меня обязанность, поставлю целью желаний снова перейти под ближайшее начальство вашего сиятельства.

С чувствами глубочайшего уважения и беспредельной благодарности честь имею пребыть, милостивый государь, вашего сиятельства покорнейший слуга

А. Герцен.

Новгород.

1841 г. Июля 14.

103. Н. Х. КЕТЧЕРУ (приписка)

23 июля 1841 г. Новгород.

Я тоже очень болѣ*н, но только (* читай болен. Сатин говорит, что тут надобен «есть», а так как он лет 17 болѣ^н, то я уверен, что знает все подробности) — итак, но только не телом и не духом, а атмосферическим влиянием среды болотистой, в которой я должен ходить на травлю всякий день, и притом травлюсь я же.

Я очень рад, что ты нанял квартиру у Артарио-Колумба, я не могу тебя иначе представить, как где-нибудь в Африке. Твой хозяин, верно, остался между Америкой и Спасскими казармами, когда Христобал Неартари Колумб ездил «искать чего нет», как выразился Велтман.

Увижусь через месяц непременно.

Я забыл тебе сообщить, что перед отъездом Ог<арева> я снова помирился с Мар<ней> Льв<овной>, мы, право, много перед ней виноваты, в ней есть такие достоинства — *mais des* достоинства. — Почтеннейшая женщина!

Прощай.

Александр.

104. А. В. и А. Л. ВИТБЕРГАМ

2 августа 1841 г. Новгород.

Августа 2. 1841.

Нужно ли говорить, с каким чувством глубокой горести читали мы ваше письмо; несчастный случай, бывший с вами и поводом которому хоть косвенно был наш отъезд, сильно огор-

чил нас. Кажется, тяжесть креста иногда бывает несоразмерна с силою плеч человеческих. Позвольте мне вам дать совет: побывайте у доктора Пирогова (он живет на Гагаринской пристани в доме Косиковского), это человек, стяжавший европейскую славу, глубоко ученый врач, полагаю, что он вам даст хороший совет.

Что касается до нашей жизни, она идет здесь уединенно и тихо. Не могу равно сказать ничего хорошего и ничего худого об ней.

Рукой Н. А. Герцен:

Любезнейшая Авдотья Викторовна, сколько грустного, сколько грустного пришло ваше письмо. Истинно, вас должно ожидать в будущем счастье и наслаждение в награду за претерпенное. И, вы со мною согласитесь, что в самом сознании в себе силы — нести такой тяжкий крест — есть уже наслаждение. Как бы хотелось о вас знать часто и подробно. Каково теперь ваше собственное здоровье? Дай бог, чтоб все имело благополучное окончание, я прошу Александра Лаврентьевича хоть одним словом уведомить нас, — вас нечего уверять, как нам близко и интересно все, до вас касающееся. — Вы, верно, хотите знать о нас — не много интересного и хорошего теперь найдется сказать. Александр каждый день отправляется с 11 часа до 4-го в губ^{ернское} пр^{авление}, должность трудная, подвергающая большой ответственности, здесь же всё партии, немудрено попасть в беду. Я целый месяц сидела дома, квартиру мы наняли далеко, в глуши, с огромным садом, мимо нет проезда почти и не ходит никто, точно деревня, перед глазами Волхов, грязный, желтый, но наконец была у здешней вице-губернаторши и познакомились с семейством Рейхеля, который был некогда товарищем Александра Лаврентьевича и сохранил к нему доныне большое уважение, необыкновенно образованный человек, проведенный 25 лет в чужих краях. Остальные визиты я думаю отложить до приезда из Москвы, а туда мы думаем ехать в конце этого месяца, граф Строгонов прислал уже отпуск.

Что ваши крошки, их, как и всех вас, от души, искренно обнимаю крепко. Не забывайте истинно вас любящую

N a t a l i e.

Шушка поправляется.

Прошу принять и мое дружеское пожатие руки.

105. Н. И. и Т. А. АСТРАКОВЫМ

7—8 сентября 1841 г. Москва.

Доносим Татьяне Алексеевне и Николаю о появлении нашем в Москву. Не знаю, успею ли сегодня побывать, между прочим, потому, что я без сапог, которые в товариществе с тем и сим украли по дороге. Мы покамест в большом доме. До 11 утра и от 4 вечера до 9 я видим, а потом через денек устрою себе где-нибудь убежище.

А. Г.

Рукой Н. А. Герцен:

Тая моя, мы здесь — чего ж больше? Или я приду к тебе, или ты приди в маменькины комнаты в 3-ем часу.

На обороте: Николаю Ивановичу Астракову.

106. Ю. Ф. КУРУТА

22 сентября 1841 г. Москва.

Рукой Н. А. Герцен:

Милый, неоцененный друг мамаша!

Сколько я виновата перед вами, и сколько вы снисходительны... но вот уже мы здесь две недели, а все еще не успели опомниться, я хотела писать к вам и получаю от вас письмо, за которое целую вас, дружочек мой, в нем столько теплого, родного — — — вы хотите знать подробности о нашем путешествии — это было первое исполнено происшествий, нас опрокинули, и ночью мы должны были идти до гостиницы пешком в ужасную стужу, темноту и грязь, по это не имело никаких дурных последствий, кроме того что мы ночевали не дома, а в Черной Грязи. Потом на дилижансе у нас разрезали кожу и выпули многое, но не все, говорят, что это нередко случается по этой дороге.

О Новгороде что вам сказать? — О службе Ал<ександра> я уж ничего не скажу, если вы только имеете понятие о должности советника — то знаете, каково ему; я по необходимости сделала знакомства и вижу, что не надо убегать людей, всегда между ними можно встретить хороших и добрых, но я не надеюсь никогда и нигде встретить то, что встретила во Владимире. — Вы спрашиваете о надеждах насчет будущей службы Ал<ександра> — во всяком случае в Новгороде мы будем не долго, то лето хотелось бы провести в деревне. — Письмо, которое вы писали пред последним, милая мамаша, было так грустно — и приехавши сюда, я слышала много неприятного о вас — подкрепи вас бог! Берегите себя, мой ангел, вы необходимы многим.

Не знаю наверное, много ли мы пробудем здесь, — только уже не долго, — Александр все не совершенно здоров.

С Евгеньей Ивановой мы виделись три раза, деточки все выросли и чрезвычайно милы, — когда-то я увижу Володечку — не суждено нам увидаться в Москве — как все хорошее и приятное достается трудно!

Скоро день ангела Ивана Емануйловича — поздравляю вас, его и все семейство, от всей души, дай бог вам как этот день, так и все последующие провести в полнейшем счастье и спокойствии; папенька, маменька и все наши приносят вам почтение и поздравления.

Милую мою тетеньку обнимаю крепко, Шушка целует ее ручки, он вырос, лепечет и бродит. — Прощайте, друг мой, ваша

Н. Герцен.

Москва. 1841. Сент <ября> 22-е.

Позвольте и мне присовокупить, милостивая государыня Юлия Федоровна, мое поздравление и вместе благодарность за хлопоты о моем деле, за которое особенно благодарю Софию Федоровну, у Софии Федоровны, кажется, не прошла привычка нас одолажать.

Мы ужасно часто вспоминаем Владимир. Ежели бы можно было многое предвидеть, я не лишился бы такого начальника, как Иван Емануилович.

Позвольте мне утрудить вас просьбою передать Ивану Емануиловичу и всему почтеннейшему семейству вашему глубочайшее почтение, и попрошу еще, когда увидите, напомнить обо мне М. Н. Похвисневу.

107. П. И. АСТРАКОВУ

11 нояб⟨ря⟩ 1841. Новг⟨ород⟩.

Я получил письмо, самым странным образом касающееся до тебя и вовсе не касающееся до меня. Некая Степанида Николаевна Зиновьева, орловская мелкопомещица, не выдавшая меня 20 лет, не слыхавшая обо мне 15 лет и не думавшая обо мне 7 лет, вспомнила, что я знаком с твоим братом Мих⟨аилом⟩ Ив⟨ановичем⟩ Астр⟨аковым⟩, — оно и немудрено, что вспомнила наизнанку. Как бы то ни было, она со слезами на глазах и с чернилами на пере умоляет меня умолять его, и я буду умолять тебя о том, чтоб он с милосердием ее размежевал. Так как бедность ее не подвержена сомнению, то хотя она и обратилась довольно отчаянно ко мне, основываясь на том, что я даже не видывал твоего брата (кроме на портрете), — передаю просьбу ее на благомилостивое предстательство в⟨ашего⟩ в⟨ысоко⟩ благор⟨одия⟩. Если ты напишешь ему об этом, то, пожалуйста, попроси его, чтоб он ей сообщил, что я исполнил ее просьбу. Я же сам боюсь вступить с ней в переписку, ее дело девичье (она родилась в тот год, в который строили Девичий мона⟨стырь⟩), ну, так мне и не идет.

№ 2. Если явится к тебе некий Пешков, которого я адресовал к тебе за советом, как поместить братенка и куда, — посоветуй во имя гуманности.

В заключение что сказать о моем житье здесь? Есть препозитическая солдатская песня, начинающаяся с сих слов:

Нам ученье ничего,
Впрочем, очень тяжело!

«Се жизнь теперь моя», — как говорил Эдип (или т. е. как клепал на Эдипа Озеров).

108. А. Л. ВИТБЕРГУ

12 ноября 1841 г. Новгород.

Вы вправе были меня побранить за долгое молчание, почтеннейший Александр Лаврентьевич, но хлопоты, переезды, служба и пр. отвлекли меня от писем.

Мы здоровы — вот все, что могу сказать; хорошо, если и вас всех застанет письмо так же.

Григорий Ив(анович) спрашивал вас насчет продажи «Путешествия Екатерины», вы не отвечали еще.

На сей раз я ограничусь этими строками. Дружеский поклон Авдотье Викторовне.

Г е р ц е н.

12 нояб(ря) 1841.

109. В. Г. БЕЛИНСКОМУ

1841. Нояб(ря) 26. Новгород.

Здравствуйте, Беллинский; да будет вам стыдно, если вы хоть миг думали, что я не писал потому, что не хотел. Нет, я не пишу по правилам моральной гигиены. Теперь же, встретившись здесь с прекрасным человеком, который едет в Петербург, пишу. А провоз, советую познакомиться с ним, он много может вам сообщить об Европе свежего, ибо недавно воротил(ся) (Петр Васильевич Зиновьев).

Конечно, вам интересно знать, каково я здесь поживаю, — именно в том и дело, что не живу, а поживаю. Служба не то чтоб была невмочь головоломна, но ужасно *временомна*. Да о службе я ничего не могу сказать ни умнее, ни национальнее, как напомнив следующие два стиха из солдатской песни:

Нам ученье ничего,
Впрочем, очень тяжело.

Впереди покаместь ничего нет. В устройстве моей судьбы действуют разные воли, одна воля только несколько не участвует, именно моя.

В Москве я все время ратовал с славянобесием и, несмотря на все, ей-богу люди там лучше, у них есть интересы, из-за которых они рады дни спорить, ex(empli) gr(atia) Велтман доказывал, что род человеческий после разделения Римской империи одной долей сошел с ума, именно Европой, а другой в ум вошел, именно Византией и потом Русью. Если б татары не повредили, а потом Москва, а потом Петр, то и не то бы было. А Европу за безумие наказал бог всякими плеведами — французской болезнью и французской революцией. Эти господа до того сердиты на немецкую философию, что не хотят даже поверхностно узнать, в чем дело в ней.

Зато с каким истинно полным наслаждением провел я иные часы с Гранов(ским) et C^{nie}; о Кетчере и говорить нечего, это типическое лицо, и решительно тот же.

Что Ботк<ин> не едет? Я с ним жду тьму вестей об вас всех (об Краевском, пожалуй, может не рассказывать). Острот Языкова; да кстати к остротам: что Панаев, как принял приветствие «Северной пчелы», я вчуже чуть не вызвал на бой (кулачный).

Ваше замечание о пьянстве (в 11 № «От<ечественных> зап<исок>») попало метко в цель.

Жду вас к себе. Прошу, искренно прошу. Вами я умоюсь от новгородс<кой> грязи. А Панаев и Языков дали слово.

Прощайте. На всякий случай желал бы иметь ваш адрес.

А. Герцен.

Мой дофин процветает, как может засвидет<ельствовать> Зиновьев, и доселе помнит два петерб<ургских> знакомства: Биржу и Белинского.

110. А. Х. БЕНКЕНДОРФУ

1 декабря 1841 г. Новгород.

Ваше сиятельство милостивый государь граф Александр Христофорович!

В конце 1840 года несчастная неосторожность навлекла на меня одно из горестнейших событий моей жизни. Ваше сиятельство объявили мне высочайшую волю, чтоб я был удален из Петербурга. Вслед за тем управлявший министерством внутренних дел перевел меня в Новгород советником губернского правления. С покорностию и безмолвием сносил бы я мою судьбу, если б я не был отцом семейства, если б на мне не лежали обязанности устроить дела мои, что делается чрезвычайно затруднительным при постоянном житье в Новгороде.

Государь император заключает год бесчисленными милостями, и ими начинает новый; я осмеливаюсь питать надежду, что его величество дарует прощение мне, не потому чтоб я достоин, но потому, что он милосерд, если вам, сиятельнейший граф, угодно будет довести голос несчастного до высочайшего сведения и исходатайствовать мне разрешение жить и служить там, где потребуют дела мои, по собственному выбору, не исключая столиц.

Вашему сиятельству известны обстоятельства, повергнувшие меня в настоящее положение, они более, нежели моя просьба, решат, достоин ли я милосердия государя императора и высокого представительства вашего сиятельства. Великодушью вашему передаю судьбу моего семейства.

С чувствами глубочайшего почтения и беспредельной преданности честь имею пребыть, милостивый государь, вашего сиятельства покорнейший слуга

Александр Герцен.

Новгород.
1841. Декабря 1-е.

111. Л. В. ДУБЕЛЬТУ
1 декабря 1841 г. Новгород.

Милостивый государь Леонтий Васильевич!

Отправляясь из Петербурга в Новгород и имея честь откланиваться вашему превосходительству, среди печальных обстоятельств, постигнувших меня, оживленный участием вашим, я испрашивал дозволения напомнить со временем о себе. Исполненные благородного желания подать руку помощи человеку, почти вам неизвестному, вы не отказали мне в этом. Я решился воспользоваться теперь снисходительностью вашей и с полной доверенностью обратиться с покорнейшею просьбой к вашему превосходительству.

Я отправляю, по сей же почте, просительное письмо к графу Александру Христофоровичу. Ежели вы не находите меня вполне недостойным предстательства вашего, то не откажите в нем мне и моему несчастному семейству. Я прошу «о разрешении мне службы и житья там, где потребуют дела мои; не исключая столиц». Сверх прямого желания возвратиться к престарелому отцу, я имею и другую цель — избирать самому место служения и место жительства по обстоятельствам. Мне надобно заняться устройством моих дел, надобно иногда жить в деревне. Все это в настоящем положении моем затруднительно.

Когда ваше превосходительство вспомните, что на мне лежат обязанности мужа и отца, что я совершенно отвлечен от дел моих, живя в Новгороде, в климате решительно не свойственном здоровью моей жены — тогда вы не токмо простите мою нескромную просьбу, но, следуя великодушному направлению вашего сердца, примете участие в судьбе моей. Позвольте этим упованием заключить мое письмо и ждать решения моей судьбы. Но должен ли, могу ли я надеяться, что во всяком случае я получу ответ? Ваше превосходительство! Тягостно долгое, немое ожидание, остающееся наконец безответным. Вот единственное право, на котором я осмелился бы просить ответа.

С чувствами глубочайшего почтения и преданности честь имею пребыть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейший слуга

Александр Герцен.

Новгород.

1841 года декабря 1-го.

112. Т. А. АСТРАКОВОЙ

16 декабря 1841 г. Новгород.

16 декаб^ря 1841.

Сию минуту получил письмо, что за мысль была его застраховать; оттого оно пришло 2 днями позже. Я в губерн^ском правл^ении и оттуда пишу, только два слова, поздно. Все, что могу, сделаю, буду просить, требовать все, все, что могу, но ручаться не могу, хотя отношения мои с Д^митрием П^авловичем таковы, что надобно б исполнить.

Боже подкрепи вас, Татьяна Алексеевна, и спаси его. Верьте (хотя вы и настращены людьми), в нас вы всегда найдете брата и сестру.

О деньгах Сатина забудьте. Придет время, когда у меня будет более в руках, нежели теперь, теперь же, если очень будет нужно, пишите. 500 руб^лей я всегда достать могу.

Сатин, благороднейший, неужели вы могли усомниться? Вот вам рука, слеза и дружба.

Дома еще не был, боюсь опоздать на почту.

А. Герцен.

113. Т. А. АСТРАКОВОЙ

17 декабря 1841 г. Новгород.

Вчера, получивши письмо ваше, я тотчас написал несколько строк в ответ (вероятно, получили их). Вместе с сим отправляю письмо к Голохвастову. Но ведь надобно же вам сделать какой-нибудь шаг, через кого-нибудь попросить его лично (после письма это будет легко), или пусть Николай обратится к нему с письмом. Я писал от себя и просил его, не говоря, что вы просите этого; нельзя думать, чтоб Голох^вастов сделал первый шаг.

Я подкреплю просьбу мою еще письмом к нам домой, чтоб напомнили ему.

О жалованье нельзя вперед писать, это будет прямое последствие переговоров.

Дай бог, чтоб эти строки застали вас покойнее и Николая в лучшем положении.

А. Герцен.

17 дек<абря>.

114. Н. Х. КЕТЧЕРУ

Середина декабря 1841 г. Новгород.

Рукой Н. А. Герцен:

Этот раз я беру перо с одною целью, друг: на днях мы получили письмо от Астраковых, он трудно болен, почти безнадежен, пишет она, и при этом — материальные нужды, недостаток средств, самое выздоровление не представляет ничего утешительного — я воображаю весь ужас ее положения, у нее никого нет близкого, некому утешить, поддержать... ради бога не оставь ее, навещай, она любит тебя, ей отрадно это будет. Может, я оскорбляю тебя тем, что *прошу* об этом, — прости меня как друг. — Напиши нам о его болезни, обо всем. Прощай, более сказать ничего не находится и не хочется, я разлюбила писать. Желаю тебе Новый год встретить и проводить *хорошо*. Мы часто вспоминаем тебя. Еще год *наверно* мы не будем в Москве, где ж увидимся? Сашка 2-й целует тебя, он здоров, резвится, болтает неумоимо, много вырос и весь в отца — это восхищает меня. Другой сам о себе напишет. Прощай, жму руку. Пиши же нам.

N a t a l i e.

У меня со всяким днем растет отвращение от пера, я ни кому не пишу и никогда не пишу. И теперь вижу, что от пера можно так же отвыкнуть, как от водки, табаку и пр. А главное, нечего мне сообщить — одно и то же!

Что слышно о больном Н<иколае> и о здоровом? Я совершенно отрезан от всех.

Жаль Астракова. *Fatum, Fatum!*

Тебя люблю так же, и да будет это и последнее слово, и то слово, с которым во рту я тебя поздравляю с Новым годом.

Прощай.

Буде у Боткина проявится что-либо особенно важное германское, то пусть сообщит хоть заглавие. Кланяйся Гранопскому женатому:

115. Н. Х. КЕТЧЕРУ

25 декабря 1841 г. Новгород.

Здравствуй и прощай. Боткин приехал ко мне в день похорон малютки, *фатум, фатум*, и, что еще хуже, и его-то нет, а так, просто так. — А между тем я стареюсь, а Наташа больна. Обоим скука.

Узнай, пожалуйста, как случилось, что Пешков не получил денег (50 руб.), посланных по почте. Я адресовал на университет между 10 и 13 декабря.

Что Огарев? Прощай.

А. Г.

25 дек(абря).

1841 г.

На обороте: Николаю Христофоровичу Кетчеру.

116. К. К. фон ПОЛЮ

25—31 декабря 1841 г. Новгород.

Милостивый государь Карл Карлович!

Когда я, влекомый какой-то враждебной судьбой, попал в те несчастные обстоятельства, которые заставили меня покинуть службу под начальством вашего превосходительства и удалиться из Петербурга, вы сказали мне, прощаясь: «Пишите ко мне, когда сердце ваше будет полно». Я запомнил эти слова и теперь, когда сердце мое более нежели полно несчастием, решился воспользоваться вашим предложением.

На днях я лишился второго малютки (лишиться двух детей в один год более нежели ужасно); жена моя больна, и я чувствую, как силы мои уничтожаются. Покой и безмятежная жизнь нам необходимы. Возвратиться в Москву к престарелому отцу я не имею надежды на сию минуту; но я желал бы знать, могли бы я, не ожидая никаких горестных последствий, провести некоторое время в отставке с правом часть года проводить в деревне и другую в том губернском городе, где пожелаю или где полезнее будет для излечения моей жены.

Благородное сердце ваше удостоверяет меня, что вы не откажете мне в ответе, до получения которого я ничего не предприму. Я осмелюсь даже просить, буде ваше превосходительство найдете необходимым, доложить о моем вопросе его высокопревосходительству Льву Алексеевичу.

Вы наверно простите, что я беспокою вас, тяжелое положение моего семейства служит мне извинением. Позвольте мне надеяться, что вы примете с евангельским участием мое письмо, и заключить его, высказав те чувства глубочайшего уважения и беспредельной преданности, с которыми честь имею пребыть,

милостивый государь, вашего превосходительства покорней-
ший слуга

Александр Г е р ц е н.

Новгород.
1841 г.

Если ваше п<рвосходительст>во изволите найти лучшим,
чтобы я написал об этом прямо ко Льву Алексеевичу, то я
немедленно исполню.

Мой адрес: в Новгород, советн<ику> губери<ского> правле-
ния.

1842

117. Ю. Ф. КУРУТА

13 января 1842 г. Новгород.

Рукой Н. А. Герцен:

Новгород. 1842. Января 13.

Неоцененный друг мамаша!

Тороплюсь писать к вам, несмотря на то что силы мои едва это позволяют. Чувствовало ли ваше сердце, что происходило с нами в это время?.. Я ожидала умножения семейства своего в феврале и ошиблась двумя месяцами, вдруг неожиданно 22-е дек<абря> бог дал нам дочку — боже мой, до сих пор сама не верю тому, что говорю... безмерна была наша радость, нам так хотелось дочь — но богу не угодно было продлить эту радость, чрез двое суток он взял ее назад — — — не скажу более ни слова об этом, тяжело, слишком тяжело, сама я поправляюсь. Какая пустота — — —.

Вы пишете, милая Матап, что не получали долго от нас писем — куда же они девались? Я писала вам два, одно предлинное в начале дек<абря>, другим поздравляла вас с днем вашего рожденья и с праздника-ми — жаль, если пропали.

(Посл<аны> 17 декаб<ря>).

Рукой Н. А. Герцен:

К Боготовской я писала, но твердо уверена, что успеха не будет, она, кажется, не расположена вовсе вступать в должность; тотчас сообщу вам ее ответ.

И меня поразила кончина Ивана Петровича — боже мой! как грустно, куда ни оглянись, едва радость просвечивает сквозь мрак и тучи — жаль его, — вот и воспоминание 9-го мая смешалось с грустным воспоминанием, вот жизнь... и в нашем сердце с тех пор уж вырыты две могилки... глубоки и больны удары заступа... но да будет Его воля!

Устала, друг мой, прощайте, передайте мое душевное почтение Ивану Емануйловичу, Софье Федоровне, поздравьте с Новым годом, и искреннее приветствие всему семейству вашему, душечку Володечку целую тысячу раз. Саша обнимает его и целует ваши ручки.

Ваша Н. Герцен.

Много благодарна Ольге И<вановне> Кожиной за память о нас, потрудитесь и от нас передать им почтение; удивительно, что Владимир мог приковать к себе Мих<аила> Ник<олаевича> Похвиснева.

Мало могу я прибавить, милостивая государыня Юлия Федоровна, кроме повторения слов Гамлета: «Несчастия редко ходят в одиночку, а всегда толпою». — И между тем доколе человек жив, он все надеется, все чего-то ждет от будущего. — Последнее время было для нас нелегко.

Неужели в феврале мы увидим вас? Дай бог! Как искренно хочется мне лично высказать еще раз благодарность и уважение Ивану Емануиловичу и вам. Пока делаю это письменно и остаюсь покорный слуга

А. Герцен.

Позвольте мне утрудить вас просьбою передать мой усердный привет Софии Федоровне и всему семейству вашему, а при свидании сказать Павлу Сергеевичу и Похвисневу — что я всегда с приятностью вспоминаю их и с почтением.

118. Н. Х. КЕТЧЕРУ

Между 16 и 20 января 1842 г. Новгород.

«Давай к Кетчеру писать»¹.

Т. е. сегодня, а сегодня завтра, потому что сегодня уж три часа вчера. Пусть же пишет Огарев.

Рукой Н. П. Огарева:

Пишет Огарев: Мне теперь досужно, я пишу оттого, что вовсе не нужно. Я выпил немного вина, это не моя вина. Рейхель, покорствуя судьбе, ушел и кланяется тебе, Герцену ужасно смешно: вот что оно!.. Он говорит, что это лирика и видит во мне клирика. Все это очень глупо. Виноват, уж больше рифмы не нахожу; а остальное, когда приеду, сам скажу.

Ты меня все спешил
И оттого спешил.

(Rückert Orientalas)

Огарев теперь пошел на горшок,
Открылся у него проток.

Странное дело: мы очень печальны, как ты мог заметить, и оттого всё пишем о Шеллинге. Вероятно, ты убедился, что мы решительно правы. Огарев уверяет, что пора писать ему.

Рукой Н. П. Огарева:

Герцен говорит

Это он сам говорит, т. е. пишет

(он всегда говорит), что спать пора. Видно, нашла на него хандра. А между тем утро восходит, и жаворонок речь заводит; что зимой очень

¹ Для не бывших в Новгороде надобно пояснить, что это говорит Огарев. Рейхель — индивид. Улица Толедо — улица Толедо.

удобно и бесподобно. Я с своей стороны, объездив дальние страны, сходил бы в подвал и вынес вина бокал. Страсть к оному есть, хотя я знаю и честь. Да если б по почте послать, можно б это письмо за б... считать.

Я, возле сидя и никого не обидя, я не догадался и улыбался, этой букве буки просто штуки, положим в конверт, *das ist alles ehrenwert*¹.

Рейхель говорил о принце Рейсе пресмешной анекдот, жаль, что не смешон и не анекдот. Это под влиянием Огарева говорю и оттого горю.

Разговор-диалог между X и Y.

Y) Есть еще бутылка *Bourgogne Me* у тебя, неужели до 21 оставим?

X) И себя позабавим.

Y) — Ничего не говорит, а пишет.

Рукой Н. П. Огарева:

Герцен поставил *x* и *y*; я сам себе рек: хорошо, что между ними есть и, иначе, что ни говори — разуместь можно б много. Да перестань, ради бога. Вот тебе и дорога — в Москву из Новограда; Москва тебе будет рада. Нет! уж я устал. Вот тебе и финал.

Ничего уж в голову не идет и вон не идет. А потому пришлось проститься и устранился, да когда ж мы увидимся и свидимся? Это знает бог, всему свету итог, он-то и мог нас вернуть в рог и свернуть с дороги.

Рукой Н. П. Огарева:

Я сказал: вот тебе финал, а Герцен еще написал. Он любит отличность и бесконечность и говорит, что есть личность и вечность. Я сам приехал из Берлина и не думаю ино. Да больше писать не стану и болтать перестану. А не то, пожалуй, хоть и добрый малый, но по русскому обыкновению, не во зло вашему терпенью, начал речью смешной, а сведу за упокой. Засим прощайте, лихом не помипайте, добром нечем, по усам текло, в рот не попало.

А Огарев в Москву попал. Я же пребываю советником правленья, не могу вспомнить без умиления.

Разговор-диалог.

Y) Странно, что мы умеем стобою напиваться сколько нужно.

X) Ничего не говорит — а всегда говорит.

(Это странный разговор, точно Франц Мор).

Рукой Н. П. Огарева:

Кто по дрова, кто в бор.

А он видел в Кёльне собор.

¹ все это очень почтенно (нем.). — *Ред.*

Рукой Н. П. Огарева:

Et qui t'aime davantage
Ecrive sur la dernière page.

Герцен надул, а я губы надул. Я вхожу в раж, и по лбу ходит un puage¹. Простить этого не могу, ей-богу.

У него последняя страница чиста.
Это произвол, под столом пол.
У Листа molto.

И чтоб не иметь злобы
Мы кончим оба.

Места нет, а хотел сказать, что пьяными нельзя назвать.

119. К. К. фон ПОЛЮ

27 января 1842 г. Новгород.

Милостивый государь Карл Карлович!

Письмо, которым вашему превосходительству угодно было почтить меня (от 19 января, № 312), я имел честь получить. Позвольте мне засвидетельствовать искреннейшую благодарность за деятельное внимание, обращенное вами на мою просьбу. — Я знал, что в настоящее время переход прямо в Москву невозможен, и желал только узнать свои права относительно отставки и житья в других городах. Сообщенное вашим превосходительством разрешает мое сомнение. Одно несколько удивило меня, что вместе с Москвою исключена и Московская губерния, этого не было в высочайшем повелении, и я не теряю надежду получить дозволение провести несколько дней летом в Звенигородском уезде.

Продолжать службу как советник губернского правления я не нахожу в себе ни сил, ни навыка. Быть причисленному к министерству и исполнять какое-нибудь поручение в губерниях — я не смею надеяться, особенно связанный в переездах большой женою. И потому, при всей ревности, при всем сознании сил и способностей на службу, я должен буду с ней на время расстаться. Это огорчает меня; но делать нечего. Впрочем, я, если позволит расстроенное здоровье, еще не буду торопиться покинуть службу.

Позвольте в заключение снова высказать глубокую благодарность мою и испросить дозволения в случае необходимости снова прибегнуть к вашему превосходительству.

С чувствами совершенной преданности и глубочайшего уважения честь имею пребыть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугою.

Новгород. 27 января 1842.

Александр Герцен.

¹ туча (франц.). — *Ред.*

28 января 1842 г. Новгород.

Верно, всего менее ждешь письма от меня. Вот в чем дело: скажи Огареву, что, глубокомысленно обсудив, я нахожу, что его карету купить недурно. Вот условие: 2000 руб., если ее не ободрал Ст. Мих. без него. Пусть *он возьмется* ее доставить сюда (разумеется, на мой счет), *mais c'est un point très important*¹, иначе Ив(ан) Ал(ексеевич) продержит ее месяц(ев) 6. А мхе она нужна; для всего этого пусть он явится к нему и кончит разом, но пусть и похлопочет, если сладит, о доставке сюда — распоряжительно. — Аминь.

Я, кажется, писавши вчера, написал не так (а наизнанку, т. е. Тѣ вместо не помню как) заглавие книги, которую пишу Боткина купить. Он сам должен знать которую.

Еще чтоб Огарев не забыл о Скворцове попросить.

Наташа опять что-то нездорова, а Сашка в квадрате здоров на сию минуту, потому что кричит каким-то рыбо-птичьим голосом.

Слышал ли о удачном переводе фамилии Шенлейн и <1 нрзб.>.

28 января.

Книгу и записочку о просимых книгах передай Егору Ивановичу.

121. А. А. КРАЕВСКОМУ

3 февраля 1842. Новгород.

Я несколько дней имел намерение написать к вам, почтеннейший Андрей Александрович, несколько строк и наконец представился случай — я вспомнил, что сегодня день св. Власия, а я в Москве жил в приходе у Власия — потому и начал писать — *et après cela parlez-moi de la filiation des idées*². Идеи у людей в голове просто ходят, как люди по Невскому проспекту: Тальони, а потом Булгарин, а потом портной Оливье. Но я не об этом собирался писать. А во-первых, принести распутившийся и ухающий благо цветок моей благодарности за присылку «Отечес(твенных) зап(исок)» и на сей год. Мне даже немного стало стыдно за свою лень, но, услышавши от здешнего казначея, что нынешний год будет продолжаться до будущего, я надеюсь исправиться от лени. А во-вторых, надобно сказать о этом 1 №.

¹ это очень важно (франц.); ² ну и говорите после этого о преемственной связи идей (франц.). — *Ред.*

Ну как это не грешно Панаеву было поместить «Актеона», и как вы приняли его, да кого же охота заберет после посылать повести. «Актеон» просто *chef d'œuvre*. Славно подействовало на Панаева, что он переехал от Пяти Углов к одному углу. Ведь просто превосходно от помещика, который от грыжи носил сережку, до Актеона, который даже не имел способности выпускать грыжу. А потом мать и Антон, няня и М-ше; пожалуйста, Андрей Александрович, скажите ему, сверх дружеского привета, что я с душевным восхищением читал эту мастерскую повесть... А дочь-то бедных, но благородных родителей.

И Виссарион глас велий поднял, и, точно Платон, в форме разговора, в котором *le second interlocuteur*¹ молчит не разевая рта (спора зато не выйдет), а зато статья эта поставит Бел<инского> у многих головою выше, я здесь это вижу. Я не умею хвалить, а что ни начну говорить, все выйдет одна похвальба. А, ей-богу, статья Бел<инского> увлекательна. — Но позвольте же, все, что на душе, надо высказать — перед чем я уничтожился и перешел в один эфир созерцанья. — это Лермонтова сказка и отрывок о Гегеле.

Кстати, скажите Бел<инскому>, что я наконец дочитал, и *хорошо*, «Феноменологию», чтоб он ругал одних последователей (можно бы и их не ругать, ну да ведь пчелу не уговоришь не делать меду, а у Бел<инского> это мед), а великую тень не трогал бы. К концу книги точно въезжаешь в море — глубина, прозрачность, веяние духа несет — *laschiati ogni speranza* — берега исчезают, одно спасенье внутри груди, но тут-то и раздается: *Quid timeas, Caesarem vehis*, — страх рассеивается — берег, вот прекрасные листки фантазии ощипаны, но сочные плоды действительности тут. Исчезли Ундины — но полногрудая дева ждет. Извините, я что-то заврался, но таково было впечатление. Я дочитал с биением сердца, с какою-то торжественностью. Г<егель> — Шекспир и Гомер вместе. Оттого добрым людям и кажется непонятно греко-английское наречие его.

Прощайте, не сердитесь, что оторвал от дела. Прошу вас при свидании поклониться Языкову, — О<гарев> верит, что статьи, никем не подписанные, его сочинения.

Пан<аева> и его (а может, и вас?) жду. Здесь очень приятный город и норы.

Преданный вам
А. Герцен.

Липперт пишет биографию Гёте, я уверен, что он на это решился потому, что Кайданов пишет биографию человечества.

¹ второй собеседник (франц.). — *Ред.*

Милостивый государь Константин Иванович!

Благородное участие, которое ваше превосходительство оказали мне в горестных обстоятельствах, в которых я был, свидетельствует, что вы благосклонно примете мое письмо.

Я решился оставить место советника губернского правления. Карл Карлович в ответ на мое письмо известил меня, что я могу искать службы во всех губернских городах, также могу быть уволен. Я уже написал было просьбу об отставке, но мысль, пришедшая в голову, остановила на несколько дней просьбу.

Эта мысль состоит в том, чтоб предложить себя вашему превосходительству.

Позвольте мне объяснить, что я под этим разумею. Если предвидится необходимость для статистического описания какого-либо края иметь чиновника, которого вся способность будет состоять в усердии, то этим чиновником могу быть и я. Мои требования при этом чрезвычайно ограничены, я не прошу штатного места, я не прошу жалованья, одни прогоны и — вот что для меня важнейшее — право числиться по министерству и право показать своим трудом, могу ли я принести пользу службе.

Но есть еще у меня существенная просьба. Жена моя очень больная женщина, климат для нее une question vitale¹, я не могу принять иного назначения, как на юг от Москвы, т. е. во всей юго-западной полосе, — чем ближе к Москве, тем лучше для меня, ибо это сблизит меня с престарелым отцом. Есть ли необходимость в том краю чиновника для описания? Разрешение этого вопроса я жду от благосклонности вашей. Позвольте мне надеяться, что ваше превосходительство примет на себя труд и сделает мне честь несколькими строками ответа: возможно ли мое причисление, приятно ли вам иметь меня по статистическому отделению и в каких именно местах России вы мне позволите избрать. Я с своей стороны могу дать честное слово, что описание не будет ни ниже средств, ни ниже современного состояния науки.

Просьба об отставке будет лежать в моем портфеле до ответа вашего превосходительства... Дай бог, чтоб она заменилась иною, т. е. о перемещении.

С чувствами глубочайшего уважения и преданности честь имею пребыть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугою.

А. Герцен.

Новгород. 1842 г. Февраля 5.

Адрес мой: А. И. Герцену, совет. губ. правления.

¹ жизненно важный вопрос (франц.). — *Ред.*

123. Т. А. АСТРАКОВОЙ

7 февраля 1842 г. Новгород.

Если Огар<ев> не прислал вам денег, пожалуйста, напишите. У него моих 400 руб<лей>, но руб<лей> 100 он истратил для меня.

Николаю дружеский поклон и искреннее желание, чтоб он гораздо здоровее был при получен<ии> письма.

7 февр<аля>.

124. А. Л. ВИТБЕРГУ

9 февраля 1842. Новгор<од>.

Встречая в прошедшем году, почтеннейший Александр Лаврентьевич, Новый год, я мечтал в 1842 быть не в Новгороде — но богу угодно было иначе. Я не ропщу; впрочем, хочется переменить род службы и избрать климат получше для Наташи, которой здоровье плохо. Вероятно, вы уже слышали о том, что мы имели несчастье лишиться новорожденной. Пора отдохнуть от всех ударов, хочется спокойствия.

Яков Иванович говорит, что он оставил вас довольно здоровыми, дай-то бог вам силы нести ваш крест.

Дайте нам весточку о себе, не мстите за наше молчание — тем же.

Передайте усердный поклон Авдотье Викторовне и поцелуйте всех деток.

Душевно преданный вам

А. Герцен.

123. Т. А. АСТРАКОВОЙ (приписка)

Начало февраля 1842 г. Новгород.

Могу только прибавить, что я здоров и что, несмотря на полосу довольно черную, которую прожили, живы и не потеряли надежду на будущее.

Дай бог, чтобы эти строки застали Николая лучше. Что, Гол<охвастов> сделал ли что? Не теряйте и вы надежды — право, может, мы встретимся радостно.

А л е к с а н д р.

126. Т. А. АСТРАКОВОЙ

13 февраля 1842 г. Новгород.

Если вы еще не получили деньги, то пошлите к Кетчеру, я писал первый раз 2 фев<раля> и писал еще сегодня. — Если, сверх того, откроется неминуемая необходимость, я постараюсь достать сверх 300 еще сколько-нибудь. Поверьте, что вы в нас имеете более нежели родных — истинных друзей.

На обороте: Татьяне Алексеевне Астраковой.

127. Т. А. АСТРАКОВОЙ

23 февраля 1842. Новгород.

Не утешение, а слезу нашу примите, Татьяна Алексеевна! Какие утешения, теперь молитесь и вспоминайте бывшее. Неужели вы думаете, что ваше прекрасное бывшее не живо в вас, благодарите за него. Грустите — но да не коснется отчаяние вашей души, отчаяние безбожно, призовите на помощь молитву, она рассеет отчаяние.

Ваше несчастье отзывалось в нас — да примите нашу слезу, она облегчит вас, и дайте руку.

Досадно и больно, что я тотчас не могу даже обещать вам денег, о которых вы пишете. У нас запасов никаких нет, все, что было, — послано, да еще могли бы присовокупить, но далеко не 2000. — Если б Огарев был при деньгах, я бы занял у него. Из дому и думать нечего — вы знаете. Может, в Москве я нашел бы что-нибудь лично, но я очень скоро не буду. Все, что могу сказать — я спишусь, — но не надейтесь положительно. В нас вы не можете сомневаться, тут и мысли нет о уплате etc. — да средств-то нет. Капитала в руках нет, а деньги на прожиток идут все в расход. Горько, больно, что не можем исполнить; если б в конце года я приехал сам... Впрочем, неужели с вас требует этот г<осподи>н долг, теперь! Выигрывайте время, время иногда приводит неожиданные средства.

Прощайте. Молитва и память о нем да успокоят вашу душу.

128. Т. А. АСТРАКОВОЙ (приписка)

23 марта 1842 г. Новгород.

Вы поверите мне, как мне больно, что я могу только на словах принять участие в ваших делах. Глупое положение, в котором я нахожусь, лишает меня всех средств. И снова я должен повторить, что не придумал еще ничего верного. Жду на днях сюда От<арева>.

Милостивый государь Леонтий Васильевич!

Имевши честь получить письмо, которым ваше превосходительство почтили меня в минувшем декабре м(есяце), я не смел и думать в скором времени беспокоить вас. Но я должен был покориться необходимости, притом я беру перо не с тем, чтоб снова утрудить ваше превосходительство просьбою — я еще полон благодарности за высокое предстательство обо мне, — мне кажется, что я обязан довести до вашего сведения следующее:

Болезненное состояние моей жены, в котором я поехал с нею из Петербурга, усиливалось более и более, наконец кончина второго малютки, пять месяцев тому пазад, сильно потрясла ее здоровье; видя трудность излечить ее в довольно суровом климате, не имея надежды провести с нею некоторое время для лечения в которой-нибудь из столиц, я решился ехать с нею на лето в деревню, а если не будет облегчения — в южные губернии. Пролежавши долгое время больным, я не мог проситься в долгий отпуск и подал просьбу об увольнении от настоящей должности, предварительно узнав через министерство внутренних дел, что препятствий на это особых нет. Цель моего письма состоит только в том, чтоб высказать вашему превосходительству причины, побудившие меня так поступить, — истина их известна г. военному губернатору, г. полковнику корпуса жандармов и, сверх того, врачам здешним. Будущность моя еще более отныне зависит от графа Александра Христофоровича и от вас. Позвольте мне сохранить веру, что, когда настанет время, вы не отнимете руку помощи — потому что именно она может исторгнуть меня из настоящего положения. Вместе с этой верой в моей груди жива надежда, что будущность даст мне средства доказать мое усердие и ревность, стереть тень, набрасываемую на меня известными вам обстоятельствами. Не смею думать, чтоб мое увольнение, основанное на сказанных причинах, могло усугубить тяжесть настоящего — нет, со временем светлый луч милосердия ниспадет с августейшего трона и на меня. Без веры в это — лучше бы не жить.

Присовокуплю еще, что, если мне не нужно будет ехать в южные губернии, я имею намерение к зиме переехать в Тверь.

Умоляя простить, что я так долго остановил внимание ваше на себе, с истинным почтением и глубочайшей преданностью честь имею пребыть, милостивый государь, вашего превосходительства локорнейшим слугою.

А. Герцен.

Новгород.
1842. Апрель 8.

130. Т. А. АСТРАКОВОЙ

13 апреля 1842 г. Новгород.

Вы грустно встретите праздник, но пусть слабый голос дружбы заменит сколько-нибудь бывшее. Зачем в ваших строках какая-то безнадежность? Грусть ваше право. Безнадежность должно искоренить. Вы должны жить, как живая, прекрасная память его, в вас продолжается земная жизнь его, и, может быть, чрез вас ему легче там...

13 апреля 1842. Новгор<од>.

131. Т. А. АСТРАКОВОЙ

7 мая 1842 г. Новгород.

Не ручаюсь за успех; но опыт сделаю; во всяком случае советую братцу вашему адресоваться прямо к Голохвастову. Пусть он скажет, что брат того, о котором я писал; Гол<охвастов> человек гордый, но есть стороны в нем, действуя на которые, его можно тронуть. Я вложу завтра записочку к нему в письмо к нашим. За успех не ручаюсь. Если Наташа будет в Москве, — можно легче исполнить ваше желание. Переписка и слова большая разница. Впрочем, тот раз он мне отвечал очень удовлетворительно и отзывался с похвалою о Николае, а потому я не знаю, с другой стороны, почему ему не сделать теперь. Но я ужасно боюсь обнадеживать, я столько в мою жизнь был обманут обещаниями и так глубоко мучился иной раз от этого, что поставил себе за правило: всякий раз представлять неудачные шансы вместе с счастливыми. — Если он будет мне отвечать, я сообщу.

Будьте здоровы.

132. Т. А. АСТРАКОВОЙ

25 мая 1842. Новгор<од>.

Третьего дня получил я, Татьяна Алексеевна, ответ Голохвастова. Я как будто предчувствовал, что желание ваше не сбудется. Г<олохвастов> говорит, что место было уже обещано Лаврову, когда у него был ваш братец. Досадно, и правда ли? Не знаю, но истинно досадно, что мы не можем исполнить никакого желания для друзей и особ, любимых нами, т. е. в настоящем. В будущем — но и тут мой скептицизм — будущее несколько не принадлежит нам.

Дружески позвольте пожать вашу руку.

А. Герцен.

133. Л. В. ДУБЕЛЬТУ
6 июня 1842 г. Новгород.

Милостивый государь Леонтий Васильевич!

Нет извинения в смелости, которую я беру снова утруждать ваше превосходительство, если вы не найдете его в тягостном положении моем. Слух о предстоящем радостном торжестве, с которым, вероятно, сопрягутся новые милости, воскресил во мне надежду: вы имеете возможность осуществить ее, вы можете исторгнуть отца семейства из трудных обстоятельств, я не имею права усомниться, чтоб вы не желали этого.

Я еще в Новгороде, увольнение мое должно быть скоро объявлено, прежде ехать в деревню я не мог. Теперь остановился, ожидая последствий сего письма. Болезненное состояние моей жены требует более и более непрерывной помощи врачей, мне остается оставить ее в Москве и жить самому в деревне — это тягостно, удручительно, потому что я не имею права приезжать в Москву, одна мысль этой невозможности делает бесполезным лечение и исполнит горечью жизнь мою. К этому присовокупляется, что я чрез долгое отсутствие из Москвы расстроиваю дела свои — как отец семейства на мне лежит обязанность думать о будущей судьбе.

Не откажитесь принять на себя труд передать графу Александру Христофоровичу, что я умоляю его сиятельство повергнуть мою судьбу пред милосердием государя императора и просить мне всемилостивейшего разрешения отправиться вместе с женою в Москву и, если мне невозможно остаться там на жительство, позволения беспрепятственно приезжать из деревни, когда того будут требовать мои семейные дела.

Не имея никого, кто бы мог мне подать руку помощи, кроме вашего превосходительства, я снова вручаю судьбу моего семейства вашему предстательству.

С истинным почтением и совершенной преданностью честь имею пребыть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнейшим слугою.

А. Герцен.

Новгород.
1842 год. Июня 6-го.

134. Т. А. АСТРАКОВОЙ

Рукой Н. А. Герцен:

Новгород, 1842. Июня 15.

Получила я твое письмо от 1-го ию<ня>, в это время у нас был О<гавре>, и мы много говорили о тебе, вспоминали о *нем*... мне было хорошо говорить и думать, что меня понимают. Но твое письмо нехорошо, Таня,

зачем отчаяние?.. Но, может быть, я не хорошо делаю, что спрашиваю... да, некоторые минуты должны быть ужасны, но мне *кажется*, что с этой грустью можно так сжиться, так полюбить ее, что будешь находить в ней наслаждение и пропадет все жгучее, ядовитое... но боже мой, как я могу говорить об этом — прости меня, Таня, потому-то мне и хочется тебя видеть и так, молча смотреть на тебя, пожать твою руку, все это более тебе скажет, нежели целый лист исписанный.

О<гарев> тебе кланяется, он ужасно раскаивается, что не был у тебя, и велел тебе это написать. Таня, ты с таким нетерпением хочешь быть там — будешь, друг!.. Все будем там.

Мы с тобой скоро увидимся, в начале июля (а может и в конце)¹.

Прощай, друг. Ах, Таня, Таня, как бы хотелось тебе сказать много — и не могу ничего сказать.

Твоя Н. Герцен.

Я ничего не знаю насчет денег Сатина, Ог<арев> также — и не понимаю, зачем вы так беспокоитесь об них, Сатин возвратится, тогда всего лучше переговорить, он небогат, однако эти деньги не могут ему сделать особенно большого расстройства. Впрочем, я поручил Ог<ареву> с ним об этом переговорить.

До свиданья, дружески жму вашу руку.

135. Т. А. АСТРАКОВОЙ

18 июня 1842 г. Новгород.

Рукой Н. А. Герцен:

Новгород. 1842. Июня 18.

Сейчас получили твое письмо, милая Таня, и сейчас же отвечаем тебе, но радостного ничего нет, мы здесь (т. е. в Новгороде) не имеем никаких средств быть вам полезными, и это меня приводит в отчаяние; ради бога, нельзя ли остановить дело до июля, я буду в Москве, и там, может быть, удастся, стараться мы будем из всех сил, Александр проедет в деревню и будет хлопотать, в *желании* вы сомневаться не должны. Напиши, можно ли остановить дело. Обнимаю тебя.

Твоя Н а т а ш а.

Есть люди, которые всё готовы сделать из любви и дружбы, кроме одного, — а именно когда дойдет дело до денег. Вот и я поневоле становлюсь в благородные ряды их. Здесь я решительно не могу достать денег; в Москве скорее. Впрочем, сделайте вот что: поплите за Кетчером и скажите ему, чтоб он на мое имя занял (разумеется, если это возможно) у Клыкова или у брата Боткина, в обеспечение я могу представить векселя и купчие; но они и не потребуют их. Я полагаю отсюда выехать

¹ Вставка рукой Герцена. — *Ред.*

в 1-х числах июля. Объясните ему, что деньги вам на оборот и что это дело двух недель. В Москве я попробую занять у кого-нибудь из домашних — но как я обнадежу вас? Сам я решительно не заведу никакими капиталами, даже оброк с моей деревни получает п<апенька>.

Засим прощайте, дай бог успеха.

136. А. Л. ВИТБЕРГУ

10 июля 1842 г. Новгород.

Почтеннейший Александр Лаврентьевич!

Тем приятнее мне отвечать на ваше письмо, что я начну с доброй вести: доля наших молитв сбылась, и я еду на днях в Москву. Это было всего необходимее для расстроенного здоровья жены, необходимо также в финансовом отношении. Это счастливое улучшение моей судьбы случилось очень недавно, и я усердно молю бога ниспослать все благое виновникам благополучному обороту дела. Признаюсь, я в последнее время уж начинал грустить не на шутку.

Я еду в воскресенье или в понедельник и из Москвы буду писать к вам обстоятельнее. Теперь у нас разгром, укладка и пр.

Передайте усерднейшее приветствие Авдотье Викторовне и обнимите малюток.

Дружески преданный вам

А. Герцен.

Новгород.
10 июля 1842.

Пр<асковья> А<ндреевна> Эрн не получает писем от сына и не знает, где он и что с ним.

На обороте: Его высокоблагородию Александру Лаврентьевичу Витберг.

В С.-Петербурге. На Песках, близ Рождества, к Таврическому саду в доме Энгельсона.

137. А. А. КРАЕВСКОМУ

10 июля 1842 г. Новгород.

Четверг. 10 июля 1842.

Почтеннейший Андрей Александрович!

Мой скептицизм был неуместен, сейчас я получил официальное сообщение и спешу вас уведомить. — Очень, очень хотелось бы мне написать звучную строку искренней благодар-

ности делателя «Тарантаса» и его благородному родственнику. Но не знаю, следует или нет. Передайте им все, чем может быть полно сердце отца семейства, мужа больной страждущей женщины и пр. и пр. Мне бы хотелось обнять, поцеловать, сжать крепко руку и сослать, для того чтоб не заплакать.

Послезавтра еду в Москву, по адресу, пожалуйста, к брату всё равно.

Ваш А. Герцен.

Сейчас проехал здесь Василий Петрович.

На обороте: Его высокоблагородию милостивому государю Андрею Александровичу Краевскому

В С.-Петербурге. На Невском проспекте, в доме Петропавловской церкви, в конторе редакции «Отечественных записок».

138. Т. Н. ГРАНОВСКОМУ

Вторая половина августа 1842 г. Москва.

Что с тобой, и где ты цвешь (классически), и где носишь грустную душу (романтически)? Здоровы ли вы оба? В пятницу и субботу я ждал тебя, по словам Кетчера. Посылаю 2 том «Ногасе» à Madame. Сегодня мы собираемся с Кетчером тотчас после обеда, от 6 до 8 например, к Полуденскому — но это не то, что бы нужно, если имеешь что-нибудь лучшее, *avancez votre proposition*¹.

Твой А. Герцен.

Хорош был я на пиру —.

На обороте: Тимофею Николаевичу Грановскому.

139. В. П. БОТКИНУ

Конец сентября — октябрь 1842 г. Москва.

Жду ответа

Во 1-х. Как бы нам сегодня увидеться? Не прийти ли после обеда к тебе или к Грановскому? — я его давно не видел — или перед обедом? Только к Бодянскому я не пойду (а к концу лекций разве к Матерну).

Во 2-х. Жена моя поручает тебе купить у Беранже 2 или 3 фунта конфет по 5 руб. и привезти.

В 3-х. Пришли <1 нрзб.>.

¹ внесите ваше предложение (франц.). — Ред.

В 4-х. Отдай Белинскому следующий лоскуток от Сашки —
манускрипт (вроде китайского), ему посвящ(енный).

Белинскому

На обороте: Василию Петровичу Боткину.

140. Н. П. ОГАРЕВУ (отрывок из письма)

2 ноября 1842 г. Петербург.

Бедный, бедный Огарев — я грущу о твоём положении, но ни слова; когда дружба истощила безуспешно все, чтоб предупредить, отвратить, её дело остаться верною в любви. Дай руку, как бы ты ни поступил, не хочу быть судьёй твоим, хочу быть твоим другом, я отворачиваюсь от тёмной стороны твоей жизни и знаю всю полноту прекрасного и высокого, заключённого в ней. У тебя широкие ворота для выхода из личных отношений — искусство, мир всеобщего, я хочу не знать жалкой борьбы, от которой раны конечно будут не на груди.

141. Т. А. АСТРАКОВОЙ

5 декабря 1842 г. Москва.

Чудеса делает Рихтер — со вчерашнего вечера малютка поправляется и видимо от средств, но опасность ещё тут. Саша ещё не совсем здоров, но не важно (?). Наташа спала дурно — но чувствует себя хорошо. Завтра побывайте, если мож(ете).

1843

142. М. Ф. КОРИН

8 января 1843 г. (?) Москва.

Вот сани без меня (прошлый раз я был без саней) с просьбой и мольбою сесть на них и ехать к нам. Не придет ли вечером и Евгений? (Я отдал в переплет «Моск^овские» вед^омости») с 1 окт^ября 1842). Мы будем с ним вспоминать те счастливые времена, когда Грановский не был аристократ, не был подавляющ, и танцующ, и играющ, а сиживал с нами целые вечера. Т. е., разумеется, если ему (Коршу) нет ничего лучшего в предмете.

А что же «От^ечественные» зап^иски» — ведь 8 число.

На обороте: М^илостивой г^осударыне Марии Федоровне Корш.

143. К. С. АКСАКОВУ

11 февраля 1843 г. Москва.

Предполагая сегодня провести вечер у вас, почтеннейший Константин Сергеевич, я не знал, что нынче же дают «Жидовку» — оперу, в которой я люблю libretto больше музыки, жена не видала ее — а потому я решился отказать себе в удовольствии видеть вас вечером; надеюсь, что вы вознаградите меня.

Завтра я тоже в хлопотах, остальные дни совершенно свободен и твердо надеюсь послушать обещанное чтение.

Душевно преданный вам

А. Герцен.

Четверг, 11 февр^аля).

На обороте: Милостивому государю Константину Сергеевичу Аксакову от Герцена.

144. К. С. АКСАКОВУ
13 февраля 1843 г. Москва.

До 11 часов, любезнейший Константин Сергеевич, я дома и буду душевно рад вас видеть. Я собирался идти к вам, но Кетчер задержал. — Я конечно $\frac{10}{11}$ суток провожу дома; что за враждебный дух шутит так зло надо мной, что всякий раз, как вы хотите подарить мне часок, — меня нет дома. Вчера только что вышел на полчаса гулять, узнал с истинной досадой, что вы были.

Весь ваш А. Герцен.

13 фев<раля>.

145. А. Ф. ВЕЛЬТМАНУ
5 марта 1843 г. Москва.

Препровождаю вам еще два стихотворения — одно Сати-на, другое Огарева — в альманахах. Если не составит затрудне-ния, то — вы сами навели меня на эту мысль — я попрошу экземпляров 25 моей статьи напечатать особо.

Преданный от души
А. Герцен.

Марта 5.

146. А. Л. ВИТБЕРГУ
9—13 апреля 1843 г. Москва.

Почтеннейший Александр Лаврентьевич!

Письмо ваше от 24 марта мы получили, как всегда, с искрен-ним удовольствием. Мы редко переписываемся, и я первый сла-гаю вину на себя; но что делать — я отвык писать, или, лучше, отучил себя намеренно. Тем полнее бывают минуты наслажде-ния, читая письмо.

Благодарю за память дня моего рождения и жму вашу ру-ку. Да, и в Вятке мы проводили хорошие дни, не внешняя об-становка, а внутренние события души определяют свет и тем-ноту в жизни.

Последняя весть, которую я имел об вас от очевидца, была от Зонненберга, он сообщил мне подробности о вашей болезни. Дай бог, чтоб магнетизм помог. Что касается до нас, мы проводим здесь время и хорошо и нет. Почему хорошо — предоставляю вам решить, а почему нет — сам скажу. Здо-ровье жены худо поправляется. Надобно ехать непременно

в Италию, хлопочу и не знаю, как сделать. Это вплетает темную нить в нашу жизнь, остальное хорошо. Саша растет и умен, жив, быстр, в меня. Занятия идут своим чередом. Летом я непременно уеду, сам не знаю еще куда, но уеду.

Приближаются праздники. Желаю от всей души, чтоб вы их провели спокойно и безболезненно. Мое желание очень ограничено, но я знаю — остальное в вас. — И вас, Авдотья Викторовна, поздравляю и жму дружески вашу руку. Поцелуйте малюток и передайте поклон Любеньке, которая, вероятно, успела сделаться очень Любовью Александровной.

Душевно любящий вас
А. Герцен.

Москва.
Апреля 9. 1843.

Апреля 9 1835 я уехал из Москвы!

Рукой Н. А. Герцен:

Поздравляю вас, милые и почтенные друзья наши, с Светлым воскресеньем! Желаний много, много, дай бог, чтоб они исполнились.

Хотелось бы вам написать что-нибудь хорошее, но что же?? В нашей жизни варьяций мало, последнее время у Саши резались коренные зубы и он был трудно болен, это всегда потрясает в самом корне наше счастье, без того светлое и безмятежное. Что ваша милая мелкота? Расцелуйте их всех за нас. Я виновата, что это письмо пролежало три дня, как-то заклопоталась.

Будьте богом хранимы.

Истинно вас любящая
Н. Герцен.

Письмо это пролежало до 13 апреля — пользуюсь и этим, чтоб еще раз обнять вас и повторить слова искреннего приветия.

147. Н. П. ОГАРЕВУ (неотправленное)
18 апреля 1843 г. Москва.

18/30 апреля.

Но и не он один. Знаешь ли, что Б(отки)н влюблен и очарован? Дай бог, но риск, но грозный, потрясающий душу пример твой перед глазами должен бы остановить несколько. Сверх ожидания, иногда высокая гармония венчает своим браком (как меня, как Грановского, который чудно счастлив дома) — но это удел очень немногих. Для этого, сверх того и сего, нужно духовное развитие, одинаковое и на одной степени, особая гомогенность всех сторон бытия. А прогос. Я торжественно протестую против твоих самообвинений и против титула «бла-

городное существо». — Как ты назовешь существо, которое по сухости души в состоянии с утонченным эгоизмом давить и теснить семилетнего ребенка? — Моего отпущения тому существу нет. Я многое узнал. От разных, противоположных лиц. Для меня, который, унизившись сам в собственных глазах, готов протянуть руку всякому колоднику, — для меня все еще есть люди, которых я считаю недостойными меня, которых презирать я считаю себя вправе. — «Ты ошибаешься», — скажешь ты. — «Ты ошибаешься», — скажу я и — (см. выше) — и разойдемся. — А сойдемся на высокой симпатии, на всеобщих интересах, в науке, искусстве, даже в юморе и бокале. Il faut subir¹ мне апологию ее в твоих устах, тебе мою брань. Кому больнее, не знаю. Впрочем, так как ты дипломатически только связуешься, то тебе все равно должно быть. — Ты спрашиваешь об Ал(ексее) Ал(ексеевиче) — это человек, говорящий $2 \times 2 = 4$. (Это гегелевское замечание, что знающий реальное, здоровая натура говорит, увидя $2 \times 2 = 4$, не будучи скандализован, что не три, и не страдая о том, что не 5). Я давно перестал идеологию ставить выше фактологии. — Иван Павл(ович) много развился, добрая, прекрасная натура. Еду сейчас обедать к Вас(илию) Петр(овичу), где увижу многих из общих знакомых и друзей.

После обеда. 9 часов вечера.

Рукой Т. Н. Грановского:

После обеда у В(асилия) П(етровича) мы говорили о многом, и я очень пьяный, говорил много. Герцен дал мне прочесть письмо к тебе, а я и не прочел и потому пишу к тебе. Герц(ен) очень хорошо пишет, хотя Кетчер очень глупо говорит. Огарев — я черт знает как люблю тебя и дал бы год жизни за час с тобой. За что же ты ругаешься, гнусный человек! Ведь я писал к тебе. Хотел было загнать русское слово, да говорят, не лично. Прощай, ей-богу пьян.

Tuus professor in spe².

Рукой Н. Х. Кетчера:

Да, как ни много в тебе темных пятен, а я не знаю, всегда и везде как-то для нас тебя недостает. Последнее твое письмо как ни мило написано, а все-таки оно произвело на меня какое-то грустное впечатление. Приезжай, право, с нами лучше!

Рукой Д. Л. Крюкова:

Здравствуйте, Огарев. Хотели мы было что-то вам сказать, да Н. С. не Т. Ногами пишем М и желаем знать, как вы Ж. Кетчер своим криком Н П разрушил, О как А. Б. скупен.

Это писал Крюков. Он сегодня в ударе, я сказал: «Я утром занимаюсь», а Крюков говорит: «Г(ерце)н похож на зарю, утром занимается». — Сбуйлим!

¹ Надо претерпеть (франц.); ² Твой профессор в надежде (лат.). — Ред.

Рукой Н. А. Герцен:

Ну вот, сейчас мы говорили с Грановским, что надо *нам* всем говорить друг другу «ты». Г. решил, что надо начать с Кетчера, и привел его, и посадил его возле нас, и дверь затворил¹, вот мы и пришли с Лизой в большое затруднение, а К<етчер> говорит: «Ну что ж *ты* церемонишься?» Право, он чудный, мы с Лизой написали ему чернилами на обеих руках — *ты*. Представь себе, друг, живо Боткина комнату и всех — шум, крик, все с бокалами, Лиза играет на фортепьяно, Александр поет, Боткин дарит мне какую-то книжечку и надписывает свое имя, Грановский все доказывает мне, что Grübeleі никуда не годится и что и Александр понял достоинство Шеллинга, ну и т. д., а Сашка — ангел, дома, чай, спит и один, жаль его. — Хорошо тебе в Италии, не хуже бы было и здесь.

N a t a l i e.

Рукой Е. Б. Грановской:

(Продолжение). Мы, чтобы утвердить наше *ты*, все обнялись и поцеловались. Когда вы приедете, с вами заключим такой же пакт.

Е. Г р а н о в с к а я.

Рукой Н. Х. Кетчера:

Герц<ен>, взглянув на пустую бутылку, рек, что это верх пьянства, а Корш заметил, что это низ пьянства. А обойдя пьянство, ей-богу, хорошо, приезжай.

Рукой Е. Ф. Корша:

И потому Корш приписывает ниже всех.

Рукой В. П. Боткина:

Спасибо тебе за память обо мне. Нечего тебе говорить о том, как часто мы тебя вспоминаем, а след., и пьем за твое здоровье. Кажется, ты не скучно живешь в Риме. К чему, вследствие нескольких неудачных стихотворений, пришло тебе в голову сомневаться в своем поэтическом даровании? Мне жаль, что ты не прислал своих теперешних стихов. Ты их предполагаешь дурными потому, что они субъективны. А я думаю, что по тому-то самому они и хороши. А в объективном ты, кажется, не силен. А впрочем, может быть, и вру. Да твоя субъективность-то очень хороша. Хотелось бы поговорить на эту тему, да не дают писать. Жму тебе руку от всего сердца.

В. Б о т к и н.

148. Н. П. ОГАРЕВУ

22 апреля/3 мая 1843. Москва.

Письмо твое от 28/16 марта из Рима пришло, спасибо за него. Письмо это тем особенно замечательно, что ты в нем как на блюдецке. Истинно человек никогда не может выйти из себя, это оптический обман, то, что составляет единичность, la par-

¹ Здесь в автографе чернильное пятно. К нему сделана сноска (Герцен?): «Это капнуто чернилами». — *Ред.*

icularité individuelle¹, характер, особенность, то с сознанием, с мыслию особое дело, не совпадающее. Противуречие это все-го яснее в тебе. Есть области, в которых люди понимают друг друга, чем больше, тем меньше остаются самими собою, а именно личная особенность друга, женщины и дорога, ее-то мы и любим, и в них-то (т. е. в индивидуальностях) и расходимся. Тебе труднее решиться шагнуть, сделать скачок, нежели мучиться в болоте, страдать ложным положением у своего собственного очага; а мы удивляемся, как ты не предпочтешь кончить разом, оттого что по-нашему легче именно то, что по-твоему тяжеле. В этих случаях дело друга сострадать и быть совершенно страдательным лицом; иногда, как барон, сластить речь кой-каким крепким словом, разгневаться, закричать, а потом приняться за трубку и смириться — перед слабостью. Ты, Огарев, самый сильный характер из всех мною знаемых людей, у тебя железная воля — слабости. — Удивительно, вот рядом с твоим письмом грамотка от Виссариона. Какая противоположность. У тебя тягостные обстоятельства разрешаются в какой-то милый юмор, и видишь ясно между грустных строк — спокойную и светлую подкладку, которой дела нет до скорби, у тебя под слезой — ребячья улыбка, и под улыбкой — ребячья слеза, у тебя широкое понимание всего общечеловеческого и тупое непонимание всего частноогаревского. И у Виссариона юмор, юмор игрока, который видит, что дело идет плохо, от его юмору горло захватывает, в слезе его злая ирония и в иронии горькие слезы, он беснуется озлобленный, желчный. Он страдает больше тебя.

Что сказать о себе, об нас? Кажется, нынче да вчера, вчера как нынче — а посмотришь — бог знает какие перемены в душе. Последнее время (т. е. после твоего отъезда) я ужасно много изжил, к моему обычно светлому воззрению привился всеразрушающий скептицизм в жизни; я убедился в недостатке характера, я не могу уважать в себе многого, это меня давит. Ничтожные события по наружности сделали эпохи внутри. К тому же вечные несчастья, прикованные к каждому шагу моему. Здоровье Наташи разрушается, три гробика схоронили вместе с прекрасными упованиями полжизни ее. Ей надобно рассеяния, южной Италии, море — я было надеялся ехать; но — не еду. И остаться свидетелем, как это благородное, высокое существо изнемогает под тяжестью двух крестов: физического бессилия и душевной обиды (такие потери сильнейшие обиды)... Довольно. Если б я был эгоист, я сказал бы «приезжай сюда, брось Италию, приезжай потому, что мне скучно» — но я этого не скажу, нет, брат, гуляй, гуляй. Я поеду в Покровское на лето, а там, а там опять в Старую Конюшенную.

¹ индивидуальную особенность (франц.). — Ред.

Статьи мои в «Отчестственных» зап<исках>» сделали успех, я написал еще две: одну, которую ты хотел — «о формализме в науке», другую — «о специализме». — Они принесли мне много комплиментов, из которых некоторые приятны. Я глубоко понимаю бесполезность такого рода статей. Пишешь — себя тешишь. — А Висс<арион> говорит, что я на стали гравирую свои статьи, и в восхищенье. — Вчера был я на похоронах Гебеля, Иоганнис и Лангер на могиле устроили музыку, при страшной непогоде — это не было лишено торжественности. Он умер в крайности, ему помог, впрочем, Рубини, пел у него в концерте за неделю до смерти его.

Напиши к Сат<ину>, что он ужасно странно ведет себя, ну как же это с 6 декабря ни вести, ни строки. Вы можете писать чаще, мы иногда не знаем, куда адресовать, а Москва стоит на том же месте, где у боярина Кучки был хутор; перешли-ка ему копию стихов Лермонтова.

Ты, верно, получил еще письмо от меня и профессора (in spe¹, как он сам себя называет). Мы как-то написали было тебе дней пять тому назад письмо; покуда писали, казалось остро, перечитывая, увидели, что тупо, и изодрали. — Каким нимбом любви ты окружен в жизни, это израильское облако, прохлаждающее жар и освещающее тьму для тебя, заставляющее даже забывать ненавистный диссонанс, возле стоящий, демоническое, черное явление женщины, — которой ты так щедро расточаешь прилагательные «благородная и т<ак> далее». Напрасно ты обращаешься к одному Барону, уверяя его; сверх Барона, найдутся люди, которые с полным негодованием выслушают жалкую речь. Она оскорбительна для нас. «Ты ошибаешься», — скажешь ты. — «Ты ошибаешься», — возражу я, и мы разойдемся, как выше сказано. — Жизнь, жизнь, тяжела ее шапка, и к ней гривязаны бубенчики дурацкого колпака или безумного. Я не помню туманнее времени для себя, а что сквозь тумана видно — то глупо. Давай руку, как бывало. Хороши были мы детьми. Из хороших детей всегда делаются жалкие совершеннолетние. Цветы, распускающиеся в апреле, — вянут в июле. Прощай. — Пиши непременно, как только получишь письмо. Ал<ексей> Ал<ексеевич> теперь в Петерб<урге>, но он на днях воротится, славный человек, он удивляется, отчего ты не извещаешь его о получении денег, в первый раз послано 10 т. да во второй, помнится, 7 т.

Ив<ан> Паул<ович> скоро едет в деревню. Он много развился, пропорционально отдалению от вампирического влияния.

¹ в надежде (лат.). — Ред.

Pour la bonne bouche¹ вот тебе стихи Лермонтова, нигде не печатанные:

Не плачь, не плачь, мое дитя,
Не стоит он безумной муки.
Верь, он ласкал тебя шутя,
Верь, он любил тебя от скуки!
И мало ль в Грузии у нас
Прекрасных юношей найдется,
Быстрей огонь их черных глаз
И черный ус их лучше вьется!

Из дальней, чуждой стороны
Он к нам заброшен был судьбою,
Он ищет славы и войны,
И что ж он мог найти с тобою?
Тебя он золотом дарил.
Клялся, что вечно не изменит.
Он ласки дорого ценил,
Но слез твоих он не оценит!

Мне бесконечно нравятся 4 послед<них> стиха, есть еще несколько вновь открытых пьес, долю их посылаю, остальную до следующего письма.

Может, Б<отки>н привезет тебе и самую книгу, впрочем, я не думаю, чтоб вы до августа встретились.

149. Н. П. ОГАРЕВУ

23 апреля 1843 г. Москва.

Рукой Н. Х. Кетчера:

Вчера писали тебе много чрезвычайно острого и забавного и до того пленились писанием своим, что не решились расстаться с ним; а нынче что-то не забавится, и потому не взыщи, а приехать тебе поскорей весьма было бы хорошо, тем паче что ведь все равно, что в море купаться то Данта читать, так ты и в Москве можешь купаться в море, читая Данта. Напиши Риттеру, чтобы он дал нам весточку о себе, выздоровел ли он и где он? И куда писать к нему? Прощай!

Рукой В. П. Боткина:

Спасибо тебе за память обо мне. Нечего тебе говорить о том, как часто мы тебя вспоминаем, а след., и пьем за твое здоровье. Кажется, ты не скучно живешь в Риме. К чему, вследствие нескольких неудачных стихотворений, пришло тебе в голову сомневаться в своем поэтическом даровании? Мне жаль, что ты не прислал своих теперешних стихов. Ты их предполагаешь дурными потому, что они субъективны. А я думаю, что они по этому-то самому и хороши. В объективном ты, мне кажется, не можешь быть силен. Но статья может, что я и вру. Да субъективность-то

¹ На закуску (франц.). — *Ред.*

твоя исполнена глубокого общечеловеческого содержания. Жму тебе руку от всего сердца. Я беспрестанно певольно папеваю твои «Die alten Bilder» etc.

В. Боткии.

Рукой Н. Х. Кетчера:

Не упоминая о штрихе, а льи> Ал<ександровны> рисую ча и в то же самое время хоть куда. Облик сей снят в героической симфонии, и по кнутыся и говорит, что ты рию, и в глубоком чувстве восклицает, что Бетховен переводил историю на музыку. И все заключено велемудрым изречением, что всякий человек образует вокруг себя свою собственную атмосферу, как Петрушка у Гоголя.

просто по желанию Н<ата>тебе портрет Василья Петрови- доказываю, что штрих у меня мгновение жаркого трактата о сему случаю он хочет прим- выводишь из этого целую исто- рию на музыку. И все заключено велемудрым изречением, что всякий человек образует вокруг себя свою собственную атмосферу, как Петрушка у Гоголя.

Рукой В. П. Боткина:

Экстренное, чрезвычайное прибавление: я (т. е. Вас<илий> Петро- вич) люблю, ей-богу, люблю класть асафетиду в суп.

Рукой Т. Н. Грановского:

Здравствуй, Огарев! Герцендал мне это письмо с требованием, чтобы я приписал, а я писать не в духе. Напишу после длинное письмо. До свидания.

Г р а н о в с к и й.

Барон написал бессмыслицу, а сказал хорошо. «На Ог<аре>ве> много пятен, а черт знает куда ни повернись, а его недоста- ет, ну вот все бы на свете дал, чтоб он был тут». — Прощай, друг. — Может, я к осени уеду в Крым, если того потребует здоровье Н<ата>ши. Прощай — много еще на душе, но не хочется больше писать.

Кстати на обороте портрета — Бот<кин> влюблен и не на шутку. Страшно за него. Хоть бы грозный пример твой их на- учил. Языков в том письме написал: «Я женюсь, стало, нынеш- ним летом будет много жито, т. е. не в амбаре, а в груди».

А. Г е р ц е н.

23 апреля/4 мая.

150. Т. Н. ГРАНОВСКОМУ

26 апреля 1843 г. Москва.

Я еду в половине второго к Чаадаеву — ты хотел. А Лист вчера играл хорошо, т. е. после Стефана Батория и Аттилы таких венгерцев не бывало. Он так же искусен, как тот почтен- ный артист, который вчера одолжил меня, приняв в свое владе- ние мою золотую табакерку.

А. Г е р ц е н.

Твою статью¹

На обороте: Елизавете Богдановне Грановской.

¹ В автографе фраза не закончена. — *Ред.*

151. Т. А. и С. И. АСТРАКОВЫМ

8 мая 1843 г. (?). Москва.

Если вы не имеете отвращения, Татьяна Алексеевна, и законной причины, то не приедете ли к нам обедать? Наташа поручила мне написать, уже лежа в постели, иначе она сама поставила бы за осчастливленную честь самолично вас звать. — Мы собирались все сегодня на дачу, не удалось и, вместо дачи, обедаем.

Если и м<илостивый> г<осударь> отец Сергей не имеет отвращения, то сии строки относятся и к нему.

Александр Герцен.

8 мая.

9 часов утра.

На обороте: Татьяне Алексеевне Астраковой.

152. А. И. ТУРГЕНЕВУ

16 мая 1843 г. Москва.

Милостивый государь Александр Иванович! Я вчера предложил вам экземпляр статей, напечатанных в «Отечественных» записках», во-первых, потому, что как-то у Чаадаева вы спрашивали меня, нет ли у меня их. Вторая причина, по которой я просил позволения прислать их, основана была на таком рассуждении: кто так много читает по всем отраслям, кто следит за несколькими литературами, тому непременно случается читать и плохое; мне показалось, что между плохим чтением вы можете дать преимущество моим школьным прелюдиям, — если не по их достоинству, то по тому уважению к вам, в знак которого я спешу их отправить и с которым остаюсь, милостивый государь, вашим покорнейшим слугой.

А. Герцен.

16 мая 1843.

Статьи не сшиты и не переплетены, потому что нет четвертой, которая напечатается не скоро.

153. А. А. КРАЕВСКОМУ

17 мая 1843 г. Москва.

Почтеннейший Андрей Александрович, вот я опять к вам с челобитьем: если вы не покупали Вальтера Скотта и С.-Симоновы записки, то вы меня безмерно одолжите не покупая и

вдвое одолжите, если деньги, стоящие этих книг, т. е. руб. 150, вручите Виссариону Григорьевичу, — я вам верой и правдой отслужу. Право, вы меня этим обяжете. Если же купили, то я попросил бы книги прислать, а насчет денег Бел<инского> — все бы попросил (буде у вас есть свободные) отдать, а я пойду в кабалу к «От<ечественным> зап<искам>», притом считаю обязанным засвидетельствовать, что по всем медицинским вероятностям я проживу долго, умственные же способности (хотя и незавидные) я стану беречь, как чужую вещь, т. е. вдвое больше; даже буду меньше острить, чтоб собрать, сосредоточить, усилить, развить, развернуть, приспособить их к выручке. — Если же нельзя, что же делать; буду с горя писать статьи печальные, может, трагедию; вы будете читать, огорчитесь etc.

Ваш покорный слуга
А. Герцен.

17 мая 1843.
Москва.

154. Е. Б. и Т. Н. ГРАНОВСКИМ

29 мая 1843 г. Москва.

Если хотите ехать в Сад после обеда, то приезжайте или обедать или не позже 6-ти часов. Берите только своего обыкновенного извозчика. Место будет. — Дай знать Кетчеру. Боткин едет и Языков с женою.

А. Герцен.

29 мая.

Рукой Н. Х. Кетчера:

Лизавета Богдановна, через час я зайду за вами и мы пойдем вместе или поедем к Ф<ильтирахам>?

На обороте: Кетчеру. А его прошу переслать Грановскому.

155. Н. Х. КЕТЧЕРУ

Конец июля 1843 г. Покровское.

1^е. Из записки Петра Ал<ександровича> о квартирах я нахожу несколько знакомых и которые недурны; пожалуйста, хорошенько осмотри на Арбате (возле дома Льва Ал.) дом Сергеева, за него можно дать до 2750 р. — этот дом я давно знаю. Да еще дом Менщикова в Кривом переулке, также на Арбате. Лучше или хуже Воейкова. — Дом Телегина наводит на скорбные мысли и вреден пищеварению, я его найму только в том случае, если 2000 приплотится.

2. Скажи Грановским, что всего лучше было бы им приехать прежде тебя, 6 августа собираются наши на неделю, мне бы хотелось лучше врозь эти посещения — или пусть они приедут, si toutefois cela leur convient¹, после. Ты вернее можешь узнать, когда наши едут... и должно распоряжиться. Я непременно побываю в Москве в августе, по квартирной ком(иссии).

3. Галахов пишет ко мне, что он велел Монигетти мне отдать Proudhon'a брошюры — нельзя ли их взять и прислать.

4. *Смесь и разные известия*

Сашку не парил.

Он в два дня выздоровел.

Погода чудесная.

Это слог твоих писем и Погодина путевых мемуаров.

Die Herren, die waren lakonisch!

Вообще в тебе очень много спартанского, именно потому, что нет ничего понийского.

Боткину и Белинскому поклоны. — А что же к нам? Да отчего же M-me Ar(мансе) не отвечала Нат(аше) на ее записочку? —

А Шлоссер-то согласен со мной насчет Германии.

На обороте: Николаю Христофоровичу Кетчеру.

В Москве. На Самотеке, у Троицы в Троицком, в доме Макаровой.

156. Н. А. ГЕРЦЕН

10 августа 1843 г. Москва.

Мне такая тоска без вас, что я решился отправить гонца с вестью о себе — и себя утешить, поговоря с тобою. Удивительная пустота без тебя, я так привык — и без Сашки. Что вы?

Дела идут скучно. Почти все квартиры лопнули. Одна надежда на Кологривовскую.

Может быть, в субботу не успею выехать, а в воскресенье. Гр(ановские) едут. Тат(ьяна) Ал(ексеевна) кланяется. — Мою статью в «От(ечественных) зап(исках)» напечатали, а в Пас-сек. ал(ьманахе) вся запрещена. Шушке книжку купил, у Arмансе был. Б(откин) едет в субботу — сегодня (четверг) обедаем у него.

Мне очень грустно. Здоровы ли вы? Что бы догадаться прислать весточку. Что потолок и Кетчер? С этих двух сторон добра не жду.

Целую и обнимаю вас. Серебряков берется доставить скоро. Все кланяются.

¹ если, однако, это им удобно (франц.). — Ред.

157. Ю. Ф. КУРУТА (приписка)

12 сентября 1843 г. Москва.

Желание г. Долинского быть переведенным прямо в одну из московских гимназий стар<шим> учит<елем> находит много препятствий со стороны графа Ст<рогонова> и Голохв<астова>, и препятствий основательных. С истинно стесненным сердцем я извещил об этом Софию Федоровну. Впрочем, я полагаю возможным переход в Московский округ, прослуживши года два, может, представится возможность перейти.

Мы имели живые вести об вас от Ивана Емануиловича — я нашел Ивана Емануиловича не только здоровым и веселым, но даже более здоровым, нежели как мы расстались.

Примите выражение истинного почтения к особе вашей и ко всему почтенному семейству вашему от

А. Герцена.

158. К. С. АКСАКОВУ

7 октября 1843 г. Москва.

Грановский поручил мне, любезнейший Константин Сергеевич, попросить вас к нему вечером в субботу — он хотел сам писать, но я взялся за это. Вы, верно, будете так любезны, что приедете поболтать и посидеть с нами.

Не пришлете ли еще «Москвитян<ин>» — и этот № хорош, что и говорить.

Сегодня вечером будет у меня отъезжающий Кетчер. Не угодно ли и вам?

Душевно преданный

А. Герцен.

7 окт<ября>.

159. МОСКОВСКИМ ДРУЗЬЯМ

Около 7 октября (?) 1843 г. Москва.

Рукой Т. Н. Грановского:

Тимофей Николаевич Грановский с душевным прискорбием извещает о кончине московской жизни Николая Кристофоровича Кетчера, врача и переводчика, и просит пожаловать на вынос ужина

и отпивание тела его в субботу в семь часов к Николе в Драчах, в доме Гурьева.

Приими, Петербург, дух его с миром!!¹

¹ Письмо окружено траурной рамкой; к рамке пояснение Герцена: «Это бортик траурный»; пояснение к рисунку: «Это крыло и ангел смерти». — Ред.

15 октября 1843 г. Москва.

15 окт(ября) 1843.

Нашего привета не должно доставать вам, друзья, в нынешний день. Давайте ваши руки, мы вас обнимаем, благословляем — да, склоните голову, благословение дружбы — великое благословение! Мне захотелось писать к тебе, потому что на словах вместо этого я скажу какой-нибудь вздор (это мой органический недостаток, Кетчер должен бы уметь его объяснить, ибо он один из всех врачей изучает медицину по Шекспиру). Вчера нас посетила одна владимирская знакомая, и так ясно, живо вспомнилось, что было и как было 5 лет тому назад. О, много жито! (т. е. не жита в амбаре, как говорит Языков). Жизнь, жизнь, да помилуй ради бога, — разве по ту сторону (jenseits, Замоскворечье) может быть что-нибудь лучше этой жизни с ее блаженством и страданием?

Итак, вы, Елиза Богдановна, два года тому назад ступили на порог чужого дома и жизнь ваша переломилась, вы остались в нем. Чужой дом стал для вас — тот, в котором вы родились. Господи, какое самоотвержение в душе женщины, она любит и отдается. А мужчина любит и берет. Натюра женщины, право, благороднее (зри предисловие к «Jean Zysca» G. Sand)!

Христос глубоко постигнул тайну сердца, сказав: «Творите это в воспоминание мое!» — Периодические торжественные воспоминания — это субъективные праздники — великое дело. Одна прозаическая душа не понимает этого. Жизнь течет, не до воспоминаний; но человек наставил верстовые столбы, дошел и глядит назад, и бывшее оживает. Повторю себя — я кому-то когда-то сказал: такие праздники имеют две стороны, и с обеих надпись хороша, хотя и противоположна: *Memento mori*¹ с одной стороны и *Vivere memento*² — с другой.

Vive la vie!
Vive l'amour, l'amitié³,
и что же еще?
et l'ordre publique⁴,

как всегда присовокупляет Национальная гвардия.

Еще раз *Vive la vie* со всеми невзгодами, со всем гнетом, лишь бы на душе было полно, лишь бы жизнь неслась бурно, горячо и была бы грудь чистая, святая, на которую подчас можно склонить усталую голову, и был бы взор, в котором ты

¹ Помни о смерти (лат.); ² Помни о жизни (лат.); ³ Да здравствует жизнь! Да здравствует любовь, дружба (франц.); ⁴ и общественный порядок (франц.). — *Ред.*

увидишь слезу — тогда, когда тебе захочется плакать, и улыбку счастья — от которой опять захочется заплакать.

Целую вас — прощайте. Цветы — какие есть в октябре.

А. Герцен.

Поезжайте, пожалуйста, в театр, обоим место есть: литературная ложа 1 ряда с правой стороны F. A.

161. К. С. АКСАКОВУ

Середина октября 1843 г. Москва.

Константин Сергеевич наверно не откажется отобедать у меня в четверг в пятом часу — все это в силу проводов шекспирующего Кетчера. — Просим и ждем.

При сем ваш «Москвитянин».

Дружески преданный
А. Герцен.

162. К. С. АКСАКОВУ

1843 г. (до 23 октября). Москва.

Верите ли, что кардинальский пунш происхождением славянским от жженки? — А если верите, то я не вижу причин, почему вам не сделать мне одолжения и в четверг, в 9 часов вечера, не выпить жженку, которую я собираюсь варить под непосредственным начальством Кетчера.

Весь ваш А. Герцен.

163. Т. Н. ГРАНОВСКОМУ

Сентябрь — октябрь (до 23) 1843 г. Москва.

Грановский!

1. *Лосос* с раковыми шейками, шампиньонами и трюфелем.
 2. *Перепела* на волованах с гребешками, сладким мясом, шампиньонами и трюфелем (трюфелей побольше).
 3. *Спаржа*.
 4. Каплуны и куропатки в зелени.
 5. Латук со свежими огурцами. Груши, вишня.
 6. *Пудинг Нессельроде* из персиков, вишен, малины, клубники с ананасным мороженым.
- Легкие и слабые напитки.

Сегодня в 9 час.

Варвинский (!?), Анке, Спасский, Глебов (!), Кетчер, Щуровский.

164. Т. Н. ГРАНОВСКОМУ

Сентябрь — октябрь (до 23) 1843 г. Москва.

Рукой Н. Х. Кетчера:

Нижеподписавшиеся, свидетельствуя свое почтение его высокоблагородию из орловских дворян Тимофею Николаевичу Грановскому, почтеннейше просят уведомить о состоянии его благоутробия, вожделенного здоровья тож.

Штаб-лекарь К е т ч е р.

Состоящий под надзором медицинского факультета и штатс-физиката надворный советник

Г е р ц е н.

Его императорского величества всемилостивейшего моего государя надворный советник, член Общества истории и древностей российских и «Московских ведомостей» редактор

Е. К о р ш.

Почетный член королевского Мадридского исторического общества

П. Р е д к и н.

В засвидетельствование сего у сего отношения герба моего печать¹.

На обороте рукой Герцена: Его высокоблагородию Тимофею Николаевичу Грановскому от многих.

Рукой Н. Х. Кетчера:

нужняк и подлинник

165. Н. Х. КЕТЧЕРУ

9—10 ноября 1843 г. Москва.

9 ноября 1843. Москва.

То, что я предсказывал, то и случилось. Ты начал развиваться в Петербурге. Черт возьми, письмо в два с половиной листочка, когда это было, кто этому поверит? И, сверх того, ты как-то изящно вырезываешься из твоего письма. Спасибо за него. Оно меня взволновало, в нем есть строки, которых я не мог читать вслух — потому что я заплакал бы. Верим и понимаем и с любовью посылаем тебе привет и благословенье. — Тяжело, да, тяжело тебе, но я истинно и не шутя повторяю: П<етербург>г последняя фаза твоего воспитания. — Хорошо, что ты встретился так скоро и так близко с фланером Языковым, которого обнимаю и жму руку. Он тебе лучший сісегоне,

¹ Сургучная печать Е. Корша с инициалами «Е. К.».— *Ред.*

жаль, что он теперь женат, а то мог бы и не то показать. Скажи ему, чтоб он тебя познакомил с Зиновьевым, я очень жалел, что не дал тебе письма к нему, с ним ты проведешь прекрасные минуты. — Я бы вложил записочку, да не знаю, хочешь ли?

Мы здоровы. Проводивши тебя, я заехал к Тим<офею> Ник<олаевичу>, посидели там немного и отправились домой, только что я взшел, зазвенел колокольчик и взшел Галахов. Это так глупо, так досадно, что и слов нет, он два дня искал всех нас и никого не нашел, у Гра<новского> был, да не застал, твоей и моей квартиры не знал и наконец приехал в наш большой дом. — Разумеется, он очень жалел, досадовал, требует прирезаться к чубуку. Чудный, прекрасный человек, как-то на нем иногда хорошо остановить глаза и душу — так все благородно и чисто в нем. Знаешь ли ты, что в сердцах ваших есть большое сходство, в вас обоих высокое понятие долга, чести, прямыны — но формы совершенно разны (а это отразилось и на нюансах содержания). Галахов — грациозно *schwermütig*¹, а ты буянно *schwermütig*, ты не думай, чтоб ты мог надуть, — бесконечная нежность твоя просвечивает сквозь принятую маску резонерства, резких слов etc. Наконец еще у тебя преобладает нежность, замененная в Г<алахове> деликатностью, — которой в тебе и есть и нет. Как вздумается. — Я в 1823 году писал для учителя статью: сравнение Марфы Посадницы с Зиновией Палмирской (о которой я ни тогда, ни теперь ничего не знал), и через 20 лет бог привел опять писать «*Caractères et parallèles des contemporains célèbres*».

Рукой К. С. Аксакова:

Сейчас слышал письмо твое, мой любезный Кетчер, и очень, очень был рад, хотя грустно, что это письмо уж, и из Петербурга. Обнимаю тебя крепко. Более писать некогда. Спасибо, что ты обо мне помнишь, — а все неправда, что я потомок татар.

К. А.

Вот я сейчас Аксакову делал замечание, зачем он тебе советовал ехать в П<етербург>, к которому несколько пристрастен. А теперь жалеет. Он не токмо татарин — но и турка.

Рукой Н. А. Герцена:

Вот и письмо — слава богу! Уж мы ждали, ждали, ждали... Да, нечего делать, пришлось прибегнуть к последнему средству — писать — грустно! Великая и единственная отрада в разлуке — письма, — но что они? Запах цветка в склянке духов... *voir c'est avoir*². Вот хотелось бы послушать раскаты как будто еще не устроившегося голоса допотопного человека, гул страшного спора, иногда (не в осуждение буди вам сказано) похожего на бред горячечного, хотелось бы увидеть сквозь густой табачный дым прическу, напоминающую сосновую рощу в Покровском, брови, говорящие — где гнев, там и милость! Хотелось бы пожать лени-

¹ печальный (нем.); ² видеть — это иметь (франц.). — *Ред.*

во и избалованно протянутую руку... но нет, все это далеко, все тихо и спокойно кругом, все на месте и в порядке... и в замену всего — письмо! Самая радость, которую оно приносит, проникнута грустью, на первую минуту ужасно обрадуешься, по вот прочли и положили прочь — и все кончено, и больше нет ничего, и вслед за радостью страшное недо-вольство, пустота. Но, пожалуй, ты и отсюда за это забранишься, прекра-тить уж лучше ропот. Рассказать, что и как было: когда, проводивши тебя, мы остались с Лизой вдвоем, — молча поплакали, потом принялись утешать друг друга тем, что поедем к тебе летом сами, размечтались и развеселились, как дети, — а тут воротились наши, и первое слово их «проводили» — опять обдало морозом и пустотой, и все сжались в кучку, как дети осиротевшие, и толковали и говорили все о тебе, и грустно потом расстались. — Часто видимся, но беседы наши не имеют прежней полноты и живости, право, ужасный человек: тут он — так стулья, столы и диваны не на месте; нет его — так сердце и душа не на месте. Присутствие и от-сутствие его равный производит беспорядок!

Рукой И. П. Галахова:

Как мне жаль было, любезный друг, что не видел тебя и не простил-ся с тобой в Москве, — и это тем более, что ты был еще здесь, когда я при-ехал из деревни. Нечего делать. В генваре, может быть, приеду к вам, спрошу тебя, как тебе нравятся в П(етер)б(ур)ге? От искреннего сердца желаю, чтоб было хорошо, — но вряд ли скоро привыкнешь ты к отсут-ствию близких людей. Тебя здесь, разумеется, всем чрезвычайно недоста-ет. Я рад, что по крайней мере Г(ерцену) и Гр(ановскому) из Москвы нельзя выехать. — Поднесенная тебе трубка еще здесь, и потому ты мне, верно, позволишь включить мое имя на ободочке в число сердечно тебя любящих и уважающих друзей и приятелей? Прощай покуда. — Желая тебе всего лучшего и почаще известий о тебе. Ог(арев) писал сюда длин-нейшее письмо, о котором, вероятно, тебя уведомляют. Жму тебе крепко руку.

Г а л а х о в.

Рукой Н. А. Герцен:

Тут меня прервал Ив(ан) П(авлович), ну, что ж сказать еще? Ты так глубоко взшел в нашу жизнь, до самого сердца, что можешь себе представить, верно, что было, что есть и даже что будет. Саша утешается в разлуке с тобой ожиданием золотых и серебряных сапогов, часто ез-дит к тебе, сидя на подушке и потогняя стул, и нас часто возит к тебе, завтра, верно, пожелает своеручно засвидетельствовать о своем сущест-вовании, теперь спит, я дома одна, Александр повез твое письмо Гр(а-новским), воображаю, как Лиза рада будет — мы было начали с нею вя-зать тебе одеяло, но неудачно, она связала длинную полосу и потеряла ее, ехавши к нам, мне Александр переломил спицу, и потому план пе-ременился, будем делать что-нибудь другое. Пора спать. Дай твою руку, жму ее крепко, крепко. Ах, думаю, тяжело тебе и грустно... не забы-вай, сколько людей и как любящих тебя горюют о тебе также, и это утешит тебя.

10 ноября.

Вслед за сим писанием ты получишь другое, писанное вчера у Грановского. Прибавить многого теперь не могу, потому что хочу непременно сегодня послать письмо. Огарев написал тет-радь из Ганау и Швалбаха, я хотя и бодрый начетчик, однако

сразу не мог одолеть. — Есть стихи для Краевского. — Между прочим он себя характеризует превосходно:

Но винды, венды, анты тож
Славяне все, ваш род начальный.
Увы! На них я не похож!
Я просто скиф, потомок дальний
Златой Орды — скуластых рож
Я образ сохранил печальный,
Ленивый нрав и дикий вкус,
Взяв от славян лишь рыжий ус.

Передай Краевск<ому>, чтоб он с 1 генваря, посылал экземпляр «Отеч<ественных> зап<исок>» в *Пизу на адрес г-жи Кене*. Цена с пересылкой пусть сообщится мне, да непременно, а то Андрей Ал<ександрович> как-то неаккуратен в исполнении просьб. — Засим прощай, что IV статья? Кланяйся Виссариону. Пиши непременно опять. — Хочешь ли письма к Зиновьеву?

Рукой Саши Герцена:

Кетчер, без тебя скушно. Я к тебе приеду с папой и с мамой. Петрушка к тебе едет. Обнимаю тебя.

Ш у ш к а.

Свидетельствую аутографичность. Ехнадв<орный>совет<ник>

А. Герцен.

166. Н. Х. КЕТЧЕРУ

18—19 ноября 1843 г. Москва.

Ноября 18. 1843. Москва.

Здравья желаю, sir Кетчер. Не получая от тебя второго письма, я решился послать Петра Алесанд<ровича> проведать о тебе, и вот он вручает тебе, к удивлению, сии строки. — В самом деле, я тебя прошу несколько обратить на него внимание, он едет в Академию, пусть он иногда заходит к тебе, давай ему книг etc.

Мы живем по-старому. Гр<ановский> собирается с силами и духом, чтоб грянуть публич<ные> лекции. 50 слуш<ателей> будет наверное (сверх даровых), ergo 2500 р., я собираюсь писать в «Моск<овские> вед<омости>» разбор и отчет об лекциях. Beau monde¹ собирается к нему, и Петр Яковл<евич> говорит, что это событие. А propos, он, т. е. Ч<аадаев>, сшил себе серое пальто и говорит: «Je me retire du monde et c'est pour cela que je me suis fait des habits ad hoc»². Мне смертельно нравится это, далее собирается ехать в деревню за 80 верст и говорит, что

¹ Высший свет (франц.); ² «Я покидаю свет и для этого случая сшил себе подходящий костюм» (франц. и лат.). — Ред.

оттого не едет, что на постоялом дворе нельзя пайти обеда, порядочно приготовленного. — Я познакомился с Самар^ным, он очень умный человек. — Скажи Белинскому, что здесь целый день работали Пог^один, Шев^ырев, Дм^итриев етс., чтоб выдумать остроу на «От^ечественные» зап^иски», — вероятно, в 12 книжке поразят. Дм^итриев не может о Белинск^{ом} говорить без пены у рта.

Евгений в большой нужде — сердце ломится смотреть на это, а помочь — не наши средства надобно иметь. С его нравом я просто не знаю, как он выпутается. Истинно, бедность худший бич из всех, — самый тяжкий.

Писать больше не хочу. Прощай. О чубуке твоём всё толкуем и ничего не делаем. Я его оставил бы так, как он есть, даже с ошибками, до таких вещей рука не должна касаться после. Галахова и Елагина можно вырезать на особом кольце. Впрочем, как хочешь.

Гофман за твой завтрак денег не берет — я не хочу с него брать после этого за чубук.

Все тебе кланяются.

Сапоги Сашке принесли и горесть и радость — шут ты, разве у него китайская нога? — Вот просьба: сходи к Егерсу в лавку, сколько я помню, я ему должен рублей 15 или около, заплати, пожалуйста, и напиши мне.

Посылаю стихи Огарева для Краевск^{ого}, по-моему, печатать только означенные моим *imprimatur*¹. — Прощай.

19 нояб^ря.

Сегодня имен^иы Елиз^{ав}еты Богдановны.

Еще раз скажи Краевскому, чтоб он не забыл выслать экз^{ем}пляр «От^ечественных» зап^исок» на 44 год в Италию по адресу:

Italie. À Pise, Madame Kepney.

Письмо его получил. Статья о дуэли признана всеми за *непоместительную*, — хотя всем правится, и потому ее прислать нельзя. А для «Литератур^ной» газеты или для «От^ечественных» зап^исок», *ad libitum*², я пришлю переделанную вовсе повесть, которую ты знаешь, она вся будет состоять из юмористических очерков, кой-как скрепленных между собою. Сначала я пришлю одну 1-ую часть (в декабре). Журнальные шутки вроде «Вёдрины» и «Коперника» можно набрать. «Вёдрин» здесь имел ужасный успех.

Рукой Н. А. Герцен:

Карикатура напомнит нас и тот вечер, когда мы, как сумасшедшие, хохотали. С легкой руки Саши, верно, домохозяйство Бел^инского пойдёт хорошо.

¹ «печатать» (лат.); ² если угодно (лат.). — *Ред.*

Рукой Саши Герцена:

Кетчер, у меня кашель. Мерси за сапоги. Шушка Беллинскому горшок посылает, а тебе кувшин.

Рукой Н. А. Герцен:

Это собственная его фантазия.

Да, не раз тебя вспомнешь, и в вёдро и в ненастье, мне просто иногда смерть бывает грустно, что тебя тут нет, бог знает что б дал... да нет! Как не сделать философского заключения: ничтожен человек! И руки и ноги короткие, и голос тих, и глаза не далеко видят... да, видишь, дух длинен у тебя — хорошо, рассказывайте! — Сашка жестоко кашляет, и я злюсь и на докторов, и на медицину, и на тебя, что здесь нет, и на себя. Сапоги только в подъеме узки, я их перешью, а Ал<ександр> чуть Сашке ноги не сломал, надевая их и сердясь. — Бел<инскому> поклон. Что о Бот<кине> слышно?

167. К. С. АКСАКОВУ

27 ноября 1843 г. Москва.

27 ноября.

Бартенев говаривал, что галиматъя бывает простая и сугубая, но эта квадратность принадлежит, сверх того, и рассеянности. Я забыл отдать тебе («вы» мы уничтожили прошлый раз) билет, а потом вспомнил, да все же не отдал. Пусть у тебя есть свой, но дай кому хочешь этот, ибо и он твой. Грановский дуется на меня, что я забыл отдать. Вот он. Довольны ли с «Москов<скими> ведом<остями>»? Totus baro¹.

Ал. Н.

168. Н. Х. КЕТЧЕРУ

2—3 декабря 1843 г. Москва.

2 декабря. Вечер. Москва.

Письмо твое Павел Васильевич привез сегодня утром, а завтра едет и ответ, — вот каковы мы. — Послание это будет иметь две половины: одна из них светлая и другая темная. Светлая относится к Грановскому, темная ко мне. Итак, сначала о Гр<ановском> и его лекциях. Успех необычайный, и с обеих сторон. Я всегда был убежден, что он прекрасно будет читать; но, признаюсь, он превзошел мои ожидания, при всей бедности его органа, при том, что он в разговоре говорит останавливаясь, — на кафедре увлекательный талант, что за благородство языка, что за живое изучение своего предмета. Ну, брат, и Москва отличилась, просто давка, за $\frac{1}{4}$ часа места нельзя достать, множество дам du haut parage², и все как-то так кругло

¹ Совершенный мошенник (лат. и итал.); ² из высших сфер (франц.). — Ред.

идет. Сверх билетов, розданных даром, без малого сто взяты (ergo около 5000 р.). После 1 лекции я написал небольшую статью, сам прочел ее гр. С<трогонову> и напечатал в «Московских ведомостях» (27 ноября) — я вам пришлю их, — скажи Краевскому, что я прошу его напечатать из «Вед<омостей>» в 1 № «От<ечественных> зап<исок>» между новостями. Гр<ановский> об этой статье не знал, и перед 2 лекцией Евгений отослал ему — и сюрприз удался. II лекция была поразительно хороша и на третьей он был встречен единодушным рукоплесканием. Надобно было видеть и его и Лизавету Богдановну. Истинно успех превзошел всякое чаяние, и Шевырев и Погодин font bonne mine, ну, брат Виссарион, отсталый-то профессор отстал для того, чтоб дать пошире скачок. Какая округлость в каждой лекции, какой широкий взгляд и какая гуманность — это художественный, полный энергии и любви рассказ. Одно беда: орган плох, на задних лавках худо слышно. — Кстати, к успехам: Вёдрина статейка здесь сделала самое приятное впечатление, г-да собирались у Дмитриева выдумывать остроты — вы их увидите в 12 «Москвитянине», они работали целый вечер, должно быть, если не аттическая соль, то четверговая.

Теперь обращаюсь к себе. Дикая сила случайности всегда находит случай меня уязвить в самое больное место — и как ты ни толкуй о моей нетерпеливости и о прочем, я посадил бы тебя на мое место и посмотрел бы, как тебя поведет и покоробит. Я еще имею выход в самой досаде и нетерпеливости. Все шло хорошо относительно здоровья Н<аташи>, в самых последних числах д<ека>бря или в первых генваря можно было ждать хорошего конца; Петруша сказал вздор — она и душевно и телесно была покойна, ну надобно же было всему принять дурной оборот, у Саши открылся коклюш. Альфонский уверяет, что он пройдет без всяких последствий, — но он же говорит, что пройдет не скоро, а может, затянется и месяца на три (считая от 13 нояб<ря>). Ты знаешь крутые приступы этой болезни, крик, etc. Я почти уверен, что болезнь в самом деле не важна, особенно взяв в расчет его здоровую грудь, — Альф<онский> говорит, что часто коклюш способствует развитию легких. Всё так. А неспанные ночи, а тревога и беспокойство, наконец зрелище истинно ужасное сильных пароксизмов, в последний месяц, разбивает все песчинками собранное, и надежды тускнут. Тяжело и глупо. Впрочем, ругая меня, ты всегда прибавлял, что я в тех случаях, когда дело серьезное, исправляюсь. И истинно я не могу себя ни в чем упрекнуть — но не требуйте свыше сил. Такая зависимость от случайности ужасна, повергает человека в какой-то тупой скептицизм, щемит и душит. — Аминь. — Что я скажу на твое предложение Н<аташе> — то ли, что я его прочел глубоко-глубоко тронутый, то ли что я в это время дал

бы дорого, чтоб позвать твою руку — все это не нужно. Если тебе не сделает важной расстройки (т. е. не финансовой, а служебной), приезжай; но когда? Вот вопрос — ибо время ты ограничиваешь 2 неделями. Мое мнение такое: если Саша не будет поправляться и болезнь его разовьется сильнее, приезжай между 25 дек. и 1 янв. (к тому же это праздники). Даже, если можно, к 25. Если ему будет лучше, приезжай к 5 янв. Я тебе буду сообщать в неделю 2 раза и по сообщениям суди сам, насколько твое присутствие нужно, а насколько тягостно без тебя — это уж позволь рассудить мне. Сегодня Альф(онский) велел прокатить Сашу, он говорит, что воздух при коклюше необходим, признаюсь — я это сделал с сильным страхом. Он дает ему капли из касторина с антимиональными и *nux vomica*; в случае нужды приб(лизительно) 2 капли *assaefoetid*, — мазь с рвот(ным) камнем для спины. Капель начался сильный с 8 ноября, с 24 (когда вы так усердно пировали) открылся решительно коклюш, теперь все еще болезнь усиливается.

По тяжелой почте получить ты мою статью и раздай кому надписано. Да еще бы в «Инвалиде» напечатать — прошу не перетолковать, речь не о моей ст(атье), а об лекциях Гр(ановского). — От Исакова я получил объявление на Валтера Скотта. К 1 книжке ничего, вероятно, не успею прислать. Но надеюсь — кое-что со временем напишется. — Вёдрина не думаю, чтоб можно было удачно написать 2-й раз, эти вещи хороши неожиданно и один раз, потом они делаются пошлы. Я было написал два литератур(ных) брака (Греч и Булгар(ин) (Погод(ин) и Шевыр(ев),

но много просто личностей, а потому сжег. Дайте выйти новому «Москвит(яину)», было бы болото — чертей найти можно. Прощай, иду спать. Уговорил Н(аташу) спать в спальней, а Саша с маменькой (которая тебе кланяется) и со мной в гостиной. — Завтра припишу.

Корш читал твое письмо у меня, а потом отправились к Гранке (как его называет Саша). В субботу повезу на лекцию Павла Васильевича. — Он мне очень понравился наружностью — что-то открытое и что-то закрытое, именно открыта душа, а закрыта верхняя губа, *scilicet*¹, усами.

3 декабря.

Белинского дружески поздравляю — с началом фамилизма. Писать весело я теперь не могу, а скучно не хочу, почему до след(ующего) раза. С Самариным я познакомился, *c'est un parfait honnête homme*² (Языков сказал бы *о нем*) да, сверх того, *très distingué*³, вы там у себя сидите и углубляетесь все далее

¹ разумеется (лат.); ² в высшей степени порядочный человек (франц.);

³ очень утонченный (франц.). — Ред.

и далее в односторонность, славянофила из меня так же мудро сделать, как славянофоба; как можно такого рода людей мешать с грязным Погодиным, тупорожденной Шевыркой, с кровожадным пауком — Дм<итриевым> etc., etc. — Ведь уж ты женился, Б<елинский>, пора смотреть на вещи с действительной точки, а я так с Гегелем начинаю ссориться за то, что он все натягивает идеализм, и хочу прислать вам *афоризмы к филос<офии> истории*. Меня бесит, когда он говорит «дух снисходит до многообразия бытия», «дух покидает чуждую среду мира природы» — это так же глупо, как сказать: «дети в коклюше любят сильно кашлять».

Панаеву и Языкову земно кланяйся. Я думаю, что Мих<аил> Ал<ександрович>, соединенный с тобою поро^к_гом, теперь молчит об Елдорадо. Жена моя много посылает приветствий Белинскому и всем, и кланяется М-ше Белинской.

Прощай, Кетчер, я буду писать на той неделе; когда я истинно почувствую, что без тебя очень плохо, я напишу — но ты не торопись и не ездй никак, пока я не напишу, — может, все это примет несколько лучший оборот. — Обещал ли Кр<аевский> выслать «От<ечественные> зап<иски>» в Пизу М^{те} Kenney?

Гр<ановский>, и Г<алахов>, и Михаил Семенович, верно, приписали бы, или написали бы, да никого нет. А я тороплюсь дать тебе весть.

А. Герцен.

О получении этого письма извести хоть строчкой.

169. Н. Х. КЕТЧЕРУ

8—9 декабря 1843 г. Москва.

8 декабря 1843 г. Москва.

Вероятно, ты уже ждешь, саго Кетчер, второй бюлетьень о здоровиях наших по моему письму от 3, кажется. Всё в том же положении, как было: коклюш у Саши не уменьшается, да и не увеличивается — мы больше привыкли к его болезни, оттого спокойнее.

Грановский продолжает отличаться. — В «Москвитянине» хотели было его ругнуть, да Шевыр<еву> стало стыдно дам. А уж я, признаюсь, в уме составлял ответ — который бы понравился Виссариону.

12 книжка «От<ечественных> зап<исок>» получена, спасибо за корректуру, а все-таки бессмыслиц много, явна вина переписчика — и они теперь остались мне в обвинение, тебе не

в оправданье, например: на 71 стр. слово *фраза* вместо *фаза* или на 66 *целью бытия* вместо *ценою бытия* — и таких дюжины полторы, за них-то ты и ругал мой слог. — Особо отпечатанных экземпляров я не получил еще. Скажи Краевскому, что Валтера Скотта получил и прошу его прислать «Сочинения» Гоголя *все части, и «Мертвые души»*; и сим за 1843 год мы квит (хотя это и выйдет не более 50 руб. асс. с листа). — Книги эти буду ждать к Новому году. А равно и особо отпечатанные экземпляры.

Мих<аил> Сем<енович> просит всене непременно верного известия о «Генрихе», и поскорее.

Все кланяются тебе — все любят тебя ужасно, это теперь заметнее, всякий раз поминают, поминают. Я твои именины помянул вчера и выпили по стакану. Чубук у Галахова. Иду сегодня смотреть «Жизель» — вот тебе доказательство, что дома спокойнее, и пишу это, боясь увеличивать хлопоты и боясь расстроить твои проекты актом благородной готовности облегчать всякую тягость друзьям. Погоди; будет нужно, напишу — потому что не найду сил сладить.

Рукой Саши Герцена:

Кетчер, приезжай скорее.

Ш у ш к а.

Рукой Н. А. Герцен:

А как приедешь, не узнаешь Сашу, так он переменялся и вырос во время болезни. Жму крепко твою руку, будь здоров и весел.

9 декабря.

Сегодня, кажется, Саше лучше. — Решительно прощай.

170. Н. Х. КЕТЧЕРУ

19—20 декабря 1843 г. Москва.

Рукой Н. А. Герцен:

Москва, 1843. Дек<абря> 19.

Добрый и добрый друг наш, хочу оправдать твою доверенность, пишу первая отчет, — *самое главное* сапоги! Ну, чудо что за сапоги, и в самую пору! Можешь себе представить их эффект на Сашу. Ему лучше, т. е. кашель слабее и приступы реже, аппетит лучше, даже, мне кажется, он начал полнеть, резов и весел, игрушек пропасть, к елке готовятся еще. Мне помогают все во все руки, маменька приходит ночевать к Саше, он теперь спит в гостиной, Марья Кас<паровна> целый день с ним, но тебя никто не заменит. — Я была нездорова, сперва простудой, потом *так*, вчера пускала кровь и теперь совсем здорова. Ты слишком хлопочешь обо мне, мне даже совестно, *я спокойна*, есть больные места в душе, до них больно дотронуться, ну и не будем дотрогиваться, а вообще покровская хлеб-соль мне впрок пошла, я живу так, в полусне, кажется, вполвину стала чувствовать и понимать, лампада полнее масла, светильня тонет, огонь тусклее — может, это и хорошо, но мне иногда от этого неловко и тяжело.

Боже мой, как меня огорчила приписка об Armanse! Тьма дум и ощущений, камень лег на грудь, но приговора ему произносить не должно, это не излишняя снисходительность, не слабость, не нежность, он не сделал ее несчастною, несчастье их обоих возможно и понятно. Пиши, ради бога, все, что узнаешь.

У нас проливной дождь, улицы ужасные, а Лиза нездорова, и Астракова нездорова, и я не могу их видеть.

Поклонись хорошенько Белинскому и Языковым, а что ж не отыскал Носкова?

Да, вот что. Маленький Сатин пишет, что ему нужна шинель и проч. и проч. — К кому же обратиться? Есть у него казна или нет? Мне, право, смертельно досадно, что мы не можем ему доставить никакого удовольствия, даже на праздниках, я думаю, будет не до того. Александр поедет к нему с Грановским. Ну, прощай, жму крепко руку. Как-то встретить Новый год? Прошлый раз хорошо было.

Здравствуйте, м. г. Рапорт от madame затрудняет рапорт от monsieur. Вторая статья о лекциях Грановского не будет в «Моск(овских) вед(омостях)». Граф Стр(огонов) не желал этого и был, кажется, прав, он принимал самое живое участие в чтениях. Я ее пришлю Краевскому. Да почему же он не присылает особо отпечатанных экземпляров IV статьи? Если забыли, можно теперь тиснуть, это копейное дело. Пожалуй-ста, скажи. — Не говоря о всем прочем, Гр(ановский) имеет в сборе денег 5000 с половиной! Чтения идут превосходно.

О Сатине главное затруднение не шинель — которую, как будут посвободнее деньги, я сошью, а в стирке белья; вспомни, что от Чермака до нас десять верст, впрочем, Егор Ив(анович) так добр, что вызывается своей кухарке велеть это взять на себя. А потом нужно такт (?) — до какой суммы положено на него трогать.

Коклюш Сашин лучше, хотя и есть. Болезнь Наташи, или, то есть, ее положение, должно окончиться к 1 января. На днях опять пускала кровь. — Все довольно благополучно.

Прощай. Как ты пишешь об Armanse — намеренно загадочно, ломай себе голову.

У Анненкова умерла мать. Прекрасный и премилый человек. Все кланяются.

Пиши опять.

20 декабря.

Сегодня Новый год в Немецкине.

171. Т. Н. ГРАНОВСКОМУ

30 декабря 1843 г. Москва.

В первом часу при Альфонском родился у меня сын Николай. Ребенок здоров, Наташа как обыкновенно. Вперед загадывать боюсь. Будто камень с груди, и как-то хочется плакать.

Доселе все хорошо — но я уж проучен. Скажи это Галахову, Коршу, Крюкову и не говори Гро — Ироду, избивающему младенцев. Советую мою долю бургонского не пить, а привезти.

30 дек<абря>.

На обороте: Тимофею Николаевичу Грановскому.

172. Т. А. АСТРАКОВОЙ

30 декабря 1843 г. Москва.

У Наташи родился сын — Николай, мать и дитя здоровы.

173. Т. Н. ГРАНОВСКОМУ

31 декабря 1843 г. Москва.

Грановскому — льву и доценту.

Рапорт.

Если угодно — и довольно. В самом этом начале вести добрые. Доселе, *кажется*, ладно. Кормилицу привезли и ее отправил в стирку. Наташа провела ночь спокойно. Малютка иногда будто нехорошо кричит — но и это, может, кажется. — Лизавета Богд<ановна> не спала ни одной минуты.

На обороте: Г<ну> Грановскому.

174. Н. Х. КЕТЧЕРУ

31 декабря 1843. Москва.

Вчера днем в первом часу Наташа разрешилась от бремени. Вся обстановка была очень сомнительна, и морально и физически, — но результат до сих пор так хорош, что я боюсь верить. Младенец был тотчас осмотрен Альфонским — он нашел его совершенно исправным. Вечером он опять приехал и остался также доволен. Ночь прошла тихо. Наташа весела и здорова насколько можно. Перед разрешением было мы взгрустнулись и Грановский хотел было за тобою отправлять эстафету. — Разумеется, теперь еще нельзя сказать ничего; но начало хорошо. Грудь еще не давали. Кормилицы тоже. Лизав<ета> Богд<ановна> у нас ночевала; Гран<овский>, получивши мою записку о счастливом окончании, не мог ее прочесть и передал Крюкову, так был взволнован. — Сколько любви нам, сколько любви — да и вам, друзья, сколько любви в нас.

Рукой Е. В. Грановской:

Кажется, что все хорошо, Кетчер, но похвалить страшно, чтоб не сглазить. Ребенок совершенно здоров, на вид по крайней мере; и голос и движения — все хорошо. Наташа чрезвычайно спокойна насчет его; да право, до сих пор отлично. Я к ним переехала на это время. А хорошо было бы, если б ты здесь был; хотя хорошо, да как-то всего боишься, и ни к кому такого доверия нет, как к тебе. Да уж теперь незачем для этого тебе приезжать; самое важное и опасное время пройдет, покуда ты получишь известие и сам приедешь. Мы будем рапортовать тебе часто и подробно обо всем. Прощай, Кетчер.

Е. Грановская.

Рукой Н. А. Герцен:

Вот тебе и моя рука.

Н. Герцен.

P. S. Лекции все тот же производят фурор. — Рейхель сделал Грановск<ого> портрет, поразительно похожий.

Тат<ьяна> Ал<ексеевна> — кланяется.

Маменька кланяется.

Малютка назовется Николай.

175. Н. Х. КЕТЧЕРУ

2—3 января 1844 г. Москва.

Рукой Т. А. Астраковой:

У нас идет все же весело: маленький Николаша весь в Кетчера — бунтует беспрестанно; Наташа хороша, т. е. здорова столько, сколько может быть здоровой в ее положении; Герцен (отец) острит и хохочет беспрерывно, мы с Грановской тоже хохочем.

Поздравляю с прошлым праздником, — с наступившим Новым годом.

Мы сегодня ели за ваше здоровье конфеты. Прощайте! Дай бог вам здоровье и генеральский чин!

Т. А с т р а к о в а.

Рукой Е. В. Грановской:

2 января. Полночь.

Да, Кетчер, все идет как нельзя лучше. Малютка принялся за грудь без всяких церемоний, и он у нас ужасный едун; кой-когда покричит отличным голосом, потом спит; славный он мальчик. Наташа, кажется, совсем спокойна на его счет; в первые дни все как-то еще не верилось, чтобы это была правда, теперь поневоле веришь. Право, ребенок так хорош, отлично исправляет все свои человеческие обязанности — см. о них Цицерона «De officiis» и Сильвио Пеллико «Dei doveri» (т. е. о доверенностях)¹, словом, отличный молодой человек, у Наташи со вчерашнего вечера началась боль в лице, которая бывала у нее всегда после родов. Впрочем, она говорит, что она чувствует себя несравненно лучше, чем в прошедшем году. Это происходит, конечно, оттого, что она спокойна и весела. — Ты, я думаю, будешь ждать с ужаснейшим нетерпением каждое письмо от нас, дай бог только, чтобы всегда можно писать о хорошем. Мы сегодня говорили с Герценом (он разбирал журналы, которые он писал при рождении прежних детей), что ведь все те случаи были совершенно разные, и как могли доктора ошибиться до такой степени, что они приговорили к подобной участи всех будущих детей? Ведь очевидно, что это неправда, что натура приняла *plis*² и что все дети должны были родиться с органическим недостатком. Уж в этом Николашке нет никаких. Две последние ночи провел он менее спокойно, чем первую, но это было вследствие голода; он все искал груди, и, может быть, у него болел животик,

¹ Вставка рукой Герцена. — *Ред.*

² привычки (франц.). — *Ред.*

как у всех детей его возраста, т. е. небольшого, $\frac{1}{2}$ -аршинного, он ужасно мал¹. Завтра отошлю письмо и прибавлю несколько слов об наступающей ночи.

Она началась с того, что я принялся писать к тебе. Да, камень огромный свалился с груди, я начинаю верить.— Но у меня болит голова, и я не хочу писать невздор... итак, представь себе, под камнем открылся источник остроумия, которыми я потчую Елизавету Богдановну с Тат<ьяной> Ал<ексеевны>. С мальчиком я как-то еще не очень знаком, и он со мною, впрочем, у него начинают разворачиваться таланты очень рано — чихает и протягивает руки, когда его не целенают, т. е. именно, когда целенают. Завтра напишу дельное что-нибудь.

Января 2. 1844. Москва.

Рукой Е. Б. Грановской:

3 января. Утром.

Наташа велела сказать тебе, чтоб ты не огорчался, что красные сапоги Сашке не впору. Она отдала их Николашке, который теперь щеголяет в них. Сегодня она сама здоровее, чем была вчера и третьего дня. Те два, т. е. третий и четвертый, были *лихорадочные дни*; теперь лицо у нее меньше болит. Просто я не нахваляюсь поведением матери и сына, а если ты по моему описанию также будешь ими доволен, то плюнь, чтоб не сглазить их. Все-таки зачем тебя нет здесь; эта зима прошла так хорошо для всех нас. Все было удачно: и лекции Гра<новского>, и здоровье его и Наташи лучше, чем прошлую зиму. Теперь этот Николашка — словом, все хорошо, кроме тебя; ты, право, негодяй, что бросил нас. Тебе велит кланяться твоя кума, кормилица. Та же самая кормит Николашку, крестить будет Грановский с Луизой Ивановной; дер херр в отставку. Сашкин коклюш прошел; т. е. проходит²; он стал ужасный спорщик после своей болезни, впрочем, он так мил, и умен, и остер, что чудо. В Новый год он все допрашивался, куда делся старый, и решил наконец, что он провалился. Прощай же, Кетчер, да что ты так редко пишешь? — Мы все-таки приедем к тебе с Наташей и с Сашкой весною. (Увидим!)³.

Рукой Н. А. Герцена:

Что это ни слуху, ни духу от тебя? Жду с нетерпеньем хоть письма, у нас *все хорошо*, лишь тебя недостает.

Н. Герцен.

3 января 1844. 11 часов.

Все благополучно и тихо. Четверо суток прошло. Сообщил меня Белинскому об рождении малютки и о прочем.

Да что же Кр<аевский> не присылает статью IV, коли так, до получения я отказываюсь давать статьи — за которые он даже вежливостью не хочет платить.

Ей-богу не пишется.

^{1,2,3} Вставки рукой Герцена. — *Ред.*

7 января 1844. Москва.

Вы имеете много прав негодовать на меня, почтеннейший Александр Лаврентьевич, я давно не давал вестей о себе — но, впрочем, долею вина не моя. Я писал к вам письмо месяца два тому назад с одним молодым человеком — но вы его не получили, а не получили потому, что, переехавши из дома Галя, вы не дали знать. Письмо ваше в ноябре я через Григория Ивановича получил с искреннейшей радостью. Благодарю вас за него и за память — хотя, впрочем, я уверен, что люди, так душевно встретившиеся на несчастной полосе жизни для обоих, не могут охладеть.

Сообщу вам важную новость для меня. Вы помните несчастные разрешения моей жены — расстроивавшие ее и физически и морально, а потому можете себе представить всю радость нашу, когда 30 декабря родился сын совершенно здоровый, которого вчера и крестили Николаем. Более о себе ничего не могу сказать. Лето я жил в деревне, и опять собираюсь с мая месяца. Об ваших делах я иногда справляюсь у Григория Ив<ановича>.

Что ваше здоровье? ваша периодическая болезнь? В досужую минуту напишите строчку.

Наташа вам и Авдотье Викторовне посылает душевный привет, передайте и мое пожатие руки.

Что Виктор — товарищ по Вятке — и прочие милые Витберги, а Любовь Александровна давно уж вышла из их числа.

Дай бог, чтоб сии строки застали всех вас здоровым.

Преданный

А. Герцен.

177. Н. Х. КЕТЧЕРУ

11 января 1844 г. Москва.

Рукой Е. В. Грановской:

Января 10-го.

Бессовестный Кетчер! Что с тобой, что ты так долго не пишешь? Сначала мы сердились, а теперь уж начинаем беспокоиться. Не болен ли ты? Начинаю с того, что пожалуюсь на Наташу: когда она встала после 9 дней, она сейчас так воспользовалась свободой, т. е. так много ходила и сидела, что на другой же день слегла и была очень больна; у нее сделались ужаснейшие спазмы, кашель и лихорадка, так что она и себя и нас перепугала порядочно. Альфонский прописал ей какой-то пластырь и капли; к ночи боль утихла, и она спала спокойно. Вот второй день, что ей гораздо лучше. Ни боли, ни спазмов нет, но ее приговорили пролежать еще довольно долго, т. е. с неделю по крайней мере. Хорошо, что так кончилось! Могло бы быть похуже. Она и сердится и беспокоится твоим молчанием. Что с тобой, Кетчер? Неужели это от одной лености, что ты так давно не писал ни строки? — Твой тезка славный мальчик: живой, и

здоровый, и прехорошенький собой. Дай бог не сглазить. Его окрестили 6 числа в день Крещения, при котором случае его батюшка родной и крестный преусердно выпили за его здоровье. Впрочем, нового ничего нет, кроме того, что Арсений Иванович Менщиков женится послезавтра. На днях Наташа получила письмо от Armande, в котором никаких подробностей нет, отчего они разошлись, но где она пишет, что они более не видятся, что она ужасно несчастлива от того, что Ботк(ин) ее ненавидит. Она посылает поклон «au monsieur en lunettes que j'aime beaucoup et dont j'ai publié le nom»¹. Она спрашивает об тебе, где ты и как ты. Наташа напишет к ней, как скоро она выздоровит. Не знаю, кого осуждать. Она обвиняет себя отчасти, но мне все-таки кажется, что его поступок, т. е. что он женился на ней, вытекает из бесконечного эгоизма. Он сам видел, что в его привязанности к ней не было прочности... нет, он во всяком случае более виноват!

Вот адрес Витберга, который Наташа просит передать Петру Александровичу, когда он у тебя будет. В Итальянской улице, близ Литейной, в доме Мюссонд. В Москву приехал Рейхель; он сделал портрет Гран(овского) чрезвычайно похожий. Главное достоинство в этом портрете то, что выражение превосходно схвачено. Прощай же, Кетчер. Будь здоров и пиши скорее.

Е. Грановская.

11-го января.

Главное все успела написать Лизав(ета) Богда(новна), мне остается повторять. Твое молчание не очень ясно, однако я не беспокоюсь еще. Н(аташино) здоровье поправляется, а 8 и 9 число прошли чрезвычайно тревожно. Я был — как всегда — против всех бравад, меня ни Н(аташа) да и никто не хотел слушать — долею благодаря тому, что ты всех уверил в моей трусости относительно больных. За эту браваду Н(аташа) чуть не заплатила жизнью, спазмы превращались в постоянную боль и Альфонский говорил: «Еще нет воспаления, но обстоятельство весьма важное», etc., etc. Зато теперь Н(аташа) лежит и ей не позволено привстать, и пролежит так еще дни три. — И, как нарочно, точь в точь такая же история с Сашиним коклюшем. Он у него совсем проходил. Его всякий день, когда мороз был менее 5°, возили катать в карете, и все шло превосходно. Альф(онский) велел попробовать пройтись пешком, и коклюш у него опять сделался по-прежнему, — и теперь он должен жить в большом доме, потому что Арк(адий) Ал(ексеевич) боится за новорожденного.

Доходят ли к тебе наши письма? Я писал 31 декаб(ря) и 3 января, да Грановский писал еще. —

15-го начнутся публичные лекции Т(имофея) Н(иколаевича). А прогос, отчего нет об его лекциях ни в «От(ечественных) зап(исках)», ни в «Лит(ературной) газ(ете)»?

Прощай. Пора на почту.

Твой А. Герцен.

¹ «господину в очках, которого я очень люблю и имя которого стало известным благодаря мне» (франц.). — Ред.

17 января 1844 г. Москва.

А что ж вы, господин, чубук получили или нет? Он послан с Блохиной.

Все дни, проведенные после последнего письма, прошли спокойно и хорошо. Н^аташа^а оправилась немного. Лекции Грановского начались с тем же огромным успехом. Меня заставляют к тебе писать всегда врасплох, оттого мои письма к тебе похожи на твои ко мне. Сегодня я только что проснулся, возвратившись очень поздно от Авдот^ы Петровны (которая тебе кланяется, *notez bien*¹, что ныне Алексей Андреевич с усами, каковые придают ему вид Блюхера). Наташа говорит, нельзя письмо оставить до завтра.

Я тебя просил отдать Еггерсу что-то рублей 15 или около 20, если не забыл — отдай же. Что Кр^аевский^а говорит об экземп^алях^а статьи? — Бенефис Мих^аила^а Сем^аеновича^а шел не блестяще; он был составлен бог знает из чего — «Ивангое» Шаховского и сцены малороссийские. Первое — воображайте сами.

Прощай. Кланяйся Белинскому и Михаилу Алекс^андровичу^а с Иваном Ивановичем. Будем опять писать скоро — пиши и ты.

Янв^аря^а 17.

179. Н. Х. КЕТЧЕРУ

30 января — 3 февраля 1844 г. Москва.

30 января. Вечер. Москва.

Сейчас отправился от меня Мих^аил^а Семенович, доставивший твое письмо от 24. Спасибо за него. Ты бранишься за наше молчание и, конечно, прав, но, право, есть тысячи причин, по которым не пишется или мало пишется. То ли дело, как, бывало, велишь серенькую лошадь величиною с крысу заложить в сани и отправиться на Позауну. — Да без тебя решительно есть пробел, и ты, как тень Банко, и тут и нет, на всех приятельских беседах. Но сперва *pars historica et narrativa*² письма. 1-е. У всех здесь простуды, и я и Грановский оспили, отчего он не читал лекции, а я не слушал, впрочем, мы более нездоровы, нежели больны. Наташа поправляется, коклюш у Шушки идет явно под гору, а Николай Алексан^андрович^а явно в гору — растет и цветет. Куме подарок сделан приличный,

¹ примите к сведению (франц.); ² историческая и повествовательная часть (лат.). — *Ред.*

и она уверена, что ты прислал. 2. Ты отгадал, что об *opus operans* пресхоластические споры часов по 8 с совопросником мира сего; у вас в Питере фокусников называют *préstdigitateur*, я думаю, нас скоро можно будет назвать *préstdisantateur* ами. 3. А вот страшная новость по твоей части: две недели тому назад приехала сюда к Авдот(ье) Петр(овне) ее племянница Воейкова, веселая, живая, острая барышня. Недельку тому назад, в воскресенье, она жаловалась на головную боль, а сегодня ее хоронили. Все истинно почтенное семейство Елагиных было *terrifié*¹, во вторник у ней оказались признаки скарлатины, в среду Иноземцева подмастерье уверял, что это ничего, а утром в пятницу она умерла. Вообще болезней много катаральных и воспалительных. Сим и оканчивается наррация. В табаке я виноват, — по только мне до сих пор кажется, что на Гороховой у Богосова можно получить чудесный Вакштаф. Впрочем, 5 фун(тов) pošлю непременно или вместе с сим письмом или через день. — Сравни и увидишь, что это дело пустое.

Все новости, о которых ты сообщаешь, дошли до нас прежде твоего письма. Нат(аша) писала к Артапсе. Жаль их; что хочешь говори, а я не могу осуждать прежде, нежели выслушаю причины. Все наши общие знакомые, добрые и недобрые, здоровы и невредимы, кроме Крюкова, который часто хворает; Петр Григорьевич потолстел. Сюда приезжал какой-то Рюо читать публичные лекции об Евгении Сю, он их с успехом читал в Петерб(урге), но здесь ему не удалось. Теперь я еду на минутку в томболу, а потому прощай. Немецкая опера надоела. Бенефис Мих(аила) Сем(еновича) был неудачен.

Рукой Н. А. Герцен:

Генваря 31-е. Повед(ельник).
3 часа попол(удни).

Ты не понял, не надоест боялась я тебе длинным письмом своим, а, писавши его, я еще была слаба и думала, что ты меня пожалеешь. Петербург дурное имеет влияние на тебя, ты делаешься бестолков. Теперь бы я и рада много написать, да не знаю что, — сижу дома, да и то в другую половину его меня не пускают, Сашка да Николашка, Николашка да Сашка... вот, чтобы тебе живо представилась яаша жизнь, опишу настоящую минуту: Саша поехал кататься под Новинск, потом заедет к дедушке, там ему бабушка обещала дать маленький блинок, нарочно для него испеченный, Николашка лежит распеленатый на подушке и делает гримасы, Александр сидит возле меня и выписывает рецепт из Гуфланда от припадков катара, которыми он одержим почти с рождения Ник(олашки), не правда ли, каждый рисуется ярко с своим характером? — Ну, и Саша является домой, а за ним собачья суета, беготня, у сеней даже толпа парода... Пауза!..

1 февраля.

Великий ты ругатель — вот и табак, и короткие письма, и мало утешают, а сам: просил побывать у Еггерса — нет от-

¹ в ужасе (франц.). — *Ред.*

вета, спрашивал, почему в «От(ечественных) зап(исках)» не было о Грановск(ом) — нет ответа. 3 раза писал потребовать от Краевского особо отпечат(анных) статей и в противном случае сказать, что я прерываю всякие сношения с журналом — можно бы об этом хоть слово, — я писал и еще кой-какие просьбы. La critique est aisée, mais l'art est difficile. А дедушка и бес морей? — Ты в след(ующем) письме хоть напиши, что решился не отвечать на эти пункты — я и буду знать. Да и Грановский кстати узнает, что ты не хочешь сообщить и справиться, под каким ведомством заведение глухонемых.

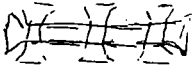
Рассказывал Манс(уров) о твоём житье. Нельзя быть довольным всем. Например, говорят, ты несколько дней работаешь страшно, и потом ничего не делаешь, много тратишь, etc. Наш совет на все это такой: достаёшь как-нибудь, хоть через год, место в Москве, да и к нам. Элемент фантазерства в Москве есть, и я, в силу твоего писания, доказал это Ко́нст(антину) Сергеевичу — но все же климат лучше и повеселее.

Рукой Н. А. Герцен:

3 февр(аля).

Сколько пережито с тех пор, как началось к тебе это письмо. Вчера до двух часов все было хорошо, и все были веселы, ели блины. Наконец Александр возвратился в кабинет, я пошла к нему, а сзади бежал Саша, споткнулся, упал лбом на острый угол зеркала (что стоит у нас в спаль-ной) и глубокую сделал рану, я оглянулась — он весь в крови... до 8 часов вечера не приезжал доктор, ужасный испуг, потом несколько часов страху... Теперь лоб склеен, и Саша весел, играет, а я вся как прибитая. Хотела много писать тебе, да то все мешали, а теперь тороплюсь кончить, пора на почту. Вчера же мы узнали, что умер Грановского отец, хотя он и дурной был человек и бесполезный для Гран(овского), но на него, Лиза говорит, это должно ужасно подействовать (он еще не знает), он же это время все нездоров. Александр приговорен также к лекарству, к диете, к сидению дома. Тезка твой и здоров, и мил. Что ты не напишешь о своем здоровье? Не вредны ли для тебя неумеренные занятия? Пожалуйста, берегись, если не для чего другого, так хоть для семейства Фишгоронова (?)

3 февраля.

Кажется, случай с Сашей, о котором пишет Н(аташа), миновал благополучно. Альфонский приехал через 6 часов после раны, склеил ее таким образом ; рана не в са-

мой середине лба, а ближе к правому глазу, величиною около полувершка, до самой кости. Страшная вещь. — Я болен, принимаю лекарство и оттого не купил табаку. У Краевского, я слышал, работает Ратынский, это второй экземпляр Милановского, и это верно. Скажи Белин(скому).

На обороте: Его высокоблагородию Михаилу Александровичу Языкову.

В С.-Петербурге. Близь Владимирской, в доме Фридрихса. Для вручения *Н. Х. Кетчеру.*

180. Е. Б. и Т. Н. ГРАНОВСКИМ

31 января 1844 г. Москва.

Рукой Н. А. Герцен:

Скажи мне, Лиза, что вы, лучше ли Гранке? Александр мне сказывал, что завтра вы к нам с лекции — правда ли? Да не допускай Гран<ку>, если еще он не совсем здоров. Александру все нездоровится с тех пор, как Николашка¹ родился, и небрежностью он сделал то, что до сих пор не можется ему.

От Кет<чера> письмо, большое, не посылаю потому, что, видно, ты его письмами закусываешь. Если последнее цело, возврати с сим посланным. Давно не видались мы с тобой, когда же ты ко мне? Надо торопиться жить, пользоваться каждой минутой, наслаждаться во всей беспредельной широте этого слова, а то, пожалуй, умрешь скарлатиной или просто скотиной, как Е².

Твоя Н. Герцен.

Мое почтение, Елиза Богдановна.

Не желая ничем отставать от вас, Тимофей Миколаич, я довел свое здоровье до болезни и сел дома наконец, по ненахождению форсы быть вне дома; если завтра будет так, на лекцию не поеду, а попрошу Корша, чтобы он в *смеси* объявил завтра: А. И. такой-то просит нас сообщить, что по болезни он лекции сего 1 февр<аля> слушать не может, о чем и извещает почтенного профессора. Вчера на томболе Гофман отплясывал нарочито изящно, что однако катара не вылечило.

На обороте рукой Н. А. Герцен: Елизавете Богдановне Грановской.

Рукой Герцена: С соучастием и супруга от его покорного слуги.

181. Н. Х. КЕТЧЕРУ

7 февраля 1844 г. Москва.

7 февраля.

Писать некогда, да и смерть не хочется, а Алексея Алексеевича я просил на словах рассказать обо всем интересном и до нас касающемся тебе и Биссариону. Между прочим, чтоб он не забыл, вот пункты:

¹ *Сноска рукой Герцена:* «Дело понятное: на троих Герценов здоровья хватало, а на четырех стало маловато».

² Фраза дописана Герценом. — *Ред.*

- 1) О Строгонове и берлинцах.
- 2) О Ратынском.
- 3) О глупости писать псевдонимы в письмах (это прямо тебе).
- 4) О визитных карточках Греча.
- 5) О старосте церковном и его детях.

К сему присовокупляется, что письмо от Огарева я не послал, потому что, кроме стихов на первой странице, остальное неважно. А посылать не хотелось. — Отец Грановского жив, а сам он болен. Табаку 5 фунтов повергаю к стопам вашим.

Набери к отъезду Ал<ексея> Ал<ексеевича> побольше новостей, например, чем же кончился донос Булгарина, и нет ли каких новостей в этом роде.

Засим прощай.

Весь твой А. Герцен.

Если успею, напишу Белинс<кому> цидулку.

Из новых знакомых часто бывает очень Самарин, в котором вы, мудрецы, грубейш. образом ошиблись с вашей односторонностью.

182. Т. А. АСТРАКОВОЙ

Февраль 1844 г. (?) Москва.

Наташа с Шушкой поехала прокатиться, и потому отвечаю вам *я сама*, как говорит Саша.

1) Грановскому лучше.

2) Лекции не будет до субботы.

3) Вероятно, Наташа после сей таковой прогулки может скоро увидеть вас, несмотря на зубную боль, которую вы поручаете ей себе представить.

4) Вчера я был у Полуденских.

5) Хотя и неправда, что вы не читали ни одного письма из Кетчеровых, тем не менее я записку вашу пошлю, когда буду писать.

Засим прощайте.

А. Герцен.

На обороте: М<илостивой> г<осударыне> Татьяне Алексеевне Астраковой от Герц<ена>.

183. Н. Х. КЕТЧЕРУ

Марта 1-е. 1844. Москва.

Письмо твое краткое и строгое получил и тотчас передал Коршу для печати объявление; он заметил, что ты начал заниматься хождением по чужим делам, я не думаю этого, потому

что Краевский пишет, что ты с Панаевым занимаешься хождением гулять.

Ты напрасно сердисься, что мало пишу, я решительно отвык писать письма, прежде лилось рекою, а теперь просачиваются мысли каплями. Причин на это много, есть внутри лежащие, а вдесятеро более внешних, отучивших писать. И на сей раз не надеюсь сообщить многого. Здесь находится автор «Параши», я от души посмеялся над проникательным определением людей в Виссарионе, пусть он разбирает книги, а до живых существ не дотрогивается. Хлестаков образованный и умный, внешняя натура, желание выказываться и *fatuité sans bornes*¹, и такие-то люди кажутся Б<елинскому> чуть не гениями. А впрочем, бог с ним.

Лекции Грановского продолжаются с чудовищным успехом, и он растет, читая. Что за живой, широкий взгляд, что за язык — просто удивленье. Для тебя отсутствие — огромная потеря. Аудитория набита битком, и тишина до того велика, что слабый голос его слышен с края в край. — Событие этих² чрезвычайно важно, я был прав, приветствуя их в самом начале. Шевырев et C^{nie}, удивленные успехом, как-то смолкли, закусив губы. Погодин едет в Гейдельберг. Дай-то бог, чтоб «Москвитянин» перешел в добрые и честные руки. Шевырев не сладит, у него *impotentia* v. — тогда можно было бы в самом деле не посылать к идеалу неделикатности, Андр<ею> Ал<ександровичу>, статьи. *Я до сих пор* не получил особо отпечатанных статей — это свинство, при свидании можешь ему сказать, что я намерен не затруднять его более своими статьями иначе, как получая немедленно 200 руб. с листа.

Кстати к деньгам. Когда ты поехал отсюда, ты был должен мне 400 руб., а мелочи сам аллах не сочтет. Ты заплатил Еггерсу, а я Гофману не платил, потому что он не взял денег. Сатину я дал деньгами 20 руб., да 20 руб. вышло на Казинет и пр. Ему хочется сертук — это будет стоить рублей 70 или 80, я напишу.

Дела Евгения идут плохо, у них в доме большая крайность, к тому ж он все скрывает. — Он как-то иногда унывает, и я не предвижу радикальной помощи. Есть у меня в голове одно средство, да и на то недостает многого. А смерть жаль, удивительная натура, хотя и эгрированная обстоятельств<вами>.

Насчет письма от Ник<олая> Пл<атоновича> я совершенно примирился с совестью, если я тебя лишил удовольствия прочитать диссертацию о живописи, то доставил вящее удоволь-

¹ безграничное самомнение (франц.). — Ред.

² В рукописи пропущено слово при переходе с одной страницы на другую. — Ред.

ствие три раза меня за это побить словами — что, как известно, господствующая слабость вашего высокоблагородия.

Грановского здоровье поправилось, но он слаб, худ, утомлен — ему надобно после всего этого хороший летний отдых без книг. Крюков всю зиму был болен. Коклюш у Саши прошел, но остался кашель, все это продолжается с половины ноября. Здоровье Наташи довольно хорошо, малютка толстеет благодаря сливкам, на которых его прокармливает кормилица.

Прощай.

Твой А. Герцен.

Языкова расцелуй и поздравь, дай бог, чтоб маленький язычок был похож на отца сердцем и совершенно противоположен деятельностью — хотя папаша и пошел по смесям.

Мих^(аил) Сем^(енович) печален, у него очень больна сестра. Ив^(ан) Пав^(лович) кланяется.

184. Н. Х. КЕТЧЕРУ

15—16 марта 1844 г. Москва.

15 марта 1844. Москва.

Здравствуйте, предобрый злой Кетчер! Письмы ваши получил и комиссии справил, 300 руб. отдал, для вручения твоему брату, твоей сестре, потому что в Академии никто не знает, где его квартира. Деньги за Сатина в пансион заплачены, Евгений не очень здоров, простудился. Из его денег у меня останется руб. 50.

Ну за что же ты все ругаешься и увечишь меня словами и сравнениями — а я живу себе, право, прекомильфойно и пишу ответы аккуратно. Вероятно, на другой день после того, как ты отправил письмо ко мне, получил ты мое, заметь симпатию между нами, а если хочешь, между автором «Параши» и Иваном Ал^(ександровичем) — я тебе теми же словами и самое то же написал. *Au reste c'est un homme de beaucoup d'esprit*¹, я думаю — он в Петербурге обленится, деятельность петерб^(ургской) жизни всего ближе граничит к лени, надобно отучиться считать ленивым того, кто бездеятелен наружно, кто лежит на диване; высший тип лени — это преферанс и меледа. NB. Пояснение *in usu delphinum*, — да и не токмо дельфинам (Виссариону), но и китам (т. е. тебе).

Нового ничего. Вчера *четебные* Мих^(аила) Сем^(еновича) шли плоховато, выбор пьес очень дурен, он читал превосходно «Заколдованное место» и «Тяжбу» Гоголя, остальное шлехт. — А Грановский — черт его знает, что его прорвало — со всякой

¹ Впрочем, это очень умный человек (франц.). — *Ред.*

лекцией лучше и лучше. Он как-то вдохновляется на кафедре. Речь идет плавно, грустный элемент, присущий ему всегда и во всем, не мешает торжественному *maestoso* — просто каждая лекция художественное произведение. Аудитория так бывает полна, что нет места всем сидеть. Алексей Алексеевич был удивлен и профессором и аудиторией; он кончит после Святой, хоть бы тебе услышать две лекции. Все, что Виссарион пишет по этой части, решительно $2 \times 2 = 1/2$; вообще последнее письмо его (дай ему это прочесть) не выдерживает никакой критики, это писал больной человек с точки зрения субъективной. Я очень хорошо понимаю процесс, которым можно дойти до этого порядка мыслей, — но понимаю и то, что в нем остаться нельзя. Ключников некогда рассматривал мир с точки зрения человека, у которого болит чашка в правой ноге. — Это вроде теперичного взгляда Виссариона. — Я, впрочем, при первом досуге напишу ему на сей счет отповедь, а это он может принять за прелиминарии и *дальние апроши*, как говорил Вобан. — Алексей Алексеевич с большими похвалами отзывался о жене Виссариона, это меня искренно порадовало. От Armanse получено еще письмо, опять нет никакого ключа. Николай Платонович и Николай Михайлович в Лондоне и до осени не будут. Вот и все.

Рукой Н. А. Герцен:

Может быть, если бы ты был здесь — я послушала бы тебя, поговорила бы с тобой, и мне было бы хорошо, а писать не хочется. Отдай Петруше записочку.

16 марта.

К необыкновенным явлениям прошу причислить то, что четвертый день страшные морозы, от которых я, по обыкновению, страдаю головными болями.

Пожалуйста, передай сам или через Панаева (которому поклон, да что же он не печатает дельной повести) Краевскому, что я требую высылку статей, хотя бы ему вновь ее печатать, такое невниманье отучит хоть кого посылать статьи, если ж он не исправится — то заметь ему, что *считать Бенжамена Констан* живым, право, так же смешно, как Коперника последователем Ньютона. Я уверен, что статьи валяются у его Иванова и ему некогда похлопотать, — не забудь передать это при моем почтении. Если ж он хочет, то вместо статей может расчесть по 150 с листа и вычесть за книги и пр.

Прощай.

На обороте: Его высокоблагородию Михаилу Александровичу Языкову.

В С.-Петербурге. Близь Владимирской, в доме Фридрихса. Для вручения Н. Х. Кетчеру.

Рукой Н. А. Герцен:

Браишь ты меня, саго, за прошлое письмо? Ну, прости для праздника Христова. Многое хотелось бы сказать тебе, а писать—ведь дело мудреное. Теперь у нас Лиза больна, жестокая лихорадка, я ездила ее навещать, да и сама простудилась, сижу дома. А дети молодцы, когда ты увидишь Николеньку, то примешь его за Сашу, премиленький мальчик.

Ну; однако, со всячинкой¹. Я не вижу, как день проходит, шум, суета, деятельность, полна жизнь, хорошо, пусть они выйдут люди, и не надо мне вечности, о которой я так хлопотала.

Слышала и Рубини, и Тамбурины, хорошо, но не вполне. Прошлого года, помнишь, мы были вместе, а нонче при разъезде не мелькала в толпе пляпа с широкими полями, ни плащ, подбитый красным. Хорошо и Светлое воскресенье мы встретили тогда.— Странно, примешься писать, подумаешь, что напишешь много, а пишется мало, иное не достойно бумаги, иного бумага не достойна.— Зачем ты так мало пишешь о том, что собственно касается до тебя, а ведь уж я просила об этом? — Прощай, уступаю место общим интересам.

Рукой Саши Герцена:

Кетчер! Христос воскрес!

Рукой Е. В. Грановской:

Тебе кланяется Маменька и все, кто тебя знает. Тебе готовится *разнообразный* подарок.

23 марта 1844. Москва.

Эти строки тебе вручит сослуживец твой, Август Иванович Тиме — добрейший немец и Medicinæ D-г, тебе, верно, будет приятно видеть человека, так недавно видевшего всех нас. — Особенного сообщить нечего, кроме того, что Крюков очень болен. Все идет по-прежнему, успех Гр<ановского> беспримечен, я мало делаю, — правда, читаю, но пера в руки не беру. Твои выходы насчет письма о Петерб<урге> и справедливы и нет, все берется там только в антиномическом смысле, а оно и не имеет целью быть руководством к изучению — и с твоими замечаниями нельзя со всеми согласиться, хотя в них и нет таких вопиющих неправд, как в письме Виссар<иона>. — Я собирался писать ответ ему, но не знал, когда поедет Тиме, а он едет сегодня и теперь здесь. — Прощай. — Часто, очень часто поминуют тебя Мих<аил> Сем<енович>, Богданов и пр. — Грановский припишет.

Рукой Т. Н. Грановского:

Давно собирался писать к тебе, собирался даже сам ехать в Петербург, и все это, т. е. и письмо, и поездка не состоялись. Лиза моя

¹ Вставка рукой Герцена. — *Ред.*

больна. Теперь несколько лучше. Мы ждем тебя сюда к 9 мая. Я уже дал обет в случае твоего приезда дать такой банкет, о котором будет говорить отдаленное потомство (т. е. Грановский XXII столетия упомянет на своих лекциях)¹. В Петербург я хотел ехать только для тебя, тебе, следовательно, *должно* приехать для нас (ибо он все-таки не поехал для тебя)². На днях провели вечер у Мих(аила) Сем(еновича) и крепко вспоминали о тебе, т. е. о каком-то плуте Котельникове, служившем в Курске³.

Нападения на мои лекции пока прекратились. Ругают их теперь только Глинка, Дмитриев и подобные.

Кланяйся Белинскому, Панаеву и Языкову. Всем остальным можешь и не кланяться.

Твой Грановский.

Рукой Е. Б. Грановской:

Мерси за ботинки.

186. Т. А. АСТРАКОВОЙ

Конец марта 1844 г. Москва.

Я на вас имею зуб, и притом не какой-нибудь, а коренной, слоновый зуб за вашу прошлую записку... Вы разобидели меня, да и покрыли это тем, что шутка, а сами и не подумали, что если я в анадышную лекцию был рассеян, то это... тут было оправдание, но я хочу у вас отнять оправдание. Право, вы предобрая, злая Татьяна Алексеевна.

А зачем же, поздравляя и с погодой, и с будущим праздником, вы не поздравили меня с 32 годами. Вот вам и отместка.

187. Н. Х. КЕТЧЕРУ

10 апреля 1844. Москва.

Здравствуйте, онорабель ученый друг. Мы опять помолчали, ну не беда — поговорим теперь. Сегодня девять лет, как я дождался тебя, выезжая из Москвы в первый раз от роду... и вот все старое, полузабытое и задержанное явилось — и захотелось писать к тебе; т. е. оно собственно вовсе не писать захотелось, а говорить. Писать — это суррогат вроде Моренковского кофею... ну сам ты человек умный и Шекспира больше не переводишь, стало, все сообразишь, вообразишь, дополнишь и раскричишь. —

У Михаила Сем(еновича) скончалась сестра 5 апреля. Я ее вовсе не знал, но знал его привязанность к семейству, ка-

¹, ², ³ Вставки рукой Герцена. — *Ред.*

жется, это его крепко огорчило. Это единственная очень дурная новость, которую я имею, потому я ее протолкал вперед. Потом тебе комиссия, которую непременно тотчас исполни и мне напиши. Кто в Петерб^ур^ге лучше всех гравировал портреты на стали, меди, или au burin¹, или акватинта, кажется — Рейт. Р. S. Всех лучше, говорят, Менцов. Ценой не испугаешь. Хотят гравировать портрет Тим^офея^а Ник^олаевича^а, оригинал пришло я. Или не лучше ли послать в Лондон, но через кого, возьмешься ли ты? или здесь похлопотать? Разумеется, сходство с оригиналом должно быть совершенное и работа оконченная. Ты увидишь сам по ценам, до чего идти можно, о числе экземпляров можно поговорить потом, сверх того, доска должна остаться у заказывающего.

Теперь обращаюсь к внутренним апартаментам. У нас продолжается с Гр^ановским^а следующий спор о Сашкином воспитании: он советует взять теперь немца — menin², я решительно не хочу и готов взять за дорогую цену немку, француженку, англичанку — только не мужского пола. Причин тысяча. Если немец en question³ человек образованный, ему надобно платить по меньшей мере 2000, да и то не пойдет к 4¹/₂-лет^у ребенку, которого учить не надобно, если ж это un diadka comme il^уen a partout⁴, черт ли в нем, он то же, что слуга, только что ругаться будет по-немецки, а не по-русски. Женщина будет великой помощью для Наташи, потому что она может присмотреть и за маленьким. — Немец, dixit⁵ Гр^ановский^а, необходим для его физического развития, diadka будет водить гулять etc.; во-первых, несмотря на все обвинения (которым корень и источник ты), в физич^еском^а воспитании ничего не упущено. С начала ноября у него был коклюш до февраля, а с февраля до сих пор он кашляет — тут, кроме поветрия, никто не виноват. Когда он здоров, тогда он бывает беспрестанно на воздухе — например, прошлый год в Новгороде, потом в Покровском. Гулять водить или лучше надсматривать, как он гуляет, может женщина в 100 раз лучше. Вот дело разное, если б был мальчик его лет, с которым бы он мог играть, это для физики было бы чудесно. — «Да если этот немец будет удивит^{ельно} хорош». С чего же это? Я полагаю совсем иначе, он должен быть человек грубых понятий, немецкого мещанства, и этого человека сделать членом семейства? Да, членом семейства — или лакеем; третьего нет для меня и по нашему образу жизни. Женщина вообще мягче, лучше оклимачивается в доме, женщина вообще благороднее мужчины необразованного. Извольте

¹ резцом (франц.); ² воспитателя (франц.); ³ о котором идет речь (франц.); ⁴ дядька, каких много повсюду (франц.); ⁵ сказал (лат.). — Ред.

дать по сему делу ваш голос без иры и штудии, как говаривал ученый друг Тацит. Veto я не даю никому, votum принимаю от друзей с величайшим вниманием.

Да, еще о портрете: поговоривши с художником, хорошо было бы, если б ты прислал образчик его работы, какой-нибудь портрет. Рейта работа мне известна по портрету Жуковского; но он не отличен, да и формат у нас будет в пол-листа, а Жук<овского> в 8 долю.

Засим прощай — не задерживай ответ, все тебе кланяются, все тебя любят, и много кланяются — потому что много любят.

Что же Краевский, когда перестанет со мной шутить и перешлет статьи? — Сделай одолжение, скажи ему, что мне дела нет, хоть бы он вновь напечатал. Что за гигант неделикатности.

Виссариону Kuß und Gruß ¹.

188. Н. Х. КЕТЧЕРУ

27 апреля 1844. Москва.

Здравствуйте, достопочтенный Негг Кетчер, вот вам и Иван Павлович, которого ты не видал с Кунцева. Ваша разлука вставлена между двумя праздниками — он теперь едет весь под влиянием d'une orgie monstre, данной в честь Грановского в день окончания его курса. Такого торжественного дня на моей памяти нет. Ты ужасно много потерял, что не был здесь. Так как я сейчас писал о том же к Белинскому, то почти выписываю оттуда. Аудитория была битком набита, Грановский заключил превосходно; он постиг искусство как-то нежно, тихо коснуться таких заповедных сторон сердца, что оно само, радуясь, трепещет и обливается кровью. Публика, может, сначала стала собираться шутя, курьезу ради — но вскоре она была увлечена ей вовсе неведомым наслаждением энергической всенародной речью; смелая чистота и романтическая нежность, открыто благородный образ мыслей, вера в прогресс и любовь к каждой увядающей форме — возбуждали un irémissement de sympathie ². Окончив, он встал. «Благодарю,— говорил он,— тех, которые сочувствовали с моими убеждениями и оценили добросовестность, благодарю и тех, которые, не разделяя их, с открытым челом, благородно высказывали мне несколько раз свое несогласие»; при этих словах он как-то весь трепетал, и слезы были на глазах, когда он еще раз сказал: «Еще раз благодарю вас».

¹ поцелуй и привет (нем.); ² порыв симпатии (франц.). — Ред.

Что было потом, нельзя себе представить, крики «браво, прекрасно», треск, шум, слезы на всех глазах, дамы жали его руки etc., etc. Приготовлен был обед торжественный, à la List, в доме у Аксакова. Жаль, что и тут ты не был. Всё напилось, даже Петр Як<овлевич> уверяет, что на другой день болела голова, я слезно целовался с Шевыревым. Детали предоставляю Галахову. Потеря не шутя, ибо за пиром продолжалась та же энергия и одушевление. Распоряжались обедом Самарин, я и Сергей Тим<офеевич> Аксаков. Вина выпито количество гигантское, и NB не было сотерну, лафиту меньше 9 рублей бутылка, prachtvoll und donnerwetterlich¹.

Получивши твое последнее письмо, я тотчас отправился к твоему брату, не нашел его квартиры, потом — на вашу квартиру, и потом он был у меня. Дело поправлять нечего, он остается казначеем, но не советником. Узнать, почему остановлено представление о награде, я могу — но далее, что же тут делать, где замешалась личность. — Точно ли ты в мае будешь здесь; очень, очень было хорошо. Потом все вон: Гранов<ский> едет в Малороссию, я в деревню — Корш останется один. — Покупка «Галатеи», кажется, совершенно идет на лад, граф Строгонов обещал выхлопотать все, что надо. Корш редактор, хотелось бы другое имя — «Ежемесячное обозрение». В последнее время я недоволен «От<ечественными> зап<исками>», прочти мое письмо к Виссариону. — Что вы хотите делайте, ругайтесь или хвалите, я в одном неизменен — это в той добросовестной и светлой гуманности, которая всегда бежит от исключительных (haîneux²) теорий и взглядов. Только смеясь или шутя можно думать, что я разделяю мнения Хомякова et C^{nie}; но я вовсе не шутя говорю и прежде говорил, что я со многими очень сочувствую и сердцем и умом, в очень многих сторонах и во имя этих сторон, а равно и во имя благородст<ва> убеждений, я не отворачиваюсь. Так полгода тому назад ты и Белинский смеялись над тем, что я сблизился с Самариным. А который из вас знал его? Самарин юноша высоких дарований и в полном развитии, ему только 25 лет — а вы уж осудили его. Я сначала инстинктом оценил его. Теперь спроси-ка Галахова, как этот человек гигантски подвинулся вперед от всех прежних товарищей, это одна из самых логических натур в Москве, это человек, который далеко выше Хомякова и даже Аксакова. Кто был прав! Далее, отчего Белинского статьи возбуждают досаду и зло и разномыслящих с ним, а мои статьи, как и я сам, принимаются с каким-то теплым, хотя и несогласным чувством.

¹ роскошно и громоподобно (нем.); ² человеконенавистнических (франц.). — Ред.

Гуманность — мое знамя. — Теперь я занимаюсь Naturphilosophie Гегеля, хочу писать в деревне.

Рукой Н. А. Герцен:

Зачем это посетил тебя такой несносный гость — нарыв? Прогони его скорей, мы ждем тебя 8-го мая, без тебя этот день будет как без головы, а потом бог знает, много ли таких дней нам придется провести вместе, и потому надо пользоваться малейшею возможностью. Прошлого года я была больна, а нонче Лиза; она, бедняжка, сидит все в темной комнате, и ей обещают еще долго не видеть хорошо, — глупо и глупо многое на свете! К тому сам Гр<ановский> нездоров, а она не может ходить за ним, — это мученье. Я, по обыкновению, все хлопочу с нянюшками да мамушками, Николенькина прислуга отличная, а Сашку не с кем пустить гулять, сама я все такая дрянная, — здорова, а сил нет, и всё еще, кажется, уменьшаются. Несмотря на это, была на последней лекции Гр<ановского> и видела торжество его, и видела в первый еще раз такой единодушный восторг стольких людей. Жаль, что недоставало многих близких ему. — Приезжай, тебе хорошо будет. Да напиши, приедешь ли, несносно быть в неизвестности. Прощай, жму твою руку, досадно на тебя, что мало пишешь.

Мы хотели сделать для тебя дагерротип, на котором представлены бы были все близкие тебе группой, но всякому что-нибудь да помешало, право, кажется, человек живет более ожиданием.

Рукой Саши Герцена:

Кетчер, не дожидайся лета, а приезжай теперь.

Рукой Н. А. Герцена:

Перевожу:

Кетчер, не дожидайся лета, а приезжай теперь.

Supplément extraord<inaire>¹.

Анекдот: Саша уверял Галахова, что профессор только и есть Грановский. Галахов говорит: «А Кетчер»? Саша, скандализованный, возразил: «Какой же он профессор, Грановский читает, а ему хлопают, а он кланяется». Галахов сказал: «И Кетчер читает» — но Саша торжественно ответил: «Нет, Кетчер бранится, а не читает». Галахов обязуется подтвердить, да кстати пусть он тебе расскажет премилый анекдот о Корше и газетах. — Читал ли ты статью о неграх?

Засим обнимаю тебя. Мих<аил> Сем<енович> хотел принести записочку, да нет его что-то.

Редкин учится по-еврейски и находится в припадке приапизма, сватается направо и налево.

Крюков очень болен и так переменился, что вряд можно ли ждать улучшения. Жаль и бесконечно жаль.

Аксаков тебе кланяется.

¹ Височередное дополнение (франц.). — Ред.

29 мая 1844 г. Москва.

Татьяна Алексеевна, сделайте одолжение, приезжайте сейчас, сию минуту, сию секунду к нам. Мы будем дозавтракивать Кетчеров отъезд.

Да и Сергей Иванович непременно. Если же есть очень важные причины для вас (т. е. болезнь), для Сергея Ив(ановича) никакого пардона. Неминуемо, неоткладно.

А. Герцен.

29 мая.

190. Н. Х. КЕТЧЕРУ

6 июня 1844 г. Москва.

Г-н Кетчер, по отпуске вас в Северную Пальмиру, все обстоит благополучно, дождь льется как из ведра, Конст(антин) Сергеевич не теряется и говорит, что это *приятная и мягкая сырость*, облегчающая жары (NB. Дня три терм(ометр) ниже 9°). В деревню еще ехать невозможно, дай бог убраться ко 20. Вот тебе и лето! Грановский собирается к 15; пишу же я к тебе по просьбе Астракова и истинно прошу заняться этим и мне написать ответ.

1-е. Серг(ей) Ив(анович) слышал, что Краевский через фон дер Пален очень близкий человек у Муравьевых, и именно у того, который начал(ьник) межевой части, — а потому он просит через него похлопотать о двух делах.

α) Его брат, землемер, представил проект таблиц для вычисления площадей многоугольников — проект здесь одобрен и послан в Петерб(ург) — в межевой д(епартамен)т, утверждение проекта для него весьма важно. — β) Сам Сергей Ив(анович) желал бы вступить учителем высшей матем(атики) в Константиновский институт и, если б был уверен в поддержке там, то подал бы просьбу. — Я говорил ему, что на Краевского я не надеюсь, и вообще, кажется, мудроно таким образом обработать все это — но он просит твоего содействия и ответа. Признаюсь, я не уверен и в твоей аккуратности — однако ответа жду.

Прощай. Писать уж поздно. Самарина диссер. защита была хороша, но скучна.

А. Герцен.

Июня 6. 1844.

Рукой Н. А. Герцен:

Так неожиданно представился случай писать, что я не могу ничего собрать в своей голове. Видел ли ты нас у заставы? Были тут оба Гран(овские), Марья Ф(едоровна), и Софья Карлов(на) Корш, и сам Корш, я и Сашка. Мы не знали, что почтовые кареты не останавливаются у

заставы, но ежели ты видел нас, так мы утешены. — Воспла шла и проходит превосходно. Жаль было отпускать тебя, да делать нечего! — Вчера мы были все вместе и, как разумеется, вспоминали о тебе. Ну, прощай!

На обороте: Его высокоблагородию Николаю Христофоровичу Кетчеру.

В С.-Петербурге. Близъ Владимирской, в доме Фридрихса.

191. Н. Х. КЕТЧЕРУ

19—20 июня 1844 г. Москва.

19 июня 1844. Москва.

Здравствуйте, достопочтеннейший. Письмо ваше имел честь получить и почти с ним вместе грамоту из Берлина — на которую уже отвечал. Главная новость, которую я тебе имею сообщить (только до поры не говори многим), — это то, что Грановский подал просьбу о издании нового журнала. Граф, Дм<итрий> Львович и я — заставили отказаться от покупки дрянного журнала и предпринять что-нибудь новое. «Ежемесячное обозрение», преимущественно историческое и критическое направление. — Итак, передай Панаеву, что повесть нужна будет, как только выйдет позволение, да и сам ты приготовь перевод какой-нибудь. Не желает ли Белинский что-нибудь прислать? — Гонорар, по общему соглашению, тотчас вышлетя, пусть этим замечанием не обижаются, безденежно работать — аристократия, особенно когда их немного.

Все едут. Грановский завтра, Редкин сегодня, я — в субботу. Елизавета Богдановна с нами. Доселе не было *ни одного летнего* дня с твоего отъезда, да и при тебе не было. Однако смерть хочется в деревню. Штиль кругом, и воздух, и лес. Только недостает воды и горы, а то Элдорадо да и только.

Скажи Белинскому, и да разразится он гневом ярим, в «Москвитянине» будет несколько строк моих о Грановском. — Да, кстати, скажи ему, зачем он в «От<ечественных> зап<исках>», как только дело дойдет до национальных бредней, поминает о лаптях и о сермяге. Неужели он не знает, что ни то, ни другое не носится *par goût*¹ или *par esprit de parti*², а из бедности, так, как *sabots*³ и блуза. А потому, я думаю, не вовсе прилично аристократически хвастать сапогами и смеяться над людьми, носящими лапти. *Qu'en dites V<ou>s, mon voisin?*⁴ Гуманность, гуманность — великое дело!

Боткина брат, Николай, приехал в Москву — я, впрочем, еще не видал его.

¹ из удовольствия (франц.); ² из корпоративного духа (франц.); ³ деревянные башмаки (франц.); ⁴ Что вы на это скажете, соседущка? (франц.). — *Ред.*

Крюкову лучше. А бедный Егор Ив(анович) плох, у него оказывается рак, Варвинский передаст его Альфонскому при отъезде.

Засим прощайте.

Ник(олай) Пл(атонович) что-то пишет о Шекспире, но я не мог сыскать приписку о ливрезнах etc.

Рукой Н. А. Герцен:

Убираемся, собираемся, через <два> дня в Покровское (не сердись, в кой-то веки захотелось покапризничать!). Ты знаешь ли, все заморские друзья хотят приехать к моим именинам, неужели тебя будет доставать?.. Если что можно сделать деньгами — займи на мой счет, на днях мы пронюхали, что будем довольно богаты и Покр(овское) чуть-чуть ли не наше, так я заплачу тогда. — Дети здоровы. — Что Петруша? Напиши мне об нем, я думала, что Ал(ександр) отдал мое письмо к нему тебе, а он и не думал. — Прощай!

Н. Герцен.

Грановского проводили сейчас. — Поехал он в тарантасе Огарева.

Герцен.

192. Т. Н. ГРАНОВСКОМУ

27 июня 1844 г. Покровское.

Мы приехали сюда по дождю и слякоти, погода скверная, а нам хорошо — право, хорошо. Я ужасно люблю деревню. Тихо, кругом даль, дом соседки моей в Москве не стоит скучно перед носом — широко дышать и глядеть. Лизавета Богдановна здорова и всякий день бьет посуду, жаль, что она не предупредила в этой привычке. Саша вечно на дворе и с мальчиками. Все мы здоровы. Наташа жмет тебе руку. — Собираюсь работать для журнала. Пока еще только читаю. Прощай. Дай бог, чтоб это письмо тебя застало здоровым, саго и очень саго Гранка.

193. Т. Н. ГРАНОВСКОМУ

6 июля 1844 г. Покровское.

6 июля. С. Покровское.

Ну, fra Timotheo¹, — лето, да это просто черт знает что такое, холод такой, что ни на что не похоже. Мы все и Михаил Семенович дрожим и мерзнем, а дождь-то, а дождь-то...

Дело о журнале пошло, Голохвастов дал течение быстрое и изящное. Корш пишет, что рад за тебя, что не требуют доказа-

¹ брат Тимофей (итал.). — Ред.

тельств в знаниях и способностях твоих, а то — знаешь — старуха надвое сказала. Погодин предлагает Коршу издав(ать) «Москвит(янина)» и 5000 емолюментов, буде 1200 подписч(иков) будет, а он, Погодин, все же редактором.

В последней книжке Лихонин обругал меня à propos des bottes¹ глупо, грубо и плоско. Я очень рад, что Ив(ан) Вас(ильевич) не так строг ко мне, как Лих(онин). В самом деле, меня очень обрадовал отзыв Кир(еевского), о котором ты пишешь.

Я читаю и пишу; одно письмо, составляющее целую статью, готово, может, и выйдет что-нибудь путное.

Прощай. Приезжай скорее. Что Редкин? Видишь его, что ли? Кланяйся.

Мих(аил) Сем(енович) протестует и говорит, что он не озяб, потому что от природы положен на вату. —

194. Н. Х. КЕТЧЕРУ

6 июля 1844 г. Покровское.

Рукой Н. А. Герцен:

1844 г. июля 6-е, 10 часов утра, село Покровск(кое), в большой, средней зале, на большом круглом столе самовар, вокруг самовара: Михаил Семёнович, Богданов, Лизавета Богдановна, Зонненберг, Марья Каспаровна, Сашка, Николашка с кормилицей и аз, многогрешная! Все говорит по-своему и что кому надо, ветер свищет и воет, дождь хлещет в окна... вот тебе настоящая минута, о прошедших писать некогда, о будущих... да ты такой бранчун и ворчун, я боюсь тебя, с тобой страшно завратиться и замечтаться.

Лиза здорова и весела.

Получила письмо от Арманс, она тебе кланяется, хочет приехать в Россию, опять в магазин.

Карл Иванович Зонненберг просит меня попросить тебя, чтоб ты попросил о разрешении его просьбы, просящей... а о чем просящей, он сам объяснит. Вняв его прошению, я и передаю его просьбу.

Мы в Покровском. Лето ужасное, невыразимое, непросыхаемое, несогреваемое etc. Однако ничего, так себе, т. е. здесь хорошо. Все здоровы. — Богданов дрожит от холоду, а Мих(аил) Сем(енович) в одной блузе говорит, что тепло — а сам положен от натуры на вату.

Дело о журнале пошло, что-то из министерии. В 6 № «Москвит(янина)» обругал Лихонин Белинского и меня. Да ругнет же его Виссарион хорошенько.

Я пишу статейку для нового журнала. Погодин, услышав, предлагает 5000 Коршу, чтоб он издавал «Москвит(янина)» с кондициями негодными.

¹ ни с того, ни с сего (франц.). — Ред.

Ив<ан> Вас<ильевич> берет, кажется, «Москвит<янина>».
Прощай. Мих<аил> Сем<енович> кланяется — он вчера
целые сутки ходил и не нашел ни одного гриба, что его огор-
чило.

А. Герцен.

195. М. Ф. КОРШ

7 июля 1844 г. Покровское.

Рукой Н. А. Герцен:

Отчего же это, Марья Федоровна, вы пишете, что, может быть, и
не приедете к нам, отчего же это?? Хотя я вижу, что заслужила у вас не
много даже маленького, какого-нибудь, ну хоть заброшенного, никому уже
не нужного, лишнего поклона, — и того нет! Бог с вами, нашли чем уго-
стить — извиненьем о манишке!.. Бог с вами. — А мне что-то кажется,
ждется, авось ли!.. Прощайте, истинно и много вас уважающая

Н. Герцен.

Здравствуйте, а не прощайте, Мария Федоровна. — И более
ничего не могу прибавить, как искренний привет.

А. Герцен.

196. Т. Н. ГРАНОВСКОМУ

9—15 июля 1844 г. Покровское.

9 июля. С. Покровское.

Мне Наташа сказала, что последнее твое письмо очень гру-
стно, захотелось мне очень прочесть его, и я просил Л<изавету>
Б<огдановну> откровенно сказать, приятно ли ей дать мне.
Дружеские письма — достояние всех делящих симпатию и
близких по жизни. Письма любви — достояние личности — они
будто теряют свежесть, попадая в чужие руки. Л<изавета>
Б<огдановна> дала мне письмо.

Правда ли это, что в духе человеческого ничего не пропадает,
что кануло в него, а хранится, как на морском дне? Нет и да!
Только то хранится, что ядовито и жестко; а прекрасное, вдох-
новенное и полное широкого покоя, как эфирное масло, уле-
тает, оставляя неопределенное благоухание. Для того только
хранится многое, чтоб при первой буре все выбросить, как
ушрек, как темято страданий, потерь. Да, Белинский прав:
маленькая возможность счастья и бесконечная — страданий.
Почему ты думаешь, что я не понимаю этой стороны жизни?
Это заставляет меня подозревать, что ты односторонно понял
мой характер. Я знаю, что натура моя более деятельная — не-
жели созерцательная, что во мне нет того глубокого и всегдаш-
него *раздумья* поэтических натур. Но пониманьем и симпатией

я не обижен; нет истинного чувства, которое я не оценил бы свято. А разве твоя любовь к сестрам — не истинна, и разве их смерть — не истина? Ты, саго, в этом случае судил меня, как судят почти все наши знакомые, исключая, может, одного, а еще выйдет на проверку und der hat mich mißverstanden¹. Ты смеялся не так-то давно над моим фаустовским письмом; а вот я тебе самому напишу то же. Чем я виноват, что многие стороны des Gemütes² не сохранили для меня той ореолы, которая цела для тебя,— я даже не считаю себя в проигрыше. Истина все истина, и если правда, что Шиллер заставил сказать Кассандру: Und das Irrthum ist das Leben,— то, конечно, всякий порядочный человек с презрением отказался бы от такого дара. Гамлет говорит: «Для одного это небо — хрустальный свод, жилище богов, для другого туманные пары». — Есть еще третье: умей принять туманные пары — и не потерять изящности их без маскирования. — Ты и я, мы разные натуры, и, как нарочно, и наружная обстановка совершенно разная. Я семейных отношений не знал, они явились детскому уму окруженные каким-то пятном, я должен был победить его, стереть — и сделал это, но потратил ту сторону непосредственной любви, которая в тебе широко развернулась сестрами. — Тебе жизнь нанесла два страшных удара: смерть С<танкеви>ча и сестер. Грановский, признайся, что среди горячих слез на могиле, среди тяжкого чувства пустоты, порожного места — есть и свое елейное чувство примирения, есть молитва, в которой хранится память теней чистых, святых. Я не имел в жизни таких потерь, три маленькие гробика, которые я нес своими руками, не могли с собой унести так много, они лишали надежды, а не действительности, смерть младенца — грубо оскорбительна. — Но и я перенес свои утраты на ином поле. Я верил, всею душой верил в себя и в Ог<арева> — его семейная история вдруг лишила меня этой веры. Я люблю его, ужасно люблю — но вся моя вера в индивидуальности сильно потряслась. Пойми и ты в свою очередь все консеквенции, я с иронией взглянул на жизнь, но этим не кончилось, мне надобно было смириться самому — и я имел случай видеть себя ничтожным, бесхарактерным, слабым. Да, я смотрел на себя без уважения много раз; а теперь это чувство всплывает, так, à propos des bottes³. Сколько раз я ни говорил вам этого, вы ни разу не нашли настоящего ответа, а это моя сторона der Gemüthlichkeit⁴. Может быть, если б у меня было больше fatuité⁵ и меньше логики,— я никогда не дошел бы до этого сознания; но, однажды сделав его, я радовался, как критика точно так же жжет все, что к ней поднесешь, а между тем последний результат — *знание през-*

¹ что и тот меня не понял (нем.); ² души (нем.); ³ ни с того, ни с сего (франц.); ⁴ задушевности (нем.); ⁵ самомнения (франц.). — *Ред.*

вое — истинно тяжелый крест, и его никто не поможет нести — кроме *шаткости натуры* или ее способности зависеть от внешнего. На меня грусть самая тяжелая, самая разъедающая находит минутами — потом солнечный свет, теплый день, дружеское слово, слово любви, одно появление Сашки — и грусть проходит — но той веры в себя, но того вдохновенного настроения, с которым некогда входил в жизнь, — их нет. Я почти никогда не плачу — и не знаю, что такое облегчительные слезы; когда мне случалось плакать, мне казалось, что все существо мое истает. — А когда к этим домашним делам души прибавить среду, «умштенды», как говаривал один старик, — кирие елейсон!

Ты чище, юнее, благороднее меня — но я тебе не завидую. Знаешь, чем утверждают плотину? — грязью, она вяжет, и вода — как хочешь плещи, — да это не *manière de dire*¹, не фраза, а в самом деле так. Я уверен, что я настолько приобрел эгоизма, что я крепче тебя, — а я не родился эгоистом. Жизнь — *monsignore* — жизнь! Но я завидую тебе в другом — завидую много: ты именно тот человек, который может бесконечно счастливою сделать женщину. Храните ваше счастье, боже вас оборони, чтоб пылинка села на него. Знаешь ли, что такое пылинка? Иной раз — это яйцо червяка, а червяк — это гомеопатический *boa constrictor*. — Того спокойного, кроткого благословения я не могу около себя распространить; я это чувствую вопреки всему, что вы можете сказать; душа Нат., перед которой охотно склоняюсь, в образе которой осталось все, что осталось святого для меня, — слишком нежна, слишком полна раздумьем, наконец слишком ясно видит она и понимает меня и жизнь, чтобы отдаваться безотчетно... Грановский, это тяжело, и знать, что так и быть должно, очень тяжело. — Прощай. Не отвечай на это письмо ни слова — не нужно. — Да и не рви его. Дай руку. Много сказал бы еще — раз думал я, раздумал я.

15 июля.

А дело-то в том, что притязание на счастье несколько нелепо. Ну, да об этом при свиданье. —

197. Т. А. АСТРАКОВОЙ
25 июля 1844 г. Покровское.

Рукой Н. А. Герцен:

Когда пошлется это письмо — будет означено на пакете, а пишу я его 1844 года июля 24-го вечера 10 часов! Прежде всего так и хочется спросить: ну что ты поддельваешь, Таня? А мы... ну, право, эти четыре

¹ для красного словца (франц.). — *Ред.*

недели промчались так быстро и так немного в них сделалось — что как будто вчера только провожали мы себя у тебя блинами. Все здоровы. Больна одна особа, которая играет важную роль в нашем кружке, — погода, и то жестокою болезнью, водяной, а страдаем от нее мы все, в самом деле что за ужас! Я не знаю, что, наконец, в дождь можно сделать. Вскоре по приезде нашем сюда приехал к нам Щепкин *погулять*, а все время дождь лил ливнем, потом недели с две простояла чудная погода, мы с бешенством наслаждались ею, всеми возможными манерами, все, даже Сашка, даже я купались по несколько раз в день и, как акриды, жили в траве, потом снова ливень и мы снова как мокрицы чуть-чуть ползаем в доме, который не защищает ни от ветра, ни от воды. Несмотря на то, время летит быстро, я до того здорова, что могу читать вслух и читаю до обеда, обедаем мы здесь в 2 часа, отдохнешь, разгуляешься, побранишь опять-таки погоду и — вечер, вечером Александр читает нам вслух, а вот уж и 11 часов, уж и спать опять хочется... завтра день как нынче, и так дальше. Видно, ненадежна надежда видеть тебя здесь, моя душа? А как бы мы были тебе рады, как бы мы попочтчевали тебя и тем и сем... что только есть в печке, в погребе и в душе! —

Чудное действие имеет деревенская жизнь, — приехавши сюда, ты не скоро бы узнала, кто сын, кто отец, кто мать, кто дочь; Сашка, растянувшись на горке, собирает хорошенькие камушки, а там Лиза бежит: «Ах, посмотрите, какой я нашла!» — «Нет, мой лучше», — говорит Машенька. — «Лиза, дай мне», — просит Сашка; начинается обмен, спор и т. д. Право, злоба, коварство, хитрость и все городские принадлежности и снаряды складываются в сохранный ящик, из которого хоть бы и хотела достать какой-нибудь эдакий инструментец — невозможно, ключа нет! А как подъезжаешь к городу, уж от запаху одного так сам собою и отпирается и, право, уж совестно наконец взглянуть па себя, если б не было на свете вот таких трубочистов, как Лиза, ты и пр., право, не знаю, что б было со мною.

Пока прощай. Александр велит перекрестить.

25-е.

Ну да, опять-таки: что ты подделываешь, моя Таня? Помнишь нас аль забыла?..

Что Полуденские? Что Елизавета Иван(овна)? Напиши мне о ее здоровье, а как увидишь ее, пожми за меня крепко ее руку, люблю и уважаю ее, благодарное создание, воспитание и окружающее ее исказили ее немного, но я давно перестала искать совершенства, увидавши, что его нет на свете и пока и быть не может, в <...>¹ нас спасает от этой горькой истины пристрастие, в котором мы любим то, что любим на свете, потом каждый опыт в жизни одевает слоем истины душу, которой наконец она становится единственным благом и достоинством. Да спроси, душа, не забудь у Ел(изаветы) Ив(ановны) (М. И., верно, в деревне), не может ли она прислать мне сюда тот роман Жорж Занд, который она давала мне, я возвращу прочитавши, крайне обяжешь; да напиши мне, если нельзя — я буду просить у кого-нибудь другого, нам очень нужно. Письмо свое отошли к маменьке, его пришлют с оказией.

Поклонись от нас хорошенько Сергею Ивановичу.

Лиза тебе просила написать от нее что-нибудь хорошенькое. Машенька кланяется.

Александр жмет твою руку. Напиши мне, хочется видеть твой почерк, хочется послушать тебя.

Твоя Н. Герцен.

Сергею Ивановичу усердно кланяюсь, был ли он у Крюкова? И что дело его?

¹ Автограф поврежден — *Ред.*

С. Покровское. Июля 27.

В «Алгемене» (как выразился чиновник, приходивший за запрещенным №) было прописано, что какой-то Гротгусс открыл большое пятно на диске солнца, от которого будто происходит гнусная погода. Я верю, что не только пятно, а дыра на солнце; дождь льет как из ведра, как будто для того, чтоб оправдать клевету Мих(аила) Сем(еновича) насчет болотистого грунта — was gar kein Grund hat und geht zu Grunde. — А что, если и в самом деле пятно на солнце — земля охладает, делается сыро, вечный туман наляжет, растения побледнеют, люди позеленеют, в газетах будут писать: «Тогда-то в Неаполе светил край солнца 20'19", и притом теплый воздух доходил до +1° по Реомюру». Ну что мы тогда сделаем с прогрессом? Notez bien, cher chevalier¹, что тут логического nonsens нет. Случайность есть один из моментов действительности, от которого именно действительность непрерывно видоизменяется, бежит, как от кошмара, и приближается к свободно-необходимой сфере понятия — но только в мышлении. А так как планеты и солнце еще не примиренное существование... и так далее, скучно, порядочный человек не станет заниматься глупой возможностью, и потому довольно о пятне. Имея досуг от пятна, я почти до конца перечитал I часть «Энциклопедии» Гегеля. Черт знает что за мощный гений. Перечитывая, всякий раз убеждаешься, что прежде узко и бедно понимал. Все новое философское движение внутри его. Человечество в 20 лет только успело раскусить его и понять как надобно, прежде оно его понимало, как Редкин — т. е. как не надобно.

1-е письмо для журнала готово — оно, кажется, недурно, но следовало бы побольше развить — время на это много в Москве будет, здесь нет книг. Может, и 2-е напишу скоро — да что-то страшно цензуры, которая, как костоеда, выест кости и оставит мякоть.

Когда будешь на Никольской (или пошли с запиской), возьми, пожалуйста, у Глазунова тук с статьями и из них возьми одну себе, а другие отошли к нам в дом или, все равно, оставь у себя вместе с той статьей, которая отпечатана в «Москвитянине», сей последней пришли два экземпляра сюда (мне и Елизавете) Богдановне).

Воля ваша, а жить одному хорошо иное время, и нам, кроме дождя, было бы недурно. Жаль, что нет тебя, еще двух-трех

¹ Заметьте, дорогой рыцарь (франц.). — Ред.

человек; но тягостно быть принужденному из-за вас видеть двести, триста тысяч людей, которых не нужно, которые оскорбительны. А для чего ж ты не устроил приездку сюда? В дурную погоду скверно, а в хорошую мы провели бы два дня превосходно. Впрочем, я не отчаиваюсь. Зову, прошу и заклинаю!

Я себе отрастил бороду сначала без усов, наконец перестал и усы брить, отчего получил вид человека, содержащегося в доме умалишенных. — Все здоровы. Лизав(ета) Богдановна курит и в зонтике очень похожа на покойника Барклая де Толли. Ма фам от отчаяния бросилась на овощ — редьку, брюкву, кочерыги и тому подобные удобоваримые вещи. Барклай постояннее и придерживается крепких напитков и ликорадки. — Утром в 9 часов приносят ендову молока кипящего — это *prolegomena*¹, потом чай и кофей как следует, и в 2 часа не обед (*Unmittag, die Negation des Mittags*²), вроде как подавали у Собакевича — всё что попало — бревно, в сале вареное, трава с маслом, телега картофелю, воз грешневой каши, стадо баранов, гряда луку. Потом через час малина — простокваша — раки — чай — малина — простокваша — раки. К вечеру мы сыты; — и читаем Вальтера Скотта (т. е. я читаю, а аудитория спит). Наташа велела присовокупить, что она с Елиз(аветой) Б(огдановной) очень много занимается: читают Консидерана и консидерируют фаланстера. Ну, да это, впрочем, не оправдывает ни на грош. — Вот ведь и забыл в этой смете, что Ел(изавета) Б(огдановна) ежедневно за чаем употребляет улей сотов (труд шестимесячный 50 000 пчел), запивая его пенничком и, чтоб защититься, говорит, что это очень полезно для поправления почерка, — я не верю.

Прощай. — Я полагаю, что погода скорее выживет нас, нежели мы думали, вряд останемся ли до 26 августа, хотя хотелось бы. Дороги до того дурны, что нет никакой возможности ехать в большом экипаже. (Заметь, что это шоссе, стойившее невероятных сумм).

Твоя картинка, изображающая Федю и Сашу в умильном положении, напомнила мне тот прекрасный род живописи, который был найден в мексиканских развалинах, за вашу изощренную учтивость позвольте и мне со всею семьею идти к вам в кабалу и крепость.

Рабишка ваш подлый
А. Герцен.

Что Крюков? — Кланяюсь усердно Софии Карловне. Поднеси, сверх себя, один экземп(л)ар моей статьи о Гр(ановском) Марии Федоровне, à propos, я читал письмо Мар(ии) Фед(о-

¹ вступление (лат.); ² не обед, отрицание обеда (нем.). — *Ред.*

ровны> к Лиз<авете> Богд<ановне> и Наташе. «C'est du Corchisme tout pur»¹, — я скажу об вас, перефразируя фразу Морощкина: «В вас римская душа с византийской неприступной этнистостью». Я думаю, вы не рассердитесь на меня за эту шутку, это будет с вашей стороны нехорошо, потому что наверное не много людей, которые так глубоко вас уважают и, что еще важнее, так просто любят, как я.

Наташа кланяется много и много; коли будет время, сама будет писать с Лиз<аветой> Богд<ановной>. Но времени нет, а через два дня опять едут. —

199. Н. Х. КЕТЧЕРУ

29—30 июля 1844 г. Покровское.

29 июля. С. Покровское.

Вероятно, ты получил записочку, которую я писал к тебе с Зонненбергом, с тех пор и до сего дня все у нас тихо и здорово — даже с важными прогрессами: не токмо Сашка, но и Наташа купаются. — Николенька растет, цветет, сосет и молодец.

Но что это за ужасное лето? Дожди льют, холод, бури, ветер. Для такого лета лучше было бы жить на даче (т. е. только в отношении к дороге, которая ужасно грязна, так что наверное надобно целый день, чтоб притащиться в Москву в карете). Пишут в нем<ецких> журналах о каком-то пятне на солнце — признаюсь, ежели такой климат консолидируется, в ту же пору хоть в Крым или Малороссию переселиться. Я полагаю, что и у вас не то чтобы Италия?

Вероятно, если еще не приехали, то на днях явятся Николай Платонович и Михайлович. — Поздравляю их с приездом и жду сюда, — впрочем, к 1 сент<ября> я в Москве. Скажи им, что если они поедут сюда (что уже обещано), то чтоб взяли с собою Евгения Федор<овича>, к которому непременно съездили бы. — Ну, важная новость: просьба о журнале пошла и в Питере, вероятно, скоро решится.

30-е.

Скажи Краевскому, что я ему пришлю письмо «Вёдрина о „Москвитянине“» к половине августа.

И прощай.

Рукой Н. А. Герцен:

Кажется, в первый раз я ослушалась тебя и не раскаиваюсь, пока все здоровы. Чудное здесь житье! Странно, и Москва не притесняет меня

¹ Это коршизм чистой воды (франц.). — Ред.

слишком, и там я живу, как улитка, а здесь все лучше, может, оттого, что больше вижу улиток... и живется так скоро, скоро, будто по железной дороге, это-то ясно: в хорошую погоду мы гуляем, отдыхаем, пьем, едим как и сколько кому захочется, даже по два раза в день купались, и Саша с нами, прежде это сопровождалось горькими слезами, потом большим криком и, наконец, маленьким вскрикиванием. Тезка твой здоров и мил до крайности, о себе уж я не говорю. Раз Лиза расстроила было нашу спокойную жизнь, достала лихорадку, но после трех пароксизмов она прекратилась; глаз, по сказанию ее, не поправляется нисколько. Грановского ждем к 15-му, он в нежных отношениях с отцом, но существенной пользы от этого еще не видно.

Рукой Саши Герцена:

Шушу.

Рукой Н. А. Герцен:

От всех познаний чистописания у Саши осталось только, зато в физическом развитии большие успехи, в этом свидетельствую я, ну словом все хорошо, не доставало грибов и тебя, появились и грибы, не появившись ли и ты?.. Право, я так привыкла тогда к твоим пощечинам и брани, к громким и непрерывным спорам с Александром, к тому, чтоб ждать тебя целый час к обеду и увидеть, наконец, вместо тебя серое облако, приближающееся из-за леса, серое, сырое и рокочущее, наполненное рыжиками, волнушками и сыроежками... Теперь чего-то недостает в Покровской жизни. Кланяйся заморским друзьям, если они в Питере, ждут, дескать, вас там неучи, в глуши, дикари, поезжайте скорей дивить их рассказами о всех чудесах, виденных на белом свете.

Отдай, пожалуйста, Петруше записочку и скажи, чтоб и он написал нам, что поделявает.

Рукой Е. Б. Грановской:

Доволен ли ты теперь моим поведением, Кетчер? Послушалась тебя и живу в Покровском, где, наверное, прослыву в народе лешим или домовым, потому что, приехавши сюда, обрила голову и, как тебе известно, с некоторых пор держу только полтора глаза. Гранкины дела идут, кажется, хорошо. Отец к нему очень нежен и даже переводит все орловское имение на наше имя. Это будет для него так же выгодно, как и для нас, но мне что-то не верится в подобное великодушие. Прощай же; напиши мне хоть одобрительный лист за послушание и хорошее поведение.

А глаз у Елиз<аветы> Богд<ановны> плох, как-то тускл и слаб.

30.

А Сатин-то лежит в Берлине, — пишет Мюльгаузен.

Мы все здоровы. — Я занимаюсь много. Едят все страшно. Лиз<авета> Богд<ановна>, право, в день употребляет 20 фун. с золотником меду. А Наташа гряде лука.

Лиз<авета> Богд<ановна> в зонтике и с длинной фигурой мне очень напоминает Барклая де Толли — которого я никогда не видал.

Пиши же о себе что-нибудь, пока мы еще здесь, успеешь, адресуй просто на мое имя в Москву — перешлют.

Лето 1842 или 1844 г. Москва.

Я передал поручение ваше двум знакомым, но что будет — не знаю, как назло Грановского, Крюкова и Редкина нет в Москве. Можно бы сказать Голохвастову и, если угодно, я сейчас поеду к нему — но нехорошо по двум причинам: это, с одной стороны, будет неприятно проф(ессорам), с другой — просто дурно начинать с внешней протекцией курс. Что же делать? Гранов(ский) будет в первых числах августа — это поздно или нет?

Нат(аша) вас ждала вчера, я собирался сам десять раз, но хлопоты о квартире и пр. мешали.

А. Герцен.

На обороте: Ее высокоблагородию Татьяне Алексеевне Астраковой.

201. М. Ф. КОРШ

Конец июля 1844 г. Покровское.

Рукой Е. Б. Грановской:

⟨...⟩ плохо заменяют присутствие любимых людей, но уж и до свидания с вами остается не так много времени. Если погода будет опять дурна, к чему есть большая надежда, то Герцены навряд ли останутся до половины августа. — Я часто мечтаю о той жизни в деревне, когда вы будете жить с нами. Во мне родилось сильное желание уехать надолго в какую-нибудь глушь, чтоб отдохнуть душою от непрерывной мелкой суеты, которая, как ни остерегайся, ежеминутно окружает нас в городе и утягивает в себя, как в болото. Хотя многое недостает здесь к моему счастью, пребывание в Покровском весьма хорошо. Эта тишина и спокойствие так благотворно действуют на душу, так успокаивают ее. Вы более меня окружены нестерпимою мелочью, и поэтому мы вас, даже против собственной воли вашей, похитим и увезем в деревню. Я уверена, что Тимошка согласился бы на эту уединенную жизнь, если не университет, которого он так любит, привязывал его к Москве.

До свидания же, душка, я не перестала бы еще писать, но у меня такая огромная корреспонденция, что едва достаточно моих полутора глаза. Поклонитесь майорскому семейству, Маргарите Федоровне, Крюковым, Щепкину и всем, которые помнят меня.

Е. Грановская.

Рукой Н. А. Герцен:

Не менее вашего и моя душа требует покаяния, Марья Федоровна, — желая очень писать к вам, я долго не решалась, но есть же, наконец, граница всему ложному и нанесному — это та симпатия, которая влечет нас к родной душе, с которой мы *незнакомы*, но которую *знаем* высшим инстинктом, ненужным для знакомства, эта-то симпатия и попраля мои

сомнения. — Теперь уже я и не лгу себя надеждой видеть вас здесь погода и дорога так дурна, что Александр часто говорит о возвращении в Москву. — Что Феденька? Напишите нам, пожалуйста, о нем; я этого ребенка люблю и уважаю и утешаюсь мыслью видеть в нем будущего друга наших детей. — Жму крепко вашу руку.

Н. Герцен.

Поклонитесь всем вашим.

Я согласен с Лиз(аветой) Богд(ановной) и нет насчет деревни. Жить надобно 8 месяцев в городе и 4 в деревне. Это необходимо, особенно есть такие периоды, такая обстановка, при которых уединение — рай. И притом работать можно не меньше, а больше. Признаюсь, если б не необходимость, долго бы не перебрался.

Скажите Евгению, что я собираюсь написать «Письмо г. Вёдрина о „Москвитянине“» и пошлю к Краевск(ому), только для этого мне нужно знать — напечатав мою статью о Грановском, не сделал ли Погодин каких-нибудь подлых примечаний.

Ну что о журнале — надежды, слухи? Я, право, работаю. Принимаюсь за 2-е письмо, а 1-е готово, только надобно будет дать *dernier coup de serviette*¹. Кажется, Огар(ев) не приезжал еще в Петерб(ург). Сатин лежит болен в Берлине. Вот и жди их.

Прощайте. Будьте здоровы; да будет над вами благословение дружбы и симпатии.

Да что же, Евгений Федорович, Майор и пр. и пр., хоть с Редкиным и Гранов(ским) приезжай.

202. Т. Н. ГРАНОВСКОМУ

2 августа 1844 г. Покровское.

Ты все спрашивал о журнале — а я все забывал отвечать, а теперь вспомнил, да, кажется, не нужно, потому что сам скоро будешь. — Впрочем, нечего и писать. Просьба пошла, Корш рапортовал об этом мне. — *Notre vie se découle ici tout doucement et d'une manière qui me plaît, le désordre bourdonneux qui règne toujours dans mon âme a une sympathie irrésistible pour le calme. Je m'occupe. J'ai terminé un article pour le journal et j'ai commencé le 2; mais le problème est tellement difficile que je perds la foi de vaincre et ensuite l'arri-*

¹ последний штрих (франц.). — Ред.

re pensée de¹ Вас<илии> Павл<овиче> Флеров<е> et Н<иките> Иванов<иче> Нефлеров<е>. — Entre autres ouvrages littéraires j'ai quelques pièces devenues de la célèbre bibliothèque Philipp Dépret — mais je les garde pour faire la lecture ensemble².

Servus devotissimus atque humilissimus³

А. Герцен.

203. Е. Б. и Т. Н. ГРАНОВСКИМ

17 сентября 1844 г. Москва.

Тимофей Николаевич купно с супругою.

Видя по неоднократным опытам, что вы стараетесь всеми силами быть с нами незнакомы до такой степени, что мы едва помним вас в лицо, мы, нижеподписавшиеся, решились с сего 17-го сентября 1844 Ан де Граса прекратить с вами всякое прямое и косвенное знакомство, даже будем всемерно стараться ослабить нашу память вином, спиртом и пр., дабы забыть, что вас знали.

А. Герцен

Е. Корш

N. G. Gofmann

С. Корш

Скрепил П. Редкин

Ослабил Федя Корш

204. Т. А. АСТРАКОВОЙ

Сентябрь 1842 или 1844 г. Москва.

Спешу уведомить вас, что Грановский известил меня сейчас, что ваш брат получил хорошие баллы и, кажется, будет принят, потому что из всех предметов баллы хорошие.

Преданный вам

А. Герцен.

На обороте: Татьяне Алексеевне Астраковой.

¹ Наша жизнь течет здесь потихоньку, и мне это нравится; неумолчное смятение, вечно царящее в моей душе, неудержимо влечет меня к тишине. Я занимаюсь. Окончил статью для журнала и начал другую; но проблема так сложна, что я теряю надежду справиться с ней, а тут еще задняя мысль о (франц.); ² Среди прочих литературных произведений у меня есть несколько пьес из знаменитой библиотеки Филиппа Депре, но я храню их, чтобы прочесть их вместе (франц.); ³ Преданнейший и смиреннейший слуга (лат.). — Ред.

4—11 октября 1844 г. Москва.

Рукой Н. А. Герцен:

Москва, октября 4. 1844.

Кажется, мы все больны одною болезнью, и потому я не упрекаю тебя за долгое молчание и за краткое писание, хотя подчас смертельно бы хотелось получить от тебя письмо и почитать его и перечитать — скорбное чувство сжимает сердце... но тут же вспомнишь и то, что и тебе подчас также хочется нашего письма, и нет его... и миришься с тобой, и враждуешь против время и пространства, которые так неумолимы. — Почти месяц как мы в Москве. Будущее лето ты приедешь к нам, и мы будем искать в окрестности Москвы маленькую деревеньку, жить лето в деревне для нас и для детей необходимо, Покровское далеко, страшная дорога, а потом и вид этого беспомощного разрушения наводит уныние, ездить на дачу — эта мысль приводит меня в *утомление*, и потому ты должен сыскать нам маленькую деревеньку, как хочешь, маленькую деревеньку!

Что же бы поинтереснее сказать тебе — начну с теснейшего круга: Николенька всё (т. е. не все)¹ хворает к зубам, которые режутся, да не прорезываются, Саша здоров как нельзя более, много вырос, и с развитием физических сил проходит его требовательность, в которой ты так винил меня². Лиза носит фантель, а делать все еще пичего не может, остальные все по-прежнему, да я мало и вижу всех, не езжу никуда, потому что мне от этого нехорошо, недавно пускала кровь, но от этого не лучше, впрочем, здорова, гуляю всякий день. Немножко жаль, что не увижу американских зверей и не услышу итальянцев, впрочем, немножко.

История Б<откина> замучила меня, тем более что люди, даже хорошие, большею частию смотрят ошибочно, даже пристрастно на вещи, а что еще хуже — слишком легко; я была уверена, что раздумье его продолжалось и что все истекло из него — рассказ Аг<tanse> подтверждает это. Полет этой женщины определяется собственным ее выражением, что «вероятно, она сделала много ошибок, не зная обязанностей жены», но дает ли это право ему забыть обязанности человека??

10 октября. 1844.

Да, конечно, в одной части над нами сбылась молитва Ефрема Сириянина: в духе многоглаголания нас обвинить нельзя; а между тем разные новости и старости. Об нас тебе лучшую весть мог сообщить Михаил Сем<енович>. Агтансе была у Белинских, и след. ты знаешь об ней, — все ничем эта безумная история не объясняется, зачем она шла за него, видя, что он холоден, — что за фатум его влек к браку, которого неловкость видел прежде. Эта история тебе пытка, тебе надобно сейчас приняться кого-нибудь ругать, ужаснуться сраму и запустению, что легко — да несправедливо. Мы все положили ждать объяснений Клыкова.

¹ Вставка рукой Герцена. — *Ред.*² Я не оправдываюсь.

Мария Львовна скоро подарит Огареву наследника, привезенного из Италии, и *le bon mari*¹ премией за такое усердие признает его и, вероятно, отдаст имение, — для чего это? Я писал к нему и просил денег взаймы для журнала — ответа нет. Я еще напишу. Мне страшно думать, что он откажет. Всякая весть об нем меня глубоко огорчает и расстраивает — да когда же предел этим гнусностям их семейной жизни.

О журнале разрешения еще нет. — Может, и не успеет к 45 году. Много говорим мы все о работах для журнала — делаем мало.

Грановский становится филистером и дал себя в обман тестю, который ему подвернул дом за 1800 в год, который едва ли стоит 800. — Редкин пламенно влюблен, что губительно подействовало на его умственные способности. — Крюкову лучше, а место, ему обещанное, кажется, отбил милый Крылов. — Корш мил до бесконечности, острит, заикается и печатает в «Ведомостях» об О'Коннеле.

Бакунину велели выехать из Парижа. — Каков молодец! Аксаков в бороде, рубашка сверх панталон и в мурмолке и терлике ходит по улицам. Хомяков восхищается этим и *ходит во фраке*. Иван Васильевич Киреевский приехал, «Москвитянина» у Погодина не взял, разошлись (NB, взял, сошлись); с нами тоже не хочет, да и нельзя. Я веду открытую войну с славянофильством, несмотря на все ваши предположения; о тебе слухи, что ты тратишь много денег — что, *soit dit en parenthèses*², я считаю добродетелью, — и не носишь вицмундира.

? Отдал ли письмо Зиновьеву и деньги, и сколько денег? — Если нет, прошу. — Письмо это пойдет через 4 дня с Анненковым.

Важнейшая новость та, что Наташа все время была здорова.

Я занимаюсь естественными науками, слушаю анатомию у Глебова и читаю Каруса et C^{nie}, ты, может, засмеешься — и сделаешь глупо. Право, так бывает тяжело грустно, так болезненно пусто в этой жизни, где люди пригляделись да и притом маньяки — каждый в своем; без деятельности внешней я жить не хочу, спорить с совопросниками и славянобесыми не могу, все это потеряло для меня всякий смысл, интерес новости, потом все это пошло, глупо. — Что делает Самарин, он писал, что был у тебя, неужели он славянофильствует, лучше просто ходить к филиам, кстати я читал постановление о девичьих общинах, мило — уж не ты ли сочинял? — Возвращаясь, я думаю, мало-помалу можно дойти до разлагающего маразма и до того безразличия ко всему, что и хорошо делается. —

¹ покладистый муж (франц.); ² скажем между прочим (франц.). — Ред.

Кабы я мог только сделаться чистым, отъявленным специалистом в чем бы то ни было.

Моя статья для 1 № готова, в ней только рассматривается отношение греческой философии к естествоведению, и преимущественно Аристотель. Да и две или три следующие заготовлены, вероятно, их хватит N-ов на пять, а потом напишу еще о Розенкранцевой биографии Гегеля. — Занимаюсь теперь вообще довольно.

Буде найдешь возможным и хорошим, познакомь с Анненковым Самарина, да и сам познакомь с обоими хорошенько, Анненков мне очень нравится. А Самарину скажи, что я не теряю никак надежды, что он отбросит, как детскую курточку, монахующий славянизм. Чем долее я живу в Москве, тем далее себя чувствую от этого бесплодного направления. Разумеется, Петр Васильевич хорош в своей абструзной странности — но... но...

Да и прощай.

Рукой Н. А. Герцен:

10-е.

Александр испортил мое намерение писать тебе много тем, что перебил речь. И право, странная вещь, часто хотелось бы тебе сказать много, а писать нечего, вчера Сергей Ив(анович) бранил меня за это, говорит, что надо сообщать все, что поражает нас, тому кого любишь, а меня уже давно не поражает ничего, мелочами боюсь надоест; кажется, никогда еще жизнь моя не текла так ровно, полно и спокойно, нет судорожного блаженства и судорожного страдания, лучше ли это, не знаю, знаю только то, что мне хорошо. Может быть, это старость, может быть, прозой пахнуло в душу, а может быть, это и величайшая поэзия!..

Решительно сижу все дома и вижу почти только тех, кто меня хочет видеть, а таких немного, и потому я все с детьми, часа по два провожу на бульваре каждое утро, к материальному спокойствию моему прибавилось много — порядочная очень женщина, немка, я теперь похожа на барыню, и мне это очень приятно.

Что ты, наш милый ворчун? Сердишься или нет? Размахиваешь руками или сидишь смирно? Посмотрел бы на тебя, а портреты-то твои, что у нас, все нехороши, что бы догадаться и прислать хорошенький; 22-е же будет мое рождение, что б сделать сюрприз, ну, если и не подарить, так хоть поздравить-то письменно учтивость требует...

Обо всех бы написал, да уже будет и Гр(ановский), и Корш, может, и сами напишут. Прощай. Белинскому и Яз(ыкову) искренний поклон, тверда ли опора семейства последнего? Странно, что у Николенки до сих пор нет зубов — 10-й месяц; он будет совершенная противоположность Саши: тих, кроток, терпелив до бесконечности. Ну, прощай же. Гости.

11-е.

Все хотели писать, и не написал никто. Саша велел сказать тебе, что он тебе кланяется, обнимает тебя, целует и что говорит немножко по-немецки и читает немножко по-французски.

Радуюсь за Мих(аила) Сем(еовича) и кланяюсь ему.

И я.

206. Т. А. АСТРАКОВОЙ

2 ноября 1844 г. Москва.

Милостивая государыня Татьяна Алексеевна!

Сего 2 ноября дается в Итальянском театре «Il barbiere di Seviglia» Россини, а потому не благоугодно ли будет вам ехать с нами, в таком случае перенесите заблаговременно вашу почтенную особу в Старую Конюшенную.

Покорнейший слуга ваш и ныне и присно и во веки веков.

А. Герцен.

Прибавление № 1. Тот, кто сам говорит, что сердится, не опасен, да и, видно, не очень сердится. В вашей записке тогда, как и нынче, проглядывают две вещи, из которых одна вовсе до меня не касается, а другая вовсе касается, — первая — самолюбие довольно громоздкое, так что оно, уложенное в вашу прекрасную душу, видно снаружи и делает уголки, и притом острые. Вторая вещь — это недоверие к людям, которые чего нет другого, а доверие заслуживают. И что это за вечный перебор, разбор, разложение, анализ — дружба и вообще все такого рода чувства так мягки и нежны, что, разлагая, можно в самом деле или оторвать нос или отморозить ногу. — Да это все шутка. Вот то-то и есть, что сквозь смех вашей шутки я вижу очень серьезный фонд; отдавайтесь жизни как она есть, принимайте людей как они есть — и вы будете долголетни на земли, даже потолстеете, как я.

Рукой Н. А. Герцен:

Мне уже нечего прибавлять.

Зато есть что убавить.

Причина истинная всему этому — ваше частое одиночество. Несмотря на то что я хохочу громко и похож на Ноздрева, я имею сильный инстинкт понимать чужое горе и ваше понимаю и сочувствую ему, но остерегайтесь от меланхолии и черного взгляда...

Прибавл(ение) II. За воланы — коленопреклонение.

Приб(авление) III — случилось у меня на щеке — она распухла.

207. С. И. АСТРАКОВУ

9 ноября 1844 г. Москва.

Книги получил, благодарность прошу вас получить. Я не токмо еще не прошу прислать, но и с этими не скоро справлюсь. Впрочем, я хвастать не стану, мне только нужно пересмотреть

общие теории и изложения — не более. Я совершенно отстал от физики и химии, впрочем, и прежде органическая природа несравненно ближе лежала к душе.

Еще раз спасибо.

Прощайте.

В(есь) ваш А. Герцен.

9 ноября.

На обороте: Сергею Ивановичу Астракову.

208. Н. Х. КЕТЧЕРУ

15—16 ноября 1844 г. Москва.

Здравствуй, Кетчер, твое письмо со Мих(аилом) Сем(еновичем) получили, лучшая весть — насчет твоих видов перейти в Москву. М(ихаил) С(еменович) сказывал, что ты во время его присутствия ничего не делал, смотри не давай себя побеждать деятельному бездействию, у тебя на это развились в последнее время сильные поползновения. — Мы все до сего дня цветом и процветаем, и каждый по своему характеру: Гран(овский) с флюсом и зубною болью, Корш с испорченным желудком и с большим богатством желчи, Редкин с *idée fixe*¹ жениться; у меня в доме *alles zu Diensten*², Наташа все время была настолько здорова, насколько можно было желать в этом положении. Рожа и нарывы не возобновлялись, бывали частые головные боли, и все ими ограничивалось. — У Саши глисты и в твоем вкусе: какие-то упрямые, не поддающиеся ни цитварному с(емени), ни красноречию. Бедный Крюков безнадежен, да Полуденский еще очень болен. Вот обо всех хороших знакомых.

Так как ты лишен органа миролюбия и доброго согласия, напротив, одарен целыми органами (величиною равными с стоящими в лютеранской церкви) бранолюбия, то напрасно оттащал меня в своем письме два раза. 1-е. За «Ярбух», которого у меня по милой небрежности Тимофея Ник(олаевича) в доме не было ни на минуту, и который я, сидя у него за ужином, перелистывал. — Я его не читал и не мог читать. Впрочем, писанное в твоем письме я не знаю, почему тебя так поразило — это до того не новый нам взгляд, что далеко до твоего отъезда были об этом тысячи разговоров, споров etc. С твоим замечанием ты должен был обратиться прямо к Тимоф(ею) Н(иколаевичу), а меня не за что тузить.

2-е. Напиши определенно, что мне нужно делать для Сатина в пансионе, все его комиссии исполняются; правда, иной раз ему приходилось ждать, да вспомни, что он живет не у меня в сосед-

¹ навязчивая идея (франц.); ² все к услугам (нем.). — *Ред.*

стве (как жил у тебя) и что иной раз просто совестно послать такую даль человека. Сколько я его ни звал, он был у меня один раз. Да и, по правде, я не знаю ни пользы, ни удовольствия бывать ему у нас — хотя и рад, чтоб он ездил, но только не поневоле. У него жили здесь его родные Хвошинские, у которых он бывал часто. — Он меня просил купить на 80 руб. книг в то время, когда у меня не было денег, я ему купил сначала самонужнейшие, а потом он прикупил сам остальные, и я отдал деньги (а что дурно — это то, что он не все книги купил). Портной испортил ему панталоны — но этот портной не я, да и за это я ему велю даром сшить следующие. В доказательство прилагаю записку о расходах для него. Я не знаю, насколько следует исполнять его требования, есть ли что-нибудь *fixe*¹, положенное на его траты? — Грановский как-то осведомлялся и просил об нем.

А прогроз к деньгам. Ник(олай) Пл(атонович) дает в долю на издание журнала 5000 руб., которые я и ожидаю от Алексея Алексеевича. Я получил из Берлина на днях прекрасное письмо. Говорят, что ответ на просьбу о журнале уже получен. Как узнаю, в чем дело, припишу и не прежде отправлю письмо на почту.

16 ноября.

На журнал разрешения еще нет.

Рукой Н. А. Герцен:

Увидавши в окошко сани Мих(аила) Сем(еновича), мы побежали с Сашкой наверх, чтоб видеть его и узнать о тебе. Итак, надежды на переселение опять восвояси! Опять ворчанью, спорам и брани несть конца... хорошо, хорошо, если так! Право, не надо пренебрегать так лучшим в жизни, ну, тебе лучше есть нас всех поедом вот на этом зеленом диване, который стоит в зале у нас, нежели на том, какой у тебя петербургский, — и приезжай сюда, и садись на этот диван, и бранись... (подумай, как это будет хорошо!). Уж коли *выбор* возможен — грех не воспользоваться. — Да скажи, пожалуйста, что с тобой, ты, кажется, впадаешь в Дергерци(ость), и правый и виноватый равны перед тобою. Откуда вырыл ты хандру в моем прошлом письме? Тогда как она дальше от меня, нежели когда-нибудь, может, и я не ясно говорю от привычки молчать и думать, что невысказанное яснее передается, на этот раз вы б не поспорили с Александром *Notez bien cela!*², — и ему показалось что-то в этом роде, но я говорю решительно, что это несправедливо. Не в пошло-спокойную, обыкновенную мелко-заботливую жизнь превратилось мое тревожное, судорожное существование — а — не знаю что — может, и явление Николеньки на свет — убило во мне огромную долю эгоизма; право, я чувствую, что жизнь приняла другое направление, стала яснее, шире, спокойнее, прошла охота анализа, настоящая минута занимает более, нежели прошедшее и будущее... На этом мне что-то помешало, и прервана нить философствования, не хочется снова толковать, надеюсь, что ты теперь понял меня, особенно то, что еще не досказано, — не правда ли?

¹ определенное (франц.). — *Ред.*

² *Вставка Герцена: <Примите это к сведению!..> (франц.). — Ред.*

Я как-то крепко в это верую. Благодарю за билет с шамп^{анского}, так и вижу, как ты отмачивал его слюнями. — А я, с тех пор как путь установился, разъезжаю, была и в опере, катаюсь раза два в день. Гр^{ановский} был болен недели три, а Лиза все пирует по балам, по свадьбам, у нас вовсе не бывает почти. Я прочла «Жанн^е Ж^{орж} З^{анд}», мне показалось скучно, бледно и бедно, читаю М-ме Нескер о воспитании. — За Сатина ты бранишься напрасно, *все, что он требует, исполняется*, что же еще нужно? У нас не бывает, хотя мы и звали и просили его, ну, видно, не хочется, да и немудрено. Корши¹ все процветают, славная семья, досадно только мне на него, что слишком тонкие носки носит. Ты пишешь, что посылаешь Б^{откина} письмо к Бел^{инскому}, — мы не получили. — Прощай, следующий раз уж кто-нибудь другой напишет за меня, хотелось бы, чтоб ты был здесь теперь, нянчить детей, Александра, пока за меня... все они здоровы и хороши, мне кажется, очень. Я тоже здорова. 23 именины Ал^{ександра}, поздравь, напиши. Прощай, жму руку. — Н. Г.

Видаешь ли Петрушу?

Славянофильство доходит до какого-то комического безумия, Грановский написал диссертацию, в которой доказывает, что Волин не существовал, потеря этой фортеции свела с ума Шевырева, Бодянского и компанию, плач и стенание, Сарагосса взята, они начали делать Гр^{ановскому} всевозможные неприятности, требовали, чтоб возвратить от факультета диссертацию etc. «Москвитянин» перешел к Ивану Васильевичу — он, конечно, лучший из всех этих господ, но — вспомни твое прошлое письмо — что на таких ложных основаниях можно поставить? Алексей Степ^{анович} — Ноздрев партии «Москвитянина» какой-то — стареется, болатает, болтает, без простосердечия Ал^{ександра} Ив^{ановича} Тургенева, византийский диалектик и бердичевский цыган. Все они скучны и несносны. — Я, может, пришлю Краевскому «Сказание о взятии Винеты».

Доволен ли объявлением о *pugethrum*?

Я сейчас из «Somnambula» — и доволен, вероятно, твои уши образовались теперь так, что Salvi и слушать не станешь — ну, а нашему брату оно тово. К^{онстантин} Сер^{геевич} говорит, что, если Виардо приедет сюда, он и тогда не станет хлопать — потому только, что у вас очень хлопали.

Занимаюсь статьей, которую начал в Покровском, об отношении естествоведения к современной философии, идет недурно. Хожу постоянно к Глебову на лекции сравнит^{ельной} анатомии и почитываю разные разности, между прочим, физиологию Иог^{анна} Мюллера.

Прощай, саго!

Да что же письмо Зиновьеву?

Виссариону искренний поклон, жаль, что он хворает. Кланяйся Анненкову. — Я не получал 11 № «От^{ечественных} зап^{исок}», вероятно, по аккуратности Иванова, которого

¹ т. е. с которыми мы знакомы.

целомудрие и благодушие так восхваляются в «Отчественных» зап<исках>».

Михайлу Александровичу и наследнику его — каламбур.

209. Д. П. ГОЛОХВASTOBY

23 ноября 1844 г. Москва.

Душевно благодарю вас от себя и от жены за ваше внимание ко мне и ко второму изданию именинника. — Живю помню я то время, когда я не вовсе бескорыстно ожидал вашего поздравления и при нем игрушки. *Tempi passati*¹ — но через них проходит же что-нибудь и такое, что остается вроде красной нитки в канатах Королевского флота, и не токмо остается, но и делается сознательнее — таковы многолетние чувства уважения, основанные на истинном почтении, с каковым

остаюсь душевно преданный

А. Герцен.

23 ноября 44.

На обороте: Его превосходительству Дмитрию Павловичу Голохвастову. От Герцена.

210. Т. Н. ГРАНОВСКОМУ

25 ноября 1844 г. Москва.

Где бы нам увидеться, почтенный сэр! Приезжай обедать или вечерком, да и Коршу бы дать знать. — Я не удивляюсь, что третьего дня я попринарезался: это лежало в натуре вина, в натуре моей и в натуре праздника, а что я вам врал трагикомический вздор, это пошло, и глупо, и неуместно, я в самом деле делаюсь похож на Шевырку. И с какой стати? Да и перебирая в памяти, мне сдается, что я нес ужасную ахинею — такой стих нашел. Жаль, что не было еще ссоры и примирения в панда-сцены с Кетчером. Да хороши и вы — приняли все это за дело.

Вчера я, между прочим, очень долго и очень душевно говорил с Петром Васильевичем — чудный человек, ей-богу, такого врага больше хочется обнять от всей души, нежели с ним быть в оппозиции. Очень жаль, что мой разговор с Шевыр. насчет Давыдова им передан искаженно — будто я ему сказал: «В вашей партии много мерзавцев и подлецов». Я не Бодянский и таким языком не говорю, ответ мой был колок, потому что его обращение ко мне было дерзко, — но форма не свиная, не бодянская.

¹ Прошлые времена! (итал.). — *Ред.*

Я ему сказал: «Вы знаете сами, в каждой партии найдутся и мерзкие люди — что ж из этого?» — и потом о «Маяке». Я пишу тебе об этом для того, что, буде речь дойдет, ты сказал бы это. — Без увеличений нельзя, Голохв(астов) сказывал, что его спрашивали, правда ли, что ты сказал Бодя(нскому): «На такие выражения я буду вам отвечать в передней».

Если приедешь, то, разумеется, с невидимой Елизаветой Богдановной.

Мне ужасно досадно, что я врал такой вздор в четверг. *Omni casu*¹ вы, мои защитники милые, не можете в этом оправдать меня.

Прощай.

Податель сего отправится от тебя к Коршу.

На обороте: Тимофею Николаевичу Грановскому.

211. Т. А. и С. И. АСТРАКОВЫМ

Ноябрь <?> 1844 г. Москва.

Плевать, говорят, нездорово, а потому я и не советую, да и мне что за радость мыться и утираться.

В театр не скоро поедет, а у вас блины поедим, и Мар(ью) Ф(едоровну) и Соф(ью) К(арловну) позовем на поединок.

Сергей Ив(ановичу) доношу, что физика Ламе клад насчет п(и) части теоретических промахов.

212. Т. А. АСТРАКОВОЙ

13 декабря 1844 г. Москва.

Наталя Александровна Герцен 2-я, извещая Татьяну Алексеевну о том, что Наталя Александров(на) Герцен 1-я, слава богу, здорова, несмотря на неожиданное свидание с дочерью сегодня в 2-м часу, — просит принять ее в свое распоряжение.

До трех суток, кроме чиновников медицинского ведомства, никто не допускается.

Н а т а ш а.

213. Е. Ф. КОРШУ

13 декабря 1844 г. Москва.

1. Извини меня, любезный Корш, перед Елизаветой Богдановной, что я не могу сегодня приехать к ней отобедать, со мной случилась небольшая неприятность, остановившая меня дома:

¹ Во всяком случае (лат.). — *Ред.*

два часа тому назад приехала меньшая дочь моя, и я считаю неучтивым ее оставить.

2. Точно кампанию морскую я вынес! — *Все кажется превосходно*, — Саша и я плакали, как дети. — Сейчас уехал Дейч, я тут вспомнил, что я печален оттого, что *ventriculus meus*¹ чувствует странное для него отсутствие рома, — и выпил. Тотчас пришел в голову умор. — Еще выпил. — Ну, а если девка эта будет похожа на Наташу — Феде не мезальянец.

3. Женска пола никого не пушу — ни даже Лиз. Богд. до завтра вечера. Н(аташа) очень слаба, и Дейч не велел, да и Русиш тоже. Мужеского пола ревижские души могут являться, колокольчиком не шумевши. Я с мерзавцем Сашкой живу наверху.

4.

— Вечер

Поняли... а не поняли — глупы, это то, что пером не написать.

З

А это — портвейн от Лёвы, Launeportwein, — ей-богу думал, что выйдет острога, а вышел так, Шевырев.

Р. S. Я понимаю, отчего Н(аташа) не хотела иметь сына: его пришлось бы назвать f-гений — неприлично; а эта будет таковая же Наталья.

На обороте: f-гению Коршу.

214. К. С. АКСАКОВУ

Около 15 декабря 1844 г. Москва.

Вы слышали, любезнейший Константин Сергеевич, от Градовского, что у меня родилась дочь, но тем не менее мне хочется вам сообщить эту новость самому. Сверх того, что я это делаю из любви, я это делаю по расчету: вы — семейных дел мастер и охотник.

Мы вчера с Гр(ановским) беседовали на досуге о многом и об вас; хотя я часто недоволен вами, но тем не менее еще постоянное горячо уважаю многое в вас. Прочел он мне ваши стихи об якобинцах славянства, — ну, ей-богу, так одолжили, что

¹ мой желудок (лат.). — *Ред.*

кланяюсь в пояс. Поделом. Да говорят, что и на нас многогрешных есть вирши, — хотелось бы посмотреть. Нет ли у вас? Heraus damit¹.

215. Н. Х. КЕТЧЕРУ

15—19 декабря 1844 г. Москва.

Декабря 15-го. 1844. Москва.

Где ты? Слухи носят — в Витебске, твои знакомые и друзья не знают — а с врагами не видался. Ну, несмотря, вот тебе новость. Декабря 13, в час дня родилась у меня дочь, а по имени Наталья. Вечером у нас были Корши и Елиз(авета) Богдан(овна); на другой день я собирался у них обедать — и вместо обеда явилась барышня. Дитя с виду здорово, Наташа весьма легко перенесла довольно медленные роды. Она сама собирается кормить первые дни — я полагаю, что это даже хорошо. До понедельника я не отошлю этого письма, чтоб тебе сообщить более полную новость. До 9 дней на сей раз она не встанет, за это отвечаю. Двое первых суток прошли очень хорошо, я решительно никого не пускал к ней, и покой сделал свое. Итак, Te, deum, laudamus!²

Сейчас от меня поехал Мих(аил) Сем(енович), который целует тебя в лоб.

18-го. Вечер.

Все прекрасно и покойно, и я сам давным-давно не помню такого полного спокойного и кроткого чувства. Такие полосы в жизни надобно уметь оценить, т. е. уметь им отдаться — люди из какой-то суетности недостаточно ценят настоящее или ценят его только тогда, когда оно миновало. — Для нашей семьи только и доставало девочки, элемента der schönen Weiblichkeit³, мягкого, нежного элемента. Хотя в этом отношении и Николенька девочка: ты не можешь себе представить, что это за кроткое и милое существо, вечно улыбающееся.

Ну вот все, что я хотел тебе сказать de rebus domesticis⁴. Перейдем к знакомым — все по-старому, все тебя любят и помнят, все кланяются и обнимают. Мы, т. е. Гранов(ский), Корши и я, перевели для Мих(аила) Сем(еновича) превосходную драму: «Средство платить старые долги», но, кажется, дозволение

¹ Выкладывайте (нем.); ² Тебя, бога, хвалим! (лат.); ³ прекрасной жепственности (нем.); ⁴ о домашних делах (лат.).— Ред.

к сроку не придет. Он в восхищение от своей роли. Честь выбора принадлежит Гран<овскому>. На журнал дозволения еще нет. «Москвитянин» издает Ив<ан> Вас<ильевич>, Шевырка читает преглуные лекции. Славяноф<илы> что-то совершенно опротивели, разумеется, есть почетные исключения, и разумеется, что это скверно, как всякая личность, как всякое чисто личное пристрастие — оно стесняет. Анекдотов мог бы тебе сообщить мильон — но это при свиданье или в другое время. На первый случай довольно.

19.

Сегодня седьмой день и все хорошо. — Корш велел Феде шить вицмундирный фрак, он имеет виды на мою дочь. А между тем к Новому году родится и у них что-нибудь.

Наташе я писать к тебе не позволил, разумеется, она тебе посылает и то и се, все единое хорошее.

Из Берлина недавно имел вест<и>.

Рукой Н. А. Герцен:

Поздно дойдет до тебя наша радость, но от этого не меньше она для тебя будет, друг. Я и дочь моя совершенно здоровы.

Н. Герцен.

На обороте: Николаю Христофоровичу Кетчеру.

216. М. Ф. КОРШ

19 декабря 1844 г. Москва.

Если вы забыли, то я очень помню, что вы позволили мне вас звать к нам посестромилосердничать над Наташей (я тогда еще не предвидел, что у меня вместо одной будет целая куча Наташ). Сегодня она с утра бредит только о том, что видела всех близких, кроме вас, а потому я и решился велеть заложить лошадь, похожую на пряник, и отправить ее к стопам вашим и умолять вас приехать. После

обеда будет у меня Евгений слушать Аксакова, чтоб он не забыл. Вчера была у нас профессорша, и я ей переврал, а потому, если Гран<овский> придет к Евг<ению>, и его уши вести на угощение

Весь ваш А. Герцен.

19 декабря.

На обороте: Милостивой государыне Марии Федоровне Корш. От одного отца семейства.

24 декабря 1844. Москва.

Во-первых, почтеннейший Андрей Александрович, прошу вас заметить, что я избрал самый скромный день в году, чтоб напомнить вам о себе, т. е. сочельник — день, в который немцы делают елку, а мы, кроме елки, ничего не едим. Итак, мой эпиграф да будет:

Пишу же я
готовившись пос-
довольно важном,
вас поспешить с

именно в сей день, при-
том и молитвой, о деле
и omni casu прошу
ответом.

на будущий год !посло-
«От(ечественных)» за-
ского, Корша, Редкина и

Желаете ли вы
янного участия в
п(исках)» Гранов-
моей ничтожности? Так что мы почти бы могли завладеть отделом наук. Тогда «От(ечественные) зап(иски)» могут вполне сделаться органом не токмо петербургского литературно-ученого направления, но и московского. У нас много читается, за многим следится; наконец, надобно для того посылать статьи наши постоянно к вам, чтоб сколько-нибудь держать в пределах славянобесия, чтоб поднимать иногда голос против клеветы на науку, на Европу etc., etc. Мы предполагали журнал, он не состоялся, как говорят, по причинам, не зависящим от издателя, и мы охотно делимся с вами тем, что заготовили. Полагаю, что наверное доставим вам от 25 до 30 листов в год оригинальных статей и, если желаете, листов 25 переводов. При этом, Андрей Александрович, не следует церемониться и насчет материальных условий: все вперед положительно и начистоту: с оригинальных статей вы платите нам с вашего листа (вроде банановых или допотопных папоротников) — 50 руб. сереб(ром), за перевод 50 асс(игнациями) до 75, смотря по содержанию. Et conditio sine qua non¹. Если у вас материалов так много и сотрудников так избыточно, что вам покажется удобнейшим уменьшить цену, то мы дешевле не можем оценить нашего труда, тем более что, готовясь к журналу, закупили книг, журналов и забрали у Депре в счет около ящика шампанского, у Кистера — гаванских сигар etc., etc. — все это надобно покрыть. Однако вы все же скажите откровенно — мы тотчас, в случае отказа, издадим альманах, который, само собою разумеется, не пойдет, но мы охотнее подвергнемся этой неудаче. — 30 листов 4500 — дело небольшое.

¹ неперменное условие (лат.). — Ред.

Если вы не согласны, то дальше моего письма не читайте, ибо это —

Прибавление в случае согласия.

1-я статья от меня будет, пожалуй, к мартовской книжке — «Наука и природа». Этой статьи 2-я часть — к апрелю, третья — к маю. Потом «Гегелева биография Розенкранца — разбор etc.» и 3-я — «Письма из провинции» — о каждом № «Москвитянина».

Грановский пишет о национальности германских народов и о романтизме XIX века. — Тоже вроде подарка славянобесым.

Корш собирается писать об Испании и Ирландии, Редкин — какую-то юридическую статью. Сверх того, я могу достать вам прекрасные статьи, анонимные, по ученой части.

Amendement¹ I-ый. Мне, по старому знакомству, вы прикажите потискать экземпляров 50 моей статьи об естествов<еде-нии>; так как это сопряжено же с издержками, то прошу просто вычесть. II-й. Ça va sans dire², что вы пришлете нам «От<ечест-венные> зап<иски>». Я с 8 янв<аря> неотступно буду требовать у Базунова.

Адрес мой тот же: в Старой Конюшенной, приход св. Вла-сия, в доме Яковлева.

Пожалуйста, поскорее отвечайте, иначе статьи опоздают.

У нас более новостей нет. Опера идет хорошо. 1-ый sorpago, Ст<ефан> Пет<рович> Шевырев, два раза в неделю поет в универ-ситете solo — без соли, впрочем.

Душевно преданный, в ожидании быть статейно преданным

А. Герцен.

218. Н. Х. КЕТЧЕРУ

31 декабря 1844 г. — 1 января 1845 г. Москва.

Рукой Саши Герцена:

Кетчер, без тебя скучно, приезжай скорее. Напрасно ты написал игрушки, а не книжущики.

Антр 44 и 45.

С Новым годом, г. Кетчер.

За неумением грамоте Щепкина М. С. руку приложил на дв<орный> советник.

¹ Примечание (франц.); ² Само собою разумеется (франц.). — *Ред.*

Рукой Е. Ф. Корша:

Я, как вежливый человек, имею честь поздравить. Впрочем, очень жалею, что должен писать по этому случаю: я ехал сюда с полным убеждением застать тебя здесь.

Е. Корш.

Рукой А. К. Рейхеля:

Leben Sie hoch, lieber, bester Nestor! Dieses wunschet Ihnen (*1 нрзб.*) quam bonum, bonum et jucundum habitare frateres frateres in unum Hand und Druck. Reichel.

Рукой М. Ф. Корш:

Я так много пила шампанского за ваше здоровье, что не могу ничего более написать.

М. Корш.

Рукой Е. И. Герцена:

Нижеподписавшийся поставляет приятнейшим для себя долгом начать новый год душевным поздравлением с сим, как от себя, так и от Луизы Ивановны, и сердечно пожелать всего лучшего нового.

Многопочитающий и уважающий слуга

Е. Герцен.

1-й час пополуночи 1845-го года.

Рукой Саши Герцена:

Друг, и я поздравляю. 1845 г. Ш у ш к а,

который не спал для Нового года. А мерзкий профессор у Милгузина.

Алексей Алексеевич Тучков поздравляет Николая Листофоровича.

Рукой Н. А. Герцен:

Произнеся твое имя, мы чокнулись — в доказательство прилагаю билет с той бутылки. Не все налицо тут, — Лиза обещала быть, да, говорят, хворает, Гр(ановский), вероятно, на преферансе, у Софьи Карл(овны) болят зубы, Татьяна Ал(ексеевна) также нездорова.

Рукой Т. Н. Грановского:

Меня не было у Герцена, когда они встречали Новый год, я в это время провожал старый в другом месте. За что ты ругаешься надо мною, пес! В преферанс я теперь почти не играю, романтик Герцен, а не я, диссертацию я не защищал до сих пор, потому что друзья мои, Давыдов и Шевырев, при пособии Бодянского хотели возвратить ее мне назад с позором. Я просто не взял и потребовал от них письменного изложения причины. Разумеется, они уступили. Шевырев читает блистательные лекции, приводящие в иступленный восторг Глинка и Дмитриева. Прощай, почтеннейший, до свидания.

¹ Будьте здоровы, дорогой, милейший Нестор! Этого вам желает (*1 нрзб.*) как хорошо, хорошо и приятно жить, братья, братья в одном рукопожатии (нем. и лат.). — *Ред.*

Рукой К. С. Аксакова:

Поздравляю тебя с Новым городом, ошибся, с Новым годом. Будь здоров. Что ты москвич, я уверен, и будешь...¹

Твой Константин Аксаков.

Ну, смотри, пожалуй, Аксаков там написал — и не прочтешь, и ошибся и намарал, а лучший из всех литераторов и коллабораторов московской словесности.

Слово «Reims» Герцен исправил на «Reim-сь» и написал:

Это учтивость!

Рукой М. Ф. Корш:

1-я минута 1845 года.

Рукой Герцена:

Да будет и последняя таковая же!
1844-му! Сит тиби тера левис!² А вы сделайте воляж к нам.

¹ Далее зачеркнуто. — Ред.

² Да будет тебе земля легка! (лат.). — Ред.

1845

219. Н. Х. КЕТЧЕРУ

1 января 1845. Москва.

Мы рассуждали премудро о том, как будем встречать (если будем) новый 1865 год. Маленькая Наташа будет замужем за Федей Коршем, у них обед, Евгений, скучно-капризный старик, теснит за обедом сноху. Мне досадно — и я пью *oroto*, Грановский ректор университета, действительный естатский советник и совершенно в состоянии Мильгаузена, ты — сед, страшен, ключьями засох, в морщинах, кричишь на Корша; два пензенские невольника ведут Николоая Платоновича в подагре, и он садится к *oroto* возле меня, гунявого старичишки и болтуна. — Я буду к тем порам с Ник. придумывать, чем бы заняться дельно — анатомией или музыкой. Ты примешься переводить, взад и вперед, все газеты и романы, вышедшие с Карла Великого, etc., etc.

Теперь позволь, мой милый крикун, и пожурить и поприголубить тебя.

1-е. Как мог ты, если в тебе есть хоть зародыш ума, думать, что я решил бы на что-нибудь относительно Нат(ашиного) здоровья по собственному усмотрению; я писал, что мне кажется хорошо, что она первые дни кормила, — предоставляя тебе догадаться, что это было сделано по совету д(окто)ра. Ох ты мудрец! — И точно это было очень хорошо, и что ты так за это взъелся? Во-первых, она хотела этого, во-вторых, очевидно, что лихорадочные дни должны быть тяжел(ы), когда к р. лихорадке присоединяется молочная лихор(адка). — Уж ты ругайся как хочешь, а, по несчастию, и медицинская истина — просто логическая истина, и вашему брату нас не надуть, что обладает секретом.

2. Ты, господине, пишешь, чтоб непременно посоветоваться об этом, да и забыл, что твое письмо пришло на третью неделю.

Вообще Наташа так быстро поправилась, как нельзя желать более. На сию минуту у нас тишина и какое-то благословение надо всеми. Что может быть? Что будет? Об этом реальный человек не должен думать, если не хочет отравить каждый кусок, каждый глоток. Настоящее хорошо, а оно-то и есть *настоящее* и святейшее достояние наше. — Я избалован счастьем, это я знаю. Я избалован любовью, всеми вами, я избалован детьми. Право, дорого дал бы я, чтоб ты посмотрел на Николеньку, на это круглое, румяное, веселое лицо, на этот персик (когда он на руках у арбуза — вашей кумы). Да, жизнь хороша, т. е. для того, кто отдается ей; Руссо, говоря, что все выходит хорошим из рук природы и все искажается человеком, соврал, — соврал потому, что он не тот смысл придал и непосредственности и отрицанию; потому осудил он человеческое, что стоял на краю изжитого и избитого мира. Нет, именно человеком-то и усугубляется прекрасное природы. Но... но нельзя же, чтоб индивидуальное благо врачевало все, такой человек не был бы способен и на счастье своего очага. —

Из Берлина письмо, все подобра и поздорову. Журнала не будет, я писал к Краевскому, — хорошо, кабы он скорее отвечал. Кланяйся Виссариону и Языкову.

Тотюс Вестер.

Ал(ексей) Ал(ексеевич) Тучков кланяется тебе.

220. Н. П. ОГАРЕВУ и Н. М. САТИНУ

1—10 января 1845 г. Москва.

1/12 января 1845. Москва.

Сегодня для Нового года ваша грамотка. — Она застала меня в одну из тех минут, когда человек чувствует, что у него в душе ясный день, одни облака прошли, другие не пришли, — небо сине, прозрачно etc. Пожалуйста, не ошибитесь, ведь это ясный-то день внутри меня, а на дворе-то в самом деле никакие облака не сошли, а сидят себе и мешают порядком рассветать и сердят меня туманом, холодом. Ну да, впрочем, и Берлин-то не больно Италия. Итак, вane письмо застало меня на сей раз в хорошей погоде. На днях у меня родилась дочь. Все окончилось хорошо, давно, а может, и никогда, я не испытывал такого кроткого, спокойного чувства обладания настоящим, настоящим хорошим, исполненным жизни. Мы ужасно виноваты перед настоящим — всё воспоминанья да надежды, *sui generis*¹ абстракции, а жизнь течет между пальцами незаметная,

¹ своего рода (лат.). — Ред.

неоцененная. Нет, стой, хороший миг, дай мне из тебя выпить все по капле, минута истинного восторга беспамятна и безнадежна — потому что она полна собой. В самом деле, настоящее никогда не бывает одно, вся былая жизнь наша отражается в нем, хранится. Да только оно не должно подавлять. Я говорю об этом не столько для вас, сколько для себя, я не могу держаться на этой высоте реально практической; если я не подвержен романтически-заунывным грюбелям, то я подвержен трусости перед будущим, мое наслаждение часто тускнет от холодной мысли — а может, завтра я утрачу его. Мало ли что может быть? Так думать — надобно сесть сложа руки и подогнув ноги; а все-таки приходит на ум. Человек всего менее может сдружиться с чрезвычайной шаткостью, непрочностью всего лучшего, что у него есть, — дело-то, кажется, простое: чем прочнее вещь, тем она каменнее, тем далее от нас, именно в этом мерцании des Schwebenden¹, в этом нежном, шатком последнее слово, последнее благоухание жизни, потому что прочное неподвижно, апатично, а нежное — процесс, движение, энергия, das Werden². Высшее проявление жизни — слабо, потому что вся сила материальная потрачена, чтоб достигнуть этой высоты, цветок умрет от холодного ветра, а стебель укрепитсЯ. Мускул рукой не перервешь, а мозг? — Знаешь ли ты, что, слушая анатомию, я не мог ни разу равнодушно взглянуть на мозг, на эту трепещущую, мягкую массу, какое-то благоговение в душе, и дерзким пальцем, которым дотрогиваешься до трупа, — боишься прикоснуться к мозгу, кажется — он жив еще и ему будет больно. Но возвращаюсь к мнительности. Разумеется, кто не хочет трепетать перед будущим, а подчас страдать в настоящем, кто, отстраня от себя полжизни, устроит покой в другой половине, тот или эгоист, или абстрактный человек, т. е. человек, который может жить в одной всеобщей сфере; но такая жизнь неестественна. — Доля сердца, души должна лежать на людях, близких нам. Августин говорит, что человек не должен быть целью человека — оно так, он не должен быть *исключительной* целью, но черт ли в том стертом лице, которое любит только безличное. Это нравственные кастраты и скупцы. Надобно одействовывать все возможности, жить во все стороны — это энциклопедия жизни, а что будет из этого и как будет — за это я не могу вполне отвечать, потому что бездна внешних условий и столкновений. Горе закапывающему талант, а развивший в себе всё, насколько умен, прав. — Ну, вот вам маленькая длинная диссертация из практической философии. Теперь обращаюсь к твоей спекулятивной философ^(ии). Все, что ты пишешь в последнем письме, по-моему, чрезвычай-

¹ парящего (нем.); ² становление (нем.). — Ред.

но дельно, и дельнее писанного в прошлом, только ты варварски выражаешься, для человека, который живет не в Берлине, такой язык страшно труден (а еще на мои статьи напал!) Au geste¹ об этом завтра. Утро вечера мудренее. А на сон грядущий скажу тебе, что журнала Гран(овского) не будет, — и потому у Ал(ексея) Ал(ексеевича) вместо 10 т. возьму 5 т. Он здесь. Чудесный человек. О Немврод(овых) будет по писанному. Ал(ексей) Ал(ексеевич) их пожурил крепко, кажется, им это не понравилось, дело в том, что и он не взял в толк, что они не стоят на той точке образования, с которой понимают то, что он говорил.

2 января.

Перечитал твое письмо. Все, что ты пишешь о негации, так понятно и близко мне, так много и много раз в разговорах теми или иными словами выражалось, что я не новое, а близко родное встретил в том, что ты пишешь. Однако ж la justice avant tout², — это не столько диплом в пользу нашего философа. смысла и параллельного развития, сколько доказательство, что мы живем в одной и той же интеллектуальной атмосфере и подвергаемся ее влиянию. Я вовсе не имею самобытности мышления, ни даже инициативы, — но я имею быстрое соображение и консеквентность, stimulus у меня всегда внешний. Я ненавижу абстракции и не могу в них долго дышать (оттого при всех усилиях я всегда был дурной математик, никогда не мог от души заняться ни астрономией, ни механикой, ни даже физикой), оттого у меня еще недостаток, который, может, и выкупается живым пониманием — но теоретически недостаток спекулятивной способности чистого мышления. Меня беспрестанно влечет жизнь — физиология и история — единственное конкретное достояние науки; но только для полной живости их физиология должна начаться в химии, а история в физиологии. Ты, оговариваясь, пишешь: «Логика все же абстрактна» — да само собой разумеется, этой-то высотой наджизненной она и ниже жизни. Прочти в моей IV статье об этом, я прямо сказал это. И ты совершенно прав, что естествоведение оттого и кобенится, что логика хочет задавить своим всеобщим элементом частно-вольную природу, напрасно сознательная мысль хочет стать перед природой как prius, это логическая перестановка, логика результата. «Логика хвастается тем, что она a priori выводит природу и историю. Но природа и история тем велики, что они не нуждаются в этом, еще более — они сами выводят логику a posteriori», — сказал я в новой статье. Ты пишешь: «После построения логики я не вижу необходимости идеи раскрыться природой». Без сомнения,

¹ Впрочем (франц.); ² справедливость прежде всего (франц.). — Ред.

это так же смешно, как человек, который бы написал эмбриологию и, окончивши, пошел бы опять в семенную жидкость и давай родиться. Причина этому все-таки гордость идеализма и невыносимый дуализм, который у Гегеля побежден *теоретически*, но остался на деле. Физиология должна привести к необходимости раскрытия идеи разумным организмом, а не наоборот. — Что касается до твоих замечаний о II части «Энциклопедии», об этом писать не буду — для этого надобно самому перечитать книгу да и наэлектризоваться опять абстрактными токами. Одно я провижу и чувствую, покамест не могу ясно изложить и понять: вещество — такая же абстракция вниз — как логика абстракция вверх — ни того, ни другой нет собственно в конкретной действительности, а есть процесс, а есть взаимодействие, борьба бытия и небытия, есть Werden — вещество-субстрат, деятельная форма (аристотел^{евское} определение); оно мерцает в однократных явлениях, беспрестанно влечется ринуться (а если б оно не ринулось — его бы не было) в всемирную морфологию, оно *есть* на сию минуту, как частность, как индивидуальность, как столкновение и результат, но его уже и нет, потому что в этом круговороте ничто остановиться не может. Лейбниц говорит: «Вещественный мир беспрестанно меняется, как вода под вашей ладьей — сохраняя свой вид, он похож на Тезеев корабль, который афиняне беспрестанно чинили». Превосходное сравнение. А ты, мой разберлинеп, стал защищать представления, да ведь только у вас там на Мишлетщине да на Вердеровщине боятся сенсуализма образов и мыслей — что такое чистая мысль в самом деле. Это привидение, это те духи бесплотные, которых видел Дант и которые, хотя не имели плоти — но громко рассказывали ему флорентинские анекдоты. Ты коснулся великого значения химии, — здесь есть у меня один знакомый, который только в ней и ищет ключа к физиологии и к логике. Я мало знаю химию, что знал некогда, перезабыл, но прочтенное мною в Либихе точно удостоверяет, что химия скорее что-нибудь объяснит, нежели первые главы Гегелевой энцикл^{опедии}, т. е. II части. А впрочем, я с тобою совершенно не согласен на разграничение твое органической природы от неорганической — это тоже старый силлогизм, основанный на страсти ставить грани, природа не любит индейских каст. Химия и физиология имеют предметом один процесс, физиология есть химия многоначальных соединений, тогда как, наоборот, химия — физиология двуначальных соединений. Соединения двуначальные стремятся тотчас к результату, но соединение многоначальное как будто¹ для того

¹ «Как будто». Это *manière de dire* (лишь говорится), дело в том, что как только связываются сложные радикалы, так необходимо задерживается конечный результат, теология не вследствие теории *natura ipsa*

принимает третьего деятеля (сложного или простого все равно), чтоб удержать процесс, чтоб сложною борьбою затянуть дело в даль, и в этом балансе, колебании возникают эти многоначальные ткани, которые беспрерывно сжигаются и восстанавливаются и полны деятельности. Материальный результат процесса победа двуначальности — гниение — или победа абстрактной многоначальности — волосы, ногти, кости, полуживые части (это мысль не моя, не хочу plagiat — вникни в нее, она превосходна). Венец многоначалия — мозг и нервная система. Либих в одном месте говорит: нельзя себе представить ни одного сильного чувства, ни одной сильной деятельности без изменения в качественном составе мозга. Это далеко не то, что говорили французы XVIII века: «Мысль — секреция мозга», нет — это только показывает нам человека von einem Guß¹. Прочти у Гегеля отношение химизма к органике и самую органику — там он превосходен. Больше об философии не хочу говорить. Аминь.

Рукой Т. Н. Грановского:

Я не люблю писать писем и диссертаций, вот почему я так редко пишу к тебе и так долго остаюсь профессором in spe. А между тем мне иногда мучительно хочется поговорить с тобою, думаю: напишу ему то и то, приготовлю в голове огромное послание, но из головы оно не выйдет. Потребность как будто усыплена, если не удовлетворена, и я спокойно ожидаю другой такой же минуты. Последнее письмо Герцена задело меня за живое. Я собирался многое написать к тебе, и по благородному обычаю написал *про себя*. Письмо не состоялось. Мне тягостен самый процесс писания, т. е. держание пера в руке и пр.

Странно и досадно! По смерти Станкевича ты и Герцен стали для меня самыми близкими людьми, перед вами обоими мне легче, чем перед другими, раскрывать душу. Узнать меня, кажется, не трудно, особенно друзьям. Зачем же Герц(ен) так много врет обо мне? Я вылит aus einem Guß², я — романтик и т. д. Все это вздор, но вздор, который мне больно слышать от Герц(ена). Ему бы можно знать меня покороче. Я — aus einem Guß! Я — весь изорванный и измученный внутренно. Это не фраза. Тебе это известно, может быть. Меня измучили, конечно, не мировые вопросы, а большею частью личные утраты, жизненные опыты, которыми я, без всякого сомнения, богаче всех вас. Я искусственно успокоился от всего в истории и в дружбе. Когда я приехал из Берлина, я не нуждался в Jenseits³ и готов был принять все результаты философии на веру сразу (самый процесс для меня всегда был очень труден даже тогда, когда я занимался логикой при пособии Верд(ера) и Ст(анкевича)), я смотрел на эти результаты без страха. Умер Ст(анкевич), умерли сестры, и Jenseits стало, каким-то, постулатом у меня. Многое изменилось во мне от причин чисто личных. Теперь я отвык совсем от умозрений, я вдался в историю и думаю, что у меня есть призвание к этому делу.

sibi invenit vias, non ex ratione, — говорит Гиппократ. Займись эмбриологией: без нее ни анатомия, ни органическая химия не приведет к делу. Советую тебе приобрести Sömmering, «Vom Bau des Menschlichen Körpers» — это не Земмеринга сочинение, а в одну кадру вставленные превосходные монографии. Да нет ли у вас чего-нибудь дельного по натурфилософии?

¹ цельного (нем.); ² цельный (нем.); ³ потустороннем (нем.). — *Ред.*

Только одно это занятие, этот интерес, с которым, впрочем, так много связано, дает единство моему внутреннему бытию. Да, я понимаю, что от этого я могу показаться посторонним очень ровным, успокоенным в себе человеком. Но Г<ерцен> мог бы заглянуть поглубже. Занятие историей, в свою очередь, развило во мне многое, и в особенности какой-то скептицизм. Трудно уберечься от него среди этого вечного движения форм и идей. Одно сменяет другое, волна гонит волну. У всякого века была своя истина. Иногда становится грустно и страшно. Я мало читал Спинозу, но из всех философов его одного еще могу читать.

Результат всего этого: если бы не было на свете истории, моей жены, всех вас и вина, я, право, не дал бы копейки за жизнь. Я люблю жизнь только за это. Прощай. Журнал не состоялся. Какой же я романтик? Прощай еще раз. Крепко жму тебе руку. Кланяйся Сатину.

Может, я и в самом деле ошибся с *aus einem Guße*, но я, впрочем, не в тех границах употребил это слово, в которых принял Гр<ановский>. Дело в том, что он нашел занятие вполне поглощающее, единое, разнообразнее душе, и глубоко, отчетливо, прекрасно идет по этой дорожке. Что касается до обвинения в романтизме — *primo*¹ это не обвинение, а *secundo*² повтори сам, что ты пишешь о Фролове. Что за дело, как и почему такие-то элементы взопли в жизнь: речь идет о том, каким человек есть и побеждено ли им внешнее.

Алексей Алексеевич просил меня написать тебе, и это дело такое деликатное, что я советую тотчас ему отвечать и сделать что он просит. У твоей жены расписки его в билетах ломбардных — а между тем деньги по ним ты выписывал, так что их немного остается. Между тем он не имеет веры в *м-ше* и еще менее в ее наследников — достань расписку и пришли ее, или по крайней мере чтоб она была у тебя.

Прощайте.

Я письмо считаю двуместным и потому особо еще и не пишу к тебе, Ритер. Возвращайтесь скорее, грустно бывает и скучно по вас — невероятно скучно.

10.

Письмо пролежало до сего дня. Пардоне.

Рукой Н. А. Герцен:

Друзья! Вот и другая Наташа явилась на свет, новая, хорошая, с такими большими глазами, с таким чудесным лбом, точно у отца, пусть и во всем будет похожа более на него, нежели на меня, пусть чувство не перевешивает рассудок, а то неловко жить на свете. Хорошо, друзья, нам, хорошо так, что иногда становится и совестно и страшно... но вряд можно ли забыться в своем семейном счастье, дети — разве это не живые струны, связывающие с общим?.. Прощайте, обнимаю вас, Наташа плачет.

¹ во-первых (лат.); ² во-вторых (лат.). — *Ред.*

Начало января 1845 г. Москва.

Ваша записка заставляет меня думать и думать. За откровенность не только благодарю, но искренне от всей души и полным уважением жму руку, но чего-то тут не понимаю. Будьте откровенны — я вас прошу — до конца, всякую откровенность я оправдаю.

Если вам можно на одну минуту завернуть ко мне, я вам буду много обязан. Я сам сейчас отправился бы к вам, но вы пишете, что вам недосужно. Прошу вас завернуть и передать новость да и объяснить записки. «Вы» ли, «ты» ли, но я вас искренно уважаю, хотя, признаюсь, немного досадно, что вы пишете об искренности.

Итак, если можно, вы заедете.

222. А. А. КРАЕВСКОМУ

19 января 1845 г. Москва.

Письмо ваше, почтеннейший Андрей Александрович, я получил. Мою первую статью вы получите на днях, — она, если пойдет в мартовский, то к апрелю будет 2, а к маю 3 — о естествоведении. Если у вас о Розенкранце¹ начал писать кто-нибудь дельный, то лучше бы он продолжал, потому что мне бы не хотелось отрываться от моих «писем», которые, как вы увидите по первому, не вовсе лишены всеобщей занимательности.

Грановский пишет и, полагаю, вышлет статью или в начале, или в половине марта.

«Москвитянина» еще нет; стало, всего лучше напечатайте:

«Письмо 1-е о Москвитяnine».

Еще не выходил. *Chi va piano, va sano*².

20 января. Москва.

Насчет финансов я вас прошу мне высылать не 175, а 150 р. да по 50 экземпляров статьи об естествоведении. Это непременно.

За иную переделку с иностранным можно предложить 75, но не за все; Корш остановился поэтому — тем более что Головачев за Ранке получил по 150. За важные переделки, за составленные по источникам статьи невозможно брать то же, что за перевод. Мы имеем свои правила, например, я для моих «Писем об естествоведении» купил на 375 руб. книг. Об этом я

¹ Только чтоб он непременно перевел *Liebe und Scham* из приложений.

² Тише едешь, дальше будешь (итал.). — *Ред.*

вам попрошу написать строку, т. е. Корш составлять статьи не будет по иностранным источникам иначе, как за 150. В других случаях положитесь на меня: даю вам честное слово, что если из людей с талантом найдется кто возьмет по нашему указанию работу, я буду уговариваться с ним в цене.

Далее, к вам прибудет через меня превосходная статья «О Канте» — введение в изучение новой философии.

Редкин собирается писать, но скоро ли соберется, не знаю.

С Головачевым мы можем всегда переговорить о разборах книг etc.

Мне досадно, что в 1 № так много о Языкове и Хомякове; они гордятся этим и воображают, что их направление так сильно, что с ними борются; не статьи об них надобно, а колкие остроты.

В. При моей статье есть листок из Гёте: его необходимо напечатать тотчас после статьи, и его попрошу перепечатать в моих экземплярах.

Статья об Индии очень занимательна, она меня навела на мысль рекомендовать вам «Transatlantische Skizzen»: это целый арсенал статей.

Прощайте, Андрей Александрович, кланяйтесь Белинскому.

Весь ваш А. Герцен.

Да не объявить ли вам в числе новостей, что Грановский, Редкин и Корш участвуют? Гр<ановский> здесь имеет ужасный вес.

Еще вопрос, на который, пожалуйста, отвечайте: принимаете ли вы статьи из механики? Я мог бы доставить очень хорошую, но для нее необходим чертеж.

19 января 1845. Москва.

Я читал Погодина статью для «Москвитянина» — превосходит всякое ожидание; вообще, кажется, славянобесие доходит до права кровати в доме умалишенных.

223. Н. Х. КЕТЧЕРУ

25 января 1845 г. Москва.

Рукой Н. А. Герцен:

17-е января.

Что ты опять давно замолк? А у нас вспоминалось о тебе часто, в радости и в горе твое присутствие — хоть заочное — необходимо. Наташе несчастье в кормилицах, первая была хороша, да занемогла, достали другую — прекрасная, но такая дикая, что, несмотря на все как ухаживали за ней, как нянчили ее, сгрустилась, стосковалась — по своей сохе — и ушла в деревню; теперь третья — не знаю, что будет; не думай,

чтоб это все делалось неосновательно или полагаясь на свое мнение. М-ше Рейнгорд и Дейч участвовали во всем. На ребенка, разумеется, это имело пехоршее действие, с горя я сама было расклеилась. Но теперь, несмотря на все это, Наташа здорова, сегодня ей пять недель, а уж она улыбается и делает «агу» — кормилица пожаловала ее генеральшей — кажется, все хорошо? — Собою я не совсем довольна, посмотрю, что будет далее, если так же — оставлю детей здесь и поеду куда-нибудь покупаться в море, А<лександр> напишет в Пет<ербург>, если же куда нельзя — так хоть в Гельсингфорс, трудно будет расстаться, труднее физически везти с собою всех, Сашу можно, он уж сам может помогать, а те измучают на дороге. —

26 января¹.

Неправда, еще только 25-го вечер! На сей раз я скажу тебе только то, что у нас все хорошо, и иногда, право, так хорошо, что совестно перед добрыми людьми, а Александр, несмотря на это, все хандрит. Дети здоровы. — А мне хочется спать, и потому перестаю писать. —

Гранки здоровы, у Коршй новый сын Александр, которого старый Герцен Александр крестил. А бедный Полуденский, бедный тяжело болен, с сентября он почти все в постеле. А Крюкову полечке крошечку, он лечится магнетизмом. — Да напиши ж ты хоть немножко. Что надежды на переход в Москву? Да напиши, пожалуйста, Саше слова два, что ты получил его письмо, он хлопочет, получил ли ты; а письмо это было не послано по ужасной величине. Итак — чуть-чуть было не сказала до свиданья.

Вот тебе раз: меня обвиняет Madame в хандре. Это ново, чего нет другого, нет, не хандра, а сквозь многого хорошего иногда, разумеется, посещает и грустное. Дело вот в чем: пока все спокойно и нет внешних причин, у нас царит совет и гармония, а чуть что-нибудь, Наташа не знает никаких пределов, так было с переменной кормилиц, все обошлось легко и удачно, а дорого это стоило ей. Факт я переношу легко, когда вижу, что нет в нем грозной важности, — но реакцию эту на нее я не могу перенести, и тут я делаюсь сам слаб до чрезвычайности. — Но вот новость: я очень мало пью вина и вообще физически стареюсь, а может, нашла такая полоса. Иногда есть живая безотложная потребность поговорить, хоть поругаться с тобою, есть надежда увидеться в Петерб<урге>, быть может, я побываю до лета у вас в гостях.

Граповский и Корш цветут. Грановского вес растет в университете и в общественном мнении, этого нельзя сказать о Петре Григорьевиче, несмотря на то что он завивается.

С славянофилами война. Аксаков так же юн и благороден и так же односторонен, он объяснялся со мною и с тех пор не бывает. Шевырев на лекциях ругает европеизм. Вот и все. Здесь Ал<ексей> Ал<ексеевич> и завтра едет в Инсар — превосходный человек, ты мало знал его.

Прощай.

От Огарева было письмо, зри послание к Виссариону.

¹ Дата написана рукой Герцена. — Ргг.

Что ты сделал с письмом к Зиновьеву, отдай ты ему его и узнай же, сколько я ему должен.

На обороте: Николаю Христофоровичу Кетчеру.

224. А. Ф. ОРЛОВУ

27 января 1845 г. Москва.

Ваше сиятельство,
милостивый государь,
граф Алексей Федорович!

Семейные дела мои необходимо требуют моего присутствия в Петербурге, я принимаю на себя смелость беспокоить ваше сиятельство покорнейшею просьбою об исходатайствовании всемилостивейшего соизволения государя императора на разрешение мне въезда в Петербург.

Я уверен, если вашему сиятельству угодно будет дать мне руку помощи в деле чрезвычайно важном для моего семейства, успех моей просьбы несомненен — и еще более уверен, что вы не откажете в этой руке помощи человеку, отцу семейства, с полной доверенностью просящему об ней.

С чувствами истинного уважения и беспредельной преданности честь имею пребыть, милостивый государь, вашего сиятельства покорнейшим слугою.

Александр Герцен —

отставной надворный советник.

Москва. 1845. Января 27.

Жительство имею: Пречистенской части, IV квартала, в Старой Конюшенной, в доме Яковлева за № 357.

225. Н. Х. КЕТЧЕРУ

17—19 февраля 1845 г. Москва.

17 февр<аля> 1845. Москва.

Ручкой Н. А. Герцен:

Получили мы последнюю твою брань — благодарю, от всей души благодарю, — читая ее, мне хотелось тебя и обнять и расцеловать и было весело до слез. От чего? Смешно же объяснять! Ты прав во многом, но не во всем: что я сделалась или, лучше, была всегда и ко всему слишком, до нелепости чувствительна — это так, и это вина не моя, вина, и, может быть, непростительная, в том, что не призывала в помощь силы, которая у меня есть; но, видно, такова натура человека (или некоторых людей?) — ему мало испытать все сладкое жизни, необходимо и горькое, и если оно ему не дается — он сам себе его составляет. — Произвело и другое чувство во мне твое письмо грустное, — ты обо мне думаешь хуже, нежели я есть: «неблагодарность»... будто я не понимаю, не ценю всего, что у меня есть.

это так гнусно, что я даже не могу себе представить возможности подобного скотства в ком бы то ни было. Когда читала твои желания Наташе — подумала: самого лучшего забыл он ей пожелать. Ты писал: «Желаю, чтоб она была подобна матери, любима, как она»... а любила б, как она — ты не написал, оттого что ты во мне этого не видишь и не ценишь, ты обвиняешь меня в страшном эгоизме, и это мне больно, — но довольно об этом, продолжение ведь будет тоже эгоизм?

Зачем у тебя лихорадка, зачем тебе грустно, зачем скучно? Не нужно этого ничего. Вот как в мае ты приедешь к нам, так мы тебя и не пустим в Пет(ербург), да прошу беречь свое здоровье, а ты еще за тобой ухаживать! Мне и без того хлопот много с ребятишками. Я уж и не рассказываю тебе, как было Саша занемог, как он похудел, — ничего не скажу, а то опять закричишь. И о Николенке не скажу, у него прорезываются зубы... Наташа пока здорова, весела, прельщает всех своими глазами, а женихов, женихов! Только кормилица не соглашается ее отдать просто за барина, а за князя или за государева сына, и говорит — если б ее знал государь, так непременно б пожаловал ей что-нибудь. Как хорошо всякое, даже уродливое, только не украшенное, выражение чувства. Вот ты бранишь меня, придумываешь там, бог знает что со мною было при перемене кормилиц, тогда как я преспокойно делала наблюдения и весело беседовала с ними даже по ночам. Одна из них оставила в моем воспоминании препозитивский образ: молодая вдова, беднейшая в своей деревне, она ничему не радовалась в новой жизни и, кажется, только и отрады находила, рассказывая о деревенской жизни, о том, как она пашет землю, как уходит косить одна, далеко от всех, как ест один хлеб с водой, какая у нее дочка, хорошенькая, беленькая, свеженькая... она лучше решила ходить с ней по миру, нежели оставить на чужих руках, лучше пахать землю, нежели жить в барском доме, и ушла от нас, со слезами просталась с Наташей, просила новую кормилицу хорошенько ходить за ней... сколько нежного, прекрасного скрыто иногда под такой грубой корой. Однако прощай, я заговорила, ну уж не бранись хоть за это, ведь есть же у тебя минуты лени заняться делом — письмо придется, может, кстати. Ведь спать пора и мне.

Долею ты, конечно, прав, саго mio, в письме твоём, разумеется, ты в выражениях придал более еще, нежели на самом деле, ты имеешь одну привычку, общую с лошадьё: в ее глазах все отражается верно, только в двойной величине. — Я полагаю, что надобно гигантскую силу, чтоб превозмочь естественные определения характера, а Нат(аша) Grübeleі есть именно доля фонда всего характера. В сущности дела я с тобою совершенно согласен, — этот слой ее нрава реагирует на меня иногда очень грустно. Особенно теперь могло бы всякое Grübeleі исчезнуть (да долею и в самом деле она и здоровее и покойнее, нежели когда-либо); внутри домашней жизни у нас тишина и благословение. Если б ты видел, что за прелестная малютка M-selle Herzen, существо живое, веселое à la Sacha и (чудно устроено наше сердце) кажется — без нее (а три¹ месяца тому назад об ней и помину не было) семья наша неполна, что она обогатила нашу жизнь элементом женственности и пр. Впрочем, это эгоизм толковать только о своем очаге.

¹ Рукой Н. А. Герцен сверху: «два, а не три». — Ред.

Бенефис Щепкина шел хорошо, театр был битком набит. Пьесе публика на первый случай не раскусила; но я был в второй раз опять, ее приняли очень хорошо. В 3-х первых актах Мих<аил> Сем<енович> как-то вял, в 4 он начинает играть, а в 5 великий артист.

Гранка и Корш процветают, они все хотят, и в самом деле хотят, писать к тебе, но все откладывают. Morgen, morgen, nur nicht heute. Маленький у Корша что-то с виду очень плох, — так что я не думаю, чтоб он был прочен. Зато Федя процветает, как сам ледактор.

Славянофилы ненавидят меня и гонят со свету, Аксаков прервал все сношения, с другими я прервал, что-то они сделают за статью об «Москвит<янине>»? Толпа, слушающая бред Шевырева, растет со всяким разом, его встречают с аплодисментами и провожают. Вот вам образец публики и ее оценки.

Нельзя ли в «Литер<атурном> приб<авлении>» тиснуть, что 16 февр<аля> в Малом театре бросали цветы Санковской, что публика все так же любит и уважает ее прекрасный талант, хотя и не называет пери, фея, русалка и пр. Можно начать так:

«16 февр<аля> давали 2-й раз драму Мессинджера «Новое средство платить старые долги» — прекрасная оценка этой пьесы была в „Моск<овских> ведомостях“...»

Не написалось.

Рукой Н. А. Герцена:

И я, Друг, веду страшно рассеянную жизнь, бываю в театре и почти каждый день выезжаю куда-нибудь. Право, меня уж мучает совесть.

А знаешь ли ты, ведь бедный Полуденский умер — ужасно жаль его! Марья Ив<ановна> убита совершенно. Татьяна Ал<ексеевна> все время хлопотала около них, а потом, не успевши отдохнуть — дома, около больного студента, который умер также.

Крюкову чуть-чуть полегче, но еще никто из наших его не видал, говорят, он сделался религиозен. Его лечат магнетизмом¹.

Егор Ив<анович> хотя далеко не совсем выздоровел, однако по-прежнему является у нас каждое воскресенье, только уже не пешком, а на извозчике.

Лиза читала твое письмо, хотела писать сама. Она все что-то тоже хворает, ко мне ездит редко, особенно последнее время, оттого что ухаживает за своим beau p^еge², который приехал из Орла. Гранка, должно быть, тебя любит, потому что говорит о тебе со слезами на глазах и собирается все писать к тебе. Помнишь ли ты, как, уезжая из Москвы, в последний вечер ты поручал мне исправить Корша? Вследствие этого считаю обязанностию сообщить тебе, что в отношении к нам он исправился совершенно, просто изумительно, даже недавно очень кротко и без церемонии принял от меня целую свинью в подарок! —

Ежели ты соберешься написать к нам до 9-го мая, то напиши, приедешь ли к этому дню.

¹ Вставка рукой Герцена. — *Ред.*

² свекром (франц.). — *Ред.*

Александр все колеблется: ехать к Коршу или не ехать? или за ним послать — со мною не ехать ли или лучше одному???... велел заложить сапи в 11-м часу, сани готовы — велел отложить, принялся читать «Фауста», потом наделал множество престрашных гримас, потом взял другую книгу, рассказывался передо мною так: «Я тиран твой, я *укорачиваю* твою жизнь, *c'est une kukoracha...*» долго смеялись мы, наконец он улегся и велел тебе написать, что наша жизнь идет довольно светло. — Вот так надобно писать письма, не правда ли? Поймать настоящую минуту, да и запечатать ее поскорее, чтоб она не остыла. Или уж коли полна голова размышлениями — не жалей ни друга, ни бумаги, а то что за письма на выбор слова. Ну прощай же, мне кажется — я тебе смертельно надоела. И то Ал(ександр) бранил меня за длинную историю о кормилице. Ну о чем же мне писать — о философии? — Мило в твоём письме то, что ты доказательством моей глупости делаешь то, что я одарена умом. То-то вот, ворчать-то без пути!

Наконец в заключение, скажу тебе коротко и ясно — хорошо мне жить на свете, не желаю лучшего для Наташи. А Александр что-то все дурачится, мне кажется, он слишком много меня любит, оттого.

Напиши, пожалуйста, поскорее, хоть разбрани да напиши, «И дым отечества нам сладок и приятен»!

Н. Герцен.

Бывает ли у тебя Петруша? Я спрашиваю об этом в десятый раз.

Доставил ли ты письмо мое Зиновьеву — я спрашиваю об этом в сотый раз.

Скажи Бел(инскому), что скоро напишу ему ответ и благодарю за письмо.

Вот славянофил-то, под титлами пипет:

Рукой Саши Герцена:

Кетчер! Ябуду напоминат искорена, пиши лтвет, ф которой д(с)нь тыприедш.

Напиши подробно проект ваш журнала.

226. Ю. Ф. САМАРИНУ

27 февраля 1845. Москва.

Итак, наконец, от вас письмо, и притом большое, любезнейший Юрий Федорович, — благодарю вас — но не скрою, что впечатление всего письма было грустное, очень грустное.

Encore une étoile qui file et disparaît!

Прощайте. Идите иным путем — мы не встретимся как попутчики — это верно. Возражать вам я не стану, потому что это лишнее, один Хомяков спорит для спору, для него жизненнейшие вопросы только предметы для разговора — для меня не так. Замечу одно — на чем вы основываете, отталкивая от

себя отрицание, что в нем нет любви, — любовь с обеих сторон (я исключаю закраины эгоистические и скверные с той и другой стороны). Да, любовь сильная, плачущая, жертвующая. Мне жаль и больно, что именно вы пишете так, в вас я видел организацию далеко сильнейшую, нежели во всех славяноф<и-лах> — исключая, может, Петра Вас<ильевича> (я возвращусь еще к нему); отдаление такого человека, как вы, больно — потому что нельзя мимо вас пройти. Вот вам мой комплимент. — Вы вызываете меня на борьбу — это-то и дурно, что вы хотите бороться с другим мнением, а не с *другим* фактом. Мнения, прямо противоположные формальным выражением, — могут быть сняты высшим единством нравственности и любви, тождеством цели — стремлением ко благу. Итак, не ждите от меня возражений. Что я могу вам сказать? Повторить коротко все то, что высказано и поэтами, и мыслителями, и историками нашего времени, поднять вопрос о чиноположении и чиноснятии, о предании и надежде, о правах прошедшего и будущего — вы все это знаете, вы обо всем об этом думали, читали, ну что же я прибавлю? — Обращаясь к личной стороне вопроса, я скажу только, что вся эта противоположность не дает права нам на неуважение друг друга. Дайте вашу руку — мы можем узнать общечеловеческое и хорошее друг в друге, а потому не отвернемся друг от друга. — Мы не видимся более с Аксаковым, но я с теплой любовью вспоминаю об нем, хотя не могу не сказать, что его односторонность, вечное повторение одного и того же свидетельствует о недостатке объема его мысли. Теперь позвольте (основываясь на том праве искренней речи, о котором вы пишете) вам сказать несколько слов о славянской партии. С каждым днем грузнет она в жалкую, ненавидящую и готовую преследовать односторонность. Наконец ее действия увидела публика, и общественный голос осудил ее. Я говорю о диссертации Гранов<ского>. Ряд гнусных проделок предшествовал диспуту, наконец на диспуте явился Бодянский — дерзко, неделикатно, с оскорблениями и колкостями; его проводили шиканьем, а равно и Шевырева (который низок, как Давыдов, он это доказал). Грановского проводили страшными «браво». — Теперь благородный Шевырев рассказывает, что все это было подготовлено. Все славяне (исключая Петра Вас<ильевича> и Акс<акова>) наперерыв стараются очернить студентов, представить это делом уголовным, Шевыр<ев> жаловался на это Строгонову у Васильчиковых на бале. — Судите сами!

Диссертация Гр<ановского>, стихи Языкова — плод онацизма и влияния Хомякова — заставляют меня окончательно пожертвовать всеми личными сношениями. Жаль мне Ивана Вас<ильевича> — но tu l'as voulu, G. Dandin, у него по средам теперь и Глинка, и М. Дмитриев. — Раздраженное самолюбие,

сознание своего бессилия, шиканье — все это вместе окончательно сорвало личину с хваленной славянской любви. *Никогда никто из нас не прибегал к таким средствам и не говорил таких вещей*, какие я слышал в последнее время. Я потому пишу к вам об этом, что ваш братец сказал мне, что оказия верная, хочу пользоваться ею, чтоб предупредить слухи, которые могут дойти. — Петр Вас<ильевич> далеко благороднее, это трагическое лицо, он сочетал неразрывно жизнь свою с былым, он видит все, о чем я писал вам, — и это бывшее, возродившее в нем, бичуется не только обстоятельствами — но даже людьми, делящими его воззрение. — А если б вы видели благородную кротость, самоотверженность (да, в этом высокое самоотвержение — публично уметь с кротостью принять наглую дерзость, кабацкий тон) Грановского, вы согласились бы, что любовь совместима и не с вашим воззрением. — Может, они интригами и вздуют из этого дело, может, Гр<ановский> должен будет оставить университет. Я не завидую им в этой победе! — Благородно держит себя семейство Дм<итрия> Ник<олаевича> в этих передрягах. Кат<ерина> Ал<ександровна> перестала ездить к поэту-демонсатору. Почтенный Вигель ездит везде и читает до сих пор блестящие стихи. У «Москвитянина» 400 с чем-то подписчиков — вот вам все, что делается в Москве, да притом честное слово, что я не старался представлять хуже, чернее. —

Прощайте. Вы меня очень одолжите, доставивши приложенную записку Кетчеру, если вы знаете, где он живет, или его брату в Медицинский д<епартамен>т — но только позвольте вас просить сделать это лично или через верного человека, буде же затруднит вас эта просьба — сожгите ее.

Весь ваш А. Г.

P. S. Письмо к Кетчеру посылаю особо именно с <...>¹.

Прощайте.

44 год ниже 45, хотя и веселее был.

227. Н. Х. КЕТЧЕРУ

2 марта 1845 г. Москва.

5 марта 1845.

Письмо твое с Селивановым получил, ты меня бранишь за молчание, а между тем ты от меня получаешь с блестящей аккуратностью ответы. Я писал еще на днях по почте, видно, ты не получил моего письма.

¹ В автографе имя тщательно зачеркнуто. — *Ред*

Твои нападки странны. К кому относятся обвинения? Кто в этом преизбытке? Один Огарев. — Я in spe. Слушай, вот наши предполагаемые средства для журнала:

Ог<арев>	ис 3, а 5000 (вероятно, он даст их)
Я	— 1500
Гр<ановский>	— 1000
Редкин	— 1000
Крюков	— 1000 Об этих и говорить нечего; он, кажется — на днях копчит свои страдания.
	9500

Да посильно хотел участвовать Головачев, да еще 700 Галахова. И еще человека два; итак, 10 000. — На издание журнала по нашему счету было необходимо в год 25 000, в Петерб<урге> этого мало, надобно от 30 до 35 т. — Далее, мы предполагали не покупать журнала, здесь новые траты и значительные. Конеч с концом, на это предприятие нужно иметь 25 т. сейчас, да 25 т. на всякий случай. Где они? Мне бы очень хотелось, если б можно было, иметь, например, «Библиотеку» для чтения, потому что она имеет еще ход и репутацию, ну а с каким-нибудь «Сыном отчества» что вы сделаете? — На первый случай скажите: что за дело — Кр<аевский> бел или сер? Он — средство печататься, его журнал получил вес, в ходу, имеет протекцию и всё. Виссарион имеет прекрасный талант, но что же он за редактор? Я одного редактора и знаю — это Корш (или ты сам), с его многосторонностью, ловкостью, полиглотностью и, наконец, умеренностью и Selbstbeherrschung¹. Потом откуда материалы? Я буду работать — и это говорю не шутя, другие все заняты; Грановский имеет очень мало времени, Корш в белльчьем колесе и в перемежающейся лихорадке «Московских ведом<остей>».

Упрек твой насчет денег не обиден мне, а досаден. Ты знаешь мою жизнь от доски до доски, что я — бросаю деньги? Иногда бутылка шампанского да книги. Что, разве я из удовольствия или из любви к скверным квартирам живу в этой лачуге? Я занял у Тучкова Огар<еву> денег 5000; из них 1000 у Корша, около 1000 у Гр<ановского> и других; да ведь занимал же для чего-нибудь, а именно — у меня должны быть налицо для портрета Гр<ановского> 1200 р. и для Петруши 500. Сверх этих денег, я имею в год 8000 от Дм<итрия> Павл<овича> и 1000 из Восп<итательного> дома. Вот тебе полный кадастр и баланс моего состояния — но если пойдет дело, я, пожалуй, займу денег, — лишь бы они не лопнули, обдумай хорошенько. Сен-

¹ самообладанием (нем.). — Ред.

ковский, я полагаю, продаст «Библ<иотеку> для чт<ения>», по заломит цену страшную. Наконец, не продаст ли Кр<аевский> «От<ечественные> зап<иски>»? — например, предложить ему не разом выплатить сумму, а в сроки, в 5 лет, ex<empli> gratia¹. Смешное дело, что я состою в подозрении богатства, а денег не имею — да знаешь ли, что и будущее не то, чтоб без дурных шансов. Дер Гер в ссоре, и очень серьезной, с Дм<итрием> Пав<ловичем>, — а он один homme comme il faut² из всего антуража. Ну, вот тебе мой ответ. Завтра увижусь с Гр<ановским> и Корш<ем> и заставлю их вотировать.

Обвинение в занятиях естественными науками нелепо, Signore! Занимаюсь я физиологией — or donc³ в наше время нет философии без физиологии, с тех пор как пропало Jenseits⁴, надобно базу Diesseits⁵, — да ты скажешь, что и философию к черту, а я скажу: 1-е, что только на этом поле и можно писать у нас, 2-е, что только эти статьи мне и удаются, 3-е, что я имею теперь доказательства, что мои прошлые статьи прошли не бесследно. Нас к естественным наукам привела логика; да, впрочем, это вовсе не значит, что я оставил все humaniora и inhumanissima, — я читаю, пишу (и, признаюсь, недоволен собою смертельно; но об этом после потолкуем). А в доказательство, что я читаю и кроме анатомии Бёка, и кроме физиологии Бурдаха, сообщу тебе во внимание книгу «De la création de l'ordre dans l'humanité» р<ар> Proudhon. Его брошюра «De la propriété» — вещь великая, но в этой книге полная теория, его наука, метод etc., как у всех французов, часто фразистые суперфлю, зато уж не лишнее — объединение. Достань-ка, да и засядьте с Виссарионом поштудировать. Да если не читали и «De la propriété» — почитайте.

Я писал к Виссариону все подробности о превосходном торжестве Грановского при защите диссертации и поражение славяноф<илов> свистками, т. е. шиканьем. Не хочется повторять: прочти в его письме, да лучше письма расскажет тебе Калайдович, который самолично все это видел. Он вообще может рассказать, как здесь идет наша война с славяноблудниками. Ну, что, распотенный мой, славянофил я или нет? Имя мое приводит их в бешенство. На дне всех их мерзостей — прекрасный Хомяков: Ив<ан> Киреевский слаб характером, Аксаков все так же благороден, но одностороннее тебя, у него ум косой, да второй глаз крив. Петр Васильевич, при всем фанатизме своем, лучший из всех них, à mi-vote <?>⁶ — с ним одним и больше ни с кем я остался в хороших отношениях. Гр<ановского>

¹ например (лат.); ² порядочный человек (франц.); ³ потому что (франц.); ⁴ потустороннее (нем.); ⁵ посюстороннему (нем.); ⁶ вполголоса; здесь: между нами (франц.). — *Ред.*

дис<сертация> замяла их в грязь, что после было, возмутило всех порядочных людей.

От Ог<арева> длинное и прекрасное письмо.

228. И. Х. КЕТЧЕРУ

2—5 марта 1845 г. Москва.

Рукой Н. А. Герцен:

О беда! Что же дальше с тобой будет? Да этак я на тебя и кофе не ужогу сварить наконец... у — какой несносный ворчун стал! Да приезжай, ради бога, скорее к нам, пока решительно не сделался Дергером. А ведь серьезно это влияние Петерб<урга>. Сердишься, бранишься бог знает за что, сам же и причины выдумываешь. Упрек за деньги я принимаю решительно на свой счет, потому что я сделала себе два шелковые платья и, верно, дошли слухи до тебя, что хотела сделать еще бархатную мантилью, — ну, да уж укротись, не сделаю, и платье одно продам, пожалуй, коли нужно; да еще хотела Наташе купить на рубашки тонкого полотна, не куплю, есть холстина толстая, сошью из нее, ты только не бранись, смертельно не люблю брани, ничьей, у меня пропадает сон и аппетит от нее. — Шутки в сторону, на меня наводят грусть твои бранные письма, в них видно ярко, что тебе что-то не по себе, что-то нехорошо, серьезно надо подумать о возвращении из болота.

Вырвал на сем месте у Наташи бумагу, чтоб сказать тебе, что наступает 3 марта сию минуту, помнишь 3 марта 1838 года? — Мой первый приезд и первое свидание с Н<аташей>. — Господи, сколько блаженства выпито с тех пор, даже страшно становится. А тогда, тогда... Там, на Поварской, я ждал тебя у фонарного столба...

Мадамe, продолжайте.

Рукой Н. А. Герцен:

Да, Друг, и ты спрашиваешь о хандре... ты не узнаешь меня, как приедешь, я сделалась здорова, деятельна... да и, право, всякая темная мысль о себе была бы смертельный грех. По временам Александр бывает очень грустен, выдумывает на себя бог знает что, сам же поднимает меня до небес да и воображает, что он стоит в преисподней, от этого мне тяжело бывает, тяжело от его безмерной любви, я не заслуживаю столько, оттого и не могу выносить столько. Бывает и долгое время полной и совершенной гармонии, когда не тревожат мелочи и когда не видишь громадности своего счастья. — Да с тех пор, как у нас есть дети краше Саши, и любовь к нему перестала быть судорожною и тревожною, я смотрю на них спокойно, люблю их спокойно. Приезжай же к 9 мая, ведь будет 7 лет... Боже мой! Дай твою руку, Друг.

После огромного шиканья Шевыреву и Бодянскому — славяноф<илы> пустились против Гр<ановского> и отчасти меня в крестовый поход — да как грязно и подло. Они, кажется, не очень разборчивы на средства, иезуитизм *compoté*, всему поучает Хомяков — я готов бороться и даже быть побежденному, но назад не пойду. Гр<ановский> поступает с удивительным благородством.

Крюков скончался. Опять похороны, грустно как-то, и щемит душу, я боюсь 45 года. — Граф Строгонов (который во всей истории диссер<тации> поступал самым благороднейшим образом) прислал 1000 руб. на похороны. Мих<аил> Сем<енович> распоряжается и все мы.

Я виделся с ним за день до смерти, он был в памяти. Прощай.

229. П. Х. КЕТЧЕРУ

30 марта 1845. Москва.

Здравствуйте, благородный Христофорович; опоздавши на днях приписать в письме Гр<ановского>, я пишу несколько строк особо. — Все это время наружно ничего не совершилось, а внутренно я и хандрю, и расхандриваюсь, и главнсю долею души дряхлею. Климат, сударь, такой, выветривает известковые души, — а откуда взять адамантиновые.

Тимочка (как называет его Ел<изавета> Богд<ановна>) тебе писал, что Иван Алексеевич очень болен, представь себе, что у него была воспалительная лихорадка, и он, хотя слаб до чрезвычайности, — но однако вынес ее, и притом болезнь усложнилась присутствием Левенталья. Надежды на выздоровление мало, 77 лет и разрушенный организм. Психически он стал тише, но ни на волос не переменялся, так же острит, те же требования и пр. — Я так был занят все это время, что не имел времени съездить с Мих<аилом> Сем<еновичем> посмотреть дачу, думаю однако еще зимним путем съездить.

Елизавета Богдановна послала очень нужное письмо об каком-то денежном деле с Кудрявцевым, просила его лично вручить, а в случае, если не застанет, попросить тебя отдать — забыл фамилию; теперь, зная его рассеянность, она думает, что он укатит в Берлин, не исполнивши ее просьбы, возьми у него письмо и доставь, и напиши ей.

Рукой Н. А. Герцен:

И я опоздала написать к тебе, саго, и знаешь почему? дошивала платье себе ко дню рожденья Александра, а не по чему другому. Письмо твое с Станк<евичем> — спасибо, ты в нем дивисься, как будто узнал что-нибудь новое обо мне из последнего моего письма, вот то-то, дедушка, падо знать, знать и знать, а потом и говорить. Засим следует анекдот о Феде Корш: ему сняли клетку с кинарейкой и поставили на пол, он сейчас принялся вертеть кольцо и говорит: «Окупорить, окупорить» — этот мальчик чрезвычайно мил, и второй оправляется, вообще надеюсь, что молодежь наша не ударит себя лицом в грязь ко твоему приезду. Да что же, приедешь ли ты в мас? Хоть напиши, ведь уж я десятый раз спрашиваю об этом, или не для меня, так для других, все хотят знать. — Уж, верно, ты примешься бранить Александра на чем свет стоит за то, что не искал дачи, и тут ты же и будешь виноват; ему в самом деле невозможно было,

да и до сих пор пан<енька> очень еще плох, если он не поправится, я и вовсе на дачу не перееду, что за эгоизм, может, последнее лето жипипи ему провести в одиночестве, бедный старик, жалок ужасно.

Я, пожалуй, и здорова, а все-таки хотелось бы быть поздоровее. — Бывает ли у тебя Пеструша? Отдай ему записку, да, пожалуйста, уже не по возвращении из Москвы, а прежде отъезда,

т. е. когда отдашь Зиновьеву письмо или сообщешь что-нибудь об нем.

На дачу я полагаю *omni casu*¹ ехать можно, для детей это дело существенное.

Что это как изуродована статья Водянского в «От<ечественных> зап<исках>»? Теперь они готовят гром и молонье на Корша и меня, я хотел бы отвечать — но, если Кр<аевский> опять так урежет, выйдет глупо.

Ждем вестей.

230. А. А. ТУЧКОВУ

17 апреля 1845 г. Москва.

Ручкой Немеровдова:

Ваше высокоблагородие Алексей Алексеевич!

Мы надеялись по вашей рекомендации скоро устроить себя окончательно, но что же делать, — не жалуясь ни на кого, мы должны еще подождать. — Г-н Депре отправился за границу — зять его г-н Катуар принимал участие в нас и теперь имеет в виду для нас места; обнадеживает нас, что мы скоро получим их. Не приписывайте нашему нерадению, что мы живем так — без положительных дел; мы употребляли все силы, но не выходит по-нашему — не человек управляет судьбою, судьба держит его в руках, надобно повиноваться ей, хотя и больно для нас терять время.

По вашему положению следует получить нам 1-го мая назначенные вами за треть года 600 руб. асс., то их, просим вас, не медлите, сделайте милость, вышлите их к 1-му мая. — Вам известно, что из полученных от вас у нас ничего не осталось — мы хотели просить у вас ранее срока, но не смели идти против вашего положения.

Ваши покорные слуги

Григорий и Петр Немеровдовы.

1845 года апреля 7.

Вот какой случился грех: Навуходоносоры принесли мне это письмо, чтоб я красноречием моим вельми тронул ваше сердце и подвигнул к исполнению их просьбы. А я продержал письмо до 16 числа по одной неаккуратности. Между тем в Москву приехал Кетчер и кланяется вам.

Если прикажете, я им дам денег вперед, но только попрошу тогда прислать через меня, дабы я мог *присовокупить* к их день-

¹ во всяком случае (лат.). — Ред.

гам вычет моих. Места нет, жаль их, не прислать ли к вам меньшого? В деньгах они нуждаются.

Поздравляем почтенное семейство ваше с праздником и прощайте

Весь ваш А. Герцен.

Апреля 17.
Москва.

231. Т. А. АСТРАКОВОЙ

Весна 1845 г. Москва.

Прё и пре много благодарю за справку, вы, кажется, не совсем правы к причине Хвоцинского, — конечно, он не должен сбивать цены, отдавая ежегодно. Я сегодня почти кончил с Дивовым — за 650 руб<лей> дом, вода и два раза в неделю подвода, им хочется 700. Сверх того, и Кетчеру флигель за 175...

Весь ваш А. Герцен.

232. А. А. КРАЕВСКОМУ

29 мая 1845 г. Москва.

Вчера отплавил я к вам через Базунова, почтеннейший Андрей Александрович, IV «Письмо об изучении природы» (Рим); V скоро будет готово. — При нем я посылаю статейку г. Кавелина о «Сибирском сборнике», он просит сообщить, что готов прислать вам статью о *местничестве*, — желаете ли? Да, сверх того, если вы поместите его разбор, то прислать ему и за него гонорар (я избираю это слово как самое почетное по близости к бескорыстнейшему в мире течению, к.....).

Получили ли вы мое 3 «письмо» и мою повесть? Напечатаете ли последнюю? Я еду на дачу — это значит примусь опять за работу. Если повесть пойдет, то я напишу к ней еще главу, другую. Напишите, адрес тот же: в Стар<ой> Конюшенной, дом Яковлева.

Пожалуйста, охраните хорошенько от кастрирования мое «письмо» о Риме, за это я напишу вам такого Бакона, расправу веруламского. Да вот только не знаю, как быть со Спинозой — такої, право, был жид, хоть брось.

Вы, я полагаю, знаете, что Ив<ан> Вас<ильевич> Киреевский сложил с себя бремя «Москвитянина» и что он снова (не выходит) под дирекцией Погодина, который взял в университете отставку, получил пенсион — и *нанялся* читать историю.

Не сообразовали ли поместить опять статейку Водянского? Он порывается.

Что Гр<ановский> и Корш вам еще ничего не прислали, это происходит оттого, что они очень заняты изданием лекций Крюкова, но статьи будут.— Редкина, если б он был не в офицерских чинах, я велел бы наказать при полиции: ничего не делает и все мечтает об эротических предметах; я, впрочем, надеюсь и его заставить.

Кланяйтесь Белинскому; мы вчера провожали Языкова и теперь ждем Панаева.— Засим прощайте.

Весь ваш А. Герцен.

29 мая 1845.
Москва.

233. А. И. ВИТБЕРГУ

Апрель — май 1845 г. Москва.

Ваше письмо, почтеннейший Александр Лаврентьевич, обрадовало меня безмерно. Отчего я молчал так давно, отчего вы? Сначала так, а потом — потому что молчали. — *Vous avez brisé le glace*¹, и вам честь за то, что вы напомнили мне и долг и собственное желание.

Последний раз я писал к вам с Юрием Фед<оровичем> Самариным, вы не пишете, получили ли это письмо.

Григорий Иванович сказывал, что вы летом собираетесь сюда, очень, очень будем рады.

Поздравляю вас с Анетой — вы могли бы поподробнее написать о вашем здоровье; говорят, вам помог Гельсингфорс?

О себе немного могу вам сообщить. Живу в Москве, почти исключительно занимаюсь естествоведением — не совершенно бесплодно, это вы можете видеть по некоторым статьям в журналах.— В семейном кругу я так же счастлив, как был в первый день после свадьбы, детей у нас теперь трое,— здоровье жены хотя далеко от крепости, но по крайней мере не хуже.— Теперь важное дело предстоит в воспитании Саши (ему около 6 лет) жизнью, опытом, я думаю — воззрение мое на этот предмет не будет совершенно совпадать с вашим.

Может быть, я сам побываю в Петербурге до осени.

Авдотье Викторовне тысячи приветствий от нас, вам Наташа жмет руку.

До свиданья.

Весь ваш А. Герцен.

Хочу отвечать как можно скорее, потому пишу мало — предоставляя себе право написать очень много.

¹ Вы сломали лед (франц.).— Ред.

Начало июня 1845 г. Соколово.

Monsieur!

En vous invitant avec le plus grand empressement de venir partager une collation près du village Bogorodskoe le 12 juin, Alexandre Herzen vous prie humblement de faire parvenir à leurs adresses les billets ci-joints et reste avec le plus profond respect votre serviteur dévoué.

А. H e r z e n.

На обороте: Monsieur
Monsieur de Witberg

Перевод

Милостивый государь!

Горячо приглашая вас приехать отобедать 12 июня у него на даче близ села Богородского, Александр Герцен смиренно просит передать указанным лицам прилагаемые пригласительные письма и с глубочайшим уважением остается вашим преданным слугой.

А. Г е р ц е н.

На обороте: Господину Витбергу.

Начало июня 1845 г. Соколово.

Madame!

Alexandre Herzen ose se flatter que madame aura la bonté de venir prendre de l'air frais de campagne le 12 juin à midi, près du village Bogorodskoe, où madame sera reçue avec le plus grand empressement par son serviteur amitissime

Alexandre H e r z e n.

На обороте: Madame
Madame de Witberg

Перевод

Милостивая государыня!

Александр Герцен льстит себя надеждой, что вы соблаговолите приехать 12 июня в полдень, чтобы подышать свежим деревенским воздухом у него на даче близ села Богородского, где вы будете приняты с распростертыми объятиями вашим слугой и верным другом

Александром Г е р ц е н о м.

На обороте: Госпоже Витберг.

12 июня 1845. Соколово.

Письмо ваше, почтеннейший Андрей Александрович, я получил в 22 верстах от Москвы. Повесть я вам послал через Базунова 1 мая. Заглавие ее я не помню, а подписал я под ней *Перхуновский*; кажется, *«Похождения одного учителя»*. Если не получили, то спросите у Иванова. — Также и «письмо» о Риме отправил. — «Письмо» о средневековой философии готово, стараюсь теперь всеми силами, чтоб изложение новой философии сделать как можно популярнее: всё обвиняют в темноте мои статьи. Тем более постараюсь, что у меня образовался совершенно особый взгляд — худ ли, хорош ли, да судят читатели «Отчестственных» запчиск».

Я теперь на превеликолепной даче, где нас навещил Некрасов, и занимаюсь с утра до ночи — на меня вам пенять грех. — Писать более времени не имею, хотя его всегда довольно, чтоб засвидетельствовать вам те чувства... см. Квинтильяна.

Весь ваш А. Герцен.

Статья Белинского о «Тарантасе» верх совершенства.

237. А. А. КРАЕВСКОМУ

23 июня 1845 г. Соколово.

Писание ваше, почтеннейший Андрей Александрович, я получил. Насчет повести я думаю вот как: если она не пригодится для двух будущих №, то вручите ее Белинскому, а тот передаст Некрасову в альманах. Мне именно теперь не хочется ее продолжать. Насчет помещика Негрова вы можете успокоить — он решительно сходит со сцены, отдавши Любу замуж за учителя, и тут начинается совсем иная история; для меня повесть — рама для разных скицков и кроки.

Готово «письмо» о Бэконе и Декарте — мне кажется оно удачнее всех других, и знаю одно, что тот взгляд, который тут развит, не был таким образом развит ни в одной из современных историй философии. Досадно, что, при всем старании, невозможно еще более опростить язык.

Замышляю я еще написать в отделе критики что-нибудь о Гумбольдте «Космосе» — но если кто другой будет писать, вы поместите, ибо моя статья не помешает.

Я живу на превосходной даче, которая пленила всех петербургских гостей.

Статья о «Тарантасе» читается всеми с восторгом. Белинский ею поднялся даже в глазах некоторых врагов, о друзьях и говорить нечего.

Автор статьи о Канте исчез, а об Аристофане непременно обещают прислать.

Грановский опять пролежал в лихорадке, но я не отчаиваюсь, т. е. в отнош^{ении} статьи. Засим имею гонор пребыть

А. Герцен.

Не забудьте приказать тиснуть по 50 экз^{емпляров} «Писем» об естествовед^{ении}.

Июня 23.

Соколово.

На обороте: Его высокоблагородию Андрею Александровичу Краевскому от Герцена.

238. Е. Б. ГРАНОВСКОЙ

Август (до 11) 1845 г. Соколово.

Рукой П. П. Медведевой:

Елизавета Богдановна, голубушка вы наша, когда приедете к нам, привезите с собой песню на смерть Иоакима Маглановича. Наталья Александровна встретила нас за ^{<1 нрзб.>}, и я подала ей руку мимо. Авдотье Яковлевне и Юлии Богдановне кланяюсь, а урядницу обнимаю.

Честь имею пребыть покорная слуга

Коробочка.

Рукой Н. А. Герцен:

Слух носится, что вы еще хотите посетить нас — милости просим, милости просим! — Долго я была, Лиза, под влиянием тех дней, которые вы были у нас, чудные дни, — а теперь другой день я под влиянием бараньего глаза, — приведи и тебя бог увидит когда-нибудь это чудное, благородное устройство, мы с Ма^{<шей>} пришли в восторг, мне хотелось плакать, мне казалось, что я и все на свете сделалось чище и благороднее. Рассказать этого не берусь, а когда-нибудь Ал^{<ександр>} приготовит глаз, и я приглашаю тебя и Марью Э.¹

Хорошие поклоны Гранке и Авдотье Як^{<овлевне>}.

Мои глаза всегда готовы лицезреть вас, а Н. пишет, когда приготовлю, да и то один. Сделайте одолжение, отдайте поскорее письмецо сие к Редкину, а если он отдаст деньги 105, то оставьте их у себя до приезда и сами мне вручите — 105 руб. из ваших рук я приму за 1568 р.

Авдотье Яковлевне прыгаю деревянной куклой и от всей недеревянной души жму руку.

Скажите Тимочке, чтоб не забыл доставить Редкину.

Коршу мои зензухт его видеть.

¹ по секрету от К.

Август (после 11) 1845 г. Соколово.

Пятое «письмо» совершенно готово и на днях отправится к Базунову для доставления к вам, почтеннейший Андрей Александрович, а если переписчик поспеет, то я рукопись отдам Горбунову, который доставит это письмо. Шестое «письмо» также близко к концу (в нем речь о Локке, Юме и XVIII столетии). Об «Космосе» писать не буду: книга эта оказывается просто компиляцией, жаль на выписки тратить время.

Вы скоро получите отрывок из «Древней истории» покойного Крюкова редакции Грановского и Корша, отрывок этот они препровождают к вам безденежно — поместите его поскорее. В начале будущего года выйдет курс — не знаю, каков он будет весь, но то, что я читал, удивительно хорошо, мне не случилось ничего подобного читать даже у немцев.

Теперь обращаясь к вещественному капиталу, т. е. не к тому, о котором Полевой писал речь, попрошу вас вручить Горбунову 350 руб. асс<игнациями>, в получении которых он нарисует вам расписку. Да кстати уведомьте через него или письмом, сколько еще остается мне получить.

Повесть решительно не пишется, я паки советую поместить ее отрывком; в подстрочном примечании можно сказать, что такой-то женится на такой-то. Если же вам очень не хочется ее помещать так, то физиолог Мажанди Петербурга подзывает ее в свой альманах.

Здесь был Панаев и был у меня на даче, и мы вместе глубокомысленно пили Клико и запивали коньяком, причем я заметил, что европейский воздух несколько не испортил химическое сродство знаменитого автора повестей к горячительным прохладениям.

Что за милая статья в последнем № о Савельеве и славянах, — прелесть да и только. Представьте себе, что Шевырев, пользуясь каникулами, отрастил себе бороду и ходит в шелковой рубаше, подпоясанный кушаком. И это делает не Аксаков, а человек с сединами, чуть не декан и пр.

Отпечатанные экзем<пляры> второй статьи получил. Жду экзем<пляров> четвертого «письма».

Еще, быть может, я пришлю к вам статью одного натуралиста по части физиологии; должно полагать, что будет нечто очень хорошее.

Засим остаюсь усердный богомолец

ваш А. Герцен.

С. Соколово.
1845. Август.

Пожалуйста, не забудьте написать, сколько следует Кавелину получить за статейку, я готов отдать, но вы не написали сколько. А пророс, он на днях бракосочетается, и потому ему не до местничества, а до других более современных дел.

Переписчик у меня теперь славный, а опечаток таки довольно; в будущем письме я выставлю несколько, совершенно изменяющих смысл, — и попрошу их напечатать в подстрочном замечании.

240. А. А. КРАЕВСКОМУ

Начало сентября 1845 г. Соколово.

Сент<ябрь> 1845 г.

Почтеннейший Андрей Александрович, вот вам еще два «письма». Отпечатанные экземпляры я получил; вы получите от меня письмо с Горбуновым; я вас попрошу ему теперь же вручить 350 руб. асс<игнациями> в счет моей поденщины. —

Следующее «письмо» будет об реализме в Англии, потом еще об реализме во Франции в XVIII. Сим на 1845 год я и заключаю. Если вы желаете, то с будущего начну продолжение этих писем, но уж там пойдет речь о Германии.

Сделайте одолжение: воззрите трошу на опечатки, главное — на те, которые меняют смысл, — об остальных мне дела нет.

«Письмы» мои здесь находят много доброжелателей. Я не знаю, можно ли живее изложить историю философии, — да и в таком виде, *кажется*, у нас она не часто излагалась.

Что же с повестью? Отдайте-ка мне за нее 350 руб. асс<игнациями> — так уж я и поминать не буду. Я начинаю от души любить деньги — и эта любовь только перевешивается любовью их тратить.

Раб ваш А. Герцен.

Как хорошо, что «Инвалид» желает, чтоб по примеру баварцев никто не ездил в Лейпцигский университет, — он прескверный (зри «Инвал<ид>» от 26 августа).

241. А. А. КРАЕВСКОМУ

16 октября 1845 г. Москва.

Препровождаю вам, почтеннейший Андрей Александрович, окончание «письма» о Бэконе и статью Кавелина о превосходной диссертации Соловьева. Кавелин поручил сказать вам, что за разборы он желал бы получать по сту ассиг. руб. с листа,

а потому напишите, что ему следует за эту статью и за прошлую (о Сборнике).

Повесть моя окончена и переписывается, вы ее можете поместить в декабрьскую книжку. — Прикажите уж и ее отпечатать особо 50 экз<емпляров>. Здесь она произвела фурор. Не знаю, как у вас.

Отдали ли вы Горбунову 350?

Повесть явится к вам через неделю.

Октябр<я> 16.

Александр Герцен.

242. Т. Н. ГРАНОВСКОМУ (приписка)

Середина октября 1845 г. Москва.

Прошу всенепременно прислать книгу Головина.

Я тебе ее возвращу очень скоро.

Запечатай ее.

243. А. А. КРАЕВСКОМУ

Октяб<ря> 24. 1845. Москва.

Повесть я окончил, т. е. до женитьбы, и посылаю ее к вам, почтеннейший Андрей Александрович, через Базунова. — Я думаю месяца через два окончить и вторую часть, но для этого мне предварительно необходимо узнать, как понравится публике 1-я часть.

Весьма благодарен вам за то, что вы приняли на себя труд отдать Горбунову деньги.

Хотя я прежде и писал, но попрошу вас приказать отпечатать и ее 50 эк<земпляров>.

Читали ли вы объявление об удивительном «Москвитянине»?

Я написал небольшую статейку для некрасовского сборника; не зная, как ее переслать, я попрошу позволения вашего прислать ее на ваше имя. — Если она ему покажется серьезною, пусть скажет, и тогда ее обратим в море, в которое втекают труды наши, т. е. в «Отеч<ественные> записки».

Засим усердно кланяюсь.

Весь вам А. Герцен.

У повести попрошу заглавие переменить и поставить:

КТО ВИНОВАТ?

с эпитафией:

«А дело оное предать суду божью и, почислив его оконченным, передать при отношении в архив».

«Протокол уголовной палаты».

Вместо подписи я поставил только букву *И*. Так и прикажите напечатать.

244. А. А. КРАЕВСКОМУ

Около 30 октября 1845 г. Москва.

Извините меня, что я беспокою вас, почтеннейший Андрей Александрович, просьбою передать тетрадку, здесь приложенную, Некрасову. — Прочтите ее; если вы желаете, я такую же, т. е. в том же роде, пришлю для «Отчественных» зап(исок)».

Ну, все ли рассказал Панаев? Или еще продолжает сто и один рассказ о Москве?

Сделайте милость: ругните подлеца Булгарина за Распайля; ну как это можно позволять себе ругать знаменитого и великого химика. А Греч пишет, зачем нет телесных наказаний во Франции, — по глубокому чувству негодования, что проехал всю Европу и нигде ему не дали сотню розог, — разумеется, обидно.

Читали ли вы мою статейку «Ум хорошо, а два лучше»? Я ее послал Белинскому.

245. Н. П. ОГАРЕВУ

22 ноября/4 декабря. Москва. 1845.

После шестимесячного молчания я был очень рад, что ты не знаешь адреса Ал(ексея) Ал(ексеевича) и что у тебя нет денег, — две причины, заставившие тебя написать твое (впрочем, пустейшее) письмо.

Ты жалеешь о времени, когда писались целые листы и когда, прибавляю я, одни внешние обстоятельства могли заставить полгода молчать. Гегель прав, говоря, что дружба в смысле шиллеровском преобладающее чувство в юности, — из этого никак не следует, что я думаю, что в продолжение долгого отсутствия ты менее любишь меня, нас... о нет... есть любовь страдательная и есть деятельная любовь; страдательная любовь может быть очень сильна — она плачет, она говорит — потом утирает слезы, и, главное, она ничего не делает. Как Гамлет

сказал Полонию: «Слова... слова...» В этой любви ты силен, и прежде не понимал ее, но с тех пор как во всяком письме в продолжение двух лет ты плачешь об нас и о скором возвращении — я ее иначе понял, а именно — нервной слабостью, соединенной с привязанностью ко всему былому, к графу Сазонову, к М(арии) Л(ьвовне), ко мне. Меня ты, вероятно, любишь больше их всех, и в этом я не сомневаюсь, да, впрочем, я и заслуживаю любви больше их.

Но если действительно юношеская дружба заслоняется деятельностью совершеннолетия — то по странному стечению обстоятельств ты, как Беттина, не достигаешь совершеннолетия, — а только теряешь юное. Ех(empli) gr(atia)¹. В каждом письме ты пишешь, что принимаешься за работу, что скоро начнешь? Да не забыл ли ты, что 28 ноября 1813 года было 32 года тому назад. Да и отчего же необходимо ехать в Берлин, в Москву для того, чтоб начать что-нибудь делать, что за географическая зависимость, — где судьба бросила, там и работай.

Я месяца полтора тому назад писал письмо, и очень длинное, к тебе — и бросил его. Потом Гр(ановский) писал к Фролову почти то же самое, и я был ужасно рад, что он бросил камень, а не я, он имеет в 1000 раз более прав. Да, вот человек действительно работающий, вот человек деятельной любви к науке. А мы — дилетанты, рантье и больше ничего, я еще несколько привык к труду — от труда перейти к двойному можно — но от лени к труду трудненько. —

Да, Signore, трезвый взгляд на личности дело тягостное, я доле окрепился, настолько, что начинаю поднимать последние покрывалы и, как ни больно, говорю, что вижу. Никто лучше меня не знает лучшей стороны твоей, поэтической, благородной, гуманной, глубоко симпатической — но это не все, если б не было этой стороны, так стоило ли бы говорить о тебе, мало ли праздных рантье, начиная... ну зачем называть кого-нибудь, повторяю, мало ли их. Да и никто не спрашивает у них отчета, куда они девают свои деньги.

Au reste мы можем все это переговорить на словах. Вот небольшая комиссия Сатину: так как он в Бареже на ноги поставлен, то пусть он мне купит дюжину рубашек очень хорошего фасона, разумеется, белых из голл(андского) полотна.

Он должен взять в расчет, что я потолстел почти как Фальстаф, или нет — как Чичиков, а впрочем, не вырос. — Тебе я этой ком(иссии) не поручаю, потому что ты забудешь или — еще хуже — вспомнишь и купишь дряни за тройную цену. —

¹ Например (лат.). — Ред.

Так как вы приедете вместе с графом, то я не шью себе ни штанов, ни жилетов, он верно привезет сочным плодом монстра в Париже un pantalon monstre, un gilet désespoir, и я воспользуюсь. Да, вероятно, и Ник(олай) Михайл(ович) *запасется* — итак, я хожу голый до тех пор.

Если Тучков не достанет денег, я достану, но это не в уплату твоих 5000. Я об них поговорю с тобою здесь.

Кланяйся Фролову — я ему послал свою брошюрку «Письма об изучении природы». — Если Don Basilio приехал из Кордовы, то и ему пожми руку — «пантеистическое наслаждение!»

Здесь все по-старому. — Я мещански счастлив дома, все тихо и хорошо, здоровье Нат(аши), не хуже, наверное. Дети — дети. Кетчер состарелся, очерствел как-то до того, что иногда тягостен — своей дикой односторонностью. Вот и все.

246. А. А. КРАЕВСКОМУ

27 ноября 1845. Москва.

Я только что расположился творить панегирик удивительной точности вашей, почтеннейший Андрей Александрович, как должен был принять духовной камфары для уменьшения восторгов. А именно: за что вы мне не прислали 50 особых экземпляров моего «письма» о схоластике (которое едва ли не интереснее прочих)? А посему напоминаю с просьбою. —

Обещанные отрывки из Бэкона едут к вам через Базунова, я попрошу их напечатать с тем окончанием письма о Декарте, которое еще не напечатано.

«Письмо» о Локке, Юме и энциклопедистах готово. Теперь вопрос — и прошу отвечать откровенно. Самое живое изложение истории философии не может победить некоторую абстрактность языка, говоря о Спинозе, о Лейбнице, и потому я полагаю, что забастую на энциклопедистах и примусь за что-нибудь другое для «От(ечественных) зап(исок)», или продолжать? — Пожалуйста, напишите.

Не забудьте черкнуть, сколько следует Кавелину за статью; я охотно отдам ему, а с вами потом сочтемся.

Да вот еще просьба. Не знакомы ли вы или Панаев с гр. Толстым, который в Академии? Нельзя ли ему сказать, чтоб посоветовал Захарову, писавшему пор(трет) Грановского, быть осторожнее? Он написал ко мне грубое письмо, требует 1500 руб. (т. е. ровно 1000 лишнюю) и грозитя продать; да что же Гранов(ский) — натурщик, что ли? Он, т. е. Захаров, черкес и; верно, заодно с Шамплем.

Жду теперь Анненкова портрет и собираюсь тогда писать ко всем знакомым.

Курс Грановского начинается в будущую среду; везде толки, крики про и contra — партия «Рубашка сверх портка» приумолкла, Шевыр. выжил из ума, а Погодин — из тела.

Прощайте. Не забудьте выслать статью или велеть напечатать ее.

Весь ваш А. Герцен.

247. А. А. КРАЕВСКОМУ

11 декабря 1845 г. Москва.

Отпечатанные экземпляры статьи я получил, почтеннейший Андрей Александрович, и завтра отошлю к Базунову «письмо» о Локке и энциклопедистах — оно будет интересно. Впредь до расчета попрошу вас выдать нашему Кириллу Антоновичу к 350 полученным еще 250 руб. А затем приятно бы остаточек получить у Базунова: дело праздничное подходит, надобно сблестишкам башмаки. —

К Новому году желаю одного, чтоб «Отечественные» записки» шли все так же в гору; наконец, мне кажется, что это будет одно место, куда все небулгаре и нешевыры будут помещать все труды свои. — Здесь их читают все, кто читают. Да идут же они тем же добрым путем!

Говорят, будто Виссарион очень болен, правда ли?

У меня есть статья о дуэли (в историческом смысле), я ее писал для одного сборника, но он, вероятно, окончится сборами; не прислать ли?

Не забудьте деньги Кавелину.

Весь ваш А. Герцен.

18 $\frac{11}{XII}$ 45.

248. А. А. КРАЕВСКОМУ

23 декабря 1845 г. Москва.

Признаюсь откровенно, что я не ожидал вовсе такого успеха от повести; ее и здесь все очень хвалят. — А это побудило меня сейчас же засесть за продолжение, и я написал целое отделение, имеющее точно так, как первый отрывок, относительную целостность и между тем внутреннюю связь. По мнению Грановского и прочих здешних, новое отделение несравненно лучше первого, т. е. напечатанного. Могу прислать его к февральской или, вернее, к мартовской книжке. Я намерен теперь развить несколько шире и дальше план, не убегая эпизодов (как, например, в «Консуэло», которая вся из эпизодов).

Статья о Локке и энциклопедистах задержана мною для поправки, теперь она готова. — О Спинозе и Лейбнице не буду писать по крайней мере до лета, когда уеду на дачу.

Ваше письмо и вслед за тем 108 сер⟨ебром⟩ от Глазунова получил и, не заезжая домой, отправился к Дебре для округления суммы. А я ведь опять было просил вас вручить Кириле Антоновичу Горбунову 250 руб.; да письма разошлись; если вас это не затруднит, пожалуйста, отдайте ему в счет будущих благ. Кстати, позвольте вам поднести экземпляр моего портрета, который, я напишу Горбунову, чтоб доставил вам.

Кавелину отослал приятную цидулку.

Диссертацию Соловьева купить нельзя: он имел глупость напечатать 100 экз⟨емпляров⟩; я приплюн вам мой собственный. Я просто бы ее всю перепечатал в «От⟨ечественных⟩ зап⟨исках⟩»; он, вероятно, согласится (напишите, если хотите), а диссертация презамечательная.

Прощайте. — Об лекциях Рулье я, может, напишу, но об Гранов⟨ском⟩ не буду; на это много причин, — между прочим, он собирается печатать свои лекции, тогда можно будет поговорить. А уж успех! Удивительно, да и он как еще развился с прошлого курса. — Я диссертацию Сол⟨овьева⟩ отдам вместе с статьей Базунову на днях же.

Отдельных экземпляров повести еще не получал.

Прощайте, с Новым годом.

А. Герцен.

23 декаб⟨ря⟩.

Я, вероятно, приеду в Петербург не ближе конца зимы или начала осени.

249. Т. А. АСТРАКОВОЙ

31 декабря 1845 г. Москва.

Спешу уведомить вас, что вчера в половину пятого у нас родилась дочь — здоровая как нельзя лучше. Наташа тоже здорова — однако до четверга я у дверей часовым. — Новорожденная говорит, что ее зовут Лизаветой.

250. К. Д. КАВЕЛИНУ

31 декабря 1845 г. Москва.

Внимание ваше, милорд, заставляет меня поторопиться известить вас о нижеследующем (мне кажется, что быстро извещать о себе так же или еще более учтиво, нежели осведомляться о вас): вчера, часов в пять, в то время, как я собирался на

маскарад к гр. Панину, родилась у меня дочь. И мисс, и миледи здоровы. Прошу взять этот пример в руководство себе, и Антонине Федоровне передать мой усердный поклон.—

Мы так давно не виделись, что, я думаю, мы не узнаем друг друга, если встретимся.

Прощайте.

Весь ваш А. Герцен.

31 дек<абря> 1845.

На обороте: Его высокоблагородию Константину Дмитриевичу Канелину.

На Большой Никитской, в доме Азанкевича, во флигеле:

1846

251. А. А. КРАЕВСКОМУ

19—21 января 1846 г. Москва.

19 января 1846. Москва.

Вторая часть повести готова и переписывается. К 1 февраля она будет у вас. Можете, след., напечатать ее в мартовской книжке. — Но вот условие, на которое я тем более обращаю ваше внимание, что исполнение его я считаю необходимым: если что-нибудь важное, например, *происхождение или жизнь до замужества Софи* (вы увидите это лицо) не пропустят, *ни под каким видом* не печатайте, а пришлите мне переправить, ибо весь будущий смысл повести исказится от этого. Впрочем, вы при чтении увидите, что это одна предусмотрительность и что все возможно — особенно при настойчивости с вашей стороны. — Я теперь только и думаю о повестях.

Далее вот гомеопатическая просьба. Прикажите мне отпечатать 50 заглавных листков для «Писем об изучении природы» и 50 для повести. Так делают здесь москвитяне, посылая статьи.

Кавелин статью о «Сборнике» написал превосходную; она отправится вместе с повестью. Подобного славяне не испытывали — зло, основательно, бойко, ну просто объединение. Я бы советовал вам поместить ее в отделе критики.

Вы уже отдали 250 р. Горбунову, но попрошу вас еще 200 вручить ему; это будет, значит, *450 до расчета*.

Кавелину деньги пришлите по отпечатании.

21-е.

Сейчас отправил к Базунову повесть и статью. — Неужели у вас никто не поучит дурака Булгар<ина>, что такое «плоскость эклиптики», о которой он написал против Сенк<овского>, — такой случай жаль пропустить.

Повторяю мою усердную просьбу никак не печатать с искажениями, а мне возвратить для переработывания. Повесть

эта, несмотря на то, что она будет состоять из отдельных глав или эпизодов, имеет такую целость, что вырванный лист испортит всё. Кстати, есть места смешные, за которые тоже попрошу вас постоять, например, посещение комиссаром квартиры на Гороховой.

Засим остаюсь ваш покорный богомолец

А. Герцен.

Экзем<пляры>, особо отпечатанные, как всегда, и «писем» и повести.

И еще просьба: прикажите купить книгу, которой здесь нет, в английск<ой> книжной лавке: Hazlitt, «Lectures on the liter<ature> of the Elisabethean age», — цена 90 к. сер<ебром> — и пришлите, хоть с «От<ечественными> зап<исками>».

На обороте: Его высокоблагородию Андрею Александровичу Краснскому от Герцена.

252. А. А. КРАЕВСКОМУ

Февраля 25. Москва. 1846.

Письмо ваше, почтеннейший Андрей Александрович, получил. Поправки в повести незначительны, что не мешает им быть очень глупыми. Полагаюсь на то, что вы потрудитесь кое-что объяснить; только одного не забудьте: вымарайте лучше всю фразу, нежели печатать «несчастливая страдальница» — тут можно поставить точки, в письмах это в моде. —

Последняя часть пишется, полагаю, к майской или июньской книжке будет готова; она развивается недурно. Ее жизненный вопрос — брак.

Что у вас в Питере за чудеса творятся? Министерский кризис в «Отечественных записках»! Белинский пишет, что он устал, что он чувствует себя не в силах работать срочно и что оставляет «От<ечественные> зап<иски>» — решительно. Это сконфузило здесь всех любителей «От<ечественных> зап<исок>» и поклонников Бел<инского>. — Пусть бы он ехал на лето в Москву, в Крым, а потом бы опять. Потеря такого сотрудника равняется Ватерлоо, после которого Наполеон все Наполеон — да без армии. Критика «От<ечественных> зап<исок>» составляла их соль, резкий характер ее действовал сильно на читателей; она-то и постраждет, ибо *imitatorum pecus*¹ Белинск<ого> — все-таки *pecus*. Наконец я одного не понимаю: если у вас нет с ним другого разрыва, то кто же мешает ему не постоянно участвовать? Впрочем, что я пристал к семейным делам «От<ечествен-

¹ стадо подражателей (лат.). — *Ред.*

ных> зап<исок>», право я имею на это одно — тем, что мне искренно хотелось бы, чтоб «От<ественные> зап<иски>» продолжались по-прежнему. А ведь без Бел<инского> охлаждаются многие вкладчики. — Или труды их раздробятся.

Статью Кавелина напечатайте когда угодно; но ему очень нужны деньги, а потому пришлите, хоть на мое имя, записку на получение им 250 руб. до расчета (я уверен, что около двух печат<ных> листов будет).

Кстати, к деньгам, как вы думаете: не следует ли мне за повесть получить плату поболее той, которую за ученые статьи? Ученые могут остаться по 150, а повесть может подняться до 200, и все при том же условии 50 особых экземпляров (что, впрочем, ничего не стоит). Впрочем, вы знаете, что берут другие: Некрасов, Панаев. — Повести пишутся как-то туже и ценятся по количеству читателей. —

Английскую книжку получил — и весьма благодарен.

Когда вы приедете сюда, не забудьте привезти с собою диссертацию Соловьева — она делается чрезвычайной редкостью.

Засим, желая как можно скорее услышать о вторичном вступлении Роберта Пиля в критическое министер<ство> «От<ественных> зап<исок>», остаюсь душевно преданный

А. Герцен.

А что, как энциклопедисты и Юм?

253. Н. А. МЕЛЬГУНОВУ

Конец февраля 1846 г. Москва.

Благодарю вас за предложение, но пользоваться им, кажется, не придется, я послал часть статей по почте. Разве письмо. — А другие статьи ближе конца первой недели не успеют.

Речь Погодина превосходна, местами есть старинная риторика, но все искупается благородным направлением и точками.

На обороте: Николаю Александровичу Мельгунову.

254. И. М. ЩЕПКИНУ

10—12 марта 1846 г. Москва.

Я хочу завтра или послезавтра отсылать Белинскому статьи. А потому о журнале Мих<аила> Сем<еновича>.

1-е. Желает ли М<ихаил> С<еменович>, чтоб напечатать его фамилию или только первую букву.

2-е. Само собою разумеется, что статья эта очень хороша — надобно местами сделать легкие поправки в слоге, это вздор.

3-е. Необходимо одно дополнение, хоть одну страничку о впечатлении первого представления, что давали и пр.

Напишите, пожалуйста, мне обо всем этом, я вам буду по г р о н благодарен.

Сверх того, надобно предоставить Белинскому право выбросить кой-какие подробности.

Да только я на это даю сроку *три дня* — не более. —

255. А. А. КРАЕВСКОМУ

10 апреля 1846 г. Москва.

10 апреля 1846.

Слышал я, что вы были очень больны и оттого не приехали сюда; но так как вы выздоровели, то остается к соболезнаванию прошедшему прибавить: *gaudeo et gratulor*¹. —

Я чуть не умер со смеху от разбора Галичева словаря — кто этот почтенный критик? Это до того смешно, что мочи нет. Но должен сказать правду, что удивился анекдоту о Вёдрине и о славянофиле — кто их писал, не знаю, но это за предел всякой деликатности.

Не Кавелина ли статья застряла?

Если вы мне не посылали деньги, то я бы попросил вас отдать Горбунову 175 руб. асс<игнациями>, но если уж послали, то я сам отошлю.

Статьи моей о *реализме*, т. е. *восьмое «письмо»*, в особых отписках я не получил, а 2-ю часть повести — получил. А потому пишу по горячим следам: прикажите их выслать Бабунову, а если не напечатаны — отпечатать².

Засим остаюсь преданный вам

А. Герцен.

256. Н. А. МЕЛЬГУНОВУ (отрывок из письма)

Первая половина апреля 1846 г. Москва.

Я должен заявить громкий протест с своей стороны против дрянной выходки о Погодине и пр. Черт знает, кто это писал; все это и глупо, и скверно.

¹ радуюсь и поздравляю (лат.). — *Ред.*

² Пожалуйста, не забудьте.

Мая 20-го 1846. Москва.

Важные семейные дела меня отвлекли от литературных дел, почтеннейший Андрей Александрович: отец мой скончался, сначала его болезнь, потом устройство дел, совершенный переворот в жизни, юридические хлопоты — все это может взойти литературным материалом со временем, но теперь не давало ни времени, ни покоя.

Между тем, я через неделю еду на дачу и там примусь за повесть; начало 2-й части привело в восхищ(ение) Белинс(кого). На днях к вам явится Горбунов или Захарын с запиской, отдайте им все, что мне следовало получить с вас за послед(ние) статьи (считая по 200 с листа за повесть), а мне потрудитесь написать расчет.

Вероятно, вы слышали о réception monstre¹, которое здесь было сделано Белинскому: огромный обед у Шевалье и дюжина обедов дружеских, потом проводы за 18 верст. Вам должно быть весьма приятно это признание «От(ечественных) зап(исок)» в главном деятеле их.

Вышел «Москов(ский) сборник» — прескучный и препустой. Засим повергаю себя в пучину вашего благорасположения.

А. Герцен.

258. Н. Х. КЕТЧЕРУ

Весна 1845 г. — весна 1846 г. Москва.

Не желаешь ли отправиться во 2-м часу к Коршу, оттуда просто-напросто обедать к красноречивому професс(ору) Гранов(скому). — Сирфамну велела Нат(алья) Ал(ександровна) препроводить к ней обедать.

Но отчего? Quo ut?

Quam ob rem?

Я сегодня получил письмецо превеселое и по греховной плотскости должен непременно сообщить. — Я заеду, пожалуй. — Будь готов в 1/2 второго.

На обороте: Н. Х. Кетчеру.

259. А. А. КРАЕВСКОМУ

17 июля 1846 г. Москва.

Хотя я уверен, что вы сами, почтеннейший Андрей Александрович, поспешите исправить до невероятности грубую ошибку,

¹ грандиозный прием (франц.). — Ред.

вкравшуюся в статью Кавелина, а именно что чрезвычайно умный и острый эпиграф его статьи сделан эпиграфом разбираемой книги, — тем не менее позвольте мне и ему прибегнуть к покорнейшей просьбе напечатать не на последней стр^{анице} следующего №, а в «Смеси» сознание вашего корректора в не^{отличном} пониманье своего дела. Предостав^{ляя} вам de jure вымыть его голову, остаюсь преданным слугою

А. Герцен.

17 июля. 1846.

260. Н. А. НЕКРАСОВУ (отрывок из письма)

Около 27 сентября 1846 г. Москва.

Мое имя, если хотите, можете напечатать. Но другие желают знать: 1-е) согласится ли Белинский принять участие в этом журнале и заведовать духом и направлением журнала? И будет ли журнал верен своему направлению?

261. Н. А. ГЕРЦЕН

3 октября 1846 г. Торжок — Новгород.

Торжок. 10 часов утра.

Здравствуйте, Madame Herzen! — вот я и далеко, и некого побранить, зачем рано вставать, и дети не кричат... и очень хочется писать к тебе, но уже нет тех громковещательных фраз, которых было много в том письме (1837). — Еду я первый раз с комфортом, т. е. с кожаным мешком, который мне мешает сидеть, и с томиком Вольтера, который мне мешает спать. Сосед мой — русский купец, вольноотпущенный крестьянин Ольги Ал^{ександровны} Жеребцовой, он от нее без ума, что меня заставляет ее еще более уважать. У него фляжка с вином, т. е. с водкой, и он угощает меня верст через пять, спрашивая: «Не прикажете ли *практического*?» Советую передать это Огар^{еву}. — Я очень доволен сим спутником и так очаровал его, во-первых, островами, а во-вторых, тем, что я практическое уважаю, — что он за мной ухаживает, бережет мои вещи уговорил надеть его шапку и пр... Письмо это допишу в Новгороде. Теперь отправляюсь обедать у Пожарской. Мой сосед и от теоретического не прочь, т. е. от редерера. Целую вас всех, особенно Сашу, потому... продолжаю в дилижансе... потому что мне его было что-то очень жаль в конторе... Однако писать невозможно. Лаврентий страдает и кланяется тебе.

До Новгорода.

Повгород. Четверг — 9 часов вечера.

Дотащились и сюда, впрочем, писать некогда. Я буду писать из Петербурга, а вот что: пошли Сатина к Губеру сказать, что я прошу прислать мне какой-нибудь вид о том, что я представил аттестат свой или отставку в канцелярию военного губ(ернатора) для получения паспорта за границу. Засим обнимаю вас много и много, всех, всех.

А. Герцен.

На обороте: Ее высокоблагородию Наталье Александровне Герцен. В Москве. В Старой Конюшенной, в приходе св. Власия, в собственном доме, бывшем Яковлева.

262. Н. А. ГЕРЦЕН

4—5 октября 1846 г. Петербург.

Пятница, 7 часов вечера.

Ну вот, друг мой, я и в Петербурге. — Скучно что-то очень. Приехал на квартиру Панаева, никого нет дома, я и сел писать к тебе — да и без романтизма все же на белом (т. е. черном) свете ничего нет ближе мне, как ты, и потребность беспрестанно передавать тебе все, что есть на душе, превратилась в привычку, иногда я это делаю одним словом... а ты и бранишься, что я ничего не говорю. — Но не об этом речь. В Новгороде я был тронут приемом в гостинице, тем более что ее содержит не Гибин, а его бывший приказчик, — как мало надобно, чтоб заслужить о себе такую память; к тому же попались какие-то бродячие музыканты, я шутя спросил их, умеете ли пропеть «Il sagretto di esser felice» из «Лукреции», и они спели два раза, и я вспомнил, во-первых, Винардо, а во-вторых, Юлию Карловну, которую заставлял сотни раз петь. Потом опять скучная дорога, до того тошная, что сам Лаврентий не надивится на нее. Mais à la fin des fins¹ я все-таки приехал.

Суббота.

Сейчас отправлюсь к Ольге Александровне, от дороги я совершенно оправился. Пока нахожусь еще у Панаева, да, вероятно, у него и останусь, от тебя жду письма сегодня. Вероятно, ты получила уже письмо, посланное мною из Новгорода. Ну, что вы, как поживаете?... я думаю, Паташа 2 и не замечает, что меня нет, а Лика не узнает, когда приеду. — Я встретил на одной станции премиленького мальчика немого, и мне тяжело вспомнился Коля... я был что-то все время в настроении рефлектарствовать. Мы часто говорили с тобою о том, как с каждым

¹ Но в конце концов (франц.). — *Ред.*

потрясающим событием все больше и больше разъясняется в голове и все меньше романтизма, да, отрицание идет косо — за одним рядом падет другой, и все еще остается бездна травы. Томик Вольтера очень занимал меня дорогой — чудный талант, и как он односторонен, как ограничен даже, его мысль как-то не охватывает предмет, а скользит по нем, зато ни одной строки нет, которая бы не была пропитана его мыслью, все равно — панегирик ли это датскому королю или комплимент М-^{ме} Шатле — везде одно и то же. — Впрочем, теперь некогда рассуждать, буду писать в понедельник и уж что-нибудь положительно сообщу о начале дела. Прощай. Маменьке целую руку. Мар<ии> Кас<паровне> жму ее и детям протягиваю.

В понедельник я напишу и о «Современнике», дело идет хорошо, я увижусь <с> Никитенкой.

Саша, здравствуй, мы приехали с Лаврентьем и ждем писем от тебя, напиши, какой гостинец прислать тебе, если не будешь шалить.

Кланяйся всем. Что Огарев — в Соколове или здесь, кланяйся вдвое больше Марии Федоровне — не потому, чтоб я ее любил вдвое больше, это было бы просто неучтиво, а потому, что мне кажется, что ей мой дружеский привет, по слабости ко мне, будет приятен.

Вероятно, все это письмо нелепо, я рассеян — и так, до понедельника. Целую тебя — да скорее писем, писем.

С истинным уважением честь имею пребыть.

Авд<отья> Як<овлевна> кланяется, я уже вчера с нею успел побраниться два раза — вот как я благодарю за гостеприимство. — Она говорит, что я солгал, что мы не бранились.

263. Н. А. ГЕРЦЕН

5—8 октября 1846 г. Петербург.

С.-Петербург, суббота, вечер поздно.

Письмо твое, друг мой, я получил сегодня, и, разумеется, был ему чрезвычайно рад, также и Сашиной приписке. Теперь повесть о сегодняшнем дне. Утром я отправился к Ольге Александровне Жеребцовой — удивительная женщина, я был тронут ее приемом, та же готовность помочь мне, то же внимание, она велела написать, что кланяется тебе и очень жалеет о твоей болезни. Она подала мне большие надежды — сегодня же она хотела поручить осведомиться о всем, и в понедельник я отправлюсь за ответом. Неужели это правда, это возможно, чтоб

наконец я мог сделать нашу необходимую поездку для тебя? Начинаю верить.

Вечером я был в французском театре с Авдот(ьей) Як(овлевой), которая мила и добра до невозможности, холит меня как дитя, спорит со мной на всяком шагу и пр... Там я увидел наконец Плесси, да, это великая актриса, и что ей надавала для этого природа: она высока, величественна, голос ее проникает в глубину сердца, она тип величавой красоты, подавляющей силой, высотой, — но самое это исключает другого рода милую, страстную красоту, красоту неправильную — но ужасно захватывающую. Когда она обернулась с разгоревшимся лицом, с видом гордости собственного сознания правоты к ревнивому мужу и дрожащим, но полным энергии голосом ему закричала: «*A genoux, à genoux!*»¹ — это было поразительно, целая повесть G. Sand в одном ее взгляде на мужа, который застегивал сертучок и стоял перед ней как пойманный школьник. Тут она была необъятно хороша; но как осмелился этот человек ее любить, жениться на ней, как он не видел Плесси. Понимаешь, что я хочу сказать, тут именно важность придала она, другая актриса была бы раздраженная женщина, а она подавляющее, высокое существо. — Фалной мне не так понравилась.

Ни у кого еще не был, это для завтрашнего дня. Впрочем, был у Ольхина и у Смирдина. «Италии» Делаирка нет — сообщи это Егору Ивановичу, она взята за долги, но мне обещал Панаев достать. Булавку для тебя взялась заказать Авд(отья) Як(овлевна). Видел сегодня Достоевского, он был здесь — не могу сказать, чтоб впечатление было особенно приятно. Тоже М^{ме} Шелинская. Языков невероятно смешон с своей конторой — хлопочет, важен, даже не острит.

Панаев и Некрасов поглощены «Современником». Все доселе виденное и слышанное мной заставляет меня желать полного успеха. Правда, во всем этом есть немного неосновательности, — но и только. Они ждут ответа от Гр(ановского) et C^{nie} и пуще всего ждут Белинского. Теперь третий час, — а потому прощай, завтра вечером продолжу журнал. —

7. Вечер.

Был у Витберга, он очень состарился и как-то разрушается, его радость и восторг были до чрезмерности, он плакал, жаль его, руина. Двое старших детей удивительно хороши собою. Авд(отья) Викт(оровна), кажется, нимало не изменилась. Разумеется, и по летам, и по направлению он остался совершенно на том же месте, и мне трудно говорить о многом, потому что говорю его языком, не желая гертировать, — но зато гертирую себя. Вечер просидел с Соллогубом и с разными господами

¹ «На колени, на колени!» (франц.). — *Ред.*

дельного ничего, шутили и дурачились. Из всех мною виденных новых лиц мне нравится наиболее Кронсберг. Скажи Кетчеру, что Комаришка уж такой мне друг, что прости господи: и сигарами угощает, и хотел запрятать в Колокол и опустить меня под Неву, там, где мост строят, и предложил книги, и предложил ехать смотреть, как делают гайки для железной дороги.

8-е утрое. 11 час.

Я сейчас был у Леонт<ия> Вас<ильевича> — он принял меня и обнадежил самым положительным образом в успехе, досаднее всего, что представление Моск<овского> военного губ<ернатора> еще не приходило, а то 10-го числа я получил бы ответ. Нет ли там задержки, попроси Сатина справиться, а то я заживу здесь. Прощай, друг мой, писать некогда, еду к Ольге Алекс<андровне>.

Поцелуй Сашу, Колю, Наташу и Лику. Саше завтра отправляю собаку по почте, — стало, она будет почтенная собака — да чтоб он не ломал ее. — Отчего же ты не пишешь еще?

Маменьке целую руку — всем кланяюсь

— Марии {Федоровне
Каспаровне

Не могу писать более, так еще хлопотливо и смутно. Боюсь и совершенно надеяться.

Прощай.

А. Г.

Ельвине Федоровне кланяюсь.

264. Н. А. ГЕРЦЕН

8—9 октября 1846 г. Петерб<ург>.

Вторник. Петерб<ург>. 8 окт<ября> 1846 г.

Сегодня неделя, как я уехал, — я было начал уж сетовать, что так редко ты, мой милый друг, даешь вести, как получил твое письмо. — Сегодня пришло представление из Москвы, через несколько дней должно дело решиться... я жду, не без надежд. У Ольги Ал<ександровны> я бываю почти всякий день. — Сашина приписка принесла мне большое удовольствие, так вы все вспомнились, — и Ник<олай> Пл<атонович> и Мария Федоровна приписали. Собаку я не отослал, потому что ездил менять ее, зато теперь посылаю целую коллекцию: Наташе корову, Лике — гумиластиковый мяч, Николе — собаку, а Саше тигра и собаку со щенятами, — прошу не ломать и поставить на виденье им, ибо формы изящны.

Вчера был у Никитенки, он удивительно добрый и благородный человек, меня принял с отверстыми объятиями, вообще я и не предполагал, что мои статьи имеют здесь и тот ход и ту известность. Был у Кетчерова брата — он ужасно любит Ник^колая Хр^кистофоровича, расспрашивал об нем, как женщина, тысячи подробностей.

«Записки д-ра Крупова» пропущены с небольшими выпусками.

Скажи Ник^колаю Пл^катоновичу, если он не послал еще доверенности, то чтоб и не посылал, я полагаю, что через неделю или дней через десять я отправлюсь назад, пусть он пришлет доверенность на имя Языкова. Еду посмотреть второй раз Плесси.

9 утром.

Еще семь часов утра, а я уже готовлюсь облекаться во фрак — так, как и в те дни, чтоб ехать в разные места. Я повторю свое замечание, что привычка деятельности вещь важная и она здесь перешла во всех — кроме Ив^кана Ив^кановича. — Такой-то принимает в 9 часов, и он, конечно, не примет ни в 53 минуты 8-го, ни в 1 минуту 11, — наконец эта привычка расширила способность много делать, не забывать, делать тотчас. Напрасно упрекают здешних служащих в безучастной апатии, я к кому ни адресовался — встречал готовность сделать что-нибудь, я говорю о людях, которых я лет пять не видал и которые обо мне так же не думали в продолжение этого времени, как я об них. Несмотря на все сие и многое иное, мной начинает овладевать тоска по родине, без вас мне не живется, иной раз хочется смертельно послушать, как Наташа коверкает язык, — в эти минуты я утешаю себя, что она в это время капризничает.

Письмо Вас^килия Ром^кановича я вручил нарочно весьма недавно — оно во всяком случае бесполезно, — но этого не говори, он с такой доброй готовностью его предложил, да и оно было бы необходимо — если б не Ольга Ал^кександровна.

Сегодня, может быть, или в продолжение трех дней решится наша судьба, я приму все меры, чтоб к 22 окт^кября быть дома, это опять не романтизм, — а я знаю, что и себе и тебе доставлю этим большую радость, а может, успею и пораньше явиться, ты можешь быть уверена, что, за исключением одного дня после окончания дел, в который я позову Соллогуба и еще двух-трех отобедать, я не потеряю ни минуты. Здесь истинно глубоко близкого ничего нет; у Краев^кского (à propos к близости и глубине) не был. — Я насилу добился, где живет Засядко, сегодня еду к нему.

Полдень.

Дело кончено, но не совсем, есть надежда большая — но не скоро. Следует просить другого представления от кн. Щербатова, тогда будет настоящий доклад. Еду отсюда дня через четыре. Пишу к тебе, мой друг, в канцелярии — потому что поздно уж. Завтра еще напишу.

Сапу и детей целую много, оно все-таки грустнее.

А. Герцен.

265. Н. А. ГЕРЦЕН

1846-го. 11 октября. СПб.

Вчера я не успел написать к тебе, милый друг, оттого что весь день с утра метался как угорелый, три раза был у Ольги Ал(ександровны), — потом хлопотал о том, чтоб получить свидетельство для выезда, и еще не получил. Я полагаю выехать во вторник — стало, писать перестань, подробности все, и очень интересные, расскажу тебе при свидании... я хотел всем привезти маленьких гостинцев, но Авдотья Яковлевна больна (у нее припадки ее развились до страшной степени), и я отправлюсь к Панаевым, внук, которого ты знаешь по Юлии Карловне — à rгopop, была ли свадьба? Или я еще поспею к торжествованию?

Вообще мне здесь было не хорошо и грустно — в каком-то натянутом расположении, в каком-то горячечном раздражении — от неопределенности, от ожидания — и от разлуки со всем близким, а потому я готов ехать хоть сию минуту. — Внимание, с которым я был встречен здесь, знаки и симпатии и уважения — все это на меня совершенно не действует; — теперь до весны я одного бы хотел — одиночества и занятий, уехал бы с тобою куда-нибудь в Покровское.

Посылаю квитанцию, по которой 15-го числа можно получить в конторе дилижанса первон(ачального) заведения и группки. — Сегодня обедаю с знакомыми — и, должно быть, к понедельнику покончу все дела. Если успею, я в понедельник напишу еще несколько строк.

Расцелуй детей, мне по ним тоска. — Кошка Авд(отьи) Як(овлевны) не совсем их заменяет.

— Скажи Мар(ии) Фед(оровне), что я Засядку отыскал и нашел его без копейки денег, почему и пошли к Смурову есть устрицы. История Крылова здесь гремит, меня все спрашивали, правда ли, как? Я сколько мог поправил его репутацию! Еще также скажи Мар(ии) Фед(оровне), что я до Твери вспоминал о главах Л(юбови) Ф(едоровны) — но тут развлекся прият-

ными видами и прескверными обедами. Кстати, наблюдая встречающихся на улице, виденных в театре женщин, — здесь больше встречаешь красивых лиц. (Аксакову не говори). 2-е à propos. Граф Орлов не забыл, что виделся с тобою у Ольги Алекс<андровны>, — он спрашивал про меня, что я муж ли той прекрасной молодой дамы, которую он встретил, — вот вам комплимент. Засим прощай, друг мой.

Передай маменьке, при моем почтении, что Засядко просил меня написать от него усердный поклон.

Он кланяется еще и тебе и Мар<ии> Фед<оровне>.

Саша, ожидай меня в конце этой недели, скажи это Коле, Наташе и Лике.

Вчера у меня вытащили из кармана кошелек с деньгами, в нем было руб. 70, — и кошелек Кетчеров, о каковом приятном происшествии имею честь донести.

266. А. Г. ЩЕРВАТОВУ
21 октября 1846 г. Москва.

Ваше сиятельство, милостивый государь, князь Алексей Григорьевич.

Несчастливая неосторожность была в 1840 году причиною моего перевода из канцелярии министерства внутренних дел в Новгород советником губернского правления; с тем вместе я был лишен права въезжать в столицы. В 1842 году, по высокому предстательству государыни императрицы, мне было всемилостивейше разрешено жить в Москве. Несмотря на такое улучшение моей судьбы, полицейский надзор, под которым еще нахожусь, глубоко меня огорчает, тем более что мое общественное положение изменилось и что надзор часто лишает меня, отца многочисленного семейства, возможности измышлять меры, необходимые для устройства моих дел.

В продолжение четырехлетнего пребывания моего в Москве местное начальство могло видеть безукоризненность моего образа жизни; надеясь на это, я принимаю смелость обратиться к вашему сиятельству, как к главному начальнику здешней столицы, с всепокорнейшею просьбою войти в сношение с г. генерал-адъютантом графом Орловым о исходатайствовании мне высочайшего соизволения на снятие с меня полицейского надзора.

Поручая судьбу моего семейства милостивому предстательству вашего сиятельства, имею честь пребыть с глубочайшим

высокопочтанием и искреннейшею преданностью, милостивый государь, вашего сиятельства покорнейший слуга

Александр Герцен.

21 октября 1846.

Жительство имею Пречистенской части, IV квартала, в собственном доме.

267. Б. И. ОРДЫНСКОМУ

11 ноября 1846 г. Москва.

Душевно рад быть посредником между вами и «Современником». Присылайте статьи об Аристофане, переводы и разборы. — Я все отправлю и по мере напечатания вы будете получать от меня от 150 до 175 р<ублей> ассигн<ациями> с печатного листа (несравненно меньшего против «Отечественных записок»).

Главная мысль ваша чрезвычайно важна, именно: трагическое столкновение гениально развитой натуры, которая, вместо деяния, вместо свободного развития, борется внутри с предрассудками; тут источник и отчаяния и злейшей иронии.

Вероятно, Краевский оттого не поместил вашей статьи, что он из нее впервые узнал об Аристофане, об Афинах и т. д.

Я на днях выехал из Петербурга, где видел новую редакцию «Современника». Она дает большие надежды.

Душевно уважающий вас

А. Герцен.

11 ноября 1846 г. Москва. Сивцев Вражек.

268. Т. А. АСТРАКОВОЙ

1846 г. (до середины ноября). Москва.

Мне очень хочется знать о вашем здоровье, а знаете ли отчего? Оттого, что если вы здоровы — то благомысленно пришлете ко мне солдата, о котором словодействовали.

Весь ваш А. Герцен.

Нат<алья> Ал<ександровна> и

1)
2) дети
3) здоровы — а впрочем, капают
4)
вам кланяются.

На обороте: Татьяне Алексеевне Астраковой от одного отставного чиновника.

1846 г. Москва.

Татьяна Алексеевна, сейчас сюда, билеты есть, т. е. не Ёсть билеты, а ехать с ними, т. е. не снимй, а наденьте что-нибудь.

На обороте: Т. А. Астрак(овой).

270. Н. Х. и С. Н. КЕТЧЕРАМ

31 декабря 1846 г. Москва.

Рукой Н. А. Герцен:

Правда ли это, Кетчер, Сатин говорит, что вы не приедете с Сименькой? Если правда, то мне больно, что разлюбили нас до того, что не хотите приехать встретить с нами в последний раз Новый год, тогда как иные совершенно чужие, приехали. Впрочем, вольному воля! Теперь некогда, а мне хотелось бы поговорить с вами. Я не могу так легко вырывать из души то, что в ней когда-то было глубоко. Ну уж если не будете, дайте ваши руки, т. е. вы и Сим.— жму их крепко, от души и желаю встретить и проводить Новый год как только возможно хорошо.—

Жаль еще потому, что вы не будете, что Машенька больна.

Это все, мне кажется, романтизм, и ты не едешь потому, что тебе лень — и потому, что всякий день Новый год, а именно сегодня не Новый год.

Прощайте.

1847

271. А. А. КРАЕВСКОМУ

10 января 1847 г. Москва.

Милостивый государь Андрей Александрович.

Повесть моя, начало которой было в «От^ечественных» за-
п^исках», издана особо. Я счел себя обязанным сказать вам,
что я считаю вас совершенно вправе перепечатать ее окончание,
если вы полагаете, что читатели не забыли давным-давно о на-
чале. — Печатайте ее хоть в следующей книжке, но только, по-
жалуйста, не думайте, что я этими вопросами вызываю вас на
это перепечатывание — из учтивости. Я хотел только сказать,
что я первый признаю справедливость и ваше право на пере-
дачу окончания.

С искренним уважением честь имею пребыть преданным

А. Герцен.

10 <января>.

272. Т. Н. ГРАНОВСКОМУ

20 января 1847 г. Тверь. Утро.

Понедельник. Четверть второго пополудни.

Видишь, что мы едем исправно, да и едим исправно, а имен-
но стерляжью уху — в городе в Твери. А пишу я к тебе вот
зачем: говорят, что 22 января твои именины, извини меня перед
Лиз^аветой Богданов^ной, что я в этот день не могу быть —
по вздорной, конечно, причине: потому что буду в Новгороде. —
Снисхождение!

Мы здоровы. Саша весел, Наташа 2-я весела. Коля величест-
вен и притом увлекается в возке всеми слабостями человече-
скими, что не возвышает bien-être¹ существовать в возке, перед
которым четыре клячи и за которым Зонберг в шпinate.

¹ блаженного состояния (франц.). — Ред.

О проводах, о 18 и 19 января буду говорить, когда приду в себя.

Кормилица упала с Наташей и треснула ее затылком об пол — это много способствовало к удовольствию *partie de plaisir*¹.

Ну, передай же всем и еще по привету Коршу и сопр. и — страшно большую благодарность за те чувства, за те мысли, с которыми я уехал и еду. — Прощайте. Дорога прекрасная. Кавелину souvenga пантарилья. Что Сатина здоровье?

Рукой Н. А. Герцен:

Милые, бесценные, несравненные друзья! Все, все, московские друзья! Еще отсюда обнимаю и целую всех вас. Вчерашний вечер до сих пор продолжается в душе... несмотря на постоянную тошноту в продолжение 24 часов,² да еще несмотря на жестокую головную боль, да не в том дело. Лиза, с именинником! Гранка, с именинами честь имею поздравить! А затем кланяйтесь всем: Коршам, Кетчерам, Астраковым, Щепкиным, Редкину и всем, всем, Сатину. — Ну еще вас обнимаю. Прощайте! Пишите в Ригу. Дети все здоровы и веселы.

Рукой М. Ф. Корш:

Поздравляю вас, Грановский, жму вам крепко, крепко руку. Лику целую в лоб. Поцелуйте Евгения, Sophie, детей и всех, всех друзей наших. — Более писать не буду, у меня еще нет настолько твердости. Прощайте, — мои милые, мои славные!

Ваша М. Корш.

Рукой М. К. Эрн:

И поздравляю вас, Грановский, и крепко жму руку всем вам.

Ваша М. Эрн.

Это уж роскошь — сколько твоих. Мельгунову скажи, что, действительно, в нашем знакомстве недоставало бы одного элемента — именно относящегося более к чувству, нежели к уму и симпатии... нет, что-то ничего не умею сказать, — очень наелся хересом и ухой.

¹ увеселительной прогулки (франц.). — *Ред.*

² Вставка рукой Герцена. — *Ред.*

ПИСЬМА С НЕУТОЧНЕННЫМИ ДАТИРОВКАМИ

273. Т. А. АСТРАКОВОЙ

1842—1846 гг. Москва.

Я только что явился в град Москву, как услышал трагикомическое объяснение Егора Ив(ановича) с вами насчет дрожek. Это до такой степени возмутительно нелепо, тем более что он мог только у меня спрашивать о своих вещах, — что я считаю себя обязанным просить у вас благомилостивейшего забвения — и не забывать в то же время, что он больной и одичалый чудак.

Все наши здоровы, я еду в 5 или 6, вероятно, от Корша. Прощайте.

А. Герцен.

274. Т. А. АСТРАКОВОЙ

1842—1846 гг. Москва.

Нет, не лень, а во-первых, кашель остановил меня. — И что это вы решительно нападаете на меня, я завтра предложу десять оправдательных пунктов, из которых девять против меня.

275. Т. А. АСТРАКОВОЙ

1842—1846 гг. Москва.

Наташа гуляет, а аз, многомерзкий, дома и, полагая, что есть что-либо нужное, прочел записку. Конечно, нечего и думать о сырой прогулке — подождем сухотки.

Преданнейший из преданных

А. Герцен.

14 сен(тября).

На обороте: Татьяне Алексеевне Астраковой.

Отчего ж вы так редко?

276. Т. А. АСТРАКОВОЙ

1842—1846 гг. Москва.

Да что вы это?

Да как вы это?

Да помилуйте?

Да в полном ли вы?

«Без обиняков». — А прошу покорно, меня лишать наливки, да как вам не стыдно пред богом, про людей не говорю. Да и маменька наливки не делала, да и если б делала, что вам за дело?

Меня задело ваше замечание.

Подлый раб ваш

Ал. Герцен.

277. Т. А. АСТРАКОВОЙ

1842—1846 гг. Москва.

Рукой Н. А. Герцен:

Всем собором благодарим тебя, Таня, благодарим! Право, это очень любезно с твоей стороны. Саша сидит возле меня и говорит, что тебе надо послать пяточок и чтоб написать тебе, чтоб ты непременно приехала уже и почему теперь не сама приехала (ведь уж, верно, встала?), а прислала. Уступаю его неотступной просьбе писать к тебе.

Правда, что К<етчер> уродина, но хороша и я — с месяц тому назад он поручил мне передать тебе его перевод, и мне теперь только пришлось в голову. Я истинно с тобою¹ провожу время с наслаждением, приходи, когда можно.

Не слишком, впрочем, ты сильна в математике — 5 копеек лишних

Твоя Н.

Я потому пишу о моей благодарности карандашом, чтобы незаметно было, что вишневка не в бутылке, а в уважающем вас

А. Герцене.

Рукой Н. А. Герцен:

Петруши нет, благодарю за него.

278. Т. А. АСТРАКОВОЙ

1842—1846 гг. Москва.

Вы были у нас, я предложил вам ехать вложу, взятую мною, — вы посылаете деньги. Немножко логики, Татьяна Алексеевна, и милосердия. Я денег этих не возьму, потому что после этого вы будете платить мне за пахитосы, а я вам за варенье. — Гово-

¹ возле тебя.

рят, что вы желаете быть в доле на будущую оперу, чрезвычайно рад, кто в доле — тот плотит, а кто приглашен — тот пользуется. — Истина не всегда приятна, простите великодушно. А деньги прислать было несправедливо.

На обороте: Татьяне Алексеевне.

279. Т. А. АСТРАКОВОЙ (приписка)
1842—1846 гг. Москва.

Я жду от вас копию с Грановских морд, которую вы то есть обещали.

На обороте: Татьяне Алексеевне Астраковой.

280. М. Ф. КОРШ (приписка)
1844—1846 гг. Москва.

А я смиренно прошу прислать мои статьи.

281. Д. П. ГОЛОХВASTОВУ
1845—1846 гг. Москва.

Препровождаю вам долю статуэток, мне ошибкой послали их гораздо меньше, но ежели вам угодно иметь другие, я выпишу. Булгарин, Кукольник и Губер, отправляемые к вам, стоят с пересылкой 17 руб. асс.

На обороте: Его превосходительству Дмитрию Павловичу Голохвастову от А. Герцена.

— Е Д С < А —

ПРИЛОЖЕНИЯ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ПИСЬМА И БУМАГИ

1. ВЛАДИМИРСКОМУ АРХИЕПИСКОПУ ПАРФЕНИЮ

13 июня 1839 г. Владимир.

Ваше высокопреосвященство,
милостивый государь и архипастырь!

Желая по мере возможности участвовать в христианском деле облегчения судьбы тех несчастных, которые по заблуждениям или дурно направленной воле впали в пороки и подвергнулись тюремному заключению, я покорнейше прошу ваше высокопреосвященство принять от меня в распоряжение Владимирского тюремного комитета двадцать пять рублей ассигнациями; это пожертвование думаю я повторять ежегодно — если дозvoлят обстоятельства.

С чувством истинного уважения и преданности испрашивая вашего архипастырского благословения, честь имею пребыть

вашего высокопреосвященства
покорнейший слуга
А. Герцен.

Владимир,
1839, июня 13.

2. <ПРОШЕНИЕ НА ИМЯ УПРАВЛЯЮЩЕГО МИНИСТЕРСТВОМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ>

Его сиятельству господину управляющему
министерством внутренних дел генерал-адъютанту
графу Александру Григорьевичу Строгонову

чиновника особых поручений при
владимирском гражданском губернаторе
титularного советника Герцена

ПРОШЕНИЕ

Окончив академический курс наук в императорском Московском университете в 1833 году и получив звание кандидата, я находился на службе в Московской дворцовой канцелярии, потом с 1834 в канцеляриях

гг. гражданских губернаторов пермского, вятского и владимирского; в последней я находился старшим помощником правителя дел, а августа 31-го 1839 года утвержден вашим сиятельством чиновником особых поручений при владимирском гражданском губернаторе. Желая ныне продолжать служение при самом министерстве внутренних дел, я осмеливаюсь утрудить ваше сиятельство просьбою приказать зачислить меня на службу по министерству внутренних дел впредь до открытия вакансии, которую вашему сиятельству угодно будет мне предоставить.

С.-Петербург. 1839. Декабря <21> дня.

Чиновник особых поручений титулярный советник

Александр Герцен.

3. <РАПОРТ НА ИМЯ ДИРЕКТОРА КАНЦЕЛЯРИИ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ>

Его превосходительству господину директору
канцелярии министра внутренних дел,
действительному статскому советнику и кавалеру
Карлу Карловичу фон Полю

числящегося при министерстве внутренних дел
титулярного советника Герцена

РАПОРТ

Находясь на службе во Владимире чиновником особых поручений при гражданском губернаторе, я был им представлен в Правительствующий сенат по герольдии к повышению чином за выслугу лет в 1839 году. Так как герольдия не знает места настоящего моего служения, то я осмеливаюсь утрудить ваше превосходительство покорнейшею просьбою сообщить герольдии о моем причислении к министерству внутренних дел.

Титулярный советник

1840 года сентября 4.

А. Герцен.

4. <РАПОРТ В НОВГОРОДСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ПРАВЛЕНИЕ>

В Новгородское губернское правление
советника оного,
коллегического асессора Герцена

РАПОРТ

Находясь вследствие отпуска, данного мне 5-го сентября, в Москве и не имея возможности прибыть в Новгород ко дню истечения срока по случившейся со мною болезни, имею честь о том новгородское губернское

правление уведомить, прилагая свидетельство медицинского чиновника московской полиции с надлежащей скрепою. Как только я почувствую некоторое облегчение, за непременною обязанность поставлю, нисколько не мешкая, отправиться для исправления моей должности.

Москва 1841 года.

Сентября 16 дня.

Коллежский ассессор Александр Герцен.

5. ЗАПИСКА, ПРИЛОЖЕННАЯ К ПИСЬМУ С. Г. СТРОГАНОВА К А. Х. БЕНКЕНДОРФУ

16 марта 1843 г. Москва.

Надворный советник Александр Герцен, по высочайшему повелению переведенный в 1840 из С.-Петербурга и которому всемилостивейше разрешено жительство в Москве в июле месяце 1842 года, по расстроенному здоровью жены его, — находится в неизвестности, может ли он теперь ехать на несколько месяцев в Италию. Необходимость этой поездки основана на том, что все медицинские пособия после третьего несчастного разрешения от бремени г-жи Герцен не принесли никакого облегчения ее страждущему состоянию, которое, по общему мнению врачей, может только облегчиться пребыванием в Южной Италии.

Рук^{ой} С. Г. Строганова:

16 марта 1843 года.

Москва.

Генерал-адъютант граф Строганов 1-й.

ПРОЕКТ ДУХОВНОГО ЗАВЕЩАНИЯ Н. А. ЯКОВЛЕВА

1842—1844 гг. Москва.

1. Все недвижимое имение Дмитрию Павловичу Голохвастову.
2. Его прошу передать по купчей пензенское имение Софии Львовне Поленовой, исключив из него дворовых людей и отпустивши их на волю.
3. Всех дворовых людей отпустить на волю.
4. Семейство Серебряковых отпустить на волю, предоставив им право десять лет владеть владеемой ими землею в с. Покровском.
5. При получении всего имения я ставлю в обязанность Дмитрию Павловичу отдать Александру Ивановичу Герцену 200 000 асс<игнациями>, о употреблении которых ему будет особая записка.

7. ПРОШЕНИЕ О ВНЕСЕНИИ В ДВОРЯНСКУЮ РОДОСЛОВНУЮ КНИГУ

3-го января 1847 года.

Всепресветлейший, державнейший великий государь император Николай Павлович, самодержец всероссийский, государь всемилостивейший!

Просит надворный советник Александр Иванов сын Герцен, а о чем, тому следуют пункты:

Желая быть внесенным в родословную книгу дворянства Московской губернии, в доказательство права моего на дворянство представляю при сем:

1) паспорт или указ об отставке моей от службы; 2) метрические консисторские свидетельства о браке моем с девицею Натальею Александровною Захарьиной о рождении от сего брака сыновей Александра и Николая и дочери Натальи и 3) список по форме о семействе моем и состоянии, и всеподданнейше прошу:

Дабы повелено было, на основании представленных мною документов, внести меня с семейством в подлежащую часть дворянской родословной книги Московской губернии и выдать мне и сыновьям моим грамоты, всем же нам копии с протокола о дворянстве, а подлинные паспорт и свидетельства мне возвратить.

Января <3> дня 1847 года. К подаанию надлежит в Московское Дворянское Депутатское Собрание. Прошение со слов просителя писал губернский секретарь Константин Николаев сын Налетов.

К сему прошению надворный советник Александр Иванов сын Герцен руку приложил.— Документы, какие следует выдать, доверяю получить и вместо меня где следует расписаться надворному советнику и кавалеру Григорию Ивановичу Ключареву.

1847 года <3> дня подал <1 нрб.> Герцен. Жительство имею Пречистенской части, IV квартал, в собственном доме, прилагаю при сем гербовой бумаги второго разбора двадцать листов и за три раскрашенных грамоты восемнадцать рублей серебром.

8. СПИСОК О СЕМЕЙСТВЕ И СОСТОЯНИИ НАДВОРНОГО СОВЕТНИКА АЛЕКСАНДРА ИВАНОВА ГЕРЦЕНА

3 января 1847 г. Москва.

1847-го года.

Имя и прозвание дворянина, в том уезде именем недвижимым владеющего, и его лета	Холост или женат и на ком, или вдов	Много ли детей. Мужского или женского пола и их лета и имена	Сколько за ним по последней ревизии наследственных или купленных или в приданое полученных или вновь пожалованных мужского или женского пола ныне состоит и во скольких селах и деревнях	В уезде ли живет тот дворянин или в отлучке	Какого он чина	В какой именно службе или в отставке?
Александр Иванов Герцен 34 лет	На девице Наталье Александровой Захарьиной	Имею детей Александра 7 лет, Николая 3 лет и Наталию 2 лет	За мною состоят в Москве два дома Пречистенской части, IV квартала и Костромской губернии Чухломского уезда недвижимое имение из 229 душ	В Москве	Надворный советник в отставке	—

К сему списку надворный советник Александр Иванов сын Герцен руку приложил.

9. ДОВЕРЕННОСТЬ Г. И. КЛЮЧАРЕВУ

13 января 1847 г. Москва.

Милостивый государь Григорий Иванович,

Состоит за мною недвижимое имение, находящееся Костромской губернии, Чухломского уезда в деревне Лепехиной с деревнями, в коих дворовых людей и крестьян по нынешней 8 ревизии 229 душ мужеского пола, доставшееся мне по купчей крепости от г-на гвардии капитана и кавалера Ивана Алексеевича Яковлева, писанной и совершенной Московской палаты гражданского суда во 2-м департаменте в 1841 году; и два дома в Москве, Пречистенской части, 4-го квартала под №№ 356 и 357-м, дошедшие ко мне от того же г-на Яковлева по духовному его завещанию, явленному и утвержденному Московской палаты гражданского суда в первом департаменте 1846 года мая 30 дня; первый же из них и по разделу, учиненному мною с титулярным советником и кавалером Егором Ивановичем Герценом и виртембергскою подданною дочерью камер-секретаря Луизою Ивановною Гаак, утвержденному тем же первым департаментом Московской гражданской палаты 1846 года в ноябре месяце. Ныне, по случаю отъезда моего из России в чужие края, покорнейше прошу вас, впредь до возвращения моего обратно в Россию, принять все вышеписанное мое имение в полное и хозяйственное ваше распоряжение и управление, и вследствие этого: дома отдавать в наем на известный вам срок, за цену и на кондициях также вам известных; заключать с наемщиками условия и, получая от них плату, употреблять по назначению моему. Так как дома сии застрахованы в Первом российском страховом от огня Обществе, то, по минувании срока застрахования, возобновить оное в том же или другом по благоусмотрению вашему Обществу. В случае (чего боже сохрани) дома сии, один, или оба, или же часть какая-нибудь, сгорят, — просить и ходатайствовать вам о вознаграждении причиненных оным пожаром убытков от того Общества, которое приняло те дома на страх; и когда сие вознаграждение назначится, согласное, по благоусмотрению вашему, с пользами моими, тогда оное принять вам под свою расписку и употребить по моему назначению; в противном же случае продолжать просьбы и ходатайства до назначения надлежащего вознаграждения. Равным образом просить вас, если надобность востребует, о починке, переделке или новой перестройке, какая нужна по тем домам окажется, и оную производить по вашему благоусмотрению. С крестьян и дворовых людей моих получать вам положенный оброк в установленные сроки и употреблять по моему назначению. Наблюдать учрежденный в управлении имением порядок; на отлучки дворовых людей и крестьян в заработки выдавать временные билеты или для получения плакатных паспортов давать надлежащие удостоверения; вдов и девок, в случае надобности, выдавать, по обоюдному согласию, в замужество восседственные имения, принимая взамен их в мое имение, также в замужество, из тех имений равное число женского пола душ. Ежели признаете нужным и, по известным вам расчетам моим, полевым для меня, то можете и отпускать вечно на волю дворовых людей и крестьян моих обоего пола как поодиночке, так и целыми семействами без земли, выдавая им от крепостных дел или домовые отпускные. Нерадивых же к хозяйству и дурного поведения наказывать установленными средствами, отдавать в смиренные дома и в военную службу в рекруты в зачет будущих наборов, или и без зачета, получая на первых зачетные рекрутские квитанции; неспособных же к службе и вредных обществусылать в Сибирь на поселение. Ежели представится выгодное приобретение дворовых людей и крестьян без земли, или с землею, или одной земли, равным образом зачетных рекрутских квитанций, — то покупать на имя мое за известную вам цену, с продавцами предварительные условия и записи совершать, задатки давать и при совершении купчих крепостей участвовать и действовать, расписываться в крепостных книгах и принимать крепостные акты к себе, уплачивая продавцам окончательно условленную цену, и после просить где следует о вводе во владение и зачислении купленного за меня. Следующие мне к получению от разных лиц и из присутственных мест денежные суммы и из Московского почтамта на имя мое деньги и посылки вместо меня принимать. По могущим возникнуть претензиям к имени моему и моих крестьян или моим и их, крестьян, претензиям на других, иметь ваше ходатайство по таковым делам, иски начинать и окончивать мировыми соглашения, решения выслушивать и

подписывать удовольствие или неудовольствие, с переносом дел на апелляцию в высшие инстанции. Если надобность востребует продать от вышепоименованного дома моего под № 356 известную вам часть земли г-ну титулярному советнику и кавалеру Егору Ивановичу Герцену за цену, также вам известную, то выдать на оную ему от крепостных дел установленным порядком купчую крепость, к оной вместо меня руку приложить и в крепостной книге расписаться; деньги же, за сию землю следующие, получить вам от него, г. Герцена, и употребить по моему назначению. По всем оным вышеозначенным предметам всякого рода бумаги куда понадобятся подавать, подписки и расписки давать и рукоприкладствовать; одним словом, действовать вам вместо меня по поименованным выше предметам неограниченно, и я во всем оном вам, или вы кому от себя доверите, верю, и что вы и поверенный ваш ни учините впредь, спорить и прекословить не буду, оставаясь с истинным почтением и преданностью вашим.

милостивый государь, покорнейшим слугою,
надворный советник Александр Иванов сын

Герцен.

1847 года января 13 дня 1-й Московской гражданской палаты на основании т. X Зак. Гр. изд. 1842 г. ст. 1998 свидетельствует, что сие верящее письмо подписано подлинно рукою надворного советника Александра Ивановича Герцена и дано надворному советнику Григорию Ивановичу Ключареву.

Заседатель Вель(ямин?)

Секр. Со(колов?)

<Печать Моск. Палаты гражданского суда>
Января <13> дня 1847 год.

Сие верящее письмо принадлежит г-ну надворному советнику и кавалеру Григорию Ивановичу Ключареву.

ДАРСТВЕННЫЕ НАДПИСИ, ЗАПИСИ В АЛЬБОМЫ. ВСТАВКИ В ПИСЬМА ДРУГИХ ЛИЦ

1. П. П. ОГАРЕВУ

3 мая 1839 г. Владимир.

Рукой Н. А. Герцен:

Прощай, друг Николай, надолго ли — знает Он; но не грусти, довольно дано нам, просить *больше* — неблагодарность.

Владимир. 1839. Мая 3-е.

Благословенье дружбы над тобою, Брат Николай, благословенье твоего

Александра.

2. М. ЛИВЕНУ

1 января 1842 г. Новгород.

На портрете Н. А. Герцен с сыном Александром. Акварель работы К. А. Горбунова. 1841.

Матвею Ливену 1 января 1842 г. от А. Герцена.

3. БАРОНЕССЕ Е. В. ТИЗЕНГАУЗЕН

12 июля 1842 г. Новгород.

Вы, верно, много раз слышали, как путешественники с радостью и восхищением вспоминают, как после бурь и непогод, измёрзнув и сбившись с дороги, они вдруг неожиданно находили гостеприимную руку, тепло и привет... Таково будет всегда мое воспоминание об вашем доме, где я грустным путником постучал в вашу дверь: она отворилась, и более

нашел путник, нежели мог ожидать. Отправляясь далее, он от души благословляет вас и уносит с собою приятную надежду, что иногда вы вспомните об нем.

А. Герцен.

Новгород.

12 июля 1842 г.

4. И. Х. КЕТЧЕРУ

1842 г.

На копии портрета А. И. Герцена работы Н. А. Рейхеля (карандаш). 1842 г.
Кетчеру от Герцена.

5. Т. И. ГРАНОВСКОМУ

Январь — февраль 1843 г. Москва.

На оттиске 1-й статьи из цикла «Дилетантизм в науке» («Отечественные записки», 1843, № 1).

Грановскому.

6. С. И. АСТРАКОВУ

Май (около 16) 1843 г. Москва.

На оттиске 3-й статьи из цикла «Дилетантизм в науке» — «Дилетанты и цех ученых» («Отечественные записки», 1843, № 5).

Сергею Ивановичу Астракову.

7. Е. Б. ГРАНОВСКОЙ

Конец ноября (после 27) 1843 г. Москва.

На оттиске «Публичные чтения г. Грановского» («Московские ведомости» 27 ноября 1843 г., № 142).

Елизавете Бгдановне.

8. К. Д. КАВЕЛИНУ

Конец ноября (после 27) 1843 г. Москва.

На оттиске статьи «Публичные чтения г. Грановского. (Письмо в Петербург)» («Московские ведомости», 27 ноября 1843 г., № 142).

Константину Дмитриевичу Кавелину.

9. С. И. АСТРАКОВУ

Май 1844 г. (?). Москва.

На отписке 4-й статьи из цикла «Дилетантизм в науке» — «Буддизм в науке» («Отечественные записки», 1843, № 12).

С. И. Астракову.

10. Е. Б. ГРАНОВСКОЙ

Начало августа 1844 г. Покровское.

На отписке статьи «О публичных чтениях в-на Грановского. (Письмо второе)» («Москвитянин», 1844, № 7).

Елизавете Богдановне с коленопреклонением.

11. К. Д. КАВЕЛИНУ

Сентябрь 1844 г. Москва.

На отписке статьи «О публичных чтениях в-на Грановского. (Письмо второе)» («Москвитянин», 1844, № 7).

Константину Дмитриевичу Кавелину.

12. П. В. АННЕНКОВУ

Лето 1845 г. Соколово.

На отписке статьи «Письма об изучении природы. Письмо первое. Эмпирия и идеализм. Письмо второе. Наука о природе. Феноменология мышления» («Отечественные записки», 1845, № 4).

Анненкову от Герцена.

Соколово. Орлов. 1845.

13. П. В. АННЕНКОВУ

Август 1845 г. Соколово.

На отписке статьи «Письма об изучении природы. Письмо третье. Греческая философия» («Отечественные записки», 1845, № 7).

П. В. Анненкову от Герцена.

14. Т. Н. ГРАНОВСКОМУ

Август 1845 г. Соколово.

На отписке статьи «Письма об изучении природы. Письмо третье. Греческая философия» («Отечественные записки», 1845, № 7).

Грановскому.

15. Н. Х. КЕТЧЕРУ

Декабрь 1845 г. Москва.

На отписке статьи «Письма об изучении природы. Письмо пятое. Схоластика. Письмо шестое. Декарт и Бекон» («Отечественные записки», 1845, № 11).

Н. Х. Кетчеру.

16. Е. И. ГЕРЦЕНУ

Декабрь 1845 г. Москва.

На отписке первой части романа «Кто виноват?» («Отечественные записки», 1845, № 12).

Егору Ивановичу Герцен.

17. П. Я. ЧААДАЕВУ

Декабрь 1845 г. Москва.

На отписке первой части романа «Кто виноват?» («Отечественные записки», 1845, № 12).

Петру Яковлевичу Чаадаеву от глубокоуважающего А. Герцена.

18. С. И. АСТРАКОВУ

Декабрь (после 11) 1845 г. Москва.

На отписке статьи «Публичные чтения г-на профессора Румье» («Московские ведомости», 8—11 декабря 1845 г., №№ 147—148).

С. И. Астракову.

19. Т. Н. ГРАНОВСКОМУ

Декабрь (после 11) 1845 г. Москва.

На отписке статьи «Публичные чтения г-на профессора Румье» («Московские ведомости», 8—11 декабря 1845 г., №№ 147—148).

Т. Н. Грановскому.

20. К. Д. КАВЕЛИНУ

Декабрь (после 11) 1845 г. Москва.

На отписке статьи «Публичные чтения г-на профессора Румье» («Московские ведомости», 8—11 декабря 1845 г., №№ 147—148).

К. Д. Кавелину.

21. Н. Х. КЕТЧЕРУ

Декабрь (после 11) 1845 г. Москва.

На оттиске статьи «Публичные чтения г-на профессора Рудье» («Московские ведомости», 8—11 декабря 1845 г., № 147—148).

Н. Х. Кетчеру.

22. С. Н. КЕТЧЕР

Январь 1846 г. Москва.

На портрете А. И. Герцена (липография работы И. А. Горбунова, 1845).

Серафиме Николаевне от Герцена. 1846. Январь.

23. Е. Ф. КОРШУ

Январь 1846 г. Москва.

На оттиске статьи «Капризы и раздумье» («Петербургский сборник», СПб., 1846).

Коршу от Герц^{ена}.

24. Е. Б. ГРАНОВСКОЙ

Апрель (после 10) 1846 г. Москва.

На оттиске глав V—VII романа «Что виноват?» («Владимир Бельтов») («Отечественные записки», 1846, № 1).

Madame

madame E. Granovsky.

De la part d'A. Herzen.

25. В. Г. БЕЛИНСКОМУ

3 мая 1846 г. Москва.

На книге «œuvres complètes de J. J. Rousseau avec des notes historiques. T. I, Paris, 1839.

Вис^{сариону} Гр^{игорьевичу} Белинскому от Герцена.

1846. 3/V. Москва.

26. НЕУСТАНОВЛЕННОМУ ЛИЦУ

Май 1846 г. Москва.

На книге: *Ludwig Feuerbach «Das Wesen des Christentums», Leipzig, 1843.*

Когда вы будете брать в руки эту книгу Истины и Любви, вспоминайте иногда с любовью того, кто с любовью ее вам вручает, бедного странника, ищущего истины и жаждущего любви, по которому Истина еще не открылась, которого Любовь еще не оживила своим теплым дыханием — и навряд ли когда-нибудь откроется и когда-нибудь оживит.

Май 1846.

27. М. Ф. КОРШ

29 августа 1846 г. Соколово.

На оттиске романа «Кто виноват?» («Отечественные записки», 1845—1846).

Марии Федоровне Корш в знак глубокой симпатии от А. Герцена

С. Соколово.

29 августа 1846.

28. Н. Х. КЕТЧЕРУ

1846 г. Москва.

На оттиске статьи «Напризы и раздумье. По разным поводам» («Петербургский сборник», СПб., 1846).

Кетчеру.

29. А. А. ЯКОВЛЕВУ

1846 г. Москва.

На книге «Письма об изучении природы» (оттиски из «Отечественных записок» 1845—1846).

Алексею Александровичу Яковлеву в знак искреннего уважен<ия> от А. Герцена.

30. П. Я. ЧААДАЕВУ

9 января 1847 г. Москва.

На книге «Кто виноват?» СПб., 1847.

Петру Яковлевичу Чаадаеву в знак глубокого уважения от А. Герцена.

1847. Янв<аря> 9.

31. М. К. ЭРН

10 января 1847 г. Москва.

На книге «Кто виноват?», СПб., 1847.

Марии Каспаровне Эрн от А. Герцена.

1847. Янв<аря> 10.

32. С. Л. ПОЛЕНОВОЙ

19 января 1847 г. Москва.

На книге «Кто виноват?», СПб., 1847.

Софье Львовне Поленовой в знак искреннего уважения от А. Герцена в день его отъезда 19 янв<аря>.

ВСТАВКИ В ПИСЬМО Т. Н. ГРАНОВСКОГО к Н. Х. КЕТЧЕРУ

14 декабря 1843 г. Москва.

Зачем тебя не было с нами эти дни, Кетчер? Тебя, Огарева и плешивой лилии Недоставало мне эти дни. В жизни моей я не испытал таких тревог и волнений. Лекции мои произвели более впечатления, нежели я ожидал. В аудитории нет места, дамы приезжают за полчаса до начала, чтобы сесть поближе; я сам *boeuf à la mode Lion*, а я ппиц с ним сидящий¹. Хвалят и бранят не в меру. Орlando был бы доволен мною.

Я начал ругаться с первой лекции, после которой Шевр поседел и состарелся² т. е. коза, встретился с Чаадаевым на крыльце и деликатно закричал ему: «Что, Петр Яковлевич, каково вас, католиков, отделали!» — «Досталось и вам», — отвечал Чаадаев. После второй лекции Чаадаев перестал ходить, чем-то обиделся. Я еще до лекции имел с ним неприятную историю, в которой он поступил со мною неделикатно, а теперь, как говорят, поступает еще неделикатнее, рассказывая вздор. А у меня лежит его письмо, в котором он сознается, что поступил глупо и извиняется. Расскажу потом. Публика довольна моими лекциями. Шевырев обнаружился вполне: он очень хлопотал до начала лекций, упрекал за то, что я не предупредил его и через это лишил его возможности доставить большее число слушателей. Одним словом, являлся покровителем молодого таланта, а когда лекции начались и пошли хорошо, он приуныл и отпустил уже несколько ядовитых фраз насчет моего направления и пристрастия к известным идеям. Написал статью в «Москвитинин»; я еще не читал, но знаю, что эту статью значительно укоротил Погодин. Давыдов ругает меня наповал, одним словом, ругают все кому следует. Но зачем же тебя нет здесь? Мы все пьем за твое здоровье, но за твой приезд еще не так бы выпили. Тебя крепко недостает нам. Герцен По-прежнему ругает меня за то, что я при всяком удобном случае говорю: «нельзя ли этак, так сказать, и проч.», а сам тивет знаменито, когда бутылка Бургонского³ принесена. Один Галахов отстает немного. К<рюков> начинает поддаваться. Только у них с Герценом скверная привычка, пьют в лакейской; наденут шубы да и потребуют прощального. Все бы было хорошо, да тебя нет. Кланяйся Языкову и Панаеву; последнему скажи, что мне также жаль, что он меня мало знает. Я сам очень хороший человек. Великому также поклон и рукожатие.

На первой лекции я было очень сконфузился и несколько раз высморкался без всякой внутренней потребности. На второй был посмелее; на третьей меня приняли

^{1,2,3} Вставки Герцена.— *Ред.*

и проводили с рукоплесканиями. Галахов уверяет, что я благодарил публику с таким видом, как будто я чихнул, а она мне сказала: желаю здравствовать; но это вадор. Николай Филиппович нарочно приезжал к Крюкову и просил его сказать мне, чтобы я был повнимательнее к публике, т. е. чтобы, всходя на кафедру, я делал приятный жест рукою. Я ограничиваюсь одним поклоном и не намерен делать более. Лекции дали мне много новых знакомств; между прочим, я познакомился с Сениявиной. Она мне понравилась: умная и живая женщина, с которою легко говорить. Прощай, может быть, буду еще писать. Письмо лежит уже несколько дней, и я все не собрался отправить его. Упивался славою. На прошедшей лекции опять явился Чаадаев. Остервенение славян возрастает с каждым днем; они ругают меня не за то, что я говорю, а за то, о чем умалчиваю. Я читаю историю Запада, а они говорят: «зачем он не говорит о России!» Аксаков горячо стоит за меня и поссорился с Шевыркою. Впрочем, я напечатаю свои лекции по окончании курса, дабы не было глупых толков. Прощай, брат. Да, напиши при случае, не в вашем ли ведомстве институт глухонемых?

Твой Г р а н о в с к и й.

КОММЕНТАРИИ

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

1. Архивохранилища

- ГПБ** — Отдел рукописей Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Ленинград.
ЛБ — Отдел рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина. Москва.
МОИА — Московский областной государственный исторический архив.
ПД — Отдел рукописей Института русской литературы (Пушкинский дом) Академии наук СССР. Ленинград.
ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов. Москва.
ЦГАЛИ — Центральный государственный архив литературы и искусства СССР. Москва.
ЦГИАМ — Центральный государственный исторический архив. Москва.

2. Печатные источники

- БЕЛИНСКИЙ** (в сопровождении римской цифры, обозначающей номер тома, и арабской, обозначающей страницу) — В. Г. Белинский. Полное собрание сочинений и писем. Тт. I—XIII. М., 1953—1959.
БРАТСКАЯ ПОМОЩЬ — Братская помощь пострадавшим в Турции армянам. М., 1897.
ВЕ — «Вестник Европы», журнал.
ГНМ — А. И. Герцен. Новые материалы. К печати подготовил Н. М. Мендельсон. Труды Публичной библиотеки СССР имени В. И. Ленина. М., 1927.
ГМ — «Голос мипувшего», журнал.
ГРАНОВСКИЙ — Т. Н. Грановский и его переписка. Т. I—II. М., 1897.
ИЗД. ПАВЛ. — Сочинения А. И. Герцена и переписка с Н. А. Захарьиной в семи томах. Издание Ф. Павленкова, т. VII, СПб., 1905.
Л (в сопровождении римской цифры, обозначающей номер тома, и арабской, обозначающей страницу) — А. И. Герцен. Полное собрание сочинений и писем под редакцией М. К. Лемке. Тт. I—XXII. Пг., 1915—1925.
ЛН — сборники «Литературное наследство».
НПГ — Неизданные письма Герцена к Н. И. и Т. А. Астраковым. К печати подготовил Л. Л. Домгер. Издание «Нового журнала», Нью-Йорк, 1957.
ОГАРЕВ — Н. П. Огарев. Избранные социально-политические и философские произведения. Т. I—II, М., 1952—1956.
ОЗ — «Отечественные записки», журнал.

— Описание рукописей А. И. Герцена. Составили А. В. Аскарянц и З. В. Кеменова. Изд. 2. М., 1950.

ПАССЕК — Из дальних лет. Воспоминания Т. П. Пассек. Тт. I—III. СПб., 1878—1889.

РМ — «Русская мысль», журнал.

РС — «Русская старина», журнал.

Ссылки на вышедшие тома настоящего издания даются с указанием тома (римская цифра) и страницы (арабская цифра).

3. А р х и в н ы е и с т о ч н и к и

«Дело по прошению...» — «Дело по прошению титулярного советника Герцена об определении его на службу по Министерству внутренних дел. Тут же о перемещении Герцена советником в Новгородское губернское правление и о проч. Началось 29 января 1840 года. Кончено 17 июня 1842 г. Канцелярии МВД 2-го отделения, по 3-му столу. На 54 листах» (*ЦГАЛИ*).

Двадцать второй том Собрания сочинений А. И. Герцена содержит его письма 1839—1847 гг. Конечной датой писем двадцать второго тома служит дата отъезда Герцена за границу.

Всего в томе публикуется 281 письмо (в том числе и письма, написанные вместе с женой и друзьями, а также приписки Герцена к их письмам). Из них впервые публикуются: письмо к Е. Б. и Т. Н. Грановским (203) и два письма к Д. П. Голохвастову (209 и 281), приписки Герцена в письмах Е. Б. Грановской к Т. Н. Грановскому (192 и 202) и в письме Н. А. Герцен к М. Ф. Корш (280); впервые также публикуется окончание письма 220. Письма Герцена, носящие официальный характер, но написанные в форме личного обращения к Бенкендорфу, Дубельту, фон Полю и др., помещаются в основной части тома.

В специальный раздел «Приложения» выделены девять официальных писем и документов, две записи в альбомы и тридцать дарственных надписей на книгах и портретах, а также письмо Т. Н. Грановского с пометами Герцена. Из них впервые публикуются: официальные письма к владимирскому архиепископу Парфецию и к Г. И. Ключареву, проект духовного завещания И. А. Яковлева, «Список о семействе и состоянии надворного советника Александра Ивановича Герцена» и 17 дарственных надписей.

Как и в остальных томах писем, в томе XXII принят хронологический принцип расположения материала. Датировки всех публикуемых писем были заново пересмотрены, что позволило более чем в 50 случаях уточнить их. Письма, в отношении которых оказалось возможным установить только год написания или отрезок времени в несколько месяцев, помещаются в конце этого периода. В конец основной части тома вынесены письма, условно датируемые 1842—1846 гг. Большую часть их составляют записки к Т. А. Астраковой, содержание которых не дает опорных пунктов для уточнения датировки, а учет палеографических данных оказался невозможным из-за того, что редакция располагала только фотокопиями с автографов, хранящихся в Колумбийском университете. Начальная возможная граница периода, в который они могли быть написаны, определяется датой возвращения Герцена из ссылки в Москву (13 июля 1842 г.), конечная — отъездом его за границу.

В том не вошла записка к Е. Б. Грановской, которая была опубликована в 1941 году в *ЛН*, т. 39—40, стр. 192, в ряду эпистолярных текстов

Герцена; по почерку устанавливается принадлежность записки М. В. Станкевич (ср. ее письма к Е. Б. Грановской, хранящиеся там же — ГИМ, ф. 345, ед. хр. 32).

В состав тома не включены два документа, приведенные Т. П. Пассек в качестве отрывков из писем Герцена в ее воспоминаниях «Из дальних лет» (т. II, СПб., 1879, стр. 351 и 368). Первый отрывок, датированный в книге Пассек серединой июня 1843 г., представляет собой пересказ дневниковой записи от 16 июня (II, 286). Отрывок, отнесенный Т. П. Пассек к лету 1844 г., почти дословно совпадает с началом первого «Письма об изучении природы» (III, 91). В специальной литературе уже было высказано предположение, что второй отрывок — не письмо, а цитата из статьи Герцена (А. Н. Д у б о в и к о в. Воспоминания Пассек — источник для биографии Герцена — ЛН, т. 63, 1956, стр. 601). Помимо того, тон отрывков явно противоречит резким отзывам Герцена о Т. П. Пассек в 1840-е годы и всему, что известно об их идейном расхождении. Очевидно, что Т. П. Пассек воспользовалась в первом случае текстом первого тома женевского издания и во втором случае — текстом «Отечественных записок». Придав отрывкам видимость эпистолярных документов, Пассек получила возможность цитировать тексты Герцена, запрещенные в то время цензурой, как и все прочие его произведения.

В состав тома не включены также строки, написанные рукой Герцена, но носящие чисто сопроводительный характер, — отрывочные надписи на рисунке, изображающем М. К. Рейхель (ЛБ, ф. 84, картон 4, ед. хр. 60; воспроизведено в ЛН, т. 39—40, 1941, стр. 125); адрес, обозначенный на обороте письма Н. А. Герцен к Ю. Ф. Курута от 27 июля 1841 г.: «Ее превосходительству милостивой государыне Юлии Федоровне Курута. В Москве» (ЦГАЛИ); подпись Герцена под печатным текстом присяги.

Как и в томе XXI, основной корпус тома дополняется списком неизвестных и не сохранившихся писем Герцена. В список не включены письма, существование которых определяется лишь совокупностью биографических данных, а не конкретными документальными свидетельствами: письма к родным, относящиеся к владимирскому, петербургскому и новгородскому периодам жизни Герцена, письма к Н. И. Сазонову и другим лицам, а также письма, относительно которых известно лишь, что Герцен намеревался их написать: Н. П. Огареву (упоминается на стр. 20 наст. тома); Н. Х. Кетчеру (см. стр. 47); родным (см. стр. 119 и 133); В. Г. Белинскому (см. стр. 175, 178 и 229); К. А. Горбунову (см. стр. 249) и А. А. Краевскому (см. стр. 255). Возможно также, что, кроме известных нам или включенных в список, существовали записки Герцена к Вельтману, Краевскому и Белинскому, связанные с посылкой им литературных материалов (см., например, Белинский, XII, 267).

Текст, текстологические примечания и реальные комментарии подготовили: В. Н. Баскаков — письма 1839—1845 гг. к Витбергам и письма

1842 г. к М. Н. Похвисневу и к А. А. Краевскому; *Т. Г. Динесман* — письма 1843—1847 гг. к К. С. Аксакову, В. П. Боткину, А. Ф. Вельтману, Е. Б. и Т. Н. Грановским, К. Д. Кавелину, А. А. Краевскому, Ю. Ф. Курута, Н. А. Мельгунову, московским друзьям, Н. А. Некрасову, Н. П. Огареву (письмо 44), А. Ф. Орлову, Б. И. Ордынскому, Ю. Ф. Самарину, А. И. Тургеневу, А. А. Тучкову, Н. М. Щепкину и А. Г. Щербатову, документы, деловые письма 1843—1847 гг. и дарственные надписи, а также реальный комментарий к отдельным письмам, адресованным Н. Х. Кетчеру (165, 166, 168, 169, 181, 183—185, 188, 191, 208, 227 и 228); *Л. М. Долотова* — письма 1839 г. (текст и текстологические примечания) и 1840—1842 гг. (кроме писем к Астраковым и к Витбергам), записка к Д. П. Голохвастову (№ 281), а также официальные письма, бумаги и альбомные записи 1839—1842 гг.; *Н. П. Жбановский* — реальный комментарий к письмам 1839 г.; *Л. Р. Ланский* — письма к Н. И., Т. А. и С. И. Астраковым, к Д. П. Голохвастову и проект духовного завещания И. А. Яковлева; *А. М. Малахова* — реальный комментарий к письмам 1843—1846 гг., адресованным Н. А. Герцен, Н. Х. Кетчеру, Н. П. Огареву, Е. Ф. и М. Ф. Коршам; *И. Г. Птушкина* — дарственные надписи 8, 11 и 20; *З. В. Смирнова* — реальный комментарий к письму Н. П. Огареву и Н. М. Сатину (220); *М. А. Соколова* — письма 1843—1846 гг., адресованные Н. А. Герцен, Огареву, Кетчеру и Коршам (текст и текстологический комментарий), и, кроме того, письмо Т. Н. Грановского к Н. Х. Кетчеру с вставками Герцена («Приложения»). В комментировании писем 1839 г. принимала участие *С. Д. Лицинер*. Список неизвестных писем составили: *Л. М. Долотова* (письма 1839—1842 гг.); *М. А. Соколова* (письма к Н. А. Герцен, Огареву, Кетчеру и Коршам за 1843—1846 гг.); *Т. Г. Динесман* (письма к остальным корреспондентам за 1843—1846 гг.).

ПИСЬМА 1839—1847 годов

1839

1. А. Л. ВИТБЕРГУ

Печатается по автографу (ПД). Впервые опубликовано (с пропусками): РС, 1876, № 10, стр. 289—290; полностью — Л XXII, 24—26, где части письма от 10—15 и от 17 января напечатаны раздельно. В действительности это одно письмо, писавшееся несколько дней: 11 января Герцен пишет, что собирается отправить письмо с Машковцевым, 15 января — что тот еще не приехал и «письмо ждет его», 17 января опять выражает надежду на то, что Машковцев заедет во Владимир.

В автографе письмо Герцена сопровождается припиской Н. А. Герцен РС, 1870, № 10, стр. 289—290).

Часть письма, датированная 11 января, является ответом на письмо Витберга от 3 января 1839 г. (РС, 1897, № 12, стр. 487—489), часть, датированная 17 января, — ответом на письмо Витберга от 10 января 1839 г. (ПД).

...ваше молчание на мое последнее письмо... — Речь идет о письме Герцена от 8 декабря 1838 г. (XXI, 399), которое однако не было последним, ибо перед Новым годом Герцен послал Витбергам поздравительное письмо (см. XXI, 399—400). На письмо Герцена от 8 декабря 1838 г. Витберг ответил 10 января 1839 г.

В одном из последних № ∞ ваш храм. — Общий вид храма Христа Спасителя был помещен в журнале «Живописное обозрение», 1838, ч. IV, лист 23, стр. 177, в сопровождении анонимной статьи с описанием проекта Витберга (стр. 178—179). В 25 листе журнала был помещен проект К. А. Тона, сопровождавшийся статьей того же автора (стр. 193—196), в которой дана незаслуженно высокая оценка этого проекта.

На днях день вашего рождения ∞ Вспомните, как в 1837 году... — 15 января 1837 г., в день рождения Витберга, Герцен поставил живые картины, которые описал в письме к Н. А. Захарьиной от 13—20 января 1837 г. (XXI, 137—138).

Эри писал мне... — Письмо Г. К. Эри не сохранилось.

Читали ли вы ∞ отрывок из моей поэмы? — Речь идет об отрывке из поэмы «Лициний», который Герцен послал в Вятку П. П. Медведевой (см. письмо от 18—20 декабря 1838 г. — XXI, 400). Этот отрывок П. П. Медведева прочла Витбергам 15 января 1839 г.

Дружба хиротонисала меня... — От «хиротония» (греч.), что означает таинство, церковный обряд, посредством которого то или иное лицо возводится в степень священства.

Вы, кажется, хороши с губ(ернатором)...— В это время губернатором в Вятке был И. П. Хомутов, сменивший А. А. Корнилова.

Я еще не чиновник особ(ых) поручений)...— См. комментарий к письму 38.

Теперь я все еще редактор газеты...— Герцен был назначен редактором «Прибавлений» к «Владимирским губернским ведомостям» с 30 января 1838 года. Однако фактически он приступил к исполнению своих редакторских обязанностей лишь в начале марта 1838 года (с № 10 этой газеты), так как первое время «Прибавления» редактировал учитель физики и математики во Владимирской гимназии Д. В. Небаба.

...возьмете en pension Наташиного меньшего брата ∞ академию.— Речь идет о Петре Александровиче Захарьине (см. письмо к Витбергу от 8 декабря 1838 г.— XXI, 399).

Это письмо отправлю с Владимиром Машковцевым...— Машковцев, купец, знакомый Герцена по Вятке, бывая в Москве, проездом навещал Герцена во Владимире.

Ну, душевно сожалею ∞ пришлю что-нибудь другое.— В конце декабря 1838 года, вместе с поздравительным письмом, Герцен послал детям Витберга и детям П. П. Медведевой в подарок несколько книжек, и среди них — «Путешествия Гулливера» Д. Свифта. В письме от 10 января 1839 г. Витберг, благодаря Герцена за присланные книги, замечал: «... но за книгу Людевке, т. е. Голеверово путешествие, должен пожурить, это и женщине читать — так приходится иногда краснеть, верно, вы забыли совсем содержание ее, которое могло нравиться вам только по прежнему духу — а теперь, верно, нет» (ПД).

Корсет в отпуск ∞ очень благодарю за внимание.— Герцен отвечает на вопрос Витберга в письме от 10 января 1839 года: «... всегда ли еще друг Наташа носит корсет, — нет ли надобности остерегаться этого?» (ПД).

Я, кажется, догадываюсь ∞ и пишете ваше мнение.— Речь идет об отрывке из поэмы «Лициний» (см. XXI, 390, 392, 396—397).

2. Н. И. АСТРАКОВУ

Печатается по фотокопии с автографа, хранящегося в Колумбийском университете. Впервые опубликовано: НПГ, 34—36; здесь же — приписка Н. А. Герцен к письму Герцена.

Письмо Астракова, на которое отвечает Герцен, неизвестно.

...27 декаб(ря) пошло обо мне от губ(ернатора) представление, на днях будет ответ.— Ходатайство владимирского губернатора И. Э. Куруты на имя министра внутренних дел Д. Н. Блудова об освобождении Герцена от полицейского надзора, мотивированное тем, что за время пребывания во Владимире он «оказал себя по нравственности и образу жизни вполне достойным чиновником, а по способностям и ревности к службе — весьма полезным для оной», было отправлено 26 декабря 1838 г. («Труды Владимирской ученой архивной комиссии», кн. IV, 1902, стр. 66). Об отказе шефа жандармов Бенкендорфа см. в письме 13 и комментарии к нему.

Я и Огареву писал еще по почте...— Это письмо остается неизвестным. *Первая часть «Лициния» готова...*— О работе над поэмой «Лициний» см. в письмах к Н. Х. Кетчеру от начала сентября, 4 октября 1838 г. и др. (XXI, 390, 392, 396, 397).

...я опять принялся за свою биографию...— Автобиографическая повесть «О себе» (см. о ней статью А. Н. Дубовикова — ЛН, т. 63, стр. 9—55). О работе над первой частью повести см. в письмах Герцена 1838 г. (XXI, 262, 266, 332, 342, 345 и др.).

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: Л II, 239—241, по копии, «снятой Пыпиным с подлинника, полученного от Анненкова» (Л II, 484), поправки к этой публикации — ГИМ, 134.

Л. 2 автографа поврежден, вторая часть слова «что-нибудь» (стр. 11, строка 8) восстанавливается по смыслу. После «обманул» (стр. 10, строка 9) в автографе зачеркнуто: «тогда».

...записочку о деле Чаадаева.— См. письмо 26.

...разбор «Фауста»...— Герцен пишет о статье И. К. Гебгардта «Фауст, сочинение Гете, перевод Эдуарда Губера», напечатанной в ОЗ, 1839, № 1, отдел VI, стр. 1—34.

...там окончание «*Spiridion*» и статьи Ав. Тьерри).— В январских книжках журнала «*Revue des Deux Mondes*» за 1839 год была напечатана статья О. Тьерри: «*Considérations sur l'Histoire de France. — Des systèmes historiques, depuis le XVI siècle jusqu'à la Révolution de 1789. Seconde partie*», а также окончание романа Жорж Санд «*Spiridion*».

...эти *Flitterwochen de la charte désormais vérité*...— Герцен цитирует заключительную фразу («*La Charte sera désormais une vérité*» — «Хартия отныне будет истинной») из прокламации Луи-Филиппа Орлеанского от 31 июля 1830 г. к населению Парижа. *Flitterwochen* (нем.) — медовый месяц.

...«*Chavornay*»...— Роман Ch. Didier «*Chavornay*», Paris, 1838.

...путешествие по Калабрии и Базиликату...— Речь идет о путевых очерках Шарля Дидье «*Calabre*» и «*Basilicata*», опубликованных в издании: «*Italie pittoresque*», t. II, Paris, 1836, «*Naples, Calabre, Basilicata, Terre d'Otrante, Pouilles, les Abruzzes*», p. 1—40. В письме Н. А. Герцен к Герцену от 21 января 1839 г., написанном во время его поездки на похороны Л. А. Яковлева, есть строки о чтении ею этой книги («*Братская помощь*», 70—71).

...спасибо за *Barchou*...— Герцен благодарит за книгу: A. Barchou de Penhoën. *Histoire de la philosophie allemande, depuis Leibnitz jusqu'à Hegel*, Paris, 1836. См. о ней же в письме 6.

...«*Записки*» *Roche-foucauld*...— Книга «*Mémoires de m. le vicomte de Laroche-foucauld, aide-de-camp du feu roi Charles X (1814 à 1836)*», v. v. I—V, Paris, 1837.

А из всего присланного хуже *Puckler*.— Речь идет об одном из произведений кн. Г. Л. фон Пюклер-Мускау. Наибольшей известностью пользовались в то время следующие его книги: «*Semilassos vorletzter Weltgang. Traum und Wachen. Erster Gang: In Europa*», B. 1—3, Stuttgart, 1835; «*Semilasso in Afrika*», B. 1—5, Stuttgart, 1836; «*Der Vorläufer*», Stuttgart, 1838. «Предпоследнее странствование Семилассо по свету», вероятно, и имеет в виду Герцен. В рецензии на перевод этой книги, изданный в 1839 году в Москве, В. Г. Белинский писал: «Сказать по правде, его сиятельство князь Пюклер-Мускау обладает талантом болтать занимательно о пустяках <...> Иногда он ужасно надоедает мелочностью своих описаний, на которых так и выпечатывается мелочность его авторской души <...> Впрочем, описание южной припиренейской части Франции очень увлекательно и живо» (ОЗ, 1839, № 10, отдел «Современная библиографическая хроника», стр. 41; Белинский, III, 259).

Большую часть этих книг я возвращу с Левашов(ым)...— Н. В. Левашов навел на Герцена по пути в свое нижегородское имение, куда он ездил в начале 1839 г. (А. И. Дельвиг. Мои воспоминания. Т. I, М., 1912, стр. 254). См. письмо 6.

...Раумера...— См. письмо 15 и комментарий к нему.

4. Н. И. АСТРАКОВУ

Печатается по фотоконии с автографа, хранящегося в Колумбийском университете. Впервые опубликовано: *НПГ*, 36—38; здесь же — приписка Н. А. Герцен к письму Герцена.

18 апреля я был сумасшедший... — 18 апреля 1838 г. Герцен, тайно приехавший в Москву, навестил Астраковых. В этот день Татьяна Алексеевна сделала попытку увести Наталью Александровну из дома княгини Хованской — см. письмо к Н. А. Захарьиной от 20—21 апреля 1838 г. (XXI, 361) и комментарий к нему.

...21 января — весь в хлопотах. — 19 января 1839 г. умер дядя Герцена — Л. А. Яковлев («сенатор»). Владимирский губернатор отпустил Герцена в Москву на похороны, состоявшиеся 21 января.

...через несколько месяцев, и то не в гимназии. — Речь идет об А. Е. Скворцове. Своего слова Д. П. Голохвастов, по-видимому, не сдержал, и Скворцов в Москву перевода не получил.

5. НЕИЗВЕСТНОМУ ЛИЦУ

Печатается по автографу (*ЛБ*). Впервые опубликовано: *Л II*, 242.

Датировка уточняется (в автографе отсутствует год) по упоминанию в письме Герцена к Кетчеру от 15—17 марта 1839 г. о чтении им «Илиады» (стр. 15 наст. тома). Место написания письма ясно из слов о замерзшей Клязьме.

Среди владимирских знакомых и сослуживцев Герцена (чиповники, учителя гимназии и пр.) не найдено лица, имя и отчество которого соответствовало бы адресату письма. Из людей, близких к московскому кругу знакомых Герцена, адресатом письма мог быть Петр Иванович Артемов, литератор и переводчик, бывший в 1830—1833 гг. издателем «Галатеи» и затем «Листка», знакомый Кетчера и Белинского — см. о нем упоминание, довольно проницательное, в письме Белинского к Кетчеру от 16 августа 1840 г. (*Белинский*, XI, 545).

6. Н. Х. КЕТЧЕРУ

Печатается по автографу (*ЛБ*). Отрывок впервые опубликован в работе П. В. Анненкова «Идеалисты тридцатых годов» (*ВЕ*, 1883, № 3, стр. 140), полностью — *Л II*, 242—243, по копии, «снятой Пыпиным с подлинника, полученного от Анненкова» (*Л II*, 484), поправки к этой публикации — *ГНМ*, 134.

Письмо Кетчера, на которое отвечает Герцен, неизвестно.

На известный тебе вопрос из Петербурга не отвечают. — Речь идет о ходатайстве И. Э. Куруты относительно снятия с Герцена полицейского надзора. См. комментарий к письму 2.

Меня Баршу завлек... — См. комментарий к письму 3.

...«Даниил в Вавилоне». — Эта поэма неизвестна.

...«Ideen über die...» — Имеется в виду книга: А. Нееген. *Ideen über die Politik, den Verkehr und den Handel der vornehmsten Völker der alten Welt*, Göttingen, 1793—1796 (четвертое издание в 1824—1826 гг.).

...«Хеверь»: Соколовского... — Речь идет о драматической поэме В. И. Соколовского «Хеверь», СПб., 1837, в которой использовались мотивы библейской легенды об Эсфири и Амане.

...пророчество Иезекииля, где он говорит о Тире и Сидоне... — В главах 26—28 книги пророка Иезекииля (Библия) предсказывается гибель городов Тира и Сидона.

...окончание «Спиридиона», статьи Тьерри о историках Франции...— См. комментарий к письму 3.

...о Нероне...— По-видимому, Герцен просит прислать ожидавшуюся им статью F. de Champaigne «Les Césars.—V. Néron. Première partie; § Ier, les Croyances; § II, la Philosophie; III, la Société romaine sous Néron», которая была напечатана в апрельской книжке «Revue des Deux Mondes». Статья завершала серию работ этого автора, печатавшихся в предыдущих номерах журнала.

7. Н. Х. КЕТЧЕРУ

Печатается по автографу (ЛБ). Отрывки впервые опубликованы в работе П. В. Анненкова «Идеалисты тридцатых годов» (БЕ, 1883, № 3, стр. 140—141 и № 4, стр. 510), полностью — Л II, 244—246, «по копии, снятой Пыпиным с подлинника, полученного от Анненкова» (Л II, 484); приписка Огарева и поправки к публикации Л II — ГИМ, 90 и 134.

В начальной дате письма «16» исправляется на «15» на основании того, что первая часть письма написана до приезда Огаревых во Владимир, дата которого зафиксирована дважды — в письме к М. Л. Огаревой от 21 марта 1839 г. и в дневниковой записи (I, 333).

После слова «время» (стр. 15, строка 4 сл.) начато: «эти д(ни)?».

В текст письма в настоящем издании внесено следующее исправление:

Стр. 14, строка 5: а в четвертом вместо: а в третьем

Ответ из П(етербурга)...— См. письмо 13 и комментарий к нему.

Менцеля историю немцев...— Вероятнее всего, речь идет о книге: W. M e n z e l. Geschichte der Deutschen bis auf die neuesten Tage. Stuttgart und Tübingen, 1837.

Здесь был пастор Зедерголл...— Пребывание К. А. Зедергольца во Владимире было, очевидно, вынужденным. Пастор лютеранской церкви в Москве, переводчик, поэт и автор трудов по философии и филологии, Зедергольм подвергся правительственным репрессиям за свои стихотворения как «истребляющие основания христианства» и был лишен права «сообщать мысли свои юношеству» — см. письмо Ф. Ф. Вигеля к М. П. Погодину, относящееся к октябрю — декабрю 1838 г. (Н. Б а р с у к о в. Жизнь и труды М. П. Погодина, т. V, стр. 164). «При всем желании быть полезным г. Зедергольму не только я, но и сам министр не властен ничего сделать», — писал Вигель. К началу сороковых годов, когда Зедергольм сблизился с А. С. Хомяковым, И. В. Киреевским и Ф. А. Голубинским, относятся иронические отзывы о нем Герцена в статье «„Москвитинин“ и вселенная» и в дневнике (II, 139 и 246).

Я прочел уже 5 частей...— «Mémoires, correspondance et manuscrits du général Lafayette», P., 1837—1838, 6 vol.

...воля бодр, дух немощен...— Герцен перефразирует слова «дух бодр, плоть же немощна» из евангелия от Матфея, XXVI, 41.

...об участии в Америке...— Лафайет участвовал в войне северо-американских колоний за независимость от Англии. В 1780 г. ему было присвоено звание генерала американской армии.

Я смело говорил всегда, что Гёте эгоист...— Об этом Герцен писал в «Первой встрече» (I, 118).

...заговор Латерана взят мною целиком из Тацита...— Герцен пишет о заговоре Пизона против Нерона (65 г. н. э.). Факты и характеры некоторых исторических лиц Герцен заимствовал у Тацита («Анналы», кн. XV), переосмыслив и истолковав по-своему. См. об этом подробно в комментарии к отрывку «Из римских сцен» (I, 506—507).

...2-е история...— С аналогичной просьбой Герцен обращался к Кетчеру в письме от 7 февраля 1839 г., имея в виду прежде всего книги Ф. Раумера (см. комментарий к письму 15).

Мы все учились чему-нибудь и как-нибудь ∞ «ученый мальчик» ∞ поставит Vale!..— Герцен цитирует (в первом случае вольно) стихи из V и VI строф первой главы «Евгения Онегина».

Он чрезвычайно хорош во время Наполеона...— После переворота 18—19 брюмера (9—10 ноября 1799 г.) Лафайет демонстративно стоял в стороне от политики. Во время «Ста дней» отказался от звания пэра, предложенного ему Наполеоном.

...после 30 июля опять теряется.— Во время июльской революции 1830 г. Лафайет командовал национальной гвардией, способствуя возведению на престол Луи-Филиппа. Однако вскоре, недовольный его политикой, вышел в отставку.

...мою писанную книгу.— По-видимому, речь идет о рукописи автобиографической повести «О себе». Первая часть ее была передана в Москву с Н. Х. Кетчером в феврале 1838 г. (см. письма к Н. А. Захарьиной — XXI, 262, 278, 289). Главы второй части привез в Москву Герцен 16 апреля 1838 г. Во многих последующих письмах 1838 г. он обращался с просьбой к Астраковым и Кетчеру о возвращении «О себе», «моей книги», «писанной книги» (см. XXI, 376, 381, 396, 402). Предположение А. Н. Дубовикова о том, что в январе 1839 г. эта рукопись была доставлена Герцену (ЛН, т. 63, стр. 27—28), ничем не подтверждается. Аналогичные просьбы см. в письмах 10, 26 и др.

8. Н. И. и Т. А. АСТРАКОВЫМ

Печатается по тексту РС, 1876, № 11, стр. 573, где опубликовано впервые, в составе воспоминаний Т. А. Астраковой, вошедших в мемуары Т. П. Пассек «Из дальних лет». Местонахождение автографа неизвестно. По-видимому, письмо было опубликовано Т. А. Астраковой лишь частично. Приблизительная дата устанавливается по времени пребывания Огаревых во Владимире. В дневнике Герцен писал: «Одного неоставало для полного блаженства — Николая, и с ним свиданье было в марте. Он пробыл у нас с Марией 15, 16, 17. 18. 19-го я проводил его» (I, 333).

О встрече друзей после пятилетней разлуки Герцен подробно рассказывал в «Былом и думах» (IX, 12). Там же он дал характеристику Марьи Львовны Огаревой, восторженное отношение к которой в герценовском кружке вскоре сменилось резким осуждением (IX, 11—16; Пассек, II, 102—111). Об Огареве и его первой жене см. в кн.: М. О. Гершензон. Образы прошлого. М., 1912, стр. 326—545.

9. Н. И. АСТРАКОВУ

Печатается по фотокопии с автографа, хранящегося в Колумбийском университете. Впервые опубликовано: НПП, 38.

Это письмо тебе доставит жена Огарева, она хочет познакомиться с твоей женой.— Огарев и его жена пробыли во Владимире до 19 марта, после чего Огарев возвратился в свое рязанское имение Белоомут, а М. Л. Огарева отправилась хлопотать о возвращении Огарева из ссылки. В Москве она встретила со всеми друзьями Герцена и Огарева. Визит «пышной, блестящей» Марьи Львовны к Астраковым описан в воспоминаниях Т. А. Астраковой, крайне нелюбезно принявшей гостью, которая, несмотря на это, осыпала всех «комплиментами, мешая русскую речь с французскими фразами» и уверяла Татьяну Алексеевну, что счастлива была познакомиться с нею и надеется приобрести, переехав в Москву, ее дружбу (Пассек, II, 102—104).

Из Петербурга откаа, еще год в Владимире.— См. коммептарий к письму 13.

10. Н. Х. КЕТЧЕРУ

Печатается по автографу (ЛБ). Отрывок впервые опубликован в работе П. В. Анненкова «Идеалисты тридцатых годов» (ВЕ, 1883, № 4, стр. 509), полностью — Л II, 254—256.

...«я все земное совершил!» — Вольное цитирование стихотворения В. А. Жуковского «Голос с того света. (Из Шиллера)».

...четырёхдневное ∞ свиданье! — См. письма 8 и 11.

...у гроба усопшей... — 9 марта 1839 г. скончалась Е. Г. Левашова, другом которой был Кетчер; похороны состоялись 12 марта. Характеристику Левашовой Герцен дал в «Былом и думах» (VIII, 366—367).

Что Павел Яковлевич? — По-видимому, описка; вопрос связан со словами о только что скончавшейся Е. Г. Левашовой и относится, очевидно, к Петру Яковлевичу Чаадаеву, который был дружен с ней.

...книгу писанную... — См. примечание к письму 7.

...отрывки из моей биографии... — Отрывки из автобиографической повести «О себе» в «Московском наблюдателе» не были опубликованы.

Благодарю тебя, о, провиденье... — Впервые опубликовано в РС, 1889, № 2, стр. 336.

...отрывок из «Лициния»... — «Лициний» не был напечатан тогда. См. комментарий в т. I наст. изд., стр. 505—507.

11. М. Л. ОГАРЕВОЙ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: РМ, 1902, № 11, стр. 144—145.

... 15, 16, 17, 18 и 19 марта! — Дни пребывания Н. П. и М. Л. Огаревых в гостях у Герценов во Владимире.

Он писал тебе... — Далее Герцен цитирует последнюю строфу из стихотворения Огарева «Remerciement à la Providence (à Marie)» («Хвала провидению (Марии)»): «Она усеет цветами путь моей жизни, и я никогда не почувствую его камней, и отныне от глубины моей обновленной души я буду благословлять предвечного бога» (ЛБ, Г — О. VII, 78).

Приходи же, май! — В первых числах мая 1839 г. состоялось следующее свидание Герценов с Огаревым во Владимире.

12. Н. П. ОГАРЕВУ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: РМ, 1889, № 10, стр. 8—10.

...«Слава тебе, Мария ∞ тебя к нам». — Цитаты (вторая — неточная) из письма Герцена к М. Л. Огаревой от 21 марта 1839 г. (см. выше).

... «25 лет — и ничего не совершено»... — Из письма к Н. А. Захарьиной от 20—24 марта 1837 г. (XXI, 151).

...«Как ∞ у тебя есть друг, есть подруга!»... — Герцен не совсем точно цитирует письмо к нему Н. А. Захарьиной от 25 марта — 6 апреля 1837 г. (Изд. Павл., стр. 255—256).

...писал продолжение к статье о XIX веке... — См. письмо 28 и комментарий к нему.

...начал новую поэму «Вильям Пен»... — См. комментарий к поэме (I, 508—509).

Nein, nein, es sind keine leere Träume. — Нет, нет, это не пустые мечты — неточная цитата из стихотворения Гёте «Надежда» («Hoffnung»).

Печатается по автографу (ПД). Впервые, с пропусками, опубликовано: *РС*, 1876, № 10, стр. 290—291; полностью — *Л* XXII, 26—28. На л. 1 автографа помета Витберга: «Получено 1-го апреля».

Ответ на письмо Витберга от 11 марта 1839 г. (*РС*, 1897, № 12, стр. 489—491).

Вчера в ночь уехал Эрн, пробывший двое суток.— Г. К. Эрн приехал во Владимир 20 марта, проездом из Вятки, и передал Герцену письмо Витберга от 11 марта.

...радует меня, что вы заняты...— В это время Витберг работал над проектом Александро-Невского собора в Вятке.

...при предстоящем бракосочетании...— По случаю свадьбы великой княжны Марии Николаевны и герцога Максимилиана Лейхтенбергского ожидалась амнистия.

...в фебрале месяце писал гр(аф) В(енкендорф), что не находит у д о б ы м снятие надзора...— 26 декабря 1838 года владимирский губернатор И. Э. Курута обратился к министру внутренних дел Блудову с представлением об освобождении Герцена от надзора. Обратясь к Бенкендорфу, Блудов 1 февраля 1839 г. получил ответ, что шеф жандармов не считает возможным ходатайствовать за Герцена, ибо слишком мало времени прошло после его перевода из Вятки во Владимир. Вторичное обращение к Бенкендорфу в том же месяце также не имело успеха. Об освобождении Герцена от полицейского надзора см. письмо 28.

О н и О н а были ∞ и благодарили провидение.— О свидании Герцена с Огаревыми см. в письмах 8, 10 и в комментариях к ним.

Ваше замечание насчет лица апостола Павла в «Лициний» принять я никак не могу.— С открытием из поэмы «Лициний» Витберг познакомился 15 января 1839 года (см. комментарий к письму 1). С общим содержанием поэмы Витберг познакомился у Скворцова, которому Герцен послал черновик поэмы. Витберг писал о поэме: «Прекрасно, и вообще мысль очень хороша; но я полагаю, что окончание поэмы, т. е. когда язычество должно облечься в христианство — будет довольно трудно, и тут надобно будет весьма обдуманно и осторожно соображать идеи. Вот одно замечание, которое я должен сделать: от Скворцова узнал я, что умершего юношу, когда повнесли через площадь, чтоб хоронить, встречает апостол Павел и воскрешает его. Я полагаю неприличным в вольную поэзию включать имя апостола, и цензура, вероятно, не пропустит это. Можно тут назвать просто святого мужа, человека божьего и тому подобное, но никак не именовать апостола. Уважение к святости христианства требует весьма бережливую быть в помещении таких лиц...» (*РС*, 1897, № 12, стр. 490).

...не думаю, чтоб кончина ∞ и Полуденскому...— Лев Алексеевич Яковлев умер 19 января 1839 года. По просьбе Герцена Яковлев хлопотал об устройстве детей П. П. Медведевой (см. письма к Н. И. Астракову от 7 июня 1838 г. и к А. Л. Витбергу и П. П. Медведевой от 1 октября 1838 г. — XXI, 381, 382, 391). После смерти Л. А. Яковлева Герцен обратился непосредственно к М. А. Салтыкову и П. С. Полуденскому, почетным опекунам Московского опекунского совета, с которыми был знаком через Л. А. Яковлева и от которых зависели результаты длительных хлопот.

Ответное письмо Витберга неизвестно.

14. Н. И. и Т. А. АСТРАКОВЫМ

Печатается по фотокопии с автографа, хранящегося в Колумбийском университете. Впервые опубликовано: *НПГ*, 39—40; здесь же — приписка Н. А. Герцен к письму Герцена.

Концовка письма является ответом на неизвестное письмо Н. И. Астракова.

...записочку, посланную с Огаревой, я не считаю за письмо.— См. письмо Герцена к Н. И. Астракову от 19 марта 1839 г.

Возьми у Кетчера стихи...— Стихи Огарева «Марии, Александру и Наташе».— См. письмо 10.

...он очень грустит о Екатерине Гавриловне.— См. письмо 10 и комментарий к нему.

15. Н. И. и Т. А. АСТРАКОВЫМ

Печатается по фотокопии с автографа, хранящегося в Колумбийском университете. Впервые опубликовано: *РС*, 1876, № 11, стр. 568—569.

В автографе письмо Герцена сопровождается припиской Н. А. Герцен.

Вот вы поехали к княгине...— См. выше комментарий к письму 4.

...недаром я Герцен.— Намек на значение немецкого слова «Narz» — «сердце».

...Голубев был...— О нем см. также в письмах 16 и 45.

...6 томов ∞ Раумеровой истории...— Речь идет или о шеститомном труде Ф. Г. В. фон Раумера «История Гогенштауфенов и их времени» («Geschichte der Hohenstaufen und ihrer Zeit», 1823—1825) или о его же «Истории Европы с конца XV столетия» («Geschichte Europas seit dem Ende des fünfzehnten Jahrhunderts», Leipzig, 1832—1850). К 1839 г. вышло шесть томов этого восьмитомного издания.

...о кончине кн. Одоевского...— Отец декабриста А. И. Одоевского, И. С. Одоевский, умер в своем владимирском имении, в 70-летнем возрасте.

Memento mori! — В автографе этим словам предшествует расплывшийся рисунок, изображающий, по-видимому, череп с костями.

16. А. Л. ВИТБЕРГУ

Печатается по автографу (*ПД*). Отрывок из письма впервые опубликован: *РС*, 1876, № 10, стр. 292; полностью — *Л* XXII, 28. На л. 1 автографа помета Витберга: «Получено 12 мая».

17. Н. Х. КЕТЧЕРУ

Печатается по автографу (*ЛБ*); в конце письма, вместо подписи, росчерк. Письмо Герцена впервые опубликовано: *Л* II, 262—263; часть, написанная Огаревым, — *ГНМ*, 91.

Ответ на неизвестное письмо Кетчера.

...я не ждал О<гарева>...— Речь идет о втором свидании Герцена с Огаревым во Владимире (около 1—3 мая 1839 г.— см. запись Герцена в записной книжке Огарева от 3 мая 1839 г., стр. 279 наст. тома).

...книги, присл<анные> с Голубевым ∞ кроме Раумера...— См. письмо 15 и комментарий.

18. Н. Х. КЕТЧЕРУ

Печатается по автографу (*ЛБ*). Впервые опубликовано: *Л* II, 263.

«Так, как весною дождь ∞ вот сила любви!» — Ни в одном из сохранившихся писем Герцена нет слов, буквально совпадающих с приведенными.

По смыслу они отвечают письмам Герцена к М. Л. и Н. П. Огаревым после мартовского свидания (см. письма 11 и 12).

19. Н. И. и Т. А. АСТРАКОВЫМ

Печатается по фотоконии с автографа, хранящегося в Колумбийском университете. Впервые опубликовано: *НПГ*, 43—44.

Письмо Н. И. и Т. А. Астраковых от 6 мая 1839 г., на которое отвечает Герцен, неизвестно.

...*послание от 17 апреля*.— Речь идет о предыдущем письме к Астраковым — то 18 апреля 1839 г. (см. письмо 15).

...*«на поле об артиллерии»*.— См. характеристику Г. И. Мягкова в «Былом и думах» (VIII, 123).

20. А. Л. ВИТБЕРГУ

Печатается по автографу (ПД). Впервые, с пропусками, опубликовано: *РС*, 1876, № 10, стр. 292—293; полностью — *Л* XXII, 28—30. На л. 1 автографа помета Витберга: «Получ^{ено} 27-го мая».

Письмо Огарева было написано во время его приезда во Владимир около 1—3 мая. Позднее Герцен написал на том же листе свое письмо и отправил его в Вятку, поставив в начале дату — 18 мая.

Вам предстоит разлука с Прасковьей Петровной...— В это время П. П. Медведева готовилась занять, по рекомендации Герцена, место воспитательницы в доме владимирского губернатора И. Э. Куруты. См. об этом также письмо 66 и комментарий к нему.

...*один из ваших проектов в восточно-готическом стиле*...— Речь идет о проекте Александро-Невского собора в Вятке, над которым Витберг работал с 1838 г. (см. о нем в письме Герцена от 8 декабря 1838 г.— *XXI*, 397). Характеристику проекта Витберг дал в письме Герцену от 11 июля 1839 г. (*РС*, 1897, № 12, стр. 492). 22 августа Витберг вновь писал: «Я не мог еще исполнить обещания моего в доставлении вам эскиза моего нового проекта (...) Этот проект я называю *египто-византо-готик*. Я очень желаю его довершить — труд самый отраднейший, плод XIX столетия, в котором все одухотворяться должно» (там же, стр. 493). О проекте см. в книге: В. Л. Снегирев. Архитектор А. Л. Витберг. М.— Л., 1939, стр. 84, 87—92.

...*ваше поздравительное письмо 1838, в мае писанное*.— Речь идет о письме Витберга от 24 мая 1838 г. (*ЛН*, т. 41—42, стр. 483—484).

Ответное письмо Витберга от 30 мая 1839 г.— *ПД*.

21. Н. И. и Т. А. АСТРАКОВЫМ

Печатается по фотоконии с автографа, хранящегося в Колумбийском университете. Впервые опубликовано: *НПГ*, 45—46.

Письмо Астракова, на которое отвечает Герцен, неизвестно; по-видимому, оно было откликом на не дошедшее до нас письмо Герцена.

...*понеже вы не Погодин*.— Скарденность М. П. Погодина Герцен впоследствии осмеял в своей пародии на его путевой дневник «Год в чужих краях» — «Путевые записки г. Вёдрины» (II, 108—110).

...да будут уроки.— Т. А. Астракова сообщает в своих воспоминаниях, что «очень талантливый, бедный юноша Пешков», в котором принимали большое участие Герцен и Огарев, поселился в ее доме и поступил в Московский университет. Она указывает там же, что Пешков был вынужден бросить университет со второго курса и окончил жизнь в психиатрической лечебнице (*Лассек*, II, 326).

...земной поклон за Петрушу.— Брат Н. А. Герцен — Петр Александрович Захарьин — жил в это время у Астраковых и готовился к поступлению в Медико-хирургическую академию.

...мой портрет...— Речь идет о портрете работы А. Л. Витберга, который был подарен в 1836 г. Герценом Наталье Александровне (XXI, 105, 495). См. его воспроизведение в т. XXI наст. изд. (фронтиспис).

...а тут комар ∞ и голова там не болит за неимением т а к о в о й.— В своем очерке «Истинная и последняя эманципация рода человеческого от злейших врагов его» (II, 128—131) Герцен впоследствии развил эти шуточные высказывания.

Итак, Ог(ареву) разрешена служба в Москве...— 25 января 1839 г. Огарев обратился к шефу жандармов с ходатайством о разрешении возвратиться в Москву. Благоприятному исходу дела способствовала поездка в Петербург М. Л. Огаревой, использовавшей своих влиятельных знакомых. 11 мая Бенкендорф представил Николаю I «всеподаннейший доклад», в котором он, отмечая «удостоверение местного начальства о хорошей нравственности и искреннем раскаянии Огарева, равно как засвидетельствование о том же со стороны разных почтенных особ», высказывал мнение о целесообразности выполнения просьбы Огарева. Царь наложил на этом докладе резолюцию: «Согласен» («Мир божий», 1906, № 4, стр. 136—141).

...вероятно, к 3 июля и мне разрешат.— На 3 июля была назначена свадьба вел. кн. Марии Николаевны, вследствие чего ожидалась амнистия и другие царские «милости».

...3(-й) дом, купленный недавно батюшкой.— См. комментарии к следующему письму.

22. А. Л. ВИТБЕРГУ

Печатается по автографу (ПД). Впервые, с пропусками, опубликовано: РС, 1876, № 10, стр. 293—294; полностью — Л XXII, 30—31. На л. 1 автографа помета Витберга: «Объявление получено 17 июня в субботу. Письмо — 19-го. Приложенные 500 р. и приписание к Прасковье Петровне — отданы ей тотчас».

Ответ на письмо Витберга от 30 мая 1839 г. (ПД).

Огарев прощен...— См. комментарий к письму 21.

Не обижайтесь н е с к р о м н о с т ь ю, как вы пишете, его выражений...— В своем письме от 30 мая 1839 г. Витберг заметил относительно обращения к нему Огарева (письмо 20): «Я вижу из краткого его писания, — в котором однако ж перешел он границу скромности в изъяснении чувств своих ко мне, — что говорили правду об нем, вижу, что религиозная сторона близка к его душе — это очень приятно видеть в молодом человеке, особенно в гениальном» (ПД).

Батюшка купил для нас новый дом...— В 1839 г. И. А. Яковлев купил у генерала Тучкова по соседству со своим домом (Б. Власьевский пер., д. 14), дом для Герцена (Сивцев Вражек, д. 27). См. описание этого дома в книге: Литературные экскурсии по Москве. М., 1948, стр. 126—129.

...у сестры Юлии Федоровны...— Т. е. у Софьи Федоровны Капшель, старшей сестры Ю. Ф. Курута, с которой Герцен также был в дружеских отношениях.

...пришлите же большой проект в византийском стиле.— См. письмо 20 и комментарий к нему.

Об ответе Витберга на это и следующее письмо см. в комментарии к письму 23

23. А. Л. ВИТБЕРГУ

Печатается по автографу (ПД). Впервые, с пропусками, опубликовано: *РС*, 1876, № 10, стр. 294; полностью — *Л* XXII, 31—32.

На л. 1 автографа помета Витберга: «Получ(ено) 24-го».

...*Прасковье Петровне, буде ее письмо мое застанет*...— П. П. Медведева выехала из Вятки 13 июля 1839 г. (см. письмо Витберга Герцену от 11 июля 1839 г.).

Прошу приложенную записочку доставить Скворцову.— Письмо это не сохранилось.

Ответ Витберга, датированный 11 июля 1839 г., на это и предыдущее письмо — *РС*, 1897, № 12, стр. 491—492.

24. Н. И. и Т. А. АСТРАКОВЫМ

Печатается по фотокопии с автографа, хранящегося в Колумбийском университете. Впервые опубликовано: *НПГ*, 46—47.

...*13-го числа явился Александр Герцен II-й с мыслью ответственности*...— Ср. аналогичную запись Герцена в дневнике от 13 июня 1839 г. (I, 333—334).

Я писал к Ог(ареву)...— Это письмо Герцена остается неизвестным.

...*в Вятку*...— См. письмо 23.

...*записочку Наташиному брату*.— Записка эта к П. А. Захарьину до нас не дошла.

25. Ю. Ф. КУРУТА

Печатается по тексту газеты «Русские ведомости» от 5 марта 1906 г., № 62, где было опубликовано впервые, под названием «Неизданное письмо Герцена», с припиской Н. А. Герцен. В предупреждении от редакции отмечалось, что письмо доставлено в редакцию газеты Ю. В. Курута, женою сына бывшего владимирского губернатора. Местонахождение автографа в настоящее время неизвестно.

... *13 июня родился у нас сын,— сын и ваш*...— Ю. Ф. Курута была крестной матерью Саши Герцена.

...*пропустил два урока за хлопотами*...— Герцен во Владимире давал уроки младшим дочерям Ю. Ф. Курута — Людмиле и Клавдии. В. И. Курута приводит отзыв своей сестры Людмилы Ивановны Шульгиной об уроках Герцена: «Он учил меня древней истории и литературе и так интересно и хорошо занимался этим, что я ни прежде, ни после ни с кем не училась так охотно и с пользой» (*РМ*, 1889, № 6, стр. 9).

26. Н. Х. КЕТЧЕРУ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: *Л* II, 272—273; поправки к этой публикации — *ГНМ*, 134.

...«Свод»...— Имеется в виду «Свод законов Российской империи». ...мысль его ∞ вернее напечатанной в историческом 15 № «Телескопе».— Речь идет о «Философическом письме» Чаадаева, напечатанном в журнале «Телескоп», 1836, № 15; «просьба в сенат» — очевидно, по делам имения Чаадаева (см. об этом в письме 6).

Уложи Витберговой работы портрет...— См. комментарий к письму 21. Далее в тексте пародия на рецепт врача.

...писанную книгу мою...— См. комментарий к письму 7.

Упсальское (*trans-bastano*) владение.— «Забасманным» владением Герцен в шутку называет флигель в доме Левашовых (на месте нынешнего д. № 20 по Ново-Басманной улице — ЛН, т. 57, стр. 386), где Кетчер прожил с осени 1838 г. до конца июня 1839 г. (А. И. Дельвиг. Мои воспоминания, т. I, М., 1912, стр. 257—258).

... а Феника даром не надобно.— По-видимому, речь идет о книге: Р. Фенен. *Mémoires relatifs à l'histoire de France*, Paris, 1837.

100 л и т е р а т (о р о в). — Альманах «Сто русских литераторов». Изд. А. Смирдина. Том первый, СПб., 1839.

Портрет Сенковского...— В альманахе «Сто русских литераторов» (том первый).

...«Надобно понимать сердцем, всем сердцем».— В рецензии на альманах «Сто русских литераторов», где помещена была драматическая фантазия Н. Кукольника «Иоанн Антон Лейзевиц», Сенковский писал: «Кто вполне поймет сердцем эту драму? — потому что здесь нужно понимать не только умом, но и сердцем, всем сердцем» («Библиотека для чтения», 1839, № 4, отдел «Критика», стр. 33).

...доставившим сие (это *Senkowski*)...— Имеется в виду статья О. И. Сенковского «Резолюция на челобитную сего, оного, такового, коего, вышеупомянутого, вышепереченного, нижеследующего, ибо, а потому, поелику, якобы и других причастных к оной челобитной, по делу об изгнании оных без суда и следствия, из русского языка» («Библиотека для чтения», 1835, т. VIII, отд. «Литературная летопись», стр. 26—34).

Его еминенцу...— Его высокопреосвященству (франц. *éminence*).

27. Н. И. и Т. А. АСТРАКОВЫМ

Печатается по фотокопии с автографа, хранящегося в Колумбийском университете. Впервые опубликовано: НППГ, 47—48, вместе с письмом Н. А. Герцен, которое предшествует в автографе тексту Герцена.

Письмо Н. И. и Т. А. Астраковых, на которое отвечает Герцен, неизвестно.

...п р я ж к у за XV лет...— Герцен шутливо обосновывает свое право на получение знака отличия, выдававшегося чиновникам за пятнадцать лет «беспорочной государственной службы», правительственными репрессиями против него.

28. А. Л. ВИТБЕРГУ

Печатается по автографу (ПД). Впервые, с пропусками, опубликовано: РС, 1876, № 10, стр. 294 (в этой публикации первая часть письма неправильно датирована 11 июля); полностью — Л XXII, 32—33. На л. 1 автографа помета Витберга: «Получено 12 августа 1839 г.».

Ответ на письмо Витберга от 11 июля 1839 г. (РС, 1897, № 12, стр. 491—492).

...которой тема «Какое звено между прошедшим и будущим наш век?» — Текст диссертации неизвестен. Герцен начал работу над ней, по-видимому, еще в конце 1838 г. Так, в письме от 4 октября 1838 г. он сообщал Н. Х. Кетчеру: «...начал я диссертацию о том о сем» (ХХІ, 392). См. также упоминание о «продолжении к статье о XIX в.» в письме к Огареву от 21 марта — 27 апреля 1839 г. (стр. 21 наст. тома).

...«*Prolegomena zur Historiosophie*»... — Речь идет о книге: A. von Cieszkowski. *Prolegomena zur Historiosophie*, Berlin, 1838. Герцен мог узнать об этом труде из рецензии на книгу, помещенной в газете «*Hallische Jahrbücher für deutsche Wissenschaft und Kunst*» от 11—12 марта 1839 г., № 60, 61. Рецензент И. Фрауэнштедт ставил в заслугу автору книги, ученику Гегеля, попытку сделать объектом исторического исследования также и будущее. В письме, датированном условно октябрём 1839 г., Огарев писал Герцену, по-видимому, в ответ на его рекомендацию: «„*Historiosophia*“ превосходная книга. Катков и Comp^{anie} находят, что аналогия вестественной природы и истории — натяжка; я против этого спору» (РМ, 1888, № 11, стр. 2). Этот отзыв близок к его же отзыву в другом письме к Герцену этого времени: «„*Prolegomena*“ важная статья; спасибо за нее» (там же, стр. 5).

Высочайшим повелением 20 июля я прощен. — Полицейский надзор снят с Герцена 16 июля 1839 года. Письмо А. Х. Бенкендорфа на имя управляющего министерством внутренних дел о прекращении за Герценом полицейского надзора датировано 19 июля (дело «О лицах, певших в Москве пасквильные стихи. Об Александре Герцене» — ЦГИАМ, ф. 109, 1 экзп., ч. 10, ед. хр. 239, 1834 г., л. 32). Уведомление гр. А. Г. Строганова на имя И. Э. Куруты датировано 20 июля (см. «Труды Владимирской ученой архивной комиссии», т. IV, 1902, стр. 66).

Ответное письмо Витберга от 22 августа 1839 г. — РС, 1897, № 12, стр. 492—493.

29. Ю. Ф. КУРУТА

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: РМ, 1889, № 5, стр. 3; здесь же, без двух последних абзацев, приписка Н. А. Герцен к письму Герцена.

...пишем из Москвы, куда мы приехали в среду... — 23 августа 1839 г.

...слона, которого я еще раз имел удовольствие видеть в Ундолах. — В деревне Ундол, находящейся по дороге в Москву между Владимиром и Покровом, Герцен видел слона, которого до этого приводили во Владимир.

Ответное письмо Ю. Ф. Курута от 29 августа 1839 г. — ЛБ.

30. Ю. Ф. КУРУТА

Печатается по тексту Л II, 328—329. Впервые опубликовано: РМ, 1889, № 5, стр. 5—6 (письмо Н. А. Герцен — неполно). В Л II письмо сопровождается следующим примечанием: «Напечатано неисправно в V кн. „Рус. мысли“, 1889, стр. 5; сверено с подлинником, находящимся у В. Ф. Листа» (Л II, 491). Текст РМ неполон по сравнению с Л II (отсутствуют слова в конце письма: «Софии Федоровне» покорнейшим службою); в настоящем издании учтена только пунктуация РМ, так как публикации РМ более точно, чем издание под ред. М. К. Лемке, следуют в этом отношении автографу. Местонахождение автографа в настоящее время неизвестно.

Ответ на письмо Ю. Ф. Курута от 29 августа 1839 г. (ЛБ).

...«маленькая собака»...— Прозвище, данное Саше Герцену сыном Е. И. Палеолог.

...митрополит — сказать речь на закладке храма.— Речь идет о митрополите Филарете, который произнес речь на новой закладке храма Христа Спасителя по проекту К. Тона 10 сентября 1839 г. («Московские ведомости» от 16 сентября 1839 г., № 74).

...старый, забытый каменный дом.— Дом И. А. Яковлева в Б. Власьевском переулке (не сохранился).

Есть же в Москве церковь, построенная в 24 часа—«Илии Обыденного».— Церковь Ильи-пророка «Обыденного» (3-й Обыденный пер., д. 3).

Дело Прасковьи Петровны ∞ ее взять с детьми.— См. письма 32 и 66.

Ответное письмо Ю. Ф. Курута («Любезные мои Наталья Александровна и Александр Иванович»), датируемое по содержанию 8—10 сентября (так как 12 сентября Герцены уже отвечают на него),— ЛВ, Г—О. Х. 65.

31. Ю. Ф. КУРУТА

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: РМ, 1889, № 5, стр. 6; здесь же — отрывок из приписки Н. А. Герцена к письму Герцена.

Ответ на письмо Ю. Ф. Курута, датируемое по содержанию 8—10 сентября 1839 г. (ЛВ, Г—О. Х. 65).

10-го сентября была закладка: похороны Витберговой славы, колыбель известности Тона...— О торжественной церемонии закладки 10 сентября 1839 г. храма Христа Спасителя по проекту К. А. Тона см. в «Московских ведомостях» от 16 сентября 1839 г., № 74. Постройка его на берегу Москвы-реки, на месте Алексеевского женского монастыря, была закончена в 1883 г.

...получена бумага от Ивана Емануиловича обо мне.— И. Э. Курута обратился 4 сентября 1839 г. в Московскую дворцовую канцелярию с просьбой выслать подлинник университетского аттестата А. И. Герцена. О получении аттестата он уведомлял Дворцовую канцелярию 27 сентября 1839 г. («Былое», 1907, № 7, стр. 18—19; ошибочно указана фамилия Кутузова, вместо Куруты).

32. А. Л. ВИТБЕРГУ

Печатается по автографу (ПД). Впервые, с пропусками, опубликовано: РС, 1876, № 10, стр. 295—296; полностью — Л XXII, 33—34. На л. 1 автографа помета Витберга: «получено 22-го».

Ответ на письмо Витберга от 22 августа 1839 г. (РС, 1897, № 12, стр. 492—493).

Я виделся здесь с Жуковским...— Жуковский, сопровождавший Николая I и наследника, находился в Москве с 3 по 14 сентября 1839 г.

Замятнин здесь...— Об отношениях Герцена с вятским жандармским штаб-офицером А. Г. Замятниным см. в т. XXI наст. изд., стр. 478 и 521.

Государь и иностранные принцы еще здесь...— Николай I с наследником, свитой и иностранными принцами был в Бородине, где провел смотр войскам, а также в Москве, откуда уехал в Петербург 14 сентября 1839 года.

...12 была новая закладка.— О закладке храма по проекту Тона см. предыдущее письмо и комментарий к нему.

Об ответе Витберга см. комментарий к письму 34.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *РМ*, 1889, № 5, стр. 7, здесь же — отрывок из письма Н. А. Герцен, написанного вслед за письмом Герцена и отосланного вместе с ним.

Вот какое было положение Венъямина Франклина... — Эпизод из жизни Франклина и текст шутливого рекомендательного письма содержатся в кн.: *Maître Pierre ou Le savant de village. Par Saint-Germain. Entretiens sur Franklin* (Paris — Strasbourg, 1835); ch. «Lettre de recommandation», p. 91—92).

...посоветовал ∞ натираться виски оподельдохом, принимать мятные капли... — Инспектор Владимирской врачебной управы Алякринский пользовался привилегией на продажу оподельдока и мятных капель.

Огарев здесь — Москва расцвела. — О возвращении Огарева в Москву см. письмо 21 и комментарий к нему.

34. А. Л. ВИТБЕРГУ

Печатается по автографу (ПД). Отрывок впервые опубликован: *РС*, 1876, № 10, стр. 296; полностью — *Л* XXII, 34—36. На л. 1 автографа помета А. Л. Витберга: «Пол<учено> 29-го».

После слов «предохранявшей вас» (стр. 45, строки 23—24) зачеркнуто: «Отчего всё».

Ответ на письмо Витберга от 5 сентября 1839 г. (*РС*, 1897, № 12, стр. 493—495).

С восхищением читал я о 30 августа... — 30 августа 1839 г. в Вятке состоялась закладка Александро-Невского собора по разработанному Витбергом проекту (о нем см. комментарий к письму 20). Строительство его было закончено в 1864 г.

Извините меня ∞ мы составили маленькую опись. — Речь идет о не-благовидных поступках Пузыревского, шурина А. Л. Витберга, которому он неосторожно доверил ведение своих материальных дел. В письме от 5 сентября 1839 г. Витберг жаловался Герцену: «...шурин мой до того оскорбляет меня и добрую жену мою своим сумасбродным поведением, что я наконец передал доверенность одному доброму и весьма благородных чувств приятелю, полковнику Андрею Родионовичу Кошелеву<...> Он согласился занять в моем доме те комнаты, в которых жил шурин; а чтобы вещи мои не стесняли и были бы в сохранности, то обращаюсь к вам, ибо вы имеете теперь свой дом и верно столько места найдется, чтобы поместить, по крайней мере, лучшую мебель, картины и все, что касается до бумаг, портфелей и книг, т. е. положи все это <...> в особый сундук или ящик, за печатью шурина и Кошелева, а хотите, так и вашей. При чем прошу быть и Григория Ивановича Ключарева, ибо он знает мои вещи хорошо и шурина также» (*РС*, 1897, № 12, стр. 494).

Ответ Витберга на письма от 13 и 18—23 сентября, датированный 17 октября 1839 г., — *РС*, 1897, № 12, стр. 495.

35. Ю. Ф. КУРУТА (приписка)

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *РМ*, 1889, № 5, стр. 9; здесь же — отрывки из письма Н. А. Герцен, к которому относится приписка Герцена.

Датируется по письму Н. А. Герцен, в котором она поздравляет Ю. Ф. Курута с днем именин И. Э. Куруты — 26 сентября. Письмо не могло быть написано позднее 25-го и ранее 20 сентября — в нем идет речь о том, что П. П. Медведева устроилась на квартире поблизости от Герценов, а 20 сентября Н. А. Герцен сообщала Ю. Ф. Курута как о новости об ее приезде (*ЦГАЛИ*).

36. С. Ф. КАППЕЛЬ

Печатается по автографу (*ЦГАЛИ*). Впервые опубликовано (неполно): *РМ*, 1889, № 5, стр. 10; полностью — *Л* II, 334.

...квартиру, которую я вовсе не знаю. — Новая квартира Герценов во Владимире на Дворянской улице в доме Рагозиной.

37. Н. И. АСТРАКОВУ

Печатается по фотокопии с автографа, хранящегося в Колумбийском университете. Впервые опубликовано: *НПГ*, 49—50; здесь же — приписка Н. А. Герцен к письму Герцена.

...ней же горечь ее протекаемости. — Письмо написано на тонкой папирусной бумаге.

С ужасной головою болью покинул я Москву... — 30 сентября 1839 г. Герцен выехал из Москвы, где он находился в отпуске, вместе с семьей.

Рр. ∞ как сказано. — Пародия на рецепт врача: «177 русских стадий и атмосферного воздуха — столько-то унций. Прибавь октябрьской сырости — столько-то драхм».

...«Физика» Двигубского. — «Физика, изданная императорского Московского университета профессором физики статским советником и кавалером Иваном Двигубским». В двух частях. Москва. 1824—1825 (3-е изд., первое — в 1808 г.). Барометры и гигрометры описаны в главе VI первой части учебника (стр. 120—128, 154—160).

...в изданной такого вздора нет... — В учебнике «Основания физики» (М., 1833) Павлов отказался от приложения математики к анализу физических явлений и рассматривал теоретическую физику с натур-философской точки зрения.

...у священника, которому прилагается записка... — Эта записка неизвестна.

38. А. Л. ВИТБЕРГУ

Печатается по автографу (*ПЛ*). Впервые опубликовано: *РС*, 1876, № 12, стр. 759; полностью — *Л* XXII, 36; дата в обеих публикациях ошибочна: 1 октября 1839 г.

Письмо датируется условно, на основании пометы Витберга: «Получено от Скворцова 22 октября» (ср. аналогичные пометы в комментариях к письмам 13, 20, 22 и 23).

Я утвержден министром чиновником особых поручений... — Герцен был определен чиновником особых поручений при владимирском губернаторе 31 августа 1839 г. (см. «Формулярный список о службе чиновника особых поручений владимирского гражданского губернатора титулярного советника Александра Ивановича Герцена за 1840 год» в «Деле по прошению...» — *ЦГАЛИ*).

Эрн, кажется, решительно начинается у Огарева...— Речь идет о работе Г. К. Эрн в качестве управителя имений Огарева.

Виделся я с Жуковским ∞ торопился, суетился.— Об этом см. выше, стр. 308.

39. А. Л., А. В. и В. А. ВИТБЕРГАМ

Печатается по автографу (ПД). Впервые, без заключительной фразы, датированной 2 ноября, опубликовано: РС, 1876, № 12, стр. 760—761; заключительная фраза письма Герцена — Л XXII, 37.

На л. 1 автографа помета Витберга: «Получ^{ено} 10 ноября 1839».

Ответ на письмо Витберга от 17 октября 1839 г. (РС, 1897, № 12, стр. 495).

...о повелении, полученном 15 октяб^{ря}.— Витберг сообщает о разрешении на выезд из Вятки.

А как же без вас пойдет храм вятский ∞ оставить неисполненным.— См. примечание к письму 20.

В половине января думаю ехать один в Петербург...— Поездка Герцена состоялась в декабре 1839 г. (см. письма 47—57).

Не вините меня насчет Медведевой...— Витберг писал Герцену 17 октября: «Жаль, жаль нам очень, что она так скоро должна была оставить дом Куруты. Да как же вы это не сообразили прежде? Поспешили!» (РС, 1897, № 12, стр. 495).

Ответное письмо А. Л. и А. В. Витбергов от 14 ноября 1839 г.— ПД.

40. Н. И. и Т. А. АСТРАКОВЫМ

Печатается по фотокопии с автографа, хранящегося в Колумбийском университете. Впервые опубликовано: ННПГ, 50—51.

В последней строке автографа вместо «освобождении» было «прощении» (зачеркнуто).

41. Д. П. ГОЛОХВASTОВУ

Печатается по автографу (ЦГАДА, фонд Д. П. Голохвастова, ед. хр. 34). Впервые опубликовано: «Русский архив», 1887, № 8, стр. 519.

К письму приложена снятая рукою Герцена сокращенная копия аттестата.

42. В. В. и Т. П. ПАСSEКАМ

Печатается по тексту Писсек, II, 309—310. Впервые опубликовано в воспоминаниях Т. П. Пассек (РС, 1877, № 4, стр. 669—670). Тексты письма в обеих публикациях идентичны. Местонахождение автографа в настоящее время неизвестно.

Дата письма указана в Писсек, II.

В тексте письма в настоящем издании развернута фамилия Герцена, сокращенная Т. П. Пассек, очевидно, по цензурным соображениям.

...курганы, о которых пишет Кеппен...— Речь идет о брошюре П. И. Кеппена «Список известнейшим курганам в России», СПб., 1837.

Путешествие Бартеlemi... — Barthélemy J. J. Voyage du eun e Anacharsis en Grèce, v. 1—4, P., 1788.

...Волхова с сви́нцовыми волнами... — Шутка Герцена относится к ранним ученическим опытам Т. П. Пассек, о которых она вспоминала впоследствии: «Были статьи и исторические. Помню статью Саши о Марфе Посаднице, которую он сравнивал с Зиновией Пальмирской. Подстатья Марфе Посаднице я писала о Вадиме Новгородском и о сви́нцовых водах Волхова» (Пассек, I, 206).

«Мечты, мечты, где ваша сладость!» — Цитата из «Евгения Онегина» Пушкина, гл. VI, строфа 44.

...практический профессор теории вероятностей. — Намек на увлечение А. П. Кучина, брата Т. П. Пассек, игрой в карты. См. о нем также в письме 50.

43. Ю. Ф. КУРУТА

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л II, 340.

Сатин ∞ проездом в Москву остановился у меня... — См. примечание к следующему письму.

44. И. П. ОГАРЕВУ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Выдержка из письма опубликована — ЛН, т. 56, 1950, стр. 131—132; впервые полностью: ЛН, т. 61, 1953, стр. 386—390.

Ответ на ряд писем Огарева: письмо, написанное около 4 ноября (датируется по упоминанию о годовщине со дня смерти отца — 2 ноября); два письма от середины ноября (написаны не ранее, чем через несколько дней после возвращения Н. М. Сатина в Москву 8 ноября и не позднее 22 ноября — кануна дня именин Герцена) и письмо от 25 ноября (см. РМ, 1888, № 11, стр. 7—11; РМ, 1889, № 1, стр. 1—4; Огарев, II, 301—304; датировки первых трех писем в указанных публикациях ошибочны).

Все время после отъезда Сатина... — Н. М. Сатин возвратился из ссылки в начале ноября 1839 г. По дороге он провел около 5 дней у Герцена во Владимире, откуда выехал в Москву 8 ноября (см. письма 43 и 45).

...вдруг письмо от тебя ∞ при вести о Наташиной болезни. — Речь идет о письме Огарева, написанном около 4 ноября 1839 г., которое началось словами: «Наташа больна. Вот что прежде всего поразило меня...» (РМ, 1888, № 11, стр. 7).

...Сазонов (которого вы уже как-то совсем отчуждили)... — Н. И. Сазонову посвящена специальная глава в «Былом и думах», где есть страницы о его судьбе в период ссылки Герцена и об отношении к нему московских друзей в это время (X, 321—322). Очерк жизни и характеристику Сазопова см. в ЛН, т. 41—42, 1941, стр. 178—187.

Сколько раз, например, я и ты шатались ∞ не знаю каким призыванием. — Ср. письма Огареву от 5 и 19 июля 1833 г. (XXI, 16—20) и письмо Огарева Герцену от 7 июня 1833 г. (ЛН, т. 61, стр. 714).

А ты, саго, пишешь я о т в ы к ч и т а т ь. — Возможно, что Герцен имеет в виду слова Огарева в письме, написанном около 4 ноября 1839 г.: «Читал я мало» (РМ, 1888, № 11, стр. 8).

Я не отвек, я и иду вперед... — О чтении Герцена в этот период см. письма 7, 26 и 28.

Ты говоришь, что м н о г о п и ш е ш ь... — В одном из писем от середины ноября 1839 г. Огарев сообщал: «Я пишу много, что увидишь при свидании» (РМ, 1889, № 1, стр. 2).

А я так намерен много жечь.— В письме к Н. Х. Кетчеру от 1 марта 1838 г. Герцен высказал то же намерение в еще более решительной форме (см. ХХІ, 309). Известно, привел ли он его в исполнение. Во всяком случае многие из его ранних произведений сохранились, в том числе и те, о которых сам Герцен отзывался в высшей степени критически (см. письма к Н. А. Захарьиной от 29 сентября 1836 г. и 9 февраля 1838 г., к Н. Х. Кетчеру от 22—25 февраля 1838 г.— ХХІ, 104, 282 и 296).

Одна моя биография хороша, одушевлена, она и останется.— Герцен имеет в виду незаконченную автобиографическую повесть «О себе» (I, 170—182), которую он писал в 1837—1839 гг. (см. о ней ЛН, т. 63, 1956, стр. 9—55).

...пойдем в школьники опять со точу уяснить во взгляде моем.— Речь идет о необходимости серьезного изучения социальных наук и философии Гегеля, без знания которых человек, по мнению Герцена, «не полон, не современен» (см. «Былое и думы» — IX, 23).

...anch'io son pittore! — «И я художник!»—Это восклицание, вырвавшееся у итальянского художника Корреджо при виде картины Рафаэля «Святая Цецилия», вошло в поговорку как проявление уверенности в своем призвании.

...меня повело на эти мысли письмо Белинского к Сатину.— Это письмо件 известно. Об отношении Белинского к Сатину см. далее.

...помнишь NPQ = ...учил Давыдов.— Во время пребывания Герцена в университете И. И. Давыдов читал курс «чистой математики» (см. «Биографический словарь профессоров и преподавателей имп. Московского университета», ч. I, 1855). Видимо, Герцен хотел привести формулу числа перестановок или числа сочетаний, которыми открывался курс высшей алгебры (см. «Высшая алгебра Франкера, изданная при Университетском благородном пансионе Иваном Давыдовым», М., 1824).

Кетчер человек решительно практический со б е л и н и л с я. — В конце 1830-х—начале 1840-х годов взгляды Кетчера определялись его дружбой с Белинским, воззрения которого он всецело разделял. В этом проявилась та его характерная черта, о которой впоследствии Герцен говорил в «Былом и думах», отмечая, что для Кетчера «вопросы шли под знаменем лиц, а не наоборот» (IX, 250). В ироническом замечании Герцена, что его друг «обелинился», выражено не только понимание несамостоятельности воззрений Кетчера, но и несогласие со взглядами Белинского, который в это время стоял на позициях примирения с действительностью. В сентябре 1839 г. во время приезда Герцена в Москву его несогласие проявилось настолько резко, что привело его к полному разрыву с Белинским (см. «Былое и думы» — IX, 22—23). Конец возникшему тогда отчуждению был положен летом 1840 г., когда Герцен встретился с Белинским в Петербург (см. там же, 27—28): к этому времени Белинский уже пришел к сознанию необходимости революционной борьбы. Характеристика, которую дает Герцен Кетчеру, совпадает с его портретом, нарисованным позднее в «Былом и думах» (гл. «Н. Х. Кетчер» — IX, 250), и почти дословно повторяет образную зарисовку его характера в повести «О себе» (I, 171).

...bonhomme Patience...—Персонаж романа Жорж Санд «Мопра». Герцен использовал этот образ, характеризуя Кетчера в своей автобиографической повести «О себе»: «Он похож и на bonhomme Patience Жорж Санда и на самого Карла Занда, а всего более на террориста» (I, 171). Ср. письмо к Н. И. Астракову от 5 июня 1838 г. (ХХІ, 380—381).

...зачем присутствует в коллегии Бажанова...—Так Герцен шутливо называет московскую кофейную Бажанова, в которой собирались актеры и литераторы.

У Сатина времени впереди больше нашего...— Н. М. Сатин был на два года моложе Герцена и на год — Огарева.

Белинский во многом неправ относительно его, но во многом и прав.— Характер отношения Белинского к Сатину виден из писем Сатина к нему (см. сб. «В. Г. Белинский и его корреспонденты», М., 1948, стр. 267—269). На основании этих писем можно предполагать, что прототипом одного из героев задуманной Белинским «Переписки двух друзей» был Сатин (Ю. Г. Оксман. Переписка Белинского. Критико-библиографический обзор.— ЛН, т. 56, стр. 224—225). Белинский писал об этом неосуществленном замысле: «я поражу прекраснодушие так, что оно устыдится себя» (Белинский, XI, 188).

Слабость характера и лень—вот тифон твоей души...— Ср. характеристику Огарева в письме к нему от 19 июля 1833 г. (XXI, 19—20).

Ежели про тебя Белинский скажет так решительно, как про Сатина, что ты не поэт...— О скептическом отношении Белинского к поэтическому таланту Сатина известно из письма последнего к Белинскому от 7 ноября 1837 г. («В. Г. Белинский и его корреспонденты», М., 1948, стр. 264).

Я тебе писал в 1833, что ты поэт...— Герцен имеет в виду свое письмо к Огареву от 7 августа 1833 г. (XXI, 23).

...und das Dort wird nimmer Hier...— Неточная цитата из стихотворения Шиллера «Пилигрим».

В одном из последних писем ∞ твои мистические фантазии улетучиваются...— В письме от середины ноября Огарев писал: «Некоторые из моих мифических убеждений начинают исчезать, другие преобразовываются в более светлое сознание» (Огарев, II, 301).

ты жалуешься ∞ 1833 год в улучшенном издании...— В письме от середины ноября 1839 г. Огарев писал: «Грустнее всего мой образ жизни, а вместе с тем и хорош; я в своей сфере, а душа подавлена. Если я просыпаюсь рано, то я еще могу заняться чем-нибудь. Но с 10-ти часов я уже на ходу. Сатин, барон, Катков, Боткин, Галахов, Иоганнис беспрерывно меняются в воображении и в действительности. Куча идей и образов, но они еще не связались в живое целое, и мне хотелось бы опять в степь, в глушь, в уединение, почти в одиночество. Там переработать всю эту массу новых понятий и примириться с миром и с собою...» (РМ, 1888, № 11, стр. 9). Называя образ жизни Огарева «улучшенным изданием» 1833-го года, т. е. той поры, которую он позднее охарактеризовал как «пир дружбы, обмена идей, вдохновения, разгула» («Былое и думы»—VIII, 150), Герцен имеет в виду, что к радости дружеского общения теперь прибавилась напряженная работа мысли и потребность творческой деятельности, пришедшая на смену неясным устремлениям юности.

...как «Дон-Кихот» Масальского.— Повесть К. П. Масальского «Дон-Кихот XIX века» неоднократно переиздавалась с исправлениями автора.

Я настоятельно требую перемены ∞ не возвращаюсь в Москву.— Речь идет не только о том, что постоянные посещения друзей отвлекают Огарева от серьезной работы (см. его письмо к Герцену от середины ноября 1839 г.— Огарев, II, 302), но прежде всего о том светском образе жизни, который он в это время вел по настоянию жены. В нежелании Герцена возвращаться в Москву—отзвук его неприязненного отношения к М. Л. Огаревой (см. ниже).

И ты поговариваешь «о глуши, о Саратове».— См. комедию Грибоедова «Горе от ума» (д. IV, явл. 14). Отклик на письмо Огарева от середины ноября 1839 г.

...я лечу на твои именины...— Герцен приехал в Москву 7 декабря 1839 г.— на следующий день после именин Огарева. 11 декабря он выехал в Петербург.

Я получил сейчас последнее письмо ∞ что я в Москве буду проездом...— В письме от 25 ноября 1839 г. Огарев упрекал Герцена в недоброжелательном отношении к М. Л. Огаревой: «Ты был неправ в отноше-

нии Марин. Это доказывает факт; но что ты пользы этим никакой не сделал, как восстановил ее против себя жестоко и, может быть, надолго, это тоже факт» (Огарев, II, 303). М. Л. Огарева прилагала все усилия, чтобы оторвать мужа от его друзей и прежде всего от Герцена. О М. Л. Огаревой и ее отношениях к кружку Герцена см. «Былое и думы» (IX, 11—15).

Пусть так ∞ ты будешь рад, мой Николай.— О первом свидании с Огаревыми Герцен писал жене 8 декабря 1839 г. (см. письмо 47).

45. А. Л. ВИТБЕРГУ

Печатается по автографу (ПД). Впервые опубликовано: Л ХХII, 37—38. В автографе письмо Герцена сопровождается припиской Н. А. Герцен. На л. 1 автографа помета Витберга. «Получено 1 декабря».

Ответ на письмо А. Л. и В. А. Витбергов от 14 ноября 1839 г. (ПД).

...Яков Иванович опасный человек ∞ А Яков Иванович — участник.— Я. И. Голубев принимал участие в увозе Н. А. Захарьиной 8 мая 1838 г.

...три письма кряду, и в каждом радостная весть.— Герцен имеет в виду письма Витберга от 5 сентября (о закладке Александро-Невского собора — РС, 1897, № 12, стр. 493—495), от 17 октября (с извещением о том, что Витбергу разрешено выехать из Вятки — там же, стр. 495) и от 14 ноября 1839 г. (о помолвке Веры Александровны с Я. И. Голубевым — ПД).

...раньше предполагаемого поеду в Петербург.— См. письмо 47 и комментарий к нему.

...Сатин прощен, теперь в Москве, проездом жил дней 5 у меня...— См. комментарий к письму 44.

Ответное письмо Витберга неизвестно.

46. М. Н. ПОХВИСНЕВУ

Печатается по тексту Л II, 231, где было опубликовано впервые, с датой «1838—1839» и следующим примечанием: «сверено с подлинником, находящимся у Э. П. Юргенсона» (Л II, 484). Многоточием в скобках обозначено слово, не разобранный М. К. Лемке в автографе. Местонахождение автографа в настоящее время неизвестно.

Датировка определяется самим содержанием письма. Оно относится несомненно к тому периоду, когда и Похвиснев и Герцен жили во Владимире: непринужденный тон этой сопроводительной записки говорит о том, что Герцен часто встречается с адресатом. В специальной литературе отсутствуют точные данные о знакомстве Герцена с Похвисневым, но больше оснований отнести его к 1839, чем к 1838 году. В письмах Герцена и его жены упоминания о Похвисневых появляются только в декабре 1839 г., во время поездки Герцена в Петербург, причем эти упоминания говорят и о частом общении, и о том, что Наталье Александровне еще не ясны запросы и интересы новых знакомых. 15 декабря 1839 г. она пишет Герцену: «У Похвисневых я еще не была, право, не могу решиться так далеко ехать в этот мороз, но поеду непременно. Если я не найду тут ничего — несомненно такое знакомство» (*Братская помощь*, 86).

Кроме того, в письме Герцена идет речь о книге, вышедшей в Лейпциге в 1838 г.: «Die Zeitgeist und die moderne Literatur. Briefe an eine Dame von Gotthart Oswald Marbach». Первые две части этой книги, под названием «Über die moderne Literatur. In Briefe an eine Dame» были

изданы в 1836 г. и привлекли к себе внимание передовой общественности; в конце 1837 и первой половине 1838 г. В. П. Боткин работал над переводом отдельных глав второй ее части (*Белинский*, XI, 189, 631 и 665). Однако из слов Герцена о «2-м отделе» видно, что речь идет о полном издании этой книги 1838 г., которое вряд ли могло стать известным в России раньше 1839 г.

47. Н. А. ГЕРЦЕН

Печатается по автографу (*ЛБ*). Впервые опубликовано: *Братская помощь*, 76—78.

На автографе помета Герцена: «274».

...мы опять в разлуке...— Герцен выехал 6 декабря через Москву в Петербург, получив 28-дневный отпуск.

Татьяны Петр(овны) я еще не видал...— О встрече с Пассеками см. в письмах 49, 50.

...поэма «*Барон Упсальский*»...— Пародийная поэма, написанная Н. П. Огаревым и М. Н. Катковым. См. письмо Н. П. Огарева к Герцену от ноября 1838 г. (*РМ*, 1888, №. 11, стр. 11).

Ответное письмо Н. А. Герцен от 10 декабря 1839 г.— *Братская помощь*, 79—80.

48. Н. И. и Т. А. АСТРАКОВЫМ

Печатается по фотокопии с автографа, хранящегося в Колумбийском университете. Впервые опубликовано: *НИИГ*, 51.

...есть записочка.— Эта записка Н. А. Герцен не сохранилась.

49. Н. А. ГЕРЦЕН

Печатается по автографу (*ЛБ*). Впервые опубликовано: *Братская помощь*, 78—79.

На автографе помета Герцена: «275». Вместо слов «11 декабря в 9 ч. утра» (стр. 59, строка 18) в автографе было начато: «в 9».

Вероятно, ты получила 1-е письмо.— См. письмо 47.

Ответное письмо Н. А. Герцен от 11 декабря 1839 г.— *Братская помощь*, 80—82.

50. Н. А. ГЕРЦЕН

Печатается по автографу (*ЛБ*). Впервые опубликовано: *Братская помощь*, 82—83.

На автографе помета Герцена: «277». Слово «возле» (стр. 60, строка 10 сл.) написано вместо зачеркнутого: «с другой»; после «грустно сделается» (стр. 60, строка 6) зачеркнуто: «будто он». На л. 2 об. почерком неустановленного лица написано: «Мне толко и асталась места чтобы сказать тебе Наташа спасибо за твое писмо, и что я желаю чтобы ты была здорова и спакойна и берегла Шушку».

...мое письмо сделало ужасную сцену...— О реакции Огарева на это письмо (не дошло до нас) см. в комментарии к письму 44.

...tant va la guiche...— Начало французской пословицы: «Повадился куштин по воду ходить, там ему и голову сломить». Об А. Кучине см. также в письме 42.

...от 3 марта до 9 мая.— Т. е. от свиданья с Н. А. Захарьиной в Москве до венчания во Владимире.

Ответное письмо Н. А. Герцен от 15 декабря 1839 г.— *Братская помощь*, 85—86.

51. Н. А. ГЕРЦЕН

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: *Братская помощь*, 87.

На автографе помета Герцена: «279». После слова «гостиницы» (стр. 61, строка 14) зачеркнуто: «гадкие», вместо него написано: «зато».

52. Н. А. ГЕРЦЕН

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: *Братская помощь*, 87—88.

На автографе помета Герцена: «280». После слов «не странно ли» (стр. 61, строка 7 сл.) в автографе зачеркнуто: «все это»; слово «привычки» (стр. 62, строки 30—31) написано вместо зачеркнутого: «правила».

...в вашем доме...— Дом отца Н. А. Захарьиной — А. А. Яковлева — на Английской набережной.

...я здесь не заживусь, уж верно не больше д в у х н е д е л ь.— Герцен находился в Петербурге с 14 по 23 декабря 1839 г.

Ответное письмо Н. А. Герцен от 21—23 декабря 1839 г.— *Братская помощь*, 96—99.

53. Ю. Ф. КУРУТА

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *РМ*, 1889, № 5, стр. 13.

54. Н. А. ГЕРЦЕН

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: *Братская помощь*, 91—93.

На автографе помета Герцена: «282».

Ответ на письмо Н. А. Герцен от 6—9 декабря 1839 г. (там же, стр. 72—76).

...том Жуковский, о котором писано в «I Maestri»...— Несохранившаяся повесть Герцена. В основу ее третьей части было положено описание встречи Герцена с В. А. Жуковским в Вятке 18 апреля 1838 г. (ср. I, 536—537, а также XXI, 170, 172, 179).

В вицмундире, в башмаках вальсирует по паркету.— Герцен цитирует «Песню старого гусара» Д. Давыдова.

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: *Братская помощь*, 93—96.

На автографе помета Герцена: «283»; в тексте ряд зачеркнутых мест: Стр. 66

⁷ Вместо: on ∞ changer — было: c'est trop tard

³⁴ Вместо: 40 — было: 50

Стр. 67

⁹ После: довольно — было: мест

³⁶ Перед: когда — было начато: пол

Ответ на письмо Н. А. Герцен от 10—11 декабря 1839 г. (*Братская помощь*, 79—82).

Сцена с *Офелией* ∞ *Гамлет* *хочет*, после того как король убежал с представления... — Имеются в виду сцены из III акта «Гамлета». В. Г. Белинский писал В. П. Боткину 30 декабря 1839 г.: «Герцен был восторжен и упоен Каратыгиным в роли Гамлета» (*Белинский*, XI, 429).

Прав Гёте: Шекспир творит, как бог... — Очевидно, Герцен пишет о следующем высказывании Гёте: «В области религии и нравственности еще порою допускают божественное воздействие, что же касается науки и искусства, то в них видят нечто чисто земное, произведение чисто человеческих сил. Но пусть попробует кто-нибудь с одной только человеческой волей и человеческими силами создать такие произведения, какие можно было бы поставить рядом с творениями Моцарта, Рафаэля или Шекспира <...> они <...> превосходят обычную человеческую природу и <...> боговдохновенны» (цитируется в переводе с нем. по изданию: И. П. Эккерман. Разговоры с Гёте в последние годы его жизни, М.—Л., 1934, стр. 851).

...«Тут были губы, а теперь ха-ха!»... — Герцен делится впечатлениями о сцене на кладбище из V акта «Гамлета» (в переводе Н. Полевого: «Тут были губы, которые целовали меня...» — М., 1837).

...поцеловать лапку, которая подписалась под письмом своим портретом. — На письме Натальи Александровны была обведена рука Саши Герцена.

Он страдает и мечтает облегчить свою грудь, помиливши нас... — Об отношениях Герцена и М. Л. Огаревой см. также в письме 44 и комментарии к нему.

...Мадонна и старик Иосиф. — Имеется в виду картина Рафаэля «Святое семейство».

...вечером был в Михайловском театре. — 19 декабря 1839 г. на сцене Михайловского театра шла комедия «Frascati ou Le Secret d'état» и водевиль «Le Gamin de Paris».

А зачем вы это уронили Кат. Алекс.? Ведь говорил, что разбудите?... — В письме Н. А. Герцен нет никаких упоминаний, раскрывающих смысл этих строк. Возможно, что они являлись ответом на не дошедшую до нас записку Катерины Александровны, посланную вместе с письмом сестры.

Об ответе Н. А. Герцен от 27—30 декабря на это и два последующих письма см. в комментарии к письму 57.

56. Н. А. ГЕРЦЕН

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: *Братская помощь*, 96.

На автографе помета Герцена: «285».

Вчера видел я Talioni...— 20 декабря 1839 г. Тальони выступала в Петербурге на сцене Большого театра в балете «Хитана»; (муз. Шмита, постановка Тальони-отца).

...еду слушать «Robert le Diable».— Опера Мейербера «Роберт дьявол» шла в Петербурге 21 декабря 1839 г. на сцене Большого театра.

...я сегодня подал бумагу...— Рапорт на имя управляющего министерством внутренних дел графа А. Г. Строганова о переводе на службу в Канцелярию министерства внутренних дел (см. в разделе «Приложения»).

Об ответе Н. А. Герцен см. в комментарии к письму 57.

57. Н. А. ГЕРЦЕН

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: *Братская помощь*, 99—100.

На автографе помета Герцена: «286».

Ответ на письмо Н. А. Герцен от 13—16 декабря 1839 г. (там же, стр. 84—87).

...читая выписки из его письма...— В своем письме Н. А. Герцен привела выдержки из письма к ней Н. П. Огарева от ноября 1839 г. (РМ, 1888, № 11, стр. 11).

Ответ Н. А. Герцен от 27—30 декабря на это и два предыдущих письма — *Братская помощь*, 100—102.

1840

58. А. Ф. КАППЕЛИУ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: «Звенья», кн. VI, 1936, стр. 318. Место написания письма определяется словами самого Герцена в письме к Ю. Ф. Курута от 19 декабря 1840 г.: «...в прошлый Новый год, т. е. 1 января 1840, я приехал из Петербурга в наш мирный Владимир...» (стр. 94). Из приписки Н. А. Герцен в письме Герцена от 6 января 1840 г. к Астраковым можно заключить, что Герцен приехал к Новому году, т. е. 31 декабря: «Здравствуй, Таня! Весело, светло, спокойно, полно встретили мы Новый год с ним...» (стр. 72). Во всяком случае, комментируемое письмо было написано Герценом уже по возвращении во Владимир.

Первые части «Путевых картин» Г. Гейне были прочитаны Герценом задолго до написания данного письма. Во «Вступлении» к «Запискам одного молодого человека», датированном весной 1838 г., Герцен цитирует слова из третьей части «Путевых картин». Первое издание части четвертой — «Reisebilder. 3 Th. und Nachträge (oder 4-г Th.)» — вышло в 1830 году.

Биографические сведения об А. Ф. Каппеле см. в «Звеньях», кн. VI, 1936, стр. 313—319.

59. А. Л. ВИТБЕРГУ

Печатается по автографу (ПД). Впервые, с пропусками, опубликовано: РС, 1876, № 12, стр. 761; полностью — Л XXII, 38—39. На л. 1 автографа карандашная помета Витберга: «Получено 12 генваря».

Только что приехал ∞ с В. А. Жуковским...— В Петербурге Герцен встречался с Жуковским 17 и 20 декабря 1839 г. Сообщив о тяжелом материальном положении Витберга, он просил Жуковского помочь художнику. «Жуковский предлагал ему просить пенсию в размере тысячи рублей за прежние заслуги,— вспоминает сын Витберга Федор Александрович,— но он отвечал, что так как он лицо обвиненное и оправдаться еще не успел, то не может рассчитывать на пенсию» («Сообщение Ф. А. Витберга при демонстрации рисунков покойного его отца Александра Лаврентьевича Витберга» — ПД, ф. 265, оп. 2, № 482, л. 17 об.).

...получили право ∞ нет средств.— 17 октября 1839 г. Витберг писал Герцену: «...15-го октября получено здесь высочайшее разрешение о свободном выезде моем из Вятки» (РС, 1897, № 12, стр. 495). Переезд Витберга в Петербург задержался на некоторое время из-за отсутствия у него необходимых для этого средств.

Меня, кажется, скоро переведут в министерство внутренних дел.— Находясь в Петербурге, Герцен 21 декабря 1839 г. подал рапорт с просьбой о переводе в министерство внутренних дел. 22 марта 1840 года, сообщая владимирскому губернатору И. Э. Куруте о переводе Герцена в Петербург, управляющий министерством внутренних дел граф Строганов писал: «По представлению вашего превосходительства от 13 минувшего февраля за № 1641 о неимении со стороны вашей препятствия к перемещению на службу в С.-Петербург титулярного советника Герцена, я причислил его 29 того же месяца в ведомство министерства внутренних дел. Сообщая о сем вашему превосходительству для объявления г. Герцену, я прошу вас, м<илостивый> г<осударь>, приказать ему явиться в С.-Петербург к новой его службе» («Труды Владимирской ученой архивной комиссии», кн. IV, 1902, стр. 67—68).

...три года, как я представлял Данта...— См. письмо к Н. А. Захарьиной от 13—20 января 1837 г. (ХХI, 137—138).

...у двоюродного брата моего...— Имеется в виду С. Л. Львов-Львицкий.

...во Владимире ∞ до половины марта.— Герцен уехал из Владимира около 25 марта 1840 года.

В Петерб<ур> я поеду не прежде конца апреля.— Герцен выехал из Москвы в Петербург 10 мая 1840 г.

Доставьте приложенную записочку Скворцову.— Записка эта не сохранилась.

Да когда же у вас бракосочетание...— Свадьба В. А. Витберг и Я. И. Голубева состоялась 19 января 1840 г.

Ответное письмо Витберга от 27 февраля 1840 г.— ПД.

60. Н. И. и Т. А. АСТРАКОВЫМ

Печатается по фотокопии с автографа, хранящегося в Колумбийском университете. Впервые опубликовано: НПП, 52.

Письмо Н. И. Астракова, на которое отвечает Герцен, неизвестно.

...заглазные рекомендации...— Астраков намерен был занять вакантное место преподавателя математических дисциплин в московском Константиновском межевом институте и просил Герцена рекомендовать его главному директору Межевого корпуса Н. У. Пейкеру.

...написал Ивану Алексеевичу...— Это письмо Герцена, как и остальные его письма к отцу, неизвестно.

61. А. Г. КЛИЕНТОВОЙ (приписка)

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: РС, 1892, № 3, стр. 788, вместе с письмом Н. А. Герцен, к которому относится приписка Герцена.

Дата приписки Герцена устанавливается на основании следующих строк в письме Н. А. Герцен: «Александр уехал на месяц в Петербург, скоро мы совсем туда переселимся» — следовательно, ее письмо было написано до возвращения Герцена во Владимир на Новый, 1840, год, а приписка к неотправленному еще тогда письму сделана Герценом позднее.

Биографические сведения об А. Г. Клиентовой и характеристику ее взаимоотношений с Н. А. Герцен см. в публикации Е. С. Некрасовой «Наталья Александровна Герцен в переписке с Александром Григорьевичем Клиентовой, 1834—1840» (РС, 1892, № 3, стр. 788).

62. Д. П. ГОЛОХВASTОВУ

Печатается по автографу (ЦГАДА). Впервые опубликовано: «Русский архив», 1887, № 8, стр. 520.

Письмо Д. П. Голохвастова от 5 февраля 1840 г., на которое отвечает Герцен, неизвестно.

...граф Строгонов переводит меня с губернатор получил предписание... — См. комментарий к письму 59.

В 1829 году я писал к вам из Васильевского ein Philister-Brief... — Письмо Герцена до нас не дошло. О нем см.: Пассек, I, 311—312.

63. А. Г. КЛИЕНТОВОЙ (приписка)

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: РС, 1892, № 3, стр. 790, вместе с письмом Н. А. Герцен, к которому относится приписка Герцена.

Письмо написано в ответ на неизвестное нам сообщение о смерти матери А. Г. Клиентовой — Елизаветы Алексеевны.

64. Н. И. и Т. А. АСТРАКОВЫМ

Печатается по фотокопии с автографа, хранящегося в Колумбийском университете. Впервые опубликовано: НПГ, 53—54; здесь же — приписка Н. А. Герцен к письму Герцена.

Дата письма условно определяется его содержанием: вопрос о предстоящем переезде в Петербург был окончательно решен только в феврале 1840 г. (см. комментарий к письму 59). В письме к Витбергу от 7 марта Герцен уже просит не адресовать ему писем во Владимир. Помета Т. А. Астраковой на письме — «1839» — позднейшего происхождения.

...куда бы поместить нам Кат<ерину> Алек<сандровну>... — Младшая сестра Н. А. Герцен, Е. А. Захарьина, провела свое детство в городе Шацке. Узнав о замужестве сестры, она приехала жить к ней. После отъезда Герценов из Владимира Е. А. Захарьину взял в свой дом отец Герцена. Впоследствии она вышла замуж за профессора А. И. Селипа (см. о ней записи в дневнике Герцена от сентября 1843 г. — II, 305—306, 467 и 472. См. также: Пассек, II, 68).

...дивное выражение Ч. — По-видимому, речь идет об остроте П. Я. Чаадаева.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л II, 364.

Год и место написания письма определяются его содержанием: 3 марта 1839 г. у Герценов еще не было сына, в 1841 г. письмо также не могло быть написано (ср. начало письма 94), а в последующие годы связи Герценов с семьей Курута стали менее близкими.

Я писал уже вчерашний день об отправляемой даме...— Это письмо Герцена до нас не дошло.

...сверх того, прилагаю письмо к Егору Ивановичу, вроде lettre d'introduction...— Это рекомендательное письмо до нас не дошло.

66. А. Л. ВИТБЕРГУ

Печатается по автографу (ПД). Впервые опубликовано, со значительными пропусками: РС, 1876, № 12, стр. 761—762. Полностью: Л XXII, 39—40. На л. 1 автографа помета Витберга: «15 марта». В автографе письмо сопровождается припиской Н. А. Герцен.

Ответ на письмо Витберга от 27 февраля 1840 года (последнее из сохранившихся писем Витберга к Герцену, ПД).

...поздравляю с рождением Софии...— В письме от 27 февраля 1840 года Витберг сообщал Герцену: «29 января жена разрешилась от бремени дочерью, нареченной Софией» (ПД).

Поручение Ж<уковского> с с и а П е т е р б < у р г а >.— См. примечание к письму 59.

Теперь поговорю с вами о деле с а именно о Праск<овье> Петр<овне>.— В письме к Герцену от 27 февраля 1840 г. Витберг писал: «С сим вместе сообщаю вам мое удивление и непонятие об оставлении бедной Прас<ковьи> Пет<ровны> — мне больно это; но я не имею средств к облегчению ее положения; с прошедшею почтою предлагали мы ей комнатку во флигеле нашего дома» (ПД).

Я явился в Москву дни на два...— В декабре 1839 г. Герцен дважды был в Москве: по дороге в Петербург и на обратном пути во Владимир. Скорее всего здесь идет речь о первом посещении Москвы (с 7 по 10 декабря), так как именно в этот раз Герцен виделся с Медведевой (см. письма 49, 50).

67. Ю. Ф. КУРУТА (приписка)

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано (неполностью): РМ, 1889, № 5, стр. 14; здесь же приведен отрывок из письма Н. А. Герцен, к которому относится приписка Герцена (полностью опубликовано — Л II, 365).

В своем письме Н. А. Герцен между прочим писал: «Сколько удовольствия доставили вы Александру вашим прощальным подарком, головка Рафаэля висит в его кабинете, он не может на нее довольно налюбоваться и по несколько раз в день мы приходим смотреть ее».

Ответ на письмо Ю. Ф. Курута от 23 марта 1840 г. (ЛБ).

На этот раз я более доволен Москвою, нежели в прошлые погадки...— Своими впечатлениями о предыдущих приездах в Москву Герцен делился с А. Л. Витбергом и Н. А. Герцен (см. письма 32 и 47).

...министр подписал журнал 29 февраля.— Речь идет о зачислении Герцена на службу в канцелярию министерства внутренних дел; «Выписку из журнала управляющего министерством внутренних дел о зачислении Герцена на службу» от 29 февраля 1840 г. см. в «Звеньях», кн. VIII, 1950, стр. 72—73.

Ответное письмо Ю. Ф. Курута датировано 1 апреля (часть письма от 28 марта — 1 апреля 1840 г.— ЛБ).

68. М. Н. ПОХВИСНЕВУ

Печатается по автографу (ПД). Впервые опубликовано: «Звенья», кн. II, 1933, стр. 363—364.

После слов «дойдет до» (стр. 77, строка 30) зачеркнуто: «истины».

Письмо М. Н. Похвиснева, на которое отвечает А. И. Герцен, неизвестно.

Давно ли наша владимирская жизнь ∞ далеким...— Герцен уехал из Владимира 23 или 24 марта 1840 года.

...по ту и другую сторону Лыбеди...— В 1838 — начале 1839 года Герцены жили на Большой улице, у Золотых ворот, в доме Адоева; 15 апреля 1839 года он переехал на другую сторону Лыбеди и поселился у Ивановского моста в доме Опрянинова (бывший кн. Долгоруковой).

...перед пожаром Минервиной станции.— Т. е. перед пожаром гимназии.

...Бакунин (он едет в чужие края).— Бакунин выехал в Берлин 29 июня 1840 года (см. письмо 76 и комментарий к нему).

...статья в 3 № «О воспитании»...— Герцен имеет в виду статью Белинского о «Детских сказках дедушки Ириней» (ОЗ, 1840, № 3).

Слышал я Серве ∞ пела Кестелотти ∞ melle Ottavo...— Герцен присутствовал, очевидно, на концерте в зале Благородного собрания 4 апреля 1840 года, в котором участвовали: Кесталлот-Кайнц, певица театра della Scala в Милане; бельгийский виолончелист Серве; Оттаво, исполнявшая вариации на темы сочинений Вьетана. В программе концерта значится гимн Шуберта («Московские ведомости» от 3 апреля 1840 г., № 27). *Brava, bravissima* — буквально: отличная, великолепная (исполнительница); *bella, bellissima* — прелестная, красавица.

...Casta Diva...— Ария из оперы Беллини «Норма».

...где некогда хромал Борис Пестель, а теперь раздается Бетховен.— М. Н. Похвиснев занимал квартиру, в которой до него жил Б. И. Пестель, брат декабриста П. И. Пестеля, служивший во Владимире председателем казенной палаты.

69. Ю. Ф. КУРУТА (приписка)

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л II, 366. Письмо Н. А. Герцен, к которому Герцен сделал приписку, с небольшими купюрами опубликовано в РМ, 1889, № 5, стр. 14—15.

Ответ на письмо Ю. Ф. Курута от 28 марта — 1 апреля 1840 г. (ЛБ).

70. Ю. Ф. КУРУТА

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Отрывок впервые опубликован: *РМ*, 1889, № 5, стр. 15; полностью — *Л II*, 366—367.

В автографе вслед за письмом Герцена идет письмо Н. А. Герцен (отрывок см. в *РМ*, 1889, № 5, стр. 15).

Дата устанавливается на основании содержания: поздравительное письмо могло быть написано Герценом или в день рождения И. Э. Куруты — 4 мая (так можно истолковать начало письма: «В прошлые годы в этот день являлся я сам...») или незадолго до этого, но никак не раньше 1 мая, так как от этого числа сохранилось письмо Н. А. Герцен (ЦГАЛИ), в котором она оправдывается в долгом молчании.

71. Ю. Ф. КУРУТА

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *РМ*, 1889, № 5, стр. 16; здесь же, неполно, письмо Н. А. Герцен, предшествующее в автографе письму Герцена.

72. Т. А. АСТРАКОВОЙ

Печатается по фотокопии с автографа, хранящегося в Колумбийском университете. Впервые опубликовано: *НПГ*, 55—56.

В автографе над обращением Н. А. Герцен к Т. А. Астраковой (стр. 79, строка 21) Герценом нарисована рука с вытянутым указательным пальцем, этот же рисунок повторен им перед подстрочным примечанием.

Теперь живем пока в трактире... — Герцены остановились в известной гостинице с рестораном Демута на Мойке, близ Полицейского моста.

Савич здесь профессором звездологии... — А. Н. Савич с конца 1839 г. читал в Петербургском университете курс астрономии и высшей геодезии.

...как будто его ведут в частный дом. — Т. е. в полицейский участок,

73. Ю. Ф. КУРУТА

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *РМ*, 1889, № 6, стр. 1, с небольшими купюрами; полностью — *Л II*, 367—368. В автографе письму Герцена предшествует письмо Н. А. Герцен.

Ивану Емануиловичу доношу, что министр меня принял хорошо со ф<он> Поль весьма благосклонен. — Герцен был зачислен на общих основаниях в канцелярию министерства внутренних дел, но должность чиновника особых поручений не получил.

Вчера мы ездили в лодке до взморья, чтоб тоже сказать «И я плывал по широкому морю»... — См. комментарий к письму 77.

А что мое фортепьяно? — Ю. Ф. Курута обещала оказать содействие в продаже инструмента Герцена.

Ответное письмо Ю. Ф. Курута от 17 июня 1840 г. — *ЛБ*.

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *РМ*, 1889, № 6, стр. 4, с небольшой купурой; там же приведена выдержка из письма Н. А. Герцен, написанного в тот же день, до письма Герцена и, очевидно, вместе с ним отосланного.

В письме Н. А. Герцен имеются интересные подробности о первом периоде жизни Герценов в Петербурге: «И я к вам долго не писала, мой ангел, причиною этому было многое: неустроенная жизнь, хлопоты, покупки — в голове не было ничего кроме мебели, квартиры, расходов и пр.; приехавши сюда, мы жили у Демута, потом переехали к сестре, поместились там совсем в двух комнатах, и в продолжение двух недель ежедневно искали квартиру, такая дороговизна, приступа нет, наконец нашли в 2500¹ — переехали, начинаются хлопоты о мебели, бедный Александр каждый день возвращался домой измученный, весь Петербург вытвердил наизусть, все, до последнего стула, до последней чашки надо было купить, и теперь еще кроме внутренних комнат все пусто; тяжкое время. Но, несмотря на это, хорош Петербург, хороша его Нева! Для отдыха мы ходим гулять, катаемся на лодке, раз ездили на взморье — за Лисий нос, поздно вечером там с нами были приключения, наша маленькая лодочка стала на мель, гребец сбивался с дороги и мы возвратились домой в 12-м часу (<...> Много, много новых ощущений для души, картина Брюллова (она в Академии, Эрмитаж переделывают) — долго стояли мы перед ней, наконец, кажется, гром и весь этот шум и треск слышен, кажется, нас самих сейчас ожидает гибель и смерть»; «Александр был два раза у Александры Григорьевны, но она не приняла его, не здорова...», «Мы были в театре, слышали „Фенеллу“ и „Роберта“...»

Получили ли вы наше первое письмо... — Т. е. первое письмо из Петербурга (см. предыдущее).

Ольге Ивановне и моим ученицам также прошу меня напомнить. — См. письмо 25 и комментарий к нему.

...очень интересное панда к Аллегории и Филадельфии. — Первый публикатор письма В. И. Курута сопроводил это место следующим примечанием: «Во Владимире жил старик Ляпунов с семейством, имевший страсть к употреблению французских слов, не зная этого языка. Так, однажды он рассказывал, что ходил по своей „аллегории“ (т. е. галлерее) и увидал на улице „филадельфию“, что должно было означать драку двух пьяных мужиков» (*РМ*, 1889, № 6, стр. 5).

75. Ю. Ф. КУРУТА

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *РМ*, 1889, № 6, стр. 6 (письмо Н. А. Герцен — неполно).

...во Владимир послано в марте из Вятки письмо на мое имя со куда оно делось. — Речь идет об утраченном письме неизвестного нам корреспондента.

76. Т. А. АСТРАКОВОЙ

Печатается по фотокопии с автографа, хранящегося в Колумбийском университете. Впервые опубликовано: *НПГ*, 56—58.

...он делает мой портрет. — Портрет Н. А. Герцен работы А. Л. Витберга остается неизвестным.

¹ С нами будет жить двоюр(одный) брат, который будет пла(ти)ть треть.

Бакунин кланяется, одной ногой на пароходе.— Бакунин уехал за границу 29 июня 1840 г. Его провожал на пароход Герцен, описавший эти проводы в статье «Michel Bakounine» (VII, 355—356). Герцен ошибочно указал при этом, что Бакунин уехал осенью.

77. Д. П. ГОЛОХВASTОВУ

Печатается по тексту журнала «Русский архив», 1887, № 8, стр. 521—522, где было опубликовано впервые. Местонахождение автографа в настоящее время неизвестно.

Последняя приписка ваша от 15-го июня...— О какой приписке идет речь, не установлено.

Во-первых, графа вблизи я нашел далеко не таким грозным...— Речь идет об управляющем министерством внутренних дел графе А. Г. Строганове.

Меня свите указало провидение.— О своей встрече с наследником, будущим Александром II, и сопровождавшими его К. И. Арсеньевым и В. А. Жуковским в Вятке 18 мая 1837 г. и о переводе, в результате их хлопот, во Владимир, Герцен рассказал в «Былом и думах» (VIII, 293—295); см. об этом также т. XXI, письма 106, 124, 131 и комментарий к ним.

Я теперь, как Камюэнс, могу сказать: «И я плывал по широкому морю».— Герцен имеет в виду поэму Камюэнса «Лузиады».

E pur se muove! — «А все-таки она движется!» (итал.).— Слова, произнесенные Галилеем, по преданию, после вынужденного отречения от теории Коперника.

78. Ю. Ф. КУРУТА (приписка)

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано, без двух заключительных фраз: *РМ*, 1889, № 6, стр. 7; здесь же, в отрывках — письмо Н. А. Герцен, которое в автографе предшествует тексту Герцена. Впервые полностью приписка Герцена опубликована: *Л* II, 372—373.

Дата определяется условно, датой письма Н. А. Герцен: «С.-Петербург. 1840. Августа 10».

...гомеопатия чуть-чуть не лишила нас Сашу...— В своем письме Н. А. Герцен писала: «На другой день нашей поездки в Кронштадт — Саша занемог, началось обыкновенными припадками, сопровождающими прорезывание зубов, и кончилось ужасною болезнью, которая здесь в воздухе. Кажется, мы все трое страдали равно, бедный Александр так похудел в это время, что на него жалко было смотреть, и мы почти три недели не выходили из комнаты; было несколько дней, в которые мы ожидали непременно близкого конца страданиям малютки, но слава богу, теперь начинает оправляться. Мучения наши сначала были увеличены доктором, к нам ездил Adam, гомеопат, и больному беспрестанно становилось хуже, но День спас его».

...Арабат вполонину провалился...— Арабатское землетрясение произошло 20 июня 1840 г. О нем см. в статье: К. С п а с с к и й-А в т о н о в. Второе посещение Арабата.— *ОЗ*, 1845, № 2, отдел «Смесь», стр. 22—24.

Печатается по фотокопии с автографа, хранящегося в Колумбийском университете. Впервые опубликовано: *НПГ*, 58—60.

Письмо Т. А. Астраковой, на которое отвечает Герцен, неизвестно.

...*третьего дня видели Тальони*... — Герцены были в Петербургском Большом театре на представлении балета «Гитана» с участием Тальони 23 августа 1840 г.

...«*Мадонна*» *Тициана*... — По-видимому, Герцен имеет в виду картину «Мария с младенцем и Марией Магдалиной».

...«*Мадонна*» *Рафаэля*... — «Святое семейство».

...«*Мученика*» *Мурильо*. — Вероятно, речь идет о картине «Смерть св. Петра Доминиканца».

80. Ю. Ф. КУРУТА (приписка)

Печатается по автографу (*ЦГАЛИ*). Впервые опубликовано: *Л* II, 373; отрывок письма Н. А. Герцен, к которому Герценом сделана приписка: *РМ*, 1889, № 6, стр. 7.

Дата определяется условно, на основании даты письма Н. А. Герцен: Петербург. 1840. Сент<ября> 3-е.

Письмо Ю. Ф. Курута, на которое отвечают Н. А. и А. И. Герцены, неизвестно.

В письме Н. А. Герцен есть подробности, касающиеся образа жизни Герценов в Петербурге: «Наконец, побывавши в Петергофе, в Парголове, нагулявшись досыта — мы сели дома и забываем, что мы в Петербурге, опять тихая, уединенная, трудолюбивая жизнь».

81. Т. П. ПАССЕК

Печатается по тексту *Пассек*, II, 330—331. Впервые опубликовано в воспоминаниях Т. П. Пассек (*РС*, 1877, т. XIX, стр. 432). Разночтений с текстом *Пассек* нет. Местонахождение автографа в настоящее время неизвестно.

Приписка Герцена датируется по дате письма В. В. Пассека: «Вчера обедал у Александра, — писал мне Вадим 11 октября...» (там же).

О встрече с Пассеком в Петербурге и взаимоотношениях с ним Герцена см. в поздней дневниковой записи (II, 238).

82. Ю. Ф. КУРУТА

Печатается по автографу (*ЦГАЛИ*). Впервые опубликовано: *РМ*, 1889, № 6, стр. 7—8; здесь же — отрывок из письма Н. А. Герцен, к которому относится приписка Герцена. Приписка датируется по дате письма Н. А. Герцен: «С.-Петербург. 1840. Октябрь 19».

И я ∞ ассессор. Для меня чин этот важен. — Герцен располагал, очевидно, неофициальными сведениями, так как в чине коллежского ассессора он был утвержден указом от 18 ноября («Звенья», кн. VIII, 1950, стр. 74—75). См. также комментарий к рапорту на имя директора канцелярии министра внутренних дел, стр. 426 наст. тома.

Евгению Ивановну поздравляю с третьим ангелом. — Речь идет об Ольге Палеолог, родившейся 3 октября 1840 г. (Московский некрополь, т. II, стр. 393).

Печатается по фотокопии с автографа, хранящегося в Колумбийском университете. Впервые опубликовано: *НПГ*, 62—64, как два письма. Анализ содержания письма убеждает в том, что это одно письмо: последняя приписка Герцена переключается с частью его же письма, датированной 31 октября — 1 ноября.

Ответ на письмо Т. А. и Н. И. Астраковых от 28 октября 1840 г. (*ЛБ*). Т. А. Астракова упрекала в нем Н. А. Герцена за продолжительное молчание. Обращаясь к Герцену, она писала: «Александр Иванович! Вы, кажется, считаетесь письменными визитами с моим мужем? — Вы, видно, дурно знаете жизнь, которая поддерживается собственными трудами? Вы не понимаете вполне ужасного положения быть учителем, т. е. учить с утра до вечера и всякий день?! Нестерпимо жалко смотреть на эту горькую обязанность, а чем поможешь?! Я теперь пишу к вам, а он трудится и, конечно, после трехчасового труда не придет в голову какая-нибудь светлая мысль, которую бы стоило передать другу!..» Н. И. Астраков приписал к этому письму: «Здравствуй, Александр! Я не писал, да что ж писать: я, слава богу, здоров, чего и тебе желаю, — эту фразу и Голохвастов, и покойный Петр Федорович, и ты, и все знают едва не с рождения. Здесь много голодных людей и мало муки; первое есть следствие последнего...»

84. Ю. Ф. КУРУТА

Печатается по автографу (*ЦГАЛИ*). Впервые опубликовано: *РМ*, 1889, № 6, стр. 9; здесь же, неполно, — письмо Н. А. Герцен, предшествующее в автографе письму Герцена.

Н. А. Герцен между прочим писала: «Вы спрашиваете о занятиях Ал<ександра>. „Лициний“ его так и остался неоконченным; в „Отечественных записках“ скоро будет его статья, знакомая вам, отрывок из „О себе“, мне страшно и жаль, что в печати она потеряет много».

...будочник у Синего моста зарезал и ограбил какого-то купца... — Об этом факте Герцен рассказал также в не дошедшем до нас письме к отцу, которое было перлюстрировано и послужило поводом для обвинения его в распространении антиправительственных слухов и для вторичной ссылки, в Новгород (подробно об этом см. в «Былом и думах» — IX, 53—65). Официальное опровержение распространившихся в Петербурге слухов об этом происшествии было опубликовано в «Прибавлениях» к «Ведомостям Санкт-петербургской городской полиции» от 14 декабря 1840 г., № 48 («Вестовщики и вести») и перепечатано в «Северной пчеле» от 16 декабря 1840 г., № 284 («Будочник у Синего моста»).

Не знаю, как благодарить вас за вашу память о таких безделицах, как о 23 ноября. — 23 ноября — день именин Герцена.

Ответное письмо Ю. Ф. Курута от 13 декабря 1840 г. — *ЛБ*.

85. А. Х. БЕНКЕНДОРФУ

Печатается по автографу, хранящемуся в деле «О лицах, певших в Москве пасквильные стихи. Об Александре Герцене» (*ЦГИАМ*, ф. 109, 1 эксп., ч. 10, ед. хр. 239). Впервые опубликовано: «Мир божий», 1906, № 7, стр. 94. На автографе канцелярская отметка о дате получения письма: «10 декабря 1840», номер «3384/10270», а также карандашные по-

меты: «К докладу», «невозможно», «объявлено словесно» и «239/34». Слова «Испросите мне ∞ родные моей жены» (стр. 93, строки 18—21) подчеркнуты карандашом.

Письмо написано после вызова Герцена к А. Х. Бенкендорфу утром 8 декабря 1840 г. (см. об этом в «Былом и думах» — IX, 60—65). См. также комментарий к письму 84.

86. Ю. Ф. КУРУТА

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: РМ 1889, № 6, стр. 9. В автографе письму Герцена предшествует письмо Н. А. Герцен.

Дата определяется условно содержанием поздравительного письма Н. А. Герцен, посланного ко дню рождения Ю. Ф. Курута — 20 декабря. Из пометы на письме Н. А. Герцен («28») видно также, что оно было написано раньше совместного письма Герценов от 18—19 декабря 1840 г., помеченного адресатом или кем-либо из близких его — «29».

...возвращаемся к нашим прекрасным *Flitterwochen*... — Т. е. к периоду жизни во Владимире после свадьбы (буквально: к «медовому месяцу» — нем.).

87. Ю. Ф. КУРУТА (приписка)

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: РМ, 1889, № 6, стр. 10, вместе с отрывком из письма Н. А. Герцен, к которому относится.

Ответ на письмо Ю. Ф. Курута от 13 декабря 1840 г. (ЛВ).

...поздравить вас с милостью, полученной Иваном Емануиловичем... — Указом от 5 декабря 1840 г. И. Э. Курута был произведен в тайные советники («Русский инвалид» от 18 декабря, № 282, и «Северная пчела» от 19 декабря, № 287).

Вы, вероятно, услышите от наших не вовсе радостную весть об нас. — Речь идет о предстоящей высылке в Новгород.

...и месяц с правой стороны ∞ и месяц с левой стороны. — Строки из стихотворения Пушкина «Приметы».

1841

88. Т. А. АСТРАКОВОЙ

Печатается по фотокопии с автографа, хранящегося в Колумбийском университете. Впервые опубликовано: НППГ, 64—65.

Письмо Т. А. Астраковой, на которое отвечает Герцен, неизвестно.

Я сейчас возвратился с «*Fidelio*» Ветховена... — Герцен присутствовал на бенефисе немецкой певицы Матис, состоявшемся 16 января 1841 г. в петербургском Большом театре.

...царевич Хлой искал их очень долго, как я читал в детской книжке — Герцен имеет в виду «Сказку о царевиче Хлоре» Екатерины II.

Брюллова картина плохая стоит 100 руб<лей>...— В начале ноября 1840 г. Н. А. Герцен писала Астраковой: «...досмерти бы хотелось что-нибудь петербургское послать тебе, ты меня утетишь безмерно, если скажешь, ну хоть безделичку какую, по картинной, по музыкальной или по тряпичной части; голубчик мой, утешь, скажи». Астракова, откликаясь на эти строки, выразила желание получить одну из картин Брюллова.
...не у носячих...— «Носячими» в то время называли разносчиков.

89. Ю. Ф. КУРУТА

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *РМ*, 1889, № 6, стр. 11, вместе с отрывками из письма Н. А. Герцен, предшествующего тексту Герцена.

Дата определяется условно по дате письма Н. А. Герцен: «С.-Петербург. 1841. Января 17».

...в Тверь, там некогда расцветал Дмитрий Небаба, а как расцвел — изволите сами знать.— См. о Небабе в «Былом и думах» (VIII, 306—308). См. также комментарий к письму 94.

90. В. В. ПАССЕКУ

Печатается по тексту *Пассек*, II, стр. 336—337. Впервые опубликовано в воспоминаниях Т. П. Пассек (*РС*, 1877, т. XIX, стр. 436—437). Текст письма в *РС* отличается от текста *Пассек*, II единственным разночтением — «7415» вместо «7115» (стр. 97, строка 15) и примечанием под строкой, объясняющим многоточие: «Тут слово в письме вырвано». Местонахождение автографа в настоящее время неизвестно.

Вот Котошихина книга о XVII столетии ∞ я думаю, ты плакал над нею — и я плачу.— Замечание Герцена о книге политического эмигранта Г. Котошихина «О России, в царствование Алексея Михайловича» (СПб., 1840), содержащей страницы обличения деспотизма властей, проникнуто горькой иронией по адресу современного ему самодержавного режима, при котором ему опять предстояла ссылка (в Новгород).

Статья о Витберговом храме готова...— Речь идет о неизвестной статье Герцена.

Читала ли твоя жена, что об ней писал кто-то в XVII-м № «Отечественных записок»?— Опечатка или описка: т. XVII вышел позже, чем написано письмо Герцена. Речь идет о т. XIII (дата ценз. разр.: 14 ноября 1840 г.), где были опубликованы «Записки одного молодого человека» — первая глава их, «Ребечество», кончается воспоминаниями о Т. П. Пассек (I, 270—274).

Теперь от Львицкого поручение...— Очевидно, речь идет об издании подготовленного А. Ф. Вельтманом перевода комедии Шекспира «Сон в летнюю ночь», которое С. Л. Левицкий взял на себя; см. об этом в письме В. В. Пассека к А. Ф. Вельтману от 24 октября 1840 г. из Петербурга: «„Волшебную ночь я“ продал моему знакомому, двоюродному брату Герцена, Сергею Львовичу Левицкому за 1000 руб. Из этой суммы 500 он выдаст здесь или даст записку на получение в Москве, а другие 500 вы получите через месяц по напечатании. Кроме того 25 экз. книги. Он издает на свой счет и роскошно...» (*Пассек*, III, 290).

...Сатин напечатает, ежели уже не напечатал, свой перевод...— В цитированном выше письме к А. Ф. Вельтману от 24 октября 1840 г. В. В. Пассек писал о том, что «„Летняя ночь“, Шекспира, перевод Сатина,

печатается» (там же, стр. 292). Однако перевод Сатина появился в печати гораздо позднее (см. письмо 97 и комментарий к нему).

Все оттого, что о татарах думает ∞ она писала когда-то о свинцовых водах Волхова или об оловянных...— Герцен имеет в виду статью Т. П. Пассек «Приезд в Бахчисарай», опубликованную без подписи в книге «Очерки России, издаваемые Вадимом Пассеком», кн. III, М., 1840, стр. 197—220; авторство Т. П. Пассек устанавливается ее указанием (Пассек, II, 294). См. также письмо 42 и комментарий к нему.

Доставь приложенную записку Сатину.— Записка эта неизвестна.

91. Н. П. ОГАРЕВУ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые, в отрывках, опубликовано: ВЕ, 1883, № 4, стр. 517—518; полностью — Л II, 414—418.

Автограф без подписи. Очевидно, письмо не было закончено или конец не сохранился.

Ответ на недатированное письмо Н. П. Огарева, относящееся, вероятно, к концу января — началу февраля 1841 г. (РМ, 1889, № 4, стр. 14—15).

Ты, Огарев, проповедуешь резигнацию ∞ «Частный случай».— Огарев писал Герцену по поводу предстоящей ему высылки в Новгород: «Что тебе сказать, друг? Досада, но не отчаяние. Когда я получил твое письмо, я взбесился, а потом примирился с ходом вещей. Не ты первый, не ты и последний. Частный случай не может навести уныние за общее. Я привязан к этой земле, в другом месте я буду чувствовать свою ненужность» (РМ, 1889, № 4, стр. 14).

Спроси у С<атина>, как я и Белинс<кий> разбивали Струговичкова и Неверова и до какой ясности доказали необъятное расстояние между Москвой и Петербургом.— Споры, о которых идет речь, происходили в январе 1841 г. (не позднее 22-го числа, около которого Неверов уехал в Москву), т. е. в то же время, что и известный разговор Герцена и Белинского с «магистром в синих очках» (IX, 32—34). Взгляды Герцена на исторически сложившиеся различия между Москвой и Петербургом были высказаны им в написанной вскоре статье «Москва и Петербург» (II, 33—42).

«Не бейся, сердце, погоди».— Герцен цитирует слова Гамлета («Гамлет», акт 1, сцена 5); в переводе Н. А. Полевого: «Не бейся, сердце, не старей, тело» («Репертуар русского театра», 1840, т. I, кн. 3, стр. 9).

Лютер говаривал: «В гневе чувствую я всю мощь бытия моего».— Герцен приводит в сокращенном русском переводе септенцию Лютера из книги *Mémoires de Luther écrits par lui-même. Traduits et mis en ordre par J. Michelet* («Мемуары Лютера, написанные им самим. Перевод и обработка Ж. Мишле»), Париж, 1835: «Доктор Лютер имел обыкновение говорить: „В гневе мой характер закаляется, ум оттачивается, и все соблазны и неприятности рассеиваются. Никогда я не пишу и не говорю так хорошо, как во гневе“» (стр. 320). Из этой же книги Мишле Герцен сделал выписки в своей тетради 1836 г.—ср., например, стр. 186 книги Мишле и выписку на л. 119 об. (ЛБ, Г — О. II. 32).

Диссертаци<я> о петровском перевороте — тезисы пришло.— Были ли составлены Герценом эти тезисы — неизвестно. Замысел диссертации или «Писем о Петровском периоде», как он назвал ее в другом письме (см. комментарий к письму 92), остался неосуществленным.

Опыт детской книжки, приуготовительной для изучения всеобщей истор<ии>.— Неосуществленный замысел Герцена.

Ты любишь «эту землю».— См. выше цитату из письма Огарева.

С тех пор у меня родился малютка, умер малютка...— Точные даты рождения и смерти Ивана Герцена неизвестны и определяются на основании комментируемого письма: родился не раньше 11 февраля, умер не позднее 19 февраля (из приписки Н. А. Герцен к письму Герцена от 8 марта 1841 г. к Ю. Ф. Курута также видно, что он прожил не более недели).

Сатин говорит, что ты в восхищении от Ретшера разбора «Wahlverwandtschaften»...— Имеется в виду работа Г. Т. Ретшера «Die Wahlverwandtschaften von Goethe in ihrer weltgeschichtlichen Bedeutung, ihrem sittlichen und künstlerischen Werte nach entwickelt», составившая вторую часть его «Abhandlungen zur Philosophie der Kunst» (Berlin, 1838). Более ранний отзыв Герцена о той же книге Ретшера отмечен в письме Белинского к В. П. Боткину от 11 декабря 1840 г.: «Герцен кричит против статьи о „Wahlverwandtschaften“, и — знаешь ли что? — мне хочется с ним согласиться: Ретшера уважение к субстанциальным элементам жизни мне не нравится (может быть, потому, что я теперь в другой крайности)...» (Белинский, XI, 578). Критическую оценку разбора Ретшера Герцен дал в статье «По поводу одной драмы» (ОЗ, 1843, № 8, отд. II, стр. 96—112; см. т. II наст. изд., стр. 60—61).

В воспоминаниях Т. П. Пассек есть страницы о совместном с Герценом чтении романа Гёте злым 1828—1829 гг. (Пассек, I, 274—279).

92. Н. Х. КЕТЧЕРУ

Печатается по автографу (ЛБ). Отрывки впервые опубликованы: ВЕ, 1883, № 4, стр. 524 и 526; полностью — Л II, 422—425; приписка Н. А. Герцен к письму Герцена — ГИМ, 91 п. 135.

Дата окончания письма определяется на основании приписки Н. А. Герцен, датируемой по содержанию 4 марта: «Вчера мы праздновали в третий раз 3-е марта, помнишь?»

...Сатин на словах расскажет и факт...— Незадолго до этого у Герцена умер только что родившийся сын Иван (см. письмо 91).

Белинскому я могу выдать аттестат...— Далее Герцен передает слова Белинского, по-видимому, о том же самом эпизоде, который рассказан более подробно в «Былом и думах» и приурочен Герценом к первому его свиданию с Белинским после переезда в Петербург в 1840 году (IX, 27—28).

...в жизни мою я не чувствовал яснее галилеевского е риг се тиюе.— См. комментарий к письму 77.

...иначе он все будет шиллерничать и об деле ни полслова.— Перефразировка строк из «Песни старого гусара» Д. Давыдова:

Жомини да Жомини!
А об водке ни полслова!

Он мне говорил, что ты начал было переводить «Wahlverwandtschaft» и бросил.— Несмотря на совет Герцена, перевод, по-видимому, не был доведен Кетчером до конца и в печати неизвестен (см. Б у х ш т а б. Русские переводы из Гёте. Библиографический указатель.— ЛН, т. 4—6, стр. 961—993). На русском языке роман Гёте появился впервые в переводе А. Кроненберга под названием «Оттилия» («Die Wahlverwandtschaft»).— «Современник», 1847, № 7, отд. I, стр. 5—108; № 8, отд. I, стр. 298—404.

...«Meister Floh» превосходно переведен», «Ричард», сколько могу судить, также).— Повесть Э. Т. А. Гофмана «Мейстер Фло» в переводе Кетчера была опубликована в ОЗ, 1840, № 12, стр. 117—221 (имени Кетчера не указано, принадлежность ему перевода доказывается письмами к нему Белинского — см. Белинский, XI, 496, 517, 525 и 545).

Огарев смотрит на «Wahl<verwandschaften>», кажется, с Ретчеровой точки зрения со с Гёте врозь.— См. примечание к письму 91.

Я намерен писать «Письма о Петровском периоде» и для этого обяв-
веля Голиковым, разумеется, не полевоским, а настоящим.— Это намерение Герценом не было осуществлено; оценка деятельности Петра I была дана им в статье «Москва и Петербург» (II, 33) и впоследствии в книге «О развитии революционных идей в России» (VII, 40 и 170). Для специальной работы о Петре I Герцен собирался проштудировать «Деяния Петра Великого» И. И. Голикова в первом издании (ч. 1—12, М., 1788—1791; дополнения — т. 1—18, М., 1790—1797), очевидно, не полагаясь на достоверность издания 1837—1843 гг., подготовленного К. А. Полевым.

Возьми, например, Кошихина царствование (ание) Алексея Михайловича) и *Récits des temps Méroving.*— Речь идет о книгах: «О России, в царствование Алексея Михайловича. Современное сочинение Григория Кошихина. СПб., 1840» и «*Récits des temps mérovingiens précédés de considérations sur l'histoire de France par Augustin Thierry*, t. I, Paris, 1840; за месяц до написания комментируемого письма Герцен опубликовал перевод «Рассказа первого» О. Тьери со своим предисловием (ОЗ, 1841, № 2, ср. II, 7—32).

Ну, хороши ваши «Москвитянин» с Погодиным со и с Шевыревскими взглядами...— В «Москвитянине», начиная с № 1 за 1841 г., публиковался путевой дневник М. П. Погодина под названием «Месяц в Париже». Замечание Герцепа относится к следующему месту дневника: «Купил на бульваре дешевле платье, и с поспешностью, которая всегда обходится мне дорого: мне сперва скучно было примеривать много, потом совестно не купить примеривши, наконец стыдно подать слишком малую цену в сравнении с запрошенной. Скучно, совестно и стыдно, итог: я купил дурное платье, не впору и дорого» («Москвитянин», 1841, ч. I, № 2, стр. 453).

В том же втором номере журнала в отделе «Критика» был помещен ряд статей и рецензий С. П. Шевырева. Однако слова Герцена относятся, вероятнее всего, к программной статье Шевырева в предыдущем, первом номере «Москвитянина» за 1841 год — «Взгляд русского на современное образование Европы».

93. Н. П. ОГАРЕВУ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые в отрывках опубликовано: ВЕ, 1883, № 4, стр. 519—520; полностью — Л II, 426—427; приписка Н. А. Герцен и поправки к публикации Л II — ГИМ, 136.

Часть письма — от 3 марта — является ответом на недатированное письмо Огарева, относящееся к последним числам февраля 1841 г. (РМ, 1889, № 4, стр. 15—16).

«Человек удивительно устроен», — говорил Наполеон, да до него, я воображаю, Кир, Камбиз etc. etc.— Известно, что Герцен с детства знал настольную книгу И. А. Яковлева — «*Mémorial de Sainte-Hélène, ou journal où se trouve consigné, jour par jour, ce qu'a dit et fait Napoléon durant dix-huit mois; par le comte de Las Cases*» (tt. I—VIII, Paris, 1823); в записной тетради Герцена 1836 г. (ЛБ) имеются выписки из этой книги. Однако ввиду ordinарности сентенции, отмеченной самим Герценом, приращение ее к какому-либо определенному высказыванию Наполеона представляется невозможным.

Получил твое письмо с Болг.— Речь идет, по-видимому, о вологодском военном и гражданском губернаторе Дмитрие Николаевиче Болговском (Бологовском), товарище И. А. Яковлева по службе.

Сам(ин) расскажет тебе о записке от С(ереи) Г(ригорьевича)...— Эта записка С. Г. Строганова неизвестна.

Nolentem trahunt! — Нежелающего влекут — часть латинской поговорки: «Fata volentem ducunt nolentem trahunt».

94. Ю. Ф. КУРУТА

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: РМ, 1889, № 6, стр. 11—12; здесь же — письмо Н. А. Герцен, предшествующее в автографе тексту Герцена.

Вскоре после кончины его получили ваше письмо...— Письмо Ю. Ф. Курута не дошло до нас.

Je suis dans les bonnes grâces du Cte St(roganov) ∞ Меня назначают советником губ(ернского) правл(ения)...— О влиянии Строганова на назначение Герцена см. в «Былом и думах» (IX, 65—66 и 76). Указ Правительствующего сената об определении Герцена советником Новгородского губернского правления последовал 24 мая 1841 г. (ЦГАЛИ, «Дело по прошению...», опубликовано в «Звеньях», кн. VIII, 1950, стр. 82).

...это почти так же идет вместе, как Небаба и финал, о котором вы пишете.— Дмитрий Васильевич Небаба, старший учитель Владимирской гимназии, застрелился 11 февраля 1841 г. Некоторые сведения из дела о его самоубийстве (протокол следствия не сохранился) приведены в «Трудах Владимирской ученой архивной комиссии», 1909, кн. XI, стр. 104—105. Характеристику Д. В. Небабы с объяснением причин его самоубийства Герцен дал в «Былом и думах» (VIII, 306—307).

95. А. Х. БЕНКЕНДОРФУ

Печатается по автографу, хранящемуся в деле «О лицах, певших в Москве пасквильные стихи. Об Александре Герцене» (ЦГИАМ, ф. 109, 1 экз., ч. 10, № 239). Впервые опубликовано: «Мир божий», 1906, № 7, стр. 97. На автографе, над обращением карандашная помета: «Доклад(ывая?) сказать, что человек хороший». Слова «о даровании мне прощения ∞ озарят всю Россию» (стр. 106, строки 26—30) подчеркнуты карандашом.

Теперь, когда радостнейшее событие совершается в августейшей фамилии...— Речь идет о женитьбе наследника, будущего императора Александра II.

96. Т. А. АСТРАКОВОЙ (приписка)

Печатается по фотокопии с автографа, хранящегося в Колумбийском университете. Впервые опубликовано: НППГ, 66, вместе с письмом Н. А. Герцен, предшествующим ему.

Дата определяется содержанием письма Н. А. Герцен, в котором она писала: «Пишу тебе 18-го апреля, ровно три года нашему знакомству...»

Письмо Т. А. Астраковой, на которое отвечает Герцен, неизвестно.

97. Н. Х. КЕТЧЕРУ и Н. М. САТИНУ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано, без письма Н. П. Огарева, по копии, «снятой А. Н. Пыпиным с подлинника, полученного от Анненкова»: Л II, 430.

Дата письма Герцена определяется временем приезда Огарева в Петербург (около 14 апреля) и содержанием письма, где Огарев делится своими театральными впечатлениями и сообщает, что смотрел накануне «Стакан воды» Скриба (ср. «С.-Петербургские ведомости» от 19 апреля 1841 г., № 85).

В текст письма в настоящем издании внесено следующее исправление:

Стр. 108, строка 27: да ежели и за 600 вместо: да ежели и не за 600.

Мое дело шевельнулось на днях, но что будет, не знаю.— Вероятно, Герцен имеет в виду возможные последствия своей встречи с Дубельтом у Д. Н. Бологовского (IX, 75—76).

...Кони не купит «Сна»...— Речь идет о переводе «Сна в летнюю ночь» Шекспира, который Н. М. Сатин собирался, очевидно, поместить в «Пантеоне русского и всех европейских театров», издаваемом Ф. А. Кони. Перевод Сатина впервые был опубликован в «Современнике», 851, № 10, отд. I, стр. 295—394.

98. Ю. Ф. КУРУТА

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: РМ, 1889, № 6, стр. 13, вместе с отрывком из письма Н. А. Герцен, которое предшествует в автографе тексту Герцена.

Датируется по дате письма Н. А. Герцен: «С.-Петербург. 1841. Мая 16».

Письмо Ю. Ф. Курута, на которое отвечают Герцены, неизвестно.

Дело, известное вам, теперь у министра юстиции...— Речь идет, по-видимому, о назначении И. Э. Куруты сенатором; в адрес-календаре на 1842 г., где сведения даны на 6 декабря 1841 г., его имени еще нет в числе сенаторов, но в следующем году он уже значится по второму департаменту Сената («Адрес-календарь или Общий штат Российской империи на 1843 год», стр. 111, сведения даны по 1 декабря 1842 г.).

В начале июня мы оставим Петербург...— Н. А. Герцен в свою очередь писала об этом: «Мы еще не знаем, когда оставим Петербург, утверждение в советники еще не получено, а прежде ехать, говорят, не нужно». Далее она писала о времяпровождении: «Готовясь оставить Пет(ербург), я пустилась в роскоши, слышала Росси — нечего и говорить о ее пенье, бываем часто в театре, в Эрмитаже, и еще нигде не бываю». Герцен с семьей выехал в Новгород 30 июня 1841 г.

99. Н. Х. КЕТЧЕРУ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: Л II, 431—433, поправки к публикации Л II — ГИМ, 135—136.

...как Хлестаков генерал, «да с другой стороны», по словам Осипа.— В ответ на слова слуги городничего о Хлестакове «А разве не генерал?» Осип говорит: «Генерал, да только с другой стороны» (Н. В. Гоголь. Ревизор. Действие III, явл. IV).

Языков встретил Матроса и говорит ему: homme atrôce (о Матрос).— Каламбур, построенный на сходном произношении французского «homme atrôce» (ужасный человек) и русского «о матрос».

Каменский пошел в шлюзы.— Герцен имеет в виду службу П. П. Каменского заместителем цензора драматических сочинений в III отделении

(«Месяцеслов и общий штат Российской империи на 1842», ч. I, СПб., стр. 19).

Липперт, переводивший Пушкина (o traduttori-traditori), noch schmutziger. — Ироническая оценка переводческой работы Роберта Липперта относится к изданному им в 1840 г. в Лейпциге сборнику произведений Пушкина — «Puschkin's Dichtungen von R. Lippert». Столь же резко отзывался Герцен о литературно-критической работе Липперта, ставшего с 1841 г., по приезду в Петербург, сотрудником «Отечественных записок». В письме к А. А. Краевскому от 3 февраля 1842 г. Герцен поставил статью Липперта о Гёте (ОЗ, 1842, тт. XX—XXII) по научному ее уровню рядом с учебником Кайданова по всемирной истории (см. письмо 121). Столь же устойчиво было отношение Герцена к Липперту как морально нечистоплотному человеку (ср. письмо Герцена к А. А. Краевскому от 5 июля 1857 г., в котором Герцен объясняет свой отказ принять Краевского вместе с Липпертом исключительно нежеланием видеть последнего).

...скажешь, как Жуковский... — Далее Герцен перефразирует следующие строки из стихотворения В. А. Жуковского «Бородинская годовщина»:

В гробе старец Ланжсон
В гробе старец Бенингсон.

100. Ю. Ф. КУРУТА

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: РМ, 1889, № 6, стр. 13—14, вместе с отрывком из письма Н. А. Герцен, которое предшествует в автографе тексту Герцена.

Датируется по дате письма Н. А. Герцен: «С.-Петербург. 1841. Июня 16-е».

Я несколько раз встречал здесь Шамбеллана... — К этому листу первый публикатор письма В. И. Курута сделал примечание: «Шамбелланом Герцен называл, кажется, владимирского помещика Опрянинова» (РМ, 1889, № 6, стр. 14). В доме Опрянинова Герцен жил с 15 мая 1839 г. до поездки в Москву в конце августа 1839 г.

101. Н. Х. КЕТЧЕРУ (приписка)

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: Л II, 434. Приписка к письму Н. М. Сатина, в котором тот между прочим спрашивал Кетчера: «Не имеешь ли известий об Ог(аре)», уведомя нас. Белинский велел тебе сказать, чтобы ты присылал побольше экземпляров и билетов: Панаев, Краев(ский), Языков, Комаров берутся раздать своим знакомым билетов по 10». На автографе почтовый штамп: «Получено 1841 июля 17».

Полагаю очень скоро увидиться с тобою... — Очевидно, Герцен намеревался тотчас же воспользоваться полученным от А. Г. Строганова разрешением на отпуск в Москву (см. письмо 102).

102. А. Г. СТРОГАНОВУ

Печатается по автографу, хранящемуся в «Деле по прошению...» (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: «Звенья», кн. VIII, 1950, стр. 77. На автографе канцелярские отметки: номер и штамп «Получено 16 июля 1841», «к делу» и пр. В том же деле хранятся копии письма А. Г. Стро-

ганова от 9 июля 1841 г. к Герцену, ответом на которое является публикуемое письмо, и его же официального письма к Е. А. Зурову от 9 июля 1841 г., в котором А. Г. Строганов извещает новгородского губернатора о разрешении Герцену двухнедельного отпуска в Москву.

103. Н. Х. КЕТЧЕРУ (приписка)

Печатается по автографу (ЛБ). Отрывок впервые опубликован в ВЕ, 1883, № 4, стр. 530; полностью письмо Герцена — Л II, 435.

Перед словами «Почтеннейшая женщина» в автографе зачеркнуто: «Она за (?)»; в первой публикации начатое слово расшифровано как «запала».

Время написания определяется датой письма Н. М. Сатина, которое предшествует в автографе тексту Герцена, — «23.7. Новг<ород>».

Твой хозяин ∞ когда Христобал Неартари Колумб ездил «искать чего нет»... — Герцен передает слова песни матросов из «Драматических картин» А. Ф. Вельтмана «Колумб»:

Новый свет,	Много лет
Чудный свет	Чего нет
Ищем рыщем	Мы пройдем!

Так как произведение Вельтмана появилось в печати только год спустя после написания Герценом этих строк («Русский вестник», 1842, № 5—6, стр. 85—132), очевидно, что он ознакомился с ним в рукописи. Из письма В. В. Пассека к А. Ф. Вельтману, оконченного 24 октября 1840 г., видно, что Герцен в это время находится в курсе издательских дел Пассека и помогает ему; из того же письма явствует, что «Колумб» уже написан и Пассек собирается читать его С. А. Геденову и Ф. А. Кони (*Пассек*, III, 287—290). Шутка Герцена относительно хозяина Кетчера связана с его адресом (см. стр. 111).

104. А. Л. ВИТБЕРГУ

Печатается по автографу (ЛД). Впервые опубликовано, без заключительной фразы: РС, 1876, № 12, стр. 763—764.

...несчастный случай, бывший с вами... — В сентябре 1840 г. Витберг вернулся в Петербург и поселился на Песках у своей сестры Х. Л. Гельк, где его посещал Герцен. Ссылка Герцена в Новгород в июле 1841 г. так потрясла Витберга, что с ним случился эпилептический припадок.

Позвольте мне вам дать совет... — Витберг не воспользовался советом Герцена (см. статью В. Булгакова «Карл-Александр Лаврентьевич Витберг», предназначенную для журнала «Русская старина» — ПД, ф. 265, оп. 2, № 473).

105. Н. И. и Т. А. АСТРАКОВЫМ

Печатается по фотокопии с автографа, хранящегося в Колумбийском университете. Впервые опубликовано: НППГ, 67—68.

Датируется по письму Н. А. Герцен к Ю. Ф. Курута от 22 сентября 1841 г., в котором она сообщала из Москвы: «Вот уже мы здесь две недели, а все еще не успели опомниться...» (см. письмо 106).

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Отрывок впервые опубликован: *РМ*, 1889, № 6, стр. 15, вместе с отрывком из письма Н. А. Герцен. Полностью письмо Герцена — Л II, 468.

...мое поздравление...— Поздравление с днем именин И. Э. Куруты.

107. Н. И. АСТРАКОВУ

Печатается по фотокопии с автографа, хранящегося в Колумбийском университете. Впервые опубликовано: *НПГ*, 69; здесь же — приписка Н. А. Герцен к письму Герцена, обращенная к Т. А. Астраковой.

Я получил письмо...— Это письмо С. Н. Зиновьевой неизвестно.

«Се жизнь теперь моя»...— Герцен цитирует не вполне точно слова Эдипа из трагедии В. А. Озерова «Эдип в Афинах» (действие II, явл. 1); у Озерова: «Вот жизнь теперь моя». В более полном виде эти строки цитируются в романе «Кто виноват?» (IV, 198).

108. А. Л. ВИТБЕРГУ

Печатается по автографу (ПД). Впервые опубликовано: Л XXII, 41. Письмо Н. А. Герцен, обращенное к Витбергам и предшествующее в автографе тексту Герцена, опубликовано в *РС*, 1876, № 12, стр. 764—765.

В этом письме Н. А. Герцен между прочим писала: «Мы провели в Москве целый месяц, и, разумеется, приятно и весело, время мчалось незаметно, и вот мы опять в нашем тихом, уединенном уголке, все идет прежним порядком, Александр от 11 до 4-го часа в правлении, я с Сашей дома, ни круг знакомства, ни круг рассеянности не увеличились, и так время идет, идет...»

Григорий Иванович спрашивал вас насчет продажи «Путешествия Екатерины»...— Вероятно, речь идет об одной из картин Витберга, погибшей во время пожара в 1854 г.

109. В. Г. БЕЛИНСКОМУ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано, по копии, «снятой А. Н. Пыпиным с подлинника, полученного им от Анненкова»: Л II, 469—470.

Комментируемое письмо является единственным сохранившимся из писем Герцена к Белинскому. Характеристику личности Белинского Герцен дал в «Былом и думах» (IX; там же опубликованы 8 писем Белинского к Герцену — XI, 517—527 и 744—745). Сводку фактов, относящихся к взаимоотношениям Белинского и Герцена, см. в «Летописи жизни и творчества В. Г. Белинского», составленной Ю. Г. Оксманом (М., 1958).

...я не пишу по правилам моральной гигиены. — Намек на причину ссылки в Новгород (см. комментарий к письму 84).

...много может вам сообщить об Европе свежего, ибо недавно воротил-ся» (Петр Васильевич Зиновьев). — П. В. Зиновьев, рекомендованный Герценом Белинскому, вошел зимою 1842/43 г. в Петербург в круг ближайших друзей критика (Белинский, XII, 151). Для новых друзей Зиновьев был интересен не только своими впечатлениями от Западной

Европы, но и точными сведениями о быте и настроениях декабристов в Сибири: в 1837 и 1838 гг. Зиповьев дважды совершал нелегальные поездки в Туринск, к декабристу В. П. Ивашеву (см. об этом книгу: О. К. Булацкова. Роман декабриста. Изд. 3-е, 1933, стр. 298—318).

Что Боткин не едет? — В. П. Боткин приехал к Герцену 25 декабря 1841 г. (см. письмо 115).

...что Панаев, как принял приветствие «Северной пчелы»... — Герцен, очевидно, имеет в виду рецензию В. С. Межевича на первый том «Русской беседы» (СПб., 1841), содержащую издательский отзыв о повести И. И. Панаева «Барыня» («Северная пчела» от 12 ноября 1841 г., № 254, подпись: Л. Л.).

Ваше замечание о пьянстве (в 11 № «Отчужденных» запустел) попало метко в цель. — Имеются в виду статьи о народной поэзии, где Белинский, анализируя образы русских былинных богатырей, называл пьянство «трагическим пороком» русской нации, довольно прозрачно указывая причины его в «неопределенности общественных отношений» и в том, что «сжата извне внутренняя сила» (ОЗ, 1841, № 11, стр. 43—44; Белинский. V, 384).

Жду вас к себе. Прошу, искренно прошу. — Белинский сразу же отозвался на это приглашение и навещал Герцена по пути в Москву вечером 25 декабря 1841 г. — см. Ю. Г. Оксман. Летопись жизни и творчества В. Г. Белинского. М., 1958, стр. 315. Об этом же см.: статью В. А. Путинцева «О встречах Белинского и Огарева с Герценом в Новгороде в 1841—1842 гг.» («Известия Академии наук СССР, отделение литературы и языка», т. XVII, 1958, вып. 5, стр. 454—456).

110. А. Х. БЕНКЕНДОРФУ

Печатается по автографу, хранящемуся в деле «О лицах, певших в Москве пасквильные стихи. Об Александре Герцене» (ЦГИАМ, ф. 109, 1 экз., № 239, ч. 10). Впервые опубликовано: «Мир божий», 1906, № 7, стр. 100—101.

На автографе пометы чернилами о получении: «4 декабря 1841» и «№ 3187/10550» и карандашом: «Докладу». Слова «В конце 1840 года», «неосторожность навлекла на меня», «чтоб я был удален из Петербурга», «перевел меня в Новгород советником губернского правления» и «разрешение жить с не исключая столиц» подчеркнуты карандашом.

111. Л. В. ДУБЕЛЬТУ

Печатается по автографу, хранящемуся в деле «О лицах, певших в Москве пасквильные стихи. Об Александре Герцене» (ЦГИАМ, ф. 109, 1 экз., № 239, ч. 10). Впервые опубликовано: «Мир божий», 1906, № 7, стр. 99—100.

На автографе, над обращением, карандашная помета: «Отвечать, когда граф решит» и рядом, карандашом же, вопросительный знак.

112. Т. А. АСТРАКОВОЙ

Печатается по фотокопии с автографа, хранящегося в Колумбийском университете. Впервые опубликовано: ННП, 70.

Письмо Т. А. Астраковой, на которое отвечает Герцен, неизвестно. В нем она сообщала, очевидно, о болезни мужа и просила Герцена

ходатайствовать перед Д. П. Голохвастовым о том, чтоб он никем не замещал должность, обещанную им Астракову (см. комментарии к следующему письму).

О деньгах Сатина забудьте.— Н. М. Сатин дал займы Астраковым деньги перед своим отъездом за границу. См. ниже комментарий к письму 127.

113. Т. А. АСТРАКОВОЙ

Печатается по фотокопии с автографа, хранящегося в Колумбийском университете. Впервые опубликовано: *НПГ*, 71, вместе с письмом Н. А. Герцен, которое предшествует в автографе тексту Герцена.

Дата приписки уточняется по дате письма Н. А. Герцен: «Новгород, 1841. Декабря 17».

Письмо Т. А. Астраковой, на которое отвечает Герцен, неизвестно.

...отправляю письмо к Голохвастову.— Это письмо Герцена к Д. П. Голохвастову неизвестно, так же, как упоминаемое ниже письмо его к родным. В недатированном письме, относящемся к несколько более позднему времени, Н. А. Герцен писала Астраковой: «...Александр получил ответ от Голохвастова, он пишет, что не мог ждать выздоровления Николая, а обещает заменить это место так же выгодным, когда Николай будет в состоянии вступить в должность, потому что знает таланты его» (*НПГ*, 72).

114. Н. Х. КЕТЧЕРУ

Печатается по автографу (*ЛБ*). Впервые опубликовано: *Л* II, 47;3 письмо Н. А. Герцен — *ГНМ*, 92.

На л. 1 письма Н. А. Герцен — карандашная помета неустановленного лица: «д<олжно> б<ыть> декабрь 1841, из Новгорода».

Дата определяется содержанием письма: в нем идет речь о безнадежном состоянии здоровья Н. И. Астракова, скончавшегося 12 февраля 1842 г. Поздравление с наступающим Новым годом говорит о том, что письмо было написано в конце 1841 г., но, судя по тону, до смерти дочери (24 декабря), родившейся 22 декабря. Все это заставляет отнести комментируемое письмо к середине декабря 1841 г.

Что слышно о больном Н<иколае> и о здоровье? — Речь идет о Сатине и Огареве, которые были в это время за границей.

115. Н. Х. КЕТЧЕРУ

Печатается по автографу (*ЛБ*). Впервые опубликовано, по копии, «снятой Пыпиным с подлинника, полученного от Анненкова»: *Л* II, 473—474.

Боткин приехал ко мне в день похорон малютки...— Дочь Наталия умерла 24 декабря 1841 г.

116. К. К. фон ПОЛЮ

Печатается по автографу (*ЦГАЛИ*, «Дело по прошению...»). Впервые опубликовано: «Звенья», кн. VIII, М., 1950, стр. 78—79. Там же (стр. 79—80) см. ответное письмо К. К. фон Поля от 19 января 1842 г.

и перечень документов из «Дела по прошению...», относящихся к просьбе Герцена.

Конец письма отрезан, недостающий текст (от слов «покорнейший слуга» — стр. 122, строка 1 — 2 — и до конца) вписан красным карандашом рукою неизвестного лица, приписка — вдоль левого поля письма. На письме карандашная помета (фон Поля?): «не записать <ли> по 2-му отд<елению>, прошу переговорить со мною». Дата определяется условно, на основании содержания: не ранее 24 декабря (день смерти дочери Наталии) и не позднее 1 января, так как письмо помечено декабрем.

Краткие биографические сведения о К. К. фон Поле см. в статье Ю. Г. Оксмана «И. С. Тургенев на службе в министерстве внутренних дел» («Ученые записки СГУ», т. 56, Саратов, 1957, стр. 181—182).

1842

117. Ю. Ф. КУРУТА

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: *РМ*, 1889, № 6, стр. 17—18, вместе с отрывками из письма Н. А. Герцен.

...кроме повторения слов Гамлета: «Несчастия редко ходят в одиночку, а всегда толпою». — Герцен вольно передает слова Гамлета из одноименной трагедии Шекспира (действие III, сцена 4):

This bad beginnes, and
Worse remains behind.

118. Н. Х. КЕТЧЕРУ

Печатается по автографу (ЛБ). Отрывок впервые опубликован: *Л II*, 430, полностью — *ГНМ*, 15—16.

Дата письма определяется временем пребывания Огарева у Герцена в Новгороде, установленным в статье В. А. Путинцева «О встречах Белинского и Огарева с Герценом в Новгороде в 1841—1842 гг.» («Известия Академии наук СССР», отделение литературы и языка, т. XVII, 1958, вып. 5, стр. 458—459). Доказательством того, что комментируемое письмо относится к приезду Огарева в Новгород во второй половине января 1842 г. (не раньше 16-го), являются также письма Герцена к Краевскому от 3 февраля и к Т. А. Астраковой от 7 февраля 1842 г., свидетельствующие о недавней встрече и беседах: см. в письме к Краевскому шутку об Огареве и Языкове, в письме к Астраковой — строки о денежных расчетах с Огаревым. Строки в шуточном разговоре между Х и У о бутылке вина — «неужели до 21 оставим» — дают основание считать, что письмо было написано не позже 20 января.

119. К. К. фон ПОЛЮ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ, «Дело по прошению...»). Впервые опубликовано: «Звенья», кн. VIII, 1950, стр. 80—81. Здесь же — письмо К. К. фон Поля к Герцену от 19 января 1842 г. (стр. 79—80), ответом на которое является комментируемое письмо.

На автографе штамп канцелярии: «Получено 30 генваря 1842» и помета: «К делу».

120. Н. Х. КЕТЧЕРУ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: Л III, 4—5, «по копии, снятой А. Н. Пыпиным с подлинника, полученного от П. В. Аннепкова» (Л III, 473).

121. А. А. КРАЕВСКОМУ

Печатается по автографу (ГПБ). Впервые с пропусками напечатано в «Отчете имп. Публичной библиотеки за 1890 год», СПб., 1893, стр. 38, полностью — Л III, 6—7.

В текст в настоящем издании внесено следующее исправление:
Стр. 128, строка 33: непонятно вместо: непонятен

Ну как это не грешно Панаеву было поместить «Актеона»... — Повесть Панаева была опубликована в ОЗ, 1842, № 1.

...он переехал от Пяти Углов к одному углу. — Панаев жил у Пяти углов, против Коммерческого училища, в доме Пшеницыной. В самом начале 1842 года он переехал в дом Лопатина на углу Невского проспекта и Фонтанки, где жили Белинский и Краевский.

И Виссарион глас великий поднял ∞ статью Бел<инского> увлекательна. — Речь идет о статье В. Г. Белинского «Русская литература в 1841 году» (ОЗ, 1842, № 1).

...это Лермонтова сказка и отрывок о Гегеле. — Имеется в виду «Сказка для детей» Лермонтова и анонимные «Воспоминания о Гегеле» (ОЗ, 1842, № 1).

...до читал, и хороши о «Феноменологию»... — Речь идет о «Феноменологии духа» Гегеля.

...laschiati ogni speranza... — Из надписи на вратах ада в «Божественной комедии» Данте: «Оставь надежду всяк сюда входящий» («Ад», песнь третья).

Quid timeas, Caesarem vehis... — Герцен цитирует в сокращенном виде известное по биографии Плутарха обращение Цезаря к кормчему, испуганному бурей: «Perge age, inquit, audacter: nec quicquam time. Caesarem vehis, unaque Caesaris fortunam» (Plutarchi. Vitae comparatae illustrium Virorum, Graecorum et Romanorum... Basileae, 1573, p. 579) — «Вперед, любезный, смелей, не бойся ничего: ты везешь Цезаря и его счастье».

Липперт пишет биографию Гёте ∞ Кайданов пишет биографию человечества. — См. примечание к письму 99.

122. К. И. АРСЕНЬЕВУ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: «Звенья», кн. VIII, 1950, стр. 82.

123. Т. А. АСТРАКОВОЙ

Печатается по фотокопии с автографа, хранящегося в Колумбийском университете. Впервые опубликовано: НПП, 72; здесь же — приписка Н. А. Герцен к письму Герцена.

Письмо Т. А. Астраковой, на которое отвечает Герцен, неизвестно.

124. А. Л. ВИТБЕРГУ

Печатается по автографу (ИД). Впервые опубликовано (с пропусками): РС, 1876. № 12, стр. 765; полностью — Л XXII, 41—42

В письме Н. А. Герцен к Витбергам, идущем вслед за письмом Гер-

цена, есть строки о жизни Герценов в Новгороде: «Александр не очень здоров и не бывает в присутствии с начала моей болезни. По-прежнему жизнь наша течет тихо, уединенно, я до сих пор никуда не выезжала, а бывает у нас только почти один Рейхель, знакомый Александра Лаврентьевича».

Вероятно, вы уже слышали о лишишь новорожденной.— Дочь Наталья родилась 22 декабря 1841 г. и умерла 24 декабря.

Яков Иванович говорит, что оставил вас довольно здоровым.— Я. И. Голубев, зять Витберга, приезжал в Новгород в первых числах февраля 1842 года.

125. Т. А. АСТРАКОВОЙ (приписка)

Печатается по тексту РС, 1877, № 4, стр. 677, где опубликовано впервые, вместе с письмом Н. А. Герцен. Местонахождение автографа неизвестно.

Дата определяется условно по связи содержания письма с соседними письмами (123 и 127).

126. Т. А. АСТРАКОВОЙ

Печатается по фотокопии с автографа, хранящегося в Колумбийском университете. Впервые опубликовано: *НПГ*, 73, вместе с письмом Н. А. Герцен, которое предшествует в автографе тексту Герцена.

Письмо Т. А. Астраковой, на которое отвечает Герцен, неизвестно.

...я писал первый раз 2 фве<раля> и писал еще сегодня...— Эти письма Герцена остаются неизвестными.

...я постараюсь достать сверх 300...— См. письмо 123.

127. Т. А. АСТРАКОВОЙ

Печатается по фотокопии с автографа, хранящегося в Колумбийском университете. Впервые опубликовано: *НПГ*, 73—74; здесь же — приписка Н. А. Герцен к письму Геоцена.

Ответ на письмо Т. А. Астраковой (без даты), в котором она, сообщая о смерти мужа 12 февраля 1842 г., писала: «Друзья, его нет... Теперь только осталось в памяти предсмертные страдания, смерть, гроб, грязная яма могильная с застучом и беспрерывный напев „Вечная память“... Видно ты, Наташа, молила за меня Его, — я не потерялась, я хожу, говорю, понимаю и даже уже начала распоряжаться хозяйством, ибо при нашем состоянии и обстоятельствах это необходимо тем более, что братья оказывают мне всю возможную готовность к моим услугам, след. моя обязанность отплатить им тем же. Вы пишете о деньгах, — да, Александр, он не хотел сам писать к вам об этом, 300 fr. я получила от Огарева, но теперь мне нужно 2000 fr. Вам легче достать подобную сумму. В это несчастное время мы должны были просить у такого человека эти деньги, который считает это за милость, и потому прошу вас, снабдите меня этою суммою вдруг и если можно поскорее; она возвратится вам, но не ручаюсь, чтобы в полном виде, а по частям и в продолжение некоторого времени — трудом не получают деньги вдруг, по-многоу <...>» (*ЦГАЛИ*, ф. 2197, оп. 1, ед. хр. 226).

Ваше несчастье отозвалось в нас...— Впоследствии Т. А. Астракова отмечала в своих воспоминаниях: «Александр и Наташа писали мне, просили беречь себя для их дружбы, учили твердости своими несчастьями. Отраднее всего было слышать, как они все горевали об утрате Николая, с какой любовью и уважением вспоминали о нем. Александр даже удивлял меня своими серьезными, полными участия письмами, до того, что я почувствовала к нему симпатию, которая до тех пор была как бы парализована его холодностью ко мне, проистекавшей, как мне казалось, из его самолюбия, которому я никогда не потворствовала. Кроме нравственного сочувствия, Александр, а также и Сатин помогли мне выпутаться из долга. На похороны моего мужа мы заняли, на срок, довольно значительную сумму у М. П. Погодина» (РС, 1877, № 4, стр. 677).

128. Т. А. АСТРАКОВОЙ

Печатается по фотокопии с автографа, хранящегося в Колумбийском университете. Впервые опубликовано: *НПГ*, 75, вместе с письмом Н. А. Герцен (в автографе предшествует тексту Герцена), по дате которого — «Новгород. 1842. Марта 23.» — датируется приписка Герцена.

Письмо Т. А. Астраковой, на которое отвечает Герцен, неизвестно. *Жду на днях сюда Ог<арева>.*— Огарев приехал в гости к Герцену в Новгород 31 мая 1842 г.

Ответ Т. А. Астраковой неизвестен.

129. Л. В. ДУБЕЛЬТУ

Печатается по автографу, хранящемуся в деле «О лицах, певших в Москве пасквильные стихи. Об Александре Герцене» (*ЦГИАМ*, ф. 109 1 эксп., № 239, ч. 10). Впервые опубликовано: «Мир божий», 1906, № 7, стр. 102—103.

На автографе канцелярские пометы: «№ 796/3240», «10 апреля 1842» и «239/34»; против обращения — «должно» и «К сведению».

130. Т. А. АСТРАКОВОЙ

Печатается по фотокопии с автографа, хранящегося в Колумбийском университете. Впервые опубликовано: *НПГ*, 76, вместе с письмом Н. А. Герцен, которое в автографе предшествует тексту Герцена. Н. А. Герцен писала между прочим о намерениях Герцена: «Александр по болезни подал в отставку, когда она получит, мы поедем в Тверь, там ближе к Москве и климат лучше, для меня это необходимо, я все хвораю»; «Александр остановится в Твери, а я проеду в Москву на несколько дней с Сашей, и мне непременно нужно посоветоваться с хорошим доктором, все это будет, может, в июне».

Ответ на неизданное письмо Т. А. Астраковой, без даты (*ЦГАЛИ*, ф. 2197, оп. 1, ед. хр. 226).

Вы грустно встретите праздник...— Праздник Пасхи.

Зачем в ваших строках какая-то безнадежность?— В своем письме Т. А. Астракова говорила о том, что никак не может примириться со своей потерей: «Мысль одна: его нет, его нет... ходишь из угла в угол, как будто что-то ищешь, как будто ждешь его домой из какого-нибудь заведения, ждешь, проходят часы, дни, и вот уж прошло и два месяца, а его нет

⟨...⟩ Наташа, друг, его нет, и я не увижу его. Эта мысль заставляет меня испытывать тьму смертельных мук. Как неистово издевается над нами судьба, зачем нужно было убить его и оставить меня жить? Зачем меня, всегда хворую, она сделала недоступной всякой болезни... Зачем, когда молила я о жизни... у меня вырвали эту жизнь, теперь молю о смерти, мне не дают ее» (ЦГАЛИ, ф. 2197, оп. 1, ед. хр. 226).

Ответ Т. А. Астраковой, датированный «пятница на святой неделе — 1 мая», — там же.

131. Т. А. АСТРАКОВОЙ

Печатается по фотокопии с автографа, хранящегося в Колумбийском университете. Впервые опубликовано: *НПГ*, 78, вместе с письмом Н. А. Герцен (в автографе предшествует тексту Герцена), по дате которого — «Новгород. 1842. Мая 6, веч(ер)» — датируется приписка Герцена.

Письмо Т. А. Астраковой, в котором она, по-видимому, просила Герцена исходатайствовать для брата ее мужа, С. И. Астракова место преподавателя в одном из учебных заведений Москвы, не сохранилось.

Я вложу завтра записочку к нему в письмо к нашим. — Записка Герцена к Д. П. Голохвастову и письмо к родным неизвестны.

132. Т. А. АСТРАКОВОЙ

Печатается по фотокопии с автографа, хранящегося в Колумбийском университете. Впервые опубликовано: *НПГ*, 78, здесь же — приписка Н. А. Герцен к письму Герцена.

...ответ Голохвастова. — Это письмо Д. П. Голохвастова неизвестно.

133. Л. В. ДУБЕЛЬТУ

Печатается по автографу, хранящемуся в деле «О лицах, певших в Москве пасквильные стихи. Об Александре Герцене» (ЦГИАМ, ф. 109, 1 эксп., № 239, ч. 10). Впервые опубликовано: «Мир божий», 1906, № 7, стр. 105.

На автографе карандашная помета «Докладу» и знак вопроса. Слова «испросить мне» и «отправиться вместе с женою с моими семейными делами» подчеркнуты карандашом.

В текст в настоящем издании внесено исправление:
Стр. 134, строка 5: его вместо ее.

...снова утруждать ваше превосходительство... — См. предыдущее письмо Герцена к Дубельту, от 8 апреля 1842 г., и комментарий к нему.

Служу о предстоящем радостном торжестве... — О праздновании 1 июля 1842 г. «серебряной свадьбы» Николая I и императрицы Александры Федоровны.

Я еще в Новгороде, увольнение мое должно быть скоро объявлено... — 30 мая 1842 г. указом Сената Герцен был уволен от службы с награждением чином надворного советника (Дело департамента герольдии Правительствующего сената, 1847 г., № 136—2).

Не откажитесь принять на себя труд передать графу Александру Христофоровичу... — В ответном письме от 17 июня 1842 г. Дубельт

сообщал Герцену о том, что А. Х. Бенкендорф доложил о его просьбе, но «его величеству неблагоугодно было изъять на оную высочайшего соизволения» (ЦГИАМ, там же, л. 58). Об отказе Герцен узнал 17-го же июня, а письмо от Дубельта получил 20-го (см. записи в дневнике от этих чисел — II, 216).

134. Т. А. АСТРАКОВОЙ

Печатается по фотокопии с автографа, хранящегося в Колумбийском университете. Впервые опубликовано: *НПГ*, 79.

Письмо Т. А. Астраковой от 1 июня 1842 г., на которое отвечает Герцен, неизвестно.

Я ничего не знаю насчет денег Сатина...— См. комментарий к письму 127.

135. Т. А. АСТРАКОВОЙ

Печатается по фотокопии с автографа, хранящегося в Колумбийском университете. Впервые опубликовано: *НПГ*, 79—80.

Письмо Т. А. Астраковой, в котором она просила срочно ссудить ее деньгами, не сохранилось.

...у брата Боткина...— Речь идет о Николае Петровиче Боткине.

136. А. Л. ВИТБЕРГУ

Печатается по автографу (*ПЛ*). Впервые опубликовано (с пропусками): *РС*, 1876, № 12, стр. 765—766. Полностью — *Л* XXII, 42.

Фраза Герцена «Прасковья Андреевна ∞ что с ним» написана вдоль полей письма Н. А. Герцен, идущего в автографе вслед за письмом Герцена.

На л. 4 автографа карандашная помета Витберга: «13 июля 1842» и почтовый штемпель: «Получено 1842 июля 12. Утро».

Письмо Витберга, на которое отвечает Герцен, неизвестно.

...доля наших молитв сбылась, и я еду на днях в Москву.— Официальное разрешение переехать в Москву Герцен получил 10 июля 1842 года и выехал вместе с семьей из Новгорода 12 июля.

...написать все благое виновникам благополучному обороту дела.— В Петербурге за Герцена хлопотали граф М. Ю. Виельгорский и граф В. А. Соллогуб. См. об этом запись в дневнике Герцена от 9 июля 1842 г.

Пр<асковья> А<ндреевна> Эрн не получает писем от сына...— Речь идет о Г. К. Эрне.

137. А. А. КРАЕВСКОМУ

Печатается по автографу (*ГПБ*). Отрывок впервые опубликован в «Отчете имп. Публичной библиотеки за 1890 год», СПб., 1893, стр. 39—41; полностью — *Л* III, 82—83.

...сейчас я получил официальное сообщение ∞ искренней благодарности делателю «Гарантаса» и его благородному родственнику.— См. комментарий к предыдущему письму.

138. Т. Н. ГРАНОВСКОМУ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликован : ГНМ, 17—18.

Дата определяется содержанием письма. Первый отзыв Герцена о романе Ж. Санд «Орас» содержится в дневниковой записи от 13 августа 1842 г. (II, 222—223). Очевидно, что письмо было написано не ранее этого числа, так как трудно предположить, чтобы Герцен послал Е. Б. Грановской новую книгу Жорж Санд, не ознакомившись с нею. Вероятно, книга была послана вскоре после прочтения ее. Интерес Грановских к новому роману Ж. Санд мог быть подогрев и письмом к ним Огарева от 1—3 августа 1842 г., в котором он спрашивал: «Читали ли вы „Ногасе“ G. Sande?» и давал пространную оценку романа (РМ, 1889, № 11, стр. 14).

139. В. П. БОТКИНУ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: Л III, 243, по копии А. Н. Пыпина, с неверной датой: «лето 1843 г.».

Дата определяется содержанием письма. Упоминание имен Грановского и Бодянского свидетельствует о том, что письмо написано после возвращения Герцена из ссылки, т. е. не ранее второй половины 1842 г. Поручение купить конфет «у Берапже» (кондитерская Вольфа и Берапже на Невском проспекте) указывает на то, что письмо написано перед поездкой Боткина в Петербург, которая состоялась в конце сентября или в октябре 1842 г.: 17 сентября Боткин писал Белинскому о своем скором приезде, а в начале ноября был уже в Москве (Ю. Г. Оксман. Летопись жизни и творчества В. Г. Белинского, М., 1958, стр. 335, 339). После этого Боткин в Петербурге не был до своего отъезда за границу, где он прожил с осени 1843 г. до конца 1846 г. (см. там же, стр. 382, 432, 457).

140. Н. П. ОГАРЕВУ (отрывок из письма)

Печатается по автографу дневниковой записи от 2 ноября 1842 г. (ПД), в которой Герцен цитирует отрывок из своего письма к Огареву. Письмо в полном виде неизвестно.

Дата письма устанавливается на основании предшествующих ему в дневниковой записи строк: «Письмо от Сатина из Ганау. Огарев опять наделал глупостей в отношении к жене, снова сошелся с нею, поступал слабо, обманывал, унижался и опять сошелся. После всего бывшего! Вот что я писал к Огареву...» (II, 239). Очевидно, письмо Герцена было вызвано именно этим письмом Сатина, датированным: Ганау, 26 октября 1842 г. (ВЕ, 1883, № 4, стр. 531—532). И сроки доставки писем и то, что в предыдущие дни Герцен был занят хлопотами по похоронам В. В. Пассека, заставляют датировать письмо тем же числом, что и дневниковую записку, в которой оно цитировано.

Об оценке Герценом отношений Огарева с Марией Львовной см. в письмах 148 и 205 и в комментариях к ним.

141. Т. А. АСТРАКОВОЙ

Печатается по тексту НППГ, 81, где опубликовано впервые. Автограф (на обороте записки Т. А. Астраковой, начинающейся словами: «Скажите, что с Наташей? Что с малюткой?») хранится в Колумбийском университете.

Дата устанавливается на основании записи в дневнике Герцена от 9 декабря 1842 г.: «В ночь с 29 на 30 родился малютка, вечером 5 <-го>

умер <...> Дитя родилось легко, здоровое, потом утром 30-го начались судороги, и все пособия оказались ничтожными, шесть дней оно страдало, мучилось, на седьмой остался изнуренный труп. 5-го ему стало легче, надежды явились не токмо у меня, но у самого Рихтера, — от этого весть о его смерти ударила больно» (II, 248).

Последние строки дают возможность отнести комментируемую записку ко дню улучшения в состоянии здоровья новорожденного сына Герцена — Вани. О смерти Вани см. в воспоминаниях Т. А. Астраковой (*Пассек*, II, 323—325).

1843

142. М. Ф. КОРШ

Печатается по автографу (*ЛБ*). Впервые опубликовано: *ГНМ*, 18. Дата определяется содержанием письма. Строки о «Московских ведомостях», якобы отданных в переплет с 1 октября 1842 г. из пиэтата к Е. Ф. Коршу, назначенному редактором газеты («Отчет о состоянии и действиях императорского Московского университета за 1841—42 академический год и 1842 гражданский год», стр. 5), учитывают событие, случившееся незадолго до написания письма. Эта шутка и слова о санях заставляют отнести письмо к зиме 1842/43 г., а вопрос об «Отечественных записках» позволяет уточнить дату: он относится, всего вернее, к январскому номеру журнала за 1843 год (дата ценз. разр.: 31 декабря 1842 г.), в котором была напечатана первая из цикла статей Герцена «Дилетантизм в науке» (вторая статья появилась только в третьем, мартовском, номере журнала).

143. К. С. АКСАКОВУ

Печатается по автографу (*ЛБ*). Впервые опубликовано: *ЛН*, т. 7—8, 1933, стр. 293.

Письмо относится к 1843—1844 гг. — периоду дружеских отношений Герцена с Аксаковым, которые прекратились в начале 1845 г. в связи с обострением борьбы «западников» и славянофилов (см. запись в дневнике Герцена от 10 января 1845 г. — II, 403). Год уточняется тем, что четверг приходился на 11 февраля в 1843 г.

...нынче же дают «Жидовку» — оперу, в которой я люблю libretto больше музыки... — «Жидовка» («Die Judin») — опера Ф. Галеви по либретто Э. Скриба (1835). О впечатлении, которое она произвела на Герцена, см. дневниковые записи от 31 января и 29 октября 1843 г. (II, 265 и 313).

...твердо надеюсь послушать обещанное чтение. — Друзья К. С. Аксакова высоко ценили его талант чтеца («И. С. Аксаков в его письмах», т. I, 1888, стр. 316). Что именно хотел он прочесть Герцену, неизвестно.

144. К. С. АКСАКОВУ

Печатается по автографу (*ЛБ*). Впервые опубликовано: *ЛН*, т. 7—8, 1933, стр. 293, с условной датой: «Не позднее мая 1844 г.».

Год уточняется данными о близости Герцена с К. С. Аксаковым в 1843—1844 гг. (см. комментарий к письму 143), а также тем, что Н. Х. Кетчер, о посещении которого упоминает Герцен, отсутствовал в Москве в феврале 1844 г.

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: РС, 1889, № 1, стр. 180.

Год уточняется содержанием письма, связанного с подготовкой к печати альманаха «Литературный вечер» (М., 1844), изданного А. Ф. Вельтманом в пользу семьи В. В. Пассека. Альманах был задуман осенью 1842 г. (см. запись в дневнике Герцена от 6 ноября 1842 г. — II, 241), а в августе 1843 г. Герцен уже знал, что его статья, предназначенная для этого альманаха, запрещена цензурой (см. письмо 156).

Препровождаю вам еще два стихотворения — одно Сатина, другое Огарева — в альманах. — В альманахе «Литературный вечер» было напечатано 4 стихотворения Н. П. Огарева («Пустой дом», «Эмс», «Рейн», «Ожидание») и 5 стихотворений Н. М. Сатина («Рейн», «Три поры», «Lauro dell'Isola bella» и др).

...я попрошу экземпляров 25 моей статьи напечатать особо. — Для Пассекова альманаха я изготовил было свою статью «К характеристике неоромантизма», — записал Герцен 6 ноября 1842 г. в дневнике (II, 241), очевидно, имея в виду статью «Дилетанты-романтики» из цикла «Дилетантизм в науке». Однако он отдал ее не в альманах, а в «Отечественные записки» (1843, № 3), так же, как и следующую статью цикла («Дилетанты и цех ученых» — 1843, № 5), законченную в декабре 1842 г. (см. запись в дневнике от 27 декабря 1842 г. — II, 54). Какую статью Герцен передал в альманах, неизвестно. Возможно, что это был один из его фельетонов, написанных в период новгородской ссылки («Москва и Петербург» или «Новгород Великий и Владимир-на-Клязьме»). Оба эти фельетона не были напечатаны по цензурным причинам (II, 33—48 и 439—440). Альманах «Литературный вечер» вышел весной 1844 г. без участия Герцена.

146. А. Л. ВИТБЕРГУ

Печатается по автографу (ПД). Впервые опубликовано, с пропусками: РС, 1876, № 12, стр. 766, полностью — Л XXII, 43—44.

Письмо Витберга от 24 марта 1843 г., на которое отвечает Герцен, неизвестно.

Благодарю за память дня моего рождения... — Герцен родился 25 марта 1812 года.

Дай бог, чтоб магнетизм помог. — В 1843 году у Витберга усилились припадки эпилепсии, и он «обратился к бывшему тогда в Петербурге магнетизеру Пашкову», который «лечил его около двух лет, не взяв с него ничего за лечение, но зато и пользы никакой не принес» (В. Булгаков. Карл-Александр Лаврентьевич Витберг — ПД, ф. 265, оп. 2, № 473).

Надобно ехать как сделать. — По просьбе Герцена граф С. Г. Строганов 16 марта 1843 г. обратился к шефу жандармов А. Х. Бенкендорфу с вопросом о возможности разрешения Герцену поездки в Италию. 9 апреля 1843 г. Николай I в просьбе Герцена отказал (Л III, 154—155). Об этом Строганов сообщил Герцену в письме от 16 апреля 1843 г. («Звенья», кн. VIII, 1950, стр. 89).

Апреля 9 1835 я уехал из Москвы! — 10 апреля 1835 г. Герцен был выслан из Москвы в Пермь.

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: РМ, 1890, № 3, стр. 1—3. Письмо коллективное, было написано на обеде у В. П. Боткина, не отправлено и заменено письмом от 23 апреля, в котором Кетчер сообщал: «Вчера писали тебе много чрезвычайно острого и забавного и до того пленились писанием своим, что не решились расстаться с ним...» (письмо 149). Приписка В. П. Боткина полностью перенесена в письмо от 23 апреля.

Год определяется содержанием письма (в апреле Огарев был в Риме в 1843 г.). Начало письма, по-видимому, утрачено.

В письме от 22 апреля к Н. П. Огареву Герцен сообщает о письме от него и Грановского: «Мы как-то написали было к тебе дней пять тому назад письмо, откуда писали, казалось остро, перечитывая, увидели, что тупо, и изодрали». М. К. Лемке и первый публикатор письма М. О. Гершензон считают, что было «изодрано» письмо от 18 апреля. Однако вряд ли с этим предположением можно согласиться, так как, во-первых, это письмо написано несколькими лицами, а во-вторых, оно сохранилось.

...Б<отки>н влюблен и очарован? — История любви В. П. Боткина и Арманс Рульер рассказана Герценом в «Былом и думах» (часть IV, глава «Эпизод из 1844 года» — IX, 255—262).

Я торжественно протестую ∞ против титула «благородное существо». — См. комментарий к письму 148.

Ты спрашиваешь об Ал<ексее> Ал<ексеевиче>... — В письме из Рима от 28/16 марта (РМ, 1889, № 12, стр. 7—12) Огарев спрашивал Герцена об А. А. Тучкове: «Где же Ал<ексей> Ал<ексеевич>? Как он тебе понравился?»

...Grübelelei ... — Буквально: размышление, задумчивость (нем.); в кругу московских друзей Герцена употреблялось в смысле: самоанализ, рефлексия.

148. Н. П. ОГАРЕВУ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: ГМ, 1913, № 7, стр. 190—191.

Ответ на письмо Огарева от 28 (16) марта 1843 г., адресованное В. П. Боткину (РМ, 1889, № 12, стр. 7—12). Герцен получил его 15 апреля (II, 276).

...рядом с твоим письмом грамотка от Виссариона. — Письмо Белинского к Герцену, о котором здесь идет речь, неизвестно.

Какая противоположность ∞ Он страдает больше тебя. — Ср. запись в дневнике Герцена от 15 апреля 1843 г. (II, 276—277).

...после твоего отъезда... — Огарев уехал за границу 20 июня 1842 г.

...три гробика сгоронили вместе с прекрасными упованиями полжизни ее. — Н. А. Герцен тяжело переживала смерть своих детей: Ивана (родился и умер в Петербурге между 11 и 20 февраля 1841 г.), Натальи (родилась 22 декабря, умерла 24 декабря 1841 г.) и Ивана (родился в ночь с 29 на 30 ноября, 5 декабря 1842 г. умер; см. запись в дневнике Герцена от 9 декабря 1842 г. — II, 248).

...я было надеялся ехать; но — не еду. — См. комментарий к письму 146.

Я поеду в Покровское на лето... — Герцен приехал с семьей в Покровское 12 июня и пробыл там до 26 августа.

Статьи мои в «Отчественных» зап(исках)» сделали успех...— Речь идет о первых двух статьях из цикла «Дилетантизм в науке», напечатанных в январской и мартовской книжках ОЗ за 1843 год. Высокую оценку этим статьям дали Белинский, упомянувший их в обзоре «Русская литература в 1843 году» в числе «замечательных статей учено-беллетристических», и Грановский (см. главу ХХІХ части четвертой «Былого и дум» — IX, 126).

...я написал еще две: одну о «формализме в науке», другую — о «специализме». — Заключительные статьи цикла «Дилетантизм в науке»: «Буддизм в науке» (ОЗ, 1843, № 12, отд. II, стр. 57—74) и «Дилетанты и цех ученых» (ОЗ, 1843, № 5, отд. II, стр. 1—16).

А Висс(арион) говорит, что я на стали гравирую свои статьи, и в восхищенье. — Этот отзыв Белинского о первых двух статьях Герцена из цикла «Дилетантизм в науке» содержался, по-видимому, в утраченном письме Белинского к Герцену. Уже после появления первой статьи Белинский писал о ней В. П. Боткину 6 февраля 1843 г.: «Скажи Г(ерцену), что его „Дилетантизм в науке“ — статья донельзя прекрасная — я ею упиивался и беспрестанно повторял — вот, как надо писать для журнала» (Белинский, XII, 130).

...ему и. м.м.м.м., впрочем, Рубини, пел у него в концерте за неделю до смерти его. — 24 апреля 1843 г. итальянский тенор Джовани Баттиста Рубини пел в концерте, который любители музыки давали в зале Благородного собрания в пользу Франца Ксаверия Гебеля.

Ты, верно, получил еще письмо от меня и профессора (in spe, как он сам себя называет). — Это письмо Герцена и Грановского не сохранилось. Грановский иногда подписывал свои письма «Tuus professor in spe» («Твой профессор в надежде») — см. письмо 147, стр. 142 наст. тома.

Мы как-то написали было к тебе дней пять тому назад письмо... — См. комментарий к письму 147.

...черное явление женщины о обращаешься к одному Барону... — В ответ на упреки друзей, видевших в Марии Львовне причину всех семейных неурядиц Огарева и склонявших его навсегда расстаться с ней, Огарев в письме к В. П. Боткину от 28/16 марта 1843 г. писал: «не вините никого в моих обстоятельствах, кроме меня самого. Из двух страдающих лиц одно благородно, другое нет. Это другое лицо — я. Не сердись, барон, — это правда. Узнаешь — поверишь <...> Мне кажется, что я похож на klein Zaches'a. Все, что дурно сделаю, не падает на меня. Меня спасает в ваших глазах моя способность любить и ваша способность любить меня» (РМ, 1889, № 12, стр. 10).

Ив(ан) Павл(ович) о развился, пропорционально отдалению от вампирического влияния. — Имеется в виду влияние Марии Львовны, в которую И. П. Галахов был влюблен.

...вот тебе стихи Лермонтова, нигде не печатанные... — В письме от 28/16 марта 1843 г. Огарев просил прислать ему стихотворения Лермонтова. Герцен приводит далее стихотворение «Не плачь, не плачь, мое дитя...» (ОЗ, 1843, № 6, отд. I, стр. 195).

Может, Боткин о я не думаю, чтоб вы до августа встретились. — См. комментарий к письму 156.

Ответное письмо Огарева от 16—17 (4—5) июня 1843 г. — РМ, 1890, № 3, стр. 4—10.

149. Н. П. ОГАРЕВУ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: РМ, 1890, № 3, стр. 3—4.

В письме рисунок Кетчера: голова Боткина. Около рисунка знак сноски, текст которой, написанный рукой Герцена, сохранился только

частично: «Надобно за <...> вич отр <...>» (отрезано). Слева на полях помета: «Действитель<но>». Под рисунком одно слово не поддается прочтению.

Дата поставлена Герценом в конце письма; при переводе ее на новый стиль им допущена ошибка — нужно: «5 мая». Слова Кетчера: «Вчера писали тебе много чрезвычайно острого» относятся, очевидно, к письму от 18 апреля (см. комментарий к письму 147). Возможно, что комментируемое письмо было начато 19-го, а последнюю запись Герцен сделал 23 апреля.

Комментируемое письмо, так же, как и предыдущее, является ответом на письмо Огарева от 28 (16) марта 1843 г. (РМ, 1889, № 12, стр. 7—12).

...что в море купаться, то Данта читать... — Строка из стихотворения С. П. Шевырева «Чтение Данта» (1830).

Языков в том письме написал не в амбаре, а в груди. — М. А. Языков в апреле 1843 г. писал Огареву: «Боткин просил меня по заказу составить тебе известие, что я вступаю в законный брак и провожу все лето в деревне и надеюсь, что будет много жито, т. е. не в амбаре, а в груди» (РМ, 1892, № 7, стр. 98).

150. Т. Н. ГРАНОВСКОМУ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: Л III, 241, с редакторской датой: «Конец апреля». В автографе записке Герцена предшествует записка Н. А. Герцен, обращенная к Е. Б. Грановской.

Датируется на основании упоминания о концерте Ф. Листа. Записи в дневнике Герцена от 28 апреля и 1 мая 1843 г. свидетельствуют, что он был на первых двух его концертах — 25 и 29 апреля (ср. «Московские ведомости» от 24 и 27 апреля 1843 г.). Оценка игры Листа носит характер первого впечатления, поэтому очевидно, что письмо написано в понедельник 26 апреля. Эту дату подтверждает и сообщение о поездке к Чаадаеву: 26 апреля приходится на понедельник — день, в который у него обычно собирались друзья (IX, 156).

А Лист вчера играл хорошо... — Ср. дневниковую запись от 1 мая 1843 г., в которой Герцен отметил «поразительный талант» Листа (II, 279). О том, как восхищала слушателей виртуозность его исполнения, писал анонимный автор статьи «Лист в Москве»: «У него равная сила и беглость в обеих руках; быстрота движений их сверхъестественна и изумительна» («Москвитянин», 1843, № 5, стр. 307).

Твою статью... — Эта неоконченная фраза относится, очевидно, к рецензии Грановского на книги «Geschichte des Preussischen Staats, von G. A. Stenzel. T. 1—3. Hamburg, 1830—1841» и «Geschichte Deutschlands von 1806—1830, von Fr. Bülan. Hamburg, 1842» («Москвитянин», 1843, № 4). Это единственная статья, написанная им в течение 1843 года.

151. Т. А. и С. И. АСТРАКОВЫМ

Печатается по фотокопии с автографа, хранящегося в Колумбийском университете. Впервые опубликовано: НППГ, 92.

Год определяется предположительно, на основании содержания письма. Оно не могло быть написано в 1846 г., так как 6 мая умер отец Герцена, и в последующие дни он был занят хлопотами о похоронах. Из трех возможных дат — 8 мая 1843, 1844 или 1845 г. — наиболее вероят-

ной представляется дата 8 мая 1843 г., так как известно, что в этот день Н. А. Герцен была больна (см. письмо 188, стр. 184), что отвечает содержанию комментируемого письма.

152. А. И. ТУРГЕНЕВУ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л III, 241, с неверной датой «10 мая 1843 г.». Отзыв Герцена об А. И. Тургеневе см. в дневнике (II, 242) и в «Былом и думах» (IX, 153).

Я вчера предложил вам экземпляры статей...— Речь идет о трех первых статьях из цикла «Дилетантизм в науке» (ОЗ, 1843, № 1, 3 и 5).

...нет четвертой, которая напечатается не скоро.— Четвертая статья из цикла «Дилетантизм в науке» появилась в ОЗ, 1843, № 12.

153. А. А. КРАЕВСКОМУ

Печатается по автографу (ГПБ). Впервые опубликовано в «Отчете имп. Публичной библиотеки за 1890 г.», СПб., 1893, стр. 42—43.

...вот я опять к вам с челобитьем ∞ *С.-Симоновы записки*...— Письмо, в котором Герцен просил Краевского купить упомянутые книги, не сохранилось. Судя по сумме 150 р., которую Герцен ассигновал на эту покупку, он хотел приобрести одно из многочисленных собраний сочинений В. Скотта, вышедших в это время во французском переводе («Oeuvres», Paris, 1842, 25 v. v.; «Oeuvres complètes», Paris, 1840, 14 v. v.; «Oeuvres», Paris, 1840—1841, 30 v. v.), а также новое издание «Мемуаров» Луи Сен-Симона («Mémoires complètes et authentiques du duc de Saint-Simon sur le siècle de Louis XIV et la Régence...», Paris, 1840—1841, 40 v. v.).

...вы меня безмерно одолжите ∞ *вручите Виссариону Григорьевичу*...— Лето 1843 г. Белинский предполагал провести в Москве. Денежные затруднения вынудили его просить В. П. Боткина выслать ему сумму, необходимую для этой поездки (письмо от 10—11 мая — Белинский, XII, 161—162); подсчитывая расходы, связанные с поездкой, он писал, что ему понадобится более 300 рублей. 24 мая Белинский сообщил друзьям что денег, обещанных Боткиным, он не получил, но Краевский дал ему «по просьбе Герцена» 350 рублей (Белинский, XII, 163). Эта помощь сделала для Белинского возможными три месяца отдыха в Москве, куда он выехал 2 июня.

154. Е. Б. и Т. Н. ГРАНОВСКИМ

Печатается по автографу (ГИМ). Впервые опубликовано: ЛН, т. 39-40, 1941, стр. 191.

Год определяется содержанием письма: В. П. Боткин мог участвовать в предполагаемой прогулке только 29 мая 1843 г., так как 4 августа этого же года он выехал за границу и возвратился в Москву осенью 1846 г. (Ю. Г. Оксман. Летопись жизни и творчества В. Г. Белинского. М., 1958, стр. 382, 432, 457).

155. И. Х. КЕТЧЕРУ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано, по копии: Л III, 243—244.

Дата определяется сообщением Герцена о том, что он придет в августе по квартирным делам в Москву, где он действительно пробыл с

8 по 13 августа 1843 г. Следовательно, можно предположить, что письмо было написано в июле 1843 г. Подтверждают эту датировку и строки о Шлоссере: в дневниковой записи от 16 и 30 июля 1843 г. Герцен пишет о взгляде Шлоссера на «добрых немцев» XVIII в., а в комментируемом письме указывает: «А Шлоссер-то согласен со мной насчет Германии». Беспокойство Герцена по поводу того, как бы его родные, которые должны приехать 6 августа, не столкнулись в Покровском с его друзьями, также говорит о том, что письмо написано в конце июля. По-видимому, до приезда родных Грановские не успели побывать в Покровском, и их посещение было отложено; в письме к Н. А. Герцен от 10 августа из Москвы Герцен сообщает: «Гр<ановские> едут».

В конце письма рукою Саши Герцена написано: «Шушка».

Галахов пишет ко мне... — Это письмо неизвестно.

...Погодина путевых мемуаров. — Имеется в виду путевой дневник М. П. Погодина, печатавшийся в течение 1843 г. в журнале «Москвитянин». Слог этого дневника пародировал Герцен в фельетоне «Путевые записки г. Вёдрина» — II, 108—110.

Die Herren, die waren lakonisch! — «Мужчины были лаконичны!» (нем.) — перефразировка стиха Гейне «Die Herren, die waren ästhetisch» («Lyrisches Intermezzo», 50).

А Шлоссер-то согласен со мной насчет Германии. — Книгу Шлоссера «Geschichte des XVIII Jahrhunderts» («История XVIII столетия») Герцен прочитал летом 1843 г. Мысли, вызванные этой книгой, Герцен изложил в дневниковых записях от 16, 23, 27, 30 июля 1843 г. (II, 298—303).

156. Н. А. ГЕРЦЕН

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: Л III, 266.

Дата определяется пометой Н. А. Герцен на обороте письма: «Получила 1843. Августа 13, Покровское», а также тем, что письмо написано в четверг, который приходился на 10 августа.

Слово «сегодня (четверг)» (стр. 150, строка 35) написано вместо зачеркнутого: «сегодня (пятница)».

Автографы писем Герцена к Н. А. Герцен и ее ответных писем 1843—1846 гг. (ЛБ) пронумерованы красным карандашом, неизвестной рукою. Номерами 2, 8, 10, 16 помечены письма Герцена 156, 261, 262, 265; номерами 3, 5 — 7, 9, 11—15 помечены письма Н. А. Герцен от августа 1843 г., 2 октября, 3 октября (приписка в письме М. Ф. Корш), 5—6 октября, 7—8 октября, 9 октября, 10 октября, 10—11 октября (приписка в письме М. Ф. Корш), 11—12 октября и 13 октября 1846 г.

Мою статью в «От<ечественных> зап<исках>» напечатали... — Речь идет о первой статье из цикла «Капризы и раздумье» — «По поводу одной драмы» (ОЗ, 1843, № 8, отд. II, стр. 96—112, — II, 49—72).

...в Пассек. ал<ьманахе> в с<я> запрещена. — См. примечание к письму 145.

В<откин> едет в субботу... — 8 августа 1843 г. В. П. Боткин получил заграничный паспорт и 20 августа выехал в Петербург, откуда вместе со своей женою Арманс Рульер 4 сентября отправился за границу.

157. Ю. Ф. КУРУТА (приписка)

Печатается по автографу (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: Л III, 367.

В письме Н. А. Герцен, к которому Герцен сделал приписку (опубликовано в отрывках — РМ, 1889, № 6), есть следующие строки о жизни

Герценов в начале сентября: «А мы с приезда в Москву в ужасных хлопотах, всё искали квартиру, бедный Александр с утра до вечера суетился и ничего не мог сделать, и мы принуждены были поселиться в том маленьком доме, в котором вы у нас были, и теперь также хлопочем его устроить — суета суетствий!..»

Желание г. Долинского ∞ находит много препятствий... — По просьбе С. Ф. Каппель Герцен пытался помочь учителю Долинскому получить место в одной из московских гимназий. С. Ф. Каппель рассчитывала на помощь Герцена, имея в виду его знакомство с попечителем Московского учебного округа гр. С. Г. Строгановым и родство с его помощником Д. П. Голохвастовым.

С истинно стесненным сердцем я извещил об этом Сосью Федоровну. — Это письмо Герцена не сохранилось.

158. К. С. АКСАКОВУ

Печатается по автографу (ИД). Впервые опубликовано (неточно, с пропуском): «Минувшие годы», 1908, № 8, стр. 150; в исправленном виде, по подлиннику — Л III, 487.

Год уточняется по упоминанию об «отъезжающем Кетчере», который уехал из Москвы 23 октября 1843 г.

159. МОСКОВСКИМ ДРУЗЬЯМ

Печатается по автографу (ЛБ). Фоторепродукция впервые опубликована: ЛН, т. 62, 1955, стр. 101.

Дата письма определяется его содержанием: 23 октября 1843 г., в субботу, в ресторане Гофмана состоялся прощальный завтрак, после которого Кетчер уехал в Петербург (см. стр. 158 наст. тома и дневниковую запись от 24 октября 1843 г. — II, 308).

Следовательно, приглашение могло относиться к одной из предыдущих суббот — 2, 9 или 16 октября. Мало вероятно, чтобы прощальный ужин был назначен на 2 октября — более, чем за 3 недели до отъезда Кетчера. О том, собирались ли у Грановского друзья 16 октября, никаких сведений нет. Можно полагать, что приглашение относится к 9 октября, когда у Грановского был званый ужин (см. письмо № 158), и было написано за 1—2 дня до этого, т. е. около 7 октября 1843 г.

...к Николе в Драчах, в доме Гурьева. — Грановский жил в это время на Сретенке, в Драчевском переулке.

160. Е. Б. и Т. Н. ГРАНОВСКИМ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: Л III, 268—269. В автографе вслед за письмом Герцена идет письмо Н. А. Герцен.

Нашего привета не должно недоставать вам, друзья, в нынешний день. — 15 октября 1843 г. исполнилось 2 года со дня свадьбы Е. Б. и Т. Н. Грановских.

Вчера нас посетила одна владимирская знакомая... — По-видимому, речь идет о С. Ф. Каппель, о возможном приезде которой в Петербург упоминала Н. А. Герцен 12 сентября 1843 г. в письме к Ю. Ф. Курута.

О, много жито! (т. е. не жита в амбаре, как говорит Языков). — См. коллективное письмо 149 и комментарий к нему.

...да помилуй ради бога что-нибудь лучше этой жизни с ее блаженством и страданием? — Это первый намек на различие в мирозерцании Герцена и Грановского, которое позднее привело к серьезным разногласиям между ними (см. «Былое и думы» — IX, 203—212).

Господи, какое самоотвержение — *эри предисловие к «Jean Zysca» G. Sand!* — Герцен ошибся: предисловие Ж. Санд к ее роману «Ян Жижка» носит чисто исторический характер и не дает оснований для подобных аналогий. Ошибка Герцена объясняется тем, что «Ян Жижка» был помещен в качестве приложения к первому изданию романа «Консуэло» и предисловие к нему следовало непосредственно после «Заключения» к «Консуэло» (см. George Sand. Consuelo, Paris, 1842—1843, t. VIII). Очевидно, это «Заключение» имеет в виду Герцен. Хотя в нем нет буквальных совпадений со словами Герцена, однако сцена прощания Консуэло с телом умершего Альберта отвечает его мысли о самоотверженности женской любви.

Поезжайте, пожалуйста, в театр, обоим место есть... — 15 октября 1843 г. в Большом театре состоялась премьера балета Гервердца «Хромой колдун» (см. «Московские ведомости» от 14 октября 1843 г.).

161. К. С. АКСАКОВУ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: ЛН, т. 7—8, 1933, стр. 293, с неверной датой «29 мая (или немного ранее) 1844 г.».

Датируется по содержанию: упоминание о предстоящих проводах Н. Х. Кетчера может относиться к октябрю 1843 г. или к маю 1844 г. Но слова «при сем ваш „Москвитянин“» связывают эту записку с письмом к Аксакову от 7 октября 1843 г., в котором Герцен просил прислать ему этот журнал. Следовательно, она написана в 1843 г., накануне одного из четвергов, предшествовавших отъезду Кетчера в Петербург, — которые приходились на 14 или 21 октября.

162. К. С. АКСАКОВУ

Печатается по тексту Л III, 488, где сопровождается примечанием: «сверено с подлинником, полученным от Кружка имени А. И. Герцена». Впервые опубликовано (неточно, с пропуском): «Минувшие годы», 1908, № 8, стр. 150. Местонахождение автографа в настоящее время неизвестно.

Дата определяется временем знакомства Герцена с К. С. Аксаковым; обращение на «вы», от которого Герцен и Аксаков отказались в ноябре 1843 г. (см. письмо 167), составляет отнестись эту записку к 1843 г., а упоминание о Кетчере свидетельствует, что она написана не позднее 23 октября — дня его отъезда из Москвы.

163. Т. Н. ГРАНОВСКОМУ

Публикуется впервые, по автографу (ЛБ, фонд Т. Н. Грановского, III, № 13).

Дата письма определяется его содержанием и биографическими данными о лицах, перечисленных в письме. Профессор Московского университета И. В. Варвинский в 1841 г. уехал в заграничную командировку и возвратился 1 сентября 1843 г. Н. Х. Кетчер уехал из Москвы в Петербург 23 октября 1843 г. и вернулся в апреле 1845 г., когда Варвинский находился в Дерпте (см. «Биографический словарь профессоров и преподавателей Московского университета», т. I, 1855). В мае 1844 г., когда Кетчер приезжал в Москву, отсутствовал не только Варвинский, но и профессор Г. Е. Щуровский, который в это время был в экспедиции на Алтае

(см. Г. Е. Щуровский. Геологическое путешествие по Алтаю. М. 1846). Таким образом, лица, упомянутые в записке Герцена, могли быть одновременно в Москве только между 1 сентября и 23 октября 1843 г. или после 31 мая 1846 г., когда Варвинский был переведен из Дерпта обратно в Москву. Однако беззаботный тон этой записки не позволяет отнести ее к 1846 г., когда расхождение во взглядах между Герценом и Грановским привело к охлаждению в их отношениях (см. «Былое и думы» — IX, 203—242, и «Дневник» Н. А. Герцен — там же, стр. 271—273).

Благодаря этой записке устанавливается факт личного знакомства Герцена с профессорами Московского университета Н. Б. Анке, Г. Е. Щуровским, И. Т. Глебовым, М. Ф. Спасским. Этот факт особенно важен в отношении Глебова и Спасского, т. к. известно, что их взгляды в области философии природы во многом совпадали с взглядами Герцена. Возможно, что именно их Герцен рассчитывал привлечь к участию в «Отечественных записках» (см. письма 217, 222 и 239).

164. Т. Н. ГРАНОВСКОМУ

Публикуется впервые, по автографу (ЛБ, фонд Т. Н. Грановского III, № 12).

Записка относится ко времени пребывания Герцена в Москве (после ссылки), т. е. к 1842—1846 гг. Дата уточняется биографическими данными о лицах, чьи подписи стоят на записке: с июля 1842 г. по август 1843 г. П. Г. Редкин находился в заграничной командировке («Биографический словарь профессоров и преподавателей Московского университета», т. I, 1855); 23 октября 1843 г. уехал из Москвы Н. Х. Кетчер и возвратился в апреле 1845 г. Следовательно, записка могла быть написана или в сентябре 1843 г. или в 1845—1846 гг. Шутливое звание «почетного члена Мадридского королевского исторического общества», которое Герцен дает Редкину (рукой Герцена написан весь текст от лица Корша и Редкина, за исключением только их подписей), связывает записку с заграничной командировкой последнего: во время этой поездки Редкин длительное время жил в Испании и впечатления от пребывания в этой стране занимали очень большое место в его рассказах — впоследствии они нашли отражение в «Былом и думах» (IX, 114—115). Мало вероятно, чтобы шутка, безусловно связанная с этими рассказами, могла возникнуть через 2—3 года после возвращения Редкина. Кроме того, весь тон записки не вяжется с характером переписки Герцена и его московских друзей в 1845—1846 гг. и заставляет отнести ее к 1843 г., когда такие шутливые послания были приняты в кружке Герцена (ср. предыдущую записку Грановскому и приглашение на проводы Кетчера в октябре 1843 г.).

165. Н. Х. КЕТЧЕРУ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: Л III, 275—277; приписки К. С. Аксакова, Н. А. Герцен, И. П. Галахова и Саши Герцена — ГИМ, 93—94.

...письмо в два с половиной] листочка ☺ Оно меня взволновало... — Это первое письмо Кетчера, написанное из Петербурга (не сохранилось). Получив его, Герцен писал: «Кетчерово письмо, проникнутое любовью и нежностью. Как в нем странно спаялись его демократическая угловатость, грубость внешняя с детской нежностью и свежестью души» (см. дневниковую запись от 10 ноября 1843 г. — II, 314).

Тяжело, да, тяжело тебе ∞ П(етербург) последняя фаза твоего воспитания.— Ту же мысль Герцен высказал в дневниковой записи от 24 октября 1843 г. (II, 309).

...с ним ты проведешь прекрасные минуты.— О П. В. Зиновьеве см. комментарий к письму 109.

...требует прирезаться к чубуку.— См. об этом в приписке И. П. Галахова, стр. 156.

Чудный, прекрасный человек ∞ так все благородно и чисто в нем.— Характеристику И. П. Галахова см. в «Былом и думах» (IX, 115—120).

Я в 1823 году писал для учителя статью ∞ «*Caractères et parallèles des contemporains célèbres*».— В «Записках одного молодого человека» Герцен вспоминал, что в 14 лет он писал для своего домашнего учителя И. Е. Протопопова исторические статьи (утрачены) и среди них: «...сравнение Марфы Посадницы <...> с Зеновией Пальмирской» (I, 274); ставя очень невысоко свои ранние упражнения, он уподоблял их образцам из популярного в то время «французского учебника словесности и морали» («*Leçons françaises de littérature et de morale*») Франсуа Ноэля, один из разделов которого составляли сравнительные характеристики исторических деятелей («*Caractères ou portraits, et parallèles*»).

Он не только татарин — но и турка.— Шутливый намек на происхождение К. С. Аксакова: его мать была дочерью пленной турчанки, фамилия же Аксаковых многими воспринималась как татарская (см. И. С. Аксаков в его письмах, т. I, ч. I, М., 1888, стр. 160).

Вслед за сим писанием ты получишь другое, писанное вчера у Грановского.— Это письмо не сохранилось.

Огарев написал тетрадь из Ганау и Швальбаха... — Речь идет о письме Н. П. Огарева и Н. М. Сатина (см. дневниковую запись от 3 ноября 1843 г.— II, 313); оно было начато 29 (17) сентября и писалось в Ганау с перерывами до 28 (16) октября (РМ, 1890, № 8, стр. 1—18; № 9, стр. 1—5). Кроме того, Огарев включил в письмо свое стихотворное послание московским друзьям, написанное еще ранее — в Швальбахе; его Герцен имеет в виду, сообщая, что «есть стихи для Краевского». Со следующим письмом Кетчеру (18—19 ноября 1843 г.) Герцен послал стихотворение Огарева для передачи А. А. Краевскому, обозначив отрывки, которые, по его мнению, следует печатать (эта копия Герцена не сохранилась). Однако ни полностью, ни в отрывках это стихотворение в «Отечественных записках» не появилось.

Но винды, венды, анты тож — славяне все... — Герцен цитирует стихотворение Огарева «Хоть велел поэта лозюю...» (см. о нем выше). Рассказ об этих славянских племенах содержится в книге чешского славяноведа П. Шафарика «Славянские древности» (М., 1837, т. I, кн. I, стр. 115—318), которую Огарев читал осенью 1843 г. (РМ, 1890, № 8, стр. 3, 10).

...что IV статья? — Герцен поручил Кетчеру проследить за корректурой 4-й статьи из цикла «Дилетантизм в науке» (см. письмо 169).

Хочешь ли письма к Зиновьеву? — Было ли написано это рекомендательное письмо, неизвестно.

166. Н. Х. КЕТЧЕРУ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано, по копии: Л III, 278—279; приписки Саши и Н. А. Герцен — ГИМ, 94—95.

...я решился послать Петра Александр(овича) ∞ давай ему книг etc.— Герцен поручает заботам Кетчера П. А. Захарьина, брата Н. А. Герцен,

только что поступившего в Петербургскую Академию художеств (см. ЛН, т. 63, стр. 781).

Гр<ановский> собирается ∞ грянуть публич<ные> лекции.— О лекциях Т. Н. Грановского см. письмо 168 и комментарий к нему.

...я собираюсь писать в «Моск<овские> вед<омости>» разбор и отчет об лекциях.— Речь идет о статье «Публичные чтения г. Грановского» (см. письмо 168 и комментарий к нему).

...Петр Яковл<евич> говорит, что это событие.— Отзыв Чаадаева о лекциях Грановского как об «историческом событии» Герцен приводит в «Былом и думах» (IX, 126).

Я познакомился с Самар<иным>, он очень умный человек.— О знакомстве Герцена с Ю. Ф. Самариным и дальнейших отношениях с ним см. письмо 168, 226 и комментарий к ним.

Скажи Белинскому ∞ говорить без пены у рта.— В своей рецензии на роман Е. Классена «Провинциальная жизнь. (Ольский)» (ОЗ, 1843, № 10) Белинский дал чрезвычайно резкую характеристику деятельности московских писателей-славянофилов и их органа — журнала «Москвитянин». В частности, Белинский недвусмысленно намекал на доносительский характер критики С. П. Шевырева и стихов М. А. Дмитриева. Этому предшествовала другая, не менее резкая его статья «Несколько слов „Москвитянину“» (ОЗ, 1843, № 8, «Литературные и журнальные заметки»), в которой Белинский отвечал на грубые выпады, допущенные против него в рецензии Шевырева на «Полную русскую хрестоматию» А. Д. Галахова («Москвитянин», 1843, № 5—6). Вслед за статьями Белинского в «Отечественных записках» (1843, № 11) появились два фельетона Герцена: «„Москвитянин“ о Копернике» и «Путевые записки г. Вёдрипа» (II, 103—110).

О том, что редакция «Москвитянина» готовится выступить против «Отечественных записок» в ответ на фельетоны и статьи Герцена и Белинского, писал Кетчеру Т. Н. Грановский 15 ноября 1843 г. (Грановский, II, 459). Однако редакция предпочла не печатать написанных Шевыревым «замечания», очевидно, опасаясь еще более резкого ответа со стороны Белинского и Герцена (ЛН, т. 56, стр. 169).

О чубуке твоём всё толкуем...— См. письмо 165.

Гофман за твой завтрак денег не берет...— В ресторане Гофмана был устроен прощальный завтрак Кетчеру в день его отъезда в Петербург.

Посылаю стихи Огарева ∞ imprimatur.— См. комментарий к письму 165.

Письмо его получил.— Это письмо Краевского не сохранилось.

Статья о дуэли ∞ ее прислать нельзя.— Имеется в виду статья «Несколько замечаний об историческом развитии чести», задуманная в сентябре 1843 г. (см. II, 307) и опубликованная в «Современнике» только в 1848 г. (№ 3).

...я пришло переделанную вовсе повесть, которую ты знаешь ∞ одну 1-ую часть (в декабре).— Речь идет о первых главах романа «Кто виноват?» (см. письмо 236 и комментарий к нему).

Журнальные шутки вроде «Вёдрипа» и «Коперника» ∞ успех.— О том, что оба фельетона Герцена пользовались исключительной популярностью, писал Кетчеру Т. Н. Грановский 15 ноября 1843 г. (Грановский, II, 459). Об этом же свидетельствует косвенное упоминание о «Путевых записках г. Вёдрипа» в «Очерках гоголевского периода» — Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений, т. III, М., 1947, стр. 77.

Печатается по тексту Л III, 488, где сопровождается примечанием: «сверено с подлинником, полученным от Кружка имени А. И. Герцена». Первые опубликовано (с пропуском): «Минувшие годы», 1908, № 8, стр. 151. Местонахождение автографа в настоящее время неизвестно.

Год уточняется содержанием записки: вопрос о «Московских ведомостях» относится к статье Герцена «Публичные чтения г. Грановского (Письмо в Петербург)», напечатанной в этой газете 27 ноября 1843 г. (II, 111).

Бартенев говорил... — По-видимому, И. Д. Бартенев, знакомый Герцена по министерству внутренних дел, где Бартенев служил чиновником особых поручений по департаменту казенных врачебных заготовлений (см. адрес-календари на 1841 и 1843 гг.).

Я забыл отдать тебе билет. — Речь идет о билете на курс публичных лекций Грановского, начатый 23 ноября 1843 г. (ср. II, 316).

168. Н. Х. КЕТЧЕРУ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: Л III, 283—287.

Год определяется содержанием письма: сообщения о болезни сына, о посещении лекции Грановского 30 ноября (см. об этом же дневниковую запись от 1 декабря 1843 г.), поздравление Белинскому по случаю женьги и пр.

Герцен отвечает на неизвестное письмо Кетчера.

Итак, сначала о Грановском и его лекциях. — 23 ноября 1843 г. Т. Н. Грановский начал читать в Московском университете курс публичных лекций по истории средних веков. Курс этот строился на основе философии истории Гегеля, изложению которой (без упоминания имени автора) было посвящено несколько вступительных лекций. Это была первая в России попытка широкой пропаганды гегелевской диалектики. «В лице Грановского, — писал Герцен, — московское общество приветствовало рвущуюся к свободе мысль Запада, мысль умственной независимости и борьбы за нее» («Былое и думы» — IX, 152). Поэтому естественно, что современники рассматривали эти лекции не только с точки зрения их чисто научного интереса, но и как «событие политическое» (см. об этом П. В. Анненков. Литературные воспоминания, 1960, стр. 213—214), имеющее «историческое значение» (слова П. Я. Чаадаева в передаче Герцена, «Былое и думы» — IX, 126). См. также дневниковые записи Герцена от 7, 14 и 18 января 1844 г. (II, 324, 326—328).

15 ноября 1843 г. Грановский писал Кетчеру: «...у меня много врагов. Не знаю, откуда они взялись; лично я едва ли кого оскорбил, следовательно, источник вражды в противоположности мнений. Постараюсь оправдать и заслужить вражду моих врагов» (Грановский, II, 459). Это ему вполне удалось после первой же лекции, которую Герцен охарактеризовал как «камень в голову узких националистов» (II, 316).

Чтения курса Грановского продолжались до 22 апреля 1844 г. и пользовались исключительным успехом, который Герцен неизменно отмечал в своих письмах и дневнике (см. письма 169, 170, 178, 183—185, 188, а также II, 316, 320, 322, 341 и 350—351). «Может <...>, — писал Герцен в дневнике, — власть наложит свою лапу, закроют курс, но дело сделано, указан новый образ действия университета на публику...» (II, 320).

После 1 лекции я написал небольшую статейку & в «Московских ведомостях»... — Статья Герцена «Публичные чтения г. Грановского» («Московские ведомости» от 27 ноября 1843 г., № 142) была задумана еще

до начала лекций и написана 24 ноября (см. письмо 166 и дневниковую запись от 21 ноября 1843 г.— II, 316). В ее первоначальный текст Герценом были внесены изменения под давлением попечителя Московского учебного округа С. Г. Строганова, который потребовал исключить из статьи всякое упоминание о Гегеле (см. дневниковую запись от 26 ноября 1843 г.— II, 317).

...скажи Краевскому ∞ между новостями.— Статья Герцена о публичных чтениях Грановского в «Отечественных записках» перепечатана не была. О причинах нежелания Краевского напечатать ее Герцен неоднократно спрашивал у Кетчера, однако не получил ответа на свой вопрос (см. письма 177 и 179).

Гр<ановский> об этой статье не знал ∞ сюрприз удался.— См. дневниковую запись от 28 ноября 1843 г. (II, 318).

II лекция была поразительно хороша ∞ успех превзошел всякое чаяние... — Вторая лекция Грановского состоялась 27 ноября, третья — 30 ноября (II, 317, 318).

...Шевырев и Погодин font bonne mine... — «Faire bonne mine à mauvais jeu» — франц. поговорка: «Делать хорошую мину при плохой игре». Успех лекций Грановского был настолько очевиден, что даже его идейные противники вынуждены были признать их выдающееся значение: «...открытие курса истории средних веков принадлежит к числу самых утешительных явлений московской учено-общественной жизни <...>» — писал Шевырев в статье «Московская летопись». — Мы искренно рады тому прекрасному зрелищу, которое Московский университет представляет у нас по вторникам и субботам» («Москвитянин», 1843, № 12, стр. 523—524). Далее, однако, Шевырев обвинял Грановского в том, что в основу его лекций положена философия истории Гегеля (там же, стр. 524). Такое обвинение граничило с политическим доносом, так же, как и упрек в том, что «ученый отклонил от себя изображение борьбы христианства с язычеством и историю образования церкви» (там же, стр. 529). 11 декабря 1843 г. Герцен писал в дневнике: «Неблагодарство славянофилов „Москвитянина“ велико, они добровольные помощники жандармов. Они негодуют на Грановского за то, что он не читает о России (читая о средних веках в Европе), не толкует о православии, негодуют, что он стоит со стороны западной науки (когда восточной вовсе нет) и что будто бы мало говорит о христианстве вообще» (II, 319). На все эти обвинения Грановский отвечал в очередной лекции (см. дневниковую запись Герцена от 21 декабря 1843 г. — II, 320).

...Вёдрига статейка здесь сделала самое приятное впечатление.— См. письмо 166 и комментарий к нему.

...г-да собирались у Дмитриева ∞ они работали целый вечер... — См. письмо 166 и комментарий к нему.

Все шло хорошо относительно здоровья Н<аташи> ∞ можно было ждать хорошего конца... — 30 декабря 1843 г. у Герценов родился сын Николай (см. письма 174, 175 и дневниковую запись от 30 декабря 1843 г.— II, 322).

...у Саши открылся коклюш.— См. об этом дневниковую запись от 24 ноября 1843 г. (II, 316—317) и письма 169 и 170.

Что я скажу на твоё предложение Н<аташе> ∞ приезжай; но когда? — Кетчер, обеспокоенный рассказами П. А. Захарьина о здоровье Н. А. Герцена, предполагал приехать в Москву (см. дневниковую запись Герцена от 6 декабря 1843 г.— II, 318). Эта поездка не состоялась.

...с 24 (когда вы так усердно пировали)... — См. коллективное письмо к Герцену, написанное Кетчером, И. И. Панаевым и М. А. Языковым 24 ноября 1843 г. (РМ, 1892, № 7, стр. 96—97).

По тяжелой почте получишь ты мою статью... — Речь идет о статье «Публичные чтения г. Грановского» (см. выше).

Да еще бы в «Инвалиде» напечатать... — Никаких сообщений о лекциях Грановского в «Русском инвалиде» не появлялось.

К 1 книжке ничего, вероятно, не успею прислать. — Ни в первый номер «Отечественных записок» 1844 г., ни в последующие Герцен ничего не прислал. Только в 11-м номере этого журнала за 1844 г. появилась его анонимная шутка-реклама: «Истинная и последняя эманципация рода человеческого от злейших врагов его» (II, 128). Активное участие Герцена в «Отечественных записках» началось с 1845 года (см. письмо 217 и комментарий к нему).

Я было написал два литературных брака с а потому сжег. — Речь идет о первоначальной редакции памфлета «Ум хорошо, а два лучше», направленного против М. П. Погодина, С. П. Шевырева, Н. Н. Греча и Ф. В. Булгарина (см. II, 448). В 1845 г. Герцен написал новый вариант памфлета, который попытался опубликовать в «Петербургском сборнике» Некрасова (см. письмо 243 и комментарий к нему).

В субботу поведу на лекцию Павла Васильевича. — Он мне очень понравился наружностью... — Осенью 1843 г. П. В. Анненков был проездом в Москве и познакомился с Герценом и Грановским. Его описание лекций Грановского см. в «Литературных воспоминаниях». М., Гослитиздат, 1960, стр. 213.

Белинского дружески поздравляю с началом фамилизма. — О женитьбе Белинского сообщил Герцену И. И. Панаев в коллективном письме от 24 ноября 1843 г.: «Орландо Фуриозо женат и упивается семейным счастьем. Супруга взяла его в руки. Хорошо ли это, или дурно, предоставляю рассудить вам» (РМ, 1892, № 7, стр. 97). О женитьбе Белинского см. также дневниковую запись Герцена от 6 декабря 1843 г. (II, 318).

С Самариным я познакомился с кровожадным пауком — Дм<триевым> etc, etc. — Герцен познакомился с Ю. Ф. Самариным через К. С. Аксакова (см. Ю. Ф. Самарин и н. Соч., т. XII, 1911, стр. 35—36) и сообщил об этом знакомстве Кетчеру (см. письмо 166). Его глубоко заинтересовал один из первых же разговоров с Самариным, который изложил свои взгляды на будущее славянского мира (см. дневниковую запись от 10 ноября 1843 г. — II, 314—315, а также записи от 18 января, 12 мая и 4 июня 1844 г. — II, 327, 354, 356). О том, какое впечатление произвело на Герцена это знакомство, писал Кетчеру Т. Н. Грановский 15 ноября 1843 г.: «Фильтрах <прозвище Герцена в кругу друзей> пользуется твоим отсутствием и завел дружбу с Юрием Самариным <...> Вчера друг наш доказывал, что у Самарина <амарина> сильная логика, великий талант изложения и что во многом он прав» (Грановский, II, 459). Герцен считал, что ясность ума и широта взглядов резко отличает Самарина от его единомышленников-славянофилов, и долго не терял надежды на то, что он разойдется с ними (см. об этом письма 188, 205, 226 и комментарии к ним).

...а я так с Гегелем начинаю ссориться с афоризмы к фило-с<офии> ист<ории>. — 6 декабря Герцен писал в дневнике: «Перечитал введение в Гегелеву философию истории. Чем более мы зреем, тем заметнее репительный идеализм замыкателя христианства и Колумба для философии и человечественности» (II, 318—319). Обещанные «афоризмы» Герцен, видимо, не прислал, так как никаких упоминаний об осуществлении этого замысла не сохранилось.

Я думаю, что Мих<аил> Ал<ександрович>, соединенный с тобою поро₂-ом... — В коллективном письме из Петербурга от 24 ноября 1843 г. М. А. Языков писал: «Кетчер отличный чиновник и его присутствие меня радует; мы живем с ним рядом, так что нас соединяет один порог, т. е. вино» (РМ, 1892, № 7, стр. 97).

169. Н. Х. КЕТЧЕРУ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано, по копии: Л III, 292—293; приписки Саши и Н. А. Герцен — ГНМ, 95.

Вместо слов «пишу это, боясь» (стр. 163, строка 15) в автографе было: «что я не смею».

Вероятно, ты уже ждешь, саго Кетчер, второй бюлеть о здорovia наших...— См. письмо 168.

Грановский продолжает отличатьcя.— О лекциях Грановского см. письмо 168 и комментарий к нему.

В «Москвитянине» хотели было его ругнуть, да Шевыр<еву> стало стыдно дам.— Предположение Герцена не оправдалось: в № 12 «Москвитянина» появилась статья С. П. Шевырева о публичных лекциях Грановского. См. о ней в комментарии к письму 168.

12 книжка ∞ получена...— Речь идет о номере «Отечественных записок» с 4-й статьей Герцена из цикла «Дилетантизм в науке» («Буддизм в науке»).

Особо отпечатанных экземпляров я не получил еще.— А. А. Краевский обязался высылать Герцену отписки его статей, помещенных в «Отечественных записках». Это обязательство выполнялось крайне неаккуратно: об отписках статьи (см. о ней выше) Герцен справлялся через Кетчера вплоть до середины апреля 1844 г.

Мих<аил> Сем<енович> просит всене непременно верного известия о «Генрихе»...— В это время Кетчер работал над переводом трагедии Шекспира «Король Генрих IV».

Я твои именины поманул вчера...— 8 декабря — именины Кетчера. Чубук у Галахова.— См. письма 165—166.

...пишу это, боясь увеличивать хлопоты ∞ облегчать всякую тягость друзьям.— О предложении Кетчера приехать в Москву для наблюдения за здоровьем Н. А. Герцен см. письмо 168.

170. Н. Х. КЕТЧЕРУ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано, по копии: Л III, 294; приписка Н. А. Герцен — ГНМ, 95—96.

Вторая статья о лекциях Грановского ∞ самое живое участие в чтениях.— В декабре 1843 г. Герценом была написана статья «О публичных чтениях г-на Грановского», в напечатании которой С. Г. Строганов, попечитель Московского учебного округа, отказал Герцену (II, 319). В печати статья появилась только в 1844 г. («Москвитянин», № 7, отд. «Московская летопись») в существенно переработанном виде (она посвящена уже окончанию лекций Грановского).

Да почему же он не присылает особо отпечатанных экземпляров IV статьи?— См. предыдущее письмо.

Чтения идут превосходно.— О лекциях Грановского см. письмо 168 и комментарий к нему.

О Сатине главное затруднение ∞ положено на него тратить.— Речь идет о племяннике Н. М. Сатина Евгении. В письме к Герцену Н. М. Сатин просил позаботиться о нем.

171. Т. Н. ГРАНОВСКОМУ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: ГИМ, 19. Год определяется сообщением о рождении Николая Герцена.

В первом часу при Альфонском родился у меня сын Николай.— Об отклике Грановского на это сообщение Герцен писал на следующий день в дневнике (II, 323) и в письме Н. Х. Кетчеру.

Доселе все хорошо — но я уж проучен.— Трое детей Герцена, родившихся в течение 1841—1842 гг., умерли, прожив всего несколько дней. Этим объясняется тревога, которую Герцен испытывал в эти дни (см. письмо 174 и дневниковые записи — II, 322—325).

172. Т. А. АСТРАКОВОЙ

Печатается по тексту: РС, 1877, № 4, стр. 682, где опубликовано впервые, в составе воспоминаний Т. А. Астраковой, включенных в мемуары Т. П. Пассек «Из дальних лет». Местонахождение автографа в настоящее время неизвестно.

Дата записки определяется событием, о котором в ней говорится,— Коли Герцен родился 30 декабря 1843 г.

173. Т. Н. ГРАНОВСКОМУ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: ГИМ, 20, вместе с припиской Е. Б. Грановской.

Датируется на основании содержания письма и сопоставления его с письмом Н. Х. Кетчеру от 31 декабря 1843 г., в котором говорится, что Е. Б. Грановская провела предыдущую ночь у Герценов.

Грановскому — льву и доценту.— Это шутовское обращение связано с успехом курса публичных лекций, которые в это время читал в университете Грановский.

174. Н. Х. КЕТЧЕРУ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано, по копии: Л III, 295; приписки Е. Б. Грановской и Н. А. Герцен — ГИМ, 96.

Приписка Н. А. Герцен и слова Герцена «Малютка назовется Николай» написаны поперек страницы.

Об ответе Кетчера см. в комментарии к письму 175.

1844

175. Н. Х. КЕТЧЕРУ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано, по копии: Л III, 380; приписки Т. А. Астраковой, Е. Б. Грановской и Н. А. Герцен — ГИМ, 96—98.

В дате, проставленной Герценом в автографе, — «января 2 1843», — год исправляется на основании содержания письма, непосредственно продолжающего предыдущее (от 31 декабря 1843 г.) и рассказывающего о тех же событиях (рождении сына Николая и пр.).

...*Сильвио Пеллико «Dei doveri» (т. е. о обязанностях)...— Речь идет о религиозно-этическом трактате С. Пеллико «Discorso dei doveri degli uomini» («Речь об обязанностях человека»). Книга эта дважды была переведена на русский язык (в 1835 и 1836 гг.) и вызвала отклик Пушкина в «Современнике» (1836, № 3, стр. 307—310).*

...*крестить будет Грановский с Луизой Ивановой, дер херр в отставку.— Крестины Коли Герцена состоялись 6 января 1844 г., крестными родителями его были Т. Н. Грановский и Л. И. Гаг (см. дневниковую запись от 7 января 1844 г.— II, 324). Дер Гер (нем. «der Herr» — господин) — так называли отца Герцена, И. А. Яковлева, домашние и слуги.*

...*что же Кр^аевский не присылает статью IV...*— Речь идет об отписках статьи «Буддизм в пауке», впервые опубликованной в ОЗ, 1843, № 12. См. письмо 169 и комментарий к нему.

Ответ Кетчера на комментируемое письмо и предыдущее, датированный 7 января 1844 г.,— РМ, 1892, № 9, стр. 1—3.

176. А. Л. ВИТБЕРГУ

Печатается по автографу (ПД). Впервые опубликовано, с пропусками: РС, 1876, № 12, стр. 767; полностью — Л XII, 44—45.

Я писал к вам с одним молодым человеком...— Это письмо неизвестно.

...*переехавши из дома Галя...*— В 1843 г. Витберг переехал с Басейной улицы, где жил в доме Галя, на Итальянскую улицу в дом Мюсарда.

Письмо ваше в ноябре я через Григория Ивановича получил с искреннейшей радостью.— Это письмо, переданное Герцену Г. И. Ключаревым, неизвестно.

177. Н. Х. КЕТЧЕРУ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано, по копии: Л III, 381—382; письмо Е. Б. Грановской публикуется впервые.

Год определяется сообщением о болезни Наталии Александровны после рождения сына Николая и упоминанием Герцена о письмах Кетчера от 31 декабря 1843 г. и 3 января 1844 г.

...*8 и 9 число прошли чрезвычайно тревожно.*— О болезни Н. А. Герцен см. также дневниковую запись от 8 января 1844 г. (II, 325).

...*должен жить в большом доме...*— Т. е. в доме И. А. Яковлева. См. комментарий к письму 22.

Я писал 31 декаб^ря и 3 января, да Грановский писал еще.— См. письма 174 и 175.

15го начнутся публичные лекции Т^имофея Н^{иколаевича}.— После некоторого перерыва Грановский 15 января 1844 г. начал читать новый цикл публичных лекций. Однако из-за болезни ему пришлось вскоре прекратить чтение лекций до 19 февраля 1844 г. («Московские ведомости» от 15 февраля 1844 г., № 20).

178. Н. Х. КЕТЧЕРУ (приписка)

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано, по копии: Л III, 382. Письмо Н. А. Герцен, к которому Герцен сделал свою приписку, и записка Саши Герцена — ГНМ, 98—99.

Герцен, отвечает, по-видимому, на письмо Кетчера от 7 января 1844 г. (РМ, 1892, № 9, стр. 1—3).

Лекции Грановского начались с тем же огромным успехом. — См. комментарий к письмам 168 и 177.

Бенефис Мих(аила) Сем(еновича) шел не блестяще... — Бенефис М. С. Щепкина состоялся в Большом театре 14 января 1844 г. В программу бенефиса вошли драматическое представление «Иваной, или возвращение Ричарда Львиное сердце» (инсценировка романа Вальтера Скотта «Айвенго» А. А. Шаховского) с Щепкиным в роли ростовщика Исаака и первый акт из оперы «Наталка Полтавка» (пьеса И. П. Котляревского, музыка А. Барсицкого), в которой Щепкин еще с 1819 г. играл роль выборного Макогоненко. В бенефисе принимали участие виднейшие артисты Малого театра: В. И. Живокини, И. В. Самарин, П. И. Орлова, С. В. Шумский, Л. Л. Леонидов и др. («Московские ведомости» от 13 января 1844 г., № 6). Автор анонимной рецензии в «Репертуаре и пантеоне» (1844, т. 5, № 3), признавая прекрасную игру Щепкина, отмечал низкое качество инсценировки романа Вальтера Скотта и заключал рецензию словами: «...выбор пьес далеко уступает тем надеждам, какие мы имели право иметь на бенефис такого артиста, как Щепкин» (стр. 103).

179. Н. Х. КЕТЧЕРУ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано, по копии: Л III, 383—385; приписки Н. А. Герцен — ГИМ, 99—100.

Год определяется почтовыми штемпелями на письме: «Москва. Отделение 2. 1844. Февраля 3» и «Получено 1844. февр. 6. Вечер».

В рукописи, представляющей собой 2 листа большого формата, на одном листе писал Герцен — 30 января, 1 и 3 февраля, на другом листе писала Наталья Александровна — 31 января и 3 февраля. В настоящем издании записи обоих располагаются в хронологическом порядке, так как иначе нарушается последовательность событий, о которых идет речь в письме.

Письмо Кетчера от 24 января, на которое отвечает Герцен, неизвестно.

...и отправившись на Позауну. — Эта шутка Герцена расшифровывается на основании его письма к М. К. Рейхель от 4 декабря 1854 г.: «Неужели это вы будете с Рейхелем жить на Трубе (auf der Rosaune, как я говорил)?» В Драчевском переулке, поблизости от Трубной площади, жил с 1842 г. Т. Н. Грановский.

...а Грановский осипли, отчего он не читал лекции... — Речь идет о лекции 29 января 1844 г., которая была отменена в связи с болезнью Грановского (см. письмо 180 и комментарий к нему).

...у вас в Питере фокусников называют prestidigitateur, я думаю, нас скоро можно будет назвать prestidisantateur'ами. — Герцен по аналогии со словом «prestidigitateur» (франц., буквально: человек с очень быстрыми пальцами, ловко действующий руками) образовывает слово «prestidisantateur», т. е. «человек, быстро и ловко действующий словами».

...приехала сюда к Авдот(ье) Петр(овне) ее племянница Воейкова ☺ *утром в пятницу она умерла.* — Племянница А. П. Елагиной Е. А. Воейкова умерла 28 января 1844 г. на 30-м году жизни.

...наррация... — Повествование (франц. narration).

Немецкая опера надоела. — В конце 1843 г. в Москве на сцене Большого театра шли спектакли немецкой оперы, гастролы которой закончились 5 февраля 1844 г.

Бенефис Мих(аила) Сем(еновича) был неудачен. — См. комментарий к предыдущему письму.

La critique est aisée, mais l'art est difficile.— Критика легка — искусство трудно. Близкое к этому выражение зафиксировано в сборнике М. Массона «Мудрость народная в пословицах у немцев, русских и французов» (1868): «Il est aisé de critiquer et malaisé de faire mieux».

Вчера же мы узнали, что умер Грановского отец...— Слух этот оказался ложным. Н. Т. Грановский умер осенью 1847 г.

У Краевского, я слышал, работает Ратынский, это второй экземпляр Милановского, и это верно.— Сравнение Ратынского с Милановским расписывается сведениями о последнем в воспоминаниях К. Д. Кавелина. Воспитанник Московского университета, К. С. Милановский (сын квартального надзирателя), переехав в 1842 г. в Петербург, втерся в кружок Белинского, но очень скоро обнаружил себя как человек политически и морально нечистоплотный, «проходимец и эксплуататор чужих карманов» («Белинский в воспоминаниях современников», М., 1948, стр. 87). Белинский, изгнав после этого Милановского из своей квартиры, по свидетельству Кавелина, «приходил в ужас от того, что пускался в либеральные откровенности с таким господином», и был уверен в том, что «он на него и на весь кружок донесет». Сводку данных о Милановском см. в критико-библиографическом обзоре Ю. Г. Оксмана «Переписка Белинского» (ЛН, т. 56, 1950, стр. 215—216).

180. Е. Б. и Т. Н. ГРАНОВСКИМ

Публикуется впервые, по автографу (ЛБ).

Дата определяется упоминанием о недавнем рождении Николая Герцена (30 декабря 1843 г.) и словами «Завтра... 1 февр<али>».

От Кет<чера> письмо...— Это письмо не сохранилось.

...а то, пожалуй, умрешь скарлатиной...— 28 января 1843 г. умерла от скарлатины Е. А. Воейкова (см. предыдущее письмо).

...на лекцию не поеду ∞ сего 1 февр<али> слушать не может...— Речь идет об очередной лекции Грановского; шутка Герцена связана с объявлением, помещенным в «Московских ведомостях» 29 января 1844 г., № 13, в «Смеси»: «Т. Н. Грановский просит нас объявить, что состояние здоровья вынуждает его отложить нынешнюю лекцию до вторника 1 февраля».

Вчера на томболе...— Томбола — лотерея, устраивавшаяся с благотворительной целью во время публичных балов и маскарадов, — увеселение, популярное в Москве в середине прошлого века (ср. «Былое и думы» — IX, 255). «Большой маскарад и томбола» состоялись в зале Благородного собрания 30 января 1844 г. (см. объявление в «Прибавлении» к № 13 «Московских ведомостей» за 1844 г.).

181. Н. Х. КЕТЧЕРУ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано, по копии: Л III, 385—386. В автографе за письмом Герцена следует письмо Н. А. Герцен.

Последние строки «Из новых знакомых ∞ односторонностию» приписаны Герценом на полях и, по-видимому, после письма Н. А. Герцен.

Год определяется содержанием письма, в котором Н. А. Герцен сообщает о состоянии раны Саши (см. об этом же в письме к Кетчеру от 30 января — 3 февраля). В письме Н. А. Герцен есть также сведения о самочувствии Герцена: «Гранка нездоров <...> мы только переписываемся, а не видимся, Ал<ександр> еще не выходит...»

О Строганове...— Герцен имеет в виду положение, создавшееся в Московском университете в связи с публичными лекциями Т. Н. Грановского (см. письмо 168 и комментарий к нему). В результате кампании, которую подняли влиятельные представители реакционной профессуры, обвинявшие Грановского в пропаганде философии Гегеля и в пренебрежении к церкви, ему было предложено, под угрозой увольнения, решительно изменить направление своих лекций. Это требование предъявил Грановскому попечитель Московского учебного округа гр. С. Г. Строганов, пользовавшийся репутацией либерала и первоначально поощрявший чтение публичного курса (см. *Грановский*, II, 462). Дневник Герцена за январь 1844 г. содержит ряд записей о положении в университете, о растерянности Строганова и его неблагоприятной роли в отношении Грановского (см. дневниковые записи от 7, 14, 18, 25 января 1844 г.— II, 324, 326—329). Последняя запись, сделанная по этому поводу, заключается размышлением о необходимости ехать за границу ввиду надвигающегося террора. Очевидно, А. А. Тучков должен был передать Кетчеру подробности всех этих событий, которые Герцен не считал возможным сообщать по почте.

О берлинцах.— Видимо, речь идет о Н. П. Огареве и Н. М. Сатине, которые находились в это время в Берлине. Что именно имеет в виду Герцен, неизвестно, так как письма их за январь — февраль 1844 г. не сохранились.

О Ратынском.— См. письмо 179 и комментарий к нему.

О визитных карточках Греча.— 1 февраля 1844 г. Герцен записал в дневнике: «1 января в Париже, где теперь Греч, были во все дома, куда он ездит, разосланы визитные карточки: N. de Gretch, mouchard de la Majestée russe» (II, 329). Н. И. Греч, издатель официозной газеты «Северная пчела», в 1843—1844 гг. жил за границей. Заслуженная им на родине репутация агента III отделения закрепилась за ним и в Париже. Этому способствовала его брошюра «Examen de l'ouvrage de m. le marquis de Custine intitulé „La Russie en 1839“», Paris, 1843. («О сочинении маркиза де Кюстина „Россия в 1839 году“», Париж, 1843). Эта брошюра, по словам Герцена, поражала «цинизмом раба, потерявшего всякое уважение к человеческому достоинству» (II, 340).

...письмо от Огарева я не послал...— Это письмо не сохранилось.

...чем же кончился донос Булгарина...— В декабре 1843 г. петербургский цензурный комитет вынес решение «озаботиться прекращением ругательств, которыми осыпают друг друга журналисты, особенно Булгарин и Краевский» (А. В. Никитенко. Дневник, т. I, 1955, стр. 273). В ответ на это Булгарин написал председателю цензурного комитета Г. П. Волконскому письмо, в котором обвинял его и министра народного просвещения С. С. Уварова в попустительстве «либерализму». Приведя несколько выдержек из «Отечественных записок», характеризующих, по его мнению, «неблагонадежность» этого журнала, Булгарин писал: «...но с того времени, как вы председательствуете в комитете, пропускаются вещи посильнее и почище этих». Далее он требовал создания специальной комиссии, заявляя, что предстанет перед ней как «доноситель» для обличения партии, колеблющей веру и престол (там же, стр. 274).

Об этом доносе сообщил Герцену Кетчер (см. дневниковую запись от 1 февраля 1844 г.— II, 329). Результатом доноса было указание Уварова цензорам «быть как можно строже», так как он действительно нашел в журналах статьи, где под видом философских и литературных исследований распространяются вредные идеи» (см. А. В. Никитенко. Дневник, т. I, 1955, стр. 276). «Самое интересное во всех этих распоряжениях министра,— писал Никитенко,— то, что они как бы совершенно оправдывают донос Булгарина на него самого, на князя Волконского и на всех нас» (там же, стр. 276). На этом дело о доносе кончилось, без каких-либо последствий для «Отечественных записок».

Если успею, напишу Белинскому цидулку. — Письмо Герцена Белинскому от февраля 1844 г. неизвестно.

Из новых знакомых часто бывает очень Самарин ∞ ошиблись с вашей односторонностью. — О знакомстве Герцена с Ю. Ф. Самариним и об их отношениях см. письма 168, 226 и комментарий к ним. Упрек в «односторонности» касается не столько Кетчера, сколько Белинского, и относится к разногласиям его с Герценом в вопросе об отношении к славянофильству (см. об этом письмо 188 и комментарий к нему).

182. Т. А. АСТРАКОВОЙ

Печатается по фотокопии с автографа, хранящегося в Колумбийском университете (Нью-Йорк). Впервые опубликовано: НППГ, 90.

Датируется предположительно, на основании содержания письма. О письмах Кетчера сказано: «Не читали ни одного письма» — очевидно, со времени его отъезда в Петербург (23 октября 1843 г.). Строки о лекции Грановского, отложенной из-за его болезни, перекликаются с письмами Н. А. Герцен к Грановским от 31 января 1844 г. и Герцена к Кетчеру от 7 февраля 1844 г. — ср. также в письме Герцена к Кетчеру от 1 марта 1844 г.: «Лекции Грановского продолжаются с чудовищным успехом...»

183. Н. Х. КЕТЧЕРУ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано, по копии: Л III, 386—387.

Письмо Кетчера, на которое отвечает Герцен, неизвестно.

...Краевский пишет... — Письмо А. А. Краевского не сохранилось. Здесь находится автор «Параши» ∞ и такие-то люди кажутся В(елинскому) чуть не гениями. — В середине февраля 1844 г. в Москву приехал И. С. Тургенев. Его поэма «Параша» (1843) была очень высоко оценена Белинским (ОЗ, 1843, № 5), который с большой симпатией отнесся и лично к Тургеневу. В письме к В. П. Боткину от 31 марта — 3 апреля 1843 г. он писал о своем сближении с Тургеневым, характеризуя его как «человека необыкновенно умного», обладающего мнением «самобытным и характерным», в суждениях которого «виден характер и действительность» (Белинский, XII, 154). В это время Тургенев служил в Особенной канцелярии министерства внутренних дел, в которой сосредоточена была вся подготовительная работа по предстоящей реформе крепостных отношений. Преувеличивая значительность этой работы и гордясь своим участием в ней, Тургенев в разговорах с московскими знакомыми, очевидно, всячески подчеркивал свою осведомленность в секретных делах Особенной канцелярии и свои личные связи с министром Л. А. Перовским, направлявшим деятельность этого учреждения. Видимо, именно это и вызвало раздражение со стороны Герцена, весьма скептически относившегося ко всем проявлениям «петербургской деятельности» (см. письмо 184), и повлекло резкое сравнение Тургенева с Хлестаковым (см. Ю. Г. Оксман. И. С. Тургенев на службе в министерстве внутренних дел. — «Ученые записки Саратовского гос. ун-та», т. 56, 1957, стр. 172—180).

Лекции Грановского ∞ просто удивленье. — О публичных лекциях Т. Н. Грановского см. письмо 168 и комментарий к нему.

Погодин едет в Гейдельберг. — 16 февраля 1844 г. М. П. Погодин подал прошение об отставке вследствие болезни. Отставка была принята, но план поездки Погодина в Гейдельберг не был осуществлен

(Н. П. Барсуков. Жизнь и труды М. П. Погодина, т. VII, М., 1893, стр. 288—290).

Дай-то бог, чтобы «Москвитянин» ∞ статьи.— Выйдя в отставку, Погодин в марте—апреле 1844 г. начал переговоры о передаче издания «Москвитянина» В. В. Григорьеву и А. А. Кунику, а летом предлагал редактирование Е. Ф. Коршу. В конце 1844 г. издание «Москвитянина» принял И. В. Киреевский; под его редакцией журнал выходил в январе—мае 1845 г.

Я до сих пор не получил особо отпечатанных статей...— См. письмо 170.

...я Гофману не платил...— См. письмо 166.

Сатину я дал ∞ я напишу.— См. письмо 170 и комментарий к нему.

Насчет письма от Ник<олая> Пл<атоновича>...— См. письмо 181.

...малютка толстее...— Сын Герцена Николай, родившийся 30 декабря 1843 г.

Языкова расцелуй и поздравь ∞ пошел по смесям.— Пожелание Герцена относится к только что родившемуся сыну М. А. Языкова и содержит нарек на службу Языкова в качестве чиновника особых поручений при министре императорского двора (см. «Адрес-календарь, или Общий штат Российской империи на 1844 г. »).

...у него очень больна сестра.— А. С. Щепкина скончалась 6 апреля 1844 г.

184. Н. Х. КЕТЧЕРУ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано, по копии: Л III, 388—390; приписка Н. А. Герцен — ГИМ, 100. На обороте два почтовых штемпеля: «Отделение 2. Марта 16» и «Получено мар. 19».

Письма Кетчера и Белинского, переданные около 10 марта через А. А. Тучкова, на которые отвечает Герцен, неизвестны.

...для вручения твоему брату...— Брат Кетчера Всеволод Христофорович служил в Межевой канцелярии (см. «Адрес-календарь, или Общий штат Российской империи на 1844 г. »); двоюродный его брат — А. Я. Кетчер — был врачом в Московском смиренном и рабочем доме (см. там же). Вероятно, речь идет о первом из них — ср. упоминание о нем на стр. 183 наст. тома.

Деньги за Сатина ∞ Евгений не очень здоров...— См. письмо 170 и комментарий к нему.

...заметь симпатию между нами ∞ beaucoup d'esprit.— Видимо, в письме Кетчера содержалась характеристика И. С. Тургенева, сходная с той, которую дал ему Герцен (см. письмо 183).

...я думаю — он в Петербурге обленится ∞ Пояснение in usu delphinum... — «In usu delphinum», или, точнее, «ad usum Delphinum» («для Дельфийцев», т. е. «для дельфийских жрецов» — латинское выражение, означающее: «для посвященных, для избранных, для тех, кто способен понять»). Это выражение употреблялось применительно к сочинениям, в которых были преднамеренно выпущены некоторые места или о самом важном говорилось намеками, понятными далеко не каждому. Поясняя мнение о том, что Тургенев «обленится» в Петербурге, на службе в министерстве внутренних дел, Герцен намекает на свой фельетон «Москва и Петербург», где петербургская деятельность «характеризуется как чисто внешняя сторона фактического бездействия: «В Петербурге вечный стук *суеты* *суетливый* <...> Деятельность Петербурга бессмысленна, по привычке деятельности — вещь великая» (II, 37). Эта оценка соответствует в комментируемом письме словам: «высший тип лени — преферанс и меледа» (меледа — старинная игрушка-головоломка; в переносном значении —

бессмысленная работа). О фельетоне «Москва и Петербург» и об оценке его Белинским см. письмо 185 и комментарий к нему.

Вчера ч т е б н ы е Мух <аила> Сем <еновича> шли плоховато ∞ шлехт.— В марте 1844 г. М. С. Щепкин организовал еженедельные «вечера для чтения» с участием крупнейших артистов Малого театра — Мочалова, Садовского и др. Сам Щепкин читал исключительно произведения Гоголя. В статье Ригельмана об этих вечерах («Москвитянин», 1843, № 5—6, стр. 293—297) высоко оценивается исполнение Щепкиным «Шинели», а также «Тяжбы» и других драматических отрывков, более сдержанно — чтение «Тараса Бульбы» и «Старосветских помещиков». Программа вечеров в целом была очень случайна: кроме произведений Гоголя, исполнялись «Арзамасские гуси» А. Шаховского, «Чернец» И. Козлова и др., чем, вероятно, и объясняется оценка Герцена — «шлехт» (нем. schlecht — плохо).

А Грановский ∞ художественное произведение.— О лекциях Т. Н. Грановского см. письмо 168 и комментарий к нему.

Все, что Виссарион пишет ∞ никакой критики...— Письмо Белинского с оценкой лекций Грановского не сохранилось.

...напишу ему на сей счет ответ.— Письмо это неизвестно.

...д а л ь н и е а п р о ш и, как говорил Вобан.— Выражение «дальние апроши» (франц. arrosche — подход, подступ) Герцен употреблял неоднократно (ср. «Кто виноват?» — IV, 79). Оно заимствовано из труда французского военного инженера С. де Вобана «Книга о атаке и обороне крепостей» (русский перевод — СПб., 1774). Система Вобана строилась на принципе одновременной подготовки средств наступления и постепенного занятия подступов к осаждаемой крепости.

От Атаманса получено еще письмо, опять нет никакого ключа.— Письма Арманс Боткиной неизвестны.

... да что же он не печатает дельной повести...— Речь идет о повести И. И. Панаева «Родственники», о замысле которой он сообщил Герцену в письме от 24 ноября 1843 г. (РМ, 1892, № 7, стр. 97). Она была окончена в декабре 1846 г. и напечатана в «Современнике» (1847, № 1—2).

...я требую высылку статей...— См. письмо 170 и комментарий к нему.

185. Н. Х. КЕТЧЕРУ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано, по копии: Л III, 390; приписки Н. А. Герцен, Саши Герцена и Е. Б. Грановской — ГИМ, 100—101, приписка Т. Н. Грановского — Грановский, II, 463.

К письму приложен рисунок Саши Герцена.

... успех Гр<ановского> беспримерен...— О лекциях Т. Н. Грановского см. письмо 168 и комментарий к нему.

Твои выходы насчет письма о Петерб<урге> ∞ как в письме Виссар<иона>.— Имеются в виду письма Кетчера и Белинского, в которых речь шла о фельетоне Герцена «Москва и Петербург» (не сохранились). Фельетон широко распространялся в списках в период ожесточенных споров между «западниками» и славянофилами в 1843—1844 гг. Очевидно, именно в это время познакомился с ним и Белинский. Фельетон построен на популярном в литературе сопоставлении двух столиц, которое давало материал для постановки вопроса об исторических путях развития России и русской национальной культуры. Проводя свою «антиномию», Герцен не отдавал предпочтения ни одной из столиц, становясь, таким образом, как бы вне споров славянофилов и «западников». Естественно, что это должно было встретить категорический протест со стороны Белинского. Polemiku с Герценом он перенес в печать: в статье «Петербург и Москва» (сб. «Физиология Петербурга», 1845 г.) Белинский, не называя имени

Герцена, возражает против высказанной в фельетоне мысли о том, что у Петербурга нет истории и нет будущего. «Многие, — писал Белинский, — не шутя уверяют, что это город без исторической святыни, без преданий, без связи с родной страной, город, построенный на сваях и расчете. Все эти мнения немного уж устарели, и их пора бы оставить» (Белинский, VIII, 393).

На днях провели вечер у Мих(аила) Сем(еновича) Котельникове, служившем в Курске. — 18 марта 1844 г. Герцен и Грановский были у Щепкина. На следующий день Герцен записал в дневнике: «Превосходные рассказы Михаила Семеновича о своих былых годах и, между прочим, о мелком чиновничестве, „о протоколисте Котельникове“, имя которого не должно изгладиться из истории бюрократии» (II, 343) Рассказ о Котельникове Герцен не только записал в своем дневнике, но вспомнил его впоследствии в «Былом и думах» (VIII, 222—223). В записи Щепкина рассказ о Котельникове был опубликован только в 1864 г. (см. М. С. Щепкин и н. Записки. Письма. Современники о М. С. Щепкине. М., «Искусство», 1952, стр. 123—124).

186. Т. А. АСТРАКОВОЙ

Печатается по фотокопии с автографа, хранящегося в Колумбийском университете. Впервые опубликовано: *НПГ*, 83, вместе с припиской Н. А. Герцен.

Дата письма определяется условно упоминанием в нем о тридцать второй годовщине со дня рождения Герцена.

В автографе после слов «то это» (стр. 180, строка 21) зачеркнуто: «по поводу сбора подписки <?> и пр. и пр.».

Записка Т. А. Астраковой, на которую отвечает Герцен, неизвестна.

...анадышнюю лекцию... — Возможно, что имеется в виду публичная лекция Грановского по истории средних веков, читанная им в Московском университете, о посещении которой рассказывает Т. А. Астракова в своих воспоминаниях (*ЛН*, т. 63, 1956, стр. 548).

187. Н. Х. КЕТЧЕРУ

Печатается по автографу (*ЛБ*). Впервые опубликовано, по копии: *Л III*, 391—393.

Вместо текста: «Р. S. Всех лучше, говорят, Менцов» (стр. 181, строка 6) в автографе первоначально было: «не возьмется ли Тим или Клот».

...онорабель... — Почтенный, уважаемый (франц. honorable).

Сегодня девять лет, как я дожидался тебя, выезжая из Москвы в первый раз от роду... — В «Былом и думах» Герцен рассказал о том, как 10 апреля 1835 г., в день высылки из Москвы, он ждал Кетчера в трактире «Перово», чтобы проститься (VIII, 219—220).

У Михаила Сем(еновича) скончалась сестра 5 апреля. — Анна Семеновна Щепкина скончалась 6 апреля 1844 г.

...без иры и штудии, как говаривал ученый друг Тацит. — «Sine ira et studio» («Без гнева и пристрастия») — цитата из «Анналов» Тацита (гл. I).

Рейта работа мне известна по портрету Жуковского... — Имеется в виду рисунок Рейта 1835 г.

188. Н. Х. КЕТЧЕРУ

Печатается по автографу (*ЛБ*). Впервые опубликовано, по копии: *Л III*, 393—395; приписка Н. А. Герцен — *ГНМ*, 101; приписка Саши Герцена публикуется впервые.

Порядок расположения частей письма Герцена и приписок следующий: л. 1 и л. 1 об.— письмо Герцена до слов: «Prachtvolle und donnerwetterlich»; далее помечено рукой Герцена: «Transpore А». Продолжение, помеченное «Transpore», находится на вложенном листе (на обороте которого приписка Саши Герцена) и оканчивается словами «только смеясь», после чего обозначено: «2 Transpore». На л. 3 приписка Н. А. Герцен, на л. 3 об. продолжение письма Герцена, помеченное «2 Transpore». Добавление Герцена, озаглавленное им «Supplément extraordinaire», следует на отдельном листе иного формата и бумаги, чем все письмо, и, по-видимому, было написано последним. Поэтому оно помещается после приписки Н. А. Герцен.

...от вам и Иван Павлович... — Письмо было послано с И. П. Галаховым, направлявшимся через Петербург за границу.

... под влиянием d'une orgie monstre ∞ в день окончания его курса.— Герцен называет «грандиозной оргией» торжественный обед в честь окончания курса публичных лекций Т. Н. Грановского (о них см. письмо 168 и комментарий к нему), который состоялся 22 апреля 1844 г. в доме С. Т. Аксакова. Устроителями его были Герцен, С. Т. Аксаков и Ю. Ф. Самарин. Герцен и его московские друзья рассматривали этот обед как «опыт примирения» со славянофилами (см. «Былое и думы» — IX, 166). Однако уже 12 мая 1844 г. Герцен высказал в дневнике мысль о невозможности истинного сближения со славянофилами, а спустя полгода расхождение между ними определилось окончательно (см. дневниковые записи от 9, 20 и 29 ноября, 4, 17, 18, 30 декабря 1844 г., 10 января, 14 и 23 февраля 1845 г., письма 208, 226 и 227). Описание обеда в честь Грановского см. в дневниковой записи Герцена от 24 апреля 1844 г. (II, 351), в «Былом и думах» (IX, 166) и в «Литературных воспоминаниях» И. И. Панаева (М., 1950, стр. 205).

... я сейчас писал о том же к Белинскому... — Это письмо и ответ на него Белинского, полученный около 17 мая 1844 г., неизвестны.

...обед торжественный à la List... — Герцен сравнивает обед в честь Грановского с торжественным приемом, устроенным Н. Ф. Павловым в 1843 г. в честь Ф. Листа. Об этом приеме восторженно писала московская пресса (см. «Москвитянин», 1843, № 5).

Получаешь твоё последнее письмо... — Это письмо неизвестно. Далее речь идет о В. Х. Кетчере (см. комментарий к письму 184).

Точно ли ты в мае будешь здесь... — В мае 1844 г. Кетчер присажал в Москву (см. дневниковые записи Герцена от 12 и 30 мая 1844 г. — II, 353, 355).

Грановский едет в Малороссию, я в деревню... — См. письмо 191 и комментарий к нему.

Покупка «Галатеи», кажется, совершенно идет на лад ∞ «Ежемесячное обозрение». — В 1844 г. Герцен и Грановский сделали попытку получить разрешение на издание собственного журнала. Первоначально предполагалось приобрести у С. Е. Раича право на издание журнала «Галатея», так как получить разрешение на передачу уже существующего журнала было проще, чем хлопотать о новом. Переговоры о покупке «Галатеи» длились в течение апреля и мая 1844 г. (см. Грановский, II, 416—417). Однако они не имели результатов, так как окончательная цена, запрошенная Раичем, превышала возможности Герцена и Грановского. Так же обстояло дело и с журналом Ф. Н. Глинка «Русский вестник» (см. Ю. Г. Оксман. Летопись жизни и творчества В. Г. Белинского. М., 1958, стр. 381, и письмо Грановского к Фролову от 21 октября 1844 г. — Грановский, II, 419). Кроме того, начать совершенно новое издание казалось более полезным для дела, чем создавать заново репутацию таким бесцветным и непопулярным журналам, какими были «Галатея» и «Русский вестник». В июне 1844 г. Грановский подал ходатайство о разрешении

на издание журнала «Ежемесячное обозрение». В продвижении его обещал содействовать гр. С. Г. Строганов (см. Ю. Г. Оксман. Летопись жизни и творчества В. Г. Белинского. М., 1958, стр. 381, и письмо 191). Средства на издание предполагали дать Герцен, Грановский, Огарев, П. Г. Редкин, Д. Л. Крюков, И. П. Галахов и др. (см. письма 208 и 227). В ожидании разрешения Герцен деятельно принялся за сбор материалов: обратился к Кетчеру, Белинскому и И. И. Панаеву с просьбой принять участие в журнале (см. письмо 191) и сам немедленно принялся за работу над «Письмами об изучении природы» (см. письма 192, 194, 198, 203, 206 и 208). Ответ на ходатайство был получен только в конце декабря 1844 г.: «Государь» не соизволил разрешить господину Грановскому издавать журнал» (см. дневниковую запись от 27 декабря 1844 г. — II, 397). После этого Герцен обратился к А. А. Краевскому с предложением постоянного сотрудничества в «Отечественных записках» (см. письмо 217).

Что вы хотите делать с Гуманностью моею зная. — Вопрос об отношении к славянофилам был долгое время предметом разногласий между Герценом и Белинским. Резко отрицательно относятся к охранительным тенденциям С. П. Шевырева, М. П. Погодина, А. С. Хомякова и Н. М. Языкова, Герцен глубоко уважал К. С. Аксакова, братьев Киреевских, Ю. Ф. Самарина и долгое время питал иллюзии по поводу возможности сотрудничества с ними. «Истинного сближения между их воззрением и моим не могло быть, но могло быть доверие и уважение <...>» — писал Герцен. — С полной гуманностью, подвергаясь упрекам со стороны всех друзей, протягивал я им руку, желал их узнать, оценил хорошее в их воззрении» (дневниковая запись от 12 мая 1844 г. — II, 354). Это стремление Герцена найти положительный элемент в воззрениях славянофилов и точку соприкосновения с ними постоянно встречало решительный отпор со стороны Белинского. Он исключал всякую возможность какого бы то ни было общения со своими идейными противниками, поэтому такие факты, как сближение Герцена с Самариным (см. письмо 168 и комментарий к нему) или попытка примирения со славянофилами на обеде в честь Грановского вызывали с его стороны возмущение и насмешку. Получив письмо Герцена с описанием этого «примирительного» банкета, Белинский ответил ему негодующим письмом, категорически отказываясь от союза со славянофилами (содержание этого письма известно по дневниковой записи Герцена от 17 мая 1844 г. — II, 354; см. также «Литературные воспоминания» И. И. Панаева, М., 1950, стр. 206). Непримируемость Белинского Герцен долгое время рассматривал как проявление «односторонности в самом мышлении» (см. II, 354, и письмо 168). В связи с этими разногласиями он писал: «Странное положение мое, какое-то невольное *juste milieu* в славянском вопросе: перед ними я человек Запада, перед их врагами человек Востока. Из этого следует, что для нашего времени эти односторонние определения не годятся» (дневниковая запись от 17 мая 1844 г. — II, 354). Однако, по мере того как углублялись его расхождения со славянофилами, Герцен вынужден был признать правоту Белинского и занять столь же непримиримую позицию, как и он (см. письмо 226 и комментарий к нему).

Теперь я занимаюсь Naturphilosophie Гегеля, хочу писать в деревне. — Речь идет о втором томе «Энциклопедии философских наук» Гегеля, посвященном философии природы; Герцен читал его в апреле — мае 1844 г. (см. дневниковые записи от 14 и 19 апреля и 2 июня 1844 г. — II, 349, 350 и 355). Сообщение о планах писать в деревне, т. е. в Покровском, — первое упоминание о замысле «Писем об изучении природы», задуманных под влиянием знакомства с философией природы Гегеля. К работе над ними Герцен приступил летом 1844 г. (см. письма 193 и 194).

Читал ли ты статью о неграх? — Речь идет об анонимной статье «Освобождение негров во французских колониях» («Московские ведомости»

от 6—13 апреля 1844 г., № 42—45), в которой проводилась довольно прозрачная аналогия между рабством негров и крепостным правом в России. «Замечательная статья <...>— писал по этому поводу Герцен.— Приложение прямое, и в официальной газете» (дневниковая запись от 14 апреля 1844 г.— II, 349). Статья получила широкий резонанс и привлекла внимание III отделения (см. М. К. Лемке. Николаевские жандармы и литература 1826—1855 гг., 1908, стр. 153—155).

189. Т. А. АСТРАКОВОЙ

Печатается по фотокопии с автографа, хранящегося в Колумбийском университете. Впервые опубликовано: *НПГ*, 83, с ошибочной датой «24 октября 1843 г.». Год устанавливается по дневниковой записи (см. ниже).

...*Кетчеров отъезд*.— Н. Х. Кетчер, служивший в Петербурге в Медицинском департаменте, на некоторое время приезжал в Москву в мае 1844 г. О его проходах, состоявшихся 29 мая, Герцен на следующий день упомянул в своем дневнике (II, 355).

190. Н. Х. КЕТЧЕРУ

Печатается по автографу (*ЛБ*). Впервые опубликовано, по копии: *Л III*, 395—396; приписка Н. А. Герцен — *ГНМ*, 101—102.

На обороте письма два почтовых штемпеля: «Москва. Отделение 2. 1844. Июня 6» и «Получено. 1844. Июнь. 9. Полд.»

Г-н Кетчер, по отпуске вас в Северную Пальмиру...— См. комментарий к предыдущему письму.

...*именно у того, который начал<ьник> межевой части*...— Речь идет о М. Н. Муравьеве, который в 1842 г. был назначен главным директором Межевого корпуса и попечителем Константиновского межевого института в Москве.

Его брат, землемер, представил проект таблиц...— Вероятно, речь идет о Михаиле Ивановиче Астракове (см. о нем также в письме 107).

Самарина диссер<тации> защита была хороша, но скучна.— 3 июня 1844 г. состоялась защита магистерской диссертации Ю. Ф. Самарина «Стефан Яворский и Феофан Прокопович как проповедники» (см. запись в дневнике Герцена от 4 июня 1844 г.— II, 356). В журнале «Москвитянин» (1844, № 6, часть III, отдел «Московская летопись», стр. 394—396) была помещена заметка «Диспут г. Самарина» с панегирической оценкой диссертации Самарина.

Ответное письмо Н. Х. Кетчера от 11—12 июня 1844 г.— *РМ*, 1892, № 9, стр. 7—8.

191. Н. Х. КЕТЧЕРУ

Печатается по автографу (*ЛБ*). Впервые опубликовано, по копии: *Л III*, 396—397; приписка Н. А. Герцен — *ГНМ*, 102.

В автографе чернильное пятно, слово «два» (стр. 187, строка 8) восстанавливается предположительно, по числу букв и по смыслу: приписка сделана Н. А. Герцен, всего вернее, 20 июня, а отъезд в Покровское был назначен, как это видно из письма Герцена, на субботу, т. е. 23-е.

Ответ на письмо Кетчера от 12 июня 1844 г. (*РМ*, 1892, № 9, стр. 7—8).

...грамоту из Берлина — на которую уже отвечал. — 14 июня 1844 г. Герцен получил из Берлина письмо Огарева, Сатина и Галахова, датированное 30 мая/12 июня 1844 г. (РМ, 1890, № 9, стр. 5—13). Ответное письмо Герцена неизвестно.

... Грановский подал просьбу о издании нового журнала. — См. письмо 188 и комментарий к нему.

Граф, Дм(итрий) Львович... — Граф С. Г. Строганов и Д. Л. Крюков.

Итак, передай Панаеву, что повесть нужна будет... — Видимо, Герцен имеет в виду повесть И. И. Панаева «Родственники». См. о ней письмо 184 и комментарий к нему.

Все едут. Грановский завтра... — Лето 1844 г. Т. Н. Грановский провел в поездке, связанной с делами по управлению имением (Грановский, II, 258—272); в его отсутствие Е. Б. Грановская находилась у Герценов в Покровском. П. Г. Редкин проводил лето в Полтавской губернии (Грановский, II, 267).

Скажи Белинскому о Грановском. — Имеется в виду статья «О публичных чтениях г-на Грановского». Появление ее в «Москвитянине» (1844, № 7) было результатом недавнего примирения московских «западников» со славянофилами (см. письмо 188). Герцен знал, что участие его в славянофильском органе вызовет возмущение со стороны Белинского. Однако его иллюзии по поводу возможности примирения со славянофилами еще не рассеялись, и он считал публикацию своей статьи в «Москвитянине» шагом на пути дальнейшего сближения с ними. Реакция Белинского на сообщение Герцена неизвестна. Впоследствии он писал о своем отрицательном отношении к его статьям о лекциях Грановского, но причина этого была иная: «По моему мнению, стыдно хвалить то, чего не имеешь права ругать: вот отчего не понравились мне твои статьи о лекциях Грановского» (Белинский, XII, 250). Подробнее о статье Герцена см. в комментарии к ней (II, 450).

...зачем он в «Очественных» зап(искал)» о носящими лапти. — Речь идет о рецензии Белинского на книгу «Старинная сказка об Иванушке-дурачке, рассказанная московским купчиною Николаем Полевым» (ОЗ, 1844, № 6, стр. 94—97), в которой Белинский выступил против лженародности славянофилов. Рецензия начиналась словами: «Судя по некоторым явлениям современной русской литературы, можно подумать, что мы, русские, близки к реформе, которая должна снова совершенно переменить нас в наших обычаях и вкусах и которая должна состоять в том, что мы снова заменим воду квасом, шампанское — пенинком, портер — брагою, сюртуки и фраки — зипунами, сапоги — лаптями, романы Вальтера Скотта — сказками о Еруслане Лазаревиче и Бове-королевиче, образованную литературу — произведениями блаженной памяти лубочных суздальских типографий... словом, совершенный разрыв с лукавым Западом и коренное обращение к сермяжной народности!» (Белинский, VIII, 248).

Ник(олай) Пл(атонович) что-то пишет о ливреонах... — Имеется в виду письмо Огарева от 14 июня 1844 г., в котором он сообщал, видимо, отвечая на просьбу Кетчера, что берлинский книгопродавец Ашер отправил в Петербург новое издание Шекспира. Если Кетчер получил его неполностью, он «должен написать, сколько у него livraisons (выпусков)», чтобы ему прислали недостающие (ЛН, т. 63, стр. 82).

192. Т. Н. ГРАНОВСКОМУ

Публикуется впервые, по автографу (ЛБ, фонд Т. Н. Грановского, III, № 3).

Дата устанавливается по письму Е. Б. Грановской, к которому письмо Герцена является припиской. Вторая часть ее письма датирована

27 июня. Год уточняется по содержанию: Е. Б. Грановская жила в Покровском летом 1844 г.

Е. Б. Грановская писала 26 июня о своей жизни в Покровском: «Мы приехали вчера вечером, часу в 12-том. Почти во все время путешествия лил дождь, который так испортил дорогу, что ехать было не совсем приятно. Герцен очень весел и до крайности мил. Наташа еще не опомнилась с дороги; дети здоровы; твоя мамочка также, и все мы без исключения чрезвычайно довольны своим прибытием сюда».

Мы приехали сюда ∞ широко дышать и глядеть. — О жизни в Покровском см. дневниковые записи Герцена от 26 июня, 23 и 27 июля 1844 г. (II, 360—361, 369—370).

Собираюсь работать для журнала. Пока еще только читаю. — О журнале, который намеревались издавать Герцен и Грановский, и о работе Герцена над циклом статей «Письма об изучении природы» для журнала см. письма 188, 194, 198 и 202 и дневниковые записи от 14, 16 и 20 июля (II, 362, 365 и 366). О книгах, прочитанных им летом 1844 г. в связи с этой работой, см., кроме того, дневниковые записи от 29 июня, 9 и 30 августа 1844 г. (II, 361, 372, 376).

193. Т. Н. ГРАНОВСКОМУ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: ГНМ, 20. В автографе письмо сопровождается припиской Н. А. Герцен.

Год определяется содержанием письма: известия о новом журнале, о статье Лиховина, сообщение Н. А. Герцен о Е. Б. Грановской, которая гостила летом 1844 г. в Покровском.

Мы все и Михаил Семенович дрожим и мерзнem... — М. С. Щепкин часто приезжал в Покровское летом 1843 г. и гостил там в 1844 г.

Дело о журнале пошло. Голохвастов дал течение быстрое и изящное. — О журнале, который Герцен и Грановский намеревались издавать, см. письма 188, 191 и комментарии к ним. Д. П. Голохвастов, в качестве помощника попечителя Московского учебного округа, оказал содействие инициаторам нового издания.

Корш пишет... — Это письмо Е. Ф. Корша не сохранилось. Очевидно, в нем шла речь о положении Грановского в университете, которое сильно пошатнулось в результате недовольства в высших административных кругах направлением публичных лекций, прочитанных им зимой 1843/44 г. См. об этом письмо Грановского к Кетчсру от 14 января 1844 г. (Грановский, II, 462—463) и дневниковую запись Герцена от 25 января 1844 г. (II, 328—329).

Погодин предлагает Коршу ∞ все же редактором. — В письме к Е. Ф. Коршу, написанном по поводу предложения М. П. Погодина, Грановский советовал ему четко определить новое направление издания и свои права как редактора: «Вы должны это сделать теперь — и сказать, как и в каком духе вы будете издавать журнал<...> Без радикального преобразования „Москвитянин“ должен пасть. Зачем же вам привязывать свою судьбу к этому чахоточному изданию, когда вам не дадут средств к исцелению его?» (Грановский, II, 466). Корш не согласился на предложение Погодина, и в 1845 г. редактирование «Москвитянина» взял на себя И. В. Киреевский.

В последней книжке Лихонин обругал меня... — См. письмо 194 и комментарий к нему.

Я очень рад, что Из<ан> Вас<ильевич> ∞ меня очень обрадовал отзыв Кир<еевского>, о котором ты пишешь. — В июне 1844 г. Грановский провел

несколько дней в Белеве у И. В. Киреевского. 25 июня он писал жене: «Меня радовали слова И(вана) В(асильевича) о Герцене: он оценил его совсем и отзывался о нем с таким уважением и любовью, что я хотел было сказать: „Да ведь он пьяница“» (Грановский, II, 259).

Я читаю и пишу; одно письмо, составляющее целую статью, готово...— См. письма 194, 198 и 202.

Что Редкин? — Во время своей поездки Грановский навестил П. Г. Редкина, который проводил лето в Полтавской губернии (Грановский, II, 267).

194. Н. Х. КЕТЧЕРУ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано, по копии: Л III, 408—409; приписка Н. А. Герцен — ГНМ, 102.

Мы в Покровском... — Герцен с семьей и Е. Б. Грановская прибыли в с. Покровское 25 июня.

Дело о журнале пошло, что-то из министерии. — См. комментарий к письму 188.

В 6 № «Москвит(янина)» обругал Лихонин Белинского и меня. — Речь идет о «Заметке на статью, помещенную в „Смеси“ „Отечественных записок“, 1844 г., № 4, отд. III, стр. 131» М. Лихонина («Москвитянин» 1844, № 5—6, отдел «Московская летопись», стр. 397—404). Эта заметка явилась ответом на рецензию Белинского, выступившего против искажения текста Ф. Шиллера в переводе драмы «Дон Карлос», сделанном М. Лихониным. Возражая против критической оценки Белинским языка перевода, Лихонин иронически отозвался о затруднительном для понимания языке философских статей Герцена: «... *отчетливое знание языка и умение владеть им*, как кажется, не составляет отличительной черты издателей „Отечественных“ з(аписок)“, а особенно, если припомнить статьи „О дилетантизме в науке“, „О классицизме и романтизме“ и другие того же автора, который, вероятно, жертвуя каким-то мнимо-высоким идеям (и довольно нелогически изложенным и не совсем-то новым!) наперекор ясности, словосочинению и благозвучности русского языка, выражался запутанными, неправильными фразами и какофоническими латино-германскими гieroглифами» (стр. 404).

Я пишу статейку для нового журнала. — Речь идет о первом письме из цикла «Письма об изучении природы» — «Эмпирия и идеализм». См. дневниковую запись от 4 июля 1844 г. (II, 362) и комментарий к письму 198.

Ив(ан) Вас(ильевич) берет, кажется, «Москвит(янина)». — О решении И. В. Киреевского взять на себя редактирование «Москвитянина» сообщал жене в письме от 28 июня 1844 г. Грановский, который посетил Киреевского в его имении по дороге в Орловскую губернию (см. комментарий к письмам 205 и 208).

195. М. Ф. КОРПИ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: ОРГ, 72. Письмо Е. Б. Грановской, к которому Герцены сделали приписки, в настоящем издании не воспроизводится; приписка Н. А. Герцен публикуется впервые.

Дата приписки определяется датой письма Е. Б. Грановской («7 июля»), год уточняется его содержанием: посещение Т. Н. Грановским И. В. Киреевского в Белеве и пребывание Е. Б. Грановской в Покровском относятся к лету 1844 г.; в письмах этого времени Герцен пишет о дождливой, холодной погоде.

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано, неполно и неисправно: ВЕ, 1883, № 4, стр. 542—543. Исправлено и дополнено по копии А. Н. Пыпина — Л III, 409.

На л. 1 автографа помета Герцена: «Грановскому».

Год определяется содержанием письма, которое является ответом на прочитанное Герценом письмо Грановского к жене от 29 июня 1844 г. (Грановский, II, 260—262).

В текст письма в настоящем издании внесено следующее исправление:
Стр. 190, строка 40: это моя сторона вместо: эта моя сторона

Мне Наташа сказала, что последнее твое письмо очень грустно. — 29 июня 1844 г. Грановский писал жене о тяжелом настроении, охватившем его по приезде к отцу в Погорелец, где он не был после смерти своих сестер (Варвара умерла летом 1842 г., Александра в январе 1843 г.). «Я никогда не утешаюсь в моих душевных утратах. Я беру с собой всякое горе на целую жизнь. Станкевич, сестры — они для меня ежедневно умирают снова. Но в этом нет того, что Герцен называет моим романтизмом. Это постоянное, глубокое настроение моей души» (Грановский, II, 260—261).

Правда ли ∞ как тетушка страданий, потеря. — В дневниковой записи от 9 июля 1844 г. Герцен продолжил свою мысль и записал то, что не высказал Грановскому, очевидно, щадя его религиозные убеждения: «Нет примирения, видно, до гроба, а за гробом ни войны, ни мира, одна логика. Пусть тешатся другие» (II, 364).

Почему ты думаешь, что я не понимаю этой стороны жизни? — Грановский писал жене в цитированном выше письме: «Я никогда не говорил с Герценом о сестрах. Он как-то плохо понимал отношения этого рода» (Грановский, II, 261).

...исключая, может, одного... — Подразумевается Н. П. Огарев.

Ты смеялся не так-то давно над моим фаустовским письмом... — Очевидно, речь идет о несохранившемся письме к Белинскому (см. о нем в дневнике — II, 355).

Чем я виноват ∞ с презрением отказался бы от такого дара. — В этих словах новый, более значительный намек на различие в мирозерцании Герцена и Грановского (ср. письмо 160). Герцен неточно цитирует здесь балладу Шиллера «Кассандра», героиня которой говорит: «Nur das Irrthum ist das Leben und das Wissen ist der Tod» («Только в заблуждении жизнь, в знании же смерть»).

Гамлет говорит... — Герцен перефразирует слова Гамлета из II акта трагедии Шекспира (сцена II), которую он знал в русском переводе (см. письмо Огарева к нему 1840 года с советом учиться английскому языку «ради Шекспира» — РМ, 1889, № 1, стр. 13). В конце 1830-х — начале 1840-х гг. был популярен перевод Н. Полевого, заменивший на сцене все ранние переводы «Гамлета». Возможно, что к этому времени Герцен был знаком и с переводом А. Кронеберга, который вышел в начале 1844 г. (см. рецензию на него — ОЗ, 1844, № 3).

Тебе жизнь нанесла два страшных удара: смерть С(танкеви)ча и сестер. — Н. В. Станкевич был ближайшим другом Грановского. Он умер в 1840 г. «Его смерть надломил что-то в моей душе. Полное счастье невозможно более для меня, в сердце моем вечно останется пустота и сожаление», — писал Грановский 17 апреля 1841 г. (Грановский, II, 123).

...три маленькие гробика, которые я нес своими руками... — См. комментарий к письму 148.

Я верил, всюю душой верил ∞ но вся моя вера в индивидуальности сильно потряслась. — Герцен имеет в виду отношения Н. П. Огарева с женой. 15 октября 1844 г. он писал в дневнике по этому поводу: «... были

минуты, в которые я негодовал, и очень. Женщина эта мучит его, преследует и не выпускает из рук добычи. Он ее не любит и между тем не может отвязаться от нее, — психологическая задача» (II, 385; ср. также письмо 205). Позднее Грановский писал об Огареве: «...я не могу вспомнить о нем без глубокой печали. Герцен тоже. Как много природа и судьба дали этому человеку, и что он сделал из этих даров. Жизнь, преданная искажию мелких, дешевых наслаждений, припадки раскаяния, и потом успокоение себя в сознании собственного бессилия. Так мириться с совестью не трудно <...> больно потерять веру в человека такого, как Огарев» (Грановский, II, 420).

...я имел случай видеть себя ничтожным, бестхарактерным, слабым. — Герцен имеет в виду свое увлечение горничной Катериной (см. «Былое и думы» — IX, 96—99).

... «умштенды»... — Обстоятельства (нем. «Umstände»).

...кирие елейсон... — Господи помилуй (ἱερίε ελεϊσον).

...boa constrictor. — Удав.

...раз думал я, раздумал я. — Каламбур М. А. Языкова. «Он никогда не пропускал случая сострить, — писала о нем Н. А. Тучкова-Огарева. — Раз на каком-то обеде, встав с бокалом в руке, он сказал с одушевлением: „Раз думал я, друзья“, — все слушали его в нетерпеливом ожидании. „Раздумал я“, — сказал он и сел на свое место» (Н. А. Тучкова-Огарева. Воспоминания, Л., 1959, стр. 76).

197. Т. А. АСТРАКОВОЙ

Печатается по фотокопии с автографа, хранящегося в Колумбийском университете. Впервые опубликовано: *НПГ*, 85.

И что дело его? — Вероятно, речь идет о попытке С. И. Астракова поступить в качестве преподавателя математических дисциплин в Констаптинский межевой институт (см. письмо 190).

198. Е. Ф. КОРШУ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано в сб.: «Помощь голодающим», М., 1892, стр. 517—519.

Год определяется содержанием письма: упоминание об окончании первого письма из цикла «Письма об изучении природы», шутки по поводу дурной, дождливой погоды — ср. запись в дневнике Герцена от 23 июля 1844 г., почти дословно совпадающую с началом письма: «Пишут, что в Германии заметили астрономы пятно на диске солнечном и что от этого пятна зависят разные метеорологические перемены...» (II, 369).

...оправдать клевету Мих(аила) Сем(еновича) насчет болотистого грунта — was gar kein Grund hat und geht zu Grunde. — Т. е. «что лишено всякого смысла и потому уничтожается само собой» — игра слов, основанная на сходстве звучания русского «грунт» и немецкого «Grund».

...перечитал 1 часть «Энциклопедии» Гегеля. — Речь идет об «Энциклопедии философских наук» («Encyclopädie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse»), часть первая — «Логика». Герцен перечитывал эту книгу для работы над первой статьей «Писем об изучении природы» — «Эмпирия и идеализм» (см. II, 365).

1-е письмо для журнала готово ∞ здесь нет книг. — «Письма об изучении природы» предназначались для публикации в новом журнале «Ежемесячное обозрение» (см. комментарий к письму 188). Первая статья этого цикла — «Эмпирия и идеализм» — была начата Герценом в

июле 1844 г. в с. Покровском. 20 июля он записал в дневнике: «Кончил первое письмо об естествознании». После того как в издании журнала было отказано, Герцен вернулся осенью этого же года к работе над статьей (см. письмо 208) и только в начале февраля послал ее Краевскому для опубликования в «Отечественных записках».

Может, и 2-е напишу скоро... — Второе письмо — «Наука и природа — феноменология мышления» — было начато в августе 1844 г. и закончено одновременно с первым.

...с той статьей, которая отпечатана в «Москвитянине»... — Статья «О публичных чтениях г-на Грановского» (II, 121—127).

Ма фам... — Моя жена (франц. *Ma femme*).

...читают Консидерана... — Речь идет о книге французского социалиста-утописта Консидерана «*Destinée sociale*» («Социальная будущность»).

...напомнила мне тот прекрасный род живописи, который был найден в мексиканских развалинах... — Герцен, вероятно, имеет в виду развалины города Теотиуакан (близ г. Мехико) — замечательного памятника изобразительного искусства древнейшего мексиканского племени тольтеки. Особенно прославилась фресковая живопись этого города.

...я скажу об вас, перефразируя фразу Морошкина... — Герцен неоднократно иронически отзывался о фразеологии Морошкина (ср. в «Былом и думах» — IX, 156). Вероятно, в данном случае речь идет о каком-либо высказывании, употребленном во время чтения курса лекций по истории права который Герцен слушал у него в Московском университете.

199. Н. Х. КЕТЧЕРУ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано, по копии: Л III, 412—413; приписки Н. А. Герцен, Саши Герцена и Е. Б. Грановской — ГНМ, 102—103.

Год определяется содержанием письма, непосредственно примыкающего к письму от 27 июля к Е. Ф. Коршу (шутливое сравнение Е. Б. Грановской с Барклайем де Толли, остроты по поводу ее аппетита и пр.).

Вероятно, ты получил записочку, которую я писал к тебе в Зонненбергом... — Речь идет о письме Герценов к Кетчеру от 6 июля 1844 г. (письмо 194).

...на днях явятся Николай Платонович и Михайлович. — Герцен основывался на письме Н. П. Огарева, Н. М. Сатина и И. П. Галахова из Берлина от 30 мая (11 июня) 1844 г., в котором Н. М. Сатин писал, что они возвратятся к 26 августа (РМ, 1890, № 9, стр. 13).

...просьба о журнале пошла... — См. письма 188, 191, 193, 194 и комментарии к ним.

Скажи Краевскому, что я ему пришлю письмо «Вёдрина о „Москвитянине“»... — Это намерение не было осуществлено Герценом.

200. Т. А. АСТРАКОВОЙ

Печатается по фотокопии с автографа, хранящегося в Колумбийском университете. Впервые опубликовано: НПГ, 81—82.

Содержание письма позволяет отнести его ко времени, начиная с лета 1842 г. (после возвращения Герцена из ссылки) и до 4 марта 1845 г. (когда скончался Д. Л. Крюков). Возможны, очевидно, два приурочения — к лету 1842 г., на которое падает поездка Грановского к сестрам (Грановский, II, 134), или к лету 1844 г., когда Грановский находился в отъезде (см. письма 192—202), а П. Г. Редкин уезжал в Полтавскую губернию (Грановский, II, 267).

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: ГИМ, 22—23. Начало письма Е. Б. Грановской утрачено; в конце письма Герцена вместо подписи — росчерк.

Дата определяется упоминанием Герцена о том, что он закончил первое «Письмо об изучении природы» и принимается за второе. К 20 июля 1844 г. относится запись в дневнике: «Кончил первое письмо об естествознании», а 27 июля Герцен пишет Е. Ф. Коршу о том, что первое письмо готово, — «может, и второе напишу скоро». Статья «О публичных чтениях г-на Грановского. Письмо второе», о которой Герцен упоминает в письме, была напечатана в июльской книжке «Москвитянина» за 1844 г. Все это дает возможность датировать письмо концом июля 1844 г.

...Тимошка согласился бы на эту уединенную жизнь, если не университет.... — На предложение жены поселиться в деревне Грановский отвечал в письме от 4 августа 1844 г.: «Мечты твои о деревенской жизни, Лиза, едва ли скоро сбудутся. Я люблю деревню, но я люблю эту жизнь, как отдых. Я привык к деятельности и моя настоящая деятельность дорога мне <...> Я не могу принять незаслуженного отдыха, покоя прежде усталости. Это не согласно с моим взглядом на жизнь <...> Мне нужен труд, люди и, скажу правду, влияние на людей, т. е. возможность делиться с ними моими учеными и другими мнениями. Все это дает мне университет» (Грановский, II, 271).

...я собираюсь написать «Письмо г. Вёдрина о „Москвитянине“»... — См. комментарий к письму 199.

...что о журнале — надежды, служи... — См. комментарий к письму 188.

202. Т. Н. ГРАНОВСКОМУ

Публикуется впервые, по автографу (ЛБ, ф. Грановского, III, № 3).

Дата письма Е. Б. Грановской, к которому приписаны строки Герцена, — «2 августа» — уточняется тем, что в Покровском Е. Б. Грановская жила летом 1844 г.

Ты все спрашивал о журнале ∞ Корш рапортовал об этом мне. — О журнале, который намеревались издавать Герцен и Грановский, см. письма 188, 191, 192, 194 и комментарии к ним. Письмо Е. Ф. Корша не сохранилось.

Окончил статью для журнала и начал другую... — Речь идет о двух первых статьях из цикла «Письма об изучении природы».

...а тут еще задняя мысль о Вас <или> Павл<овиче> Флеров<е> и Н<иките> Иванов<иче> Нефлеров<е>. — В. П. Флеров — цензор московского цензурного комитета. «Нефлеров» — Н. И. Крылов, профессор Московского университета и цензор. О нем Герцен писал еще в 1842 г.: «Цензура здесь <в Москве> вдесятеро строже <чем в Петербурге> — привязчива, подла, притеснительна, а между тем цензор Крылов — профессор с либеральной гепопшнее» (дневниковая запись от 6 ноября 1842 г. — II, 241). Впоследствии Герцен дал Крылову уничтожающую характеристику в статье «Лобное место» (XIII, 30—34).

203. Е. Б. и Т. Н. ГРАНОВСКИМ

Публикуется впервые, по автографу (ГИМ, фонд Грановских, ед. хр. 3, л. 59).

Дата и подписи, среди которых фигурируют имена всех членов семьи Е. Ф. Корша (в том числе и годовалого Федя), дают основание пола-

гать, что письмо написано в доме Корша, где в этот день ждали Грановского и его жену по случаю именин хозяйки дома Софьи Карловны.

...сего 17-го сентября 1844 *An de Grase*... — *An de Grâse* — принятое во французском языке обозначение года Рождества Христова.

204. Т. А. АСТРАКОВОЙ

Печатается по фотокопии с автографа, хранящегося в Колумбийском университете. Впервые опубликовано: *НПГ*, 82; здесь же — приписка Н. А. Герцен. Датируется предположительно, по связи с предыдущей запиской к Т. А. Астраковой (см. комментарий к письму 200).

205. Н. Х. КЕТЧЕРУ

Печатается по автографу (*ЛБ*). Впервые опубликовано, по копии: *Л III*, 414—416 (без вставок Герцена в текст Н. А. Герцен); письмо Н. А. Герцен — *ГНМ*, 103—105.

Дата перед письмом Н. А. Герцен поставлена рукой Герцена.

Мария Львовна скоро подарит Огареву наследника... — Герцен не раз в письмах упрекал Огарева за слабость характера, мешавшую ему навсегда порвать отношения с Марией Львовной, на которой он был женат с 1836 г. Наконец, в 1843 г. супруги расстались. В этом же году Мария Львовна сблизилась в Риме с художником С. М. Воробьевым. В августе 1844 г. она приехала в Берлин, где 17 октября у нее родился ребенок, вскоре умерший.

Я писал к нему и просил денег взаймы для журнала — ответа нет. Это письмо Герцена к Огареву неизвестно. В ответном письме от 25 (13) сентября 1844 г. из Берлина Огарев сообщал, что в данное время у него нет нужной для журнала суммы, и предлагал Герцену занять у кого-нибудь десять тысяч рублей на год, обещая уплатить этот долг по приезде в Россию (*Огарев*, II, 340—345).

О журнале разрешения еще нет. — См письмо 188 и комментарий к нему.

Крюкову лучше, а место, ему обещанное, кажется, отбил милый Кривов. — Д. Л. Крюков был приглашен в 1844 г. на должность инспектора классов в институте обер-офицеров детей Московского воспитательного дома. Однако в связи с его болезнью место инспектора было предложено Н. И. Кривову.

Корш со печатает в «Ведомостях» об О'Коннеле. — Е. Ф. Корш в сентябре и начале октября 1844 г. помещал в отделе «Иностранные известия» газеты «Московские ведомости» сообщения из Лондона, в которых много места уделялось информации об О'Коннеле.

Бакунину велели выехать из Парижа. — Слух о высылке М. А. Бакунина из Парижа оказался ложным.

Иван Васильевич Киреевский приехал, «Москвитянина» у Погодина не взял... — 25 июня 1844 г. Грановский писал жене, находясь в имении И. В. Киреевского, которого он посетил проездом в Орловскую губернию: «Я провел два хорошие дня с Иваном В^{асильевичем}. Всякий день мы сидели с ним до трех часов ночи и говорили о многом. Он почти решился взять „Москвитянина“ и рад, что у нас может быть свой журнал. Он очень хорошо понимает, что нам невозможно быть постоянными сотрудниками в журнале, которому он хочет дать один характер. А с ним сойтись нетрудно (...). Но друзья его!» (*Грановский*, II, 259). См. также комментарий к письму 208.

...слушаю анатомию у Глебова...— Начиная с октября 1844 г. Герцен посещал лекции профессора Московского университета И. Т. Глебова по сравнительной анатомии (см. II, 385 и 386—387, а также «Былое и думы», часть IV—IX, 205—206).

Моя статья для 1 № готова...—См. комментарий к письму 198.

...а потом напишу еще о Розенкранцевой биографии Гегеля.— См. комментарий к письму 222.

206. Т. А. АСТРАКОВОЙ

Печатается по фотокопии с автографа, хранящегося в Колумбийском университете. Впервые опубликовано: *НПГ*, 88—89.

Год уточняется упоминанием в письме о представлении «Севильского цирюльника» (*Il barbiere di Seviglia*) России в исполнении артистов итальянской оперной труппы, состоявшемся 2 ноября 1844 г.

Записка Т. А. Астраковой, на которую отвечает Герцен, неизвестна.

207. С. И. АСТРАКОВУ

Печатается по фотокопии с автографа, хранящегося в Колумбийском университете. Впервые опубликовано: *НПГ*, 87.

Год определяется упоминанием о присланных Астраковым книгах, которые потребовались Герцену осенью 1844 г., в связи с работой над «Письмами об изучении природы».

Письмо С. И. Астракова, на которое отвечает Герцен, неизвестно.

208. Н. Х. КЕТЧЕРУ

Печатается по автографу (*ЛБ*). Впервые опубликовано, по копии: *Л II*, 419—422; приписки Н. А. Герцен — *ГНМ*, 105—106 (приписка Н. А. Герцен «Видаешь ли Петрушу?» написана на первом листе письма, сбоку, на полях, и пропущена в этой публикации).

Год определяется содержанием письма: сообщения о хлопотах, связанных с журналом, о безнадёжном состоянии Крюкова, о болезни Полуденского и об ожидании ребенка (Тата). Дата «16 ноября» переправлена Герценом из «15 ноября» и относилась сначала, по-видимому, к предшествующему ей тексту письма. Исправив ее на 16-е, Герцен продолжает письмо и сообщает дополнительные сведения о журнале. Это позволяет датировать начало письма 15 ноября.

Ответ на неизвестное письмо Кетчера.

...твое письмецо с Мих(аилом) Сем(еновичем) получили...— В начале ноября М. С. Щепкин вернулся из Петербурга, где он был на гастролях, продолжавшихся с середины сентября до 31 октября 1844 г.

...лучшая весть — насчет твоих видов перейти в Москву.— Кетчер возвратился в Москву в середине апреля 1845 г.

...Наташа ∞ в этом положении.— Н. А. Герцен ожидала в то время ребенка; 15 декабря 1844 г. у нее родилась дочь Наталья.

...«Ярбух» ∞ тысячи разговоров, споров...— Речь идет о журнале «Deutsch-französische Jahrbücher» («Немецко-французский ежегодник»), издававшемся в Париже на немецком языке под редакцией К. Маркса и А. Руге. Вышел только первый, двойной выпуск (февраль 1844 г.) со статьей К. Маркса «К критике гегелевской философии права». Видимо, именно эту статью цитировал в своем письме Кетчер, рекомендуя Герцену

прочсть ее. Это подтверждается письмом Белинского от 26 января 1845 г.: «Кетчер писал тебе о парижском „Ярбюхере“, и что будто я от него воскрес и переродился. Вздор! Я не такой человек, которого тетрадка может удовлетворить. Два дня я от нее был бодр и весел, — и все тут. Истину я взял себе — и в словах *бог и религия* вижу тьму, мрак, цепи и кнут, и люблю теперь эти два слова, как следующие за ними четыре. Все это так, но ведь я по-прежнему не могу печатно сказать все, что я думаю и как я думаю. А черт в истине, если ее нельзя популяризировать и обнародовать? — мертвый капитал!» (Белинский, XII, 250). О том, что речь идет именно о статье Маркса, свидетельствует экземпляр журнала с пометами Белинского, сохранившийся в его библиотеке (см. ЛН, т. 55, стр. 568—572).

...что мне нужно делать ∞ на его траты? — См. письмо 170 и комментарий к нему. Запись расходов Герцена на Евгения Сатина не сохранилась.

Ник^{олай} Пл^{атонович} дает в долю ∞ от Алексея Алексеевича. — Об издании журнала см. письмо 188 и комментарий к нему. А: А. Тучков в отсутствие Огарева вел его денежные дела.

Я получил из Берлина на днях прекрасное письмо. — Речь идет о письме Огарева и Сатина от 6 ноября/24 октября 1844 г. (РМ, 1891, № 6, стр. 8—14), в котором Огарев выразил согласие дать необходимую сумму на издание журнала.

Славянофильство доходит ∞ возвратить от факультета диссертацию... — О диссертации Грановского и об интригах, которые вели О. М. Бодянский, С. П. Шевырев и др. с целью помешать ее защите, см. письмо 226 и комментарий к нему.

«Москвитянин» перешел к Ивану Васильевичу ∞ можно поставить? — С января 1845 г. «Москвитянин» стал выходить под редакцией И. В. Киреевского, который намеревался реорганизовать журнал. С этой целью он хотел привлечь к участию в нем Герцена и Грановского: переговоры об этом велись в ноябре 1844 г. (II, 389). Киреевский не сумел осуществить своих планов и в мае 1845 г. отказался от обязанностей редактора «Москвитянина», который вновь перешел в ведение М. П. Погодина. Письмо Кетчера, в котором обсуждался вопрос об участии Герцена, Грановского и других в реорганизованном журнале, неизвестно.

Алексей Степ^{анович} ∞ бердичевский цыган. — Об А. С. Хомякове см. письмо 226 и комментарий к нему.

Я, может, пришлю Краевскому «Сказание о взятии Винеты». — Очевидно, речь идет о неосуществленном замысле фельетона по поводу борьбы, развернувшейся в университете вокруг защиты диссертации Грановского (см. письма 226 и 228 и комментарий к ним).

Доволен ли объявлением о pyrethrum? — Имеется в виду шутка-реклама «Истинная и последняя эманципация рода человеческого от злейших врагов его» (ОЗ, 1844, № 11), написанная Герценом по просьбе К. И. Зонненберга (см. II, 451).

Я сейчас из «Somnambula»... — Опера Беллини «Сомнамбула» шла в этот день на сцене Большого театра.

Занимаюсь статьей ∞ к современной философии... — См. письмо 198 и комментарий к нему.

Хожу постоянно к Глебову на лекции сравнит^{ельной} анатомии... — См. письмо 205.

...почитываю разные разности, между прочим, физиологию Иог^{анна} Мюллера. — Речь идет о книге И. Мюллера: «Bildungsgeschichte der Genitalien aus anatomischen Untersuchungen an Embryonen des Menschen und der Tiere» (1830). Среди «разных разностей» — естественнонаучные работы Гёте, в частности его «Метаморфозы растений» («Metamorphosen der Pflanzen») — см. дневниковую запись от 9 ноября 1844 г. (II, 388).

Да что же письмо Зиновьеву? — См. письмо 205 (стр. 201).

...по аккуратности Иванова, которого целомудрие и благодушие так восхваляются в «От(ечественных) записках». — Герцен имеет в виду сообщение о том, что издание «Литературной газеты» перешло к А. И. Иванову, известному своею аккуратностью и добросовестностью санктпетербургскому книгопродавцу» (ОЗ, 1844, № 1, «Библиографическая хроника», стр. 46). Иванов ведал также конторой «Отечественных записок».

209. Д. П. ГОЛОХВASTОВУ

Печатается впервые, по автографу (ЦГАДА, фонд Д. П. Голохвастова, ед. хр. 34).

...ко второму изданию именинника. — Так Герцен называет шутивно сына Сашу, праздновавшего свои именины в один день с отцом.

...вроде красной нитки в канатах Королевского флота... — Это сравнение, возможно, заимствовано из романа Гёте «Die Wahlverwandtschaften»: «В английском морском ведомстве, как мы слышали, заведен особый порядок: все снасти в королевском флоте, начиная от самого крепкого капата и кончая самой тонкой бечевой, считаются так, чтобы через них проходила красная нить, которую нельзя из них вытащить, не распустив всей веревки; по этой нити можно установить на самом небольшом отрезке веревки, что она принадлежит казне» (И. В. Гётте. Избирательное сродство, ч. II, гл. 2, — Собр. соч., т. VI, М.—Л., 1934, стр. 487).

210. Т. Н. ГРАНОВСКОМУ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: Л III, 422, по копии А. Н. Пыпина.

Датируется на следующих основаниях: упоминание о И. И. Давыдове, С. П. Шевыреве и О. М. Бодянском явно связано с интригами, развернувшимися в конце 1844 г. вокруг диссертации Грановского (ср. письмо 208 и дневниковые записи от 9 ноября и 4 декабря 1844 г. — II, 388—389, 391); тогда же много говорилось в кружке Герцена о журнале «Маяк», в связи с напечатанной в сентябрьской книжке программной статьей «Отчет „Маяка“ за пять лет» (II, 386). Дата «25 ноября» устанавливается по упоминанию о «празднике», который был «третьего дня», «в четверг»: 23 ноября — день именин Герцена, который в 1844 г. приходился на четверг. Подтверждается это и словами «вчера... говорил с Петром Васильевичем (Киреевским)»; 24 ноября 1844 г. была пятница — приемный день у Свербеевых, где обычно встречались «западники» и славянофилы (см. IX, 156). Встреча с Киреевским именно 24 ноября тем более вероятна, что это был день именин Екатерины Алексеевны Свербеевой.

Жаль, что не было еще ссоры и примирения в пандан сцене с Кетчером. — О постоянных ссорах Н. Х. Кетчера с друзьями, неизменно кончавшихся примирением, Герцен вспоминает в «Былом и думах» (IX, 229—231).

Вчера я, между прочим, очень долго и очень душевно говорил с Петром Васильевичем... — Ср. отзывы о Киреевском в дневниковых записях от 17 декабря 1844 г. и в письме к Ю. Ф. Самарину от 27 февраля 1845 г.

Очень жаль, что мой разговор с Шевыр. насчет Давыдова... — О каком именно разговоре идет речь, неизвестно. Очевидно, поводом к нему послужили интриги профессоров Московского университета О. М. Бодянского, И. И. Давыдова и С. П. Шевырева с целью помешать Грановскому

защитить диссертацию. Об этом см. письмо Грановского Н. Х. Кетчеру от 1—2 января 1845 г. (*Грановский*, II, 463), а также письмо 226, комментарий к нему и дневниковую запись от 9 ноября 1844 г. (II, 389).

211. Т. А. и С. И. АСТРАКОВЫМ

Печатается по фотокопии с автографа, хранящегося в Колумбийском университете. Впервые опубликовано: *НПГ*, 88; здесь же — приписка Н. А. Герцен.

Дата определяется упоминанием о книге Габриэля Ламе «Cours de Physique à l'Ecole polytechnique»; резкую оценку этого курса физики Герцен дал затем в первом из «Писем об изучении природы» (III, 104). К начальному периоду работы над первым «письмом» цикла — летом 1844 г. — эта записка не может быть отнесена, так как в письме к С. И. Астракову от 9 ноября 1844 г. Герцен благодарит за присланные книги и говорит, что «совершенно отстал от физики и химии» (стр. 204 наст. тома). Это позволяет отнести комментируемое письмо к ноябрю 1844 г.

212. Т. А. АСТРАКОВОЙ

Печатается по фотокопии с автографа, хранящегося в Колумбийском университете. Впервые опубликовано: *РС*, 1877, № 7, стр. 468, в составе воспоминаний Т. А. Астраковой, вошедших в мемуары Т. П. Пассек; по автографу напечатано: *НПГ*, 88.

В подлиннике слово «Наташа» в конце текста написано крупными неровными буквами, имитирующими детскую подпись.

Дата определяется сообщением о рождении Натальи Александровны Герцен (Таты).

213. Е. Ф. КОРШУ

Печатается по автографу (*ЛБ*). Впервые опубликовано: *ГНМ*, 24—25; здесь же установлена и дата — по дню рождения дочери Герцена Натальи Александровны (см. дневниковые записи от 14 и 16 декабря 1844 г. — II, 393—396); письмо написано через два часа после этого события.

...портвейн от Левы... — Шутливое прозвище московского виногонщика Лева.

214. К. С. АКСАКОВУ

Печатается по тексту *Л* XXII, 46—47, где опубликовано впервые, с примечанием: «сверено с подлинником, хранящимся у П. Е. Щеголева». Местонахождение автографа в настоящее время неизвестно.

Датируется по содержанию: речь идет о рождении Таты Герцен (13 декабря 1844 г.) и о стихах Аксакова «Союзникам», которые 17 декабря уже были известны Герцену (см. дневниковую запись от 17 декабря 1844 г. — II, 397).

Прочел он мне ваши стихи об якобинцах славянства... — В стихотворении «Союзникам» Аксаков отрекался от идейной близости с «гнилыми союзниками», с «непрощенными защитниками» России — Ф. Ф. Вигелем, М. А. Дмитриевым и др. (см. Сочинения К. С. Аксакова, т. I, Пг., 1915, стр. 41—42).

Да говорят, что и на нас многогрешных есть вириши...— В конце 1844 г. Н. М. Языков написал три стихотворения, в которых дал исключительно резкие, граничащие с доносом характеристики Герцена, Чаадаева и Грановского: «Константину Аксакову», «К не нашим» и «К Чаадаеву». Эти стихи были одним из поводов к окончательному расхождению между «западниками» и славянофилами (см. письмо 226 и дневниковые записи от 17, 30 декабря 1844 г. и 10 января 1845 г.— II, 396, 399, 403, а также «Былое и думы» — IX, 167).

215. Н. Х. КЕТЧЕРУ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано, по копии: Л III, 423—424; приписка Н. А. Герцен — ГНМ, 106.

Декабря 13, в час дня родилась у меня дочь, а по имени Наталья.— См. дневниковую запись от 14 декабря 1844 г. (II, 393).

Мы, т. е. Грановский, Корш и я, перевели для Мизантропа Семёновича превосходную драму «Честь выбора принадлежит Грановскому».— М. С. Щепкин остро переживал свои репертуарные затруднения. Еще в октябре 1842 г. он писал Гоголю: «... репертуар нисколько не изменился, а все то же, мерзость и мерзость, и вот чем на старости лет я должен упитывать мою драматическую жажду. Знаете, это такое страдание, на которое нет слов» (М. С. Щепкин. Записки. Письма. Современники о М. С. Щепкине, М., «Искусство», 1952, стр. 189). Герцен и его друзья также были недовольны репертуаром Щепкина и старались ему помочь. Для этого они перевели пьесу младшего современника Шекспира Ф. Мэссинджера «New way to pay old Debts» («Новый способ платить старые долги»). Герцен принимал активное участие в постановке пьесы; на сохранившемся списке перевода имеются его указания для режиссера спектакля (подробнее об этом см. Л III, 424—425).

На журнал дозволения еще нет.— См. письмо 188 и комментарий к нему.

«Москвитянин» издает Иван Васильевич...— См. письмо 208.

...Шевырка читает преглупые лекции.— См. также письмо 217.

Из Берлина недавно имел вестку.— Речь идет, очевидно, о неизвестном письме Огарева и Сатина.

Ответное письмо Кетчера от 24 декабря 1844 г.— РМ, 1892, № 9, стр. 8—9.

216. М. Ф. КОРШ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: ГНМ, 25.

Год определяется содержанием письма, связанного с рождением у Герцена дочери Натальи.

217. А. А. КРАЕВСКОМУ

Печатается по автографу (ГПБ). Впервые опубликовано в «Отчете имп. Публичной библиотеки за 1890 г.», СПб., 1893, стр. 45—46.

Желаете ли вы на будущий год...— В декабре 1844 г. Грановский получил окончательный отказ в просьбе на издание задуманного им и Герценом журнала (см. письма 188, 191, 192, 194 и комментарии к ним). К этому времени расхождения между «западниками» и славянофилами осо-

бенно обострились. Приступая к изданию «Москвитянина», новый его редактор И. В. Киреевский писал М. П. Погодину: «Мы только тем и можем *задавить* Петербургских, что будем пользоваться только теми журналами, которыми они не пользуются. А если *не задавить* Петербургских, то лучше и не издавать» (Н. П. Барсуков. Жизнь и труды М. П. Погодина, т. VIII, стр. 3). Потребность иметь собственный орган заставила Герцена обратиться к Краевскому. Выбор этого журнала определялся участием в нем Белинского, который позднее вспоминал: «На „Отечественные записки“ мои московские друзья смотрели более как на мой, нежели как на Краевско-го журнал» (Белинский, XII, 412).

Однако планы сотрудничества московских «западников» в «Отечественных записках» осуществились лишь отчасти: в 1845—1846 гг. систематически участвовал в них только Герцен, опубликовавший здесь за это время «Письма об изучении природы» (1845, №№ 4, 7, 8, 11, и 1846, №№ 3 и 4), «Кто виноват?» (1845, № 12, и 1846, № 4), «Письмо первое о „Москвитянине“ 1845 года» (1845, № 2) и статью „Москвитянин“ и вселенная» (1845, № 3). Остальные лица, названные в письме, в эти годы в «Отечественных записках» участия не принимали: Редкин был занят изданием «Библиотеки для воспитания»; не было также времени для журнальной работы ни у Грановского, ни у Корша (см. об этом письма 227, 232 и 237).

...с оригинальных статей ∞ вы плотите нам... — Лист «Отечественных записок» (16 страниц) включал большее количество печатных знаков, чем обычный журнальный лист, что было невыгодно для сотрудников. К вопросу о гонораре Герцен возвратился в следующем письме к Краевскому (от 19 января 1845 г.).

1-я статья от меня ∞ о каждом № «Москвитянина». — Предлагая Краевскому материал, заготовленный для предполагавшегося журнала, Герцен имел в виду главным образом свой цикл «Письма об изучении природы», над которым начал работать летом 1844 г. К декабрю были вчерне готовы четыре первые статьи этого цикла. От мысли написать разбор книги Розенкранца «Жизнь Гегеля» Герцен вскоре отказался (см. письмо 222 и комментарий к нему). Из задуманных им ежемесячных обзоров «Москвитянина» была осуществлена только одна статья о первой книжке журнала («„Москвитянин“ и вселенная» — ОЗ, 1845, № 3) и предшествовавшее ей «Письмо первое о „Москвитянине“ 1845 года» (ОЗ, 1845, № 2).

Грановский пишет ∞ по ученой части. — Ни Грановский, ни Корш, ни Редкин обещанных статей не прислали. Чьи анонимные статьи имел в виду Герцен, неизвестно. Возможно, что речь идет о К. Д. Кавелине, который в 1845—1846 гг. поместил в «Отечественных записках» несколько анонимных статей и рецензий. Эти статьи он посылал Краевскому через Герцена (см. письма 232, 241, 251, 252, 255 и 259).

Опера идет хорошо ∞ без соли, впрочем. — Зимой 1844/45 г. С. П. Шевырев прочел в Московском университете курс публичных лекций под названием «История русской словесности, преимущественно древней». Этот курс был задуман в противовес публичным лекциям Т. Н. Грановского. В памфлете «Ум хорошо, а два лучше» Герцен писал о Шевыреве, употребляя то же сравнение, что и в письме Краевскому: «Он читал в Москве публичные лекции о русской словесности преимущественно того времени, когда ничего не писали, и его лекции были какою-то детскою песнью, петою чистым соргопо, напоминающим панские дисканты в Риме» (II, 118). См. также «Былое и думы» (IX, 167—168).

Ответное письмо Краевскому, полученное Герценом в январе (см. письмо 222), не сохранилось.

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано, по копии: Л III, 431, приписка Т. Н. Грановского — *Грановский*, II, 463—464, остальные приписки — ГНМ, 107. М. К. Лемке присоединил к комментируемому письму письмо от 1 января, напечатав их как одно. Однако первое письмо — коллективное, написанное ночью, а второе написано 1 января (хотя и начато Н. А. Герцен 31 декабря). Письмо, по-видимому, было отослано позднее, что видно из приписки Т. Н. Грановского, которого не было на вечер. Этикетка от шампанского вложена в письмо.

В автографе последний абзац стоит перед припиской Аксакова, но, судя по содержанию, был написан вслед за ней.

1845

219. Н. Х. КЕТЧЕРУ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано, в соединении с предыдущим письмом, по копии: Л III, 431—433. В автографе письму Герцена предшествует письмо Н. А. Герцен от 31 декабря 1844 г. (ГНМ, 107—108).

Герцен отвечает на два письма Кетчера, из которых сохранилось только одно — от 24 декабря 1844 г. (РМ, 1892, № 9, стр. 9—10).

...я писал, что мне кажется хорошо, что она первые дни кормила... — См. письмо 215.

Ты, господине, пишешь... — В письме от 24 декабря 1844 г. (РМ, 1892, № 9, стр. 9—10).

...вашей кумы. — Т. А. Астраковой.

...Руссо, говоря, что все выходит хорошим из рук природы и все искажается человеком... — Герцен не вполне точно цитирует слова Ж.-Ж. Руссо, которыми начинается первая глава его романа «*Emile ou de l'éducation*» (t.I, Paris, 1817, p. 9); у Руссо: «из рук Творца».

Из Берлина письмо... — Речь идет о письме Огарева от 29/17 декабря 1844 г. (РМ, 1891, № 6, стр. 14—22).

Журнала не будет... — См. письма 188, 217 и комментарии к ним.

...я писал к Краевскому... — См. письмо 217.

Тотюс Вестер. — Весь ваш (лат. Totus vester).

220. Н. П. ОГАРЕВУ и Н. М. САТИНУ

Печатается по автографу: первая половина письма, от начала и до слов: «Я спокойно ожидаю д угой» (стр. 221, строка 23), хранится в ЛБ, вторая половина, со слов: «такой же минуты» и до конца — хранится в ЦГАЛИ в фонде Огарева. Впервые опубликовано: первая половина — РМ, 1891, № 7, стр. 21—26; письмо Т. Н. Грановского — в кн.: М. О. Гершензон. История молодой России. М., 1908, стр. 229—231; продолжение письма Герцена со слов: «Может я и в самом деле...» (стр. 222, строка 13) до слов: «побеждено ли им внешнее» (стр. 222, строка 21) — Л III, 437; окончание письма Герцена со слов: «Алексей Алексеевич присил» (стр. 222, строка 22) до конца и приписка Н. А. Герцен впервые публикуются в настоящем издании.

Комментируемое письмо содержит ценный материал для понимания философских взглядов Герцена в процессе его работы над «Письмами об изучении природы».

Первая часть письма во многом повторяет дневниковую запись Герцена от 16 декабря 1844 г. (II, 393—395). В письме, как и в дневнике, точно определяется один из основных принципов герценовской этики — утверждение необходимости «одействовворения» заложенных в человеке возможностей как истинного призвания человека и пути к достижению полноты жизни и блаженства; в понятие «блаженства» Герцен включает «и общую деятельность, и блаженство знания так же, как блаженство дружбы, любви, семейных чувств...» (II, 394—395).

Во второй части письма очень четко формулирован исходный материалистический принцип философии Герцена — признание первичности природы по отношению к сознанию. Герцен ясно видит один из глубочайших внутренних пороков гегелевской философии — невозможность научно обосновать переход логической идеи в свое «инобытие», т. е. в природу, и противопоставляет гегелевскому идеализму материалистический взгляд на сознание как на результат развития природы. Характерно, что Герцен стремится понять материю («вещество») как деятельное и изменяющееся начало (аналогичные мысли развиты им в третьем из «Писем об изучении природы»). Интересна также тенденция Герцена рассматривать природный процесс как единый процесс, грани и переходы в котором гибки и подвижны. Однако Огарев справедливо критиковал попытку различать органическую и неорганическую природу лишь по количественной стороне химических соединений (см. стр. 393). Ошибочное мнение о «двуначальности» химических соединений в неорганической природе и «многоначальности» их — в органической — высказано в третьем «Письме» Герцена об изучении природы (III, 156). В дальнейшем, очевидно, Герцен отказался от этого мнения — во всяком случае, уже в статье «Публичные чтения г-на профессора Рулье» оно отсутствует.

Ответ на письмо Огарева и Сатина из Берлина от 29—31 (17—19) декабря 1844 г. (РМ, 1891, № 6, стр. 14—22, № 7, стр. 19—21; см. также публикацию: Огарев, II, 345—355).

На днях у меня родилась дочь.— Дочь Герцена Наталья родилась 13 декабря 1844 г.

...стой, хороший миг...— Гёте, «Фауст», часть I, сцена 4.

Все, что ты пишешь в последнем письме ∞ дельнее писанного в прошлом...— По-видимому, Герцен сравнивает последнее письмо Огарева с письмом от 6—7 ноября 1844 г. (РМ, 1891, № 6, стр. 8—14).

...такой язык страшно труден (а еще на мои статьи нападал!).— В письме от 25 (13) сентября 1844 г. Огарев писал Герцену о его работе «Дилетантизм в науке»: «Твоею статьей я очень доволен, я давно просил ее у тебя, и был бы еще довольнее, если б ты ее не так разбросал, а обделал бы последовательнее и не вмешивал бы слишком много фигурных выражений, сравнений и т. п., что иногда не объясняет мысли, а затмевает ее. Да потом, пожалуйста, поменьше греческих слов. Ведь, что хвастаешь? По-гречески ни гу-гу не знаешь: а нашему брату нельзя же держать при себе покойника Ивашковского; хорошо, что я обзавелся греческим лексиконом для справок, а то бы...» (РМ, 1891, № 6, стр. 5—6).

...журнала Гран<овского> не будет...— См. письма 188 и 217 и комментарии к ним.

..у Ал<ексея> Ал<ексеевича> вместо 10 т. возьму 5 т.— По поручению Огарева Герцен должен был взять в долг у А. А. Тучкова для организации нового журнала 10 тысяч руб. (см. Огарев, II, 340—345).

О Немврод<овых> будет по-писанному.— Речь идет о Григории и Петре Немвродовых, внебрачных детях П. Б. Огарева и жены его кре-

постного скрипача и капельмейстера В. И. Немвродова. В письме от 6 ноября (24 октября) 1844 г. Н. П. Огарев просил Герцена поговорить с его побочными братьями и отклонить «их от вступления в университет, бог бо крепко ограничил их умственные способности; и посовetur им идти в соmmit к хорошим купцам и помощи им искать места...» (РМ, 1891, № 6, стр. 9). Позднее, 29 (17) декабря того же года, Огарев писал Герцену: «Я не намерен ссужать их капиталом, пока они не раскусят образ торговли. Что же касается помещения их, если нужно 2 или 3 тысячи, я не прочь. Поговори, пожалуйста, с Ал<ексеем> Ал<ексеевичем> хорошенько об этом <...> не вижу сауса sufficiens, чтобы сделать из них крeзов, но в средствах сделаться <чем-нибудь> посредством собственного труда не откажу» (там же, стр. 21). Устроить братьев Немвродовых на службу удалось не сразу. В письме от 2 февраля 1845 г. Огарев еще раз обращается с просьбой к Герцену: «С братьями покончите же, пожалуйста. Полно им пляться» (РМ, 1891, № 7, стр. 34). О дальнейшей судьбе братьев Немвродовых см. «Звенья», кн. I, 1932, стр. 107—108.

Все, что ты пишешь о негации ∞ не новое, а близко родное встретил в том, что ты пишешь. — Огарев писал о «негации» (отрицании) как о внутренней деятельной силе духа, которая заставляет человека не удовлетворяться «истинами эмпиризма», не останавливаться на знании частного, отдельного, влечет человека к «энциклопедизму в науке», к всестороннему познанию мира и полной «манифестации» своих духовных возможностей. Деятельное, движущее вперед отрицание — «всесильный дух движенья и созданья — глубоко противоположно отношению к жизни, воплощенному в образе Мефистофеля; Мефистофель — не сила, а бессилие духа» (Огарев, II, 347—348).

...Логика все же абстрактна ∞ этой-то высотой наджизненной она и ниже жизни. Прочти в моей IV статье об этом... — Речь идет о высказывании Огарева в письме от 29—31 (17—19) декабря 1844 г.: «...логика все же абстрактное, а не живое дело. Да кто же дал право выпнуть мысль из мира, поставить особо, а потом строить прикладную логику, т. е. натурфилософию и философию истории? <...> Мысль с природой aus einem Guss. Дайте мне не прикладную, а конкретную науку» (РМ, 1891, № 6, стр. 17). Это же положение высказывалось Герценом в статье «Буддизм в науке» (II, 75).

...сказал я в новой статье. — Имеется в виду первое из «Писем об изучении природы» — «Эмпирия и идеализм» (ср. III, 100). 2 февраля 1845 г. Огарев отвечал Герцену: «С тех пор, как я писал к тебе, я еще несколько дней мучился сомнением, прав ли я в понятии отношения логики к натурфилософии, и был уже вполне убежден в истине, когда получил и с радостью прочел твой ответ. Да! Реальный мир предшествует логике, как природа предшествует человеку» (Огарев, II, 360).

Лейбниц говорит... — Эту мысль Лейбница, высказанную в 71-м параграфе «Монадологии», Герцен приводит также в третьем из «Писем об изучении природы» (III, 155).

...стал защищать представления ∞ бояться сенсуализма образов и мысли. — Огарев писал: «Зачем бояться представлений?.. В области сознания мысль только тогда и жива, когда она есть представление» (Огарев, II, 349). «Мишлетщина» и «вердеровщина» — от фамилий немецких философов-гегельянцев Карла Людвига Михелета и Карла Вердера.

Здесь есть у меня один знакомый... — Вероятно, имеется в виду студент Московского университета Иван Васильевич Павлов, с которым Герцен познакомился, посещая курс лекций по анатомии И. Т. Глебова.

...прочтенное мною в Либихе... — 29 октября 1844 г. Герцен записал в дневнике: «Читал Либиха органическую химию — много хорошего, но много и гипотетического» (II, 387). Книга Либиха «Письма о химии» вышла в свет в 1844 г.

...разграничение твое органической природы от неорганической.— Огарев высказал мнение, что неорганическая природа является такой ступенью природного процесса, на которой «первоматерия» доходит до качественных различий в самой себе, т. е. до химического многообразия. В органической природе «движение вещества» поднимается на более высокую ступень, характеризующуюся возникновением «жизненной силы»; при этом низшие моменты (химические процессы) не исчезают в организме, а сохраняются как таковые в его отдельных частях (Огарев, II, 352—354).

...вникни в нее, она превосходна.— В дневниковой записи от 16 декабря 1844 г. Герцен упоминает о взглядах студента И. В. Павлова, согласно которым «всемирный процесс» является «химизмом»; «двуначальный» химизм характеризует природу неорганическую, «многоначальный» — органическую (II, 396). По-видимому, именно эти мысли И. В. Павлова изложены Герценом в комментируемом письме. Огарев не согласился с ними. «Пожалуй, не дели химии на орудную и неорудную», — писал он Герцену 9 февраля. — Я тоже не вижу надобности делить природы. Но будто только 2 начальные сочетания составляют неорганические тела? Кажется, ты ошибаешься. Но если принять какие-нибудь периоды в истории природы, то, разумеется, начало субъективного мира — начало нового периода» (Огарев, II, 365).

...«Мысль — секреция мозга»...— Очевидно, имеется в виду известное положение французского врача и философа Кабаниса, высказанное им в книге «Rapports du physique et du moral de l'homme» («Отношения между физической и нравственной природой человека»). Кабанис утверждал (ч. I названной книги, мемуар 2-й), что головной мозг следует рассматривать как отдельный орган, предназначенный специально для производства мысли, подобно тому, как желудок и кишки совершают пищеварение, печень вырабатывает желчь, слюнные железы выделяют слюну.

...повтори сам, что ты пишешь о Фролове.— Речь идет о следующих строках из письма Огарева от 29—31 (17—19) декабря 1844 г.: «Один из самых сильных людей, один из самых близких мне по духу и по душе — Фролов, а иногда и этой силе непереступимая граница. Есть у нас спорные пункты. У него близкое существо на том свете. Случай, несчастье, оскорбление природою святости душевной заставляет искать jenseits <потустороннего>» (Огарев, II, 347).

Пardone.— Простите (франц. pardonnez).

Ответное письмо Н. П. Огарева от 2—10 февраля (21—29 января) 1845 г.— РМ, 1891, № 7, стр. 26—36.

221. К. С. АКСАКОВУ

Печатается по тексту Л III, 488, где сопровождается примечанием: «сверено с подлинником, полученным от кружка им. А. И. Герцена».

Первое опубликовано: «Минувшие годы», 1908, № 8, стр. 150—151. Местонахождение автографа в настоящее время неизвестно.

Датируется по содержанию: письмо свидетельствует о том, что Герцен и Аксаков находятся на грани разрыва, который постепенно назревал с мая 1844 г. (см. дневниковые записи от 12 мая, 4 сентября и 20 ноября 1844 г.— II, 354, 379, 390). Окончательно он определился в начале 1845 г.: «Аксаков торжественно расстался с Грановским и со мною», — писал Герцен в дневнике 10 января (II, 403); см. также «Былое и думы» (IX, 162—163).

Вместе с прекращением личных отношений прекратилась и переписка Герцена с Аксаковым: это письмо было последним.

Печатается по автографу (ГПБ). Впервые опубликовано в «Отчете имп. Публичной библиотеки за 1890 г.», СПб., 1893, стр. 46—49. В первом случае дата «20» написана поверх первоначальной «19», во втором случае — наоборот.

На л. 1 автографа помета рукой Краевского: «Отв.» Абзац «Насчет финансов со это непременно» отчеркнут, рядом помечено — «N»; тем же знаком «N» (№) отмечены на полях слова: «В других случаях положитесь на меня...» и: «Далее, к вам прибудет через меня статья о Канте...»

Письмо Краевского, на которое отвечает Герцен, неизвестно.

Мою первую статью со к маю 3 — о естествоведении. — Две первые статьи из цикла «Письма об изучении природы» («Эмпирия и идеализм» и «Наука и природа. — Феноменология мышления») были посланы Краевскому в начале февраля (см. дневниковую запись от 8 февраля 1845 г. — II, 404) и напечатаны в ОЗ, 1845, № 4. Третью статью («Греческая философия») Герцен отправил 1 мая вместе с началом повести «Кто виноват?» (см. письма 232 и 236).

Если у вас о Розенкранце со отрываться от моих «писем»... — Книгу Розенкранца «Жизнь Гегеля» («Georg Friedrich Wilhelm Hegel's Leben beschreibt durch Karl Rosenkranz». Berlin, 1844) Герцен читал в августе — сентябре 1844 г. 30 августа он записал в дневнике: «Розенкранц — ограниченный человек и плохой мыслитель <...> но книга важна выписками и приложениями» (II, 376). Эти «выписки и приложения» из сочинений Гегеля вызвали у Герцена ряд размышлений (см. дневниковые записи от 30 августа, 3 и 15 сентября 1844 г.), в результате которых возник замысел статьи о книге Розенкранца (см. письма 205 и 217). О характере этой неосуществленной рецензии позволяет судить дневниковая запись от 15 сентября 1844 г.: «Кончил Розенкранцеву книгу. Нет ничего смешнее, что до сих пор немцы, а за ними и всякая всячина, считают Гегеля сухим логиком, косятым диалектиком вроде Вольфа в то время, как каждое из его сочинений проникнуто мощной поэзией» (II, 381). Далее, в подтверждение этой мысли, Герцен цитирует отрывок из фрагмента Гегеля «Die Liebe und die Scham» («Любовь и стыд»), помещенного в приложениях к книге Розенкранца. Об этом фрагменте идет речь и в комментируемом письме. Впоследствии к мысли о написании рецензии Герцен не возвращался. Никакой другой статьи о книге Розенкранца в «Отечественных записках» не появилось.

Грановский пишет со половине марта. — См. письма 217 и 227 и комментарий к ним.

«Москвитянин» еще нет со 20 января. Москва. — Этим «письмом» Герцен намеревался начать цикл ежемесячных обзоров журнала «Москвитянин» (см. письмо 217).

За иную переделку со иначе как за 150. — В «Отечественных записках» систематически печатались рефераты капитальных работ иностранных ученых в области истории, философии и естествознания. Предполагалось, что такого рода труд возьмет на себя и Е. Ф. Корш. Защищая интересы Корша, Герцен ссылается на гонорар, полученный Г. Головачевым за напечатанное в ОЗ, 1844, №№ 9—11, изложение труда Л. Ранке «История Германии в период Реформации» (L. R a n k e. Deutsche Geschichte im Zeitalter der Reformation. Berlin, 1843). Ответ Краевского не сохранился, но известно, что с требованием о повышении гонорара Коршу он не согласился. Об этом писал Герцену Белинский 26 января 1845 г.: «Цена, объявленная вами Краевскому за статьи, показалась ему дорогой» (Белинский, XII, 250). Возможно, это было одной из причин того, что сотрудничество Корша в «Отечественных записках» не осуществилось.

Далее, к вам прибудет через меня превосходная статья «О Канте»...— Эти строки отмечены Краевским знаком «М» на полях. Какую статью имел в виду Герцен, неизвестно. Позднее он писал Краевскому, что автор ее «исчез» (см. письмо 237). В течение 1845—1846 гг. в «Отечественных записках» не появилось ни одной статьи о Канте.

Редкин собирается писать...— См. письмо 217 и комментариев к нему.

Мне досадно, что в 1 № так много о Невькове и Хомякове...— Речь идет о статье В. Г. Белинского «Русская литература в 1844 году» (ОЗ, 1845, № 1), центральной частью которой является уничтожающий разбор творчества поэтов-славянофилов Н. М. Языкова и А. С. Хомякова. Белинский не согласился с мнением Герцена и 26 января писал ему: «А что ты пишешь Краевскому, будто моя статья не произвела на ханжей впечатления и что они гордятся ею,— вздор; если ты этому поверил, значит, ты плохо знаешь сердце человеческое и совсем не знаешь сердца литературного — ты никогда не был печатно обруган. Штуки, судырь ты мой, из которых я вижу ясно, что удар был страшен» (Белинский, XII, 250).

При моей статье есть листок из Гёте...— Герцен напоминает Краевскому о своем переводе фрагмента Гёте «Природа», который был напечатан после второй статьи цика («Наука и природа.— Феноменология мышления» (ОЗ, 1845, № 4; см. также III, 138—141).

Статья об Индии очень заманчива ∞ целый арсенал статей.— Речь идет об анонимной статье «Английская Индия в 1843 году» (ОЗ, 1845, №№ 1, 3, 4), в которой излагалось содержание одноименной книги Эдуарда де Варрена («L'Inde Anglaise en 1843»). Автор ее, офицер английских колониальных войск, описывает нравы, быт и политическую систему Английской Индии.

Герцен рекомендует Краевскому выпешдшую анонимно книгу «Transatlantische Reiseskizzen und Christophorus Bärenhäuter», vv. 1—2. Zürich. 1834 («Трансатлантические очерки и Христофор Беренхейтер»). Автор ее — Карл Постл (Karl Postl), печатавшийся обычно под псевдонимом «Силсфилд» (Sealsfield). Книга содержит очерки, характеризующие нравы Северо-Американских Соединенных Штатов в начале XIX в.; к ним приложена правоописательная повесть «Христофор Беренхейтер». В 1840-х гг. «Transatlantische Reiseskizzen» пользовались известной популярностью за границей: в 1844 г. английский перевод их был издан в Нью-Йорке.

Да не объявить ли ∞ что Грановский, Редкин и Корш участвуют?— Такого объявления в ОЗ не последовало.

...принимаете ли вы статьи из механики? Я мог бы доставить очень хорошую...— В «Отечественных записках» за 1845—1846 гг. статьи по механике не появлялись.

Я читал Погодина статью ∞ до права кровати в доме умалишенных.— Речь идет о статье М. П. Погодина «Параллель русской истории с историей западных европейских государств относительно начала» («Москвитин», 1845, № 1).

223. Н. Х. КЕТЧЕРУ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано, по копии: Л III, 455; письмо Н. А. Герцена публикуется впервые.

Год определяется содержанием письма: известия о кормилице для Таты и о тяжелой болезни Полуденского.

С славянофилами война. Аксаков ∞ с тех пор не бывает.— См. письмо 226 и комментариев к нему, а также «Былое и думы», часть IV, гл. XXX (IX, 163) и дневниковую запись от 10 января 1845 г. (II, 403—404).

Здесь Ал(ексей) Ал(ексеевич) и завтра едет в Инсар...— Тучков был инзарским уездным предводителем дворянства.

От Огарева было письмо...— Имеется в виду письмо Огарева от 19/31 декабря 1844 г. (РМ, 1891, № 7, стр. 19—22).

...ари послание к Виссариону.— Это письмо Герцена не сохранилось.

Ответное письмо Кетчера, недатированное, относящееся, по-видимому, к началу февраля 1845 г.,— РМ, 1892, № 9, стр. 3—4.

224. А. Ф. ОРЛОВУ

Печатается по автографу (ЦГИАМ, ф. 109, 1 эксп., оп. 5, 1834 г., № 239, ч. 10, л. 71). Впервые опубликовано: «Мир божий», 1906, № 7.

На л. 1 автографа помета А. Ф. Орлова: «Сделать справку и доложить мне». Выше помета неизвестной рукой: «28 марта 1845».

В сентябре 1844 г. начальником III отделения был назначен А. Ф. Орлов. Это побудило Герцена возобновить хлопоты о получении заграничного паспорта (см. его записку об этом, стр. 275 наст. тома, и комментарий к ней). В начале января 1845 г. он обратился за содействием к О. А. Жеребцовой, близкой родственнице Орлова (письмо не сохранилось, о нем см. «Былое и думы» — IX, 213). По совету Жеребцовой Герцен сначала попытался получить разрешение на въезд в Петербург, с тем чтобы на месте хлопотать о паспорте: «если пустят, можно будет проситься в чужие края» (дневниковая запись от 27 января 1845 г. — II, 404).

31 марта 1845 г. Орлов ходатайствовал перед Николаем I о дозволении Герцену приехать в Петербург (ЦГИАМ, ф. 109, 1 эксп., 1845 г., Собрание всеподданнейших докладов, № 63/К-2, стр. 28). 2 апреля управляющий III отделением Л. В. Дубельт уведомил Герцена о том, что ему разрешен въезд в столицу, «но на ограниченное время» (ЦГИАМ, ф. 109, 1 эксп., оп. 5, 1834 г., № 239, ч. 10, л. 74).

В 1845 г. Герцен не воспользовался этим разрешением. очевидно, вследствие болезни отца (см. «Былое и думы» — IX, 213). Он приехал в Петербург только в октябре 1846 г. (см. письма к жене и к А. Г. Щербатову от октября 1846 г. и комментарий к ним).

225. Н. Х. КЕТЧЕРУ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано, по копии: Л III, 457—458; приписки Н. А. Герцен и Саши Герцена публикуются впервые.

Записка Саши написана на отдельном листочке. На нем же, сверху, над словами Саши, рукой Герцена: «Вот славянофил-то, под титлами пишет». Последняя фраза Герцена написана на обороте того же листочка.

Ответ на письмо Кетчера от начала февраля 1845 г. (РМ, 1892, № 9, стр. 3—4).

Бенефис Щепкина шел хорошо, театр был битком набит.— 7 февраля 1845 г. на сцене Большого театра в Москве в бенефис Щепкина была впервые поставлена пьеса Ф. Мэссинджера «Новый способ платить старым долги» (об участии Герцена в ее переводе см. комментарий к письму 215). В спектакле участвовали ведущие артисты Малого театра: Самарин, Живокини и др.; в центральной роли ростовщика Оверрича выступил Щепкин («Московские ведомости» от 6 февраля 1845 г.).

Славянофилы ненавидят меня со что-то они сделают за статью об «Москвитянинах»?— Имеется в виду статья «„Москвитянин“ и вселен-

ная» (ОЗ, 1845, № 3, стр. 48—51, — II, 133—139). См. также письмо 226 и комментарий к нему.

...16 *февр<ал>* в Малом театре бросали цветы Санковской...— Е. А. Санковская танцевала в 3-м акте драмы Мэссинджера «Новый способ платить старые долги». Второй раз эта пьеса шла на сцене Малого театра не 16, а 15 февраля. Герцен высоко ценил талант Санковской (см. отзыв о ней в письме 31). В «Литературных прибавлениях» к «Русскому инвалиду» никакого извещения о постановке в Москве драмы Мэссинджера не было.

...прекрасная оценка этой пьесы была в «Московских ведомостях»...— Имеется в виду анонимная заметка «Надежды на бенефис М. С. Щепкина», в которой одобрялся выбор Щепкиным для своего бенефиса пьесы Мэссинджера «Новый способ платить старые долги» («Московские ведомости» от 23 января 1845 г., № 10).

Скажи Бел<инскому>, что скоро напишу ему ответ и благодарю за письмо.— Имеется в виду письмо Белинского от 26 января 1845 г., отправленное в Москву «с оказией» через Н. К. Калайдовича. Отвечая Герцену на его письмо (письмо это не сохранилось), Белинский, между прочим, пронизировал по поводу успеха в Москве публичных лекций Шевырева: «Наша публика — мешанин во дворянстве: ее лишь бы пригласили в парадно освещенную залу, а уж она, из благодарности, что ее, холопа, пустили в барские хоромы, непременно осягнется всем довольною. Для нее хорош и Грановский, да недурен и Шевырев; интересен Вильмен, да любопытен и Греч. Лучшим она всегда считает того, кто читал последний. Иначе и быть не может, и винить ее за это нельзя. Французская публика умна, но ведь к ее услугам и тысячи журналов, которые имеют право не только хвалить, но и ругать; сама она имеет право не только хлопотать, но и свистать. Сделай так, чтобы во Франции публичность заменилась авторитетом полиции и публика в театре и на публичных чтениях имела бы право только хлопотать, не имела бы права пикать и свистать: она скоро сделалась бы так же глупа, как и русская публика» (Белинский, XII, 249—250). Приведенная оценка русской публики совпадает с герценовской в комментируемом письме.

226. Ю. Ф. САМАРИНУ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: Л III, 459. Дата «1844 г.» исправлена рукой Герцена на «1845».

Письмо Самарина, полученное Герценом в конце февраля 1845 г. (см. дневниковую запись от 26 февраля 1845 г. — II, 407), не сохранилось. О знакомстве Герцена с Самариным и об их отношениях см. письмо 168 и комментарий к нему.

В декабре 1844 г., когда расхождения между «западниками» и славянофилами окончательно определились, Герцен написал Самарину письмо, в котором изложил свое «мнение о славянах, об этой пустоте болтовни, узком взгляде, стоячести и пр.» (см. дневниковую запись от 4 декабря 1844 г. — II, 391). Это письмо не сохранилось, так же, как и ответ на него Самарина, из которого явствовало, что он по-прежнему стоит на позициях славянофильства (II, 407). В это время Самарин писал К. С. Аксакову по поводу его расхождения с Герценом: «Рано или поздно это должно было случиться. Так, неприступная черта меж нами есть, и наше согласие никогда не было искренно, то есть не было прочным жизненным согласием <...> Разрыв был необходим» (Ю. Ф. Самарин. Сочинения, т. XII, 1911, стр. 159). Комментируемое письмо подвело итог отношений Герцена с Самариным, и на этом их переписка оборвалась. Она возобновилась только в 1864 г., по инициативе Самарина.

Encore une étoile qui file et disparaît... — «Еще одна звезда, которая упала и исчезла!» — цитата из стихотворения Беранже «Les étoiles qui filent» («Падающие звезды»).

...один Хомяков спорит для спору... — Характеристику А. С. Хомякова как «старого брелера диалектики», который «неутомимо проспорил всю жизнь», см. в «Былом и думах» (IX, 156).

...в вас я видел организацию далеко сильнейшую, нежели во всех славянофил^{ах}. — Об отношении Герцена к Самарину см. дневниковые записи 1844 г. (II, 327, 354, 356, 391), письмо 168 и письмо Т. Н. Грановского к Кетчеру от 15 ноября 1843 г. (Грановский, II, 459).

Мы не видимся более с Аксаковым ∞ о недостатке объема его мысли. — Об ограниченности взглядов К. С. Аксакова Герцен писал в дневнике 12 мая, 4 сентября и 20 ноября 1844 г. (II, 354, 379, 390), о расхождении с ним — 10 января 1845 г. (II, 403); см. также «Былое и думы» (IX, 162—163).

Наконец ее действия увидела публика ∞ Судите сами! — В конце 1844 г. Т. Н. Грановский представил в университет магистерскую диссертацию «Волин, Иомсбург и Винета». О. М. Бодянский, И. И. Давыдов и С. П. Шевырев не хотели допустить его к защите и пытались вернуть ему диссертацию (см. II, 388; письмо 208 и Грановский, II, 463). Эти попытки не имели успеха; защита состоялась 21 февраля 1845 г. и закончилась триумфом Грановского и полным поражением Бодянского и Шевырева (см. письмо 227; дневниковые записи от 23 и 28 февраля 1845 г. — II, 406, 407; Грановский, II, 464—465). Неприличие тона их выступлений вынуждены были признать даже единомышленники — Хомяков и Погодин (см. Н. И. Барсуков. Жизнь и труды М. П. Погодина, т. VIII, стр. 45—46).

Жаль мне Ивана Васильевича > — no tu l'as voulu, G. Dandin... — «Ты этого хотел, Жорж Данден» — цитата из комедии Ж. Мольера «Одураченный муж». О несостоятельности попыток И. В. Киреевского занять примиренческую позицию в вопросе о расхождениях между «западниками» и славянофилами Герцен писал в дневнике 17 декабря 1844 г. (II, 397). Отзыви о Киреевском см. также в дневниковых записях 1842—1844 гг. (II, 244—245, 273, 274, 353, 389) и в «Былом и думах» (IX, 159—160).

Петр Васильевич далеко благороднее... — Ту же мысль о П. В. Киреевском Герцен высказал в дневнике 17 декабря 1844 г. (II, 397). См. также записи от 26 октября 1843 г. и 17 декабря 1844 г. (II, 311, 397), а также «Былое и думы» (IX, 159—160).

Благородно держит себя семейство Дм^{итрия} Ник^{олаевича} ∞ к поэту-демонисту. — Речь идет о Сербеевых, в салоне которых бывали и «западники» и славянофилы; поэт-демонист — Н. М. Языков.

Почтенный Вигель ездит везде и читает до сих пор блестящие стихи. — Чиновник-литератор Ф. Ф. Вигель читал в московских салонах стихи Н. М. Языкова (см. о них письмо 214 и комментарий к нему).

...доставивши приложенную записку Кетчеру... — Эта записка не сохранилась.

44 год ниже 45, хотя и веселее был. — Герцен сначала пометил письмо 1844 годом и потом исправил свою ошибку.

227. Н. Х. КЕТЧЕРУ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано, по копии: Л II, 461, с датой «3 марта 1845 г.» (без аргументации).

Дата «5 марта 1845» поставлена рукой Герцена, однако содержание письма говорит о том, что это дата отправки, а написано оно раньше письма, относимого по содержанию к 2—5 марта (№ 229).

В письме от 2—5 марта говорится о смерти Крюкова (утром 4 марта), а в комментируемом письме Герцен сообщает, что он «на днях кончит свои страдания». Слова «От Ог(арева)» длинное и прекрасное письмо» имеют в виду письмо Огарева от 2—10 февраля, которое Герцен получил 2 марта; «Большое письмо из Берлина...» — делает он запись в дневнике 2 марта 1845 г. (II, 409). Этим же числом датируется и комментируемое письмо.

Можно предположить, что оно было написано одновременно с письмом 2—5 марта, начатым Натальей Александровной и к которому Герцен 3—5 марта добавил свои записи (оба они начинают с того, что отвечают на упреки Кетчера в чрезмерных тратах). Когда оба письма были закончены, Герцен проставил на первом письме дату отправки обоих писем, а именно: «5 марта». Совпадение сгиба на бумаге обоих писем подтверждает возможность одновременной их отсылки.

Ответ на письмо Кетчера, написанное в конце февраля 1845 г. (РМ, 1892, № 9, стр. 10—11).

Я писал еще на днях по почте... — Это письмо неизвестно.

Твои нападки странны со умеренностью и Selbstbeherrschung. — Герцен отвечает на упреки Кетчера в том, что он и его московские друзья, обладая избытком средств, не хотят предоставить денег на издание журнала. Неудача попытки получить разрешение на журнал в Москве (см. письмо 188 и комментарий к нему) казалась в глазах Кетчера недостаточной причиной для отказа от планов иметь собственный орган: «Вы хлопотали о журнале в Москве — хлопоты не удались; но они могут удаться в Петербурге. Можно купить который-нибудь из здешних журналов, а купить и иметь журнал необходимо. Надобно спихнуть <...> Краевского, необходима война, и война беспощадная с юродивыми честно-подлыми славянами. Редактором должен быть Виссарион; ему нужно прямое получение тех же шести тысяч, которые он получал у Краевского; все прочие могут работать в чаянии будущих благ <...> и потому напиши, какие средства думали вы иметь на издание в Москве...» (РМ, 1892, № 9, стр. 10). Отвечая Кетчеру, Герцен перечислил средства, которые он и его друзья предполагали вложить в издание своего журнала.

...живу в этой лачуге? — Герцен жил в это время в доме на Сивцевом Вражке (ныне № 27), рядом с домом, в котором жил его отец.

...у меня должны быть налицо для портрета Гр(ановского) 1200 р. — Мысль заказать портрет Грановского возникла у его московских друзей еще в 1844 г. (см. письмо 187). Портрет был заказан художнику С. Д. Захарову (см. письмо 246).

...для Петруши 500. — Герцен оказывал постоянную денежную помощь П. А. Захарьину, учившемуся в то время в Петербургской академии художеств.

Дер Гер в ссоре, и очень серьезной, с Дм(итрием) Пав(ловичем)... — О ссоре И. А. Яковлева с Д. П. Голохвастовым см. «Былое и думы» (IX, 177—184).

Обвинение в занятиях естественными науками нелепо... — Кетчер писал Герцену: «Как Николай (Огарев), так и ты с ума сошли углублением в естественные науки, когда так животрепещуще теперь изучение наук социальных, политической экономии и истории с тех же точек...» (РМ, 1892, № 9, стр. 11).

...я имею теперь доказательства, что мои прошлые статьи прошли не бесследно. — Речь идет о цикле статей «Дилетантизм в науке» (ОЗ, 1843, №№ 1, 3, 5, 12). 13 января 1845 г. Герцен писал в дневнике: «Иван Васильевич Павлов рассказывал, как были приняты студентами мои статьи в „Отечественных записках“, — признаюсь, мне было очень весело слышать,

большей награды за труд не может быть. Юноши тотчас оценили, в чем дело, и гурьбою ходили в кондитерские читать» (II, 404).

...анатомии Бёка...— Наибольшей популярностью пользовались книги пемецкого анатома Карла Эрнста Бока «Handbuch der Anatomie des Menschen» (1838) и «Anatomie Taschenbuch» (1839).

...физиологии Бурдаха...— Имеется в виду шеститомное сочинение Карла Бурдаха: «Die Physiologie als Erfahrungswissenschaft», Leipzig, 1835—1840.

...сообщу тебе во внимание ∞ почитайте.— Книгу П. Прудона «De la création de l'ordre dans l'humanité» («О создании порядка в человечестве, или Принципы политической организации») Герцен читал в конце февраля 1845 г. (II, 408). Далее Герцен имеет в виду известную работу Прудона «Qu'est ce que la propriété?» («Что такое собственность? Изыскание о принципе права и государства». 1840).

Я писал к Виссариону все подробности ∞ с славяноблудниками.— Это письмо неизвестно. О защите диссертации Грановского см. письмо 226 и комментарий к нему.

Ну что, распотенный мой, славянофил я или нет?— Об упреках в склонности к славянофильству, которые делали Герцену Кетчер и Белинский, см. письмо 188 и комментарий к нему.

От Ос<арева> длинное и прекрасное письмо.— Имеется в виду письмо от 2—10 февраля 1845 г. (РМ, 1891, № 7, стр. 26—36)

228. Н. Х. КЕТЧЕРУ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано, по копии: Л III, 464; приписки Н. А. Герцен публикуются впервые.

Датировка определяется словами Герцена: «Наступает 3 марта сию минуту» и «Бюсю 45 года». Следовательно, письмо было начато вечером 2 марта 1845 г. (см. комментарий к предыдущему письму) и окончено, по-видимому, 5-го, ибо Герцен сообщает не только о смерти Крюкова (4 марта), но и о хлопотах относительно похорон (ср. дневниковые записи от 4 и 7 марта — II, 410), на которые попечитель учебного округа граф Строганов уже прислал деньги.

...помнишь 3 марта 1838 года? Мой первый приезд и первое свидание с Н<аташей>.— См. об этом в мартовских письмах 1838 г. (т. XXI) и в «Былом и думах» (VIII, 361—365).

После огромного шикаря Шевыреву и Бодянскому — славяноф<илы> пустились против Грановского...— О защите магистерской диссертации Т. Н. Грановского см. письмо 226 и комментарий к нему, а также дневниковые записи от 23 и 28 февраля 1845 г.— II, 406—407.

Граф Строганов (который во всей истории диссер<тации> поступал самым благороднейшим образом...— Об этом см. дневниковую запись Герцена от 23 февраля 1845 г. (II, 406).

229. Н. Х. КЕТЧЕРУ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано, по копии: Л III, 471—472; приписка Н. А. Герцен публикуется впервые.

...опоздавши на днях приписать в письме Гр<ановского>...— Письмо, о котором идет речь, было написано Т. Н. Грановским в день рождения Герцена 25 марта 1845 г. и отправлено в Петербург с П. Н. Кудрявцевым (Грановский, II, 464—465).

Что это как изуродована статья Водянского в «От(ественных) зап(исках)»? — В «Отечественных записках» (1845, № 3) в отделе «Смесь» была опубликована статья Герцена „Москвитянин“ и вселенная» за подписью Ярополк Водянский (II, 133—139). Установить, о каких искажениях текста идет речь, не представляется возможным, так как автограф статьи не сохранился, а текст статьи в лондонском издании 1862 г. почти не отличается от журнальной публикации (см. II, 431 и 452).

230. А. А. ТУЧКОВУ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: Л IV, 183. Приписано на обороте письма Петра и Григория Немвродовых Тучкову от 7 апреля 1845 г.

Год определяется по письму Немвродовых. О Немвродовых см. письмо 220 и комментарий к нему, а также «Звенья», кн. I, 1932, стр. 107—108.

231. Т. А. АСТРАКОВОЙ

Печатается по фотокопии с автографа, хранящегося в Колумбийском университете. Впервые опубликовано: НПГ, 86.

Дата письма условно определяется его содержанием: дачу у помещика Дивова в Соколове Герцен снимал в 1845 и в 1846 гг., но из письма видно, что он договаривается с Дивовым впервые. В 1845 г. в Соколове снимал флигель и Н. Х. Кетчер. К апрелю — маю 1845 г. позволяют отнести записку упоминания о переезде на дачу в других письмах этого периода: «Уж, верно, ты примешься бранить Александра на чем свет стоит за то, что не искал дачи», — пишет Н. А. Герцен Кетчеру 30 марта, а 29 мая Герцен сообщает А. А. Краевскому: «Я еду на дачу...» (стр. 237 наст. тома).

...за 650 руб(лей) дом... — См. описание Соколова и дома, нанятого Герценом, в главе XXXII части четвертой «Вылого и дум» (IX, 207).

232. А. А. КРАЕВСКОМУ

Печатается по автографу (ГПБ). Впервые опубликовано с искажениями (опечатки, пропуски, неверная дата) в «Отчете имп. Публичной библиотеки за 1890 г.», СПб., 1893, стр. 49—50.

На л. 1 автографа помета Краевского: «Отв. 4 июня». На полях пометы «N» (ЛБ) возле слов: «Статью о местничестве — желаете ли?»; «Поместить статейку Водянского» и «что Гр(ановский) и Корш вам еще ничего не прислали».

Вчера отправил я к вам № IV «Письмо об изучении природы» (Рим); V скоро будет готово. — Четвертое «письмо» — «Последняя эпоха древней науки» — было вчерне готово еще в декабре 1844 г. О том, что закончено пятое «письмо» — «Схоластика» — Герцен сообщил Краевскому 12 июня 1844 г., но, как видно из дальнейшей переписки, он работал над ним и позже; оно было окончательно завершено только в августе и отправлено Краевскому в начале сентября 1845 г. (см. письма 236, 239 и 240).

При нем я посылаю статейку г. Кавелина № и за него гонорар... — «Синбирский сборник» (М., 1845), изданный историком Д. А. Валуевым вместе с Н. М. Языковым и А. С. Хомяковым, состоял из исторических документов, характеризующих сословные отношения в допетровской Руси. К. Д. Кавелин в своей рецензии (ОЗ, 1845, № 7) высоко оценил это издание, особенно сделанную Валуевым публикацию «Разрядной книги»

XVI в. По поводу этой публикации Кавелин высказал мысль о необходимости тщательного изучения истории местничества, чем и было вызвано его предложение написать для «Отечественных записок» статью по этому вопросу. Краевский заинтересовался предложением Кавелина — об этом свидетельствует знак «N» (N), сделанный на полях возле слов «статья о местничестве». Судя по письмам Герцена, Краевский впоследствии напомнил Кавелину о его обещании (см. письмо 239), однако статья о местничестве так и не была написана.

Получили ли вы мое 3 «письмо» и мою повесть?— Третье из «Писем об изучении природы» — «Греческая философия» — было отправлено Краевскому 1 мая (см. письмо 236). «Повесть» — первые главы романа «Кто виноват?» (о работе над ней см. комментарий к письму 236.)

Я еду на дачу ∞ опять за работу.— Лето 1845 г. Герцен с семьей провёл на даче в Соколове. Здесь он продолжил работу над циклом «Письма об изучении природы».

...напишу вам такого Бэкона ∞ тот брось.— Анализу философской системы Бэкона посвящены 6-я и 7-я статьи цикла «Письма об изучении природы» — «Декарт и Бэкон» и «Бэкон и его школа в Англии». Над ними Герцен работал в июне 1845 г. (см. письмо 236 и комментарий к нему). Цикл не был завершен: не осуществился замысел ряда статей, в том числе статьи о Спинозе, которого Герцен считал «истинным и всесторонним отцом новой философии». «Высота Спинозы поразительна, — писал он 18 сентября 1843 г. — И какое полное жизни мышление. Он дал основу, из которой могла развиться германская философия» (II, 306).

...Ие(ан) Вас(ильевич) Киреевский сложил с себя бремя «Москвитянина» ∞ он снова (не выходит) под дирекцией Погодина ∞ н а н я л с я читать историю.— 5 мая 1845 г. И. В. Киреевский отказался от обязанностей редактора «Москвитянина». С этого времени журнал остался полностью в ведении его издателя М. П. Погодина. За год до этого Погодин оставил университет. Слова Герцена о том, что он «получил пенсион и нанялся читать историю», связаны с намерением Погодина вернуться в университет. Однако вскоре он отказался от этих планов, не согласившись с условиями, которые были ему поставлены попечителем.

Не соблаговолите ли поместить опять статейку Водянского?..— «Ярополк Водянский» — псевдоним, под которым Герцен опубликовал фельетон «„Москвитянин“ и вселенная» (ОЗ, 1845, № 3), посвященный первой книжке «Москвитянина», вышедшей под редакцией И. В. Киреевского. В псевдониме этом обыграна фамилия О. М. Водянского, профессора Московского университета по кафедре истории и литературы славянских народов, одного из ярых противников Грановского.

Гр(ановский) и Корш ∞ заняты изданием лекций Крюкова...— Д. Л. Крюков умер 4 марта 1845 г. Задуманное Т. Н. Грановским и Е. Ф. Коршем издание курса его лекций по древней истории не было осуществлено.

...статьи будут.— См. письмо 217 и комментарий к нему.

...ждем Панаева.— Летом 1845 г. И. И. Панаев был в Москве проездом из Петербурга в Казань и гостил у Герцена в Соколове (И. И. Панаев в Литературные воспоминания. М., 1950, стр. 209—212).

233. А. Л. ВИТБЕРГУ

Печатается по автографу (ПД). Впервые опубликовано (с пропусками): РС, 1876, № 12, стр. 767—768; полностью — Л XXII, 47—48. Датируется на основании слов Герцена о сыне Саше: «ему около 6 лет» (родился 13 июня 1839 г.).

Письмо Витберга, на которое отвечает Герцен, неизвестно.

Последний раз я писал к вам с Юрием Фед(оровичем) Самариным...— Это письмо не сохранилось.

Поздравляю вас с Анетой...— Речь идет о рождении дочери Анны (умерла через полтора года).

...говорят, вам помог Гельсингфорс?— Лето 1844 г. Витберг провел в Гельсингфорсе, но «пользы от купаний <...> не получил и возвратился в Петербург с весьма расстроенным здоровьем» (В. Булгаков. Карл-Александр Лаврентьевич Витберг.— ПД, ф. 265, оп. 2, № 473).

...почти исключительно занимаюсь естествоведением — не совершенно бесплодно...— Речь идет о «Письмах об изучении природы».

Может быть, я сам побываю в Петербурге до осени.— В 1845 году Герцену не удалось осуществить свое намерение.

234. А. Л. ВИТБЕРГУ

Печатается по автографу (ПД). Впервые опубликовано: Л XXII, 45 (ошибочно датировано 1844 годом).

Дата письма определяется его содержанием. Упоминание о с. Богородском (вблизи Вятки, Владимира, Петербурга или Новгорода его нет) заставляет отнести письмо к 1843—1846 гг., когда Герцен в июне был в Москве или вблизи Москвы. 12 июня 1843 г. Герцен был занят переездом в Покровское, запись же в дневнике его от 14 июня 1843 г. не содержит упоминания ни о Витбергах, ни о пикнике, ни о Богородском; лето 1844 г. Витберг провел на водах в Гельсингфорсе, весной же 1845 г. Г. И. Ключарев передал Герцену, что Витберг собирается летом в Москву (см. предыдущее письмо). Все это позволяет отнести комментируемое письмо к началу июня 1845 г.

235. А. В. ВИТБЕРГ

Печатается по автографу (ПД). Впервые опубликовано: Л XXII, 46. Датируется на том же основании, что и предыдущее письмо.

236. А. А. КРАЕВСКОМУ

Печатается по автографу (ГПБ). Впервые опубликовано в «Отчете имп. Публичной библиотеки за 1890 г.», СПб., 1893, стр. 50—51.

В текст письма в настоящем издании внесено следующее исправление: *Стр. 240, строка 11: образовался вместо: образовалось*

Письмо Краевского, на которое отвечает Герцен, неизвестно.

...в 22 верстах от Москвы.— В Соколове.

Повесть я вам послал... «П о х о ж д е н и я о д н о г о у ч и т е л я».— Герцен начал работать над романом «Кто виноват?» еще в 1841 г. и по возвращении в Москву в июле 1842 г. прочел написанное друзьям. Не получив их одобрения, он пришел к выводу, что должен отказаться от повестей (см. дневниковую запись от 2 августа 1842 г.— II, 222), и с тех пор ни разу не упоминал об этой работе. Судя по тому, что Герцен забыл название повести, надо полагать, что он отправил в «Отечественные записки» старую рукопись, не только не внося никаких изменений, но даже не просмотрев ее. Как видно из дальнейших писем его к Краевскому, IV глава в этом варианте не была закончена (см. письма 237, 239—241 и 243).

Герцен дописал ее только в октябре, завершив рассказом о замужестве Любоньки. Тогда же были изменены заглавие и псевдоним.

Также и «письмо» о Риме отправил. — «Письмо» о средневековой философии готово... — Речь идет о четвертом из «Писем об изучении природы» — «Последняя эпоха древней науки». Оно было отправлено Краевскому 28 мая; «Письмо о средневековой философии» — «Схоластика», пятая статья цикла.

...нас навестил Некрасов... — Некрасов выехал из Петербурга около 7 июня и навестил Герцена в Соколове вскоре по приезде в Москву. Вероятно, тогда же он вел с ним переговоры о сотрудничестве в «Петербургском сборнике», и Герцен обещал принять участие в этом альманахе: осенью он послал Некрасову статьи «Ум хорошо, а два лучше» и «Капризы и раздумье» (см. письма 243 и 244).

...занимаюсь с утра до ночи — на меня вам пенять грех. — В это время Герцен работал над «Письмами об изучении природы» («Декарт и Бэкон» и «Бэкон и его школа в Англии»). Об этом свидетельствует запись в дневнике (июнь 1845 г.): «Продолжал писать статью об истории философии для „Отечественныхъ записокъ“ и по этому поводу познакомился ближе с Бэконом» (II, 412). Об окончании работы Герцен сообщил Краевскому 23 июня 1845 г. В тексте ОЗ обе статьи датированы: «июнь 1845 г. Соколово», однако отправлены Краевскому они были значительно позднее (см. письма 240 и 246).

...см. Квинтилиана... — Герцен в шутку ссылается на знаменитого римского оратора Квинтилиана, автора труда «Об ораторском искусстве».

Статья Белинского о «Тарантасе» — верх совершенства. — Статья Белинского о повести В. А. Соллогуба (ОЗ, 1845, № 6) была направлена против славянофилов. О резонансе, который она имела, см. у Герцена в «Былом и думах» (IX, 29). См. также комментарии к статье (Белинский, IX, 726—727).

237. А. А. КРАЕВСКОМУ

Печатается по автографу (ГПБ). Впервые опубликовано в «Отчете имп. Публичной библиотеки за 1890 г.», СПб., стр. 51—52.

На л. 1 автографа помета Краевского: «Отв. с Горбуновым 5 июля».

Письмо Краевского, на которое отвечает Герцен, неизвестно.

Мне именно теперь не хочется ее продолжать. — Очевидно, отвечая на вопрос Герцена о судьбе первых глав романа «Кто виноват?» (см. письма 232 и 236), Краевский не соглашался печатать незаконченную вещь и просил прислать продолжение. Рассчитывая, в случае окончательного отказа с его стороны, передать «повесть» Некрасову, Герцен имел в виду «Петербургский сборник» (см. комментарий к предыдущему письму, а также письмо 239).

Насчет помещика Негрова ∞ он решительно сходит со сцены... — Видимо, Краевский опасался, что образ Негрова вызовет цензурные осложнения.

...тут начинается совсем иная история... — Ту же мысль Герцен высказал в IV главе «Кто виноват?», которой заканчивалась публикация первого отрывка романа (ОЗ, 1845, № 12): «Это начало совсем новой повести, в которой только те же лица. Они не замедлят явиться перед вами» (IV, 69).

...скицов и кроки. — Эскизов (итал. skizzo) и набросков (франц. croquis).

Готово «письмо» о Бэконе и Декарте ∞ невозможно еще более опростить язык. — О работе над шестым «Письмом об изучении природы» см. предыдущее письмо и комментарий к нему.

Замышляю я еще написать со о Гумбольдтве «Космосе»...— В это время появилась 1-я часть книги А. Гумбольдта «Космос. Опыт физического мироописания» («Kosmos. Entwurf einer physischen Weltbeschreibung von Alexander von Humboldt, 1845). Позднее, ознакомившись внимательно с этим трудом, Герцен отказался от мысли писать о нем, считая его «просто компиляцией» (см. письмо 239). Перевод, точнее — пересказ, книги Гумбольдта вскоре появился в «Отечественных записках» (1845, №№ 9 и 11; 1846, №№ 3 и 5).

Я живу на превосходной даче, которая пленила всех петербургских гостей.— Летом 1845 г. на даче в Соколове побывали Н. А. Некрасов, П. В. Анненков, К. А. Горбунов, А. Я. и И. И. Панаевы. О жизни в Соколове см.: П. В. Анненков. Литературные воспоминания, 1928, стр. 398—424; И. И. Панаев. Литературные воспоминания. М., 1950, стр. 209—212.

Статья о «Тарантасе»...— См. также письмо 236.

Ответное письмо Краевского от 5 июля (см. выше о помете на автографе) не сохранилось.

238. Е. Б. ГРАНОВСКОЙ

Печатается по автографу (ЛБ). Приписка Герцена впервые опубликована: Л IV, 188, с неточной датой: «Лето 1845 г.». Письма П. П. Медведевой и Н. А. Герцен публикуются впервые.

Дата определяется содержанием писем: А. Я. Панаева приезжала в Москву летом 1845 г. и в августе жила у Грановских. 11 августа она сообщила Белинскому, что едет «на дачу к Герцену на неделю» (см. «Белинский и его корреспонденты», М., 1948, стр. 220).

...привезите с собой песню на смерть Иоакимфа Маглановича.— «Похоронная песня Иакинфа Маглановича» («С богом, в дальнюю дорогу»), текст Пушкина, музыка Л. Лангера.

...другой день я под влиянием бараньего глаза со когда-нибудь Ал(ександр) приготовит глаз, и я приглашаю тебя...— Зимой 1844/45 г. Герцен ходил на лекции И. Т. Глебова по сравнительной анатомии и присутствовал на вскрытиях животных (см. дневниковые записи — II, 385 и 405). Письмо Натальи Александровны свидетельствует, что в Соколове он продолжал заниматься анатомией и делал сложные препараты.

...отдайте поскорее письмецо сие к Редкину, а если он отдаст деньги 105, то оставьте их у себя до приезда...— Это письмо не сохранилось.

...венаут...— Страстное желание (нем. die Sehnsucht).

239. А. А. КРАЕВСКОМУ

Печатается по автографу (ГПБ). Впервые опубликовано в «Отчете имп. Публичной библиотеки за 1890 г.», СПб., 1893, стр. 53—55.

На л. 2 автографа, над словами «Жду экзем(пляров) четвертого письма», помета Краевского: «Получены».

Дата уточняется на основании упоминания о том, что в Москве был И. И. Панаев: он приезжал в Москву летом 1845 г. и уехал 11 августа (см. «Белинский и его корреспонденты», М., 1948, стр. 220).

Пятое «письмо» совершенно готово...— О пятой статье цикла «Письма об изучении природы» («Схоластика») см. письмо 232.

...я рукопись отдам Горбунову, который доставит это письмо.— К. А. Горбунов приехал в Москву летом 1845 г. и гостил в Соколове. Об отношениях с ним Герцена см. письмо 248 и комментарий к нему.

Шестое «письмо» также близко к концу (в нем речь о Локке, Юме и XVIII столетии).— Видимо, Герцен оговорился: шестое из «Писем об изучении природы» посвящено Декарту и Бэкону. Герцен закончил его еще в июле (см. письмо 236 и комментарий к нему). О Локке и Юме речь идет в восьмом «письме» — «Реализм»; в основном оно было закончено в сентябре, но Герцен задержал его для поправки и послал Краевскому только в конце декабря 1845 г. (см. письма 240 и 246).

Об «Космосе» писать не буду...—См. письмо 237 и комментарий к нему

Вы скоро получите отрывок ∞ то, что я читал, удивительно хорошо...— Речь идет о курсе лекций Д. Л. Крюкова (см. письмо 232). Обещанный отрывок в ОЗ не появился.

Теперь обращаясь к вещественному капиталу, т. е. не к тому, о котором Полевой писал речь...— Герцен имеет в виду книгу Н. А. Полевого «Речь о невещественном капитале (capital immat riel) как одном из главнейших оснований государственного благосостояния и народного богатства...», М., 1828.

...попрошу вас вручить Горбунову 350 руб. асс(игнациями)...— О расчетах Герцена с К. А. Горбуновым см. письмо 248.

Повесть решительно не пишется ∞ физиолог Мажанди Петербурга подбывает ее в свой альманах.— Герцен в шутку уподобляет Некрасова с его альманахом «Физиология Петербурга» известному физиологу Ф. Мажанди. О передаче повести «Кто виноват?» в «Петербургский сборник» Герцен уже предупреждал Краевского (см. письмо 237).

Здесь был Панаев...— О пребывании И. И. Панаева в Соколове летом 1845 г. см. в его «Литературных воспоминаниях» (М., 1950, стр. 209—212).

Что за милая статья в последнем № о Савельеве и славянах...— Герцен имеет в виду анонимную статью Белинского (ОЗ, 1845, № 8; Белинский, XI, 181—213) о «Славянском сборнике» Н. В. Савельева-Ростиславича (М., 1845).

...Шевырев, пользуясь каникулами, отрастил себе бороду ∞ И это делает не Аксаков...— С. П. Шевырев последовал примеру К. С. Аксакова, который летом 1845 г. ходил в рубаше навыпуск и в мурмолке, демонстрируя таким образом свою приверженность русским обычаям. Об этом см. поэму Тургенева «Помещик» и иронические замечания Герцена в «Былом и думах» (IX, 148).

Отпечатанные экзем(пляры) второй статьи получил.— Речь идет о третьем из «Писем об изучении природы» — «Греческая философия» (ОЗ, 1845, № 7). Герцен называет его «второй статьей», так как первые два письма были напечатаны одновременно (ОЗ, 1845, № 4). Об оттисках третьего «письма» с надписями Герцена П. В. Анненкову и Т. Н. Грановскому см. в отделе «Приложения».

Жду экзем(пляров) четвертого «письма».— О получении оттисков Герцен сообщил Краевскому в сентябре (см. письмо 240).

Еще, быть может, я пришло к вам статью одного натуралиста по части физиологии...— Возможно, что Герцен рассчитывал привлечь к участию в «Отечественных записках» И. Т. Глебова, читавшего в Московском университете курс зоологии и анатомии (см. о нем письмо 163, а также дневниковые записи от 3 октября 1844 г. и 14 февраля 1845 г.— II, 385—405).

Пожалуйста, не забудьте написать, сколько следует Кавелину...— См. письмо 232 и комментарий к нему.

...опечаток таки довольно ∞ попрошу их напечатать в подстрочном замечании.— Намерение Герцена дать в «будущем письме» (ОЗ, 1845, № 11) примечание с исправлением опечаток не было осуществлено. Об искажениях в журнальном тексте статьи см. в комментариях к ней (III, 337—338).

Печатается по автографу (ГПБ). Впервые опубликовано в «Отчете имп. Публичной библиотеки за 1890 г.», СПб., 1893, стр. 55—56.

Дата письма уточняется на основании пометы Краевского на автографе: «Отв. 16 сентября». Место написания определяется пометой Герцена в конце статьи «Реализм» (ОЗ, 1846, № 4): «Соколово. Сентябрь 1845».

После слова «Сделайте» (стр. 243, строка 20) в автографе зачеркнуто: «пожалуйста».

...*вам еще два «письма».*— Речь идет о пятом и шестом «Письмах об изучении природы». О работе над ними см. письма 232, 236 и 239.

Отпечатанные экземпляры я получил...— Речь идет об оттисках четвертого из «Писем об изучении природы» — «Последняя эпоха древней науки» (ОЗ, 1845, № 8).

...*вы получите от меня письмо с Горбуновым* ∞ *в счет моей поденщины.*— О К. А. Горбунове и расчетах Герцена с ним см. письмо 248.

Следующее «письмо» будет об реализме в Англии ∞ *но уж там речь пойдет о Германии.*— Впоследствии Герцен отказался от первоначального плана посвятить английскому и французскому материализму две самостоятельные статьи и объединил их в статье «Реализм» — последней из цикла «Письма об изучении природы». Намерение продолжить цикл статьями о Спинозе, Лейбнице и немецких идеалистах XVIII — начала XIX в. не было осуществлено.

...*возьмите трогу на печатки...*— См. письмо 239 и комментарий к нему.

«Письмы» мои здесь находят много доброжелателей.— См. об этом в «Былом и думах» (IX, 204—207).

Что же с повестью?— См. письмо 237 и комментарий к нему.

Как хорошо, что «Инвалид» желает ∞ *(зри «Инвал<ид>» от 26 августа).*— Герцен иронизирует по поводу заметки, помещенной в указанном номере газеты (отдел «Разные известия»): «По известиям из Мюнхена, от 22 августа, Лейпцигский университет, вследствие повеления баварского короля, не может быть посещаем впредь ни одним баварцем. Желательно, чтоб этому примеру последовали и прочие германские владетели».

241. А. А. КРАЕВСКОМУ

Печатается по автографу (ГПБ). Впервые опубликовано в «Отчете имп. Публичной библиотеки за 1890 г.», СПб., 1893, стр. 56.

Препровождаю вам ∞ *о превосходной диссертации Соловьева.*— Седьмое из «Писем об изучении природы» — «Бэкон и его школа в Англии» — было в основном закончено еще в июне (см. письма 236 и 237). Рецензия К. Д. Кавелина на диссертацию профессора Московского университета С. М. Соловьева «Об отношениях Новгорода к великим князьям» (М., 1845) напечатана в ОЗ, 1845, № 12.

Кавелин поручил сказать вам ∞ *и за прошлую...*— См. письмо 232 и комментарий к нему.

Повесть моя окончена ∞ *Здесь она произвела фурор.*— Речь идет о четырех первых главах романа «Кто виноват?» (см. письма 232, 236, 239 и 240).

Отдали ли вы Горбунову 350?— О К. А. Горбунове и расчетах с ним Герцена см. письмо 248.

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: Л IV, 412, с неточной датой: «весна 1846 г.». Приписка в письме Н. А. Герцен к Е. Б. Грановской.

Датируется по содержанию. Книга И. Г. Головина «La Russie sous Nicolas I» («Россия при Николае I») вышла в Париже в мае 1845 г. В письме Н. А. Герцен есть слова: «Слышала ли ты, что сказал Альф(онский) о Коле? — грустно», связанные, очевидно, с тем, что врачи окончательно подтвердили глухоту Коли Герцена. Это могло произойти не позже осени 1845 г. (см. «Былое и думы» — X, 160).

Прошу всенепременно прислать книгу Головина с Запечатой ее. — Книга эмигранта И. Г. Головина (см. выше) была запрещена в России. См. о ней в кн.: М. К. Ле м к е. Николаевские жандармы и литература 1826—1855 гг., СПб., 1909, стр. 553—575.

243. А. А. КРАЕВСКОМУ

Печатается по автографу (ГПБ). Впервые опубликовано в «Отчете имп. Публичной библиотеки за 1890 г.», СПб., 1893, стр. 57—58.

Повесть я окончил с как понравится публике 1-я часть. — Речь идет о четырех первых главах романа «Кто виноват?», успех которых побудил Герцена продолжить работу; 23 декабря он сообщил Краевскому, что закончил «целое отделение» (гл. V—VII).

Весьма благодарен вам с отдать Горбунову деньги. — См. письмо 248.

Читали ли вы объявление об удивительном «Москвитянине»? — Герцен имеет в виду объявление об издании «Москвитянина» на 1846 г., в котором была изложена программа редакции журнала: «Благоговение перед русской историей, воздаяние должной чести Москве как средоточию России, осуждение безусловного поклонения Западу, при должном уважении к его историческому значению, сознание национального достоинства, уверенность в великом предназначении русского народа, не только в политическом смысле, но и в человеческом <...>, свобода литературных мнений, уважение к преданиям русской словесности и ее основателям, начиная от Ломоносова до Пушкина, старание по мере сил о сохранении чистого вкуса в литературе, угрожаемого нашествием двадцати язык, сочувствие к племенам славянским, их истории, литературе и судьбе, непримиримая, открытая вражда к противоположному направлению <...>» («Москвитянин», 1845, №№ 10—12).

Я написал небольшую статейку для Некрасовского сборника... — Для «Петербургского сборника», изданного Н. А. Некрасовым в начале 1846 г., Герцен предназначал 2 статьи: «Ум хорошо, а два лучше» и «По разным поводам» (из цикла «Капризы и раздумье»). В письме к Н. Х. Кетчеру от 10 октября 1845 г. Некрасов просил поторопить Герцена с присылкой статей: «...скажи ему, чтоб он привез или прислал статью „Ум хорошо, а два лучше“, адресуя на Белинского, и поскорей кончал другую начатую статью» (Н. А. Некрасов. Полн. собр. соч., т. X, М., 1952, стр. 45). Эту «другую статью», т. е. «По разным поводам», Герцен хотел послать через Краевского. Под названием «Капризы и раздумье» она вошла в «Петербургский сборник».

У повести попрошу заглавие переменить с поставил только буквы И. — «Повесть» — четыре первые главы романа «Кто виноват?» (см. письмо 236). Эпиграф не был напечатан в журнале, видимо, по цензурным причинам. В измененной редакции он появился в отдельном издании романа, вышедшем в 1847 г. (см. IV, 5).

Печатается по автографу (ГПБ). Впервые опубликовано, неисправно и с неверной датой, в «Отчете имп. Публичной библиотеки за 1890 г.», СПб., 1893, стр. 58.

Датируется на основании пометы Краевского на автографе — «2 ноябр(я)», указывающей на время получения письма, и упоминания статьи Булгарина о книге Распайля («Северная пчела», 27 октября 1845 г.).

Извините меня ∞ пришлю для «От(ечественных) зап(исок)»... — См. комментарий к предыдущему письму.

Ну, все ли рассказал Панаев ∞ о Москве? — См. письмо 239 и комментарий к нему.

...ругните подлеца Булгарина за Распайля... — В фельетоне «Журнальная всякая всячина» («Северная пчела» от 27 октября 1845 г.) Ф. В. Булгарин критиковал книгу Ф. Распайля «Ежегодный справочник здоровья, или домашняя медицина и фармакология» («Manuel annuaire de la santé ou Médecine et Pharmacie domestiques...» par F. V. Raspail. Paris. 1845). Герцена возмутил развязный тон фельетона по отношению к Распайлю — известному ученому-паразитологу, автору ряда исследований в области химии и медицины. «Отечественные записки» никак не откликнулись на грубый выходку Булгарина. Позднее Герцен сделал это в одном из примечаний к своей статье «Публичные чтения г-на профессора Рудье» («Московские ведомости» от 8—11 декабря 1845 г.; II, 149).

А Греч пишет, зачем нет телесных наказаний во Франции ∞ разумеется, обидно. — В 1845 г. в «Северной пчеле» печатались «Парижские письма» Н. И. Греча, посвященные его впечатлениям от поездки во Францию. Рассказывая о французском уголовном праве, полиции и тюрьмах, Греч писал: «Мнимая филантропия, отменив телесные наказания, увеличила до чрезвычайности издержки полиции и юстиции необходимою иметь огромные тюремные и рабочие заведения и подвергла миролюбивую и честную часть народа непрерывной опасности со стороны злодеев и мошенников» («Северная пчела» от 16 октября 1845 г.).

Читали ли вы мою статейку «Ум хорошо, а два лучше»? Я ее послал Белинскому. — См. комментарий к письму 243, а также комментарий к статье (II, 448).

245. Н. П. ОГАРЕВУ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: ГМ, 1913, № 7, стр. 192—194.

Ответ на письмо Огарева от 6 ноября (25 октября) 1845 г. — ЛН, т. 63, 1956, стр. 87—88.

После шестимесячного молчания я был очень рад ∞ у тебя нет денег... — В письме от 6 ноября (25 октября) 1845 г. Огарев жаловался Герцену и Т. Н. Грановскому на недостаток средств и просил передать его письмо А. А. Тучкову, от которого ожидал денег, необходимых для возвращения в Россию.

Ты жалеешь о времени, когда писались целые листы... — Огарев писал Герцену: «Мне жаль того времени, когда я мог писать письма на восьми страницах и думать, что говорил много дела. Теперь чувствую, что дельного мало говорил, ergo, надо добиться, чтоб опять прийти в такой период, где можно думать, что говоришь дело, даже если и врешь. Тогда я буду писать длинные письма по городской почте, если она заведена в Москве, а говорить я, кажется, охоч по-прежнему» (ЛН, т. 63, стр. 88).

Гегель прав, говоря, что дружба в смысле шиллеровском преобладающее чувство в юности...— Очевидно, Герцен имеет в виду анализ чувства дружбы в разные периоды жизни человека, данный Гегелем в «Лекциях по эстетике» (Сочинения, т. XIII, кн. 2, М., 1940, стр. 133).

Как Гамлет сказал Полонию: «Слова... слова...» — В. Шекспир, Гамлет, действие II, сцена 2.

...ты, как Беттина, не достигаешь совершеннолетия ∞ *Да не забудь ли ты, что 28 ноября 1813 года было 32 года тому назад.*— На этот упрек Огарев отвечал в письме от 26 декабря 1845 г.: «Что я не достиг совершеннолетия и, может, не достигну его, в этом каюсь. Также каюсь, что скверно быть в географической зависимости насчет труда; я сам раз ругал за это человека посильней меня. Но, к сожалению, это факт; в иной атмосфере иначе, легче дышется, и внутреннее спокойствие и светлость поддерживают труд. В другой атмосфере это иначе делается. Я не умел жить выше климатических условий и вивоват. Однако, я не совсем без дела, хотя и не занят наукой. Много письма в виду и кое-что делаю; но говорить об этом не хочу ни с кем» («Звенья», кн. I, 1932, стр. 110). Н. П. Огарев родился 24 ноября (6 декабря) 1813 г.

Потом Грановский писал к Фролову почти то же самое ∞ *он имеет в 1000 раз более прав.*— Речь идет о письме к Н. Г. Фролову от 17 октября 1845 г., в котором Грановский очень резко судил об Огареве: «В приезд Огарева не верю: я не могу вспомнить о нем без глубокой печали. Герцен тоже. Как много природа и судьба дали этому человеку, и что он сделал из этих даров. Жизнь, преданная исканию мелких, дешевых наслаждений, припадки раскаяния, и потом успокоение себя в сознании собственного бессилия. Так мириться с совестью не трудно. И сколько эгоизма в такой жизни! Я не ригорист по природе, и сверх того личные слабости не дают мне права быть строгим к другим, но больно потерять веру в человека такого, как Огарев. Что он делал и делает за границей? Если б он был простой турист, русский барин, путешествующий с целью развлечения и удовольствия, без других целей в жизни, без других притязаний, разумеется, он был бы прав. Говорят, что в России не для всякого возможна деятельность. Это оправдание людей, которые не хотят ничего делать» (Грановский, II, 420). Огарев согласился с критикой Грановского; в письме к Герцену от 26 декабря 1845 г. он писал: «Я не заметил, что Грановский бросил в меня камень, выпрошу его письмо у Фролова, чтоб перечесть. Ты изобрел глупое слово: бросить камень, когда друг высказывает то, что его оскорбило в друге. Ты же не камень в меня бросил, друг мой, а высказал то недовольство мною, как я его высказываю часто самому себе, и тем больше заставляешь меня видеть в тебе моего alter ego. Я даже и на счет тебя согласен, что ты дилетант в науке в сравнении с милым профессором, но не совсем; он — мой самый симпатичный из смертных — сам отдаст тебе справедливость. Обнимаю его горячо. Камень его принимаю со всею откровенностью прямоты и с полной верой в его дружбу. Carissimi <дражайшие>, я менее, чем дилетант в науке. Часто ее запросы спят во мне, и я могу работать только тогда, когда они пробуждаются. А без внутреннего запроса не хочу работать, это sui generis farniente <своего рода ничегонеделание>. Может быть, я долго еще не перейду к труду, который существует в намерении, т. е. к труду в науке, но этому причиной будет не лень, а занятие иным, занятие, которое слишком сильно занимает мысль и сердце, чтоб не сделаться исключительным» («Звенья», кн. I, 1932, стр. 110—111).

Вот небольшая комиссия Сатину: так как он в Барезе на ноги поставлен...— В письме от 6 ноября (25 октября) 1845 г. Огарев сообщал Герцену: «...Сатин ездил в Барез и почти вовсе не хромает...» (ЛН, т. 63, 1956, стр. 87).

Так как вы приедете вместе с графом...— Речь идет о Н. И. Сазопове.

Если Don Basilio приехал из Кордовы, то и ему пожми руку...— В письме от 6 ноября (25 октября) 1845 г. Огарев сообщал о скором возвращении в Россию В. П. Боткина, пахотящегося в Испании (ЛН, т. 63, 1956, стр. 88).

Ответное письмо Н. П. Огарева от 26 (14) декабря 1845 г.— «Звенья», кн. I, 1932, стр. 108—112.

246. А. А. КРАЕВСКОМУ

Печатается по автографу (ГПБ). Впервые опубликовано в «Отчете имп. Публичной библиотеки за 1890 г.», СПб., 1893, стр. 59—60.

...за что вы мне не прислали 50 особых экземпляров моего «письма» о схоластике...— Герцен получил оттиски пятого из «Писем об изучении природы» в начале декабря (см. письмо 248).

Обещанные отрывки из Бэкона едут к вам с которое еще не напечатано.— «Выписки из Бэкона» в переводе Герцена были напечатаны после седьмой статьи цикла — «Бэкон и его школа в Англии» (ОЗ, 1846, № 3).

«Письмо» о Локке, Юме и энциклопедистах готово с или продолжатъ?— Восьмое и последнее из «Писем об изучении природы» — «Реализм» Герцен задержал «для поправок» и закончил в конце декабря (см. письмо 248). Замысел продолжать цикл остался неосуществленным (см. письмо 240 и комментарий к нему).

Не забудьте черкнуть, сколько следует Кавелину за статью...— Речь идет о рецензии К. Д. Кавелина на диссертацию С. М. Соловьева «Об отношениях Новгорода к великим князьям» (см. письмо 241).

...чтоб посоветовал Захарову с быть поосторожнее?— В 1845 г. художник С. Д. Захаров писал портрет Т. Н. Грановского (Гос. Третьяковская галерея).

Жду теперь Анненкова портрет...— Речь идет о литографированном портрете П. В. Анненкова работы К. А. Горбунова (см. комментарий к письму 248). В ноябре 1845 г. Анненков выслал Герцену 10 экземпляров, с просьбой раздать их друзьям (РМ, 1892, № 7, стр. 98—99).

Курс Грановского начинается в будущую среду...— Зимой 1845/46 г. Т. Н. Грановский читал в Московском университете третий курс публичных лекций по истории средних веков. Письмо Герцена позволяет уточнить дату первой лекции — среда, 4 декабря 1845 г.

...партия «Рубашка сверх порток»...— Ирония по адресу славянофилов (см. письмо 239 и комментарий к нему).

Ответное письмо Краевского (на автографе его рукой помечено: «Отвеч. 17 дек.») не сохранилось.

247. А. А. КРАЕВСКОМУ

Печатается по автографу (ГПБ). Впервые опубликовано в «Отчете имп. Публичной библиотеки за 1890 г.», СПб., 1893, стр. 60—61.

Отпечатанные экземпляры статьи я получил с завтра отошлю Базунову «письмо» о Локке и энциклопедистах...— См. письмо 246.

...попрошу вас выдать с еще 250 руб.— О К. А. Горбунове и расчетах с ним Герцена см. комментарий к письму 248.

Говорят, будто Виссарион очень болен, правда ли?— Неизвестно, какие сведения о болезни Белинского имел Герцен. 2 декабря Н. А. Некрасов писал Н. Х. Кетчеру, что Белинский здоров и работает (Н. А. Не-

к р а с о в. Полн. собр. соч., т. X, М., 1952, стр. 44). Подобное же сообщение одновременно получил Герцен от Анненкова (РМ, 1892, № 7, стр. 99—100).

У меня есть статья о дуэли ∞ не прислать ли? — Статья «Несколько замечаний об историческом развитии чести» была задумана в сентябре и окончена в ноябре 1843 г. (см. дневниковую запись от 22 сентября 1843 г. — II, 307 — и письмо 166). О каком сборнике идет речь, неизвестно. Статья появилась в «Современнике» (1848, № 3).

Не забудьте деньги Кавелину. — См. письмо 246 и комментарий к нему.

Ответное письмо Краевского, о существовании которого известно из письма 248, не сохранилось.

248. А. А. КРАЕВСКОМУ

Печатается по автографу (ГПБ). Впервые опубликовано в «Отчете имп. Публичной библиотеки за 1890 г.», СПб., 1893, стр. 61—62.

Год определяется сообщением о написании последнего письма цикла «Письма об изучении природы» (см. комментарий к письму 246).

...я не ожидал вовсе такого успеха от повести ∞ мартовской книжке. — Четыре первые главы романа «Кто виноват?» (ОЗ, 1845, № 12) имели большой успех у читателей. Очень высоко оценил их Белинский («Русская литература в 1845 году» — ОЗ, 1846, № 1; письма Герцену от 2 и 26 января и 6 февраля 1846 г. — Белинский, XII, 255, 259, 261). Вторым отделением Герцен называет главы V—VII («Владимир Бельтов» — ОЗ, 1846, № 4). Они были окончательно завершены и отправлены Краевскому в январе 1846 г. (см. письмо 251).

Статья о Локке и энциклопедистах ∞ о Спинозе и Лейбнице не буду писать... — См. комментарий к письмам 240 и 246.

А я ведь опять было просил ∞ я напишу Горбунову, чтоб доставил вам. — Художник К. А. Горбунов приезжал в Москву летом 1845 г. и был частым гостем у Герценов в Соколове. К этому времени относится его карикатура «Ночная сцена в Соколове в 1845 году». Тогда же Горбунов выполнил портреты Герцена, Анненкова, Корша, Грановского, Кетчера, отца Герцена И. А. Яковлева и литографировал их, возвратившись осенью в Петербург. Очень доволен был работой Горбунова Анненков (РМ, 1892, № 7, стр. 99). Известно, был ли удовлетворен своим изображением Герцен, Белинский же считал его неудачным. 14 января 1846 г. он писал: «Портрет Гр<ановско>го вышел у Горб<унова> чудо из чудес. Твой, о Герцен, очень похож, но никому не нравится. Это не ты — ты должен быть весел, с улыбкою...» (Белинский, XII, 259). Из принадлежавших Герцену экземпляров этого портрета сохранился только один — с дарственной надписью жене Кетчера (см. отдел «Приложения»). За эту работу Герцен расплачивался с Горбуновым через Краевского (см. письма 240, 243, 247).

Кавелину отослал приятную цидулку. — Эта записка не сохранилась. Очевидно, Герцен извещал Кавелина о том, что он может получить гонорар за статью о диссертации С. М. Соловьева (см. письма 246 и 247).

Диссертацию Соловьева ∞ Я просто бы ее всю перепечатал... — Диссертация С. М. Соловьева в ОЗ не появлялась.

Об лекциях Рулье я, может, напишу... — 22 ноября 1845 г. профессор зоологии Московского университета К. Ф. Рулье начал курс публичных лекций «Об образе жизни животных». О первых лекциях этого курса Герцен написал рецензию «Публичные чтения г-на профессора Рулье» («Московские ведомости» от 8—11 декабря 1845 г.). Рецензия заканчива-

лась обещанием посвятить «теориям и воззрениям» Рулье специальную статью. Однако замысел этот не был осуществлен.

...об Грановском> не буду ∞ да и он как еще развился с прошлого курса.— Речь идет о новом, третьем, курсе публичных лекций Грановского по истории средних веков, который начался 4 декабря 1845 г. (см. письмо 246). Возможно, что одной из причин отказа Герцена писать об этих лекциях была критика Белинским его статей о публичных чтениях Грановского (см. письмо 191 и комментарий к нему).

Я, вероятно, приеду в Петербург> не ближе конца зимы или начала осени.— Герцен был в Петербурге с 4 по 14 октября 1846 г. (см. письма к Н. А. Герцен за этот период).

249. Т. А. АСТРАКОВОЙ

Печатается по фотокопии с автографа, хранящегося в Колумбийском университете. Впервые опубликовано: *НПГ*, 86.

Дата записки определяется сообщением о рождении Лики Герцен (30 декабря 1845 г.).

250. К. Д. КАВЕЛИНУ

Печатается по фотокопии с автографа, хранящегося в Международном институте социальной истории (Амстердам). Впервые опубликовано: *Л IV*, 390, по неполной копии (без адреса и даты), хранящейся в *ЦГАЛИ*.

...вчера, часов в пять ∞ родилась у меня дочь.— Дочь Лика.

1846

251. А. А. КРАЕВСКОМУ

Печатается по автографу (*ГПБ*). Впервые опубликовано в Международном институте социальной истории («Отчете имп. Публичной библиотеки за 1890 г.», СПб., 1893, стр. 63—64.

Перед словом «необходимым» (стр. 251, строка 8) в автографе зачеркнуто: «почти».

Вторая часть повести готова ∞ ни под каким видом не печатайте...— Правка, сделанная цензором в главах V—VII «Кто виноват?» («Владимир Бельтов» — *ОЗ*, 1846, № 4), не коснулась тех мест, о которых беспокоился Герцен, однако она возмутила его своей нелепостью (см. письмо 252).

Я теперь только и думаю о повестях.— В январе—феврале 1846 г. Герцен работал над повестями «Сорока-воровка» и «Доктор Крупов», которые обещал Белинскому для задуманного им альманаха (см. комментарий к следующему письму).

Кавелин статью о «Сборнике» написал превосходную ∞ поместить ее в отделе критики.— Речь идет о рецензии К. Д. Кавелина на изданный Д. Валуевым «Сборник исторических и статистических сведений о России и народах, ей единоверных и единоплеменных» (М., 1845). Кавелин резко критиковал славянофильские позиции издателя и сотрудников «Сборника». Особенно уничтожающую оценку дал он программной статье А. С. Хомякова («Статья вместо введения»), отметив антиисторичность взглядов ее автора. Как и советовал Герцен, рецензия была помещена в отделе «Критика» (*ОЗ*, 1846, № 7).

Вы уже отдали 250 р. Горбунову ∞ 450 до расчета. — О К. А. Горбунове см. комментарий к письму 248.

Неужели у вас никто не поучит дурака Булгар<ина>, «что такое «плоскость эклиптики»...— Этот научный термин, принятый в астрономии и небесной механике, был употреблен в «Библиотеке для чтения» автором сообщения о комете Белы (1846, № 1, «Смесь»). Не понимая смысла этого термина, Ф. В. Булгарин посвящал значительную часть своего очередного фельетона в «Северной пчеле» ироническим рассуждениям по поводу нелепого, с его точки зрения, сочетания слов «плоскость эклиптики»: «Плоскость есть пространство, имеющее протяжение в длину и ширину, но не в глубину,— писал Булгарин.— А что значит эклиптика? Греческое слово, означающее солнечный путь (когда верили, что Солнце ходит вокруг земли), т. е. умственная линия, проведенная по земному шару (на глобусе), которой солнце никогда не оставляет <...> Как же умственная линия, не существующая в природе, может иметь плоскость?» («Северная пчела», 12 января 1846 г.). Советом Герцена Краевский не воспользовался.

...есть места смешные ∞ например, посещение комиссаром квартиры на Горюховой.— Этот эпизод из жизни Софи Бельтовой (гл. VI) не был затронут цензурой.

...прикажете купить книгу ∞ Hazlitt, «Lectures on the liter<ature> of the Elisabethean age»...— Очевидно, речь идет о книге: W. Hazlitt. Lectures chiefly on the Dramatic Literature of the Age of Elizabeth, London, 1820, переизданной в 1821 и 1840 годах.

252. А. А. КРАЕВСКОМУ

Печатается по автографу (ГПБ). Впервые опубликовано в «Отчете имп. Публичной библиотеки за 1890 г.», СПб., 1893, стр. 65—66.

Письмо Краевского, на которое отвечает Герцен, неизвестно.

Поправки в повести незначительны, что не мешает им быть очень елупыми.— Речь идет об исправлениях, сделанных цензором в главах V—VII романа «Кто виноват?» («Владимир Бельтов» — ОЗ, 1846, № 4).

...вымарайте лучше всю фразу ∞ в письмах это в моде.— Речь идет о письме Софи к Бельтову («Кто виноват?», гл. VI). Краевский выполнил просьбу Герцена: в журнальном тексте романа слова «несчастная страдальца» отсутствуют.

Последняя часть пишется, полагаю, к майской или июньской книжке будет готова...— Герцен закончил «Кто виноват?» только осенью 1846 г. К этому времени, в связи с уходом Белинского из «Отечественных записок», отношение его к журналу Краевского изменилось, и он передал окончание романа Н. А. Некрасову в «Современник» (см. об этом комментарий к письму 271).

Что у вас в Питере ва чудеса творятся? ∞ охладят многие вкладчики.— Или труды их раздробятся.— 2 января 1846 г. Белинский писал Герцену о своем намерении уйти из «Отечественных записок»; в письмах от 14 и 26 января он подтвердил это решение (Белинский, XII, 252—260) и 6 февраля послал Краевскому письмо с отказом сотрудничать в его журнале (Белинский, XII, 263). О своем объяснении с Краевским Белинский сообщил Герцену 19 февраля, согласившись с его предложением вмешаться в этот конфликт (письмо Герцена об этом не сохранилось): «...Намекни, что вследствие этого обстоятельства ревность многих бывших вкладчиков „Отечественных записок“ должна теперь охладеть. Последнее особенно нужно ему. Он все думает, что вы для него трудились; ему и в голову не входит, что вас привлекли не лица, не лицо, а по возможности направление лучшего сравнительно журнала <...> Не худо изъяснить ему сожаление,

что „Отечественные“ записки“ теперь должны много потерять в духе и направлении. Ты бы это ловко мог сделать» (Белинский, XII, 266—267). Комментируемое письмо — отклик на просьбу Белинского.

Статью Кавелина напечатайте когда угодно... — См. письмо 251 и комментарий к нему.

...не следует ли мне за повесть получить плату поболее той, которую за ученые статьи? — Обращаясь к Краевскому с просьбой повысить гонорар за роман «Кто виноват?», Герцен следовал совету Белинского, который писал ему 6 февраля 1846 г.: «...потешь меня одним: сдери с Рощина <т. е. с Краевского> рублей по 80 серебром или уж ни в каком случае не меньше 250 асс<игнациями> за лист. Повесть твоя имела успех страшный, и требование такой цены за ее продолжение никому не покажется странным. Отдавая 1-ю часть, ты имел право не дорожить ею, потому что не знал ее цены. Теперь другое дело» (Белинский, XII, 261).

Английскую книжку получил. — См. письмо 251.

Когда вы приедете сюда... — О предполагаемом приезде Краевского в Москву писал Герцену Белинский 19 февраля 1846 г. (Белинский, XII, 264).

...не забудьте привезти с собою диссертацию Соловьева. — См. письмо 248 и комментарий к нему.

А что, как энциклопедисты и Юм? — Герцен беспокоится о судьбе последней статьи из цикла «Письма об изучении природы», которую он послал Краевскому еще в конце декабря (см. письмо 248).

253. Н. А. МЕЛЬГУНОВУ

Печатается по автографу (ЛБ, фонд М. П. Погодина). Отрывок (второй абзац) опубликован в книге: Н. П. Барсуков. Жизнь и труды М. П. Погодина, т. VIII, 1894, стр. 217. Полностью публикуется впервые.

Написано в ответ на письмо Мельгунова, видимо, предлагавшего отправить с оказией статьи, приготовленные Герценом для альманаха Белинского «Левифаф» (письмо Мельгунова не сохранилось).

Датируется по содержанию: письмо написано после 15 февраля 1846 г., когда была отправлена первая партия материалов для альманаха, и не позднее 1 марта, на которое в 1846 г. приходился конец первой недели поста, когда Герцен рассчитывал получить остальные статьи.

На обороте — письмо Мельгунова М. П. Погодину: «Я забыл послать к тебе эту записку Герцена, из которой ты увидишь, как твоя речь нравится. Записка писана ко мне, не для показу <...>». Первый абзац письма Герцена перечеркнут, второй отмечен чертой на полях — видимо, Мельгуновым.

...я послал часть статей по почте сс ближе конца первой недели не поспеют. — Около 15 февраля 1846 г. Герцен послал Белинскому для альманаха «Левифаф» «Сороку-воровку», статью С. М. Соловьева «Даниил Галицкий» и начало работы К. Д. Кавелина «Взгляд на юридический быт древней России» (Ю. Г. Оксман. Летопись жизни и творчества В. Г. Белинского, М., 1958, стр. 426). Остальные статьи были отправлены в середине марта (см. письмо 254 и комментарий к нему).

Речь Погодина превосходна... — Речь Погодина «Историческое похвальное слово Карамзину», произнесенная им на открытии памятника историку в Симбирске, была напечатана в № 1 «Москвитянина» 1846 г. О том, что ее одобрил не только Герцен, но и другие члены его кружка, свидетельствует письмо Мельгунова Погодину (без даты), в котором сказалось свойственное Мельгунову стремление примирить славянофилов и западников: «Статья „О Тургеневе“ <...> и „Речь о Карамзине“ помирили с

тобою не одного Герцена, а многих. Герцен хвалит твою „Речь“ гораздо живей и сильнее, чем в записке, в которой набросаны эти строки так, между прочим... По его милости первый номер „Москвитянина“ ходит до сих пор в их круге, и я теперь не могу его выручить. Сколько раз при мне эти господа восхваляли твою „Речь“, и без всяких оговорок! Герцен говорил при мне с жаром Тучкову, Боборыкину, потом Орлову» (Н. П. Барсуков о В. Жизнь и труды М. П. Погодина, т. VIII, 1894, стр. 218).

...все искупается благородным направлением и точками.— Под точками Герцен имеет в виду многочисленные цензурные пропуски в статье Погодина. О цензурных затруднениях, возникших при напечатании «Слова», см. там же, стр. 209—210.

254. Н. М. ЩЕПКИНУ

Печатается по автографу (ГИМ, фонд Щепкиных, № 98, л. 41—41 об.). Впервые опубликовано: ЛН, т. 56, 1950, стр. 177; здесь установлено авторство Герцена (письмо без подписи и даты, в описях ГИМ значилось как письмо Н. Г. Фролова): речь идет об отправке Белинскому статей для альманаха «Левиафан», которые шли к нему из Москвы исключительно через Герцена (Белинский, XII, 260—263, 265, 267—268). Содержание определяет и датировку: 20 марта 1846 г. Белинский сообщил Герцену о получении статей для альманаха, в том числе отрывка из «Записок» М. С. Щепкина.

Я хочу завтра или послезавтра отсылать Белинскому статьи.— Речь идет о второй партии материалов, посланной Герценом Белинскому для «Левиафана»: «Записки доктора Крупова», окончание статьи К. Д. Кавелина «Взгляд на юридический быт древней России», статья Н. А. Мельгунова «Иван Филиппович Вернет» и отрывок из «Записок» М. С. Щепкина. Первая партия была отправлена около 15 февраля (см. письмо 253 и комментарии к нему).

А потому о журнале Мих(аила) Сем(еновича)...— Для альманаха Белинского М. С. Щепкин приготовил отрывок, впоследствии составивший вторую главу его мемуаров. Вместе с другими материалами, собранными для «Левиафана», Белинский передал этот отрывок в «Современник», где он был напечатан под названием «Из записок артиста» за подписью «— — —» (1847, № 1). В нем описывались детские годы Щепкина и его первое выступление на сцене в спектакле учеников Суджанского училища. Видимо, Щепкин исполнил просьбу Герцена (пункт 3 письма), так как в журнальном тексте указано, что ставилась комедия А. П. Сумарокова «Вздорщца».

255. А. А. КРАЕВСКОМУ

Печатается по автографу (ГПБ). Впервые опубликовано в «Отчете имп. Публичной библиотеки за 1890 г.», СПб., 1893, стр. 67.

Слышал я, что вы были очень больны и оттого не приехали сюда.— О том, что Краевский намерен был 2 апреля выехать в Москву с целью пригласить А. Д. Галахова на место ушедшего из «Отечественных записок» Белинского, последний сообщал Герцену в письмах от 19 февраля и 20 марта 1846 г. (Белинский, XII, 264 и 268). 6 апреля он писал ему о болезни Краевского, помешавшей ему выехать в назначенный срок (Белинский, XII, 273—274).

Я чуть не умер со смеху от разбора Галичева словаря — кто этот почтенный критик?— Герцен имеет в виду анонимную рецензию Белинского на «Лексикон философских предметов, составленный Александром Гали-

чем. СПб., 1845» (*ОЗ*, 1846, № 4). В ней остроумно оттенялась ограниченность автора книги, его «самодовольное, любезное и несколько старческое велеречие».

...удивился анекдоту о Вёдрине и о славянофиле — кто их писал, не знаю, но это за предел всякой деликатности. — Речь идет об анонимной рецензии Белинского на альманах Н. А. Некрасова «Первое апреля» (*ОЗ*, 1846, № 4), в которой цитируются три пародии на славянофилов, помещенные в этом альманахе. Имя героя одной из них («Как один господин приобрел себе за бесценок дом в полтораста тысяч») — г. Бедрин. Оно заключало недвусмысленный намек на М. П. Погодина, так как ассоциировалось с прозвищем «Вёдрин», которое закрепилось за ним после фельетона Герцена «Путевые записки г. Вёдрина». Цитируя заметку из альманаха «Первое апреля», Белинский изменил имя «Бедрин» на «Ведрин», сделав этим намек еще более прозрачным. Как видно из дневника Погодина, эта пародия больно его задела (Н. П. Барсуков. Жизнь и труды М. П. Погодина, т. VIII, 1894, стр. 355). См. об этом письмо 256. В другой пародии («Славянофил») высмеян К. С. Аксаков, который летом 1845 г. ходил в русской рубашке навыпуск и в мурмолке, демонстрируя таким образом свою приверженность русским обычаям.

Не Кавелина ли статья застряла? — См. письмо 251 и комментарий к нему.

...я бы попросил вас отдать Горбунову 175 руб... — См. комментарий к письму 248.

Статьи моей о реализме 2-ю часть повести — получил. — Оттиски последней статьи из цикла «Письма об изучении природы» — «Реализм» (*ОЗ*, 1846, № 4) — Герцен получил в мае, как это видно из пометы Краевского на полях: «Отдано 50 экз. 6 мая». 2-я часть «Повести» — V — VII главы «Кто виноват?» («Владимир Бельтов» — *ОЗ*, 1846, № 4).

256. Н. А. МЕЛЬГУНОВУ (отрывок из письма)

Печатается по тексту книги: Н. П. Барсуков. Жизнь и труды М. П. Погодина, т. VIII, 1894, стр. 355, где было впервые опубликовано; цитировано в письме Мельгунова к М. П. Погодину (без даты). Местонахождение автографа и полный текст письма неизвестны.

Датируется по содержанию: речь идет об анонимной рецензии Белинского на альманах Некрасова «Первое апреля» (*ОЗ*, 1846, № 4, ценз. разр. 28 марта), о которой Герцен писал в письме к Краевскому от 10 апреля 1846 г.

Получив письмо Герцена, Мельгунов писал М. П. Погодину: «...я должен передать тебе: 1) протест здешних западников против статейки „Отечественных записок“. Герцен мне тотчас же по получении книжки написал следующее: <цитируется отрывок из письма Герцена>. Подобный же отзыв я слышал и от других» (Н. П. Барсуков. Жизнь и труды М. П. Погодина, т. VIII, 1894, стр. 355).

257. А. А. КРАЕВСКОМУ

Печатается по автографу (ГПБ). Впервые опубликовано в «Отчете имп. Публичной библиотеки за 1890 г.», СПб., 1893, стр. 68.

...отец мой скончался... — И. А. Яковлев умер 6 мая 1846 г. О его болезни и смерти, а также о последовавшем затем разделе наследства см. «Былое и думы» (IX, 172—183).

...начало 2-й части привело в восхищение Белинского. — Видимо, речь идет о главах V—VII романа «Кто виноват?» («Владимир Бельтов»), которые в переписке Герцена с Краевским и Белинским фигурируют под названием «второй части» (см. письмо 251 и письмо Белинского Герцену от 2 января 1846 г. — *Белинский*, XII, 252—256). После появления этих глав в печати (*ОЗ*, 1846, № 4) Белинский писал Герцену 6 апреля 1846 г.: «Ну, братец ты мой, спасибо тебе за интермедию к „Кто виноват?“. Я из нее окончательно убедился, что ты — большой человек в нашей литературе» (*Белинский*, XII, 270—271).

Следующие главы романа, над которыми Герцен начал работать в феврале 1846 г., он называл в то время «последней частью» (см. письмо Краевскому от 25 февраля 1846 г.). Не исключена возможность того, что начало этой «последней части» Герцен читал Белинскому во время его пребывания в Москве в мае 1846 г.

На днях к вам явится Горбунов или Захарьин с запиской... — Эта записка Герцена не сохранилась.

...считая по 200 с листа ва повесть... — См. письмо 252.

Вероятно, вы слышали о *réception monstre* в главном деятеле их. — 28 апреля 1846 г. Белинский приехал в Москву, откуда вскоре отправился на юг вместе с М. С. Щепкиным. На почтовой станции его встретили московские друзья, а 4 мая в честь его был устроен торжественный обед. Так же торжественно были оставлены проводы Белинского и Щепкина 16 мая (Ю. Г. Оксман. *Летопись жизни и творчества В. Г. Белинского*. М., 1958, стр. 438—441). Описание обеда и проводов см. в письмах Белинского к жене (*Белинский*, XII, 275—276 и 281) и в «Литературных воспоминаниях» И. И. Панаева (М., 1950, стр. 310).

Вышел «Московский» сборник — прескучный и прерутой. — «Московский литературный и ученый сборник» был выпущен славянофилами в мае 1846 г. как своего рода ответ на «Петербургский сборник» Н. А. Некрасова, изданный в конце 1845 г. В него входили статьи А. С. Хомякова «Мнение русских об иностранцах», С. М. Соловьева — «О родовых отношениях между князьями древней Руси», К. С. Аксакова — «Несколько слов о нашем правописании», Ю. Ф. Самарина — «Тарантас» и др. В статье Хомякова, носившей программный характер, были допущены грубые выпады против западников, в частности, против Белинского.

258. Н. Х. КЕТЧЕРУ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: *ГНМ*, 26; там же Н. М. Мендельсоном установлена дата письма на основании строк в «Былом и думах» о том, что историю отношений Кетчера с Серафимой никто не знал до возвращения его из Петербурга в Москву. Кетчер вернулся в Москву весной 1845 г. Весною же 1846 г. у Кетчера произошла серьезная размолвка с Огаревым и Герценом. Следовательно, письмо написано между весной 1845 г. и весной 1846 г.

Я сегодня получил письмецо пресветелое... — О каком письме идет речь, неизвестно.

259. А. А. КРАЕВСКОМУ

Печатается по автографу (ГПБ). Впервые опубликовано в «Отчете имп. Публичной библиотеки за 1890 г.», СПб., 1893, стр. 69, с неверной датой «17 июня 1846». Датировка исправлена в публикации Л IV, 416.

Хотя я уверен в неотличном пониманье своего дела. — Свою рецензию на изданный славянофилами «Сборник исторических и статистических

сведений о России и народах, ей единовѣрныхъ и единоплеменныхъ» (см. письмо 251) Кавелин сопровождалъ эпиграфомъ, взятымъ изъ «Путешествия въ Арзрумъ» Пушкина: «...она сложена въ новѣйшее время; въ ней есть *какая-то восточная бессмыслица*, имеющая свое поэтическое достоинство». Въ текстѣ «Отечественныхъ записокъ» эти строки были помещены въ заглавii рецензii какъ эпиграфъ къ рецензируемой книгѣ. Указанiе на эту ошибку помещено въ *ОЗ*, 1846, № 8, отдѣлъ «Смесь».

260. Н. А. НЕКРАСОВУ (отрывок из письма)

Печатается по тексту письма И. И. Панаева къ Н. Х. Кетчеру от 1 октября 1846 г., впервые опубликованному в приложениях к изданию: В. Г. Белинский. Письма. Ред. Е. А. Ляцкого, т. III, СПб., 1914. Местонахождение автографа и полный текст письма неизвестны.

Датируется на основании писем И. И. Панаева къ Н. Х. Кетчеру от 26 сентября и 1 октября 1843 г.: в первом он просит поторопить Герцена с ответом Некрасову, во втором цитирует этот ответ (там же, стр. 361, 363) на несохранившееся письмо Некрасова, в котором последний сообщил о реорганизации «Современника» и просил разрешения напечатать имена Герцена, Грановского, Корша и др. в объявлении об издании журнала.

Герцен и другие московские друзья Белинского были озабочены его положением в новой редакции «Современника». Тот факт, что Белинский не стал юридически равноправным соредактором журнала, заставлял их опасаться, что новая редакция преследует чисто меркантильные цели и не будет следовать направлению, которого ждали от обновленного «Современника» (см. К. Д. Кавелин. Воспоминания о Белинском. — *РМ*, 1892, № 1, стр. 109—110; Н. П. Барсуков. Жизнь и труды М. П. Погодина, т. IX, 1894, стр. 4—5). Этим объясняется резкий тон письма Герцена. Во время пребывания его в Петербурге в октябре 1846 г. это недоразумение было устранено (см. письма 262 и 267 и комментарий к ним).

261. Н. А. ГЕРЦЕН

Печатается по автографу (*ЛБ*). Отрывки впервые опубликованы: *РМ*, 1904, № 9, стр. 157—160; полностью — *Л* IV, 416—417.

Год определяется почтовым штемпелем на обороте письма: «Получ. Вечера. 1846 октября 6». Там же можно разобрать частично сохранившуюся печать об отправлении письма: «1846 октября 4». Помета «четверг» перед второй половиной письма позволяет уточнить дату: 3 октября.

Письмо со слов «продолжаю в дилижансе» до слов: «До Новгорода» (стр. 256, строки 36—39) написано карандашом. В тексте, написанном чернилами, есть карандашная правка Герцена: помечено «1837» над словами «в том письме» (строка 22) и вставлено «его» над словами «надеть шапку» (строка 33).

Советую передать это Огареву... — В ответ на это Огарев писал Герцену 8 октября 1846 г.: «Письмо твое из Новгорода весьма меня потешило, и я уже джиг не зову иначе, как „практическое“» (*ЛН*, т. 61, стр. 727).

Ответное письмо Н. А. Герцен от 7—8 октября 1846 г. — *ЛБ*; на нем карандашная помета рукой Герцена: «Это письмо я нашел у себя на столе». Отрывки из письма опубликованы в *РМ*, 1904, № 9, стр. 159.

Печатается по автографу (ЛБ). Отрывки впервые опубликованы: РМ, 1904, № 9, стр. 160, 162, 163; полностью — Л IV, 417—418.

Письмо написано вслед за предыдущим и датируется на основании пометок Герцена «пятница, 7 часов вечера» и «суббота» (пятница приходилась на 4, суббота — на 5 октября).

Ну вот, друг мой, я и в Петербурге ∞ Приехал на квартиру Панаева...— Герцен прожил в Петербурге с 4 по 14 октября 1846 г. в доме И. И. Панаева (см. А. Я. Панаева. Воспоминания. М., 1948, стр. 180—182).

В Новогороде я был тронут приемом в гостинице, тем более что ее содержит не Гибин...— О Гибине см. в «Былом и думах», часть 4, глава XXVII (IX, 91).

...пропеть «Il sagretto di esser felice» из «Лукреции»...— Ария из оперы Г. Доницетти «Лукреция Борджиа».

Сейчас отправлюсь к Ольге Александровне...— О. А. Жеребцова, мать жены шефа жандармов графа А. Ф. Орлова, была в дружеских отношениях с И. А. Яковлевым, и хлопотала о выдаче Герцену заграничного паспорта (IX, 213).

...письмо, посланное мною из Новогорода.— См. предыдущее письмо.

...я увижусь <с> Никитенкой.— Встреча Герцена с А. В. Никитенко произошла 7 октября 1846 г. (см. письмо 264, а также в кн.: А. В. Никитенко. Дневник, т. I, 1955, стр. 298).

Ответное письмо Н. А. Герцен от 9 октября 1846 г.— ЛБ (отрывки опубликованы в РМ, 1904, № 10, стр. 45).

263. Н. А. ГЕРЦЕН

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: РМ, 1902, № 11, стр. 153—154.

Год определяется тем, что в Петербурге в октябре Герцен был в 1846 году.

Письмо Н. А. Герцен, на которое отвечает Герцен, не сохранилось.

Вечером я был в французском театре с Авдот(ьей) Як(овлевной) ∞ Там я увидел наконец Плесси...— В этот день на сцене Михайловского театра шла пьеса О. Арну и Н. Фурнье «Un secret» («Тайна») с участием актрисы парижского театра «Comédie française» Ж.-С. Арну-Плесси («Северная пчела» от 5 октября 1846 г.; о Ж.-С. Арну-Плесси см. А. И. Волф. Хроника петербургских театров с конца 1826 г. до начала 1855 г., ч. I, стр. 116—117, 123).

...гертировать...— задевать, шокировать (франц. heurter).

...Комаришка уж такой мне друг...— Характеристику профессора института инженеров путей сообщения А. С. Комарова см. в кн.: И. И. Панаев. Литературные воспоминания (М., 1950, стр. 260—262).

Я сейчас был у Леонт(ия) Вас(ильевича)...— О свидании с Дубельтом рассказывается в «Былом и думах» (IX, 218).

Ответное письмо Н. А. Герцен от 11—12 октября 1846 г.— ЛБ (отрывки опубликованы в РМ, 1904, № 10, стр. 50).

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: РМ, 1902, № 11, стр. 155—156.

«Записки д-ра Крупова» пропущены с небольшими выпусками.— Повесть «Доктор Крупов» предназначалась для альманаха Белинского «Левифан». Получив рукопись повести, Белинский писал Герцену 20 марта 1846 г.: «„Записки доктора Крупова“—превосходная вещь» (Белинский, XII, 267). Перед публикацией в альманахе повесть прошла через цензуру. Вместе с другими материалами, собранными для альманаха «Левифан», повесть «Доктор Крупов» была передана «Современнику» (1847, № 9).

Еду смотреть второй раз Плесси.— 8 октября 1846 г. на сцене Михайловского театра с участием Плесси шла комедия Э. Скриба «Geneviève ou la Jalousie paternelle» («Женевьева, или Отцовская ревность»— см. «Репертуар и пантеон», 1846, № 10, «Театральная летопись», стр. 19).

Письмо Вас(илия) Ром(ановича) я вручил нарочно весьма недавно ~~но~~ оно было бы необходимо—если б не Ольга Ал(ександровна).— Кроме О. А. Жеребцовой, в хлопотах о заграничном паспорте Герцену помогал В. Р. Ашинов, снабдивший его письмом к своему приятелю Н. К. Войту, имевшему большое влияние на А. Ф. Орлова.

...я приму все меры, чтоб к 22 окт(ября) быть дома...— 22 октября— день рождения Н. А. Герцен.

...одного дня после окончания дел, в который я повозу Соллогуба и еще двух-трех отобедать...— Обед состоялся 11 октября 1843 г. А. В. Никитенко 12 октября 1843 г. записал в своем дневнике: «Вчера обедали мы вместе у Лиграна. Были еще литераторы, между прочим, граф Соллогуб. Ума было много, но он в заключение потонул в шампанском» (А. В. Никитенко. Дневник, т. I, 1955, стр. 298).

...у Краевского (а пророс к близости и глубине) не был.— Возможно, что Герцен все же посетил Краевского перед отъездом из Петербурга, так как В. Р. Зотов вспоминает, что знакомство его с Герценом состоялось в 1846 г. у Краевского («Исторический вестник», 1890, № 4, стр. 113).

Ответное письмо Н. А. Герцен от 13 октября 1846 г.— ЛБ (отрывки опубликованы в РМ, 1904, № 10, стр. 51).

265. Н. А. ГЕРЦЕН

Печатается по автографу (ЛБ). Отрывки впервые опубликованы: РМ, 1904, № 10, стр. 39, 41, 48, 51; полностью — Л IV, 427—428.

266. А. Г. ЩЕРБАТОВУ

Печатается по автографу (Московский областной архив, фонд канцелярии московского генерал-губернатора, 1845, оп. 32, № 14). Впервые опубликовано: ГМ, 1919, № 1, стр. 79; в исправленном виде — Л XXII, 49.

Осенью 1846 г. Герцен возобновил хлопоты о получении заграничного паспорта (см. «записку» Герцена на стр. 275 и комментарий к ней). С этой целью в начале октября он выехал в Петербург, воспользовавшись разрешением, полученным еще в апреле 1845 г. (см. письмо 224). Перед

отъездом он отправил на имя московского генерал-губернатора А. Г. Щербатова прошение о разрешении на выезд за границу (этот документ не сохранился; см. о нем «Былое и думы» — IX, 213, и письма 262—264). На запрос Щербатова главный начальник III отделения А. Ф. Орлов ответил, что возбуждение ходатайства несвоевременно, ввиду неоднократных отказов Николая I на просьбы Герцена о выезде. Об этом сообщил Герцену Л. В. Дубельт, посоветовав подать прошение о снятии полицейского надзора, что дало бы ему право на получение заграничного паспорта на общих основаниях, без специального разрешения царя (см. там же). Результатом этих переговоров было комментируемое письмо. 29 октября Щербатов поддержал ходатайство Герцена и 14 ноября полицейский надзор с него был снят.

267. Б. И. ОРДЫНСКОМУ

Печатается по тексту «Варшавских университетских известий», 1903, № 8, стр. 14—15, где опубликовано впервые в биографии Б. И. Ордынского, составленной проф. Е. А. Бобровым, в распоряжении которого находился архив Ордынского. Местонахождение автографа в настоящее время неизвестно.

Письмо Б. И. Ордынского, преподавателя греческого языка Ярославской гимназии, на которое отвечает Герцен, неизвестно.

Главная мысль ваша чрезвычайно важна ∞ впервые узнал об Аристофане, об Афинах и т. д. — Речь идет о взгляде Ордынского на природу иронию Аристофана. Статья его была написана в 1845 г. и тогда же, при посредничестве Герцена, предложена в «Отечественные записки» (см. письмо 237). 31 июля 1846 г. Краевский вернул ее автору, сославшись на то, что печатанию статьи об Аристофане должно предшествовать ознакомление читателей с бытом древней Греции и историей ее театра. Этим ответом вызвано ироническое замечание Герцена о Краевском. Послал ли Ордынский свою статью в «Современник», неизвестно. Позднее она была напечатана в «Отечественных записках» (1849, № 1; 1850, №№ 6 и 12).

Я на днях приехал из Петербурга ∞ Она дает большие надежды. — Герцен пробыл в Петербурге с 4 по 14 октября 1846 г. О его впечатлениях от новой редакции «Современника» см. письма 262—265.

268. Т. А. АСТРАКОВОЙ

Печатается по фотокопии с автографа, хранящегося в Колумбийском университете. Впервые опубликовано: *НПГ*, 87.

Дата определяется упоминанием Герцена о детях: четвертый ребенок, Лиза Герцен родилась 30 декабря 1845 г. и умерла 27 ноября 1846 г.; ее смерти предшествовала болезнь (см. об этом в воспоминаниях Т. А. Астраковой — *ЛН*, т. 63, стр. 550).

269. Т. А. АСТРАКОВОЙ

Печатается по фотокопии с автографа, хранящегося в Колумбийском университете. Впервые опубликовано: *НПГ*, 89.

Дата определяется пометой Т. А. Астраковой на автографе: «Московская записка 1846-го».

270. Н. Х. и С. Н. КЕТЧЕРАМ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано, по копии: Л V, 434—435.

Дата определяется условно на том основании, что охлаждение отношений между Огаревым и Герценом, с одной стороны, и Кетчером — с другой, произошло в 1846 году (см. записи в дневнике Н. А. Герцен — Л IV, 435—440).

1847

271. А. А. КРАЕВСКОМУ

Печатается по автографу (ГПБ). Впервые опубликовано в «Отчете имп. Публичной библиотеки за 1890 г.», СПб., 1893, стр. 69—70.

Повесть моя с ваше право на передачу окончания.— Роман «Кто виноват?» вышел в начале 1847 г. отдельным изданием, в качестве приложения к «Современнику»; вторая его часть публиковалась впервые. Мысль об этом издании возникла у Н. А. Некрасова в сентябре 1846 г., когда он просил Герцена не давать Краевскому конца «Кто виноват?»: «Нам хочется напечатать этот роман вполне отдельной книжкой и дать в приложении к журналу безденежно», — писал он (Н. А. Некрасов. Полн. собр. соч., т. X, 1952, стр. 53). После ухода Белинского из «Отечественных записок» Герцен счел невозможным остаться сотрудником этого журнала.

272. Т. Н. ГРАНОВСКОМУ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: письмо Герцена — Л V, 5—6, по копии А. Н. Пыпина; приписки М. Ф. Корш и М. К. Эрп — ГИМ, 109.

...Зонберг...— К. И. Зонненберг и кормилица Таты — Татьяна провожали Герценов до границы.

О проводах, о 18 и 19 января буду говорить, когда приду в себя.— В последние дни пребывания Герцена в Москве сгладились те противоречия, которые остро ощущались всеми членами его кружка летом и осенью 1846 г. (см. «Былое и думы» — IX, 209, и «Дневник» Н. А. Герцен — там же, стр. 275). «Последние дни твои во многом могли доказать тебе <...> сколько любви и преданности оставил ты за собою», — писал Грановский Герцепу (Грановский, II, 445). В день отъезда московские друзья провожали Герценов до Черной Грязи, где был устроен прощальный обед. См. об этом «Воспоминания» М. К. Рейхель (1909, стр. 42) и «Воспоминания» Т. А. Астраковой (ЛН, т. 63, стр. 552—556).

Souvrana pantarilla — «Soberana pantorrilla» — строка из песенки об испанской гризетке, которую постоянно пел В. П. Боткин, вернувшись из-за границы (текст песни см. в его «Письмах об Испании» — «Современник», 1847, № 3, стр. 59).

Пишите в Ригу.— В Риге Герцены остановились на два дня. Здесь Герцен виделся с Ю. Ф. Самариным и подарил ему экземпляр романа «Кто виноват?» (Ю. Ф. Самарин. Полн. собр. соч., т. XII, 1911, стр. 191).

ПИСЬМА С НЕУТОЧНЕННЫМИ ДАТИРОВКАМИ

273. Т. А. АСТРАКОВОЙ

Печатается по фотокопии с автографа, хранящегося в Колумбийском университете (Нью-Йорк). Впервые опубликовано: *НПГ*, 90.

274. Т. А. АСТРАКОВОЙ

Печатается по фотокопии с автографа, хранящегося в Колумбийском университете. Впервые опубликовано, вместе с запиской Н. А. Герцен, предшествующей письму Герцена: *НПГ*, 92.

Письмо Т. А. Астраковой, на которое отвечает Герцен, неизвестно.

275. Т. А. АСТРАКОВОЙ

Печатается по фотокопии с автографа, хранящегося в Колумбийском университете. Впервые опубликовано: *НПГ*, 91.

Записка Т. А. Астраковой, адресованная Н. А. Герцен, неизвестна.

276. Т. А. АСТРАКОВОЙ

Печатается по фотокопии с автографа, хранящегося в Колумбийском университете. Впервые опубликовано: *НПГ*, 92; здесь же — приписка Н. А. Герцен к письму Герцена.

277. Т. А. АСТРАКОВОЙ

Печатается по фотокопии с автографа, хранящегося в Колумбийском университете. Впервые опубликовано: *НПГ*, 91.

Письмо Т. А. Астраковой, на которое отвечает Герцен, неизвестно.

278. Т. А. АСТРАКОВОЙ

Печатается по фотокопии с автографа, хранящегося в Колумбийском университете. Впервые опубликовано: *НПГ*, 88.

Письмо Т. А. Астраковой, на которое отвечает Герцен, неизвестно.

279. Т. А. АСТРАКОВОЙ (приписка)

Печатается по фотокопии с автографа, хранящегося в Колумбийском университете. Впервые опубликовано: *НПГ*, 90, вместе с запиской Н. А. Герцен.

...копию с Грановских морд... — Портреты Т. Н. и Е. Б. Грановских работы Т. А. Астраковой неизвестны.

Печатается впервые, по автографу (ЛБ). Приписка Герцена сделана карандашом на обороте письма Н. А. Герцен.

Дата определяется условно: содержание письма Н. А. Герцен говорит о том, что Ф. Е. Коршу было в момент написания не меньше года (родился 22 апреля 1843 года).

281. Д. П. ГОЛОХВASTОВУ

Печатается впервые, по автографу (ГИМ, фонд Д. П. Голохвастова, № 404, ед. хр. 28).

Дата определяется условно, упоминанием о статуэтках-карикатурах Н. А. Степанова на писателей реакционного лагеря. Первые из них были созданы в середине сороковых годов, как свидетельствует биограф Степанова, использующий воспоминания его брата (С. С. Трубачев. Карикатурист Степанов. — «Исторический вестник», 1891, № 3, стр. 753). Всего вернее, что записка была написана Герценом осенью 1846 г., по возвращении из Петербурга, где он, очевидно, сделал заказ на статуэтки.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ПИСЬМА И БУМАГИ

1. ВЛАДИМИРСКОМУ АРХИЕПИСКОПУ ПАРФЕНИЮ

Печатается впервые, по копии, предоставленной Владимирским областным государственным архивом (ф. № 90, Владимирский губ. попечительный о тюрьмах комитет, опись 10, дело 38-а, лист 1).

Личное знакомство Герцена с архиепископом Парфением относится к началу мая 1838 г. и связано с хлопотами Герцена о разрешении на брак с Н. А. Захарьиной (см. об этом в «Былом и думах» — VIII, 372—376, а также в письмах этого периода — т. XXI наст. изд.).

Как значится в формулярном списке Герцена, 11 января 1840 г. он был «утвержден в звании члена Владимирского комитета общества попечительного о тюрьмах, с возложением на него должности секретаря оного комитета» (ПД, «Дело об определении коллежского асессора Герцена на вакансию советника Новгородского губернского правления»).

2. ПРОШЕНИЕ НА ИМЯ УПРАВЛЯЮЩЕГО МИНИСТЕРСТВОМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Печатается по автографу (ЦГАЛИ, «Дело по прошению...»). Впервые опубликовано: «Звенья», кн. VIII, М., 1950, стр. 70—71. На полях канцелярский штамп: «Получено 29 генваря 1840», и карандашные отметки: «Вытребовать формуляр» и «31 генваря писано владимирскому гражданскому губернатору».

Датируется по письму к Н. А. Герцен от 21 декабря 1839 г., где Герцен писал: «Я сегодня подал бумагу и месяца через три явлюсь сюда с тобою» (стр. 68 наст. тома).

3. РАПОРТ НА ИМЯ ДИРЕКТОРА КАНЦЕЛЯРИИ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Печатается по автографу, подшитому к «Делу по прошению...» (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: «Звенья», кн. VIII, 1950, стр. 74.

Из двух дат верна дата в конце письма, совпадающая со штампом канцелярии: «Получено 4 сентября 1840»; против слов «числящегося со Герцена» (стр. 274, строки 19—20) карандашная помета: «Нужное»; внизу, чернилами, отметка канцелярии: «9 сентября писано в Герольдию Пра-

вительствующего сената». Поэтому дата «5 сентября 1840 г.» снята в настоящем издании.

По указу Правительствующего сената управляющему министерством внутренних дел от 18 ноября 1840 г., за № 12166 («Звенья», кн. VIII, 1950, стр. 74—75), Герцен получил чин коллежского асессора, дававший ему право на потомственное дворянство. О хлопотах, предпринятых им, по желанию отца, для продвижения по службе, рассказано в «Былом и думах» (IX, 47—50).

4. РАПОРТ В НОВГОРОДСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ПРАВЛЕНИЕ

Печатается по машинописной копии дела Новгородского губернского правления «По указу Правительствующего сената о бытии служащему в министерстве внутренних дел коллежскому асессору Александру Герцену советником в сем правлении. Началось мая 29 дня 1841 года. Кончено 18 июля 1841 года» (ЦГАЛИ). Впервые опубликовано: «Звенья», кн. VIII, 1950, стр. 100.

На полях рапорта пометка: «К докладу». К рапорту приложено: «Свидетельство».

Дано сие свидетельство мною нижеподписавшимся с приложением именной моей печати находящемуся в Москве советнику Новгородского губернского правления коллежскому асессору Александру Иванову Герцену в том, что он по освидетельствованию моему оказался одержимым простудною лихорадкою ревматического свойства (*febris Rheumatica*), по каковому болезненному состоянию, в настоящем его положении, впредь до выздоровления, отправиться в дальний какой-либо путь не может.

1841-го года сентября 16-го дня.

Штата Московской полиции Хамовнической части штаб-лекарь коллежский асессор Николай Воробьев.

Подпись руки удостоверяю

〈Печать〉 Частный пристав Рагозин».

5. ЗАПИСКА, ПРИЛОЖЕННАЯ К ПИСЬМУ С. Г. СТРОГАНОВА к А. Х. БЕНКЕНДОРФУ

Печатается по автографу (ЦГИАМ, ф. № 109, 1 эксп., оп. 5, 1834 г., № 239, ч. 10). Впервые опубликовано: Л III, 154—155. Записка написана рукой Герцена, подпись и дата — рукой гр. С. Г. Строганова. Приложена к неофициальному письму С. Г. Строганова к А. Х. Бенкендорфу от 16 марта 1843 г., в котором он просил помочь Герцену получить разрешение на выезд за границу.

24 марта 1843 г. Бенкендорф ответил Строганову официальным письмом, в котором запрашивал о согласии на то, чтобы ходатайство о Герценешло от имени Строганова. Строганов ответил согласием, но ходатайство не имело успеха, и 12 апреля Бенкендорф известил его об отказе Николая I на просьбу Герцена (см. «Звенья», кн. VIII, стр. 87—88).

6. ПРОЕКТ ДУХОВНОГО ЗАВЕЩАНИЯ И. Я. ЯКОВЛЕВА

Печатается впервые, по автографу (ЦГАДА).

Обстоятельства, при которых была написана публикуемая записка Герцена, подробно освещены в главе XXVI части четвертой «Былого и дум». Противоречивый характер завещательных распоряжений И. А. Яковлева

и намерение оставить Герцену подмосковное имение Покровское, на которое претендовал Д. П. Голохвастов, заставили Герцена предложить отцу отдельные коррективы для внесения в завещание.

«Завещание в главной части было просто и ясно, — писал Герцен в „Былом и думах“, — он оставлял все недвижимое имение Голохвастову, все движимое, капитал и дома моей матери, брату и мне, с условием равного раздела. Зато прибавочные статьи, написанные на разных лоскутках без чисел, далеко не были просты. Ответственность, которую он клал на нас, и в особенности на Голохвастова, была до чрезвычайности неприятна. Они противоречили друг другу и носили тот характер неопределенности, из-за которого обыкновенно выходят безобразные ссоры и обвинения» (IX, 181). В сохранившейся «прибавочной статье» такого рода или во фрагменте ранней редакции завещания И. А. Яковлев писал:

«7. Если богу угодно будет продлить жизнь и умножить семейство воспитанника моего Александра Герцена, да к тому же если и сам он того пожелает, то отдать ему село мое Покровское с деревнею с таким условием, чтобы он положил 50 тысяч рублей в сохранную казну и из процентов с этого капитала делать вспомоществования воспитанникам и воспитанницам покойного брата моего Александра Алексеевича, ибо они весьма в тесном положении и в недостатке, в необходимом прожиток, и вообще всем истинно нуждающимся из моих родных или знакомых, а затем и

8-е. Весь мой денежный капитал, состоящий в именных и от неизвестного билетах сохранной казны, а равно заемных письмах, сколько по смерти моей окажется, отдал я по духовным моим завещаниям воспитанникам моим, Егору и Александру Герценам, и иностранке Луизе Гаг, который и отдать им на том положении, кое в духовных завещаниях моих сказано.

9-е. Каменный мой дом, назначенный мной в духовном завещании моем воспитанникам моим, я желаю, чтобы оный принадлежал Гр. Ив. Ключареву, если он того пожелает, на следующем условии (<...>)

11. Главнейшая моя просьба к Дм. Павл. и Гр. Ив., чтобы они не оставили их попечением и советами моих воспитанников и всех моих присных» (ЦГАДА, ф. 1291, д. 253, л. 1 и 1 об.). Местонахождение окончательного текста завещания И. А. Яковлева неизвестно. См. цитаты из него в «Русском архиве», 1876, № 6, стр. 234—236.

Все недвижимое имение Дмитрию Павловичу Голохвастову. — И. А. и Л. А. Яковлевы, как сообщает Герцен, сделали взаимное завещание, которым после смерти одного из них все родовые имения передавались другому, а после смерти последнего должны были перейти к Д. П. Голохвастову. Намерение И. А. Яковлева нарушить это условие и передать Покровское сыну вызвало неудовольствие Д. П. Голохвастова. В связи с этим Герцен счел нужным отказаться от предназначенного ему имения (IX, 177—178).

...передать по купчей пензенское имение Софии Львовне Поленовой... — Речь идет о селе Архангельском Керенского уезда Пензенской губернии, действительно переданном впоследствии дочери Л. А. Яковлева — Поленовой. См. письмо И. А. Яковлева к Д. П. Голохвастову от мая 1845 г. с распоряжением о передаче ей после его смерти этого имения («Русский архив», 1876, № 6, стр. 235—236).

Всех дворовых людей отпустить на волю. — Подробности о выдаче Герценом и Д. П. Голохвастовым отпускных свидетельств крепостным слугам после смерти И. А. Яковлева см. в «Былом и думах» (IX, 183.)

...отдать Александру Ивановичу Герцену 200 000 асс<игнациями>. — Как упоминает Герцен в подстрочном примечании к XXXI главе части четвертой «Былого и дум», деньги эти были полностью высланы ему за границу тотчас же после смерти Д. П. Голохвастова. Уточнение вопроса о долге Голохвастова см. в комментариях к следующему тому.

7. ПРОШЕНИЕ О ВНЕСЕНИИ В ДВОРЯНСКУЮ РОДОСЛОВНУЮ КНИГУ

Печатается по подлиннику (Московский областной архив, фонд Московского дворянского депутатского собрания, д. № 456 — «О внесении в родословную книгу надворного советника Александра Иванова Герцен с семейством»). Впервые опубликовано: *ЛВ*, 3, по неполной копии из дел Правительствующего сената: опущены два последних абзаца, написанные рукой Герцена (от слов «К сему прошению» до конца). Полный текст публикуется впервые.

Текст прошения написан на гербовом бланке (текст обращения напечатан типографским шрифтом) писарской рукой; последние два абзаца — автограф Герцена. На полях пометы: «№ 12» и «Деньги 18 рбл. серебр<ом>» приняты 3-го января, кассовая книга № 1».

В деле хранятся также и другие документы, связанные с внесением Герцена в дворянскую родословную книгу: 1) Указ об отставке (копия); 2) Свидетельство о браке (копия); 3) Свидетельство о рождении и крещении Александра Герцен (копия); 4) Свидетельство о рождении и крещении Николая Герцен (копия); 5) Свидетельство о рождении и крещении Натальи Герцен (копия); 6) Список о семействе и состоянии надворного советника А. И. Герцена (автограф Герцена, см. документ 8); 7) Определение Московского дворянского депутатского собрания от 21 января 1847 г. о внесении Герцена и его семьи «в третью часть двор<янской> родосл<овой> книги Моск<овской> губернии»; 8) Родословие гг. Герценов и донесение в герольдию Правительствующего сената (копия); 9) Указ Правительствующего сената об утверждении дела о дворянстве рода Герцена; 10) Журнал от 23 апреля 1848 г. о приобщении этого указа к делу. На всех копиях — расписка Г. И. Ключарева в получении подлинников.

Грамота о дворянстве, выданная Герцену 24 января 1847 г., хранится в *ЛБ*.

8. СПИСОК О СЕМЕЙСТВЕ И СОСТОЯНИИ НАДВОРНОГО СОВЕТНИКА АЛЕКСАНДРА ИВАНОВА ГЕРЦЕНА

Публикуется впервые (Московский Областной архив, фонд Московского дворянского депутатского собрания, д. № 456 — «О внесении в родословную книгу надворного советника Александра Иванова Герцен с семейством»). Приложен в числе прочих документов к «Прошению Герцена о внесении его в дворянскую родословную книгу» (см. № 7).

«Список» оформлен писарской рукой, все графы заполнены рукой Герцена.

Время составления «Списка» уточняется на основании даты «Прошения», к которому он был приложен.

9. ДОВЕРЕННОСТЬ Г. И. КЛЮЧАРЕВУ

Публикуется впервые, по подлиннику (*ЛБ*). Написано на гербовой бумаге писарской рукой, подпись — рукою Герцена.

Публикуемый документ — доверенность Г. И. Ключареву, бывшему поверенному И. А. Яковлева по ведению финансовых и имущественных дел Герцена. Ключарев исполнял эти обязанности до 1850 г., когда было наложено запрещение на имение Герцена.

Письма Герцена к Ключареву см. в т. XXIII наст. изд.

ДАРСТВЕННЫЕ НАДПИСИ, ЗАПИСИ В АЛЬБОМЫ. ВСТАВКИ В ПИСЬМА ДРУГИХ ЛИЦ

1. Н. П. ОГАРЕВУ

Печатается по автографу (*ЦГАЛИ*). Впервые опубликовано в «Русских Прописях», т. 2, М., 1916, стр. 144.

2. М. ЛИВЕНУ

Печатается по автографу (*ГИМ*). Фоторепродукция впервые опубликована: *ЛН*, т. 39-40, 1941, стр. 109.

3. В АЛЬБОМ БАРОНЕССЫ Е. В. ТИЗЕНГАУЗЕН

Печатается по тексту *Л* III, 83, где опубликовано впервые, со следующим примечанием: «Бар. Елизавета Васильевна Тизенгаузен была женой бар. Карла Егоровича, жандармского штаб-офицера в Новгороде. Сын ее, бар. Карл Карлович Тизенгаузен, посылая мне копию с подлинника, хранящегося у него в г. Ростове Ярославском, писал 10 апреля 1912 г.: „Со слов моих отца и матери я знаю, что А. И. Герцен, когда жил в Новгороде, часто бывал в нашем доме...“» Местонахождение автографа в настоящее время неизвестно.

4. Н. Х. КЕТЧЕРУ

Печатается по фоторепродукции, впервые опубликованной в *ЛН*, т. 39-40, 1941, стр. 105. Оригинал утерян (ранее находился в *ЛБ*). Дата определяется временем написания портрета (1842 г.).

5. Т. Н. ГРАНОВСКОМУ

Публикуется впервые, по автографу (*ЛБ*, Г.—О. II, 38). Дата определяется временем появления статьи в печати (январь 1843 г.).

Герцен писал об отношении Грановского к циклу его статей «Дилетантизм в науке»: «...успех их был для Грановского источником детской радости. Он ездил с „Отчественными записками“ из дому в дом, сам читал вслух, комментировал и серьезно сердился, если они кому не нравились» («Былое и думы» — IX, 126).

6. С. И. АСТРАКОВУ

Публикуется впервые, по автографу (*ЛБ*, Г.—О. II, 38). Авторство Герцена определяется почерком надписи. Датируется временем получения Герценом отписок статьи (см. письмо 152).

7. Е. Б. ГРАНОВСКОЙ

Публикуется впервые (*ГИМ*, ф. Грановских, № 33). Авторство Герцена определяется почерком надписи. Датируется временем публикации статьи.

8. К. Д. КАВЕЛИНУ

Публикуется впервые, по автографу (*ПД*, ф. К. Д. Кавелина, № 119, оп. 1, № 10, л. 168). Авторство Герцена определяется почерком надписи. Датируется временем публикации статьи.

9. С. И. АСТРАКОВУ

Публикуется впервые, по автографу (*ЛБ*, Г.— О. II, 38). Авторство Герцена определяется почерком надписи.

Датируется временем получения Герценом оттисков статьи: последнее напоминание его А. А. Краевскому об их присылке относится к 10 апреля 1844 г. (см. письмо 187); видимо, их привез Н. Х. Кетчер в мае 1844 г.

10. Е. Б. ГРАНОВСКОЙ

Публикуется впервые, по автографу (*ГИМ*, ф. Грановских, № 33).

Датируется на основании письма Герцена к Е. Ф. Коршу от 27 июля 1844 г., содержащего просьбу прислать в Покровское два оттиска статьи — для него и для Е. Б. Грановской, гостившей в это время у Герценов.

11. К. Д. КАВЕЛИНУ

Публикуется впервые, по автографу (*ПД*, ф. К. Д. Кавелина, № 119, оп. 1, № 10, л. 172). Авторство Герцена определяется почерком надписи. В тексте статьи Герценом сделаны три поправки (см. т. XXX наст. изд.).

Датируется временем возвращения Герцена из Покровского в Москву (см. дневниковые записи — II, 379—380). В Покровское Герцен просил прислать ему только два оттиска статьи — для себя и для Е. Б. Грановской (см. письмо Е. Ф. Коршу от 27 июля 1844 г., а также дарственную надпись 10).

12. П. В. АННЕНКОВУ

Публикуется впервые. Оттиск утрачен (ранее хранился в библиотеке *ПД*). Печатается по описанию (6-ка *ПД*, картотека книг с автографами).

13. П. В. АННЕНКОВУ

Печатается по автографу (6-ка *ПД*). Впервые опубликовано в *ЛН*, т. 62, 1955, стр. 41. Дата определяется временем получения Герценом оттисков (см. письмо 239) и сведениями о пребывании Анненкова в Соколовом летом 1845 г. (П. В. Анненков. Литературные воспоминания, 1928, стр. 398—433).

14. Т. Н. ГРАНОВСКОМУ

Публикуется впервые, по автографу (*ЛБ*, Г.— О. II, 38). Авторство Герцена определяется почерком надписи.

Датируется временем получения Герценом оттисков (см. письмо 239).

15. Н. Х. КЕТЧЕРУ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано в ЛН, т. 61, 1953, стр. 777. Авторство Герцена определяется почерком надписи.

Датируется временем получения Герценом оттисков статьи (см. письмо 247).

16. Е. И. ГЕРЦЕНУ

Публикуется впервые, по автографу из собрания В. Г. Лидина.

Авторство Герцена определяется почерком надписи. Датируется временем появления в печати первой части романа «Кто виноват?»

17. П. Я. ЧААДАЕВУ

Публикуется впервые, по автографу (ЛБ, Музей книги). Авторство Герцена определяется почерком надписи.

Датируется временем появления первой части романа «Кто виноват?» в печати.

18. С. И. АСТРАКОВУ

Публикуется впервые, по автографу (ЛБ, Г.—О. II, 38). Авторство Герцена определяется почерком надписи.

Датируется временем появления статьи в печати (см. № 19).

19. Т. Н. ГРАНОВСКОМУ

Публикуется впервые, по автографу (ЛБ, Г.—О. XII, 38). Надпись была сделана, очевидно, в ближайшее время после выхода в свет «Московских ведомостей» от 11 декабря 1845 г., № 148.

20. К. Д. КАВЕЛИНУ

Публикуется впервые, по автографу (ПД, ф. К. Д. Кавелина, № 119, оп. 1, № 10, л. 116). Авторство Герцена определяется почерком надписи.

Датируется временем появления статьи в печати (см. № 19).

21. Н. Х. КЕТЧЕРУ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано в ЛН, т. 62, 1955, стр. 21. Авторство Герцена определяется почерком надписи.

Датируется временем появления статьи в печати (см. № 19).

22. С. Н. КЕТЧЕР

Печатается по фоторепродукции в ЛН, где опубликовано впервые (т. 39-40, 1941, стр. 137). Литография находится в собрании М. Ю. Барановской (Москва).

О портрете Герцена работы Горбунова см. письмо 248 и комментарий к нему.

23. Е. Ф. КОРШУ

Публикуется впервые, по автографу (ЛБ, Музей книги). Авторство Герцена определяется почерком надписи.

Датируется временем появления статьи в печати (ценз. разрешение от 12 января 1846 г.).

24. Е. Б. ГРАНОВСКОЙ

Публикуется впервые, по автографу (ЛБ, Г.-О., II, 38). Авторство Герцена определяется почерком надписи.

Датируется на основании сведений о получении Герценом оттисков статьи (см. письмо 255).

25. В. Г. БЕЛИНСКОМУ

Печатается по фоторепродукции в ЛН, где опубликовано впервые (т. 55, 1948, стр. 553 и 562). Книга хранится в Музее И. С. Тургенева (Орел).

В мае 1846 г. Белинский был в Москве проездом на юг. О чтении Белинским подаренной Герценом книги свидетельствуют его пометы на некоторых страницах (см. ЛН, т. 55, стр. 562—564).

26. НЕУСТАНОВЛЕННОМУ ЛИЦУ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: Л IV, 415. Авторство Герцена определяется почерком надписи.

Книга Л. Фейербаха «Сущность христианства» оказала значительное воздействие на формирование философских взглядов Герцена. Она была известна ему уже в первом ее издании (Leipzig, 1841), которое привез в Новгород Огарев, навестивший Герцена в январе и в июне 1842 г. (см. В. А. П у т и н ц е в. О встречах Белинского и Огарева с Герценом в Новгороде в 1841—1842 гг. — «Известия Акад. наук СССР, отделение литературы и языка», т. XVII, 1958, вып. 5, стр. 458—460). О впечатлении, которое произвела на него эта книга, Герцен вспоминал в «Былом и думах»: «Прочитав первые страницы, я вспрыгнул от радости. Долой маскарадное платье, прочь косноязычье и иносказание, мы свободные люди, а не рабы Ксанфа, не нужно нам облекать истину в мифы!» (IX, 27). Он горячо пропагандировал идеи книги Фейербаха и «явился горячим истолкователем ее положений и заключений, связывая, между прочим, открытый ею переворот в области метафизических идей с политическим переворотом, который возвещали социалисты, в чем Герцен опять сходиллся с Белинским» (П. В. А н н е н к о в. Литературные воспоминания, 1928, стр. 431). О резонансе, который имела книга Фейербаха в кругу Белинского, см. в кн.: Ю. Г. О к с м а н. Летопись жизни и творчества В. Г. Белинского, М., 1958.

27. М. Ф. КОРШ

Публикуется впервые, по автографу (ГИМ, ф. 281).

Надпись на титульном листе оттиска из «Отечественных записок» (1845, № 12; 1846, № 4).

28. Н. Х. КЕТЧЕРУ

Печатается по автографу (ЛБ, Музей книги). Впервые опубликовано: ЛН, т. 62, 1955, стр. 697.

Дата определяется временем выхода в свет «Петербургского сборника» (январь 1846 г.).

29. А. А. ЯКОВЛЕВУ

Печатается по автографу (ЛБ). Впервые опубликовано: Л V, 4.

Датируется временем появления в печати последней статьи цикла «Письма об изучении природы» (ОЗ, 1846, № 4).

А. А. Яковлев («Химик») оказал большое влияние на Герцена в период его юности и сыграл значительную роль в формировании его естественно-научных интересов. Впоследствии, по возвращении Герцена из ссылки, они разошлись во взглядах и дружеские отношения их прервались. В 1846 г. Яковлев писал Герцену: «Я с вами примирился за ваши „Письма об изучении природы“; в них я понял (насколько человеческому уму можно понять) немецкую философию...» (Л XII, 107). Герцен ответил коротким дружеским письмом, которое не сохранилось. Возможно, что вместе с ним были посланы и оттиски «Писем об изучении природы». Об А. А. Яковлеве и отношениях с ним Герцена см. «Былое и думы» (VIII, 110—115).

30. П. Я. ЧААДАЕВУ

Печатается по автографу (ЛБ). Фоторепродукция впервые опубликована в «Русском слове» от 25 марта 1912 г.

Герцен писал о Чаадаеве: «...я его всегда любил и уважал и был любим им» («Былое и думы» — IX, 33; характеристику Чаадаева см. там же, 141—142). Их отношения прервались после отъезда Герцена за границу; известно только одно письмо к нему Чаадаева — от 21 июля 1851 г. (см. там же, 130).

31. М. К. ЭРН

Печатается по тексту Л V, 4, где опубликовано впервые, с примечанием: «Сверено с подлинником, хранящимся у Л. Э. Бухгейма» (Л V, 502). Местонахождение автографа в настоящее время неизвестно.

32. С. Л. ПОЛЕНОВОЙ

Печатается по автографу (б-ка ПД). Фоторепродукция впервые опубликована в ЛН, т. 62, 1955, стр. 275. Надпись на титульном листе под эниграфом. Ранее книга находилась в собрании П. А. Ефремова (на обложке его ex libris и автограф).

ВСТАВКИ В ПИСЬМО Т. Н. ГРАНОВСКОГО к Н. Х. КЕТЧЕРУ

Печатается по тексту: Грановский, II, 460—462, где было опубликовано впервые. Местонахождение автографа в настоящее время неизвестно.

❧❧❧

**СПИСОК НЕСОХРАНИВШИХСЯ И НЕНАЙДЕННЫХ ПИСЕМ ГЕРЦЕНА
1839—1847**

1. Н. П. ОГАРЕВУ. *Начало января 1839 г. Владимир.* Упоминается в письме к Н. И. Астракову от 14 января 1839 г. (стр. 9 наст. тома).
2. А. Е. СКВОРЦОВУ. *10 января 1839 г. Владимир.* Письмо Герцена содержало поздравление с рождением дочери; вместе с письмом была послана черновая редакция «Лициния» (см. ответное письмо Скворцова — ЦГАЛИ; отрывки цитированы в ЛН, т. 62, стр. 756; ср. письмо к А. Л. Витбергу от 10 января 1839 г. — стр. 7 наст. тома).
3. Н. Х. КЕТЧЕРУ (для передачи П. Я. Чаадаеву?). *7 февраля 1839 г. Владимир.* Упоминается в письме к Кетчеру от 7 февраля 1839 г. (стр. 10 наст. тома).
4. Н. Х. КЕТЧЕРУ (для передачи П. Я. Чаадаеву?). *28 февраля 1839 г. Владимир.* Упоминается в письме к Кетчеру от 28 февраля — 1 марта 1839 г. (стр. 12 наст. тома).
5. А. Е. СКВОРЦОВУ. *20 марта 1839 г. Владимир.* В ответном письме от 25 марта 1839 г. Скворцов писал: «Получил письмо твое, разделенное на части, именно: *pars philosophica*, *pars subjectiva* и *pars brantistica* < часть философская, часть субъективная и часть бранная >. Последняя часть развита преимущественно пред другими, с силою, обличающею мастера». «Ну, не грешно ли говорить, например, такие вещи: „Есть, наконец, вещи, о которых говорить больно, и потому лучше не говорить“... Дальше следует предлинная черта, как будто стена, разделяющая зачумленного от здорового, потом приписка к Аркадию, где тоже пашелся случай *так, между прочим*, кольнуть нашего брата...», но что всего дороже, что этот привет не был *милолетный* порыв, очень живой в настоящем и *вялый* потом, ваш привет пережил разлуку в полтора года“ и проч.»; «...меня призывает прекраснейшая часть твоего письма. Сбылось, наконец, твое желание — Огарев и она были у тебя». «Ты спрашиваешь, хочу ли я перейти из Вятки?» «Александр Федорович Машковцев наврал тебе много, и ты напрасно бранишь Пушкина». (ЦГАЛИ; отрывки цитированы в ЛН, т. 62, стр. 756—757).
6. П. П. МЕДВЕДЕВОЙ. *7 июня 1839 г. Владимир.* На письме Герцена от 7 июня 1839 г. есть помета А. Л. Витберга о получении письма и «приписания к Пр(асковье) Петровне» (ПД).
7. Н. П. ОГАРЕВУ. *Между 13 и 17 июня 1839 г. Владимир.* Судя по ответному письму Огарева от 26 июня 1839 г. (ЛБ, Г.- О. VIII. 17; РМ, 1888, № 10, стр. 13)¹, Герцен в своем письме извещал о рождении сына, передавал Огареву привет от Витберга и высказывал суждения

¹ Ввиду неисправности публикаций «Русской мысли» здесь и далее указывается также место хранения автографа.

- относительно общего с Огаревым периода развития. Упоминание см. в письме Герцена к Н. И. и Т. А. Астраковым от 17 июня 1839 г. — 8. стр. 34 наст. тома.
- П. А. ЗАХАРЬИНУ. *Между 13 и 18 июня 1839 г. Владимир.* В письме к Н. И. и Т. А. Астраковым от 17 июня 1839 г. упоминается «записочка», которой Герцен, очевидно, извещал о рождении сына Александра (стр. 34 наст. тома).
9. А. Е. СКВОРЦОВУ. *14 июня 1839 г. Владимир.* В письме к А. Л. Витбергу от 14—15 июня 1839 г. упоминается «записочка», очевидно, содержащая известие о рождении сына Александра (стр. 32 наст. тома).
10. НЕИЗВЕСТНОМУ ЛИЦУ. *Сентябрь (до 20) 1839 г. Москва.* О содержании можно судить по ответному письму от 23 сентября 1839 г. из Владимира («Звенья», кн. VIII, 1950, стр. 156—158).
11. Н. П. ОГАРЕВУ. *Первые числа октября 1839 г. Владимир.* Характеристика М. Л. Огаревой. См. ответное письмо Огарева, датированное по содержанию началом октября 1839 г. (ЛБ, Г.-О. VIII. 22; РМ, 1888, № 11, стр. 5—6).
12. А. Е. СКВОРЦОВУ. *Октябрь — начало ноября 1839 г. Владимир.* В ответном письме, датированном по содержанию (Скворцов поздравляет Герцена со днем именин — 23 ноября) серединой ноября, Скворцов писал: «Ты бранишь меня за то, что я ничего не делаю». «Досадно видеть в Полевом человека, каким ты его описываешь; я до сих пор не умею понимать хамелеонства души человека» (ЦГАЛИ; отрывки цитированы в ЛН, т. 62, стр. 757).
13. НЕИЗВЕСТНОМУ СВЯЩЕННИКУ. *10 октября 1839 г. Владимир.* Об устройстве на квартиру к адресату П. А. Захарьина. См. письмо Герцена к Н. И. Астракову от 10 октября 1839 г. (стр. 49 наст. тома).
14. Н. П. ОГАРЕВУ. *Между 10 и 15 октября 1839 г. Владимир.* Повидимому, в письме шла речь о М. Л. Огаревой, об отношении Огарева к ней и к друзьям. См. ответное письмо Огарева к Герцену, датированное по содержанию 18 октября 1839 г. (ЛБ, Г.-О. VIII, 19; РМ, 1888, № 11, стр. 1—2).
15. Н. П. ОГАРЕВУ. *Конец октября 1839 г. Владимир.* Отвечая Герцену, Огарев писал (судя по содержанию, между 2 и 8 ноября 1839 г.): «Наташа больна! вот что прежде всего поразило меня в письме твоём. Я увидел, что ты в какой-то черной тоске и унынии...» «Перестань говорить старую мысль, что не надо было присообщать к нашей жизни существо слабое — женщину» (ЛБ, Г.-О. VIII, 23; РМ, 1888, № 11, стр. 7).
16. Н. П. ОГАРЕВУ. *Ноябрь 1839 г. Владимир.* О болезни сына и нужде в деньгах. См. ответное письмо Огарева и Сатина, написанное, очевидно, не ранее 8 ноября и не позднее 6 декабря 1839 г. (ЛБ, Г.-О. VIII, 18; РМ, 1888, № 10, стр. 14—15).
17. Н. П. ОГАРЕВУ. *Вторая половина ноября 1839 г. Владимир.* О содержании можно судить по ответному письму Огарева, написанному, повидимому, около 1 декабря 1839 г. (получено Герценом 4 декабря — см. стр. 55 наст. тома): «Благодарю за твое письмо, carissimo <дражайший>. Любовь светлая улыбнулась мне в некоторых из его строчек». «Ты был неправ в отношении Марии, это доказывает факт». «Бросить far niente <ничего неделание>, который иногда хорош, иногда тяжёл, не знаю хорошо ли или бы дурно было. Я не верю форсированному занятию <...> Продолжаю: как на большом размере учредить свои занятия?» «О Гегеле писал — через месяц получится» (ЛБ, Г.-О. VIII. 25; РМ, 1888, № 11, стр. 11).
18. И. А. ЯКОВЛЕВУ. *Начало января (до 6-го) 1840 г. Владимир.* Просьба узнать о возможности устройства на работу Н. И. Астракова »

- Константиновский межевой институт. См. письмо Герцена к Н. И. и Т. А. Астраковым от 6 января 1840 г. (стр. 71 наст. тома).
19. А. Е. СКВОРЦОВУ. 4 января 1840 г. *Владимир*. Упоминание о «записочке Скворцову» содержится в письме Герцена к А. Л. Витбергу от 3—4 января 1840 г. (стр. 71 наст. тома).
 20. Н. П. ОГАРЕВУ (с припиской Н. А. Герцен). *Около 1 марта 1840 г. Владимир*. О содержании дает представление ответное письмо Огарева от 20 февраля — 6 марта 1840 г. (*ЛБ*, Г.-О. VIII. 29; *РМ*, 1889, № 1, стр. 5—9). 6 марта Огарев пишет: «Вот источник твоего вопроса. Теперь разберем самый вопрос: „Есть ли возможная, живая, полная религиозна форма (учение и церковь), которая могла бы обнять католицизм, протестан<тизм> и гречес<кую> веру — из прямых оснований евангел<ьского> учения, как оно понято современностью?“. «Насчет дружбы я с тобой совершенно согласен». «Насчет сожжения статей гакже совершенно согласен; только не жги Selbstbiographie <автобиографию>». «Мое самоотречение ты не так понимаешь. Что у меня нет элемента практической воли — в этом я убежден...» «Что же касается до самоотречения относительно pater <отца> Гегеля — то оно имеет основательную причину; я не создал и не создам философской системы и беру ее в другом, выразившем современную философию». «Что же касается до хандры — дай всему место и время. Грусть также истинное и святое чувство. Насчет Менцеля поговорим в другое время». «Маша вам кланяется, а „Пенна“ не сожгла».
 21. НЕИЗВЕСТНОМУ ЛИЦУ. 2 марта 1840 г. *Владимир*. См. письмо Герцена к Ю. Ф. Курута от 3 марта 1840 г. (стр. 74 наст. тома).
 22. Е. И. ГЕРЦЕНУ. 3 марта 1840 г. *Владимир*. См. письмо Ю. Ф. Курута от 3 марта 1840 г. (стр. 74 наст. тома).
 23. Ю. Ф. КУРУТА. *Конец марта 1840 г. Москва*. Упоминание содержится в письме Н. А. Герцен от 28 марта 1840 г. к Ю. Ф. Курута: «Зато мне вдвое больнее стало, что наше письмо придет так поздно, да давеча в нем и приписать не удалось, Александр поспешил отослать» (*ЦГАЛИ*). См. также ответ Ю. Ф. Курута на совместное письмо Герценов от 28—29 марта, из которого следует, что оно было уже «вторым письмом» из Москвы, а первое, не известное нам, было ею получено 28 марта (*ЛБ*, Г.-О. X. 65, № 10).
 24. А. Е. СКВОРЦОВУ. *Конец мая — июнь 1840 г. Петербург*. В ответном письме Скворцов благодарил Герцена за присылку номеров «Молвы» (так!) и «Литературных прибавлений»; писал о невозможности для себя переезда в Петербург: «А ты было и квартиру отвел мне с вонючим воздухом и Карлом Ивановичем Зонненбергом», — а также отзывался на оценки Герцена: «Ты рекомендуешь мне статью Бакунина „О философии“...»; «Ты говоришь, что „Отечественные“ запис<ки>“ стали хуже...» (*ЦГАЛИ*; отрывки цитированы в *ЛН*, т. 62, стр. 758). Дата письма Герцена определяется временем его переезда с семьей в Петербург и мнением о статье Бакунина (*ОЗ*, 1840, № 4).
 25. Н. П. ОГАРЕВУ. *Первая половина июня 1840 г. Петербург*. Из письма к Т. А. Астраковой от 28 июня 1840 г. видно, что Герцен в письме к Огареву просил сообщить Астраковым его петербургский адрес (стр. 85 наст. тома).
 26. Н. Х. КЕТЧЕРУ и Н. П. ОГАРЕВУ. *Начало июня 1840 г. Петербург*. Из письма Кетчера и Огарева Герцену от 24—27 августа 1840 г. видно, что в утраченном письме Герцена речь шла о ссоре М. Н. Каткова с М. А. Бакуниным, происшедшей 27 июня 1840 г., а также о «встрече Наполеона с Суворовым» (очевидно, имеются в виду Герцен и Белинский).
 27. Н. Х. КЕТЧЕРУ и Н. П. ОГАРЕВУ. *Середина июля 1840 г. Петербург*. Тематика письма определяется на основании ответного письма Кетчера

и Огарева, датируемого по содержанию второй половиной июля 1840 г. (ЛБ, Г.-О. X. 40; РМ, 1889, № 1, стр. 11—13), в котором Кетчер писал: «Несмотря на все уродливости я все-таки советовал бы не расходиться совершенно с Белинским и не слушать всех вздоров даже из уст Михайлы Александровича. Вот тебе за долгое молчание». Огарев писал: «...как не стыдно было увлечься гегельством Губера, который, судя по его философским статьям, если и читал Гегеля, то еще меньше понимает, чем Белинский понаслышке». «Однако не могу перейти ни к чему порядочному sans avoir vider la querelle <не исчерпав вопроса о ссоре>. Что за продолжение боя у Катк<ова> с Бакун<иным>? и почему окончание *дурно*? Объясни». «Ты прав, что мне надо было приняться именно за Гамлета, это человек мне совершенно симпатичный».

28. Н. Х. КЕТЧЕРУ и Н. П. ОГАРЕВУ. *Середина августа 1840 г. Петербург*. Очевидно, из этого письма Кетчер и Огарев узнали о пропаже письма Герцена, написанного в начале июля 1840 г. и содержавшего описание ссоры Бакунина и Каткова (стр. 27).
29. Н. П. ОГАРЕВУ. *Конец сентября 1840 г. Петербург*. Судя по ответному письму Огарева, которое датируется по содержанию первой половиной октября 1840 г., в письме Герцена шла речь о М. Л. Огаревой и ее роли во взаимоотношениях друзей: «Твое письмо разбредило мозоли, что наросло у меня на душе»; «Ты спрашиваешь, в каких я отношениях с Бароном и Сатиным». «Службу погоди оставлять» (ЛБ, Г.-О. VIII. 34; РМ, 1889, № 4, стр. 1—4).
30. Н. П. ОГАРЕВУ. *Середина октября 1840 г. Петербург*. О содержании можно судить по ответному письму Кетчера, Огарева и Сатина от 20 октября 1840 г., в котором Огарев писал: «Отчего твое последнее письмо навело на меня тоску? Долго я не мог понять. Наконец сказал: да тут есть упадок сил, какая-то безнадежность и безвыходность»; «...ты можешь взять место начальника отделения, если думаешь, что оно не помешает духовному и душевному развитию». «Ты жалеешь, что мы разошлись с Бакун<иным>» — а я, друг мой, очень рад». «Ты у Гал<ахова>? обедал с Вреве<...> Вы с Гал<аховым>? относились обо мне с большими похвалами...» «Ты пишешь, зачем я еду за границу, привезу ли фрак или не буду путешествовать en imbecil <глупо>...» (ЛБ, Г.-О. VIII. 35; РМ, 1889, № 4, стр. 4—7).
31. Н. П. ОГАРЕВУ. *Конец октября — первые числа ноября 1840 г. Петербург*. В ответном письме от 7—8 ноября 1840 г. Огарев возражает Герцену на основные тезисы его письма: «Нечто о твоём письме наслаждаться жизнью — вот тема. Но позволите — я сделал ограничение, я сказал: наслаждение поэтическое». «Служба! Боже мой! да если бы еще быть членом нижнего парламента <...> а то быть коллежским ассессором (с чем тебя поздравляю)...». «Да фу, черт возьми, Герцен, или в тебе нет души человеческой, или ты защищаешь Бак<унина> против себя». «Я уверен, что в Пассеке тебя восхищает то, что ты ему говорил. — Бел<инского> я почти не знаю и молчу на его счет». «Ты приобрел верный Standpunkt <точку зрения>, ты отделался от субъективных теорий, понял объективность <...> В тебе это шаг больше, чем бы он был во мне, если б я его сделал» (ЛБ, Г.-О. VIII. 36; РМ, 1889, № 4, стр. 8—12).
32. И. А. ЯКОВЛЕВУ. *Конец ноября 1840 г. Петербург*. Перлюстрированное письмо, послужившее предлогом для ссылки Герцена в Новгород. См. «Былое и думы» (IX, 53—58) и письмо Герцена к Ю. Ф. Курута от 26 ноября 1840 г. (стр. 92 и 328 наст. тома).
33. Н. П. ОГАРЕВУ. *Первая половина января 1841 г. Петербург*. О предстоящей ссылке в Новгород. См. ответное письмо Огарева, датируе-

- мое по содержанию второй половиной января 1841 г. (ЛБ, Г.-О. VIII. 38; РМ, 1889, № 4, стр. 14—15).
34. Н. П. ОГАРЕВУ. *Начало февраля 1841 г. Петербург*. Уничтожено. См. начало письма Герцена Огареву от 11—26 февраля 1841 г. (стр. 98 наст. тома).
 - 35 и 36. Н. П. ОГАРЕВУ. *Начало апреля 1841 г. Петербург*. В письме, написанном в конце апреля — начале мая 1841 г., Огарев упоминает о письмах, очевидно, не отосланных Герценом ввиду приезда Огарева в Петербург: «Пришли мне; 2 твои письма» (ЛБ, Г.-О. VIII. 41; РМ, 1889, № 11).
 37. Н. П. ОГАРЕВУ. *Конец мая 1841 г. Петербург*. Из письма Огарева Герцену от 7 июля (25 июня) 1841 г. видно, что часть письма Герцена касалась М. Л. Огаревой: «Твою записку я долго носил при себе, но выдрал из нее клочок, который напоминал скорбную повесть, частью ложную, частью истинную, и о которой ты не должен был писать в последней записке...» (ЛБ, Г.-О. VIII. 42; РМ, 1889, № 11). Датируется по времени отъезда Огаревых за границу (около 1 июня 1841 г.).
 38. И. А. ЯКОВЛЕВУ. *16 июня 1841 г. Петербург*. В письме к Ю. Ф. Куррута от 16 июня 1841 г. (ЦГАЛИ) Н. А. Герцен упоминает о посылке портрета Саши Герцена И. А. Яковлеву; это дает основание предполагать, что было сопроводительное письмо или записка.
 39. Д. П. ГОЛОХВASTОВУ. *17 декабря 1841 г. Новгород*. См. письмо Герцена к Т. А. Астраковой от 17 декабря 1841 г. (стр. 119 наст. тома).
 40. Е. И. ГЕРЦЕНУ. *27 января 1842 г. Новгород*. В письме Герцена Кетчеру от 28 января 1842 г. упоминается «записочка о просимых книгах» (стр. 127 наст. тома). Послана в письмо к Кетчеру (№ 41).
 41. Н. Х. КЕТЧЕРУ. *27 января 1842 г. Новгород*. Упоминается в письме к нему же от 28 января 1842 г. (стр. 127 наст. тома).
 42. Н. П. ОГАРЕВУ. *Начало февраля 1842 г. Новгород*. 13 февраля Н. А. Герцен писал Т. А. Астраковой: «Ты верно уж получила последнее письмо наше и 300 р. от Ог(арева), если же нет, то получишь вместе с этим письмом, Александр писал к не(му)» (ЛБ).
 43. Н. Х. КЕТЧЕРУ. *2 февраля 1842 г. Новгород*. Упоминается в записке Герцена к Т. А. Астраковой от 13 февраля 1842 г. (стр. 131 наст. тома).
 44. Н. Х. КЕТЧЕРУ. *13 февраля 1842 г. Новгород*. См. аргументацию относительно предыдущего письма.
 45. ГЕРМАННУ. *Двадцатые числа апреля 1842 г. Новгород*. В дневниковой записи от 29 апреля 1842 г. Герцен пишет, что отправил письмо с объяснением по поводу конфликта с адресатом (II, 209).
 46. ДЕННУ. *Первая половина мая 1842 г. Новгород*. Дата определяется словами в дневниковой записи от 20 мая 1842 г.: «Переписывался с Денном о здоровье жены» (II, 212), из которых видно, что Герцен уже получил ответ.
 47. Д. П. ГОЛОХВASTОВУ. *Между 7 и 15 мая 1842 г. Новгород*. Упоминается в письме Герцена к Т. А. Астраковой от 7 мая 1842 г. (стр. 133 наст. тома); ср. в письме Герцена к Астраковой от 25 мая 1842 г. слова об ответном письме Голохвастова (там же).
 48. Н. М. САТИНУ. *Конец июня — начало июля 1842 г. Новгород*. О М. Л. Огаревой и ее взаимоотношениях с Огаревым. См. письмо Сатина от 18 июля 1842 г. из Неаполя, цитируемое в статье П. В. Анненкова «Идеалисты тридцатых годов» (ВЕ, 1883, № 4). Адресат в публикации не указан, но из контекста и содержания письма ясно, что Сатин отвечает на письмо Герцена: «Что сказать тебе на твои обвинения против М. Л.?» (стр. 530).
 49. Н. М. САТИНУ (совместное с Н. Х. Кетчером). *Первая половина ноября 1842 г. Москва*. Герцен отвечал на письмо Сатина, полученное

- им 2 ноября 1842 г. (II, 239) и сообщал о смерти В. В. Пассека. См. ответное письмо Сатина Герцену и Кетчеру от 6 декабря (24 ноября) 1842 г. (дата по старому стилю определяется словами Сатина «Сегодня наши европейские именины и рождение Ог(арева)» — ЛБ, М. 5158. 38).
50. В. Г. БЕЛИНСКОМУ (с припиской Н. А. Герцен). *Конец января — начало февраля 1842 г. Москва.* Отзыв об этом письме содержится в письме Белинского к В. П. Боткину от 6 февраля 1843 г. «...письмо его ко мне меня опечалило <...> Он толкует, что г. Х(омяков) — удивительный человек, что он, правда, лежит по уши в грязи, но — видишь ты — и страдает от этого» (*Белинский*, XII, 130 и 132). Ответное письмо Белинского не сохранилось; получено Герценом 15 февраля 1843 г. (II, 266).
 51. Н. М. САТИНУ. *Февраль 1843 г. Москва.* В письме к Огареву от 2 марта 1843 г. (РМ, 1889, № 12, стр. 6—7) Сатин упоминает о письмах «Кетчера и Герцена, которые ругают» его за отказ от женитьбы на любимой девушке.
 52. Н. П. ОГАРЕВУ (совместное с Н. А. Герцен, В. П. Боткиным, Т. Н. Грановским и Н. Х. Кетчером). *Начало марта 1843 г. Москва.* О характере письма можно судить по ответу Огарева от 16 (28) марта 1843 г. (адресован Боткину): «Ваше письмо, друзья мои, оживило меня <...> Ты, Александр, сидел за письмом, полный светлою дружбой ко мне и скорбью обо мне. Твой деятельный нрав не может выносить моих колебаний и убожений в глубь души, но ты поневоле все мне прощаешь, потому что мы друг без друга не полны...» (РМ, 1889, № 12, стр. 7—12).
 53. Н. П. ОГАРЕВУ (совместное с московскими друзьями). *16—17 апреля 1843 г. Москва.* Уничтожено. Упоминается в письме Герцена к Н. П. Огареву от 22 апреля 1843 г. (стр. 145 наст. тома).
 54. А. А. КРАЕВСКОМУ. *Весна 1843 г. (до 17 мая). Москва.* Просьба приобрести и переслать сочинения Вальтера Скотта и мемуары Сен-Симона. См. письмо Краевскому от 17 мая 1843 г. и комментарий к нему (стр. 148 и 353 наст. тома).
 55. А. А. КРАЕВСКОМУ. *19 или 20 мая 1843 г. Москва.* Очевидно, в письме заключалась просьба выдать Белинскому не 150 р., как было указано в письме от 17 мая 1843 г. (стр. 149 наст. тома), а 350 р. См. письмо Белинского к В. П. Боткину и Герцену от 24 мая 1843 г. (*Белинский*, XII, 163).
 56. МАТЕРИ МАТВЕЯ (слуги Герцена). *14 июня 1843 г. Покровское.* О смерти Матвея. См. дневниковую запись от 14 июня 1843 г. (II, 285).
 57. Н. П. ОГАРЕВУ и Н. М. САТИНУ (совместное с Т. Н. Грановским, В. Г. Белинским, В. П. Боткиным и Н. Х. Кетчером). *Конец июня 1843 г. Покровское.* Дата и место написания письма устанавливаются на основании приписки Сатина в письме Огарева к Герцену и друзьям от 9—16 (21—28) июля 1843 г. (РМ, 1890, № 4, стр. 5—7), записи Герцена в дневнике от 30 июня о посещении Покровского Белинским, Боткиным и Грановскими (II, 289) и приписки Боткина в письме Белинского к А. А. Краевскому от 8 июля 1843 г. о пребывании в Покровском Кетчера (*Белинский*, XII, 167). Судя по ответному письму Огарева и Сатина Герцену, Кетчеру и Боткину от 9—16 (21—28) июля 1843 г. (РМ, 1890, № 4, стр. 1—7), «отчаянное письмо» друзей было написано в ответ на известие о болезни Сатина; Герцен высказывал в нем тревогу о здоровье жены и досаду по поводу невозможности поехать с ней в Италию.
 58. С. Ф. КАППЕЛЬ. *Начало сентября 1843 г. Москва.* О неудачной попытке ходатайствовать, по просьбе С. Ф. Каппель, о переводе в Мо-

- скву учителя Долинского. См. письмо Герцена к Ю. Ф. Курута от 12 сентября 1843 г. (стр. 151 наст. тома).
59. Н. П. ОГАРЕВУ (написано совместно с московскими друзьями или послано одновременно с их письмами). *Конец сентября. 1843 г. Москва.* См. ответное письмо Огарева от 17 (29) сентября — 16 (28) октября 1843 г. (РМ, 1890, № 8, стр. 1—18; № 9, стр. 1—5).
 60. А. Л. ВИТБЕРГУ. *Первая половина ноября 1843 г. Москва.* Упоминано в письме к Витбергу от 7 января 1844 г. (стр. 169 наст. тома).
 61. Н. Х. КЕТЧЕРУ (совместное с Грановским?). *9 ноября 1843 г. Москва.* Упоминается в письме к Кетчеру от 9—10 ноября 1843 г. (стр. 156 наст. тома).
 62. Л. Д. ФИЛИПОВИЧ. *Осень 1843 г. Москва.* Из ответного письма Л. Д. Филиппович (Л III, 483—486) видно, что Герцен спрашивал ее мнение о статье «По поводу одной драмы» (ОЗ, 1843, № 8) и что это было не единственное его письмо к ней. Датируется по времени выхода в свет статьи.
 63. В. Г. БЕЛИНСКОМУ. *27 апреля 1844 г. Москва.* О заключительной лекции Т. Н. Грановского и об обеде, данном в его честь. Послано с И. П. Галаховым. См. письмо Н. Х. Кетчеру от 27 апреля 1844 г. (стр. 182 наст. тома) и дневниковую запись от 17 мая (см. ниже, № 64; II, 354).
 64. В. Г. БЕЛИНСКОМУ. *Конец мая (между 28 и 30) 1844 г. Москва.* 30 мая 1844 г. Герцен записал в дневнике: «Писал к Белинскому, утешал его, а в сущности я вовсе не так далек от многих воззрений его» (II, 355). Смысл ответа Герцена на несохранившееся письмо Белинского становится ясен из другой дневниковой записи, от 17 мая 1844 г.: «Огромное письмо, вроде диссертации, от Белинского. Возражение на мое, писанное с Ив<аном> Пав<ловичем>, — энергия и невозможность дела сломили его. Возможность внутренняя и невозможность внешняя превращают силы в яд, отравляющий жизнь» (II, 354). Дата устанавливается на основании дневниковых записей от 17 и 30 мая 1844 г. (II, 354, 355).
 65. И. П. ГАЛАХОВУ, Н. П. ОГАРЕВУ и Н. М. САТИНУ. *Середина июня 1844 г. Москва.* Упоминается в письме Герцена к Н. Х. Кетчеру от 19 июня 1844 г. (стр. 186 наст. тома).
 66. Н. П. ОГАРЕВУ и Н. М. САТИНУ (совместное с Н. А. Герцен). *Середина июня 1844 г. Москва.* О содержании можно судить по ответному письму Огарева и Сатина Герцену от 26—30 июня (8—12 июля) 1844 г. (РМ, 1890, № 10, стр. 1—9). 26 июня (8 июля) Огарев писал Герцену: «Сейчас получили твое письмо, его — и прочли». «Твое сравнение меня с Магдалиной очень мило, и я желал бы: его, но, к сожалению, утратил способность каяться <...> Напрасно ты думаешь, что я увлеклся абстрактным немецким примирением <...>. Что ж ты это выругался, назвавши нас романтиками? Как бы не так, брат!» «Так Сашка находит, что Барон потому я не профессор, что не читает, а ругается?..» (ср. стр. 184 наст. тома). 30 июня (12 июля) Сатин приписывает: «Несмотря на мой романтизм (за обвинение в котором спасибо Александру!) я давно перестал верить в исключительно сердечную симпатию». «Что же за сплав литературной дряни затеваете вы?»
 67. А. Л. ВИТБЕРГУ. *Конец июля — начало августа 1844 г. Москва.* Упоминается в письме к Витбергу от апреля — мая 1845 г. (стр. 233 наст. тома); было послано к Ю. Ф. Самарин, уехавшим в Петербург 7 августа 1844 г. (см. Ю. Ф. Самарин. Сочинения, т. 12, М., 1911, стр. 141).
 68. Н. П. ОГАРЕВУ (совместное с Н. А. Герцен). *Начало сентября 1844 г. Шокровское.* В письме к Кетчеру от 4—11 октября 1844 г. Герцен упоминает о письме к Огареву, в котором заключалась прось-

ба одолжить деньги для издания журнала (стр. 201 наст. тома). Из ответного письма Огарева от 13 (25) сентября — 28 сентября (10 октября) 1844 г. видно, что Герцен высказал сомнение в щедрости друга, больно задевшее Огарева; он пишет о «трех страницах» письма, «сжатых какой-то сухостью», о «нападках», «прямо высказанных» (РМ, 1891, № 6, стр. 1—8).

69. П. В. ЗИНОВЬЕВУ. *Сентябрь — начало октября 1844 г. Москва.* О долге Герцена Зиновьеву. См. письма Кетчеру от 10 октября и 16 ноября 1844 г., 26 января, 17 февраля и 30 марта 1845 г. (стр. 201, 206, 226, 229 и 236 наст. тома).
70. Н. П. ОГАРЕВУ (с приписками Н. А. Герцен и Саши Герцена). *Середина октября 1844 г. Москва.* О содержании дает представление ответное письмо Огарева и Сатина Герцену от 24—25 октября (6—7 ноября) 1844 г. (ЛБ, Г.-О. VIII. 55; РМ, 1891, № 6, стр. 8—14). Огарев пишет: «С первых строк ты коснулся кой-чего, что наполняет меня самой трудной скорбью; особенно с некоторого времени эта скорбь преследует меня, как *idée fixe*. Вот твои слова: „Бывают тяжелые минуты, в которые кажется, что касаешься в каждой личности до ее ограничивающих пределов...“ Иногда я даже ни в себе, ни в других ничего не могу видеть, кроме этих ограничивающих пределов и вижу их с тяжелым отвращением. „Освободить близкую душу от этих ограничений...“ Саго mio! Я еще больше уважаю благородство твоего предыдущего письма. „Писать о путешествиях? Да что же прикажешь писать о путешествиях?“ Будущее твоею статьей о естествозн(ании) и филосо(фии) я тоже заранее доволен. Стихи просто принесли мне такую радость, какой я давно не имел. Это *chef d'oeuvre*. Я уж их наизусть знаю, только, к сожалению, еще не пью водки; а как скоро начну, то перед каждой рюмкой буду повторять их во всю мою жизнь» (стр. 9—13). Возможно, что в письме Герценов была приписка Т. Н. Грановского; не исключено, однако, что под строками, написанными «проф. in spre», Огарев разумел полученное одновременно с письмом Герценов письмо Грановского.
71. Н. Х. КЕТЧЕРУ. *16 ноября 1844 г. Москва.* «Записка о расходах» на содержание Евгения Сатина, вложенная в письмо к Кетчеру от 16 ноября 1844 г. (стр. 205 наст. тома).
72. Н. П. ОГАРЕВУ (совместное с Н. А. и А. А. Герценами). *Начало декабря 1844 г. Москва.* О содержании можно судить по ответному письму Огарева от 17—19 (29—31) декабря 1844 г. (ЛБ, Г.-О. VIII. 56; РМ, 1891, № 6, стр. 14—22). 17 декабря Огарев сообщает: «Сегодня получили мы твое письмо <...> Опять речь о границах. Эта речь, саго mio, так глубоко залезла в душу, что только начини, и пойдет рефлексировка на целые часы. Я не знаю, насколько Грановский aus einem Guss (цельный) — вот что значит давно не видаться!»
73. Ю. Ф. САМАРИНУ. *4 декабря 1844 г. Москва.* О содержании можно судить по дневниковой записи от 4 декабря 1844 г.: «Писал к Самарину. Не мог, да и не хотел удержаться, чтоб не написать ему вполне мое мнение о славянах, об этой пустоте болтовни, узком взгляде, стоячести и пр.» (II, 391).
74. О. А. ЖЕРЕБЦОВОЙ. *Первая половина января 1845 г. Москва.* Просьба помочь в хлопотах о получении заграничного паспорта. Ср. «Былое и думы» (IX, 213) и письмо Герцена к А. Ф. Орлову от 27 января 1845 г. (стр. 226 наст. тома).
75. В. Г. БЕЛИНСКОМУ. *Около 20 января 1845 г. Москва.* О взаимоотношениях московских западников и славянофилов; о новой редакции «Москвитянина»; о стихотворных пасквилях Н. М. Языкова на Герцена, Грановского и Чаадаева, с приложением стихов Языкова (не-

- полностью). См. ответ Белинского от 26 января 1845 г. (*Белинский* XII, 249—251).
76. В. Г. БЕЛИНСКОМУ. *Январь 1845 г. Москва*. Упоминается в письме к Кетчеру от 26 января 1845 г.: «послание к Виссариону» (стр. 225 наст. тома). Датируется по упоминанию там же о письме Огарева, написанном 17—19 (29—31) декабря 1844 г. и полученном 1 января 1845 г. (*РМ*, 1891, № 6, стр. 14—22, и № 7, стр. 19—21; о нем см. запись в дневнике от 3 января 1845 г. — II, 400).
 77. В. Г. БЕЛИНСКОМУ. *Конец февраля (после 23) 1845 г. Москва*. О подробностях защиты диссертации Грановского, состоявшейся 23 февраля; о полном поражении его оппонентов славянофилов и обострении отношений между ними и кружком Герцена. См. письмо Кетчеру от 2 марта 1845 г. (стр. 233 наст. тома).
 78. Н. Х. КЕТЧЕРУ. *27 февраля 1845 г. Москва*. В письме к Ю. Ф. Самарину от 27 февраля 1845 г. Герцен просил передать «приложенную записку Кетчеру» (стр. 231 наст. тома).
 79. Н. Х. КЕТЧЕРУ. *Конец февраля 1845 г. Москва*. По-видимому, письмо не было получено адресатом. См. письмо Кетчеру от 2 марта 1845 г. (стр. 231 наст. тома).
 80. Н. П. ОГАРЕВУ. *Начало марта 1845 г. Москва*. О содержании можно судить по ответному письму Огарева от 19 (31) марта — 20 марта (1 апреля) 1845 г. (*РМ*, 1891, № 8, стр. 9—12).
 81. П. Г. РЕДКИНУ. *Август (до 11) 1845 г. Соколово*. См. письмо к Е. Б. Грановской (стр. 241 наст. тома).
 82. Н. П. ОГАРЕВУ (неоконченное и неотправленное). *Начало октября 1845 г. Москва*. В письме к Н. П. Огареву от 22 ноября 1845 г. Герцен упоминает о неоконченном письме к нему, написанном «месяца полтора тому назад», и указывает, что «потом Гр<ановский> писал к Фролову почти то же самое» (стр. 246 наст. тома). См. также письмо Грановского к Фролову от 17 октября 1845 г. (*Грановский*, II, 419—421).
 83. К. Д. КАВЕЛИНУ. *Около 23 декабря 1845 г. Москва*. В письме к А. А. Краевскому от 23 декабря 1845 г. Герцен упоминал о том, что отослал Кавелину «приятную цидулку», — очевидно, о гонораре, причитающемся ему за статьи в «Отечественных записках» (стр. 249 наст. тома). Ср. письма Краевскому от 29 мая, 16 октября, 27 ноября и 11 декабря 1845 г.
 84. Н. П. ОГАРЕВУ. *Начало января 1846 г. Москва*. См. ответное письмо Огарева от 15 (27) января 1846 г. (*РМ*, 1891, № 8, стр. 21—25).
 85. В. Г. БЕЛИНСКОМУ. *Первая половина января 1846 г. Москва*. Отвечая на письмо Белинского от 2 января 1846 г. (*Белинский*, XII, 252—256), Герцен сообщал, что не считает возможным передать в его альманах продолжение романа «Кто виноват?», обещая написать новую повесть; писал о возможности участия Белинского в литературном прибавлении к «Московским ведомостям» и предлагал ему денег (*Белинский*, XII, 256—258).
 86. В. Г. БЕЛИНСКОМУ. *Вторая половина января 1846 г. Москва*. Отвечая на письмо Белинского от 14 января 1846 г. (*Белинский*, XII, 256—259), Герцен сообщал об окончательном решении печатать продолжение романа «Кто виноват?» в «Отечественных записках», предполагая дать в альманах Белинского, сверх обещанной «Сороки-воровки», еще одну повесть («Доктор Крупов»); о согласии К. Д. Кавелина, С. М. Соловьева и М. С. Щепкина принять участие в альманахе Белинского; о скором отъезде А. В. Станкевича за границу и о его желании взять с собой Белинского. См. ответное письмо Белинского от 26 января 1846 г. (*Белинский*, XII, 259—261).
 87. В. Г. БЕЛИНСКОМУ. *30 января 1846 г. Москва*. Из ответного письма Белинского от 6 февраля 1846 г. видно, что Герцен извещал Белин-

- ского об окончании повести «Сорока-воровка», о заготовленном для альманаха Белинского материале (статьи Мельгунова и Соловьева, отрывок из записок Щепкина) и о возможном сотрудничестве Грановского; при письме были посланы 100 руб. серебром (*Белинский*, XII, 261—263). Дата письма определяется сообщением Герцена о бенефисе Щепкина, который состоялся 30 января 1846 г. («Московские ведомости» от 29 января 1846 г., № 13).
88. В. Г. БЕЛИНСКОМУ. *Около 15 февраля 1846 г. Москва.* Судя по ответному письму Белинского от 19 февраля 1846 г., Герцен выражал сомнение в правильности решения Белинского уйти из «Отечественных записок», сообщал о замысле «Доктора Крупова», давал оценку стихотворению Некрасова «В дороге» и «Бедным людям» Достоевского, передавал приглашение М. С. Щепкина ехать с ним на лето в Крым и Одессу. При письме были посланы повесть «Сорока-воровка» и статьи К. Д. Кавелина и С. М. Соловьева для альманаха (*Белинский*, XII, 264—267).
89. В. Г. БЕЛИНСКОМУ. *Начало апреля 1846 г. Москва.* Судя по ответному письму Белинского от 6 апреля 1846 г., Герцен сообщал ему о поездке М. С. Щепкина на юг как о решенном деле и убеждал Белинского принять в ней участие, предлагая ему 500 рублей; Герцен высказывал в письме опасение относительно того, что уход Белинского отрицательно скажется на направлении «Отечественных записок» и «в литературе не останется органа благородных и умных убеждений» (*Белинский*, XII, 270—272).
90. В. П. БОТКИНУ. *Начало июня 1846 г. Соколово.* В письме к Герцену от 18 августа Боткин сообщал, что получил его письмо два месяца тому назад, т. е. в середине июня (*РМ*, 1892, № 8, стр. 8).
91. В. Г. БЕЛИНСКОМУ. *Конец июня 1846 г. Соколово.* Из писем Белинского к Герцену от 4 июля 1846 г., к жене от 12 июля 1846 г. и к В. П. Боткину от 29 января 1847 г. (*Белинский*, XII, 296, 300—301, 319—320) видно, что Герцен предлагал ему 3000 рублей, намереваясь передать их при его возвращении из поездки с М. С. Щепкиным.
92. А. Г. ЩЕРБАТОВУ. *Конец сентября 1846 г. Москва.* Прощение о выдаче заграничного паспорта. См. «Былое и думы» (IX, 213).
93. Н. П. ОГАРЕВУ. *Начало ноября 1846 г. Москва.* 1-го ноября Огарев выехал из Москвы в деревню Акшено, куда прибыл 18-го ноября. В письме от 18 ноября Огарев писал Герцену: «...твое письмо, посланное в Зарайск, я получил в Белоомуте и имею возразить насчет Беннета, что если он тогда и был пьян (чего я, находясь на одном диапазоне, не мог заметить), но с тех пор, несмотря на то, что имею случай видеть его довольно часто, ничего подобного не замечал» (*ЛН*, т. 61, стр. 730).
94. Н. П. ОГАРЕВУ (совместное с Н. А. Герцен). *Около 13 ноября 1846 г. Москва.* 18 ноября 1846 г. Огарев писал Герцену из Акшена: «Возвращаясь с кладбища, я получил ваше четверостишие, которому был очень рад» (*ЛН*, т. 61, стр. 730).
95. Н. П. ОГАРЕВУ. *16 ноября 1846 г. Москва.* О разрешении поездки за границу. См. письмо Огарева Герцену от 21 ноября 1846 г. (*ЛН*, т. 61, стр. 734).
96. Н. П. ОГАРЕВУ (совместное с Н. А. Герцен?). *Около 24 ноября 1846 г. Москва.* Судя по ответному письму Огарева от 30 ноября 1846 г. Герцен писал ему о дне отъезда за границу — 15 января, а также о взаимоотношениях с московскими друзьями (*ЛН*, т. 61, стр. 735).
97. Н. П. ОГАРЕВУ (совместное с Н. А. Герцен). *25—26 ноября 1846 г. Москва.* 4 декабря 1846 г. Огарев писал Герцену: «Последнее известие от тебя, любезный друг Наташа, ошеломило меня. Лика умирает! ...Ну! а ты что? Пипшите поскорей, пожалуйста» (*ЛН*, т. 61, стр. 736).

- Приблизительная дата определяется сообщением о состоянии здоровья дочери (умерла 27 ноября).
98. Н. П. ОГАРЕВУ (совместное с Сашей Герценом?). *Между 27 и 29 ноября 1846 г. Москва.* Из ответных писем Огарева от 7 и 10—11 декабря 1846 г. видно, что Герцен сообщил ему в своем письме о смерти дочери Лики, просил Огарева приехать в Москву, чтобы увидеться перед отъездом за границу (см. *ЛН*, т. 61, стр. 736—737).
 99. Н. П. ОГАРЕВУ (совместное с Н. А. Герцен). *Около 12—14 декабря 1846 г.* Из ответного письма Огарева от 19—21 декабря 1846 г. видно, что Герцен ответил отказом на его просьбу приехать, высказанную в предыдущем письме (*ЛН*, т. 61, стр. 740).
 100. Н. П. ОГАРЕВУ (совместное с Н. А. Герцен). *18 декабря 1846 г. Москва.* О содержании дает представление ответное письмо Огарева от 23 декабря 1846 г.: «Сейчас получил ваше письмо, carissimi <дражайшие>! Итак, мы не увидимся перед отъездом!» «Ты спрашиваешь, что я делал 2 нед<ели> у Тучк<овых>?» (*ЛН*, т. 61, стр. 742 и 744).
 101. Н. П. ОГАРЕВУ (совместное с Н. А. Герцен). *Около 25 декабря 1846 г.* Из ответного письма Огарева от 1 января 1847 г. видно, что Герцен сообщил ему в письме дату своего отъезда за границу: «Итак, ты в самом деле едешь 15-го». «От Гран<овского> я письма не получал. Да полно, писал ли он? Вы расстаетесь симпатичнее, чем было. Тем лучше» (*ЛН*, т. 61, стр. 746).
 102. Н. П. ОГАРЕВУ. *Между 21 и 28 декабря 1846 г. Москва.* См. ответное письмо Огарева Герцену от 3 января 1847 г. (*ЛН*, т. 61, стр. 747—749).
 103. А. А. ЯКОВЛЕВУ. *1846 г. Москва.* Ответ на письмо Яковлева, написанное после чтения «Писем об изучении природы». См. «Былое и думы» (VIII, 115) и дарственную надпись Яковлеву на оттиске «Писем об изучении природы» (стр. 284 наст. тома).
 104. К. Д. КАВЕЛИНУ. *Между 22 и 27 января 1847 г. Псков.* См. письмо от 20—21 (8—9) февраля 1847 г. из Берлина (XXIII, 9). Дата определяется словами Герцена в письме Т. Н. Грановскому от 20 января 1847 г. о предполагаемом дне прибытия в Новгород (стр. 266 наст. тома) и временем пребывания в Риге (см. ниже, № 105).
 105. Ю. Ф. САМАРИНУ. *28 января 1847 г. Рига.* Дарственная надпись на книге «Кто виноват?» (СПб., 1847). Сделана во время пребывания в Риге, проездом за границу. См. Ю. Ф. Самарин. Сочинения, т. XII, 1911, стр. 191.
 106. Н. П. ОГАРЕВУ. *Конец января 1847 г.* Упоминается в письме Огарева к Герцену от 13 марта 1847 г.: «Получил я два послания с дороги, 2 из Берлина» (*ЛН*, т. 61, стр. 753—754). Из «двух посланий с дороги» одно условно приурочивается к отрезку времени до переезда через прусскую границу, другое — после переезда (см. т. XXIII).

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Августин св. (354—430), епископ Гиппонский (Сев. Африка), один из первых христианских теологов — 218
- Авдотья Викторовна — см. Витберг А. В.
- Авдотья Петровна — см. Елагина А. П.
- Агриппина Младшая (16—59), жена римского императора Клавдия и мать Нерона — 35
- Адам (библ.) — 50, 62
- Адан Адольф Шарль (1803—1856), франц. композитор — «Жизель» — 163
- Азанкевич, московский домовладелец — 250
- Аксаков Константин Сергеевич (1817—1860), поэт, критик и публицист, один из идеологов славянофильства — 155, 173, 183—185, 201, 202, 206, 211, 214, 225, 228, 230, 233, 242, 263, 282, 292, 357, 358, 362, 374, 390, 395, 397, 398, 406, 417, 418
- Аксаков Сергей Тимофеевич (1791—1859), писатель — 183, 373
- Александр I (1777—1825), император с 1801 г. — 31
- Александр II, «цесаревич» (1818—1881), император с 1855 г. — 85, 308, 326, 334
- Александр Лаврентьевич — см. Витберг А. Л.
- Александра Григорьевна — см. Евреинова А. Г.
- Александра Федоровна (1798—1860), императрица, жена Николая I — 263, 345
- Алексей Александрович — см. Яковлев А. А.
- Алексей Алексеевич — см. Тучков А. А.
- Алексей Михайлович (1629—1676), русский царь с 1645 г. — 103
- Алексей Петрович — см. Кучин А. П.
- Альфонский Аркадий Алексеевич (1796—1869), врач, профессор Московского университета с 1842 по 1848 г. и ректор с 1850 по 1863 г. — 160, 161, 164, 165, 169, 170, 173, 187, 364, 408
- Алякринский Митрофан Иванович (1794—1872), инспектор владимирской врачебной управы — 39, 309
- Ампер Андре Мари (1775—1836), франц. физик и математик — 46
- Андрей Александрович — см. Краевский А. А.
- Анке Николай Богданович (1803—1872), профессор медицинского факультета Московского университета с 1835 г. — 153, 357
- Анна Александровна — см. Орлова А. А.
- Анна Богдановна, акушерка во Владимире — 34
- Анненков Павел Васильевич (1813—1887), критик и историк литературы, сотрудник «Отечественных записок» и «Современника» — 159, 161, 164, 201, 202, 206, 247, 296—298, 300, 334, 338, 342, 360, 362, 405, 406, 411, 412, 433
- Анненкова, мать П. В. Анненкова — 164
- Анфантен Бартеlemi-Проспер (1796—1864), франц. социалист-утопист, ученик Сен-Симона — 10
- Араго Доминик Франсуа (1786—1853), франц. астроном, физик и политический деятель — 46

- Аристотель (384—322 до н. э.) — 202
 Аристофан (ок. 446—385 до н. э.), греческий комедиограф — 241, 264, 422
- Арманс — см. Боткина А.
- Арним Элизабет (Беттина), фон (1785—1859), нем. писательница, автор книги «Переписка Гёте с ребенком» (1835) — 246, 410
- Арсеньев Константин Иванович (1789—1865), историк и статистик, профессор Петербургского университета с 1819 г., академик с 1836 г. — 65, 72, 86, 326
- Артари, московский домовладелец — 111, 112, 337
- Астраков Михаил Иванович (ум. 1873), чиновник межевой канцелярии министерства юстиции — 115, 185, 192, 375
- Астраков Николай Иванович (1809—1842), преподаватель математики, друг юности Герцена — 11, 15, 59, 60, 79, 84, 85, 88, 111, 119, 120, 130, 133, 267, 292, 293, 298, 299, 301, 313, 339, 340, 343—345
- Астраков Сергей Иванович (1817—1866), преподаватель математики, механик-изобретатель — 133, 185, 192, 202, 208, 293, 345, 380, 387
- Астракова Татьяна Алексеевна (1814—1892), жена Н. И. Астракова; автор воспоминаний о Герцене и его окружении — 9, 11, 16, 47, 60, 111, 120, 150, 164, 166, 168, 214, 228, 267, 291—293, 297—299, 319, 338, 341, 364, 390, 423
- Аттила, вожь племени гуннов в 433—453 гг. — 147
- Ашников Василий Романович, муж сестры С. К. Корш — 261, 421
- Бажанов, владелец кофейни в Москве — 54, 313
- Базар Сент-Аман (1791—1832), франц. утопический социалист, ученик Сеп-Симона — 10
- Базунов Иван Васильевич (1786—1866), московский книгопродавец; в его магазине находилась московская контора «Современника» — 213, 237, 240, 242, 244, 247, 248, 251, 254, 411
- Байрон Джордж Ноэл Гордон, лорд (1788—1824) — 107
- Бакунин Михаил Александрович (1814—1876) — 77, 85, 201, 323, 326, 383
- Барклай де Толли Михаил Богданович (1761—1818), генерал-фельдмаршал — 82, 194, 196, 381
- Барон, Барон Упсальский — см. Кетчер Н. Х.
- «Барон Упсальский», пародийная поэма Н. П. Огарева и М. Н. Каткова — 58, 316
- Бартелеми Жан Жак (1716—1795), франц. ученый и писатель, аббат — 51, 312
- «Путешествие Младшего Анахарсиса по Греции» («Voyage de jeune Anacharsis en Grèce») — 51, 312
- Бартенев Иван Дмитриевич (1801—1879), петербургский чиновник, сотрудничал в «Современнике» — 159, 360
- Баршу Огюст-Теодор-Илер, барон (1801—1855), франц. историк и публицист, один из первых редакторов «Revue de Deux Mondes» — 10, 13, 296, 297
- Баторий Стефан (1533—1586), король польский с 1576 г. — 147
- Бауэр, московский врач — 50
- Безобразов Павел Николаевич, председатель владимирской удельной конторы — 82
- Белинская Мария Васильевна, рожд. Орлова (1812—1890), жена В. Г. Белинского — 162, 178, 259, 362, 418
- Белинский Виссарион Григорьевич (1811—1848) — 54, 55, 77, 99, 101, 104, 105, 108—110, 128, 138, 144, 145, 149, 150, 157—162, 164, 168, 171, 173—180, 182, 183, 186, 188, 189, 200, 202, 206, 217, 224, 225, 229, 232, 233, 238, 240, 245, 248, 252—256, 259, 282, 296, 297, 313, 314, 316, 318, 323, 331, 332, 336, 341, 342, 347, 350, 351, 353, 359, 360, 362, 367—374, 376, 378, 379, 385, 389, 394—397, 399, 400, 404, 405, 408, 409, 411—419, 423, 433
- «Бородинская годовщина Жуковского» — 101
- «Русская литература в 1841 году» — 128, 342
- «Славянский сборник Н. В.

- Савельева-Ростиславича» — 242, 406
- «Тарантас». Соч. графа В. А. Соллогуба» — 240, 404, 405
- Веллини Винченцо (1802—1835), итал. композитор — 92, 323, 385
- «Норма» — 92, 323
- «Сомнамбула» — 206, 385
- Бенкендорф Александр Христофорович, граф (1783—1844), генерал-адъютант, шеф жандармов и начальник III отделения — 13, 22, 291, 295, 301, 304, 307, 339, 345, 346, 349, 427
- Беннигсен Леонтий Леонтьевич, барон (1745—1826), генерал-от-кавалерии — 110, 336
- Беранже Пьер Жан (1780—1857), франц. поэт — 66, 398
- «Падающие звезды» («Les étoiles qui filent») — 219, 398
- Беранже, владелец кондитерского магазина в Петербурге — 136, 347
- Берхман Александр Петрович (1785—1849), генерал-лейтенант — 87
- Беттина — см. Арним Элизабет, фон
- Бетховен Людвиг ван (1770—1827), нем. композитор — 78, 95, 147, 323, 329
- «Фиделио» («Fidelio») — 95, 329
- «Библиотека для чтения», ежемесячный журнал; издавался в Петербурге с 1834 по 1864 г. Редакторы: с 1834 по 1836 г. О. И. Сенковский и Н. И. Греч, с 1836 г. Сенковский — 232, 233, 306, 414
- Библия — 13, 15, 297
- Блекшмидт, мебельный мастер в Москве — 40
- Блохина — 171
- Блюхер Гебгард-Лебрехт, князь Вальштадский (1742—1819), прусский фельдмаршал — 171
- Богданов Александр Федорович (ум. 1877), режиссер одесского театра — 179, 188
- Богосов, владелец магазина в Петербурге — 172
- Боготовская — 123
- Бодянский Осип Максимович (1808—1877), филолог, историк-славист, профессор Московского университета с 1842 г. — 137, 206—208, 214, 230, 234, 236, 237, 247, 385, 386, 398, 400, 402
- Бок (Бёк) Карл Эрнст (1809—1874), немецкий анатом — 233, 400
- Бологовский (Болховский) Дмитрий Николаевич (1780—1852), генерал-майор; с 1840 г. сенатор — 104, 333, 335
- Ботай, генерал-майор — 87
- Боткин Василий Петрович (1811—1869), литературный и музыкальный критик и переводчик — 108, 111, 117, 120, 127, 137, 141—143, 146, 147, 149, 150, 170, 200, 206, 247, 281, 292, 314, 316, 318, 332, 339, 340, 346, 350—354, 369, 411, 423
- Боткин Николай Петрович (1813—1869), коммерсант, брат В. П. Боткина — 135, 136, 186, 346
- Боткина Арманс Александровна, рожд. Рульер, жена В. П. Боткина — 150, 164, 170, 172, 178, 188, 200, 350, 354, 371
- Брум Генри, лорд (1779—1868), англ. писатель и государственный деятель — 34
- Брюллов Карл Павлович (1799—1852) — 84, 95, 96, 325, 330
- «Последний день Помпеи» — 84, 325
- Булгарин Фаддей Венедиктович (1789—1859), писатель и журналист, издатель-редактор газеты «Северная пчела» (1825—1859) и соредактор журнала «Сын отечества»; агент III отделения — 127, 161, 175, 245, 251, 362, 368, 409, 414
- Бунакова, жена новгородского вице-губернатора — 113
- Бурдах Карл-Фридрих (1776—1876), нем. физиолог — 233, 400
- «Физиология как опытная наука» («Die Physiologie als Erfahrungswissenschaft») — 233, 400
- Бэкон Фрэнсис, барон Веруламский (1561—1626), англ. философ-материалист — 237, 240, 243, 247, 402, 404, 406, 407, 411
- Варвинский Иосиф (Осип) Васильевич (1811—1878); профессор медицинского факультета Московского университета с 1838 г. — 153, 187, 356, 357
- Васильчиковы — 230
- Вашингтон Джордж (1732—1799) — 14, 43

- Вельтман Александр Фомич (1800—1870), археолог и романист — 97, 112, 116, 292, 330, 337
— «Колумб» — 337; Христовал — 112, 337
- Вергилий Публий Марон (70—19 до н. э.), римский поэт — «Энеида» — 10
- Вердер Карл (1806—1893), нем. философ-идеалист, профессор философии Берлинского университета с 1838 г. — 221, 392
- Виардо Мишель Полина, рожд. Гарсиа (1821—1910), франц. певица — 206, 257
- Вигель Филипп Филиппович (1786—1856), петербургский чиновник, мемуарист — 231, 298, 387, 398
- Визельгорский Михаил Юрьевич, граф (1787—1856), хозяин аристократического музыкального салона в Петербурге — 137, 346
- Витберг Авдотья Викторовна, рожд. Пузыревская (ум. 1851), вторая жена А. Л. Витберга — 23, 29, 33, 43, 48, 56, 116, 130, 136, 141, 169, 238, 309, 322
- Витберг Александр Лаврентьевич (1787—1855), архитектор и художник — 36, 41, 50, 79, 82, 85, 91, 97, 259, 292, 304, 306, 308, 321, 323, 325
- Витберг Анна (р. 1845), дочь А. Л. Витберга — 238, 403
- Витберг Виктор Александрович, сын А. Л. Витберга — 42, 169
- Витберг Лаврентий Александрович, сын А. Л. Витберга — 43
- Витберг Любовь Александровна (1829—1903), дочь А. Л. Витберга — 23, 141, 169
- Витберг Людмила Александровна, дочь А. Л. Витберга — 9
- Витберг Софья Александровна (р. 1840), дочь А. Л. Витберга — 75, 322
- Власий, св. православной церкви — 127
- Вобан Себастьян (1633—1707), франц. маршал и инженер — 178, 371
- Воейков Александр Федорович (1778—1839), поэт, переводчик, литературный критик; редактор газет: «Русский инвалид» (1822—1839) и «Литературные прибавле-
- ния к «Русскому инвалиду» — 149
- Воейкова Екатерина Александровна (ок. 1814—1844) — 172, 366, 367
- Вольтер (Аруэ) Франсуа Мари (1694—1778) — 256, 258
- Воронцов Михаил Семенович, граф (1782—1856), генерал-адъютант, новороссийский и бессарабский генерал-губернатор — 110
- Гааг Луиза Ивановна (1795—1851), мать Герцена — 114, 161, 163, 166, 168, 172, 179, 192, 214, 258, 260, 263, 269, 275, 365, 428
- «Галатея», журнал наук, искусств и литературы, изд. в Москве с 1829 г. — 183, 297, 373
- Галахов Иван Павлович (1809—1849), член кружка Герцена — Огарева в 40-х годах — 142, 145, 150, 155, 156, 158, 162, 163, 165, 177, 182—184, 232, 282, 314, 351, 354, 357, 359, 363, 373, 374, 376, 381
- Галеви Жак Франсуа Фроманталь (1799—1862), франц. композитор — 348
— «Жидовка» («Die Judin») — 139, 348
- Галич (Говоров) Александр Иванович (1783—1848), философ-идеалист и психолог — 254, 416, 417
— «Лексикон философских предметов» — 254, 416, 417
- Галь, московский домовладелец — 169, 365
- Гебгардт Иван Карлович (ум. 1881), чиновник канцелярии Синода, литератор — 296
— «Фауст, сочинение Гёте, перевод Эдуарда Губера» — 10, 296
- Гебель Франц Ксаверий (1787—1843), композитор, дирижер и педагог — 145, 351
- Гегель Георг Фридрих Вильгельм (1770—1831) — 10, 12 — 15, 57, 99, 128, 162, 184, 193, 202, 213, 220, 221, 245, 307, 313, 342, 360—362, 368, 374, 380, 384, 410
— «Феноменология духа» — 128, 342
— «Энциклопедия» — 193, 220, 374
- Геерен Арнольд Герман Леопольд (1760—1842), нем. историк — 13, 297

- «Понятия о политике, сношениях и торговле главнейших народов древнего мира» («Ideen über die Politik, den Verkehr und den Handel der vornehmsten Völker der alten Welt») — 13, 297
- Гейне Генрих (1797—1856) — 14, 70, 319, 354
- «Путевые картины» («Reisebilder») — 70, 319
- Гейнефетер (Heinefetter) Сабина (1809—1872), певица — 92
- Гельк Христина Альбертина Лаврентьевна (Шарлотта Лаврентьевна), рожд. Витберг, старшая сестра А. Л. Витберга — 45
- Германия, знакомый Герцена — 439
- Герцен Александр Александрович (Саша) (1839—1906), сын Герцена — 32—37, 39—41, 43, 50, 57, 59, 60, 62, 64—69, 71—74, 79, 81—84, 87, 90, 91, 97, 111, 113, 114, 117, 120, 123, 127, 138, 141, 143, 150, 156—161, 163, 164, 168, 171—173, 175, 177, 179, 181, 184, 185, 187, 188, 191, 192, 194—196, 200, 202, 204, 205, 207, 209, 225, 227, 238, 256, 258, 260, 263, 266, 269, 274, 277, 305, 308, 316, 318, 322, 326, 338, 344, 354, 358, 360, 361, 363, 365, 367, 371—373, 381, 386, 396, 402
- Герцен Александр Иванович (1812—1870);
- «Вильям Пен» — 21, 25, 26, 32, 38, 300
- «Дилетантизм в науке» — 140, 144, 145, 148, 157, 163, 164, 168, 171, 176, 178, 219, 233, 278, 349, 351, 353, 355, 363, 365, 370, 371, 378, 391, 392, 399, 430
- «Доктор Крупов» — 251, 261, 413, 421
- «Истинная и последняя эманципация рода человеческого от злейших врагов его» — 206, 304, 385
- «Капризы и раздумье» — 150, 280, 354, 404, 408, 433
- «Кто виноват?» — 158, 237, 240, 242—245, 248, 251—255, 266, 279—281, 359, 371, 389, 394, 402—404, 406—408, 412—415, 417, 418, 423, 432
- «Лициний» — 7, 9, 14, 15, 17, 18, 21, 22, 25, 26, 36, 37, 294, 295, 300, 301, 328
- «Москвитянин и вселенная» — 228, 236, 398, 397, 401, 402
- «„Москвитянин“ о Копернике» — 158, 359
- «Несколько замечаний об историческом развитии чести» — 158, 248, 359, 412
- «О публичных чтениях г. Грановского» — 164, 186, 193, 195, 198, 278, 281, 363, 376, 381, 431
- «О себе» — 9, 15, 17, 36, 53, 295, 299, 300, 306, 313, 328
- «Письма об изучении природы» — 188, 193, 198, 202, 206, 219, 223, 224, 237, 240—243, 247, 248, 251, 252, 254, 278, 279, 281, 292, 374, 378, 380, 381, 384, 385, 387, 389, 391, 392, 394, 395, 401—407, 411, 412, 415, 417, 432, 434
- «Публичные чтения г. Грановского» — 157, 160, 161, 278, 280, 359, 360, 362, 430, 431
- «Публичные чтения г-на профессора Рудье» — 279, 280, 282, 391, 409, 412, 432
- «Путевые записки г. Вёдри-на» — 158, 160, 161, 303, 354, 359, 361, 417
- «Сорока-воровка» — 251, 413
- «Ум хорошо, а два лучше» — 244, 245, 389, 404, 408, 409
- «I Maestri» — 64, 317
- Герцен Егор Иванович (1803—1882), брат Герцена — 36, 37, 42, 74, 79, 84, 87, 88, 127, 164, 187, 228, 259, 268, 275, 276, 322, 428
- Герцен Елизавета (Лика) (1845—1846), дочь Герцена — 249, 257, 260, 263, 413, 422
- Герцен Иван (род. и ум. в 1841 г.), сын Герцена — 100, 105, 332, 350
- Герцен Наталия (род. и ум. в 1841 г.), дочь Герцена — 120, 121, 123, 132, 340, 343, 350
- Герцен Наталия Александровна (Тата) (1844—1936), дочь Герцена — 200, 202, 208—211, 216, 217, 222, 257, 260, 261, 263, 266, 267, 274, 384, 387, 388, 391, 395, 423
- Герцен Наталия Александровна, рожд. Захарьина (1817—1852),

- жена Герцена — 8, 9, 15—18, 20, 23, 24, 27—30, 32—37, 39, 41, 43, 48—50, 52, 53, 56, 59, 63, 71, 73, 78—80, 86, 88, 89, 93—97, 100, 104—106, 111, 118, 119, 121, 126, 127, 129; 130, 132—134, 136—140, 144, 147, 148, 150, 157, 160—162, 164—173, 175, 177, 181, 187, 189, 191, 194—197, 201, 204, 207—209, 211, 222, 224, 225, 227, 229, 234, 238, 241, 247, 249, 255, 264, 268, 273, 274, 277, 291, 294—297, 300—302, 304—310, 312, 313, 315, 319, 320—330, 332, 338, 340—347, 350, 352, 353, 355 — 359, 361, 363—367, 369—373, 375, 377—379, 381, 383, 384, 387, 388, 390, 395, 396, 399—401, 405, 408, 413, 422—424, 426
- Герцен Николай Александрович (Коля) (1843—1851), сын Герцена — 164—174, 177, 179, 184, 188, 195, 196, 205, 210, 217, 227, 257, 260, 263, 266, 274, 361, 364, 365, 367, 370, 408
- Гёте Иоганн Вольфганг (1749—1832) — 10, 14, 15, 55, 57, 65, 66, 101, 102, 128, 224, 298, 300, 318, 332, 336, 342, 385, 386, 391, 395
— «Избирательное родство» («Die Wahlverwandtschaften») — 100, 102, 332, 333
— «Надежда» («Hoffnung») — 21, 300
— «Песнь Миньоны» — 66
— «Страдания молодого Вертера» — 51
— «Фауст» — 10, 66, 229, 296, 391
- Гибин, владелец гостиницы в Новгороде — 257, 420
- Гиппократ (ок. 460—377 до н. э.), греческий врач и естествоиспытатель — 221
- Глазунов (Улитин) Николай Николаевич, московский книгопродавец и издатель — 193, 249
- Глебов Иван Тимофеевич (1806—1884), физиолог и анатом, профессор Московской медико-хирургической академии с 1835 г. и Московского университета с 1842 г. — 153, 201, 206, 357, 384, 385, 392, 405, 406
- Глинка Федор Николаевич (1786—1880), поэт и журналист, видный деятель Союза спасения и Союза благоденствия; впоследствии — мистик и реакционер, сотрудник «Москвитянина» — 180, 214, 230, 373
- Гнедич Николай Иванович (1784—1833), поэт, драматург, переводчик — 12, 15
- Гоголь Николай Васильевич (1809—1852) — 147, 163, 177, 335, 371, 388
— «Заколдованное место» — 177
— «Мертвые души» — 160; Ноздрев — 203, 206; Петрушка — 147; Собакевич — 194; Чичиков — 246
— «Ревизор» — 335; Ляпкин-Тяпкин — 54; Осип — 110, 335; Хлестаков — 109, 176, 177, 335, 369
— «Тяжба» — 177
- Голиков Иван Иванович (1735—1801), историк — 103, 333
— «Деяния Петра Великого» — 103, 333
- Голицын Сергей Михайлович, князь (1774—1859), попечитель Московского учебного округа в 1830—1835 гг.; председатель Московского цензурного комитета — 40
- Головачев Григорий Филиппович (1818—1880), сотрудник «Отечественных записок» — 223, 224, 232, 394
- Головин Иван Гаврилович (1816—1890), литератор и публицист — 244, 408
— «Россия при Николае I» («La Russie sous Nicolas I») — 244, 408
- Голохвастов Дмитрий Павлович (1796—1849), двоюродный брат Герцена; помощник попечителя Московского учебного округа с 1831 г., попечитель с 1847 по 1849 г. — 11, 119; 130, 133, 151, 187, 197, 208, 232, 233, 273, 291—293, 297, 311, 328, 340, 345, 355, 377, 399, 428
- Голохвастова Надежда Владимировна, рожд. Новосильцева, жена Д. П. Голохвастова — 51, 59, 73, 86
- Голубев Яков Иванович, чиновник, знакомый Герцена — 25, 26, 32, 56, 57, 130, 302, 315, 320, 343
- Голубева Вера Александровна,

- рожд. Витберг (р. ок. 1817), жена Я. И. Голубева — 8, 23, 29, 33, 43, 48, 56, 71, 315, 320
- Гомберг, певец немецкой оперы, гастролировавшей в Петербурге в 1830—1840 гг. — 92
- Гомер — 128
— «Илиада» — 12, 15, 297
- Горбунов Кирилл Антонович (1822—1893), художник-портретист, бывший крепостной, друг В. Г. Белинского — 242—244, 248, 249, 251, 254, 255, 277, 281, 404—408, 411, 412, 414, 417, 418
- Гофман Эрнст Теодор Амадей (1776—1822), нем. писатель-романтик — 332
— «Мейстер Фло» («Meister Floh») — 102, 332
- Госфман, владелец ресторана в Москве — 158, 174, 176, 355, 359, 370
- Грановская Елизавета Богдановна, рожд. Мюльгаузен (1824—1857), жена Т. Н. Грановского — 143, 150, 156, 158, 160, 164, 165, 167, 168, 170, 173, 179, 184—189, 192, 193, 195, 196, 198, 200, 206, 208—211, 214, 225, 228, 235, 266, 267, 270, 291, 347, 352, 354, 364, 365, 371, 376—379, 381, 382, 424, 431
- Грановский Николай Тимофеевич (ум. 1847), отец Т. Н. Грановского — 173, 175, 196, 228, 367, 379
- Грановский Тимофей Николаевич (1813—1855) — 77, 111, 116, 120, 137, 139, 141, 143, 145, 150, 151, 155—157, 159—162, 164—166, 168, 170, 171, 173, 175—177, 179, 181, 183—187, 194, 196—199, 201, 202, 204—206, 209—214, 216, 219, 222—225, 228, 230—232, 234, 235, 238, 241, 242, 246—249, 255, 259, 270, 291—293, 347, 350, 351, 354, 355, 358—363, 365, 367—369, 371—374, 376, 378, 382, 385, 388—391, 393—395, 397—402, 406, 409—413, 419, 424
- Грессер, чиновник министерства внутренних дел — 72
- Грефф, московский книгопродавец — 15
- Греч Николай Иванович (1787—1867), журналист, беллетрист, редактор «Сына отечества» (1812—1839) и соредактор «Северной пчелы» (1831—1859) — 161, 175, 245, 362, 368, 397, 409
- Гротгусс — 193
- Губер Эдуард Иванович (1814—1847), поэт и переводчик — 438
- Губер, московский чиновник — 257
- Гумбольдт Александр Фридрих Вильгельм (1769—1859), нем. естествоиспытатель и путешественник — 240, 405
— «Космос. Опыт физического мирописания» — 240, 242, 405, 406
- Гурьев, московский домовладелец — 151, 355
- Гуфеланд Кристоф-Вильгельм (1762—1836), нем. врач и ученый — 172
- Гюго Виктор Мари (1802—1885) — 10
- Давыдов Денис Васильевич (1781—1839), генерал-лейтенант, поэт — 317, 332
— «Песня старого гусара» — 64, 317, 332
- Давыдов Иван Иванович (1794—1863), профессор математики, философии, истории и словесности Московского университета с 1817 г. — 54, 207, 214, 230, 282, 313, 386, 398
- Даниил (библ.) — 13
- Данте Алигьери (1265—1321) — 7, 39, 71, 146, 220, 320, 342, 352
— «Божественная комедия» — 128, 342
- Двигубский Иван Алексеевич (ок. 1771—1839), профессор физико-математического факультета Московского университета с 1798 по 1833 г. — 37, 310
— «Физика» — 37, 310
- Дейтч Фридрих (1801—1870), московский врач — 209, 225
- Декарт Рене (1596—1650), франц. философ, физик и математик — 240, 247, 402, 404, 406
- Делаир (Делаирк) (De la Hire) Филипп, франц. художник XVII века — 259
- Демут, владелец гостиницы в Петербурге — 81, 324, 325
- Денн, московский врач — 439
- Депре Филипп (1797—1859), московский винооторговец — 199, 212, 236, 249

Дивов, московский помещик — 237, 401

Дидье Шарль (1805—1864), франц. писатель — 10, 296

— «Шаворне» («Chavornay») — 10, 296

— «Калабрия» («Calabre») — 10, 296

— «Базиликата» («Basilikata») — 10, 296

Дионисий Ареопагит (I в.), член афинского ареопага, принявший христианство и ставший афинским епископом; считается автором нескольких философских сочинений, относящихся ко второй половине V в. — 44

Дмитриев Михаил Александрович (1796—1866), поэт и литературный критик, сотрудник «Москвитянина» — 158, 160, 162, 180, 214, 230, 359, 361, 362, 387

Долинский, учитель — 151, 355

Доницетти Гаэтано (1797—1848), итал. композитор — 420

— «Лукреция Борджиа» — 257, 420

Достоевский Федор Михайлович (1821—1881) — 259

Дубельт Леонтий Васильевич (1792—1862), генерал-лейтенант, с 1839 г. начальник штаба корпуса жандармов и управляющий III отделением — 260, 291, 335, 396, 420, 421

Евреинова Александра Григорьевна, петербургская знакомая семейства Куруты — 80, 82, 83, 325

Евфимия (Афимья), няня Герцена — 62

Еггерс, владелец книжного магазина в Петербурге — 158, 171, 172, 176

Екатерина II (1729—1796) — 329
— «Сказка о царевиче Хлоре» — 96, 329

Елагин Алексей Андреевич (ум. 1846), отставной офицер, муж А. П. Елагиной — 158, 171, 172

Елагина Авдотья Петровна, рожд. Юшкова, по первому браку Киреевская (1789—1877), мать И. В. и П. В. Киреевских, хозяйка литературного салона в

Москве в 1830—40-х гг. — 171, 172, 366

Енфантен — см. Анфантен
Ефрем Сирий (ок. 306—378), сирийский богослов, автор молитв и песнопений, частично вошедших в обиход богослужения — 199

Жан Поль — см. Рихтер

Жарнье — 41

Жеребцова Ольга Александровна, рожд. Зубова (1766—1849), друг семьи И. А. Яковлева — 63, 64, 94, 111, 256—258, 260—263, 396, 420, 421

«Живописное обозрение», журнал, издававшийся в Москве с 1835 по 1844 г. Августом Семенов — 7, 22, 294

Жорж Санд (псевд. Авроры Дюдеван) (1804—1876) — 10, 152, 192, 206, 259, 296, 313, 347, 356

— «Жанн» — 206

— «Консуэло» — 248, 356

— «Мопра» — 313; Пасьянс («Patience») — 54, 313

— «Орас» («Hogase») — 137, 347

— «Спиридион» («Spridion») — 10, 13, 296, 298

— «Ян Жижка» — 152, 356

Жуковский Василий Андреевич (1783—1852) — 40, 42, 48, 64, 67, 70, 75, 86, 110, 182, 300, 308, 311, 317, 320, 322, 326, 336, 372
— «Голос с того света» — 17, 300

Загоскин Михаил Николаевич (1789—1852); романист и драматург, директор московских театров — 10

Замятин Александр Гаврилович (ум. 1868), жандармский штабс-офицер в Вятке — 43, 308

Засядко Дмитрий Александрович, знакомый Герцена и Огарева — 262, 263

Захаров Семен Логинович (1821—1847), гравер — 247, 399, 411

Захарьин Петр Александрович (1820—1909), брат Н. А. Герцена, впоследствии был фотографом в Париже — 7—9, 30, 47, 50, 60, 74, 149, 157, 160, 170, 178, 196, 206, 229, 232, 236, 255, 295, 304, 305, 359, 361, 384, 399, 418

- Зедергольм Карл Альбертович (1789—1867), пастор, доктор философии, автор и переводчик учебных книг по философии, истории и географии — 14, 298
- Зёммеринг (Sömmering) Самуэль Томас (1755—1830), нем. анатом — 221
- «О строении человеческого тела» («Vom Baue des menschlichen Körpers») — 221
- Зеновия Септимия (III в. н. э.), царица Пальмирская — 155, 312, 353
- Зиновьев Петр Васильевич (1812—1868), новгородский помещик, знакомый Белинского, Тургенева и Герцена — 116, 117, 155, 157, 201, 206, 226, 229, 236, 333, 353, 386
- Зиновьева Степанида Николаевна, орловская помещица — 115, 338
- Зонненберг Карл Иванович, гувернер Н. П. Огарева, позднее жил в доме И. А. Яковлева — 66, 140, 188, 195, 267, 331, 385, 423
- Зуров Елпидифор Антиохович (1798—1871), новгородский губернатор с 1840 по 1846 г. — 102, 132, 337
- Иванов Андрей Иванович (1778—1852), комиссионер, управляющий конторой «Отечественных записок» — 178, 206, 240, 386
- Иезекииль (библ.) — 13, 297
- Ильинский — 73
- «Инвалид» — см. «Русский инвалид»
- Иноземцев Федор Иванович (1803—1869), профессор медицинского факультета Московского университета с 1835 г. — 172
- Иоанн Васильевич (Иоанн IV Грозный) (1530—1584), царь — 102
- Иоанн Лейденский (Иоанн Бокельзон) (ок. 1510—1536), вождь плебейской секты анабаптистов в Сев.-Зап. Германии, глава Мюнстерской коммуны — 10
- Иоганис Андриан, московский музыкант и дирижер — 145, 314
- Иосаф (ум. 1607), архиепископ вологодский — 97
- Ирвинг Вашингтон (1783—1859), американский писатель — 17
- Исаков Яков Алексеевич (1810—1881), петербургский издатель и книгопродавец — 161
- Кавелин Константин Дмитриевич (1818—1885), юрист, историк и публицист, с 1844 г. адъюнкт Московского университета — 237, 243, 247—249, 251, 253, 254, 256, 267, 292, 367, 389, 401, 402, 406, 407, 411—413, 415, 417, 419
- Кавелина Антонина Федоровна (ум. 1879), жена К. Д. Кавелина, сестра Е. Ф. Корша — 249
- Казимирский, вятский чиновник — 8
- Кайданов Иван Кузьмич (1782—1843), профессор Царскосельского лицея, автор учебников по истории — 128, 336, 342
- Калайдович Николай Константинович (1820—1854), правовед — 233, 397
- Камбиз, персидский царь в 529—522 гг. до н. э., сын Кира — 103, 333
- Каменский Павел Павлович (ок. 1810—1870), беллетрист, с 1841 г. заместитель цензора драматических сочинений в III отделении — 110, 335
- Камоенс Луис (1524—1580), португальский поэт — 86, 326
- Кант Иммануил (1724—1804) — 224, 241, 394, 395
- Каппель Софья Федоровна (р. 1790), сестра Ю. Ф. Курута — 32, 35, 39, 41, 42, 44, 58, 63, 76, 80—83, 86, 89, 94, 96, 106, 114, 123, 124, 151, 152, 304, 307, 355, 356
- Каратыгин Василий Андреевич (1802—1853), актер петербургского Александринского театра — 64, 65, 318
- Карл Великий (ок. 742—814), король франков; в 800 г. принял титул римского императора — 216
- Карл X (граф д'Артуа) (1757—1836), король Франции — 11
- Карус Карл Густав (1789—1869), нем. естествоиспытатель и философ-шеллингianец — 201
- Катков Михаил Никифорович (1818—1887), литературный критик, переводчик и публицист — 77, 101, 314, 316
- Катаур Константин (1822—1876), московский купец — 236

- Квинтилиан Марк Фабий (ок. 35—95), древнеримский теоретик ораторского искусства — 240, 404
- Кенни (Кене, Кеплеу) Мария Павловна, сестра И. П. Галахова — 157, 158, 162
- Кеппен Петр Иванович (1793—1864), академик, географ и этнограф — 51, 311
- Кесталлот-Кайнци, певица театра della Scala в Милане — 77, 323
- Кетчер Александр Христофорович (1813—1843), брат Н. Х. Кетчера, штаб-лекарь — 17
- Кетчер Александра Христофоровна (1803—1881), сестра Н. Х. Кетчера — 177, 370
- Кетчер Всеволод Христофорович (1820—1870), брат Н. Х. Кетчера, чиновник Межевой канцелярии в Москве — 177, 183, 370
- Кетчер Николай Христофорович (1806—1886), врач и переводчик, друг семьи Герцена, член его кружков в 30-х и 40-х гг. — 9, 11, 23—25, 27, 28, 30, 34, 37, 47, 53, 54, 57, 73, 74, 84, 85, 88, 116, 131, 135, 137, 140, 142—145, 147, 149, 150—153, 174, 175, 185, 207, 231, 236, 237, 247, 263, 267, 269, 292, 293, 295, 297, 299, 300, 302, 306, 307, 313, 314, 332, 348—352, 355—357, 364, 367, 369, 375, 377, 386, 387, 398, 401, 408, 411, 413, 419, 431
- Кетчер Пелагея Васильевна (ок. 1781—1841), мать Н. Х. Кетчера — 26, 27
- Кетчер Серафима Николаевна, жена Н. Х. Кетчера — 255, 267, 418
- Кетчер Яков Яковлевич (ум. 1880), двоюродный брат Н. Х. Кетчера, чиновник медицинского департамента министерства внутренних дел — 231, 261
- Кир, древнеперсидский царь в 559—530 гг. до н. э. — 103, 333
- Киреевский Иван Васильевич (1806—1856), литературный критик и публицист славянофильского лагеря — 188, 189, 201, 206, 211, 230, 233, 237, 298, 370, 374, 377, 378, 383, 385, 388, 389, 398, 402
- Киреевский Петр Васильевич (1808—1856), фольклорист, писатель-славянофил — 202, 207, 230, 231, 233, 374, 386, 398
- Кирияков Николай Андреевич (р. 1796), университетский знакомый Герцена — 85
- Кистер, владелец магазина в Москве — 212
- Клыков Александр Иванович, офицер — 135, 200
- Ключарев Григорий Иванович (ок. 1793—1868), московский чиновник, поверенный по денежным делам И. А. Яковлева, а впоследствии Герцена — 45, 47, 116, 169, 238, 274, 291, 309, 338, 365, 403, 428, 429
- Клюшников Иван Петрович (1811—1895), поэт — 178
- Кожин Павел Сергеевич (1801—1851), действительный статский советник, владимирский вице-губернатор — 89, 124
- Кожина Ольга Ивановна, рожд. Кусова, жена П. С. Кожина — 76, 123
- Колумб Христофор (1446—1506) — 111, 112, 337, 362
- Комаров Александр Сергеевич (1814—1862), инженер, профессор Института инженеров путей сообщения, сотрудник «Современника» — 260, 336, 420
- Кони Федор Алексеевич (1809—1879), писатель-водевилист и театральный критик, редактировал журнал «Репертуар и Пантеон театров» и «Пантеон и Репертуар русской сцены» — 108, 335, 337
- Консидеран Виктор (1805—1893), франц. писатель — 194, 381
- Констан Бенжамен (1767—1830), франц. социалист-утопист — 178
- Коперник Николай (1473—1543) — 178, 326
- Коровин — 63
- Корш Александр Евгеньевич (1844—1898), сын Е. Ф. Корша — 225, 228, 235
- Корш Евгений Федорович (1810—1897), публицист и переводчик, редактор газеты «Московские ведомости» (1843—1848) и журнала «Атеней» (1858—1859) — 139, 143, 158, 160, 161, 165, 174—176, 183—185, 187, 188, 195, 198, 201, 202, 204, 206—208, 210—212,

- 213, 216, 223—225, 228, 229, 232, 233, 236, 238, 241, 242, 255, 267, 268, 293, 348, 370, 377, 381—383, 388, 389, 394, 395, 401, 402, 412, 419, 431
- Корш Марья Федоровна (1808—1883), сестра Е. Ф. Корша, друг семьи Герцена — 185, 192, 194, 195, 197, 206, 208, 210, 225, 258, 260, 262, 263—265, 267, 291, 293, 354, 423
- Корш Софья Карловна, рожд. Рейсиг (1822—1889), жена Е. Ф. Корша — 185, 194, 206, 208, 210, 214, 225, 267, 383
- Корш Федор Евгеньевич (Федя) (1843—1915), сын Е. Ф. Корша, впоследствии академик профессор классической филологии Московского университета — 194, 198, 209, 211, 216, 228, 235, 383, 424
- Косиковский Всеволод Андреевич (ум. 1855), петербургский домовладелец — 113
- Кошелев Андрей Родионович, отставной полковник, знакомый А. Л. Витберга — 45, 47, 309
- Кошкин (Котошихин) Григорий Карпович (ок. 1600 — ок. 1667) подъячий в посольском приказе, бежавший в Швецию, — 97, 103, 330, 333
- «О России в период царствования Алексея Михайловича» — 97, 103, 330, 333
- Краевский Андрей Александрович (1810—1889), журналист, издатель «Отечественных записок», (1839—1867), «Литературных прибавлений к „Русскому инвалиду“» (1837—1839) и «Литературной газеты» (1840, 1844—1845, 1847—1848), сотрудник «Журнала министерства народного просвещения» и «Энциклопедического лексикона» — 107, 108, 110, 117, 157, 158, 160, 162—164, 168, 171, 173, 176, 178, 182, 185, 195, 198, 206, 217, 232, 233, 236, 261, 264, 292, 336, 341, 342, 358, 359, 361, 363, 365, 367—369, 374, 381, 385, 389, 390, 399, 401, 421, 422, 431
- Кронеберг Андрей Иванович (ум. 1855), критик и переводчик, сотрудник «Отечественных записок» (1840—1845), «Современника» (1847—1852), «Библиотеки для чтения» (1849—1850), друг В. Г. Белинского — 260, 379
- Крылов Никита Иванович (1807—1879), профессор Московского университета по кафедре истории с 1836 г.; цензор с 1839 по 1844 г. — 199, 201, 262, 382, 383
- Крылова Любовь Федоровна, рожд. Корш, жена Н. И. Крылова — 262
- Крюков Дмитрий Львович (1809—1845), профессор Московского университета по кафедре римской словесности с 1835 г. — 142, 165, 172, 177, 179, 184, 186, 187, 192, 194, 197, 201, 204, 225, 228, 232, 235, 238, 242, 282, 374, 376, 381, 383, 384, 399, 400, 402, 406
- Кудрявцев Петр Николаевич (1816—1858), историк и критик, профессор Московского университета с 1855 г. — 235, 400
- Кукольник Нестор Васильевич (1809—1869), драматург и поэт — 36, 306
- «Иоанн Антон Лейзевиц» — 36, 306
- Кулон, владелец гостиницы в Петербурге — 105
- Курута Иван Эммануилович (1780—1853), владимирский губернатор в 1838—1842 гг., сенатор — 9, 13, 32, 35, 39, 41, 42, 44, 50, 58, 63, 65, 72, 75, 76, 78—83, 87, 89, 92, 94, 96, 106, 109, 111, 114, 115, 123, 124, 151, 295, 297, 301, 303, 305, 307, 308, 310, 311, 320, 321, 324, 329, 335, 338
- Курута Людмила Ивановна, дочь И. Э. Куруты — 89, 305
- Курута Ольга Ивановна, дочь И. Э. Куруты — 39, 40, 42, 63, 78, 82, 92, 325
- Курута Юлия Федоровна, рожд. Капель (ум. 1874), жена И. Э. Куруты — 32, 58, 62, 69, 292, 304, 305, 308, 319, 337, 356
- Кутузов-Голенищев Михаил Илларионович (1745—1813) — фельдмаршал — 82
- Кучин Алексей Петрович (ок. 1808—1839), уланский офицер, брат Т. П. Пассек — 52, 60, 312, 317
- Кучина Елизавета Михайловна,

- рожд. Тушнева, вторая жена П. И. Кучина (мачеха Т. П. Пасек) — 59
- Кучка (XII в.), суздальский боярин, владел деревнями по реке Москве — 145
- Лаврентий — 256, 257, 258
- Лавров — 133
- Ламе Габриэль (1795—1870), франц. физик и математик — 208, 387
- «Физика» («Cours de Physique à l'Ecole polytechnique») — 208, 387
- Лангер Леопольд Федорович (1802—1885), пианист и композитор, преподаватель музыки, знакомый В. Г. Белинского, М. А. Бакунина и В. П. Боткина — 145, 405
- Ланжерон Александр Федорович, граф (1763—1831), генерал-от-инфантерии — 110, 336
- Ларошфуко Франсуа де, герцог (1785—1864), франц. политический деятель — 10, 296
- «Мемуары» («Mémoires de m. le vicomte de Larochefoucauld, aide-de-camp du feu roi Charles X (1814 à 1836)») — 10, 296
- Лафайет Мари Жан Поль, маркиз (1757—1834), франц. политический деятель, участник борьбы американцев за независимость — 14, 15, 54, 298, 299
- «Мемуары» («Mémoires, correspondance et manuscrits du général Lafayette») — 14, 298
- Левашов Николай Васильевич (р. 1790), отставной офицер, муж Е. Г. Левашовой — 11, 13, 34, 296, 306
- Левашова Екатерина Гавриловна (ум. 1839), хозяйка литературного салона в Москве — 10, 11, 17, 24, 34, 300, 302, 306
- Леве, московский виноторговец — 209, 387
- Левенталь Густав Осипович (1788—1865), врач, директор Павловской больницы в Москве — 235
- Лейбниц Готфрид Вильгельм (1646—1715 или 1716), нем. математик и философ-идеалист — 220, 247, 249, 392, 407, 412
- Лермонтов Михаил Юрьевич (1814—1841) — 128, 145, 146, 342, 351
- «Не плачь, не плачь, мое дитя...» — 146, 351
- «Сказка для детей» — 128, 342
- Лерхе, петербургский домовладелец — 83, 85
- Либих Юстус (1803—1873), нем. химик — 220, 221, 392
- Липперт Карл Роберт, переводчик и литературный критик — 110, 128, 336, 342
- Лисенко Иван Яковлевич, экзекутор и казначей в канцелярии обер-прокурора Синода — 58
- Лист Ференц (Франц) (1811—1886) — 126, 147, 352, 373
- «Литературная газета», изд. в Петербурге с 1840 по 1846 г.; с 1842 г. еженедельная. Редакторы: А. А. Краевский (1840), Ф. А. Кони (1841—1843), в 1846 г. — Полевой — 108, 158, 170, 386
- «Литературные прибавления к „Русскому инвалиду“», изд. с 1831 по 1839 г. в Петербурге. Редакторы: А. Ф. Воейков, с 1837 г. А. А. Краевский — 228
- «Литературный вечер», альманах, издан А. Ф. Вельтманом в 1844 году — 140, 156, 349, 354
- Лихарев Федор Григорьевич, владимирский врач — 44
- Лихонин Михаил Николаевич (ум. 1864), переводчик — 188, 377, 378
- Локк Джон (1632—1703), англ. философ — 242, 247, 248, 249, 406, 412
- Ломич — 78
- Луи Филипп (1773—1850), франц. король (1830—1848) — 296, 299
- Лукьян, слуга А. Л. Витберга, а впоследствии С. Л. Львова-Львицкого — 71
- Львов-Львицкий Сергей Львович (1819—1898), сын Л. А. Яковлева, двоюродный брат А. И. Герцена — 49, 64, 71, 86, 89, 97, 320, 330
- Людвиг XVIII (Станислав Ксаверий) (1755—1824), франц. король (1814—1824) — 11
- Лютер Мартин (1483—1546) — 15, 99, 331
- Мажанди (Magendie) Франсуа (1783—1855), франц. врач и физиолог — 242, 406

- Макарова, московская домовладелица — 150
- Максимилиан Евгений-Иосиф-Наполеон, принц Лейхтенбергский (1817—1852) — 41
- Мансуров 173
- Марбах Освальд-Готтгард (1810—1890), нем. писатель — 57, 315
- Мария Магдалина (библ.) — 441
- Мария Николаевна (1819—1879), вел. княгиня, дочь Николая I — 31, 301, 304
- Марфа Посадница (XV в.), жена новгородского посадника И. А. Борецкого; возглавляла бояр, враждебных к объединительной политике Русского государства — 155, 312, 358
- Масальский Константин Петрович (1802—1861), романист и переводчик — 55, 314
— «Дон Кихот XIX века» — 55, 314
- Матвей Савельевич (ок. 1821—1843), камердинер Герцена с декабря 1835 г. — 9, 27, 37, 46, 60
- Матерн Филипп, владелец кабачка в Москве — 137
- Машковцев Александр Федорович, вятский знакомый Герцена — 435
- Машковцев Аркадий Иванович, вятский знакомый Герцена — 435
- Машковцев Владимир (Петрович?), купец, вятский знакомый Герцена — 8, 9, 48, 294, 295
- «Маяк современного просвещения и образованности» (1840—1841), ватем «Маяк. Журнал современного просвещения, искусства и образованности в духе народности русской» (1842—1845), московский ежемесячный журнал, издававшийся в 1840—1841 гг. С. А. Бурачком и П. А. Корсаковым, в 1842—1845 гг. — одним С. А. Бурачком — 208, 386
- Медведев Николай Петрович, сын П. П. Медведевой — 59, 75
- Медведева Людмила (Люденька) Петровна, дочь П. П. Медведевой — 75, 295
- Медведева Прасковья Петровна (ум. 1860), вятская знакомая Герцена — 7, 9, 23, 29, 32, 33, 38, 39, 41, 42, 45, 48, 49, 59, 60, 75, 92, 294, 295, 301, 303—305, 308, 310, 311, 322, 405
- Медведева Софья (Сонюта) Петровна, дочь П. П. Медведевой — 75
- Медуза (миф.) — 51
- Мейер Николай Мартынович, губернский прокурор в Вятке — 33, 43
- Мейсрбер Джакомо (Якоб Либман Бер) (1791—1864), франц. композитор — 319
— «Роберт-Дьявол» («Robert le Diable») — 68, 84, 319, 325
- Мельгунов Николай Александрович (1804—1867), писатель — 267, 292
- Менцель Вольфганг (1798—1873), нем. критик и публицист — 14, 298
- Менцов Федор Николаевич (1817—1848), художник — 181, 372
- Меншиков Арсений Иванович (1807—1884), профессор историко-филологического факультета Московского университета с 1839 г. — 170
- Меншиков, московский домовладелец — 149
- Меттерних Клеменс, князь (1773—1859) — 37
- Мехмет-Али (1769—1849), вице-король египетский — 51
- Микеланджело Буонарроти (1475—1564) — 22
- Милановский Константин Соломонович (р. 1819), литератор — 173, 367
- Минин (Сухорук) Козьма Захарьевич (ум. 1616), народный герой — 82
- Мироновский Иван Львович, архитектор московской дворцовой конторы — 43
- Модзoleвский Петр Петрович, советник владимирского губернского правления — 79
- Моисей (библ.) — 22
- «Молва», иллюстрированный журнал (с 1832 г. газета), изд. с 1831 по 1835 г. Н. И. Надеждиным — 437
- Моллер Федор Федорович, генерал-майор — 87
- Мольер Жан-Батист (Поклен) (1622—1673) — 398
— «Жорж Данден, или Одураченный муж» — 230, 398

Монигетти — 150
 Морозкин Федор Лукич (1804—1857), юрист и историк, профессор Московского университета по кафедре права, сотрудник «Телескопа» — 23, 24, 195, 281
 «Москвитянин», журнал, орган славянофилов, выходил с 1841 по 1856 г. под редакцией М. П. Погодина в Москве — 103, 151, 153, 160—162, 176, 186, 188, 189, 193, 195, 198, 201, 206, 211, 213, 223, 224, 228, 237, 244, 278, 282, 333, 352, 354, 356, 359, 361, 363, 370, 371, 373, 375—378, 381—383, 385, 388, 389, 394, 395, 397, 402, 408, 415, 416
 «Московские ведомости», газета, издававшаяся Московским университетом с 1756 г.; в 1843—1848 гг. выходила под ред. Е. Ф. Корша — 139, 154, 157, 159, 160, 164, 201, 228, 232, 278—280, 308, 323, 348, 352, 356, 359—361, 365—367, 375, 383, 396, 397, 409, 412, 432
 «Московский литературный и учебный сборник» («Московский сборник»), славянофильский орган, выходивший в 1846, 1847 и 1852 гг. — 255, 418
 «Московский наблюдатель», историко-литературный журнал; изд. в Москве с 1835 по 1840 г. два раза в месяц — 17, 18, 300
 Моцарт Вольфганг Амадей (1756—1791) — 318
 — «Волшебная флейта» — 60
 — «Дон Жуан» — 92
 Муравьев Михаил Николаевич (1796—1866), сенатор, директор межевого корпуса с 1842 г. — 185, 375
 Мурильо Бартоломео Эстебан (1617—1682) — 88, 327
 — «Смерть Петра Доминиканца» — 88, 327
 Мэсвинджер Филипп (1584—1640), англ. драматург — 228, 388, 396, 397
 — «Новое средство платить старые долги» («New way to pay old Debts») — 210, 228, 388, 396, 397
 Мюллер Иоганн (1801—1858), нем. биолог — 206, 385
 Мюльгаузен Богдан Карлович, профессор сравнительной анато-

мии и физиологии в Московской медико-хирургической академии — 196, 214, 216
 Мюльгаузен Юлия Богдановна, сестра Е. Б. Грановской — 241
 Мюсард, петербургский домовладелец — 170, 365
 Мягков Гавриил Иванович, профессор военных наук в Московском университете, читал «Артиллерию и фортификацию по курсу военной архитектуры» — 28, 303
 «Наблюдатель» — см. «Московский наблюдатель»
 Навуходоносор, царь Ново-Вавилонского (Халдейского) государства в 604—561 гг. до н. э. — 236
 Найденов Гаврила Семенович, староста в имении И. А. Яковлева во Владимирской губернии — 58
 Наполеон Бонапарт (1769—1821) — 14, 27, 103, 252, 299, 333, 437
 Небаба Дмитрий Васильевич (ок. 1806—1841), учитель математики во владимирской гимназии — 30, 77, 96, 106, 295, 330, 334
 Неверов Януарий Михайлович (1810—1893), педагог и писатель — 99, 331
 Неккер (Necker) Сюзанна (1739—1794), франц. писательница, мать А. Сталь — 206
 Некрасов Николай Алексеевич (1821—1877) — 240, 242, 245, 253, 259, 292, 362, 404—406, 411, 414, 417, 418, 423
 Немвродов Григорий, брат Н. П. Огарева по отцу — 219, 236, 391, 392, 401
 Немвродов Петр, брат Н. П. Огарева по отцу — 219, 236, 391, 392, 401
 «Немецко-французский ежегодник» («Deutsch-französische Jahrbücher»), журнал, изд. в Париже под ред. К. Маркса и А. Руге. Вышел только первый выпуск (февраль 1844 г.) — 204, 384, 385
 Немсмаев Ефим Яковлевич, врач владимирской удельной конторы — 77
 Нерон Клавдий Цезарь Август Германик (37—68), римский император — 13, 298

Никитенко Александр Васильевич (1805—1877), профессор русской словесности Петербургского университета, литературный критик и цензор — 258, 260, 368, 420, 421

Николай I (1796—1855) — 41, 43, 93, 106, 109, 117, 134, 226, 304, 308, 345, 346, 349, 374, 396, 421, 427

Ной (библ.) — 81

Носков Михаил Павлович (р. 1812), член студенческого кружка Герцена, служил в Петербурге в артиллерийском департаменте — 91, 107, 110, 164

Ньютон Исаак (1642—1727) — 178

Обер Даниель Франсуа Эспри (1782—1871), франц. композитор — 325

— «Несмая из Портичи» («Фенелла») — 84, 325

Оболенский Иван Афанасьевич (1805—1849), университетский товарищ Герцена — 16

Огарев Николай Платонович (1813—1877) — 9, 11, 12, 14, 16 — 19, 22, 23, 26, 27, 29—31, 34, 38, 44, 48, 57—60, 66, 69, 79, 84, 85, 103, 108—110, 112, 121, 124, 127, 128, 130, 131, 134, 135, 140, 156, 158, 175, 176, 178, 187, 190, 195, 198, 201, 205, 216, 225, 232, 234, 256, 258, 260, 261, 281, 292, 293, 295, 298—305, 307, 309, 311, 316, 317, 319, 335, 336, 339—341, 343, 344, 347, 349, 358, 359, 368, 370, 374, 376, 379—381, 383, 385, 388, 390, 396, 399, 400, 418, 419, 422, 430, 432, 433

— «Мари, Александру и Наташе» — 17, 300, 302

— «Хоть велел поэта лозюю...» — 157, 358

— «Remerciement à la Providence (à Marie)» — 19, 300

Огарева Мария Львовна, рожд. Рославлева (ок. 1817—1853), жена Н. П. Огарева — 15—18, 20—23, 27, 36, 54, 57, 58, 60, 66, 108, 109, 112, 145, 201, 222, 246, 298, 299—304, 314, 315, 318, 347, 351, 380, 383

Одоевский Владимир Федорович, князь (1804—1869), писатель — 99

Одоевский Иван Сергеевич, князь (ум. 1839), генерал-поручик, отец А. И. Одоевского — 25, 302

Озеров Владислав Александрович (1769—1816), драматург — 51, 115, 338

— «Эдип в Афинах» — 115, 338

О'Коннель (O'Connel) Даниель (1775—1847), ирландский политический деятель — 201, 383

Оливье Яков (1800—1879), петербургский портной — 127

Ольхин Матвей Дмитриевич (1806—1853), основатель издательской и книгопродавческой фирмы в Петербурге — 259

Опрятнинов (Шамбеллан), владимирский помещик, в доме которого жил Герцен — 27, 111, 323, 336

Орехов — 26

Орлов Алексей Федорович, граф (1786—1861), шеф жандармов и начальник III отделения с 1844 г. — 263, 293, 420, 421

Орлов, петербургский чиновник, муж А. А. Орловой — 64

Орлова Анна Александровна, сестра Н. А. Герцена — 64, 65, 68, 69, 83

Остаде (Остад, Ostade) Адриан Ван де (1610—1685), голландский живописец и офортист — 67

«Отечественные записки», ежемесячный литературно-политический журнал, издававшийся А. А. Краевским в Петербурге в 1838—1868 гг., в 1839—1846 гг. журналом фактически руководил Белинский — 10, 36, 97, 101, 117, 127, 137, 139, 145, 148—150, 157, 158, 160, 162, 170, 173, 183, 186, 206, 207, 212, 213, 233, 236, 240, 244, 245, 247—249, 252, 253, 255, 264, 266, 278—281, 292, 296, 323, 328, 330, 332, 336, 339, 342, 343, 349, 351, 353, 354, 357—359, 361—363, 365, 368, 374, 376, 378, 379, 381, 386, 389, 394, 395, 397, 399—407, 409, 412—414, 417, 419, 422, 430, 433

Павел (библ.) — 22, 23, 25, 26, 301

Павлов Иван Васильевич (1823—1904), студент Московского университета, знакомый Герцена — 220, 392, 393, 399

- Павлов Михаил Григорьевич (1793—1840), профессор физики, минералогии и сельского хозяйства Московского университета с 1820 г. — 46, 310
— «Основания физики» — 46, 310
- Павлов Николай Филиппович (1805—1864), писатель и журналист — 282
- Павлова Каролина Карловна, рожд. Яниш (1807—1893), поэтесса и переводчица — 35
- Пален Варвара Николаевна, фон дер, мать А. А. Краевского — 185
- Палеолог Евгения Ивановна, рожд. Курута, жена Х. П. Палеолога — 39, 41, 42, 44, 63, 82, 89, 114, 308, 327
- Палеолог Иван Христофорович, сын. Х. П. Палеолога — 89, 308
- Палеолог Ольга Христофоровна (р. 1840), дочь Х. П. Палеолога — 89, 327
- Палеолог Христофор Павлович, отставной офицер — 41, 42, 44, 89
- Палеолог Юлия Христофоровна, дочь Х. П. Палеолога — 89
- Панаев Владимир Иванович (1792—1859), писатель и чиновник министерства императорского двора — 262
- Панаев Иван Иванович (1812—1862), писатель, журналист и поэт-пародист, сотрудник «Отечественных записок», с 1847 г. издатель (совместно с Н. А. Некрасовым) журнала «Современник», — 105, 107, 108, 117, 128, 162, 171, 176, 178, 180, 186, 238, 242, 245, 247, 253, 257, 259, 261, 262, 282, 336, 339, 342, 361, 362, 371, 373, 374, 376, 402, 405, 406, 409, 418—420
— «Актеон» — 128, 342
— «Родственники» — 178, 186, 371, 376
- Панаева Авдотья Яковлевна, рожд. Брянская (1819—1893), писательница, жена И. И. Панаева, а затем Н. А. Некрасова — 241, 258, 259, 262, 405, 420
- Панин Александр Никитич, граф (1791—1850), чиновник особых поручений при попечителе Московского учебного округа — 249
- Панин Виктор Никитич, граф (1801—1874), министр юстиции с 1839 г. — 109, 335
- Паскевич-Эриванский Иван Федорович, князь (1782—1856), генерал-фельдмаршал — 41
- Пассек Вадим Васильевич (1808—1842), историк и этнограф, университетский товарищ и член кружка Герцена 30-х годов — 10, 327, 337, 347, 349, 354
- Пассек Дюмид Васильевич (1807—1845), генерал-майор — 52
- Пассек Татьяна Петровна, рожд. Кучина (1810—1889), жена В. В. Пассека, писательница — 58—60, 66, 97, 292, 299, 304, 316, 321, 330—332, 337, 348, 364, 387
- Паста Джудита (Юдифь) (1798—1865), итал. певица — 108
- Пейкер Иван Устинович (1774—1844), сенатор, директор межевого корпуса — 71, 320
- Пеллико Сильвио (1789—1854), итал. писатель, участник национально-освободительного движения — 167, 364
— «Речь об обязанностях человека» («Discorso dei doveri degli uomini») — 167, 364
- Перовский Лев Алексеевич (1792—1855), член Государственного совета, министр внутренних дел с 1841 г. — 121, 122
- Пестель Борис Иванович, брат декабриста, председатель владимирской казенной палаты — 78, 323
- «Петербургский сборник», издан Н. А. Некрасовым в 1846 г. — 280, 362, 404, 406, 408, 418, 434
- Петилиа Эдмунд-Филипп-Ламберт (1781—1850), петербургский домовладелец — 49
- Петр I (1672—1725) — 62, 82, 84, 101, 103, 116, 333
- Петров Осип Афанасьевич (1807—1878), певец — 108
- Петрова Анна Яковлевна, рожд. Воробьева (1816—1901), певица — 108
- Пешков, московский студент, знакомый Герцена — 30, 47, 62, 115, 121, 303, 304
- Пизон Кай, организатор заговора против Нерона — 14, 298

- Пиль (Peel) Роберт (1788—1850), англ. государственный деятель, консерватор, премьер-министр в 1841—1846 гг. — 253
- Пирогов Николай Иванович (1810—1881), хирург, профессор петербургской Медико-хирургической академии с 1841 по 1854 г. — 113
- Платон (427—347 до н. э.) — 128
- Плесси-Арну Сильвения (1819—1897), франц. актриса — 259, 261, 420, 421
- Погодин Михаил Петрович (1800—1875), историк, археограф и журналист, профессор Московского университета с 1833 г.; издатель-редактор журналов «Московский вестник» (1827—1830) и «Москвитянин» (1841—1856) — 10, 30, 51, 103, 150, 158, 160—162, 176, 188, 198, 201, 224, 237, 248, 253, 254, 282, 298, 303, 333, 334, 354, 361, 362, 369, 374, 377, 383, 385, 389, 395, 398, 402, 415, 417, 419
— «Год в чужих краях» — 150, 333, 354
— «Историческое похвальное слово Карамзину» — 253, 415, 416
— «Параллель русской истории с историй западных европейских государств относительно начала» — 224, 395
- Полевой Николай Алексеевич (1796—1846), писатель, журналист и историк — 242, 318, 331, 379, 406
— «Речь о невещественном капитале (capital immateriel) как одним из главнейших оснований государственного благосостояния и народного богатства...» — 242, 406
- Поленова Софья Львовна, дочь Л. А. Яковлева — 273, 428
- Полуденская Мария Ивановна, рожд. Сазопова (ум. 1876), жена А. П. Полуденского — 175, 192, 228
- Полуденский Александр Петрович (1817—1845), сын сенатора П. С. Полуденского — 137, 175, 192, 228, 384, 395
- Полуденский Петр Семенович (1777—1852), сенатор, член Московского опекунского совета — 23, 137, 204, 225, 236, 301
- Поль Карл Карлович, фон, директор канцелярии министерства внутренних дел — 80, 129, 291, 324, 327
- Постл Карл (1793—1863), немецкий романист, псевд. Силсфилд (Sealsfield) — 395
— «Трансатлантические очерки и Христофор Беренхейтер» («Transatlantische Reiseskizzen und Christophorus Bärenhäuter») — 224, 395
- Похвиснева Прасковья Николаевна, жена М. Н. Похвиснева — 58, 80
- Похвиснев Михаил Николаевич (1811—1882), владимирский чиновник, в 1830-х годах был близок к московскому кружку Герцена, впоследствии начальник Главного Управления по делам печати — 80, 115, 123, 124, 292, 323
- «Прибавления (неофициальная часть) к „Владимирским губернским ведомостям“», изд. с 1838 г. Герцен редактировал с № 10 и до отъезда из Владимира в 1840 г. — 8, 295
- Прово (Proveau) Елизавета Ивановна (ум. ок. 1822), воспитательница Герцена — 81
- Прокруст (миф.) — 51, 52
- Прудон (Proudhon) Пьер Жозеф (1809—1865) — 150, 233, 400
— «О создании порядка в человечестве, или Принципы политической организации» («De la création de l'ordre dans l'humanité») — 233, 400
— «Что такое собственность? Изыскание о принципе права и государства» («Qu'est ce que la propriété?») — 233, 400
- Пузыревский Александр Викторович, брат А. В. Витберг — 45, 47, 309
- Пушкин Александр Сергеевич (1799—1837) — 110, 329, 336, 365, 405, 408, 419
— «Евгений Онегин» — 15, 52, 66, 299, 312
— «Похоронная песня Иакинфа Маглановича» — 241, 405

— «Приметы» — 94, 329
Пожарский Дмитрий Михайлович,
князь (1578 ? — 1642 ?) —
82
Пюклер-Мускау (Puckler) Гер-
ман-Людвиг-Генрих (1785—1871),
нем. писатель — 11, 296

Рагозина, домовладелица во Вла-
димире — 49, 310

Райт (Wright) Томас (1792—1849),
англ. гравёр и акварелист, рабо-
тал в России — 181, 182, 372

Ранке Леопольд (1795—1886), нем.
историк — 223, 394

Распайль (Raspail) Франсуа Вен-
сан (1794—1878), франц. утопи-
ческий социалист, естествоиспы-
татель — 245, 409

Ратынский Николай Александро-
вич (р. 1820), сотрудничал в «Оте-
чественных записках», впослед-
ствии цензор — 173, 175, 367, 368

Раумер Фридрих-Людвиг-Георг
(1781—1873), нем. историк — 11,
25, 26, 36, 296, 298, 302

— «История Гогенштауфенов и
их времени» («Geschichte der Ho-
henstaufen und ihrer Zeit») — 25,
302

Рафаэль Санти (1483—1520) — 22,
57, 65—67, 88, 313, 322, 327
— «Святое семейство» — 66, 318,
327

— «Loggia» — 67, 88

Редкин Петр Григорьевич (1808—
1891), профессор Московского уни-
верситета (1835—1848), а впослед-
ствии — Петербургского универ-
ситета — 77, 172, 184, 186, 188,
193, 197, 198, 201, 204, 212, 213,
224, 225, 232, 238, 241, 267, 357,
374, 376, 378, 381, 389, 395, 405

Рейнгольд, акушерка в Москве —
225

Рейсс, княжеский род в Германии —
125

Рейхель Казимир Яковлевич
(1797—1871), военный инженер
и археолог — 113, 124, 125, 166,
170, 278, 313

Рейхсл Мария Каспаровна, рожд.
Эрн (1823—1916), друг семьи
Герцена — 163, 188, 241, 258,
260, 292, 366, 423

Рётшер (Ретчер) Генрих Теодор
(1803—1871), нем. эстетик-геге-

льянец и критик — 100—102, 332,
333

— «„Избирательное сродство“ Гё-
те, рассмотренное с точки зрения
его всемирно-исторического зна-
чения, его нравственной и художе-
ственной ценности» («„Die Wahl-
verwandschaften“ von Goethe in
ihrer Weltgeschichtlichen Bedeu-
tung, ihrem sittlichen und künst-
lerischen Werthe nach entwic-
kelt») — 100, 102, 332

Рихтер Иоганн Пауль Фридрих
(1763—1825), нем. писатель — 38

Рихтер Михаил Вильгельмович
(1799—1874), врач, профессор Мо-
сковского университета с 1822
по 1851 г. — 138, 348

Роза (Rosa) Сальватор (1615—1673),
итал. живописец и офортис — 88
— «Блудный сын» — 88

Розенкранц Иоганн Карл Фрид-
рих (1805—1879), нем. философ,
ученик Гегеля — 202, 213, 223,
384, 389, 394

— «Жизнь Гегеля» — 202, 384,
389, 394

Росси (в замужестве Касция) Жуа-
на (1818—1892), итал. певица —
108, 335

Россини Джоакино Антонио (1792—
1868), итал. композитор — 203,
384

— «Севильский цирюльник» («Il
barbiero di Seviglia») — 203, 384
— «Семирамида» — 108

Рубини Джованни Баттиста (1795—
1854), итал. певец, гастролировал
в Петербурге в 1844 г. — 145, 179,
351

Рулье Карл Францович (1814—
1858), профессор зоологии Мо-
сковского университета с 1840 г.,
издатель журнала «Вестник есте-
ственных наук» — 249, 409, 412
«Русский инвалид», газета военная,
литературная и политическая. Вы-
ходила в Петербурге с 1813 г. —
161, 243, 329, 362, 397, 407

Руссо Жан-Жак (1712—1778) — 217,
280, 390

Рюо — 172

Рюрик (ум. в 879), полупоупендарный
предводитель варяжской дру-
жины, по летописным преданиям,
родоначальник русской княже-
ской династии — 102

- Савельев-Ростиславич Николай Васильевич (ум. 1854), этнограф и историк, славянофил, сотрудничал в «Литературных прибавлениях к „Русскому инвалиду“» — 242, 406
- Савич Алексей Николаевич (1810—1883), астроном, в 1839—1880 гг. профессор Петербургского университета — 80, 89, 91, 324
- Савонарола (Savonarola) Джироламо (1452—1498), итал. проповедник, религиозно-политический реформатор во Флоренции — 10
- Сазонов Николай Иванович (1815—1863), публицист, член студенческого кружка Герцена—Огарева, впоследствии политический эмигрант — 24, 53, 54, 246, 247, 292, 312, 410
- Салтыков Михаил Александрович (1767—1851), сенатор — 23, 301
- Сальви (Salvi) Лоренцо (1810—1887), итал. оперный певец — 206
- Самарин Юрий Федорович (1819—1876), публицист, сотрудник «Москвитянина», славянофил — 158, 161, 175, 183, 185, 201, 202, 238, 292, 359, 362, 369, 373—375, 386, 403, 418, 423
- Санковская Екатерина Александровна (1816—1878), балерина, солистка Большого театра — 41, 228, 397
- Сарнецкий Игнатий, поляк, высланный во Владимир в 1839 г. «за прикосновенность к тайным обществам», вместе с Герценом служил в губернском правлении — 78, 80, 82
- Сатин Николай Михайлович (1814—1873), поэт и переводчик, университетский товарищ Герцена, сотрудничал в «Отечественных записках» — 52—55, 57, 84, 97—105, 111, 112, 119, 135, 140, 145, 146, 178, 195, 196, 198, 246, 247, 260, 265, 267, 292, 312, — 315, 330—332, 334—337, 340, 344, 346, 347, 349, 358, 363, 368, 370, 376, 381, 385, 388, 410
- Сатин Евгений, племянник Н. М. Сатина — 164, 176, 177, 204—206, 257, 363, 370, 385
- Свербеев Дмитрий Николаевич (1799—1876), хозяин литературного салона в Москве — 231, 386, 393
- Свербеева Екатерина Алексеевна, рожд. кн. Щербатова (ум. 1892), жена Д. Н. Свербеева — 231, 386
- Свифт (Swift) Джонатан (1667—1745), англ. писатель-сатирик — 9, 295
— «Путешествия Гулливера» — 9, 295
- «Северная пчела», газета, изд. в Петербурге с 1825 г. Редакторы: с 1825 г. Ф. В. Булгарин, с 1831 г. Булгарин и Н. И. Греч — 117, 328, 329, 339, 368, 409, 420
- Селиванов Илья Васильевич (1810—1882), литератор, знакомый Огарева — 231
- Селина Екатерина Александровна, рожд. Захарьина, сестра Н. А. Герцена — 58, 60, 67, 69, 73, 74, 83, 318, 321
- Сенковский Осип Иванович (1800—1858), востоковед, профессор Петербургского университета, редактор журнала «Библиотека для чтения» (1834—1856) — 36, 37, 232, 233, 251, 306
- Сен-Симон Анри Клод (1760—1825), франц. социалист-утопист — 148, 353
— «Мемуары» — 148, 353
- Сениявина, жена московского гражданского губернатора И. Г. Сениявина — 282
- Серафим (Стефан Васильевич Глаголевский) (1757—1843), митрополит новгородский, петербургский, эстляндский и финляндский — 48
- Серве (Servais) Адриен Франсуа (1807—1866), бельгийский виолончелист, педагог и композитор, в 1839 г. впервые концертировал в России — 77, 323
- Сергеев, московский домовладелец — 149
- Серебряков, дворовый И. А. Яковлева — 150, 273
- Сильфида (миф.) — 41
- Скворцов Андрей Ефимович, учитель вятской гимназии, приятель Герцена — 7, 11, 23, 32,

- 33, 43, 48, 49, 71, 127, 297, 301, 305, 310, 320
- Скворцова Полина, рожд. Тромпелтер, жена А. Е. Скворцова, вятская знакомая Герцена — 66
- Скотт Вальтер (1771—1832) — 148, 161, 163, 194, 353, 366, 376
- Скриб Огюст Эжен (1791—1861), франц. драматург — 107, 335, 348 — «Стакан воды» («Un verre d'eau») — 107, 335
- Смирдин Александр Филиппович (1795—1857), издатель и книгопродавец — 259, 306
- Смуров, владелец ресторана в Петербурге — 262
- «Современник», ежемесячный журнал, издававшийся в Петербурге в 1836—1866 гг.; с 1838 г. издатель-редактор П. А. Плетнев, в 1846 г. журнал перешел к И. И. Панаеву и Н. А. Некрасову (официальным редактором был А. В. Никитенко) — 258, 259, 264, 332, 335, 359, 365, 371, 412, 414, 416, 419, 421—423
- Соколов Григорий Иванович, чиновник при новороссийском и бессарабском генерал-губернаторе — 109, 110
- Соколовский Владимир Игнатьевич (1808—1839), поэт, член московского кружка Герцена — 13, 297 — «Хеверь» — 13, 297
- Соллогуб Владимир Александрович, граф (1814—1882), беллетрист, сотрудничал в «Отечественных записках», зять М. Ю. Виельгорского — 137, 260, 261, 346, 404 — «Тарантас» — 137, 240, 346, 404, 405, 418, 421
- Соловьев Сергей Михайлович (1820—1879), историк, профессор Московского университета с 1847 г. — 243, 249, 253, 407, 412, 415, 418 — «Об отношениях Новгорода к великим князьям» — 243, 249, 253, 407, 412, 415
- Соломон (библ.) — 81, 91
- Соханский Николай Иванович (р. 1805), учитель математики, впоследствии директор владимирской гимназии — 77
- Спаский Михаил Федорович (1809—1859), профессор физико-математического факультета Московского университета с 1838 г. — 153, 357
- Спиноза Бенедикт (Барух) (1632—1677), голландский философ-материалист — 222, 237, 247, 249, 402, 407, 412
- Сталь Анна Луиза Жермен (1766—1817), франц. писательница — 111
- Станкевич Александр Владимирович (1821—1912), брат Н. В. Станкевича — 235
- Станкевич Николай Владимирович (1813—1840), кандидат словесных наук Московского университета, глава философского идеалистического кружка в 1833—1836 гг. — 190, 221, 379
- «Сто русских литераторов», сборник, изд. А. Ф. Смирдиным в 1839—1845 гг. — 36, 306
- Строганов Александр Григорьевич, граф (1795—1891), член Государственного совета; с 1839 по 1841 г. управлял министерством внутренних дел — 8, 13, 47, 69, 72, 75, 76, 80, 85, 104—106, 113, 117, 301, 307, 310, 318, 320, 321, 323, 324, 326, 334, 336, 337
- Строганов Сергей Григорьевич, граф (1794—1882), генерал-адъютант, попечитель Московского учебного округа в 1835—1847 гг., с 1837 г. председатель Общества истории и древностей российских при Московском университете — 105, 151, 160, 164, 175, 183, 186, 230, 235, 349, 355, 361, 363, 367, 368, 374, 376, 400, 427
- Струговщиков Александр Николаевич (1808—1877), поэт и переводчик, сотрудничал в «Московском наблюдателе» (1838—1839) и «Отечественных записках» — 99, 331
- Суворов Александр Васильевич (1730—1800), полководец, генералиссимус русской армии — 437
- Сумароков Александр Петрович (1717—1777), поэт и драматург — 97
- «Сын отечества», политический и литературный журнал, изд. в Петербурге с 1812 по 1852 г., в

- 1825—1837 гг. издатели-редакторы: Ф. В. Булгарин и Н. И. Греч, в 1838—1840 гг. издателем журнала был А. Ф. Смирдин при редакции Н. И. Греча (официальной) и Н. А. Полевого (неофициальной), в 1841 г. редактор О. И. Сенковский, затем К. П. Мазальский — 232.
- Сю Эжен (1804—1857), франц. писатель — 172
- Тальони Мария (1804—1884), франц. танцовщица, в 1837—1838 гг. гастролировала в России — 67, 68, 87, 88, 92, 127, 319, 327
- Тамбурини Антонио (1800—1876), итал. певец — 179
- Тацит Публий Корнелий (ок. 55—ок. 120), римский историк — 10, 15, 182, 298, 372
- Тезей (миф.) — 51, 220
- Телегин, московский домовладелец — 149
- «Телескоп», литературно-общественный журнал, издававшийся в Москве Н. И. Надеждиным в 1831—1836 гг. — 35, 306
- Темира — см. Пассек Т. П.
- Теньер (Тенирс, Teniers) Давид (1610—1690), голландский художник — 67
- Тизенгаузен Юлия Карловна, дочь жандармского штаб-офицера в Новгороде К. Е. Тизенгаузена — 257, 262
- Тиме Август Иванович, московский врач — 179
- Тициан Вечеллио (1477, 1487 или 1488 — 1576) — 88, 327
- «Мария с младенцем и Марией Магдалиной» — 88, 327
- Толстой Федор Петрович (1783—1873), художник, вице-президент Академии художеств — 247
- Томасов Алексей Андреевич, чиновник особых поручений при владимирском губернаторе — 89
- Томасов Павел Андреевич, чиновник особых поручений при владимирском губернаторе — 89
- Тон Константин Андреевич (1794—1881), профессор архитектуры, по проекту которого был построен в Москве храм Христа Спасителя — 41, 294, 308
- Тургенев Александр Иванович (1785—1846), брат декабриста, археограф — 206, 292
- Тургенев Иван Сергеевич (1818—1883) — 176, 177, 341, 369, 370, 406, 415, 433
- «Параша» — 176, 177, 369
- Тучков Алексей Алексеевич (1800—1879), уездный предводитель дворянства г. Инзара Пензенской губ., член Северного общества декабристов, друг А. И. Герцена и Н. П. Огарева — 142, 145, 174, 175, 178, 205, 214, 217, 219, 222, 225, 232, 245, 247, 292, 350, 368, 370, 385, 390, 392, 396, 409, 416
- Тучков Сергей Алексеевич (1767—1839), генерал-лейтенант — 32, 304
- Тьерри Огюстен (Августин) (1795—1856), франц. историк — 10, 13, 296, 298, 333
- «Рассказы о временах Меровингов» («Récits des temps Mérovingiens...») — 103, 333
- «Замечания по истории Франции. — Исторические системы начиная с XVI-го века до Революции 1789. Вторая часть». («Considérations sur l'Histoire de France. — Des systemes historiques depuis le XVI-e siècle jusqu'à la Revolution de 1789. Seconde partie») — 10, 296, 298
- Убри Павел Петрович (1820—1904), дипломат — 108
- Фалной, франц. актриса — 259
- Фейербах Людвиг Андреас (1804—1872) — 280, 433
- «Сущность христианства» («Das Wesen des Christenthums») — 280, 433
- Фенен Пьер (ум. 1506), франц. историк — 36, 306
- Ферзинг, певица немецкой оперы, гастролировавшая в Петербурге в 1830—1840 гг. — 92
- Филарет (Дроздов Василий Михайлович) (1782—1867), московский митрополит с 1826 г. — 40, 308
- Филиппович Лариса Дмитриевна, рожд. Гарденина (ум. 1868), нов-

- городская знакомая Герцена — 441
- Флеров Василий Павлович (1797—1874), цензор Московского цензурного комитета — 199, 382
- Форнарина (наст. имя — Маргарита), молодая римлянка, возлюбленная и натурщица Рафаэля — 22
- Франклин Вениамин (1706—1790), американский ученый и политический деятель — 43, 44, 309
- Фридрихс, петербургский домовладелец — 186
- Фролов Николай Григорьевич (1812—1855), географ, философ, сотрудник «Современника» — 222, 246, 247, 373, 393, 410, 416
- Хастатов — 107, 109
- Хвоцинские, родственники Н. М. Сатина — 205, 237
- Хлюстин — 108
- Хованская Мария Алексеевна, рожд. Яковлева («княгиня») (1755—1847), тетка Герцена — 24, 37, 50, 59, 297, 302
- Хомутов Иван Петрович, вятский губернатор с 1838 по 1840 г. — 8, 295
- Хомяков Алексей Степанович (1804—1860), поэт и публицист, один из идеологов славянофильства — 77, 183, 201, 206, 224, 229, 230, 233, 234, 298, 374, 385, 395, 398, 401, 413, 418
- Христос Иисус (библ.) — 20, 23, 57, 152, 179
- «Художественная газета», иллюстрированное издание, выходила в Петербурге с 1836 по 1841 г. два раза в месяц. Издатели: Н. В. Кукольник, затем А. Н. Струговщиков — 57
- Цезарь Кай Юлий (100—44 до н. э.) — 35, 128, 342
- Цицерон Марк Туллий (106—43 до н. э.) — 167
- «Об обязанностях» («De officiis») — 167
- Чаадаев Петр Яковлевич (1794—1856), философ и публицист — 10—12, 17, 35, 74, 77, 147, 148, 157, 183, 282, 296, 300, 306, 322, 352, 359, 360, 388
- Чумаков Федор Иванович (1782—1837), профессор математики Московского университета, декан физико-математического отделения с 1827 г. — 31, 52
- Шамбеллан — см. Опряминов
- Шамиль (ок. 1798—1871), руководитель освободительного движения горцев Дагестана и Чечни — 247
- Шатле (Châtelet) Габриэль Эмилия, маркиза (1706—1749), франц. писательница, возлюбленная Вольтера — 258
- Шаховской Александр Александрович, князь (1777—1846), драматург и режиссер — 171, 366, 371 — «Иваной, или возвращение Ричарда Львиное сердце» — 171, 366
- Шевалье, владелец ресторана в Москве — 255
- Шевырев Степан Петрович (1806—1864), поэт, профессор истории русской словесности Московского университета, ведущий критик «Московского вестника» (1827—1830), «Московского наблюдателя» (1835—1837); с 1841 сотрудник «Москвитянина» — 158, 160—162, 176, 183, 206, 207, 209, 213, 214, 225, 228, 230, 234, 242, 248, 282, 333, 352, 359, 361—363, 374, 385, 386, 388, 389, 397, 398, 400, 407
- Шекспир Вильям (1564—1616) — 55, 63, 65, 97, 108, 128, 152, 180, 187, 318, 330, 341, 363, 376, 379, 388, 410
- «Гамлет» — 64—66, 97, 99, 318, 331, 341, 410; Гамлет — 65, 101, 124, 190, 245, 318, 331, 379, 410; Офелия — 65, 318; Полоний — 245, 410; Фортинбрас — 101 — «Король Генрих IV» — 163, 363; Фальстаф — 246
- «Макбет»; Банко — 171
- «Ричард» — 102, 332
- «Сон в летнюю ночь» — 97, 108, 330, 331, 335
- Шеллинг Фридрих Вильгельм Иосиф (1775—1854) — 10, 12, 124, 143
- Шиллер Иоганн Фридрих (1759—1805) — 15, 55, 66, 190, 300, 314, 378, 379

- «Вильгельм Телль»; Телль — 98; Геслер — 98; Штауффахер — 98
- «Кассандра» — 190, 379
- «Пилигрим» — 55, 314
- «Разбойники»; Франц Моор — 125
- Шлоссер Фридрих Христофор (1776—1861), нем. историк — 150, 354
- Шуберт (Schubert) Франц (1797—1828) — 77, 323
- «Всемогущество божие» («Die Allmacht Gottes») — 77, 323
- Щепкина Анна Семеновна (ум. в 1844), сестра М. С. Щепкина — 177, 180, 370, 372
- Щепкин Михаил Семенович (1788—1823), актер — 58, 162, 163, 171, 172, 177, 179, 180, 184, 187—189, 192, 193, 197, 200, 202, 204, 205, 210, 213, 228, 235, 253, 267, 363, 366, 370—372, 377, 380, 384, 388, 396, 397, 416, 418
- Щербатов Алексей Григорьевич, князь (1776—1848), генерал-от-инфантерии, московский генерал-губернатор с 1844 г. — 257, 260, 262, 292, 396
- Шуровский Григорий Ефимович (1803—1884), профессор медицинского факультета Московского университета с 1832 г. — 153, 357
- Эккерман Иоганн Петер (1792—1854), секретарь Гёте, автор книги «Разговоры с Гёте» — 57, 318
- Энгельсон, петербургский домовладелец — 136
- Эрн Гавриил Каспарович, вятский приятель Герцена — 7, 15, 20, 22, 32, 136, 294, 301, 311, 346
- Эрн Прасковья Андреевна (ум. 1849), мать Г. К. Эрн и М. К. Рейхель — 32, 33, 35, 136, 346
- Ювенал (Juvenalis) Децим Юний (р. ок. 56 — ум. после 127), римский поэт-сатирик — 15
- Юм Давид (1711—1776), англ. философ — 242, 247, 406, 411, 415
- Языкова Екатерина Александровна, жена М. А. Языкова — 149, 164
- Языков Александр, сын М. А. Языкова — 177, 207, 370
- Языков Михаил Александрович (1811—1885), чиновник особых поручений в дворцовом кабинете, друг И. И. Панаева и В. Г. Белинского — 105, 107, 110, 117, 128, 147, 149, 152, 154, 161, 162, 164, 171, 177, 180, 202, 207, 217, 238, 259, 261, 282, 335, 336, 341, 352, 356, 361, 362, 370, 380
- Языков Николай Михайлович (1803—1846), поэт-романтик, в 1840-е гг. славянофил — 224, 231, 374, 388, 395, 398, 401
- Язон (миф.) — 51
- Яковлев Александр Алексеевич (1762—1825), отец Н. А. Герцен — 64, 317, 428
- Яковлев Алексей Александрович («Химик») (1795—1868), двоюродный брат Герцена и брат по отцу Н. А. Герцен — 64
- Яковлев Иван Алексеевич (1767—1846), отец Герцена — 31, 32, 39, 47, 58, 63, 68, 71, 72, 86, 93, 114, 118, 121, 127, 129, 136, 172, 213, 226, 235, 237, 255, 257, 275, 291, 293, 304, 308, 320, 321, 333, 352, 365, 399, 412, 417, 420, 427, 429
- Яковлев Лев Алексеевич («Сенатор») (1764—1839), дипломат и сенатор, дядя Герцена — 9, 23, 149, 296, 297, 301, 428
-
- M-me Allan (Louise Despréaux), франц. актриса — 81, 86, 107, 108
- «Allgemeine Zeitung» («Allgemeine Literaturzeitung») — («Всеобщая газета»), ежедневная газета, выходила в Аугсбурге с 1797 г. — 193
- Armence — см. Боткина А.
- Barchou — см. Баршу
- «Chavornay», роман Ш. Дидье (см.)
- Cieszkowski August (1814—1894), польский философ, последователь Гегеля — 307
- «Prolegomena zur Historiosophie» — 38, 307
- Didier — см. Дидье

Hazlitt William (1778—1830), англ. литературный критик и очеркист — 252, 414

— «Lectures chiefly on the Dramatic Literature of the Age of Elizabeth» — 252, 253, 414, 415

Jean Athanase — см. Оболенский И. А.

M-r Leonsen, московский портной — 71

M-elle Ottavo — 77, 323

Patience, персонаж романа «Мопра» Жорж Санд (см.)

«Revue des Deux Mondes» («Обозрение Старого и Нового Света»), двухнедельный литературно-политический журнал либерального направления; изд. в Париже с 1831 г. — 10, 13, 15, 26, 296, 298

M-me Sircourt (Сиркур Анастасия Семеновна), рожд. Хлюстина—108

УКАЗАТЕЛЬ ПИСЕМ ПО АДРЕСАТАМ

(Цифрами обозначены номера писем)

- Аксакову К. С.— 143, 144, 158,
161, 162, 167, 214, 221
Арсеньеву К. И.— 122
Астраковой Т. А. — 72, 76, 79, 96,
112, 113, 123, 125—128, 130—
132, 134, 135, 141, 172,
182, 186, 189, 197, 200, 204,
206, 212, 231, 249, 268, 269,
273—279
Астракову Н. И.— 2, 4, 9, 37, 107
Астракову С. И.— 207
Астраковым Н. И. и Т. А. — 8, 14,
15, 19, 21, 24, 40, 48, 60, 64, 83,
88, 105
Астраковым С. И. и Т. А. — 151, 211
Белинскому В. Г.— 109
Бенкендорфу А. Х.— 85, 95, 110
Боткину В. П. — 139
Вельтману А. Ф. — 145
Витберг А. В. — 235
Витбергам А. В. и А. Л.— 104
Витбергам А. В., А. Л. и В. А.— 39
Витбергу А. Л.— 1, 13, 16, 20, 22,
23, 28, 32, 34, 38, 45, 59, 66, 108,
124, 136, 146, 176, 233, 234
Герцен Н. А.— 47, 49—52, 54—57,
156, 261—265
Голохвастову Д. П.— 41, 62, 77,
209, 281
Грановским Е. Б. и Т. Н. — 154,
160, 180, 203
Грановской Е. Б.— 238
Грановскому Т. Н.— 138, 150, 163,
164, 171, 173, 192, 193, 196, 202,
210, 242, 272
Дубельту Л. В.— 111, 129, 133
Кавелину К. Д.— 250
Каппель С. Ф.— 36
Каппелю А. Ф.— 58
Кетчерам Н. Х. и С. Н.— 270
Кетчеру Н. Х.— 3, 6, 7, 10, 17,
18, 26, 92, 99, 101, 103, 114, 115,
118, 120, 155, 165, 166, 168—
170, 174, 175, 177—179, 181,
183—185, 187, 188, 190, 191,
194, 199, 205, 208, 215, 218, 219,
223, 225, 227—229, 258
Кетчеру Н. Х. и Сатину Н. М.— 97
Клиентовой А. Г.— 61, 63
Корш М. Ф.— 142, 195, 201, 216,
280
Коршу Е. Ф. — 198, 213
Краевскому А. А.— 121, 137, 153,
217, 222, 232, 236, 237, 239—
241, 243, 244, 246—248, 251,
252, 255, 257, 259, 271
Курута Ю. Ф.— 25, 29—31, 33,
35, 43, 53, 65, 67, 69—71, 73—75,
78, 80, 82, 84, 86, 87, 89, 94, 98,
100, 106, 117, 157
Мельгунову Н. А.— 253, 256
Московским друзьям — 159
Неизвестному лицу — 5
Некрасову Н. А.— 260
Огаревой М. Л.— 11
Огареву Н. П.— 12, 44, 91, 93,
140, 147—149, 245
Огареву Н. П. и Сатину Н. М.— 220
Ордынскому Б. И.— 267
Орлову А. Ф.— 224
Пассек Т. П.— 81
Пассекам В. В. и Т. П.— 42

Пассеку В. В. — 90
Полю К. К., фон — 116, 119
Похвисневу М. Н. — 46, 68

Самарину Ю. Ф. — 226
Сатину Н. М. и Кетчеру Н. Х. — 97
Сатину Н. М. и Огареву Н. П. — 220

Строганову А. Г. — 102

Тургеневу А. И. — 152
Тучкову А. А. — 230

Щепкину Н. М. — 254
Щербатову А. Г. — 266

СОДЕРЖАНИЕ

ПИСЬМА 1839—1847 ГОДОВ

1839

	Текст	Коммен- тарий
1. А. Л. Витбергу. 10—17 января	7	294
2. Н. И. Астракову. 14 января	9	295
3. Н. Х. Кетчеру. 7 февраля	10	296
4. Н. И. Астракову. 14 февраля	11	297
5. Неизвестному лицу. 27 февраля	12	297
6. Н. Х. Кетчеру. 28 февраля — 1 марта	12	297
7. Н. Х. Кетчеру. 15—17 марта	13	298
8. Н. И. и Т. А. Астраковым. Между 15 и 18 марта . . .	16	299
9. Н. И. Астракову. 19 марта	16	299
10. Н. Х. Кетчеру. 21 марта	17	300
11. М. Л. Огаревой. 21 марта	18	300
12. Н. П. Огареву. 21 марта — 27 апреля	19	300
13. А. Л. Витбергу. 23 марта	22	301
14. Н. И. и Т. А. Астраковым. 28 марта	23	301
15. Н. И. и Т. А. Астраковым. 18 апреля	24	302
16. А. Л. Витбергу. 18 апреля	25	302
17. Н. Х. Кетчеру. 2 мая	26	302
18. Н. Х. Кетчеру. 6 мая	26	302
19. Н. И. и Т. А. Астраковым. 8—9 мая	27	303
20. А. Л. Витбергу. 18 мая	28	303
21. Н. И. и Т. А. Астраковым. 3 июня	30	303
22. А. Л. Витбергу. 7—8 июня	31	304
23. А. Л. Витбергу. 14—15 июня	32	305
24. Н. И. и Т. А. Астраковым. 17 июня	33	305
25. Ю. Ф. Курута. 19 июня	34	305

	Текст	Коммен- тарии
26. Н. Х. Кетчеру. 27—30 июня	35	305
27. Н. И. и Т. А. Астраковым. 25 июля	37	306
28. А. Л. Витбергу. Около 25 июля — 28 июля	38	306
29. Ю. Ф. Курута. 26 августа	39	307
30. Ю. Ф. Курута. 6 сентября	40	307
31. Ю. Ф. Курута. 12 сентября	41	308
32. А. Л. Витбергу. 13 сентября	42	308
33. Ю. Ф. Курута. 14 сентября	43	309
34. А. Л. Витбергу. 18—23 сентября	45	309
35. Ю. Ф. Курута (приписка). 21—25 сентября	46	309
36. С. Ф. Капшель. 29 сентября	46	310
37. Н. И. Астракову. 10 октября	46	310
38. А. Л. Витбергу. Около 12 октября	47	310
39. А. Л., А. В. и В. А. Витбергам. 1—2 ноября	48	311
40. Н. И. и Т. А. Астраковым. 4 ноября	50	311
41. Д. П. Голохвастову. 4 ноября	50	311
42. В. В. и Т. П. Пассекам. 4 ноября	51	311
43. Ю. Ф. Курута. 7 ноября	52	312
44. Н. П. Огареву. 14 ноября — 4 декабря	53	312
45. А. Л. Витбергу. 23 ноября	56	315
46. М. Н. Похвисневу. 1839 г. (до 6 декабря)	57	315
47. Н. А. Герцен. 8 декабря	57	316
48. Н. И. и Т. А. Астраковым. 9 декабря	59	316
49. Н. А. Герцен. 9 декабря	59	316
50. Н. А. Герцен. 11 декабря	60	316
51. Н. А. Герцен. 14—15 декабря	61	317
52. Н. А. Герцен. 15—16 декабря	61	317
53. Ю. Ф. Курута. 16 декабря	62	317
54. Н. А. Герцен. 17—18 декабря	64	317
55. Н. А. Герцен. 18—20 декабря	65	318
56. Н. А. Герцен. 21—23 декабря	67	318
57. Н. А. Герцен. 27 декабря	68	319

1840

58. А. Ф. Капшелю. 1 января	70	319
59. А. Л. Витбергу. 3—4 января	70	319
60. Н. И. и Т. А. Астраковым. 6 января	71	320
61. А. Г. Клиентовой (приписка). Начало января	72	321
62. Д. П. Голохвастову. 10 февраля	72	321
63. А. Г. Клиентовой (приписка). 20 февраля	73	321
64. Н. И. и Т. А. Астраковым. Февраль	73	321

	Текст	Комментарии
65. Ю. Ф. Курута. 3 марта	74	322
66. А. Л. Витбергу. 7 марта	74	322
67. Ю. Ф. Курута. (приписка). 29 марта	76	322
68. М. Н. Похвисневу. 6 апреля	76	323
69. Ю. Ф. Курута (приписка). 16 апреля	78	323
70. Ю. Ф. Курута. Между 1 и 4 мая	78	324
71. Ю. Ф. Курута. 9—10 мая	78	324
72. Т. А. Астраковой. 22 мая	79	324
73. Ю. Ф. Курута. 22 мая	80	324
74. Ю. Ф. Курута. 11 июня	80	325
75. Ю. Ф. Курута. 21—22 июня	82	325
76. Т. А. Астраковой. 28 июня — 2 июля	83	325
77. Д. П. Голохвастову. 3 июля	85	326
78. Ю. Ф. Курута (приписка). 10 августа	86	326
79. Т. А. Астраковой. 24 августа	87	327
80. Ю. Ф. Курута (приписка). 3 сентября	88	327
81. Т. П. Пассек. 11 октября	89	327
82. Ю. Ф. Курута. 19 октября	89	327
83. Н. П. и Т. А. Астраковым. 1 ноября	90	328
84. Ю. Ф. Курута. 26 ноября	92	328
85. А. Х. Бенкендорфу. 8 декабря	93	328
86. Ю. Ф. Курута. Середина декабря	93	329
87. Ю. Ф. Курута (приписка). 19 декабря	94	329

1 8 4 1

88. Т. А. и Н. И. Астраковым. 17 января	95	329
89. Ю. Ф. Курута. 17 января	96	330
90. В. В. Пассеку. 23 января	97	330
91. Н. П. Огареву. 11—26 февраля	98	331
92. Н. Х. Кетчеру. 1—4 марта	101	332
93. Н. П. Огареву. 2—4 марта	103	333
94. Ю. Ф. Курута. 8 марта	105	334
95. А. Х. Бенкендорфу. 12 апреля	106	334
96. Т. А. Астраковой (приписка). 18 апреля	107	334
97. Н. Х. Кетчеру и Н. М. Сатину. 20 апреля.	107	334
98. Ю. Ф. Курута. 16 мая	108	335
99. Н. Х. Кетчеру. 26 мая	109	335
100. Ю. Ф. Курута. 16 июня	111	336
101. Н. Х. Кетчеру (приписка). 14 июля	111	336
102. А. Г. Строганову. 14 июля	111	336
103. Н. Х. Кетчеру (приписка). 23 июля	112	337

	Текст	Комментарии
104. А. В. и А. Л. Витбергам. 2 августа	112	337
105. Н. И. и Т. А. Астраковым. 7—8 сентября	113	337
106. Ю. Ф. Курута. 22 сентября	114	338
107. Н. И. Астракову. 11 ноября	115	338
108. А. Л. Витбергу. 12 ноября	115	338
109. В. Г. Белинскому. 26 ноября	116	338
110. А. Х. Бенкендорфу. 1 декабря	117	339
111. Л. В. Дубельту. 1 декабря	118	339
112. Т. А. Астраковой. 16 декабря	119	339
113. Т. А. Астраковой. 17 декабря	119	340
114. Н. Х. Кетчеру. Середина декабря	120	340
115. Н. Х. Кетчеру. 25 декабря	120	340
116. К. К. фон Полю. 25—31 декабря	121	340

1 8 4 2

117. Ю. Ф. Курута. 13 января	123	341
118. Н. Х. Кетчеру. Между 16 и 20 января	124	341
119. К. К. фон Полю. 27 января	126	341
120. Н. Х. Кетчеру. 28 января	127	342
121. А. А. Краевскому. 3 февраля	127	342
122. К. И. Арсеньеву. 5 февраля	129	342
123. Т. А. Астраковой. 7 февраля	130	342
124. А. Л. Витбергу. 9 февраля	130	342
125. Т. А. Астраковой (приписка). Начало февраля	130	343
126. Т. А. Астраковой. 13 февраля	131	343
127. Т. А. Астраковой. 23 февраля	131	343
128. Т. А. Астраковой (приписка). 23 марта	131	344
129. Л. В. Дубельту. 8 апреля	132	344
130. Т. А. Астраковой. 13 апреля	133	344
131. Т. А. Астраковой. 7 мая	133	345
132. Т. А. Астраковой. 25 мая	133	345
133. Л. В. Дубельту. 6 июня	134	345
134. Т. А. Астраковой. 15 июня	134	346
135. Т. А. Астраковой. 18 июня	135	346
136. А. Л. Витбергу. 10 июля	136	346
137. А. А. Краевскому. 10 июля	136	346
138. Т. Н. Грановскому. Вторая половина августа	137	347
139. В. П. Боткину. Конец сентября — октябрь	137	347
140. Н. П. Огареву (отрывок из письма). 2 ноября	138	347
141. Т. А. Астраковой. 5 декабря	138	347

	Текст	Коммен- тарии
142. М. Ф. Корш. 8 января	139	348
143. К. С. Аксакову. 11 февраля.	139	348
144. К. С. Аксакову. 13 февраля.	140	348
145. А. Ф. Вельтману. 5 марта	140	349
146. А. Л. Витбергу. 9—13 апреля	140	349
147. Н. П. Огареву (неотправленное). 18 апреля	141	350
148. Н. П. Огареву. 22 апреля	143	350
149. Н. П. Огареву. 23 апреля	146	351
150. Т. Н. Грановскому. 26 апреля	147	352
151. Т. А. и С. И. Астраковым. 8 мая	148	352
152. А. И. Тургеневу. 16 мая	148	353
153. А. А. Краевскому. 17 мая	148	353
154. Е. Б. и Т. Н. Грановским. 29 мая	149	353
155. Н. Х. Кетчеру. Конец июля	149	353
156. Н. А. Герцен. 10 августа	150	354
157. Ю. Ф. Курута (приписка). 12 сентября	151	354
158. К. С. Аксакову. 7 октября	151	355
159. Московским друзьям. Около 7 октября	151	355
160. Е. Б. и Т. Н. Грановским. 15 октября	152	355
161. К. С. Аксакову. Середина октября.	153	356
162. К. С. Аксакову. До 23 октября	153	356
163. Т. Н. Грановскому. Сентябрь — октябрь (до 23) . . .	153	356
164. Т. Н. Грановскому. Сентябрь — октябрь (до 23) . . .	154	357
165. Н. Х. Кетчеру. 9—10 ноября	154	357
166. Н. Х. Кетчеру. 18—19 ноября	157	358
167. К. С. Аксакову. 27 ноября	159	360
168. Н. Х. Кетчеру. 2—3 декабря	159	360
169. Н. Х. Кетчеру. 8—9 декабря	162	363
170. Н. Х. Кетчеру. 19—20 декабря	163	364
171. Т. Н. Грановскому. 30 декабря	164	364
172. Т. А. Астраковой. 30 декабря	165	364
173. Т. Н. Грановскому. 31 декабря	165	364
174. Н. Х. Кетчеру. 31 декабря	165	364

175. Н. Х. Кетчеру. 2—3 января	167	364
176. А. Л. Витбергу. 7 января	169	365
177. Н. Х. Кетчеру. 11 января	169	365
178. Н. Х. Кетчеру (приписка). 17 января	171	365

	Текст	Комментарии
179. Н. Х. Кетчеру. 30 января — 3 февраля	171	366
180. Е. Б. и Т. Н. Грановским. 31 января	174	367
181. Н. Х. Кетчеру. 7 февраля	174	367
182. Т. А. Астраковой. Февраль (?)	175	368
183. Н. Х. Кетчеру. 1 марта	175	369
184. Н. Х. Кетчеру. 15—16 марта	177	370
185. Н. Х. Кетчеру. 23 марта	179	371
186. Т. А. Астраковой. Конец марта	180	372
187. Н. Х. Кетчеру. 10 апреля	180	372
188. Н. Х. Кетчеру. 27 апреля	182	372
189. Т. А. Астраковой. 29 мая	185	375
190. Н. Х. Кетчеру. 6 июня	185	375
191. Н. Х. Кетчеру. 19—20 июня	186	375
192. Т. Н. Грановскому. 27 июня	187	376
193. Т. Н. Грановскому. 6 июля	187	377
194. Н. Х. Кетчеру. 6 июля	188	378
195. М. Ф. Корш. 7 июля	189	378
196. Т. Н. Грановскому. 9—15 июля	189	379
197. Т. А. Астраковой. 25 июля	191	380
198. Е. Ф. Коршу. 27 июля	193	380
199. Н. Х. Кетчеру. 29—30 июля	195	381
200. Т. А. Астраковой. Лето 1842 или 1844 г.	197	381
201. М. Ф. Корш. Конец июля	197	382
202. Т. Н. Грановскому. 2 августа	198	382
203. Е. Б. и Т. Н. Грановским. 17 сентября	199	382
204. Т. А. Астраковой. Сентябрь 1842 или 1844 г.	199	383
205. Н. Х. Кетчеру. 4—11 октября	200	383
206. Т. А. Астраковой. 2 ноября	203	384
207. С. И. Астракову. 9 ноября	203	384
208. Н. Х. Кетчеру. 15—16 ноября	204	384
209. Д. П. Голохвастову. 23 ноября	207	386
210. Т. Н. Грановскому. 25 ноября	207	386
211. Т. А. и С. И. Астраковым. Ноябрь (?)	208	387
212. Т. А. Астраковой. 13 декабря	208	387
213. Е. Ф. Коршу. 13 декабря	208	387
214. К. С. Аксакову. Около 15 декабря	209	387
215. Н. Х. Кетчеру. 15—19 декабря	210	388
216. М. Ф. Корш. 19 декабря	211	388
217. А. А. Краевскому. 24 декабря	212	388
218. Н. Х. Кетчеру. 31 декабря—1 января	213	390

	Текст	Комментарии
219. Н. Х. Кетчеру. 1 января	216	390
220. Н. П. Огареву и Н. М. Сатину. 1—10 января	217	390
221. К. С. Аксакову. Начало января	223	393
222. А. А. Краевскому. 19 января	223	394
223. Н. Х. Кетчеру. 25 января	224	395
224. А. Ф. Орлову. 27 января	226	396
225. Н. Х. Кетчеру. 17—19 февраля	226	396
226. Ю. Ф. Самарину. 27 февраля	229	397
227. Н. Х. Кетчеру. 2 марта	231	398
228. Н. Х. Кетчеру. 2—5 марта	234	400
229. Н. Х. Кетчеру. 30 марта	235	400
230. А. А. Тучкову. 17 апреля	236	401
231. Т. А. Астраковой. Весна	237	401
232. А. А. Краевскому. 29 мая	237	401
233. А. Л. Витбергу. Апрель — май	238	402
234. А. Л. Витбергу. Начало июня	239	403
235. А. В. Витберг. Начало июня	239	403
236. А. А. Краевскому. 12 июня	240	403
237. А. А. Краевскому. 23 июня	240	404
238. Е. Б. Грановской. Август (до 11)	241	405
239. А. А. Краевскому. Август (после 11)	242	405
240. А. А. Краевскому. Начало сентября	243	407
241. А. А. Краевскому. 16 октября	243	407
242. Т. Н. Грановскому (приписка). Середина октября	244	408
243. А. А. Краевскому. 24 октября	244	408
244. А. А. Краевскому. Около 30 октября	245	409
245. Н. П. Огареву. 22 ноября	245	409
246. А. А. Краевскому. 27 ноября	247	411
247. А. А. Краевскому. 11 декабря	248	411
248. А. А. Краевскому. 23 декабря	248	412
249. Т. А. Астраковой. 31 декабря	249	413
250. К. Д. Кавелину. 31 декабря	249	413

251. А. А. Краевскому. 19—21 января	251	413
252. А. А. Краевскому. 25 февраля	252	414
253. Н. А. Мельгунову. Конец февраля	253	415
254. Н. М. Щепкину. 10—12 марта	253	416
255. А. А. Краевскому. 10 апреля	254	416
256. Н. А. Мельгунову (отрывок из письма). Первая половина апреля	254	417

	Текст	Комментарии
257. А. А. Краевскому. 20 мая	255	417
258. Н. Х. Кетчеру. Весна 1845 — весна 1846 г.	2 5	418
259. А. А. Краевскому. 17 июля	2. 5	418
260. Н. А. Некрасову (отрывок из письма). Около 27 сентября	2:6	419
261. Н. А. Герцен. 3 октября	2:6	419
262. Н. А. Герцен. 4—5 октября	257	420
263. Н. А. Герцен. 5—8 октября	2:8	420
264. Н. А. Герцен. 8—9 октября	260	420
265. Н. А. Герцен. 11 октября	262	421
266. А. Г. Щербатову. 21 октября	263	421
267. Б. И. Ордынскому. 11 ноября	264	422
268. Т. А. Астраковой. (До середины ноября)	264	422
269. Т. А. Астраковой. 1846 г.	265	422
270. Н. Х. и С. Н. Кетчерам. 31 декабря	265	422

1 8 4 7

271. А. А. Краевскому. 10 января	266	423
272. Т. Н. Грановскому. 20 января	266	423

ПИСЬМА С НЕУТОЧНЕННЫМИ ДАТИРОВКАМИ

1 8 4 2 — 1 8 4 6 гг.

273. Т. А. Астраковой	268	423
274. Т. А. Астраковой	268	424
275. Т. А. Астраковой	268	424
276. Т. А. Астраковой	269	424
277. Т. А. Астраковой	269	424
278. Т. А. Астраковой	269	424
279. Т. А. Астраковой (приписка).	270	424
280. М. Ф. Корш (приписка).	270	424
281. Д. П. Голохвастову	270	425

П Р И Л О Ж Е Н И Я

О ф и ц и а л ь н ы е п и с ь м а и б у м а г и

1. Владимирскому архиепископу Парфению. 13 июня 1839 г.	273	426
2. Прощение на имя управляющего министерством внутренних дел. 21 декабря 1839 г.	273	426

	Текст	Комментарии
3. Рапорт на имя директора канцелярии министра внутренних дел. 4 сентября 1840 г.	274	426
4. Рапорт в Новгородское губернское правление. 16 сентября 1841 г.	274	427
5. Записка, приложенная к письму С. Г. Строганова к А. Х. Бенкендорфу. 16 марта 1843 г.	275	427
6. Проект духовного завещания И. А. Яковлева. 1842—1844 гг.	275	427
7. Прошение о внесении в дворянскую родословную книгу. 3 января 1847 г.	275	429
8. Список о семействе и состоянии надворного советника Александра Иванова Герцена. 3 января 1847 г.	276	429
9. Доверенность Г. И. Ключареву. 13 января 1847 г.	277	429

Дарственные надписи, записи в альбомы.

Вставки в письма других лиц.

1. Н. П. Огареву. 3 мая 1839 г.	279	430
2. М. Ливену. 1 января 1842 г.	279	430
3. Баронессе Е. В. Тизенгаузен. 12 июля 1842 г.	279	430
4. Н. Х. Кетчеру. 1842 г.	281	430
5. Т. Н. Грановскому. Январь—февраль 1843 г.	280	430
6. С. И. Астракову. Май (около 16) 1843 г.	280	430
7. Е. Б. Грановской. Конец ноября (после 27) 1843 г.	280	430
8. К. Д. Кавелину. Конец ноября (после 27) 1843 г.	280	431
9. С. И. Астракову. Май 1844 г. (?)	281	431
10. Е. Б. Грановской. Начало августа 1844 г.	281	431
11. К. Д. Кавелину. Сентябрь 1844 г.	281	431
12. П. В. Анненкову. Лето 1845 г.	281	431
13. П. В. Анненкову. Август 1845 г.	281	431
14. Т. Н. Грановскому. Август 1845 г.	281	431
15. Н. Х. Кетчеру. Декабрь 1845 г.	282	432
16. Е. И. Герцену. Декабрь 1845 г.	282	432
17. П. Я. Чаадаеву. Декабрь 1845 г.	282	432
18. С. И. Астракову. Декабрь (после 11) 1845 г.	282	432
19. Т. Н. Грановскому. Декабрь (после 11) 1845 г.	282	432
20. К. Д. Кавелину. Декабрь (после 11) 1845 г.	283	432
21. Н. Х. Кетчеру. Декабрь (после 11) 1845 г.	282	432
22. С. Н. Кетчер. Январь 1846 г.	283	432
23. Е. Ф. Коршу. Январь 1846 г.	283	433
24. Е. Б. Грановской. Апрель (после 10) 1846 г.	283	433
25. В. Г. Белинскому. 3 мая 1846 г.	283	433
26. Неустановленному лицу. Май 1846 г.	284	433
27. М. Ф. Корш. 29 августа 1846 г.	284	433
28. Н. Х. Кетчеру. 1846 г.	284	433

29. А. А. Яковлеву. 1846 г.	284	434
30. П. Я. Чаадаеву. 9 января 1847 г.	284	434
31. М. К. Эрп. 10 января 1847 г.	285	434
32. С. Л. Поленовой. 19 января 1847 г.	284	424
Вставки в письмо Т. Н. Грановского к Н. Х. Кетчеру.		
14 декабря 1843 г.	285	434
Комментарии	287	434
Принятые сокращения	289	
Список несохранившихся и ненайденных писем Герцена. 1839—1847.		435
Указатель имен		446
Указатель писем по адресатам		470

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
157	21	Ехнадв<орный>	Ех надв<орный>
285	15	Недоставало	недоставало
297	26	183	1831
321	23	<i>приписла</i>	приписка
337	28	А. Л. Витбергу	А. В. и А. Л. Витбергам

К т о м у ХХІ

8	27 св.	1933	1833
222	21 св.	10 ? Изменником	10 изменником
258	5 св.	уходи	уходит
299	12 св.	к нему	к небу
357	21—22 св.	у меня на душе, рассказать вам, три восторга	у меня на душе рассказать вам три восторга
387	13 св.	Москва.	Владимир.
590	24 св.	огать	помогать
621	19 св.	Литунов	Летунов
	(прав. кол.)		
632	4 св. (лев. кол.)	207—	210,
632	12 св. (лев. кол.)	204	204, 207—209

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В. П. ВОЛГИН (главный редактор), И. И. АНИСИМОВ, Д. Д. БЛАГОЙ, В. В. ВИНОГРАДОВ, Н. М. ДРУЖИНИН, С. А. МАКАШИН,
Ю. Г. ОКСМАН (зам. главного редактора), Л. Д. ОПУЛЬСКАЯ,
В. А. ПУТИНЦЕВ, З. В. СМЕРНОВА, Д. И. ЧЕСНОВОВ,
А. В. ШАПИРО, Я. Е. ЭЛЬСБЕРГ.

•

Текст, текстологические примечания и комментарии подготовили:
В. Н. Баскаков, Т. Г. Динесман, Л. М. Долотова, Н. П. Ждановский,
Л. Р. Ланский, А. М. Малахова, И. Г. Птушкина, З. В. Смирнова и
М. А. Соколова.

Подстрочные переводы подготовили: Н. Г. Елина (итал.), О. Н. Михеева (нем.), О. В. Моисеенко (франц.) и Ф. А. Петровский (лат. и греч.)
Указатель имен составили Ю. И. Лысый и А. М. Малахова.

•

Редакторы тома Ю. Г. ОКСМАН и Л. М. ДОЛотова

•

Редакторы издательства М. Б. Покровская и Л. М. Стенина.

Переплет и титул художника А. П. Радищева.

Технический редактор И. А. Макогонова.

Корректор В. К. Гарди

•

РИСО АН СССР № 9—99В. Сдано в набор 16/І—1961 г.

Подписано к печати 21/IV 1961 г. Формат 60×92 1/16.

Печ. л. 30,25 + 1 вкл. Уч.-изд. л. 31,5(31,4+0,1 вкл.) Тираж 17 000 экз.

Изд. № 5466. Тип. зак. 1441

Цена 1 р. 50 к.

Издательство Академии наук СССР. Москва, Б-62, Подсосенский пер., 21

2-я типография Издательства АН СССР. Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

